

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Г. М. КЕРТ

СААМСКИЙ ЯЗЫК

(КИЛЬДИНСКИЙ ДИАЛЕКТ)

ФОНЕТИКА
МОРФОЛОГИЯ
СИНТАКСИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград
1971

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Г. М. КЕРТ

СААМСКИЙ ЯЗЫК

(КИЛЬДИНСКИЙ ДИАЛЕКТ)

ФОНЕТИКА
МОРФОЛОГИЯ
СИНТАКСИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград
1971

П р е д и с л о в и е

Настоящая работа представляет собой систематическое описание одного из бесписьменных языков финно-угорской семьи — саамского. В основу описания положен вороньинский говор саамского языка. Село Воронье (по-саамски *kãrdig sijt*) расположено в среднем течении р. Вороньей. В силу географического расположения (удаленность от других населенных пунктов), а также по составу населения (имелась только одна русская семья) представители этого села хорошо сохранили особенности своего говора.

Выбор темы исследования объясняется следующими обстоятельствами. В саамском языке агглютинация сочетается с сильно развитой флексией основы. В нем чередуются почти все гласные и согласные звуки. Такая система чередований создала богатый инвентарь фонем. Достаточно сказать, что в саамском языке насчитывается более ста фонем. Таким образом, строй саамского языка дает интересный материал для постановки и решения таких проблем общего языкознания, как проблема типологической классификации языков (соотношение флексии и агглютинации), проблема интерпретации фонем (дистрибуция и функционирование), и ряда других. И, конечно, факты саамского языка дают чрезвычайно ценный материал для сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков.

В процессе исторического развития в словарном составе саамского языка отложились различные пласты лексики, в том числе и из языков других систем (литво-латышские, германские, славянские). В то же время саамский язык характеризуется значительным слоем субстратной лексики, которая не имеет соответствий ни в одном из современных живых языков. Исследование грамматического строя и лексического состава саамского языка поможет в известной мере проследить его историю, а вместе с тем историю носителя этого языка — саамского народа. А история саамов, по нашему глубокому убеждению, является ключом к разгадке истории европейского Севера.

Что касается исходных принципов анализа саамского языка, то мы следовали грамматической традиции московской лингвистической школы, основателем которой был академик Ф.Ф.Фортунатов. При описании фактов языка мы старались идти от формы к значению, хотя это и не всегда удавалось. Раздел морфологии дается нами в традиционном плане описания частей речи, несмотря на убеждение в непосредственности применения принципов классификации фактов языка по частям речи. При изучении синтаксических явлений необходимо было предварительно рассмотреть вопрос о соотношении языка и мышле-

П р е д с л о в и е

Настоящая работа представляет собой систематическое описание одного из бесписьменных языков финно-угорской семьи — саамского. В основу описания положен вороньинский говор саамского языка. Село Воронье (по-саамски *kárdig vijt*) расположено в среднем течении р. Вороньей. В силу географического расположения (удаленность от других населенных пунктов), а также по составу населения (имелась только одна русская семья) представители этого села хорошо сохранили особенности своего говора.

Выбор темы исследования объясняется следующими обстоятельствами. В саамском языке агглютинация сочетается с сильно развитой флексией основы. В нем чередуются почти все гласные и согласные звуки. Такая система чередований создала богатый инвентарь фонем. Достаточно сказать, что в саамском языке насчитывается более ста фонем. Таким образом, строй саамского языка дает интересный материал для постановки и решения таких проблем общего языковедения, как проблема типологической классификации языков (соотношение флексии и агглютинации), проблема интерпретации фонем (дистрибуция и функционирование), и ряда других. И, конечно, факты саамского языка дают чрезвычайно ценный материал для сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков.

В процессе исторического развития в словарном составе саамского языка отложились различные пласты лексики, в том числе и из языков других систем (литво-латвийские, германские, славянские). В то же время саамский язык характеризуется значительным слоем субстратной лексики, которая не имеет соответствий ни в одном из современных живых языков. Исследование грамматического строя и лексического состава саамского языка поможет в известной мере проследить его историю, а вместе с тем историю носителя этого языка — саамского народа. А история саамов, по нашему глубокому убеждению, является ключом к разгадке истории европейского Севера.

Что касается исходных принципов анализа саамского языка, то мы следовали грамматической традиции московской лингвистической школы, основателем которой был академик Ф.Ф.Фортунатов. При описании фактов языка мы старались идти от формы к значению, хотя это и не всегда удавалось. Раздел морфологии дается нами в традиционном плане описания частей речи, несмотря на убеждение в непосредственности применения принципов классификации фактов языка по частям речи. При изучении синтаксических явлений необходимо было предварительно рассмотреть вопрос о соотношении языка и мышле-

ния. Мы вынуждены были отказаться от существующего подхода к этой проблеме, — когда вопрос об отношении языка и мышления сводится в основном к вопросу о соотношении суждения как формы мысли и предложения как языковой единицы. Поскольку структура суждения несопоставима со структурой предложения, отпала необходимость приравнивания членов суждения к главным членам предложения. Предложение является языковой категорией и должно определяться по языковым признакам.

Работа состоит из разделов "Фонетика", "Морфология" и "Синтаксис". Исследование способов развития лексического состава путем словообразования и заимствований будет дано особо.

Работа написана на основе материалов, собранных автором во время экспедиций на Кольский полуостров в 1954—1965 гг., а также материалов по кильдинскому диалекту, опубликованных Т.Итконеном в сборнике сказок "Koltan- ja Kuolan lappalaisia satuja" и в словаре А.Генетца "Kuollan lapin murteiden sanakirja uupä kielennäytteitä". Использована также учебная литература, изданная в период создания саамской письменности.

Автор искренне благодарен проф. М.И.Матусевич, доктору филологических наук В.З.Панфилову, а также сотрудникам сектора языковедения Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР и всем лицам, взявшим на себя труд по прочтению настоящей рукописи, советы и пожелания которых способствовали улучшению работы.

Особенно автор благодарит саамов Т.В.Матрехину, А.А.Антонову, Г.А.Шаршину, В.Н.Железнякову, С.Г.Юрьева, Ф.Н.Яковлева, В.Г.Кобелева и др., оказавших ему большую помощь в сборе и систематизации материалов по саамскому языку.

В в е д е н и е

Общие сведения о саамах и саамском языке

Саамы (прежнее название - лопари) - небольшая народность, населяющая часть северной Норвегии (19 000 человек), Швеции (7500 человек), Финляндии (3000 человек), а также Кольский полуостров. По данным переписи 1959 г., в Советском Союзе насчитывается 1800 саамов. Самоназвание саамов *saml'a*, *sabme*, *samlis̄*, *samlinč* Д.В.Бубрих этимологизирует из литво-латышского *žeme* 'земля', 'низ' через посредство финского *hämē*, обозначающего племенное название¹. Э.Итконен, признавая соответствие *sabme hämaläinen*, вместе с тем считает, что племя *šämä*, которое передало свое самоназвание саамам, было им родственно².

Саамский язык принадлежит к финно-угорской семье, что доказывае́тся общностью значительной части словарного состава саамского и других языков этой семьи, а также относительной идентичностью грамматического строя саамского языка грамматическому строю других финно-угорских языков.

Как известно, финно-угорские языки принадлежат к агглютинирующим. Саамский язык в этом отношении занимает несколько особое положение: в нем агглютинация больше, чем в других, сочетается с сильно развитой флексией основы. В саамском языке (за исключением некоторых южных диалектов Швеции) чередуются почти все гласные и согласные звуки.

Саамский язык представляет собой ряд диалектов, имеющих фонетические, грамматические и лексические общности. Однако наряду с ними наблюдаются и значительные различия как в области фонетики и грамматики, так и в лексике. Следует сказать, что деление на диалекты в известной мере условно, так как иногда бывает довольно трудно провести границу между говором и диалектом. Проф. Д.В.Бубрих в своей статье "О древней прибалтийско-финской речи", касаясь саамских диалектов, пишет: "Тут, что ни река, что ни долина, - особый диалект. Географически близкие друг к другу диалекты сходны, а

---

¹Д.В.Б у б р и х . Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр.17.

²E. I t k o n e n. Suomalais-ugrilaisen kielen- ja historian-tutkimuksen alalta. Helsinki, 1961, s.104.

географически друг от друга отдаленные - различны, и это различие вместе с расстоянием нарастает. На расстоянии уже нескольких сотен километров возможность взаимопонимания полностью иссякает, - а тянется саамская речь больше, чем на сотни километров. Об одном саамском языке никак нельзя говорить. Но, с другой стороны, невозможно и точно разграничить языки. Сами саамы своих языков не считают. Ученые спорят. Выход из положения только один: говорить не о саамских языках, а о саамской речи"¹.

В настоящее время принято следующее деление саамского языка на диалекты².

I. Западные диалекты.

А. Южные саамы в средней Скандинавии: 1) группа диалектов Емтланда - диалекты населенных пунктов Харьедален (Härjedalen), Ундерсокер (Undersåker), Калл (Kall), Оффердал (Offerdal), Хотанген (Hotangen), Скалстуган (Skalstugan) в Швеции, а также диалект Рёрус (Röros) в Норвегии; 2) группировка Оселе (Åsele) - диалекты населенных пунктов Фроствикен (Frostviken), Вильгельмина (Vilhelmina) и Южное Тэрна (Tärna) в Швеции, а также Вефсен (Vefsen), Гране (Grane), Хаттфьелдал (Hattfjelldal) и Мушён (Mosjoenin), Долстад (Dolstad) и Биндаль (Bindal) в прибрежных местностях Норвегии.

Б. Саамы Ууме: диалекты населенных пунктов Мало (Malå), Сорселе (Sorsole), Южный Арвидсъяур (Arvidsjaur), Южный Аръяплуг (Arjeplog) и Северное Тэрна (Tärna) в Швеции.

В. Саамы Пите: диалекты населенных пунктов Северный Арвидсъяур (Arvidsjaur) и Северный Аръяплуг (Arjeplog) в Швеции, а также Фолда (Folda), Тусфьорд (Tusfjörd) и Хамарей (Hamarey) в Норвегии.

Г. Саамы Лууде: диалекты населенного пункта Ёккмокк (Jokkmokk) и районов Елливаре (Jällivaara) в Швеции, а также Фолда (Folda), Тусфьорд (Tusfjörd) и Хамарей (Hamarey) в Норвегии.

Д. Норвежские саамы: 1) южная группа - диалекты населенных пунктов Юккасъярви (Jukkasjärvi) в Швеции, а также Ефьёрд (Efjörd), Офотен (Ofoten) и Тромсса (Tromsø) в Норвегии; 2) западная группа - диалекты населенных пунктов Кааресуванто (Kaaresuvanto) в Швеции, Енонткиё (Enontekiö) в Финляндии, а также Кауткейно (Kautokeino); 3) восточная группа - диалекты населенных пунктов Карасиок (Kaarasjokk), Пулманки (Pulmanki) и области восточного Руйя (Ruija) в Норвегии, а также Утсиоки (Utsjoki) и Инари (Inari) в Финляндии;

¹ Д.В.Б у б р и х. О древней прибалтийско-финской речи. Изв. Карело-финск. научно-иссл. базы АН СССР, № I, 1949, стр. 55.

² По М. Корхонену. См.: М. К о р х о н е н. Lapin murteiden keskinäisistä suhteista. Lapin tutkimusseura, Vuosikirja 5, 1964, ss. 50-52.

4) группа приморских саамов - диалекты населенных пунктов Квянанген (Kväningen) и Варангинвуоно (Varanginvuono) в Норвегии.

II. Восточные диалекты.

А. Саамы Инари (Inari): диалекты озерных и речных областей Инари.

Б. Саамы Колтта: 1) диалект Нятямё (Naatämö) в Норвегии; 2) диалект Патсиоки; 3) диалект Суониокола; 4) Нотозерский.

В. Диалект Аккала в поселках Ёна и Бабино.

Г. Кильдинский диалект в поселках Воронье, Ловозеро, Варзино.

Д. Иоканьгский диалект в поселках Иоканьга и Чальмны-Варре.

О происхождении саамов

Уже в середине XIX в. было замечено, что саамы и финны в антропологическом отношении, а именно в строении черепа, сильно отличаются друг от друга. Матиас Александр Кастрен высказал мнение о том, что носители саамского языка пришли из Азии в Европу, где восприняли финно-угорскую речь. Шведский ученый, исследователь саамского языка К.Б.Виклунд, предположил, что саамский язык первоначально был иным и что саамы восприняли в дальнейшем язык от своих финских соседей, и поэтому какое-то время он был идентичен финскому¹. Приблизительно на той же точке зрения стоял и крупнейший финский ученый Э.Н.Сетэле. Он считал, что процесс соприкосновения саамов с финнами и принятия ими финского языка произошел значительно раньше, чем это предполагал К.Б.Виклунд, т.е. еще во время финно-угорской общности. Д.В.Бубрих в своей статье "К вопросу об отношении между самоедскими и финно-угорскими языками" указывает на близость саамского языка к самоедским². Он пишет: "На самоедов приходится смотреть как на очень древних северян. С глубочайшей древности они соприкасались с лопарями, тоже очень древними северянами"³.

Известный исследователь языка и этнографии саамов финский ученый Т.Итконен писал: "Если предположить, что финско-мордовский период окончился примерно три тысячи лет назад, то можно утверждать, что древнесаамский язык (alkulappi) отделился от прафинского (esisuomi) примерно на 500 лет позже (т.е. в бронзовый век...) и развивался после этого в собственном направлении в известной степени под влиянием древнефинского (kantasuomi), особенно в от-

---

¹К.В.Виклунд. Entwurf einer urlappische Lautlehre. MSFOu, 10, 1896, s. 8.

²Д.В.Бубрих. К вопросу об отношении между самоедскими и финно-угорскими языками. Изв. АН СССР, отд. лит. и языка, т.7, вып. 6, 1948.

³Там же, стр.517.

ношении заимствованных слов" ¹.

По утверждению проф. П.Аристе, предки современных лопарей - протолопари восприняли древнюю форму прибалтийско-финского языка уже после того, как прибалтийско-финские племена вошли в тесное соприкосновение с балтийскими. Переход к прибалтийско-финской речи совершался у протолопарей постепенно, в течение нескольких столетий, и, очевидно, закончился к началу первого тысячелетия до нашей эры².

В настоящее время благодаря работам Ю.Тойвонена, И.Шебештьен, П.Хайду и П.Аристе самоедское происхождение саамов может считаться доказанным. Однако вопрос о том, где, при каких условиях произошли саамско-самоедские, а также саамские и обско-угорские сношения, еще не решен окончательно.

Исследовать историю саамов, их происхождение мы можем только до определенных исторических глубин, ниже которых опускаться не позволяют пока имеющиеся материалы. О том, что протосаамы были когда-то каким-то арктическим народом, не принадлежащим к финно-угорской семье языков, в первую очередь свидетельствует словарный состав саамского языка. Почти одну треть его лексики, по утверждению Т.Итконена, составляют слова, не имеющие соответствий в других финно-угорских языках. При этом к слову субстратной лексики относятся слова, обозначающие жизненно важные для саамов понятия. Приведем некоторые из субстратных слов (клд.): *jeñ'n* 'земля', *vuntas* 'песок', *lav'n* 'торф', *n'ätk* 'мышь', *niht* (иоканьг.) 'снег', *viz* 'снег', *r'išk* 'ветер', *kiñč* (иоканьг.) 'медведь', *k'eť'k* 'росомаха', *suiv'v'el* 'хариус', *nik'k'eš'* 'лука', *čuh'k'* 'ящик', 'шка-тулка', *k'iñh'* 'котел', *kuñ'k'* 'длинный', *čohp'es'* 'черный', *n'al'g'es'* 'сладкий', *v'eñ'k'* 'помощь', *čojv* 'живот', *sijt'* 'село', *s'ejt* 'сейд (божество)', *šil'l'e* 'ловить', 'промышлять', *k'es's'e* 'тянуть', *kävne* 'найти', *sej'k'e* 'сказать', *čak'e* 'тушить', *vaite* 'брат', и др. Сюда можно отнести также различные названия оленей, которые занимают важное место в жизни саамов. Характерно, что большинство слов обозначают названия из окружающей природы, животного мира, частей человеческого тела и совсем нет слов, отражающих семейные, социальные отношения. Состав лексики говорит о довольно примитивном уровне общественно-экономического развития саамов.

Ю.Тойвонен указывает на удивительную близость саамского языка угро-самодийским. Эта близость проявляется, во-первых, в нали-

¹Т. I t k o n e n. Suomen lappalaiset vuoteen 1945, I. Helsinki, 1948, s. 158.

²P. A r i s t e. Über die früheste Entwicklungsstufe der Ostseefinnischen Sprachen. Изв. АН Эст. ССР, IO, Сер. обществ. наук, 1961, № 3, стр. 266.

ции у саамского языка (в большинстве диалектов) и угро-самодийских (ханты, манси, ненецкого, селькупского) двойственного числа. Следует отметить, что двойственное число отсутствует в других финно-угорских языках (прибалтийско-финская, пермская, волжская группировки). Во-вторых, для угро-самодийских и саамского языков характерно явление чередования ступеней согласных. Это же явление можно отметить и в прибалтийско-финских языках (за исключением вепсского). И, наконец, в саамском и угро-самодийских языках имеется свыше пятидесяти общих по происхождению слов. Т.Итконен впоследствии нашел еще одиннадцать слов саамских диалектов, родственных языку ханты¹; причем соответствий этим словам в других финно-угорских языках не обнаружено. Все это дало основание Ю.Тойвонену сделать предположение о том, что протосаамский язык по своему происхождению является самодийским. Безусловно, факт языковой близости саамов и угро-самодийцев свидетельствует о тесных контактах между этими народами в древнюю эпоху.

Отделившись от угро-самодийцев примерно между третьим и четвертым тысячелетиями до нашей эры, саамы стянулись к территории, называемой Заволочье, и даже поселились у устья Финского залива, распространившись затем по территории современной Финляндии и Карелии. По мнению карельского археолога Г.Панкрушева, уже в мезолитическую эпоху на территории Карелии и Финляндии существовали племена — предшественники культуры "Сперрингс" (культура "Сперрингс", по мнению археологов, является протосаамской). Ареал распространения саамской топонимики довольно точно определяет сферу расселения саамов. Южная граница расселения проходит около 80-й параллели. Название станции Дудергоф (под Ленинградом) этимологизируется от саам. *tuddar* 'тундра'.

Проживая ранее значительно южнее своего настоящего местопребывания на территории Карелии, саамы оставили след в топонимических названиях. В некоторых случаях исторические памятники прямо указывают на связь того или иного географического названия, этимологизирующегося при помощи саамского языка, с пребыванием на этом месте саамов. Так, в одном из ранних русских исторических памятников XVII в. "Отдельная записка Семена Юрнева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях" говорится: "Да на Кемской ж земли жили лопари крещеные и некрещеные лукозерские по лесным озерам, на Топоозере и в Кистенги да на Крыто озере, да в Ведли озере, и на Вокше озере, и на Киз реки и в Шолопоньи, и в Кургиавой, и на Рог озере, и на Ульмо озере, и на Муром озере, и на Пильсо озере, и на Вонго озере, и на Керет озере, и на Воронье озере, и на Кялго озере, и Кузем озере, и по иным лесным озерам, 18

---

¹Т. I t k o n e n. Ostjakisch-lappische Wortvergleichen. MSFOu, 98, ss. 133-136.

дворцов да 20 вежъ, а людей в них 42 человека, а луков 20 с полулуком. И те лопские дворцы, и вежи, и луки все запустели от немецкие войны, а лопари побиты и в полон поиманы, а иные розно разбредлись" ¹. Здесь Топозеро (в другом месте - Топозеро; по-карельски Tuorrajäarvi), вероятно, восходит к саам. (клд.) tohr (мн.ч. torp) 'ножи' (ср.: фин. tuorra 'ножны' - саам. tohr, фин. kuorra 'яма' - саам. kob'b', фин. Kuollaniemi 'Кольский полуостров' - саам. Kolng'g'). Керетозеро, по-видимому, восходит к саам.(клд.) k'er'es', k'er'et' 'корезка (саамские сани в виде лодки)'. Кялгозеро этимологизируется, по-видимому, от саам. (диалект патсиоки) ka'kk 'известь' (ср. также иоканьг. käl'ek 'лыжи, подбитые снизу шкурой')². Пильсоозеро, возможно, ведет начало от иоканьг. päl^azai 'полоса' (ср. клд. pill^ese^f 'портить').

В Карелии встречаются также названия, идентичные топонимическим названиям Кольского полуострова и Финляндии. Правда, не все они этимологизируются при помощи лексики саамского языка, но уже данный факт позволяет предположить, что население, оставившее эти названия на территории Карелии, Финляндии и Кольского полуострова, было либо единым по своему языку, либо близкородственным. Часть таких названий является по своему происхождению карельской, что может быть объяснено наличием контактов между карелами и саамами в отдаленную эпоху. Т.Итконен, например, приводит значительное количество заимствований из карельского языка в саамском, в том числе топонимические названия Кольского полуострова, например: Ak - kala, Hirvasjoki, Hirvitunturi, Imantero (рус. Имандра), Maanselkä (рус. Масельга), Niva, Ristikenttä, Turja (рус. Тер) и др.³.

Известная часть таких общих географических названий могла быть и иного происхождения. Так, например, по мнению Я. Калимы, названия Шелтозеро (озера с таким названием имеются в Карелии и на Кольском полуострове) и Шокша оставлены исчезнувшим финно-угорским племенем меря (из них название Шокша, как считает ученый, было принесено русскими из центральных областей)⁴.

Таким образом, на территории Карелии, Финляндии и севера Фенно-скандинавского массива широко представлена саамская топонимика; причем часть ее этимологизируется средствами субстратной (исконно саамской) лексики. Приведем некоторые примеры топонимических названий Карелии: Навдозеро - Пудожск. р-н, ср. клд. naṽ't.

¹ Материалы по истории Карелии XII-XVI вв. Петрозаводск, 1941, стр. 325.

² Т.Итконен возводит Кялькярви к саам. keälkan 'бор'.

³ T. I t k o n e n. Karjalaiset ja Kuolan-lappi. Kalevalaseuran vuosikirja, Helsinki, No 22 (1942) 1943, s. 46.

⁴ I. K a l i m a. Äänisen tienoon paikannimiä. Vir., 1941, ss. 326-327.

'зверь'¹; Няльозеро - Пудожск. р-н, Нильмогуба - Кестеньгск. р-н, Няльозеро - Пряжинск. р-н, ср. клд. n'a1'm 'пасть', 'глотка'; Нюхчозеро - Беломорский р-н, с. Нюхча - Беломорск. р-н, ср. клд. n'uihč 'лебедь'; Тихтозеро - Ухтинск. р-н, Тихтозеро - Калевальск. р-н, ср. клд. t'ih̄t 'знак', 'метка'; Чирозеро - Заонежск. р-н, ср. клд. č'iīn 'крупный песок', 'галка'. Только гидрологических объектов, этимологизируемых средствами саамского языка, в Карелии насчитывается около 800².

Приведем некоторые топонимические названия Карелии, имеющие соответствия в топонимике Кольского полуострова и среди саамских топонимических названий Финляндии.

Ангозеро - Карельск. АССР, Ангозеро - Мурманск. обл., ср. ang (моканьг.) 'склон', 'возвышенность', ang'ev' (клд.) 'сооружение для ловли диких оленей'.

Ватаярви, Ватнаволоок - Карельск. АССР, Вадозеро - Мурманск. обл., ср. vatt (моканьг.) 'холм'.

Вирма - Карельск. АССР, Вирма - Мурманск. обл., ср. v'irma (клд.) 'сетка'.

Ковдозеро - Карельск. АССР, Ковдозеро - Мурманск. обл., Konta, Kontajoki - Финляндия <guovddo 'центр'.

Кондозеро - Карельск. АССР, Нижняя Конда - Мурманск. обл., Kontajärvi, Kontivaara, Kontajoki - Финляндия, ср. kondok (клд.) 'земля для оленей'.

Кяткиозеро, Кяткаярви - Карельск. АССР, Катка, Каткајокі - Финляндия, ср. k'eđ'g' (клд.) 'камень'.

Распространение саамской топонимии идет далеко на восток от Карелии. Так, в Архангельской области на границе с Коми АССР расположено селение Нюхча. В Архангельской области и Карельской АССР встречается ряд идентичных названий, которые свидетельствуют, что народ, оставивший их, был одним и тем же.

Позднее к побережью Балтийского моря стянулись предки современных прибалтийско-финских народов (эстонцы, ливы, воль, ижоры, вепсы, карелы, финны). Э.Н. Сетэлэ и Д.В. Бубрих считают, что это произошло примерно в I тысячелетии до нашей эры. П.А. Аристэ на основании археологических и языковых данных утверждает, что предки современных прибалтийских финнов заселили бассейн Балтийского моря несколько раньше, а именно в III тысячелетии до нашей эры.

На основании языковых данных в истории прибалтийско-финской

---

¹ Здесь и далее примеры приводим по статье: Г.М. Керт. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. ВЯ, 1960, № 2.

² В.Лескинен. О некоторых саамских гидронимах Карелии. Прибалтийско-финское языковедение. Л., 1967, стр. 86.

общности можно четко разграничить два периода. Первый период — это время сосуществования прибалтийских финнов с саамами, второй период — время после исчезновения контакта между ними. Следует указать, что связи отдельных прибалтийско-финских народов, в частности карел с саамами, продолжались и в более позднее время, после окончательного распада прибалтийско-финской общности — о чем см. ниже.

Поселившись у Балтийского моря, прибалтийско-финские племена вошли в соприкосновение с литво-латышскими племенами (латыши, литовцы, древние пруссы). Поскольку литво-латыши находились на несколько более высокой ступени развития, прибалтийские финны заимствовали у них значительное количество слов (около ста), относящихся к экономической и культурной жизни народа¹.

Характерно, что в саамском языке насчитывается до двадцати балтийских заимствований, причем пришли они не прямо, а через прибалтийско-финский язык. Исследуя эти заимствования, мы можем в какой-то мере дать и относительную хронологию явления.

В литво-латышских заимствованиях в саамском языке не произошло перехода $\check{s} > h$, в то время как в прибалтийско-финских языках в соответствующих словах такой переход совершился. Так, например, фин. *halla*, карел. *halla*, вепс. *hal*, эст. *hall* из лит. *šalna* 'заморозки'², ср. саам. *suī'n* 'иней'; фин., карел. *heinä*, вепс. *h'ein* из лит. *šienas* 'сено', ср. саам. *suja* 'сено'; фин. *hirvi*, *hirvas*, карел. *hirvaš*, эст. *hirv* из д.-прус. *sirwis* 'лось', ср. саам. *sar'v'es* 'олень-бык'; фин., карел. *lohi*, вепс. *lohi*, эст. *lohi* из д.-лит. *lašis* 'семга', 'лосось', ср. саам. *luss* 'семга'; фин., карел. *hanhi*, вепс. *han'h'*, эст. *hani* из д.-лит. *žansis* 'гусь', ср. саам. *šuan'n* 'гусь'; фин. *vuohi*, вепс. *voho*, эст. *vohu* из лит. *ožys* 'коза', ср. саам. *yus's* 'теленка оленя'.

В прибалтийско-финском языке в свое время произошел переход $i > si$. Например, фин. *silta* 'мост' из балтийского (лит.) *tiltas* 'мост'; в саамском языке в соответствующих словах такой переход также произошел, ср. кид. *šai't* 'пол'. Эти факты говорят о том, что саамские племена разошлись с прибалтийско-финскими еще до того, как в прибалтийско-финском языке начался фонетический переход $\check{s} > h$, и после того, как в нем произошел переход $ti > si$.

Балтийские заимствования распределены в прибалтийско-финских языках более или менее равномерно, что говорит об относительной общности их носителя — прибалтийско-финского народа.

После прекращения литво-латышского воздействия на прибал-

¹ I. K a l i m a. *Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat*. Helsinki, 1936.

² Литво-латышские формы приводятся по: I. K a l i m a. *Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat*, s. 59.

тийско-финские языки последние попали в сферу воздействия германских языков.

Безусловно, процесс соприкосновения прибалтийских финнов с германцами протекал длительное время и прибалтийско-финский язык, а соответственно и его носитель - прибалтийско-финский народ, - уже не представляли собой единого целого. О том, что к этому времени выделился ряд племенных прибалтийско-финских языков, свидетельствует факт, что германские заимствования проникали в различные прибалтийско-финские языки в разное время и независимо. "Так, древнегерманское слово *gaidjoo* 'колея' в одни диалекты попало до перехода *ti* в *zi* и приняло участие в этом переходе (отсюда карел. *райзиво*, *райживо*), а в другие - после этого перехода и не приняло участия в нем (отсюда фин. *raitio*)"¹. Кроме того, в количественном отношении германские заимствования представлены в различных прибалтийско-финских языках неравномерно: в финском и эстонском языках заимствований значительно больше, чем, например, в ливском и водском.

Следует отметить, что германское влияние на саамский язык было довольно широким. Так, по подсчетам Е.Итконена, в саамских диалектах имеется около 3000 скандинавских заимствований, причем наиболее древние распространены по всем диалектам.

У саамов Кольского полуострова К.Б.Виклунд нашел 63 несомненных заимствования², причем, по его мнению, они имели место в древнегерманское время (примерно 700 лет до н.э.), когда кольско-саамские диалекты уже отделились от других. Впоследствии Т. Итконен обнаружил в этих диалектах еще 68 слов германского происхождения (в кильдинском 45 и иоканьгском 23), отсутствовавших в словаре А.Генетца, по которому проводил исследование К.Виклунд. Следует добавить еще 45 слов в диалекте колтта, расположенном на границе СССР и Финляндии. Т.Итконен, придерживаясь мнения П.Равила, считает, что кольские саамы восприняли шведские заимствования через посредство пограничных финских саамов. Не решая окончательно этого вопроса, считаем, что предположение К.Виклунда более достоверно, уже хотя бы потому, что германские заимствования в кольско-саамских диалектах восходят именно к древнегерманским формам. (Следует сказать, что в восточных диалектах саамского языка отсутствовали определенные фонетические переходы и поэтому они сохраняют более архаичное состояние). Больше того, в кольских диалектах саамского языка встречаются германские заимствования, отсутствующие в прибалтийско-финских языках. Например: саам. (иоканьг.)

¹ Д.В.Б у б р и х. О древней прибалтийско-финской речи. Изв. Карело-финск. научно-иссл. базы АН СССР, № I, 1949, стр.55.

² К.В. W i k l u n d. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. JSFOu, 10, 1892.

В в е д е н и е

Общие сведения о саамах и саамском языке

Саамы (прежнее название - лопари) - небольшая народность, населяющая часть северной Норвегии (19 000 человек), Швеции (7500 человек), Финляндии (3000 человек), а также Кольский полуостров. По данным переписи 1959 г., в Советском Союзе насчитывается 1800 саамов. Самоназвание саамов *samí'a*, *sabme*, *samjiš*, *samjiñč* Д.В.Бубрих этимологизирует из литво-латышского *zeme* 'земля', 'низ' через посредство финского *hame*, обозначающего племенное название¹. Э.Итконен, признавая соответствие *sabme hämaläinen*, вместе с тем считает, что племя *šamä*, которое передало свое самоназвание саамам, было им родственно².

Саамский язык принадлежит к финно-угорской семье, что доказывается общностью значительной части словарного состава саамского и других языков этой семьи, а также относительной идентичностью грамматического строя саамского языка грамматическому строю других финно-угорских языков.

Как известно, финно-угорские языки принадлежат к агглютинирующим. Саамский язык в этом отношении занимает несколько особое положение: в нем агглютинация больше, чем в других, сочетается с сильно развитой флексией основы. В саамском языке (за исключением некоторых южных диалектов Швеции) чередуются почти все гласные и согласные звуки.

Саамский язык представляет собой ряд диалектов, имеющих фонетические, грамматические и лексические общности. Однако наряду с ними наблюдаются и значительные различия как в области фонетики и грамматики, так и в лексике. Следует сказать, что деление на диалекты в известной мере условно, так как иногда бывает довольно трудно провести границу между говором и диалектом. Проф. Д.В.Бубрих в своей статье "О древней прибалтийско-финской речи", касаясь саамских диалектов, пишет: "Тут, что ни река, что ни долина, - особый диалект. Географически близкие друг к другу диалекты сходны, а

---

¹Д.В.Б у б р и х . Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр.17.

²E. I t k o n e n. Suomalais-ugrilaisen kielen- ja historian-tutkimuksen alalta. Helsinki, 1961, s.104.

географически друг от друга отдаленные - различны, и это различие вместе с расстоянием нарастает. На расстоянии уже нескольких сотен километров возможность взаимопонимания полностью иссякает, - а тянется саамская речь больше, чем на сотни километров. Об одном саамском языке никак нельзя говорить. Но, с другой стороны, невозможно и точно разграничить языки. Сами саамы своих языков не считают. Ученые спорят. Выход из положения только один: говорить не о саамских языках, а о саамской речи¹.

В настоящее время принято следующее деление саамского языка на диалекты².

I. Западные диалекты.

А. Южные саамы в средней Скандинавии: 1) группа диалектов Бмтланда - диалекты населенных пунктов Харьедален (Härjedalen), Ундерсокер (Undersåker), Калл (Kall), Оффердал (Offerdal), Хотанген (Hotangen), Скалстуган (Skalstugan) в Швеции, а также диалект Рёрус (Röros) в Норвегии; 2) группировка Оселе (Åsele) - диалекты населенных пунктов Фроствикен (Frostviken), Вильгельмина (Vilhelmina) и Южное Тэрна (Tärna) в Швеции, а также Вефсен (Veisen), Гране (Grane), Хаттфьелдал (Hattfjelldal) и Мушён (Mosjoenin), Долстад (Dolstad) и Биндаль (Bindali) в прибрежных местностях Норвегии.

Б. Саамы Ууме: диалекты населенных пунктов Мало (Malå), Сорселе (Sorsele), Южный Арвидсъяур (Arvidsjaur), Южный Арьеплуг (Arjeplog) и Северное Тэрна (Tärna) в Швеции.

В. Саамы Пите: диалекты населенных пунктов Северный Арвидсъяур (Arvidsjaur) и Северный Арьеплуг (Arjeplog) в Швеции, а также Фолда (Folda), Тусфьорд (Tusfjörd) и Хамарей (Hamarey) в Норвегии.

Г. Саамы Лууле: диалекты населенного пункта Ёккмокк (Jokkmokk) и районов Елливаре (Jällivaara) в Швеции, а также Фолда (Folda), Тусфьорд (Tusfjörd) и Хамарей (Hamarey) в Норвегии.

Д. Норвежские саамы: 1) южная группа - диалекты населенных пунктов Юккасъярви (Jukkasjärvi) в Швеции, а также Ефьёрд (Efjörd), Офотен (Ofoten) и Тромсса (Tromsø) в Норвегии; 2) западная группа - диалекты населенных пунктов Кааресуванто (Kaaresuvanto) в Швеции, Енонтекиё (Enontekiö) в Финляндии, а также Кауткейно (Kautokeino); 3) восточная группа - диалекты населенных пунктов Карасиок (Kaarasjokk), Пулманки (Pulmanki) и области восточного Руйя (Ruija) в Норвегии, а также Утоиоки (Utsjoki) и Инари (Inari) в Финляндии;

¹ Д.В.Б у б р и х. О древней прибалтийско-финской речи. Изв. Карело-финск. научно-иссл. базы АН СССР, № I, 1949, стр. 55.

² По М. Корхонену. См.: M. K o r h o n e n. Lapin murteiden keskinäisistä suhteista. Lapin tutkimusseura, Vuosikirja 5, 1964, ss. 50-52.

4) группа приморских саамов - диалекты населенных пунктов Квянанген (Kvänanngen) и Варангинвуоно (Varanginvuono) в Норвегии.

II. Восточные диалекты.

А. Саамы Инари (Inari): диалекты озерных и речных областей Инари.

Б. Саамы Колтта: 1) диалект Нятямё (Näätämsä) в Норвегии; 2) диалект Патсиоки; 3) диалект Суониюля; 4) Нотозерский.

В. Диалект Аккала в поселках Ёна и Бабино.

Г. Кильдинский диалект в поселках Воронье, Ловозеро, Варзино.

Д. Иоканьгский диалект в поселках Иоканьга и Чальмны-Варре.

О происхождении саамов

Уже в середине XIX в. было замечено, что саамы и финны в антропологическом отношении, а именно в строении черепа, сильно отличаются друг от друга. Матиас Александр Кастрен высказал мнение о том, что носители саамского языка пришли из Саян в Европу, где восприняли финно-угорскую речь. Шведский ученый, исследователь саамского языка К.Б.Виклунд, предположил, что саамский язык первоначально был иным и что саамы восприняли в дальнейшем язык от своих финских соседей, и поэтому какое-то время он был идентичен финскому¹. Приблизительно на той же точке зрения стоял и крупнейший финский ученый Э.Н.Сетэлэ. Он считал, что процесс соприкосновения саамов с финнами и принятия ими финского языка произошел значительно раньше, чем это предполагал К.Б.Виклунд, т.е. еще во время финно-угорской общности. Д.В.Бубрих в своей статье "К вопросу об отношении между самоедскими и финно-угорскими языками" указывает на близость саамского языка к самоедским². Он пишет: "На самоедов приходится смотреть как на очень древних северян. С глубочайшей древности они соприкасались с лопарями, тоже очень древними северянами"³.

Известный исследователь языка и этнографии саамов финский ученый Т.Итконен писал: "Если предположить, что финско-мордовский период окончился примерно три тысячи лет назад, то можно утверждать, что древнесаамский язык (alkulappi) отделился от прафинского (esisuomi) примерно на 500 лет позже (т.е. в бронзовый век...) и развивался после этого в собственном направлении в известной степени под влиянием древнефинского (kantasuomi), особенно в от-

---

¹К.В.В и к л у н д. Entwurf einer urlappische Lautlehre. MSFOu, 10, 1896, S. 8.

²Д.В.Б у б р и х. К вопросу об отношении между самоедскими и финно-угорскими языками. Изв. АН СССР, отд. лит. и языка, т.7, вып. 6, 1948.

³Там же, стр.517.

ношении заимствованных слов" I.

По утверждению проф. П.Аристе, предки современных лопарей - протолопари восприняли древнюю форму прибалтийско-финского языка уже после того, как прибалтийско-финские племена вошли в тесное соприкосновение с балтийскими. Переход к прибалтийско-финской речи совершался у протолопарей постепенно, в течение нескольких столетий, и, очевидно, закончился к началу первого тысячелетия до нашей эры².

В настоящее время благодаря работам Ю.Тойвонена, И.Шебештьен, П.Хайду и П.Аристе самоедское происхождение саамов может считаться доказанным. Однако вопрос о том, где, при каких условиях произошли саамско-самоедские, а также саамские и обско-угорские сношения, еще не решен окончательно.

Исследовать историю саамов, их происхождение мы можем только до определенных исторических глубин, ниже которых опускаться не позволяют пока имеющиеся материалы. О том, что протосаамы были когда-то каким-то арктическим народом, не принадлежащим к финно-угорской семье языков, в первую очередь свидетельствует словарный состав саамского языка. Почти одну треть его лексики, по утверждению Т.Итконена, составляют слова, не имеющие соответствий в других финно-угорских языках. При этом к слову субстратной лексики относятся слова, обозначающие жизненно важные для саамов понятия. Приведем некоторые из субстратных слов (клд.): *jeñ'n* 'земля', *vuntas* 'песок', *lav'n* 'торф', *n'átk* 'мышь', *miht* (иоканьг.) 'снег', *vaz* 'снег', *p'ijk* 'ветер', *kiš* (иоканьг.) 'медведь', *k'et'k* 'росомаха', *su:v'v'el* 'хариус', *nik'k'eš* 'щука', *ših'k* 'ящик', 'шкапулка', *k'iñh* 'котел', *kuñ'k* 'длинный', *šoh'p'es* 'черный', *n'al'g'es* 'сладкий', *v'eñ'k* 'помощь', *šojv* 'живот', *sijt* 'село', *s'ejt* 'сейд (божество)', *šil'l'e* 'ловить', 'промышлять', *k'es's'e* 'тянуть', *káñne* 'найти', *sej'k'e* 'сказать', *šadk'e* 'тушить', *val'te* 'брат', и др. Сюда можно отнести также различные названия оленей, которые занимают важное место в жизни саамов. Характерно, что большинство слов обозначают названия из окружающей природы, животного мира, частей человеческого тела и совсем нет слов, отражающих семейные, социальные отношения. Состав лексики говорит о довольно примитивном уровне общественно-экономического развития саамов.

Ю.Тойвонен указывает на удивительную близость саамского языка угро-самодийским. Эта близость проявляется, во-первых, в нали-

---

¹Т. И т к о н е н. Suomen lappalaiset vuoteen 1945, I. Helsinki, 1948, s. 158.

²P. A r i s t e. Über die früheste Entwicklungsstufe der Ostseefinnischen Sprachen. Изв. АН Эст. ССР, IO, Сер. обществ. наук, 1961, № 3, стр. 266.

ции у саамского языка (в большинстве диалектов) и угро-самодийских (ханты, манси, ненецкого, селькупского) двойственного числа. Следует отметить, что двойственное число отсутствует в других финно-угорских языках (прибалтийско-финская, пермская, волжская группировки). Во-вторых, для угро-самодийских и саамского языков характерно явление чередования ступеней согласных. Это же явление можно отметить и в прибалтийско-финских языках (за исключением венесского). И, наконец, в саамском и угро-самодийских языках имеется свыше пятидесяти общих по происхождению слов. Т.Итконен впоследствии нашел еще одиннадцать слов саамских диалектов, родственных языку ханты^I; причем соответствий этим словам в других финно-угорских языках не обнаружено. Все это дало основание Ю.Тойвонену сделать предположение о том, что протосаамский язык по своему происхождению является самодийским. Безусловно, факт языковой близости саамов и угро-самодийцев свидетельствует о тесных контактах между этими народами в древнюю эпоху.

Отделившись от угро-самодийцев примерно между третьим и четвертым тысячелетиями до нашей эры, саамы стянулись к территории, называемой Заволочье, и даже поселились у устья Финского залива, распространившись затем по территории современной Финляндии и Карелии. По мнению карельского археолога Г.Панкрушева, уже в мезолитическую эпоху на территории Карелии и Финляндии существовали племена — предшественники культуры "Сперрингс" (культура "Сперрингс", по мнению археологов, является протосаамской). Ареал распространения саамской топонимии довольно точно определяет сферу расселения саамов. Южная граница расселения проходит около 80-й параллели. Название станции Дудергоф (под Ленинградом) этимологизируется от саам. *tuddar* 'тундра'.

Проживая ранее значительно южнее своего настоящего местопребывания на территории Карелии, саамы оставили след в топонимических названиях. В некоторых случаях исторические памятники прямо указывают на связь того или иного географического названия, этимологизирующегося при помощи саамского языка, с пребыванием на этом месте саамов. Так, в одном из ранних русских исторических памятников XVII в. "Отдельная запись Семёна Юрнева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях" говорится: "Да на Кемской ж земли жили лопари крещеные и некрещеные лукозерские по лесим озером, на Топозере и в Кистенги да на Крито озере, да в Ведли озере, и на Вокше озере, и на Киз реки и в Шолопоньи, и в Кургиевой, и на Рог озере, и на Ульмо озере, и на Муром озере, и на Пильсо озере, и на Вонго озере, и на Керет озере, и на Воронье озере, и на Кялго озере, и Кузем озере, и по иным лесим озерам, 18

Iт. I t k о н е н. Ostjakisch-lappische Wortvergleichen.
MSFOu, 98, ss. 133-136.

дворцов да 20 режь, а людей в них 42 человека, а луков 20 с полу-луком. И те инопские дворцы, и вежи, и луки все запустили от немецкие войны, а лопари побиты и в полон поиманы, а иные розно разбредились" ¹. Здесь Топоозеро (в другом месте - Топозеро; по-карельски Tuorrajärvi), вероятно, восходит к саам. (клд.) tōp̄r (мн.ч. topp) 'ножны' (ср.: фин. tuorra 'ножны' - саам. tōp̄r, фин. kuorra 'яма' - саам. kov'p', фин. Kuollaniemi 'Кольский полуостров' - саам. Kollatg'g'). Керетозеро, по-видимому, восходит к саам.(клд.) k'er'es', k'er'et' 'карежка (саамские сани в виде лодки)'. Кялгоозеро этимологизируется, по-видимому, от саам. (диалект патсиоки) kal'kk 'известь' (ср. также ионанг. kälk 'лыжи, подбитые снизу шкурой') ². Пильсоозеро, возможно, ведет начало от ионанг. riäl^dzai 'полоса' (ср. клд. riäl^ese^f 'портить').

В Карелии встречаются также названия, идентичные топонимическим названиям Кольского полуострова и Финляндии. Правда, не все они этимологизируются при помощи лексики саамского языка, но уже данный факт позволяет предположить, что население, оставившее эти названия на территории Карелии, Финляндии и Кольского полуострова, было либо единым по своему языку, либо близкородственным. Часть таких названий является по своему происхождению карельской, что может быть объяснено наличием контактов между карелами и саамами в отдаленную эпоху. Т.Итконен, например, приводит значительное количество заимствований из карельского языка в саамском, в том числе топонимические названия Кольского полуострова, например: Ak - kala, Hirvasjoki, Hirvitunturi, Imantero (рус. Имандра), Maanselkä (рус. Масельга), Niva, Ristikenttä, Turja (рус. Тер) и др. ³.

Известная часть таких общих географических названий могла быть и иного происхождения. Так, например, по мнению Я. Калимы, названия Шелтозеро (озера с таким названием имеются в Карелии и на Кольском полуострове) и Шокша оставлены исчезнувшим финно-угорским племенем меря (из них название Шокша, как считает ученый, было принесено русскими из центральных областей) ⁴.

Таким образом, на территории Карелии, Финляндии и севера Фенно-скандинавского массива широко представлена саамская топонимика; причем часть ее этимологизируется средствами субстратной (исконно саамской) лексики. Приведем некоторые примеры топонимических названий Карелии: Навдозеро - Пудожск. р-н, ср. клд. nāv't̄

¹ Материалы по истории Карелии XII-XVI вв. Петрозаводск, 1941, стр. 325.

² Т.Итконен возводит Кялькярви к саам. keälkan 'бор'.

³ Т. И т к о н е н. Karjalaiset ja Kuolan-lappi. Kalevalaseuran vuosikirja, Helsinki, No 22 (1942) 1943, s. 46.

⁴ И. К а л и м а. Äänisen tienoon paikannimiä. Vir., 1941, ss. 326-327.

'зверь'¹; Няльозеро - Пудожск. р-н, Нильмогуба - Кестеньгск. р-н, Няльозеро - Пряжинск. р-н, ср. клд. n'aī'm 'пасты', 'глотка'; Нюхчозеро - Беломорский р-н, с. Нюхча - Беломорск. р-н, ср. клд. n'uñč 'лебеда'; Тихозеро - Ухтинск. р-н, Тихозеро - Калевальск. р-н, ср. клд. t'ih̄t 'знак', 'метка'; Чирозеро - Заонежск. р-н, ср. клд. č'iīn 'крупный песок', 'галька'. Только гидрологических объектов, этимологизируемых средствами саамского языка, в Карелии насчитывается около 800².

Приведем некоторые топонимические названия Карелии, имеющие соответствия в топонимике Кольского полуострова и среди саамских топонимических названий Финляндии.

Ангозеро - Карельск. АССР, Ангозеро - Мурманск. обл., ср. ang (иоканг.) 'склон', 'возвышенность', ang'es' (клд.) 'сооружение для ловли диких оленей'.

Ватаярви, Ватнаволок - Карельск. АССР, Вадозеро - Мурманск. обл., ср. vatt (иоканг.) 'холм'.

Вирма - Карельск. АССР, Вирма - Мурманск. обл., ср. v'irma (клд.) 'сетка'.

Ковдозеро - Карельск. АССР, Ковдозеро - Мурманск. обл., Konta, Kontajoki - Финляндия <guovddo 'центр'.

Кондозеро - Карельск. АССР, Нижняя Конда - Мурманск. обл., Kontajärvi, Kontivaara, Kontajoki - Финляндия, ср. kondok (клд.) 'земля для оленей'.

Кяткиозеро, Кяткаярви - Карельск. АССР, Катка, Katkajoki - Финляндия, ср. k'eđ'g' (клд.) 'камень'.

Распространение саамской топонимии идет далеко на восток от Карелии. Так, в Архангельской области на границе с Коми АССР расположено селение Нюхча. В Архангельской области и Карельской АССР встречается ряд идентичных названий, которые свидетельствуют, что народ, оставивший их, был одним и тем же.

Позднее к побережью Балтийского моря стянулись предки современных прибалтийско-финских народов (эстонцы, ливы, воль, ижоры, вепсы, карелы, финны). Э.Н. Сетälä и Д.В. Бубрих считают, что это произошло примерно в I тысячелетии до нашей эры. П.А. Аристе на основании археологических и языковых данных утверждает, что предки современных прибалтийских финнов заселили бассейн Балтийского моря несколько раньше, а именно в III тысячелетии до нашей эры.

На основании языковых данных в истории прибалтийско-финской

---

¹ Здесь и далее примеры приводим по статье: Г.М. Керт. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. ВЯ, 1960, № 2.

² В.Д. Сканин. О некоторых саамских гидронимах Карелии. Прибалтийско-финское языковедение. Л., 1967, стр. 86.

общности можно четко разграничить два периода. Первый период — это время сосуществования прибалтийских финнов с саамами, второй период — время после исчезновения контакта между ними. Следует указать, что связи отдельных прибалтийско-финских народов, в частности карел с саамами, продолжались и в более позднее время, после окончательного распада прибалтийско-финской общности — о чем см. ниже.

Поселившись у Балтийского моря, прибалтийско-финские племена вошли в соприкосновение с литво-латышскими племенами (латыши, литовцы, древние пруссы). Поскольку литво-латыши находились на несколько более высокой ступени развития, прибалтийские финны заимствовали у них значительное количество слов (около ста), относящихся к экономической и культурной жизни народа¹.

Характерно, что в саамском языке насчитывается до двадцати балтийских заимствований, причем пришли они не прямо, а через прибалтийско-финский язык. Исследуя эти заимствования, мы можем в какой-то мере дать и относительную хронологию явления.

В литво-латышских заимствованиях в саамском языке не произошло перехода $\check{s} > h$, в то время как в прибалтийско-финских языках в соответствующих словах такой переход совершился. Так, например, фин. *halla*, карел. *halla*, вепс. *hal*, эст. *hall* из лит. *šalna* 'заморозки'², ср. саам. *suļ'n* 'иной'; фин., карел. *heina*, вепс. *h'ein* из лит. *šienas* 'сено', ср. саам. *suļn* 'сено'; фин. *hirvi*, *hirvas*, карел. *hirvaš*, эст. *hirv* из д.-прус. *sirwis* 'лось', ср. саам. *sar'v'es* 'олень-бык'; фин., карел. *lohi*, вепс. *lohi*, эст. *lohi* из д.-лит. *lašis* 'семга', 'лосось', ср. саам. *lusa* 'семга'; фин., карел. *hanhi*, вепс. *han'h*, эст. *hani* из д.-лит. *žansis* 'гусь', ср. саам. *šua'n* 'гусь'; фин. *vuohi*, вод. *voho*, эст. *vohu* из лит. *ožūs* 'коза', ср. саам. *vus's* 'теленка оленя'.

В прибалтийско-финском языке в свое время произошел переход $i > si$. Например, фин. *silta* 'мост' из балтийского (лит.) *tiltas* 'мост'; в саамском языке в соответствующих словах такой переход также произошел, ср. клд. *šal't* 'пол'. Эти факты говорят о том, что саамские племена разошлись с прибалтийско-финскими еще до того, как в прибалтийско-финском языке начался фонетический переход $\check{s} > h$, и после того, как в нем произошел переход $ti > si$.

Балтийские заимствования распределены в прибалтийско-финских языках более или менее равномерно, что говорит об относительной общности их носителя — прибалтийско-финского народа.

После прекращения литво-латышского воздействия на прибал-

¹ I. K a l i m a. *Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat*. Helsinki, 1936.

² Литво-латышские формы приводятся по: I. K a l i m a. *Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat*, s. 59.

тийско-финские языки последние попали в сферу воздействия германских языков.

Безусловно, процесс соприкосновения прибалтийских финнов с германцами протекал длительное время и прибалтийско-финский язык, а соответственно и его носитель - прибалтийско-финский народ, уже не представляли собой единого целого. О том, что к этому времени выделился ряд племенных прибалтийско-финских языков, свидетельствует факт, что германские заимствования проникали в различные прибалтийско-финские языки в разное время и независимо. "Так, древнегерманское слово *raidjoo* 'колея' в одни диалекты попало до перехода *ti* в *ai* и приняло участие в этом переходе (отсюда карел. *райзиво*, *райживо*), а в другие - после этого перехода и не приняло участия в нем (отсюда фин. *raitio*)"¹. Кроме того, в количественном отношении германские заимствования представлены в различных прибалтийско-финских языках неравномерно: в финском и эстонском языках заимствований значительно больше, чем, например, в ливском и водском.

Следует отметить, что германское влияние на саамский язык было довольно широким. Так, по подсчетам Е.Итконена, в саамских диалектах имеется около 3000 скандинавских заимствований, причем наиболее древние распространены по всем диалектам.

У саамов Кольского полуострова К.Б.Виклунд нашел 63 несомненных заимствования², причем, по его мнению, они имели место в древнегерманское время (примерно 700 лет до н.э.), когда кольско-саамские диалекты уже отделились от других. Впоследствии Т. Итконен обнаружил в этих диалектах еще 68 слов германского происхождения (в кильдинском 45 и исканьгском 23), отсутствовавших в словаре А.Генетца, по которому проводил исследование К.Виклунд. Следует добавить еще 45 слов в диалекте колтта, расположенном на границе СССР и Финляндии. Т.Итконен, придерживаясь мнения П.Равила, считает, что кольские саамы восприняли шведские заимствования через посредство пограничных финских саамов. Не решая окончательно этого вопроса, считаем, что предположение К.Виклунда более достоверно, уже хотя бы потому, что германские заимствования в кольско-саамских диалектах восходят именно к древнегерманским формам. (Следует сказать, что в восточных диалектах саамского языка отсутствовали определенные фонетические переходы и поэтому они сохраняют более архаичное состояние). Больше того, в кольских диалектах саамского языка встречаются германские заимствования, отсутствующие в прибалтийско-финских языках. Например: саам.(исканьг.)

¹ Д.В.Б у б р и х. О древней прибалтийско-финской речи. Изв. Карело-финск. научно-иссл. базы АН СССР, № I, 1949, стр.55.

² К.В. W i k l u n d. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. JSFOu, 10, 1892.

гос's', д.-герм. *hrossa, нем. Ross (ср. фин. hevonen) 'конь', 'лошадь', саам. (клд.) mann, д.-герм. *mano, нем. der Mond (ср. фин. kuu) 'месяц', саам. (клд.) äks 'топор', д.-герм. *aksio, oakse, нем. der Axt (ср. фин. kirves) 'топор'; саам. (клд.) silr, д.-герм. *silbra, нем. das Silber (ср. фин. hopea) 'серебро' и т.д.

После распада прибалтийско-финской общности саамы находились в тесном взаимодействии с одним из прибалтийско-финских племен — предками современных вепсов и карел-лидиков. Об этом свидетельствуют многие факты. По утверждению акад. П. Аристе, в саамском и вепском языках имеется значительное количество общих субстратных слов. В области фонетики следует отметить однотипность протекания процессов палатализации, хотя и в том и в другом языках это проходило не без влияния русского языка. По линии морфологии саамский и вепский языки имеют общий суффикс -äku:ddä с начинательным значением.

Музыковедами отмечены аналогии между мелодиями саамов¹ и вепсов. Фольклористы и этнографы нашли много общих сюжетов в преданиях, сказках, особенно преданиях о чуди².

В определенный момент времени та часть саамов, которая была расселена на территории Карелии, вошла в соприкосновение с группами карелов, говорящих на собственнокарельском диалекте, что нашло отражение в словарном составе диалектов саамского языка Кольского полуострова. Т. Итконен, например, приводит около трехсот слов, заимствованных кольскими саамами из карельского языка или через карельский язык³.

В более позднее время (так называемая писаная история), при формировании государств и установлении государственных границ Швеции, Норвегии, Финляндии и России, саамский язык оказался в сфере влияния государственных языков этих стран.

Язык кольских саамов испытал на себе большое влияние русского языка, и более всего — лексика саамских диалектов, затем — фонетика и грамматика. В фонетике это выразилось прежде всего в ускорении процесса выработки фонологического противопоставления мягких и твердых согласных, в грамматике — в установлении более свободного порядка слов.

Как известно, первые русские колонисты проникли на Кольский полуостров в XIV-XV вв. н.э. Известен же Кольский полуостров и его северный берег Мурман был русским людям еще в XIII в. "В договорных грамотах этого века, заключенных новгородцами с тверскими князьями, среди новгородских волостей упоминается обыкновенно Тре, т.е.

¹ Л. М. Кершнер. Карельские народные песни. М., 1962, стр. 29.

² В. В. Пименов. Вепсы. М.-Л., 1965.

³ Т. Итконен. Karjalaiset ja Kuolan-lappi, ss. 49-54.

Терский берег, и однажды упомянута Кола, правда в редакции, несколько сомнительной (...Заволоцье, Коло Пермь Тре)"¹.

Движение на Кольский полуостров из Руси шло двумя путями. Новгородцы двигались по проторенной дороге - с юга через Онежское озеро, на обоих берегах которого были расположены многочисленные погосты. Москвичи же шли к берегам Кольского залива по р. Печоре через горловину Белого моря и оттуда по восточному побережью Кольского полуострова.

Русские заимствования пронизывают все сферы лексики, отражающей производственную жизнь саамов. С точки зрения "фонетической приспособляемости" к законам саамской фонетики все заимствования можно разбить на две большие группы. Первая - это те заимствованные слова, которые, согласно законам фонетики саамского языка, имеют чередования ступеней согласных, а также чередования гласных. Вторая группа - это слова, в которых зафиксировалась либо сильная, либо слабая ступень. Характерно, что такому разделению подвергается даже ранние заимствования. Сейчас, в связи с сильным потоком заимствований из русского языка, слова эти не успевают грамматикализироваться в отношении внутренней флексии в соответствии с законами саамской фонетики.

Д а н н ы е а р х е о л о г и. Распадение финно-угорского языка-основы, как предполагают, произошло в мезолитическую эпоху. Однако археологи в настоящий момент не могут с достоверной точностью установить культуру племен, говоривших на финно-угорском языке-основе. Считается, что прародина финно-угров находилась где-то в бассейне верхнего течения Камы, а также Оки и в Приуралье.

В начале III тысячелетия до н.э. в Прибалтике, южной Финляндии и Карелии появляются племена, характеризующиеся ямочно-гребенчатой керамикой. Большинство археологов, как советских, так и зарубежных (А. Брюсов, Х. Моора, Г. Панкрушев, М. Фосс, Л. Янитс, И. Яурпяя и др.), сходятся на том мнении, что носители ямочно-гребенчатой керамики - прибалтийско-финские племена. До этого здесь обитали племена с археологической культурой типа "Сперрингс". Керамика типа "Сперрингс" появилась на территории южных районов современной Финляндии и Карельской АССР, а также северной части Ленинградской области примерно в первой половине III тысячелетия до н.э. Говоря об этнической принадлежности носителей культуры типа "Сперрингс" и ямочно-гребенчатой керамики, М. Фосс пишет: "Племена Карелии, занимавшие область, характеризующуюся распределением в ней керамики типа Сперрингс, были иного происхождения (как показывает орнамен-

¹ С. Ф. П л а т о н о в. Начало русских поселений на Мурмане. В сб.: Производительные силы Мурманской железной дороги, Пгд, 1923, стр. 1.

тика керамики), чем волго-окские племена, также расселившиеся по территории Карелии, и, по-видимому, они говорили на разных языках"¹. Эстонский археолог Л.Яниго высказал предположение, что население, изготавливавшее керамику типа "Сперрингс", принадлежало к протолапарским племенам². К этому же выводу на основе большого археологического материала приходит и археолог Г.Панкрушев³. Рассматривая вопрос о взаимоотношениях носителей культуры ямочно-зубчатой керамики и керамики типа "Сперрингс", он пишет: "В конце III - начале II тысячелетия до н.э. поселения с чистым комплексом керамики типа "Сперрингс" исчезают, и в то же время значительно возрастает число стоянок с чистым комплексом ямочно-зубчатой керамики, а также появляется значительное количество стоянок со смешанным комплексом керамики (первоначально двух типов: "Сперрингс" и ямочно-зубчатая, а затем и трех типов: "Сперрингс", ямочно-зубчатая и "асбестовая"). Эти явления свидетельствуют о постепенной ассимиляции протосаамов финно-уграми. Исчезновение керамики типа "Сперрингс" в инвентаре стоянок Карелии в первой четверти II тысячелетия до н.э. является несомненным фактом завершения процесса ассимиляции аборигенов. В результате возникла новая финно-угорская общность, из которой позднее сформировались саамские племена"⁴.

Как представители культуры "Сперрингс", так и ямочно-гребенчатой керамики пришли с волго-окского бассейна. Правда, финский археолог А.Нурмяля высказал в очень осторожной форме предположение, что предшественниками финно-угров были представители культуры "Кунда", обитавшие в западной части лесной полосы Восточной Европы. Об этом же писал, ссылаясь на древние топонимические названия финно-угорского происхождения, финский академик К.Вилкун. Как свидетельствуют данные антропологии, "ранне-неолитические и неолитические черепа, обнаруженные в лесной полосе Восточной Европы, большинство которых представляет население культуры ямочно-гребенчатой керамики, не являются сходными между собой, но принадлежат к разным антропологическим типам"⁵. По предположению Н.Чебоксарова, смешение представителей европеоидного и монголоидного ти-

¹ М.Е.Ф о с с. Древнейшая история севера европейской части СССР. М., 1952, стр. 35.

² Л.Ю.Я н и т с. К вопросу об этнической принадлежности неолитического поселения территории Эстонской ССР. В сб.: Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956, стр. 160.

³ Г.А.П а н к р у ш е в. Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. М.-Л., 1964, стр. 96.

⁴ Там же, стр. 98.

⁵ К.Ю.М а р к. Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии. В сб.: Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956, стр. 222.

пов произошло еще в мезолитическую эпоху¹. Антрополог К. Марк указывает, что черепа смешанной урало-лапоноидной группы обнаружены с находками культур ямочно-гребенчатой керамики на обширной территории от Урала до Прибалтики².

В конце III тысячелетия до н.э. и в более значительных размерах в начале II тысячелетия до н.э. рядом с культурой ямочно-гребенчатой керамики появляется культура шнуровой керамики, или ладьевидных боевых топоров. Длительное время эта культура сосуществовала с прежней культурой, не смешивалась с ней. Эстонские археологи Х. Мора и Л. Янитс связывают культуру ладьевидных боевых топоров с литво-латвийскими племенами. Впоследствии эти культуры смешались, причем на севере Прибалтики взяли верх прибалтийско-финские племена, на юге же — литво-латвийские. Именно в этот период в прибалтийско-финские языки проникли литво-латвийские заимствования. Л. Янитс пишет: "Общенье между племенами культуры ладьевидных топоров и ранее обитавшими здесь племенами, которые формировались, по всей вероятности, из смешанного прибалтийско-финского и саамского населения и у которых зарождались, возможно, зачатки современного саамского языка, со временем привело, вероятно, к новым этническим смешениям, наподобие того, как это произошло на территории Эстонии и Латвии. В этот, по-видимому, период в саамский язык и проникли заимствования из указанных языков"³.

Следует отметить, что между археологическими культурами Карелии и Кольского полуострова имеется много общего. Н.Н. Гурина пишет: "Подробный анализ всего добытого археологического материала (речь идет об Оленегорском могильнике и стоянке на Екатерининском острове Кольского полуострова, — Г.К.) и сопоставление его с археологическим материалом соседних территорий с несомненной ясностью говорят, что наибольшее число общих черт материальной культуры Кольского полуострова мы находим в Карелии. К ним могут быть отнесены все основные элементы, как например характер и типы орудий труда, керамика, форма жилищ. Особенно это относится к материальной культуре поздних поселений северной и северо-восточной Карелии"⁴. Далее Н.Н. Гурина делает вывод, что заселение Кольского по-

¹ Н.Н. Чебоксарев. К вопросу о происхождении народов угро-финской языковой группы. Советская этнография, № 1, 1952.

² К.Ю. Марк. Вопросы этнической истории эстонского народа, стр. 228.

³ Л.Ю. Янитс. К вопросу об этнической принадлежности неолитического поселения территории Эстонской ССР, стр. 170-171.

⁴ Н.Н. Гурина. Основные этапы древнейшей истории Кольского полуострова по данным археологии. Уч. зап. ЛГУ, № 115, 1950, стр. 55.

дуострова происходило из северо-восточной части Карелии не ранее конца неолита.

Таким образом, и археологические данные свидетельствуют о том, что освоение саамами Кольского полуострова (о том, что культура Оленегорского могильника и поселение Екатерининского острова являются саамскими доказывает Н.Н. Гурина в упомянутой работе, сравнивая эту культуру с культурой древних саамских поселений) происходило с северо-восточной (а сюда они пришли с востока) части Карелии.

Соотношение диалектов

Для всех диалектов саамского языка характерно богатство фонемного состава; в кильдинском диалекте, например, насчитывается свыше ста гласных и согласных фонем. Подобное явление может быть объяснено в числе прочих причин наличием таких просодических признаков, как краткость и долготы, мягкость и твердость согласных. Фонетике диалектов саамского языка свойственна также общность фонетической структуры слова, проявляющаяся в особом типе соотношения долгот гласных и согласных звуков слова. Во всех диалектах, за исключением диалектов Швеции — Харьедалена и Емтланда, в структуре слова происходит чередование ступеней согласных. В большинстве диалектов существует противопоставление долгих гласных и согласных кратким. Для саамских диалектов Кольского полуострова характерно противопоставление твердых согласных мягким.

В области морфологии саамские диалекты также имеют общие черты. Так, для всех диалектов характерно наличие восьми — десяти падежей, причем значения и функции их в основном совпадают. Почти все диалекты имеют двойственное число (в диалектах Кольского полуострова двойственное число встречается лишь пережиточно и проявляется в виде двойного окончания 2 л. мн. ч. през.). Степени сравнения имен прилагательных во всех диалектах образуются по одинаковым моделям. Типологически (и в большинстве случаев материально) идентичны по всем диалектам формы глагола. Для всех диалектов характерно богатство словообразовательных суффиксов глагола, наличие предлогов и послелогов.

В синтаксисе диалекты саамского языка имеют значительно больше общих черт, чем в фонетике и морфологии. Типы словосочетаний (и их функции) в основном совпадают во всех диалектах; для всех диалектов характерно наличие специфической синтаксической связи — соположения. Имеются общности также и в составе лексики саамских диалектов, причем общими являются не только слова финно-угорского происхождения, но и дофинно-угорского, — так называемые протосаамские субстратные слова.

Вместе с этим для диалектов характерны значительные различия. Состав фонем почти одинаков, но в их распределении (дистрибуции) имеется своеобразие, которое создает фонетические соответствия

между диалектами и группировками диалектов.

Так, западносаамские диалекты четко отличаются от восточно-саамских по конечной огласовке. Западносаам. *ik, it* соответствуют восточносаам. *ǫk, ǫt*, например: в диалекте лууле *tjuoihka*, у норвежских саамов *šuoika* 'комар', соответствует клд. *šui̯k*, иоканьг. *š'ui̯šk*; норвеж.-саам. *luoitet* 'пускать', 'отпускать' соответствует клд. *luš'te* и иоканьг. *liš'te*¹. Сочетания согласных *jk, mp, nt, ps, pš* в диалектах Кольского полуострова соответствуют в других диалектах сочетаниям *g'g, b'b, d'd, ʒʒ, ʒʒ̣*, например: клд. *rañ't*, лууле *radd* 'грудь', клд. *kš̄nc*, лууле *kadda* 'коготь', 'ноготь', и т.д. Имеются различия между диалектами также и в морфологии. Так, например, в диалектах Кольского полуострова падежи ивессив и элатив слились в один падеж с формантным показателем: в единственном числе *s't*, во множественном числе *n*, в диалекте же Аръеплуга (Швеция) эти падежи имеют разные показатели².

В западных диалектах, помимо единственного и множественного числа, имеется еще и двойственное число, в диалектах Кольского полуострова двойственное число сохранилось лишь пережиточно. Большинство западных диалектов имеет показатель номинатива множественного числа *-x* или *-h* (наряду с чередованием гласных и согласных основы слова); в восточных диалектах этот показатель отпал и признаком множественного числа номинатива служит внутренняя флексия, т.е. чередование гласных и согласных звуков основы. Имеются и другие морфологические различия.

В синтаксисе существенных различий между диалектами не имеется. Отмечается влияние соседних языков (шведского, норвежского, финского, русского) на построение отдельных синтаксических конструкций. Наибольшему влиянию соседних языков подверглась лексика саамских диалектов. Во всех саамских диалектах имеются заимствования из германских языков, причем больше всего — в южных диалектах саамского языка. Диалекты Кольского полуострова имеют большое число заимствований из русского и карельского языков. На саамские диалекты в Финляндии наиболее сильно влияет финский язык.

Исследование саамского языка

В орбиту научного исследования саамы вошли в XVII в., когда в 1674 г. была напечатана на латинском языке книга Эхана Шеффера "Лаппония"³, в которой наряду с довольно полным описанием материальной и духовной культуры шведских саамов даются также общие све-

¹ M. K o r h o n e n. *Lapin murteiden keskinäisistä suhteista*, s. 54.

² E. L a g e r k r a n t z, *Sprachlehre des Westlappischen nach den Mundart von Arjeplog*. MSFOu, 55, 1926, S. 104.

³ J. S c h e f f e r i. *Lapponia*. Francofurti, 1674. (Цит. по переводу на финский, изданному в 1963 г.).

дения о их языке. Однако научный характер исследование саамского языка приобрело в XIX в. в связи с развитием сравнительно-исторического языкознания. Не излагая истории изучения саамов и саамского языка, перечислим лишь наиболее известных исследователей: в Финляндии А.Кастрен (A.Kastrén), Э.Лённрот (E.Lönnrot), А. Генетц (A.Genetz), Е.Лагеркранц (E.Lagercrantz), П.Равила (P.Ravila), Тойво Итконен (Toivo Itkonen), Э.Итконен (E.Itkonen), Терхо Итконен (Terho Itkonen), Ф.Эймэ (F.Äimä), М.Корхонен (M.Korhonen); в Швеции К.Б.Виклунд (K.B.Wiklund), Б.Коллиндер (B.Collinder), Х. Грундстрём (H.Grundström), Н.Хансегорд (N.Hansegård), Бо Викман (Bo Wickman), И.Руонг (I.Ruong); в Норвегии Ю.Фрийс (J.A.Friis), К. Нильсен (K.Nielsen), Ю.Квикстад (J.Qvigstad), А.Несхейм (A.Nesheim), К.Бергсланд (K.Bergsland); в Советском Союзе Э.Черняков, А.Эндюковский, А.Емельянов, В.Гудкова-Сенкевич, К.Конт; в Германии В. Шлахтер (W.Schlachter) и в Венгрии И.Халас (I.Halász).

Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. Уже в это время были сделаны попытки перевода на саамский язык некоторых книг, преимущественно духовного содержания. Деятельность эта осуществлялась одиночками-учеными и священниками-миссионерами. В 1878 г. в Хельсинки Обществом распространения Библии, в Великобритании и других странах было издано на саамском языке Евангелие от Матфея¹. Это Евангелие было переведено на один из кольско-саамских диалектов А.Генетцем. Саамский текст Евангелия был записан русскими буквами. Перевод был сделан на кильдинский диалект: в тексте встречаются характерные для кильдинского (они характерны также и для иоканьгского диалекта) сочетания согласных nd, например: шендйй 'родился он', gk (в тексте обозначается кь), например: nellimпlockь 'четырнадцать'. В нотозерском диалекте употребляются соответственно сочетания dd и hьk. В морфологии показатели лица-числа глагола совпадают с соответствующими показателями в кильдинском диалекте; идентично кильдинскому употребление пассивных причастий на -авч и активных на -йй. В иоканьгском диалекте в качестве пассивного причастия употребляется причастие на -шайн.

Текст Евангелия передается очень несовершенной транскрипцией. Долгие согласные в сочетании с краткими не отмечаются; не отмечена также долгота гласных. В обозначении качества согласных также наблюдаются неточности. Так, полувзвонки Br, Dt, Gk обозначаются сочетанием двух глухих согласных.

В 1884 г. в г.Архангельске появился перевод Евангелия от Матфея, сделанный русским священником Шеколдиным², а также составлен-

¹ Махътвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матфея (на русско-лопарском языке). Helsingissä, 1878.

² Господа мйй Иисуса Христа Пась Евангелие Матвеесть. Саме киле. Архангельск, 1884.

ная им "Азбука для лопарей" ¹ на нотозерском диалекте. Так, вместо сочетаний *mp*, *nt*, *nk*, характерных для кильдинского диалекта, в "Азбуке" встречаются геминаты *bb*, *dd*, *gg*, например: таббе 'там', нуббе 'другой', 'второй', шедде 'расти', еле коддь 'не убий', тигге 'деньги'. В морфологии употребляются характерные для нотозерского диалекта формы *му* 'меня', 'мой', *оу* 'тебя', 'твой'. К лексике нотозерского диалекта относятся употребляемые в "Азбуке" слова галг 'нужно', 'следует' (ср. клд. *bidd*), чичем 'семь' (ср. клд. *kiš'esh*).

Эти первые попытки создания письменности не могли иметь сколько-нибудь серьезного значения. Они осуществлялись одиночками-энтузиастами и преследовали единственную цель - приобщение саамов к христианству. Естественно, что эта письменность не нашла широкого применения. В научном отношении она представляет собой определенный интерес, - как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов на письме средствами русской графики.

В 1879 г. А. Генетц в венгерском журнале ² опубликовал сделанный им перевод Евангелия от Матфея на саамский язык, а также образцы текстов трех диалектов саамов Кольского полуострова. Текст Евангелия был переведен на кильдинский диалект и частично на диалект сел. Аккала. Однако в переводе изредка встречаются отдельные слова из других диалектов, в частности нотозерского, например: *vušmus* 'первый'.

Тексты записаны от жителей населенных пунктов Лумбовка, Иоканьга (оба относятся к иоканьгскому диалекту), Ловозеро (кильдинский диалект) и Нотозеро (нотозерский диалект). Запись текстов сделана в так называемой "грубой" транскрипции. Последовательно двумя литерами отмечаются геминаты (долгие согласные, относящиеся к разным слогам), мягкость согласных отмечается уменьшенным знаком *i* перед согласным, например: *kaipreg* 'шапка', *vaincel* 'пошел', и т.д. Перед гласными переднего ряда мягкость согласных, как правило, не отмечается. К неточностям регистрации звуков можно отнести необозначенность долготы согласных при сочетаниях согласных.

В 1883 г. венгерский ученый И. Халас опубликовал "Очерк грамматики русских лопарей" ³. Очерк был написан по материалам А. Генетца, изданным в 15-м номере. По существу он является первым наиболее подробным научным описанием кильдинского диалекта саамского языка. Раздел "Фонетика", правда, излагается очень кратко. Относи-

¹ Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, 1895.

² A. G e n e t z. Orosz-lapp nyelvmutatványok. Máté evangélicuma és eredeti textusok. Nyelvtudományi közlemények, 1, 15, 1879, s. 74.

³ I. H a l á s z. Orosz-lapp nyelvtani vázlat. Nyelvtudományi közlemények, 17, 1883.

тельно согласных звуков говорится, что они сильные (tt, kk, ss, šš, cc, čč), а в именных и глагольных парадигмах могут ослабляться (d, š, š, ž, z, ž, ž, ž, ž).

Раздел "Морфология" изложен значительно полнее. В главе "Существительное" приводятся девять падежей: номинатив, аккузатив, генитив, комитатив, эссив, инессив-элатив, аллатив-иллатив, парти- тив и абессив. Даются морфологические показатели единственного и множественного чисел, в конце приводится парадигма склонения. Да- лее перечисляются послелоги и наречия, и уже затем - притяжатель- ные суффиксы имен существительных. Из местоимений в "Очерке" упо- минаются личные, возвратные, указательные, вопросительные, неоп- ределенные. К числительным наряду с количественными относятся и порядковые.

В 1891 г. вышел в свет первый словарь кольских диалектов саамского языка А. Генетца¹. В нем дается материал по трем диалек- там кольских саамов. Однако диалектные соответствия приводятся не для всех слов. Кроме того, пользование словарем затруднено тем, что не соблюден алфавитный порядок. Правда, этот пробел восполюня- ется указателями (немецкий, финский).

В 1916 г. появилась монография Т. Итконена "Чередование ступе- ней согласных в языке саамов России"². На основе собранного мате- риала автор приходит к выводу о наличии в кольско-саамских диа- лектах трех ступеней долготы согласных, которые выступают или как I сильная, II сильная и слабая, или как сильная, I слабая и II сла- бая ступени.

В 1939 г. вышла в свет монография Э. Итконена "Восточносаамский вокализм с качественной точки зрения"³. В этом исследовании ав- тор стремился не только дать описание современного состояния вос- точносаамского вокализма, но также осветить и его историю с древ- невостоочносаамского и по возможности с древнесаамского периода"⁴. В 1946 г. было опубликовано исследование Э. Итконена "Структура и развитие восточносаамской квантитативной системы"⁵, которое яви- лось продолжением работы 1939 г. В этом труде Итконен рассматри- вает соотношение долгот гласных и согласных звуков - подробно да-

¹ A. G e n e t z. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä kie- len näytteitä. Helsingfors, 1891.

² T. I t k o n e n. Venäjänlapin konsonanttien astevaihteiu Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan. MSFOu, 39, 1916.

³ E. I t k o n e n. Der ostlappische Vokalismus vom qualita- tiven Standpunkt aus. MSFOu, 79, 1939.

⁴ Там же.

⁵ E. I t k o n e n. Struktur und Entwicklung der ostlappische Quantitätssysteme. MSFOu, 88, 1946.

ется характеристика долгот первого и второго слогов, причем исследование дается по трем диалектам (включающим и диалекты саамов, проживающих на территории Финляндии): инари, колта и кильдинскому.

В Советском Союзе исследование диалектов саамского языка началось в 30-х годах.

В 1933 г. в связи с созданием письменности для саамов появляется саамский букварь В. Чернякова. В 1934-1935 гг. издаются переводы учебников и книг для чтения в начальных школах¹. В 1937 г. в сборнике "Языки и письменность народов Севера" была опубликована статья А. Эндюковского "Саамский (лопарский) язык", преследовавшая практические цели - помочь в упорядочении норм письменного языка. Введение содержит краткую сравнительную характеристику саамских диалектов Кольского полуострова, а сама статья посвящена описанию фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики кильдинского диалекта, который был положен в основу просуществовавшего недолгое время письменного языка саамов. Исследованием диалектов саамского языка Кольского полуострова в предвоенные годы занимался А. Емельянов, однако рукопись его фундаментальной грамматики саамского языка пропала во время войны в заблокированном Ленинграде.

После Отечественной войны изучение саамского языка возобновилось в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР. Начиная с 1954 г. под руководством автора настоящих строк был проведен ряд экспедиций, во время которых собран значительный текстовый и магнитофонный материал по всем саамским диалектам Кольского полуострова. В настоящее время в фонотеке Института имеется свыше 50 часов магнитофонной записи образцов речи диалектов. В 1961 г. в Издательстве Академии наук СССР вышел сборник "Образцы саамской речи, материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова, кильдинский и иоканьгский диалекты" (составитель Г. М. Керт).

Вопросами исследования генетического родства саамского языка с самодийскими языками, а также изучением саамского языка в структурном плане занимается В. В. Сенкевич-Гудкова.

В Эстонии саамским языком (иоканьгский диалект) занимается К. К. Конт.

Соотношение диалектов. Принципы описания

Вопрос о соотношении общенародного языка и диалектов, по нашему мнению, имеет две стороны - лингвистическую и этнографическую. С чисто лингвистической точки зрения, при отсутствии литературного языка, вопрос может идти не о соотношении общенародного

¹ Подробно о создании письменности для саамов см. статью Г. Керта "Саамская письменность" (в сб.: Прибалтийско-финское языкознание, М.-Л., 1967, стр. 110-115).

языка и диалекта, а о соотношении диалектов. Общепризнанный язык при отсутствии литературного — это своего рода фикция.

Поясним эту мысль на примере соотношения лексики диалектов. Представим себе лексические системы диалектов в виде окружностей (рис. I).

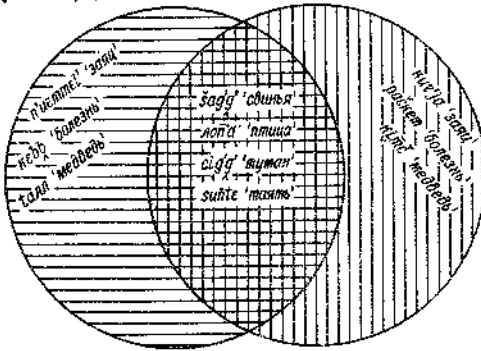

Рис. I. Схема соотношения лексики диалектов

Слева — кильдинский диалект, Справа — иоканьгский.

Если брать лексику, общую для всех диалектов (даже с фонетическими вариантами, которые по диалектам иногда могут сильно расходиться) (*šagŕ'gŕ', loŕn'd', c'igŕ'gŕ', suŕtŕ*), то она будет лишь частью лексики каждого из них. Если же в состав общепризнанного языка включить всю лексику диалектов, то та или иная ее часть будет непонятна представителям каждого из них, и ее уже, таким образом, нет оснований считать общепризнанной. То же самое можно сказать и о диалектных различиях в области грамматики.

С этнографической, точнее историко-этнографической точки зрения, общепризнанным может быть только литературный язык при условии распространения грамотности. Лингвистически близкие два родственные языка могут считаться самостоятельными, если в силу исторического развития их носители осознают себя самостоятельной нацией, например русские и украинцы, молдаване и румыны, карелы и финны.

И в то же время в условиях большой раздробленности, когда представители диалектов совершенно не понимают друг друга, при государственной консолидации — это диалекты одного языка, например немецкого в прошлом. В некоторых случаях даже при отсутствии государственной консолидации таких языковых единиц представители этих языковых единиц объединяет общность самоназвания, и они осознают себя как единый народ, например саамы.

Поскольку "общепризнанный" язык не обладает признаками системности, в качестве предмета описания необходимо брать наименьшую языковую единицу — говор (подговор), причем последний должен обладать наиболее устойчивыми и характерными для всех говоров (диалектов) данного языка чертами. Как правило, такого рода говоры располагаются в середине языкового массива и слабо подвержены влиянию соседних неродственных языков.

Для более полного освещения совокупности характерных черт всех диалектов языка возможны два способа. При первом специфичес-

кие черты других диалектов (говоров), отличающиеся от описываемого, даются в соответствующих разделах фонетики или грамматики изучаемого диалекта. Однако может случиться так, что отдельные черты фонетики или грамматики отсутствуют в диалекте, положенном в основу описания, но имеются в соседних диалектах.

Целесообразным, по нашему мнению, является описание языковых явлений, не встречающихся в исследуемом диалекте, в отдельной главе. В этом случае достигается системность изложения. Такая грамматика не будет представлять собой механической суммы диалектных признаков. В конечном счете для лингвистических изысканий важно не членение языка на какие-то замкнутые единицы (диалекты; хотя, как известно, самое общее членение необходимо), а выявление изоглосс тех или иных фактов фонетики, грамматики и лексики. Вопрос о границах территориального членения того или иного языка может быть решен только в самом приближенном виде. Попытка точного определения приведет лишь к схоластическому спору, так как точной границы между диалектами зачастую нет. Зафиксированные же синхронно изоглоссы тех или иных явлений фонетики, грамматики, лексики дают возможность проследить процесс их исторического развития.

Целью всякого лингвистического исследования является, во-первых, обнаружение специфики языкового выражения мышления и, во-вторых, привлечение новых языковых данных для их сравнительно-исторического изучения. С этой точки зрения все неродственные языки, как очевидно, нуждаются в самостоятельном описании. Что касается диалектов (говоров, вообще любой территориальной единицы), то в самостоятельном описании нуждаются те из них, которые резко отличаются от соседних диалектов (говоров). В отдельных случаях все же можно говорить о системе близкородственных языков (например, система саамских и хантыйских языков), — это состояние диалектов, вероятно,

При изложении фонетики основным является исследование состава и дистрибуции фонем. Определение состава фонем в прибалтийско-финских языках представляет определенные трудности. Прибалтийско-финские языки в большинстве своем имеют фонологическое противопоставление по долготе и краткости. В процессе их исторического развития (очевидно, не без влияния соседних языков другой системы) в некоторых из них выработались такие противопоставительные признаки, как твердость и мягкость и глухость и звонкость согласных.

Не менее важным является описание дистрибуции фонем, т.е. объективно существующих закономерностей их функционирования. В саамском языке (кильдинский диалект), например, гласные о, и не могут находиться в конце слова. Большинство сочетаний трех согласных выступает только на стыке морфем, причем процесс взаимной адаптации в этом случае происходит значительно сильнее.

В синтаксической фонетике следует четко разграничить исторические (фонологические) чередования и фонетические изменения.

В разделе "Грамматика" необходимо прежде всего дать четкое разграничение морфологии и синтаксиса.

Синтаксис и морфология между собой неразрывно связаны. И только в целях научного исследования мы искусственно разделяем грамматику на две части. Одна и та же грамматическая категория (например, падеж) является и морфологической, и синтаксической. Морфологической она является постольку, поскольку входит в систему (парадигму) форм одного и того же слова и противопоставит другим формам по своему значению и звучанию; синтаксической — постольку, поскольку, находясь у слов с определенным лексическим значением, "требует" определенных форм другого слова или сама выступает "по требованию" другого слова (разумеется, в слове с определенным лексическим значением). Таким образом, морфологически оформленные слова сочетаются (связываются) по определенным грамматическим (синтаксическим) правилам.

В соответствии с этим в задачу морфологии входит классификация слов по их вещественному значению, характерным для них словоизменительным формантам и правила присоединения этих формантов. Синтаксис же исследует связи слов в составе словосочетания, типы связей, функции словосочетаний, типы предложений по цели высказывания и их структуре.

При таком изложении достигается строгая последовательность в описании различных уровней языка, исключается "обычное смешение фактов языка с логическими категориями и не смешивается анализ форм словосочетания с психологическим анализом процессов мысли"¹,

¹ Н.Н.Дурново. Что такое синтаксис? (По поводу книги М.Н.Петерсона "Очерк синтаксиса русского языка"). Родной язык в школе, кн.4, 1923, стр. 68.

устраняется двойная классификация фактов языка — по частям речи и по членам предложения.

В связи с классификацией синтаксических явлений следует отметить, что в традиционной лингвистике члены предложения в тех случаях, когда они не имеют определенных, четко выраженных морфологических показателей (таких, например, как номинатив имени существительного, имени прилагательного, местоимения в русском языке или номинатив, а также партитив имени существительного в финском языке), определялись как выразители членов суждения. Подлежащее обычно считалось выразителем субъекта суждения, сказуемое — выразителем предиката суждения. Или, точнее говоря, подлежащее в предложении определялось как субъект, сказуемое — как предикат суждения. Это особенно ярко проявлялось в определении безличных и инфинитивных предложений. Поскольку принималось, что члены предложения — выразители членов суждения, грамматический (точнее синтаксический) анализ, с его грамматическими критериями, снимался, так как главные члены предложения определялись не по собственно грамматическим признакам.

В следующем разделе мы постараемся доказать тезис о том, что проблему отношения языка и мышления нельзя сводить к взаимоотношению членов суждения и членов предложения, приравнивая их друг к другу. Процесс мышления как отражение объективной действительности мозгом по существу является процессом перекодировки информации и не может сводиться только к правилам оперирования понятиями, выведения умозаключения из суждений.

Поскольку процесс мышления не сводится к отысканию в каждом акте высказывания субъекта и предиката суждения (а следовательно, и их аналогов — подлежащего и сказуемого!), постольку отпадает необходимость определения в каждом предложении подлежащего и сказуемого. Мы здесь не говорим о многочисленных противоречиях, которые допускаются при определении членов предложения (подробнее об этом см. в разделе "О противоречивости критериев при определении членов предложения").

О взаимоотношении языка и мышления

Взаимоотношение языка и мышления является одним из вопросов, рассматриваемых марксистско-ленинской философией.

Классики марксизма неоднократно подчеркивали, что мышление, будучи функцией мозга, является процессом, связанным с движением вообще как формой бытия материи. К. Маркс в письме Л. Кугельману писал: "Так как процесс мышления сам вырастает из известных отношений, сам является естественным процессом, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности, развития

органа мышления"¹. Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, указывается на характер мышления как процесса, во-вторых, подчеркивается его всеобщность (независимо от языкового выражения).

Язык — это система знаков, служащая для хранения, переработки и передачи информации. Языковые знаки могут иметь либо звуковую, либо графическую форму². Язык есть условие осуществления мышления и средство, позволяющее хранить мысли (уже сформировавшиеся в процессе мышления) и передавать их. Такое понимание мышления и языка избавит нас, с одной стороны, от их отождествления, с другой — от их расчленения. Между тем в литературе до последнего времени встречается точка зрения, отождествляющая язык и мышление. Так, философ Г.П.Щедровицкий пишет: "Таким образом, мышление не является самостоятельным, непосредственно данным, непосредственно воспринимаемым объектом исследования; оно дано нам прежде всего в языке, или, вернее, нам дан язык, в котором, в частности, осуществляется мышление. Но и язык, с другой стороны, существует только в неразрывной связи с мышлением. В силу этого, приступая к исследованию мышления или языка как проявления мышления, мы не можем взять у ж е в и с х о д н о м п у н к т е язык и мышление отделенными друг от друга, а должны взять единое, выступающее какой-то своей стороной на поверхность и внутренне еще не расчлененное целое, содержащее в себе язык и мышление в качестве сторон. Мы будем называть это целое «языковым мышлением», подчеркивая тем самым его внутреннюю нерасчлененность"³.

Действительно, язык и мышление представляют собой неразрывное единство процесса отражения при помощи мозга объективной действительности, но это единство не является тождеством. Из статьи Г.П.Щедровицкого вообще совершенно неясно, действительно ли "языковое" мышление (язык-мышление, — Г.К.) разлагается на язык и мышление со свойственными каждому характерными чертами или это разложение на компоненты является рабочим приемом исследования "языкового" мышления.

Анализ соотношения языка и мышления до последнего времени как большинством лингвистов, так и логиками сводился к изучению

---

¹ К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 442.

² Признание системности языка отнюдь не исключает его общественной природы, возможности эволюции, влияния на него экстралингвистических факторов: мышления, культуры, классов, наконец морали, психологии, поведения людей и т.д.

³ Г. П. Щ е д р о в и ц к и й. "Языковое мышление" и его анализ. ВЯ, 1957, № I, стр. 56.

соотношения слова и понятия, предложения и суждения, сложного предложения и умозаключения, причем основным объектом являлось изучение соотношения предложения как языковой единицы с суждением как формой мышления. При этом анализ мышления как процесса подменяется анализом уже законченной мысли, ибо суждение и предложение предстают перед нами уже как свершившиеся акты. (В этой связи следует напомнить высказывание А.А.Шахматова относительно определения предложения, приведенное Е.С.Истриной: "Интересно отметить, что в университетских лекциях, записи которых сохранились в архиве Шахматова, говоря об известных определениях предложения Пауля и Вундта, Шахматов упрекает их в психологическом уклоне: «Мне кажется, ошибка Пауля заключается в том, что он в своем определении имеет в виду способ образования, зарождения предложения, между тем как существо предложения осталось невоскрытым; существо же это состоит в передаче словом или словами уже готового акта мышления». Тот же упрек относит Шахматов и к Вундту"¹, - т.е. А.Шахматов четко разграничивает процесс мышления, как психологический процесс, и результат процесса мышления (уже сформировавшееся предложение).

Между тем само понятие форм мышления и особенно способов их выражения в языке не получило до настоящего времени однозначного определения ни у философов, ни у лингвистов. В самом общем виде принято считать, что язык является формой выражения мышления: "Являясь формой существования и формой выражения мышления, язык в то же время играет существенную роль в формировании сознания"².

Специально исследованию соотношения форм мысли с формами языка посвящена статья А.С.Ахманова³. Не вдаваясь в подробный анализ этой статьи, важно отметить, что автор считает возможным "найти принципиальное различие между формой мысли как таковой, т.е. между логической формой и языковыми формами выражения мыслей"⁴. Далее, в статье постулируется положение о том, что "должны существовать языковые средства выражения логических форм мысли" ⁵ (sic! не элементов, а форм мысли - разрядка наша, - Г.К., ср. у Гегеля: "Формы мысли выявляются и отлагаются прежде всего в человеческом языке"⁶). В заключение же, анализируя суждение и пред-

¹ Е.С.Истрина. Субъект и подлежащее как синтаксические термины. Уч. зап. Казахск. гос. ун-ва, т. II, Алма-Ата, 1946, стр. 29.

² Философский словарь. М., 1963, стр. 535.

³ А.С.Ахманов. Логические формы и их выражение в языке. В сб.: Мышление и язык, М., 1957, стр. 166-212.

⁴ Там же, стр. 170.

⁵ Там же, стр. 181.

⁶ Г.В.Гегель, Сочинения, т. 5, М., 1937, стр. 6.

ложение, автор по существу отождествляет форму суждения с формой предложения. Так, А.С.Ахманов пишет: "Форма суждения будет пониматься как вид формы предложения, а предложение - не как форма выражения суждения, а как род, который охватывает, кроме формы суждения, другие формы структурно законченных в выражении мыслей"¹. Определяя предложения неязыковыми средствами ("законченность мысли"), А.С.Ахманов вводит понятие логико-грамматической формы предложения², которое, по нашему мнению, ведет к смешению логических и грамматических категорий. Данное определение рассматривает лишь одну сторону, а именно способность языка выражать мысли, и оставляет его коммуникативную роль. Законченность или незаконченность мысли, ее актуализация языковыми средствами может осуществляться в различных языках по-разному. Так, в русском языке глагол-связка не обязателен, в финском же наличие его необходимо, - законченность мысли, тем не менее, будет и в первом, и во втором случае. Если предложение удовлетворяет целям общения, - оно закончено. С одной стороны, примысливание якобы недостающих элементов языка к предложению ведет к искажению его подлинной структуры, с другой - анализ подлинной структуры предложения подменяется анализом его несуществующих частей. Установление соответствий категорий языка категориям мышления у различных авторов может быть различным. Так, О.С.Ахманова и Г.Б.Микаэлян пишут: "Членение предложения (по членам предложения, - Г.К.) отражает членение выражаемой в предложении мысли"³. Доказательств этому положению и механизма этого "отражения" они не дают, и оно в сущности повисает в воздухе. Выказанное же в общей форме, оно мало помогает выявлению действительного соотношения между категориями языка и категориями выраженной в предложении мысли. А.Н.Савченко, устанавливая это соотношение, сравнивает части речи, с одной стороны, с категориями мышления, к каковым относит как категории предмета, качества, движения, пространства, времени, отношения, количества, т.е. свойственные объективному миру и отражаемые в нашем сознании понятия, так и категории субстанции и признака, а с другой стороны - с членами суждения⁴. Под категории мышления автор подводит все воспринимаемые

¹ А.С.А х м а н о в. Логические формы и их выражение в языке, стр.205.

² Там же, стр. 200 и 204.

³ О.С.А х м а н о в а и Г.Б.М и к а э л я н. Современные синтаксические теории. Изд. Московск. унив., 1963, стр. 144.

⁴ А.Н.С а в ч е н к о. 1) Части речи и категории мышления. Ростов-на-Дону, 1959; ср. также: 2) Части речи и категории мышления. Тез. докл. и сообщ. на научн. дискуссии по проблеме "Язык и мышление". М., 1965, стр. 118, - "Части речи соответствуют некоторым категориям как логическим формам мышления".

нами явления действительности, выражаемые отдельными словами (частями речи). Соотношение языка и мышления он сводит к выражению "категорий мышления", а также субъекта и предиката частями речи¹. В связи с рассмотрением соотношения форм мышления с формами языка любопытно отметить, что, по мнению А.С.Ахманова, некоторые служебные слова, например союзы "и", "так как ... то", выражают логические формы², в то время как А.Н.Савченко считает, что служебные слова "не выражают логических категорий, а, подобно аффиксам, связывают слова в предложения или выражают дополнительные смысловые оттенки"³.

Попытка установить изоморфизм языка и мышления имела место еще в Древней Греции. Аристотель, устанавливая связь между языком и мышлением, выделял, с одной стороны, такие грамматические категории, как имя, глагол и союз, и, с другой - их соответствия в мысли, а именно предмет мысли - субъект (в языке - имя), то, что говорится об этом предмете, - логическое сказуемое (в языке - глагол), и то, что придает единство высказыванию, - логическая связка (в языке - вспомогательный глагол). В дальнейшем проблема взаимоотношения языка и мышления также в основном сводилась к вопросу о соотношении форм мысли и языковых форм, вернее к отысканию между ними аналогии. Не ставя под сомнение этот путь исследования, следует вместе с тем отметить незначительность достигнутых результатов. По существу они сводятся к выводу о том, что всякое предложение выражает структурно законченную мысль, что суждение выражается

---

¹ Попутно следует сказать о воскрешении автором теории примитивности языка и мышления народов, стоящих на более низкой ступени общественно-экономического и культурного развития. Так, например, отсутствие прилагательных как части речи в некоторых языках, по утверждению А.Н.Савченко, объясняется "конкретно-образным характером мышления, низкой ступенью абстрактности его" (А.Н.Савченко. Части речи и категории мышления. 1959, стр.47). Мышление этих народов, по мнению автора, не может отделить понятие качества от понятия предмета. Но достаточно сказать, что отрезок времени, отделяющий цивилизованные народы от нецивилизованных, ничтожно мал по сравнению с периодами существования их языков, чтобы была ясна ошибочность этого утверждения. Примеры же, приводимые автором из языков чинук и алеутского на невозможность отделения понятия качества от понятия предмета, как раз доказывают обратное.

² А.С.А х м а н о в. Логические формы и их выражение в языке, стр. 181-182.

³ А.Н.С а в ч е н к о. Части речи и категории мышления. 1965, стр.117.

предложением, но не всякое предложение выражает суждение¹.

Таким образом, не разрешено еще очень много вопросов (некоторые из них были поставлены еще Аристотелем). П.В.Таванец пишет: "Достаточно сказать, что в формальной логике нет общепризнанной классификации суждений, а такие важные вопросы, как структура суждения, природа связки суждения, так называемые преобразования суждений, все еще спорны"². Философы и языковеды не могут прийти к единому мнению в решении такого кардинального вопроса, как вопрос о количестве членов суждения. Философ Г.В. Колшанский утверждает: "Трехчленный состав суждения будет противоречить самой природе суждения"³, т.е. считает, что суждение по своей природе двучленно. Философ П.В.Копнин доказывает, что суждение трехчленно, т.е. связка, по его мнению, — равноправный член суждения: "Суждение обязательно состоит из трех частей"⁴. Языковед Е.М.Галкина-Федорук указывает, что суждение может быть и двучленно, и однучленно: "Итак, типическое суждение двучленно, но оно может быть неполным, поэтому возможны и однучленные суждения, как бывает и неполные предложения в силу различных причин"⁵. (Заметим здесь сразу же, что если предложение удовлетворяет потребностям общения, то оно не может быть неполным. При таком понимании неполноты предложения нам пришлось бы считать неполными почти все предложения в диалогической речи, а также большинство в монологической (так называемые номинативные, безличные, побудительные, вопросительные).

Остаются нерешенными и такие вопросы, как соотношение вопросительных, побудительных, номинативных, безличных предложений с юрмами мысли, в частности с суждением. Таким образом, неразработанность кардинальных вопросов данной проблемы (вряд ли разрешимых при постоянном смешении языка и мышления), например определения сущности суждения, а также предложения, не дает возможности решить ее до конца. Главной методологической ошибкой при решении этой проблемы является установление изоморфизма между такими несопоставимыми между собой явлениями, как язык и мышление. В этом смысле прав Г.Штейнталь, говоря: "Языковые и логические категории

---

¹ Следует, однако, отметить, что среди лингвистов нет единого мнения, что считать предложением.

² П.В.Т а в а н е ц. Вопросы теории суждения. М., 1955, стр. 3.

³ Г.В.К о л ш а н с к и й. Логика и структура языка. М., 1965, стр. 79.

⁴ П.В.К о п н и н. Природа суждения и формы выражения его в языке. В сб.: Мышление и язык, М., 1957, стр. 337.

⁵ Е.М.Г а л к и н а-Ф е д о р у к. Суждение и предложение. М., 1956, стр. 72.

являются несовместимыми понятиями, которые соотносятся друг с другом как понятия круга и красного"¹.

Научное исследование процесса мышления стало возможным с возникновением и дальнейшим развитием физиологии высшей нервной деятельности, которая позволила изучать этот вопрос не путем логического теоретизирования, а методом эксперимента. Здесь прежде всего необходимо было бы отметить учение И.П.Павлова о первой и второй сигнальных системах, основанное на объективном методе исследования условных рефлексов.

Любые предметы или явления природы могут стать сигналами условно-рефлекторной деятельности животного или человека. Эту систему сигналов, общую для животного и человека, Павлов назвал первой сигнальной системой. Вторая же сигнальная система, — как подчеркивал ученый, — присуща только человеку и имеет качественное различие по сравнению с первой, ибо основная ее функция — восприятие речи, сигнализирующей деятельность обобщенно и отвлеченно. Вторая сигнальная система осуществляет опосредованное отражение действительности. Обе сигнальные системы у человека функционируют в неразрывной связи друг с другом.

Однако рефлекторная теория не могла объяснить многих сторон психики, как например памяти, явлений подсознания и т.д. В самом деле, простейшие опыты говорят нам, что не все проявления психики можно объяснить условными рефлексами, — например, обучение счету, где никакой безусловный рефлекс не подкрепляется и не вырабатывается условный.

Новый подход к решению проблемы психической деятельности и — как части ее — вопроса соотношения языка и мышления — стал возможен с появлением кибернетической теории, составными частями которой являются понятия системы, принципа обратной связи и информации. Под системой понимается совокупность некоторого количества одинаковых или различных элементов, объединенных между собой в единое целое посредством связей. Связи — это воздействия элементов системы друг на друга. Они могут быть внутренними, когда элементы влияют друг на друга внутри системы, и внешними, когда элементы одной системы воздействуют на элементы другой. Связи бывают прямыми и обратными. Элементы системы, а также сами системы воздействуют друг на друга в физическом смысле через поля, частицы, тела. Однако это воздействие может измеряться не только чисто физическими величинами, например количеством тепла, выделяемого при пропускании определенного количества электроэнергии, но и изменением структуры во времени и пространстве. Изменение физического воздействия во времени и пространстве, взятое отдельно от физического носите-

¹ Цит. по кн.: Г.В.К о л ш а н с к и й. Логика и структура языка, стр. 8.

ля, называется информацией. Информация - это сведения, являющиеся объектом хранения, передачи, преобразования. Выделить информацию может только сложная система, способная отразить ее в собственной структуре в виде модели. Информация о внешнем мире у человека отражается, хранится и преобразуется в коре головного мозга в виде моделей или структур. Физиологическая основа этого явления - нервные сенсорные клетки, аксоны. Простые модели входят в состав сложных, сложные являются составными частями еще более сложных, и т.д. О том, что в мозгу человека имеются модели или структуры, говорят физиологические опыты, описанные Д.Вулдриджем в книге "Механизмы мозга"¹. При раздражении электричеством через вживленные в определенные участки мозга животных электроды подопытные либо получали удовольствие, либо приходили в ярость, и т.д., т.е. в мозгу имеется определенная локализация, например центры "удовольствия", "пессимизма". Подобные опыты на человеке пробуждали у него воспоминания о далеком прошлом, причем по яркости и живости образы не уступали образам только что свершившихся событий. О создании в коре головного мозга структур слов говорят физиологические опыты. Так, при выработке условного рефлекса на какое-либо слово этот же условный рефлекс сохраняется и на синоним данного слова или на слово, близкое по значению. В коре головного мозга образуются словесные структуры, или, как говорят лингвисты, семантические поля. В физиологии нервной деятельности данный процесс получил название генерализации.

Как же происходит процесс мышления, или, на языке кибернетики, - процесс переработки информации в человеческом мозгу? В своем функционировании (передача сообщения одним индивидуумом и принятие этого сообщения другим) язык предстает перед нами в форме речи в виде дискретной, протекающей во времени цепочки звуков. (Мы не касаемся сейчас вопросов анализа графического изображения этих звуков, т.е. письма). Таким образом, процесс восприятия звуковой речи - это процесс извлечения из нее информации. Общую картину этого процесса дал Н.М.Амосов в книге "Моделирование мышления и психики"². Орган слуха воспринимает колебания воздуха, кодирует их нервными импульсами, которые направляются в кору головного мозга. Уже на первом этапе начинается избирательность сообщения. Человеческое ухо воспринимает волны определенного диапазона длины и не воспринимает волны, вышедшие за рамки этого диапазона (так, человеческое ухо воспринимает звуки в диапазоне примерно от 20 до

¹ Д. В у л д р и д ж. Механизмы мозга. М., 1965.

² А. Н. А м о с о в. 1) Моделирование мышления и психики. Киев, 1965; 2) Моделирование информации и программы в сложных системах. Вопросы философии, 1963, № 12, стр. 27-28.

20 000 гц.). Надо полагать, что в процессе развития слуховой аппарат формировался в неразрывной связи с произносительным. И в силу этого произносительный аппарат в процессе филогенеза в своей функции (т.е. в смысле произнесения звуков определенной длины, воли, высоты, тембра и т.д.) координировался с органом слуха. На первом этапе в коре головного мозга формируется "модель звуков" из запаса звуков, который проф. Н.И. Жинкин называет "устойчивой решеткой фонем"¹ и посредством комбинаций которых составляются слова. Звуковая речь дала громадный толчок для развития мышления; образы, понятия, возникающие в мозгу человека, получили материальную опору в виде комбинаций звуков, причем вероятность создания этих комбинаций нечислима². Однако было бы неверным утверждать, что слова составляются в результате отбора соответствующих звуков из этой кладовой. В долговременной памяти человека хранятся модели слов, которым соответствуют определенные комплексы клеток. В результате сравнения информация кодируется новым кодом - кодом слов и передается на следующий этаж коры. Так формируется новая временная модель информации, записанная уже более экономным кодом слов. Слова производятся сравнением с моделями кода, на сей раз - кода фраз, и информация передается на следующий этаж. Там произойдет

¹ Н.И.Ж и н к и н. Исследование внутренней речи по методике центральных речевых помех. Изв. АН РСФСР, вып. II3, 1960, стр. 141.

² Вместе с тем нельзя утверждать, что язык в виде движущихся слоев воздуха или его графического изображения является единственной опорой человеческого мышления. Пример глухонемых является достаточно показательным. Опорой мышления могут быть образы, полученные в результате зрительных и кинестезических раздражений. Возникла даже наука, изучающая внеязыковое общение, - паралингвистика. Другое дело, что язык является одним из самых совершеннейших средств функционирования (общения) людей между собой и практически не имеет каких-либо границ для дальнейшего развития, служа опорой для развивающегося человеческого мышления. Особенно важна способность языка к обобщению (буквально "называнию") абстрактных понятий, что другими средствами практически невозможно.

Информация о предметах, явлениях объективной действительности в коре головного мозга не только хранится в виде слов (комплекса звучаний или его графического изображения), но и имеет опору в виде зрительных, кинестезических и других образов. Доказательством этому служит простейший опыт. Если мы произнесем слово "стол", у каждого человека возникнет вполне конкретное, но свое представление о столе. Не приходится говорить уже об абстрактных терминах; по поводу многих из них идут бесконечные споры, поскольку каждый человек вкладывает в термин свое, несколько отличное от других понятие в соответствии с накопленной им информацией.

то же самое: выделение и моделирование высшего кода - смысла. На каждом этапе информация становится все более общей, абстрактной, но занимает все меньше места в памяти"¹. Если мы слушаем иностранную непонятную речь, то хотя информация и передается, она не воспринимается, мы не можем ее смоделировать. Конкретно к языку звуков - морфем - слов - фраз механизм перекодировки от низшего кода - звуков к высшему - смыслу очень убедительно описан в уже упомянутой работе проф. Н.И.Жинкина².

Кибернетическая теория в совокупности с физиологией высшей нервной деятельности позволяет объяснить многие явления психики, не связанные непосредственно с звуковой речью. Например, память в своей физиологической основе - это временные нервные связи в коре головного мозга, длительная память возникает в результате уменьшения сопротивления синапсов (узлы нервных клеток на продольных нервных волокнах). Биохимики уже установлено довольно точно, что молекула РНК кодирует память. Конечно, процесс мышления, как отражение объективной действительности мозгом, нельзя сводить к биохимическим процессам, об этом предупреждал еще Ф.Энгельс. "Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу; но разве этим исчерпывается сущность мышления?"³. Однако исследование физиологического субстрата поможет во многом наилучшим образом понять специфику этого отражения. Такое загадочное явление психики, как подсознание, получает материалистическое объяснение. Подсознание - это обработка информации моделями коры головного мозга, не усиленная вниманием.

В мозгу идет непрерывная работа (за порогом нашего сознания), непрерывный процесс накопления информации, или, говоря языком физиологии, создания структур и моделей на базе нервных клеток. Многие действия организм производит автоматически, вне сознания. Во время беседы, например, сильно захватывающей внимание, человек может ходить или производить руками какие-либо действия совершенно автоматически. Как только на пути встречается препятствие или человек почувствовал боль при раздражении - эти действия становятся фактом сознания. Н.М.Амосов утверждает, что "общее количество перерабатываемой информации несравненно большее в сфере подсознания, так как миллиарды клеток в нем взаимодействуют, возможно, и на низком энергетическом уровне, но зато постоянно"⁴.

¹Н.М. А м о с о в. Моделирование мышления и психики, стр. 24.

²Н.И.Ж и н к и н. Исследование внутренней речи по методике центральных речевых помех. См.также его: О кодовых переходах во внутренней речи. ВЯ, 1964, № 6.

³Ф.Э н г е л ь с. Диалектика природы. М., 1948, стр.199.

⁴Н.М.А м о с о в. Моделирование мышления и психики, стр. 198.

Итак, поскольку язык — это система знаков, казалось бы предметом языкознания должно быть исследование лишь закономерностей дистрибуции, функционирования и развития этих знаков, оторванных от смысла. Но в том то и дело, что эти знаки неразрывно связаны со смыслом, они являются носителями смысла и вне его не могут быть изучены до конца. Безусловно, мы можем в качестве рабочего приема на определенном этапе изучать эти знаки вне смысла — это фонетика (фонология уже имеет дело со значением), морфология в чистом виде (исследование инвентария форм слов). Синтаксис (изучение словосочетаний и предложений) — это и есть тот отдел, где осуществляется перекодировка информации в более сжатые формы — смысл.

При описании языка в задачу исследователя входит изучение и раскрытие способов передачи элементов мысли (слов и словосочетаний) и законченных мыслей (предложений), сформированных в акте мышления средствами этого конкретного языка. Только в таком аспекте может решиться проблема "язык и мышление". Отыскание же соответствий формам языка "форм мышления" приводит к тому, что анализ языковой структуры подменяется анализом значения, выраженного этой структурой.

Ф О Н Е Т И К А

Состав согласных; их дистрибуция

М е т о д и к а   э к с п е р и м е н т а л ь н о й р а б о т ы   и   т р а н с к р и п ц и я

Экспериментальная часть работы была выполнена в основном в лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского государственного университета. Дикторами были студенты-саамы Отделения народов Севера Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, хорошо знающие свой говор и тонко отличающие фонетические особенности других говоров. Экспериментальной записи на звукорегистрирующих приборах предшествовал слуховой семинар под руководством проф. М. И. Матусевич. В процессе слухового семинара (1957-1958 гг.) был выявлен состав согласных и гласных в качественном и отчасти количественном отношении. Основным диктором на семинаре был Яковлев Ф., 17 лет, из села Воронье. В отдельных случаях, для уточнения, привлекался Кобелев В., 16 лет, из села Ловозеро (разница в говорах Воронье и Ловозеро незначительна).

Для более точного исследования количественных отношений в парадигме слова была произведена запись отдельных слов и их косвенных форм на кимограф и осциллограф. Запись кимограмм производилась на большом лабораторном кимографе со скоростью вращения барабана 148 миллисекунд¹. Каждое слово (или его косвенная форма) произносилось 3-4, а иногда 5 раз. Затем вычислялась средняя длительность звука. Диктором для записи на кимограф был Яковлев Ф. Наиболее типичные кимограммы каждого слова (или его формы) приведены в Приложении I.

Для записи на осциллограф была привлечена диктор Шаршина Г., 16 лет, из пос. Воронье, хорошо знающая язык и тонко чувствующая фонетические особенности, отличающие соседние говоры. Перед записью на магнитофон, как и при записи на кимограф, совместно с диктором были уточнены значения слов и их форм. О целях эксперимента дикторы поставлены в известность не были. Запись производилась на магнитофон типа МЭЗ-28 со скоростью движения магнитофонной ленты 770. Затем с магнитофона материал записывался на шлейфный осциллограф типа Н-102 со скоростью ленты 250 и отметчиком времени 100

¹ Далее слово "миллисекунда" не употребляется.

гц. Абсолютная длительность звуков, записанных на кимографе, оказалась несколько больше, чем записанных на осциллографе, видимо потому, что дикторы были разные. Однако относительная долгота звука по отношению к другим звукам в слове оказалась приблизительно одинаковой как при кимографических, так и при осциллографических записях. Осциллограммы приведены в Приложении II.

Помимо определения долгот гласных и согласных, кимограммы и осциллограммы позволили уточнить и другие характеристики. Так, четко можно различить озвончение и оглушение, аффрикатизацию и аспирацию согласных, дрожащий или щелевой характер согласного, высоту тона, интенсивность гласного и др.

Для снятия палатограмм было изготовлено искусственное нёбо (из целлулоидной пленки по размерам полости рта Юрьева С., жителя с. Ловозеро). Звуки, как правило, произносились не изолированно, а в составе слова, причем в ударяемой позиции. Для эксперимента слова подбирались с таким расчетом, чтобы отпечаток соседнего звука не накладывался на палатограмму исследуемого¹. Наиболее характерные палатограммы приведены в Приложении III.

Транскрипция по своему характеру является аллофонической, полугрубой.

Для обозначения звуков саамского языка были использованы знаки финно-угорской транскрипции с небольшими упрощениями. Так, для полувзвонных геминат, даваемых в финно-угорской транскрипции знаками *Bp*, *Dt*, *Gk*, употреблялся диакритический знак оглушения: *ḅḅ*, *ḍḍ*, *g̣g̣*. В соответствии с традиционной финно-угорской транскрипцией, применяемой в лапонистике, геминаты, выступающие при слогоразделе и в конце слова, обозначались двумя буквами, долгие согласные в сочетаниях двух и трех согласных — знаком долготы, например: *kεḅ-ḅεn* 'воздушный пузырь у рыбы', *kεḅḅ* 'болезнь', но *vụp̣t* 'волос', *kịp̣tε* 'варить'. По своей длительности геминаты, как правило, совпадают с долгими согласными².

Позиционные варианты фонем как в качественном, так и в количественном отношении в отличие от словаря Тойво Итконена нами в большинстве случаев не отмечались. Так, в "Словаре колтских и коль-

¹ На каждый звук изготовлялось 4-5 палатограмм, а то и больше — 6-7. Как правило, палатограммы на один звук брались с произношения одного и того же слова. Изредка — в тех случаях, когда позиция звука в слове не удовлетворяла полностью методике эксперимента, а также с целью проверки точности результата путем сравнения — палатограммы делались на один звук из разных слов.

² Подробнее о длительности геминат и долгих согласных см. в разделах "Длительность звуков" и "Фонетические изменения и фонологические чередования".

ских саамов¹ Тойво Итконена зафиксированы аллофоны как с точки зрения долготы гласного и согласного, так и в отношении качественных различий. Так, например, Т.Итконен, не выявляя состав фонем, отмечает следующие аллофоны а: $\text{a}, \text{A}, \text{a}, \text{á}, \text{p}, \text{á}, \text{p}, \text{A}, \text{a}, \text{á}, \text{a}, \text{A}, \text{p}$; аллофоны е: $\text{e}, \text{e}, \text{e}, \text{z}, \text{e}, \text{E}, \text{e}, \text{á}, \text{e}, \text{e}, \text{e}, \text{e}, \text{e}, \text{á}, \text{E}, \text{á}, \text{e}$, и т.д. В работе "Чередование ступеней согласных в языке саамов России" Т.Итконеном выявлены три фонетически различные ступени долготы согласных². Например, в слове suVp^{E} 'осика' I сильная ступень в форме эссива единственного и множественного числа suVrep , II сильная ступень в форме номинатива единственного числа и слабая ступень в форме генитива и аккузатива единственного числа suVe . По нашему мнению, различие между I и II сильными ступенями согласных не является фонологическим. Фонологическое противопоставление проявляется только между сильной и слабой ступенями. Фонетические длительности гласных в парадигме слова (не фонологические!) Т.Итконен также отмечает, например: $\text{ki}^{\text{I}}\text{dte}$ 'в руке', 'в руку', $\text{ki}^{\text{II}}\text{dt}$ 'рука', $\text{ki}^{\text{III}}\text{ba}$ 'руки' (ном.мн.ч.)³. Нами же отмечается длительность гласных лишь в тех случаях, когда она дает дополнительное противопоставление. Аллофоны в качественном отношении приводятся только в отдельных случаях для более полного освещения фонетических закономерностей. Так, в зависимости от твердости или мягкости предыдущего согласного выступают либо e , либо e ; указываются аллофоны a . В конце слова дается оглушение геминат, озвончение и т.д.

Полумягкие смычные обозначались нами соответствующими знаками с точками: $\text{á}'$, t' , n' .

Общие условия образования согласных

Наиболее общими и необходимыми условиями образования согласных являются протяженность во времени и наличие в каком-либо месте произносительного аппарата смычки или сближения тех или иных органов речи. Голосовые связки сами по себе производят лишь звук вообще. Звук человеческой речи он становится лишь тогда, когда получает вследствие действия артикулирующих органов модификации. В зависимости от наличия голоса или его отсутствия согласные бывают звонкими и глухими. В зависимости от того, образуют ли артикулирующие органы смычку или щель, согласные разделяются на смычные и щелевые. Смычка может оканчиваться не взрывом, а плавно переходя-

¹Т. I t k o n e n. Kolttan- ja Kuolanlapin sanakirja. Helsinki, 1958.

²Т. I t k o n e n. Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu. MSFOu, 39, 1916.

³Там же, стр. 18.

дить в щель: такие согласные называются аффрикатами. Смычка может осуществляться благодаря смыканию губ, а также смыканию различных частей языка (кончик языка - apex, передняя часть - corona, средняя часть - praedorsum, mediodorsum и задняя часть - postdorsum) с пассивными органами (зубы, твердое небо и мягкое небо). Щель образуется посредством сближения верхней губы с нижними зубами или сближением языка с пассивными органами (рис. 2 и 3).

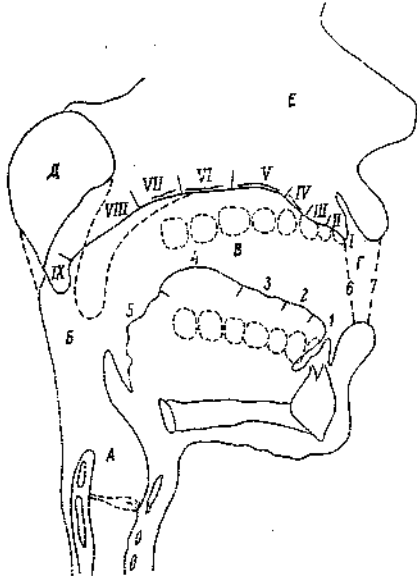

Рис.2. Поперечный разрез органов речи. (Схема по Ф.Эйме. F. Alma. Yleisen fonetiikan oppikirja. Helsinki, 1938)

A - гортань (cavum laryngeum pharyngis c. hyropharyngis); B - глотка (c. pharyngis c. mesopharyngis); B - полость рта (c. oris); Г - губная полость (c. labialis); Д - внутренняя полость носа (c. nasi interior); Е - внешняя полость носа (c. nasi exteriores). I - кончик языка (apex); 2 - передняя часть языка (corona); 3 - передняя часть спинки языка (praedorsum); 4 - средняя часть спинки языка (mediodorsum); 5 - задняя часть спинки языка (postdorsum); 6 - задняя граница нижней губы (locus postlabialis); 7 - вершина нижней губы (locus interlabialis). I - край верхних передних зубов (locus interdentalis); II - задняя поверхность верхних передних зубов (locus postdentalis); III - десна (gingiva); IV - альвеолы (alveoli); V - передняя часть твердого неба (sacumen); VI - задняя часть твердого неба (locus praepalatalis); VII - граница мягкого и твердого неба (locus mediopalatalis); VIII - средняя часть мягкого неба (locus postpalatalis); IX - маленький язычок (uvula palatina или staphyle).

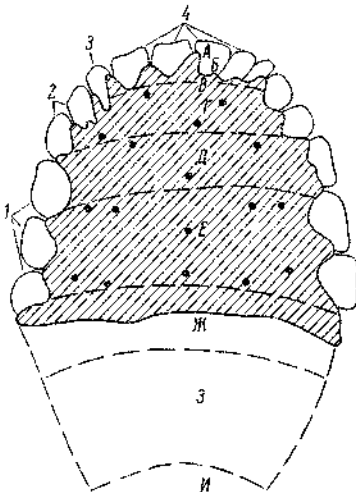

Рис.3. Небо. (Схема по Ф.Эйме)

Зубы: I - большие коренные, 2 - малые коренные, 3 - клыки, 4 - резцы. А - край верхних передних зубов, Б - задняя поверхность верхних передних зубов, В - десна, Г - альвеолы, Д - передняя часть твердого неба, Ж - граница мягкого и твердого неба, З - средняя часть мягкого неба, И - увула.

Активный речевой орган может колебаться в струе проходящего воздуха, вызывая ряд последовательных взрывов, ударов. Так образуются дрожащие согласные. При поднятии мягкого нёба, отделяющего носовую полость с носоглоткой от зева, образуются носовые согласные. При опускании мягкого нёба воздух из полости глотки попадает не только в полость рта, но и в полость носа, производя носовые звуки.

Фонематический состав согласных саамского языка очень велик, но вместе с тем представляет стройную систему (за очень немногими исключениями).

Фонемы располагаются по рядам, в которых они противопоставляются друг другу.

1. Краткие - долгие. Это фонологическое противопоставление также проходит через всю систему согласных, за исключением звонких переднеязычных $z, z', \check{z}, \check{z}'$, которые фонетически также различаются.

2. Твердые - мягкие. Это противопоставление, как правило, проходит через весь состав согласных. Исключение составляют переднеязычные смычные согласные t, d, n , которые имеют три ряда: твердые, мягкие, полумягкие. Двухфокусные аффрикаты $\check{s}', \check{z}'$ фонологически не имеют твердых параллелей, однако фонетически различаются.

Общее отличие палатализованных от непалатализованных в акустическом отношении состоит в более высоком тембре первых; высота тембра зависит от высоты составляющих обертонов. В артикуляционном отношении высота тона достигается путем приподнимания и некоторого продвижения вперед средней части спинки языка и тем самым уменьшения резонатора полости рта.

3. Глухие - звонкие. Это противопоставление выдержано только в смычных согласных, кратких аффрикатах, губных щелевых и кратких переднеязычных щелевых. Что касается долгих аффрикат $ss, s's'$, долгих щелевых $ss, s'z', \check{ss}$, заднеязычных и фарингальных щелевых, то в этих группах противопоставления глухих звонким нет, имеются только глухие.

В отношении фонетической позиции существуют следующие закономерности.

1. Краткие согласные выступают во всех положениях. Долгие согласные не выступают в начале слова.

2. Твердые и мягкие согласные встречаются во всех положениях: в начале, в середине (как в интервокальном положении, так и в сочетании с согласными) и в конце слова.

3. Глухие согласные выступают во всех положениях. Звонкие согласные, как правило, в начале слова выступают в заимствованных словах. Согласные v, j и сонанты могут выступать во всех положениях. Все звонкие согласные, как краткие, так и долгие, в конечном положении оглушаются. У звонких геминат в конечном положении оглушение может достигать 50% всей длительности. В традиционной финно-

угорской литературе звонкие согласные с частичным оглушением называются полувзвонкими (halbstimhaft) и обозначаются прописными буквами G, D, B. Финский фonetист и исследователь диалектов саамского языка в Финляндии Ф.Эймэ пишет: "G, G, D, D', B я называю «полувзвонкими» смычными. Как геминаты, а также в абсолютном исходе эти звуки произносятся в южных и восточных диалектных областях (распространение саамского языка, - Г.К.) очень слабым и к тому же прерывистым тоном голоса"¹. Ф.Эймэ указывает также на различие между звонкими и полувзвонкими в степени давления воздуха, мускульного напряжения и касания артикулирующего органа².

По нашим наблюдениям, а также по экспериментальным данным - кинмограммам - отчетливо видно, что оглушение геминат происходит только в конечном положении. В интервокальном положении геминаты на всем протяжении звонкие, что очень хорошо прослеживается на кинмограммах 9 (kæbben 'пузырь рыбы'), 18 (tabbe 'копать'), 20 (uette 'даять'). Одиночные смычные в интервокальном положении также на всем протяжении звонкие.

Из особенностей дистрибуции сочетаний согласных следует отметить нетерпение двух согласных в начале слова в огромном большинстве саамских слов. Сочетание двух согласных встречается главным образом в заимствованных и ономастических словах, например: škola 'школа', br'igad'ir 'бригадир', kroyk 'кронк (крик ворона)'.
 А р т и к у л я ц и я с о г л а с н ы х

Смычные

Губно-губные

Согласный р губно-губной, смычный, глухой; при артикуляции губы сжаты и несколько напряжены; встречается во всех положениях.

Т в е р д ы й р : а) в начале слова: pal'd'es' 'волк', per'a 'лучше', pãv'n' 'кочка'; б) в интервокальном положении: napinč 'чашка' (дем.), čura 'режу'; в) перед согласными: apsent 'пахнет'; koršpedde 'собираться'; г) между согласными: t'ahpnes't' 'у Степана'; vušgrnesan 'у нашей сестры'; ovrvuvve 'учиться'; д) после согласного: sãbr' 'резать'; t'eđre 'рубить'; е) в конце слова после согласного: tohr 'ножны'; l'eјr 'хлеб'; vufr 'свекор'; ж) в конце слова после гласного: kur 'плесень'; k'ihč'er 'мы смотрим'.

М я г к и й р : а) в начале слова: p'agg 'ползет' (ср. pagg 'щиплет'); p'arr 'стрижет'; б) в интервокальном положении: с'er'a 'палец'; vufr'a, ласк. от vufr 'свекор', top'a, ласк. от tohr

¹ F. A i m ä. Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen. MSFOu, 42, I, 1918, S. 7.

² Там же, стр. 7-8.

'ножны'; в) перед согласными: lup'te 'он кончил'; vur'š 'вершки'; г) между согласными: vuh'p'je 'рулить'; nuh'p'b'alla 'другая сторона'; д) после согласного: ras'p'e 'спасибо'; tam'p'e 'там'; nuh'p'e 'ко второму'; е) в конце слова после согласного: vuh'p' 'руль'; suh'p' 'палка'.

Перед гласными переднего ряда *i, e* всегда выступает мягкий согласный *p'*, например: p'iĵk 'ветер'; p'el' 'сторона'.

Как в начале слова, так и в конце *p* (твердое и мягкое) иногда сильно аффрицируется (см. кимограммы 40, 74, 62). На ртовой кривой видно, что взрыв образуется не мгновенно, а постепенно.

Перед гласными и звонкими согласными как твердое *p*, так и мягкое *p'* частично озвончаются, что очень хорошо прослеживается на кимограммах 67, 62; по ртовой кривой видно, что смычка уже закончена, а на гортанной еще продолжается озвончение.

Д о л г и й т в е р д ы й *p̄* (в разных слогах и в конце слова *pp*): а) в интервокальном положении: torp'ci 'с ножнами'; p'ar-pal't 'он попадет'; б) перед согласным: vuh't 'волос'; tor'p'e 'топтать'; kor'š'e 'собирать'; в) в конце слова: torp ном.мн.ч. от tohp 'ножны'; s'erp 'пальцы (на ноге)'.

Д о л г и й м я г к и й *p'* (в разных слогах и в конце слова *p'p'*): а) в интервокальном положении: g'p'r'p'ex' 'платок'; б) в конце слова: nar'p' 'чашки'.

Ни твердый, ни мягкий долгие согласные не могут выступать в начале слова или слога.

Согласный *b* губно-губной, смычный, звонкий.

Т в е р д ы й *b*: а) в начале слова редко: b'ed' 'нужно', 'следует'; чаще появляется в заимствованных словах: boran 'баран'; б) перед согласными: k'ab'siz 'его невеста', gobhu'sš 'работать'; в сложных словах звонкое краткое *b* выступает в результате ассимиляции с предыдущим звонким первого компонента, например: n'emb'ejv 'именины' (ср. p'ejv 'день'); v'il'jb'el' 'двоупродный брат' (ср. p'el' 'половина'); в) в интервокальном положении: gaba 'копая'; tuba 'дублию кожу'; k'ab'e 'невесты', 'молодые жены'; г) в конце слова: k'ab 'невеста', 'молодая жена'.

К р а т к о е м я г к о е *b'* как самостоятельная фонема выступает только в интервокальном положении, например: kob'e 'ямы' (ср. k'ab'e 'невесты', 'молодые жены'); š'ab'a 'сижок'.

Д о л г и й т в е р д ы й с о г л а с н ы й *b̄*: а) перед согласным: ab'g' 'дождь'; б) в интервокальном положении: g'robbe 'грабить'; labbe 'висеть'; obban 'усы'; в) в конце слова: š'abb' 'сиг'; k'ebb' 'болезнь'. Конечный долгий *b̄*, как правило, оглушает -ся. В некоторых случаях оглушение достигает 50% всей длительности звука. Так, в слове š'abb' 'сиг' (кимограмма 96) звонкость *bb* составляет 128, а оглушение - 110 от общей длительности звука. В этом слове смычка почти на всем протяжении звонкая, а самый конец ее

и взрыв - глухие.

Д о л г и й м я г к и й с о г л а с н ы й $\bar{b}$: а) в интервокальном положении: sub'b'is' 'мягкий'; tub'b'e'я дубил; б) в конце слова: kob'b' 'яма'; sub'b' 'осина'; в конце слова долгий согласный оглушается.

Переднеязычные

Переднеязычные смычные t, d, n отличаются от остальных с гласных тем, что выступают в трех рядах.

Согласный t представляет собой переднеязычный, апикальный, смычный, глухой, зубно-гингивальный (кончик языка касается зубов и пространства до альвеол, что хорошо видно на палатограмме I, Приложение III).

Интересно отметить, что площадь касания языком при произношении t в слове tula 'давно' значительно больше, чем в слове талл 'медведь'. Это объясняется более глубокой артикуляцией последующего u, которая, возможно, и вызвала некоторую отодвинутость назад предыдущего согласного (Приложение II, палатограмма I).

Т в е р д ы й t : а) в начале слова: tag'g' 'камелек'; толл 'огонь'; tudd 'тот'; б) в интервокальном положении: mata 'умек'; tata 'хочу'; slita 'цельбов'; в) перед согласным: k'itkəm 'люлька'; pītč'e 'принес бы он'; meitkəss 'почему'; г) между согласными: ontšə 'понимать'; kullatə 'слушать'; kus'tnah'təm 'невидимый'; mātksə't' 'в дупле'; д) после согласного: pih'te 'принести'; е) в конце слова после согласного: koxt 'как'; šaī't 'пол'; vūpt 'волос'; ж) в конце слова после гласного: tabat 'хватает'.

Как в начале слова, так и в середине t четко взрывное, не аффрицированное, что хорошо прослеживается на кимограммах IO, II, I4, I5, 22, 23; в то же время в этих положениях t несколько придыхательное - между высшей точкой взрыва и началом последующего гласного проходит некоторое время. В конце слова t слегка аффрицировано (см. кимограммы 50, 83, 85). После звонких согласных оно несколько озвончается (см. кимограмму 57).

Согласный t' представляет собой полумягкий, альвеолярный; передняя часть спинки языка приближается к передней части твердого нёба; дорсальный. Площадь касания поверхности нёба при произношении несколько больше, чем при фонации t (I а и I б в Приложении III).

П о л у м я г к и й t' : а) в середине слова перед согласными: k'et'Ē, ном. мн. ч. от k'eĒ'k 'росомаха' (ср. k'ed'Ē' 'камни'); б) в конце слова после согласного: pəxtə's't' 'в доме'; в) в конце слова после гласного: k'itkət' 'камни'.

Фонема t' является мягким, какуминальным, приближающимся к переднепалатальному, дорсальным согласным. Площадь касания поверхности нёба при произношении t' значительно больше, чем при арти-

куляции *t* (см. *Iв* в Приложении III).

Мягкий *t'* : а) в начале слова: *t'all* 'скользкое дерево, подкладываемое под лодку' (ср. *tall* 'медведь'); *t'aht* 'падает' (ср. *taht* 'хочет'); б) в середине слова в интервокальном положении: *t'at'a* 'олень' (дем., ср. *tata* 'хочу').

Интересно отметить, что в середине слова после мягких согласных *t* не смягчается, например: *m'ill'te* 'по', 'вслед'; *man'tem* 'какой'; *pih'te* 'принести'.

Долгий, твердый *t̄* : а) в интервокальном положении: *lat̄ta* 'вдевал нитку в иголку'; б) в конце слова: *tatt'xoti*.

Полумягкий долгий *t̄'* : а) в середине слова перед согласным: *k'et̄'k* 'росомаха' (ср. *k'et'k*, ном. мн. ч.); б) в конце слова: *at't'* 'теперь', *pit't'* 'принеси'.

Соответственного долгого мягкого *t'* не найдено.

Согласный *d* переднеязычный, аликвальный, зубно-гингивальный, приближается к альвеолярному, смычный, звонкий. При фонации *d* кончик языка касается верхних зубов, а в некоторых случаях - также альвеол (Приложение III, палатограмма 2).

Твердый *d* : а) в начале слова (довольно редко): *domvci* 'надгробье'; в результате ассимиляции с предшествующим звонким согласным в служебных словах: *duzga* 'за', 'позади'; б) в середине слова в интервокальном положении: *gada* 'рублю'; *joda* 'еду'; *koda* 'вяжу'; в) в середине слова перед согласными: *ladva*, дем. от *ladv'* 'ветвь'; г) в середине слова между согласными: *val'ap'ik* 'возможно, ты возьмешь', *tar'vdat* 'смолят'; д) в середине слова после согласного: *molda* 'молодая'; *suŋda* 'грести'; *vaŋda* 'ходить'; е) в конце слова после гласного: *č'ed* 'через', 'оквозь'; *loŋd* 'ключ (дверной)'.

Согласный *d'* представляет собой полумягкий, альвеолярный, приближающийся к передней части твердого нёба, дорсальный. Площадь касания поверхности нёба при произношении *d'* несколько больше, чем при фонации *d* (ср. 2 и 2а в Приложении III).

Полумягкий *d'* : а) в середине слова: *rud'e* 'он пришел'; б) перед согласными: *k'ed'g'* 'камни'; в) в конце слова после согласного: *nač'd'* 'зверь'.

Мягкий *d'* : выступает только как позиционный вариант перед передними гласными, например в сочетании *kuddij d'irven'* 'будьте здоровы' (ср. *t'irv* 'здорово' - приветствие). Характерно, что рисунок на палатограмме мягкого *d'* совпадает с рисунком мягкого *t'* (ср. палатограммы 2 б и *Iв*). После мягких согласных в середине слова *d'* не смягчается, например: *en'dam* 'ми дали'.

Долгий твердый согласный *d̄* : а) в интервокальном положении: *kuddij* 'он остался'; *joddij* 'он ехал'; б) в конце слова: *k'idā* 'рука' (ср. *k'ida*, ном. мн. ч.); *kidd* 'весна' (ср. *kid*, ном. мн. ч.).

В конце слова долгий твердый согласный $\bar{a}$ частично оглушается. Оглушение захватывает около 20% смычки, что очень хорошо прослеживается на кимограммах 5, 10, 11, 97.

Д о л г и й п о л у м я г к и й с о г л а с н ы й $\bar{a}$:
а) в интервокальном положении: $j\bar{a}d\bar{a}'e$ 'ехать'; $pu\bar{a}d\bar{a}'e$ 'идти';
б) перед согласными: $k'e\bar{a}'g$ 'камень' (ср. $k'e\bar{e}'k$ 'росомаха'); в) в конце слова: $j\bar{u}d\bar{a}'$ 'блюдец'; $\bar{c}u\bar{a}'d$ 'сто'; $su\bar{v}'\bar{a}$ 'жабры' (ном. мн.ч.).

В середине слова долгие выступают не только в интервокальном положении, но и перед краткими согласными. В конце слова долгие полумягкие согласные частично оглушаются (см. кимограмму 52).

С о г л а с н ы й $\bar{n}$ переднеязычный, апиальный, зубно-гингивальный, носовой, глухой. По существу артикуляция $\bar{n}$ совпадает с артикуляцией $\bar{t}$ (ср. палатограммы 1 и 3); единственное отличие $\bar{n}$ от $\bar{t}$ заключается в том, что при фонации $\bar{n}$ небная занавеска опускается и струя воздуха проходит через носовую полость.

Пример глухого $\bar{n}$: $\bar{c}o\bar{n}\bar{t}a$ 'кручу'. О том, что $\bar{n}$ является самостоятельной фонемой, а не глухим вариантом $\bar{t}$, возникающим под воздействием последующего глухого $\bar{n}$, говорит наличие в аналогичном фонетическом положении звонкого $\bar{n}$, например: $\bar{c}\bar{a}\bar{n}\bar{t}$ 'горло'.

Соответствующий долгий имеется, например, в слове $\bar{c}\bar{o}\bar{n}\bar{t}e$ 'крутить' (ср. $\bar{c}\bar{o}\bar{n}\bar{t}e$, ном. мн.ч. от $\bar{c}\bar{a}\bar{n}\bar{t}$ 'горло').

Заднеязычные

Согласный k заднеязычный, смычный, глухой, несколько продвинутый вперед. Задняя часть спинки языка касается мягкого нёба на уровне четвертого коренного зуба, что видно на палатограмме 4. По способу образования начальное k всегда смычное (см. Приложение I, кимограммы 1, 2), в большинстве случаев сильно аффрицированное, особенно перед гласным u (кимограммы 36, 32, 38, 43, 56, 67, 84, 86). В конечном положении k , как правило, аффрицировано (см. кимограммы 59 и 72). Так же, как и начальные p и t , k является придыхательным. Под влиянием предшествующего гласного k несколько озвончается (см. кимограмму 59).

Т в е р д ы й k : а) в начале слова: $ku\bar{l}'l$ 'рыба'; $ka\bar{l}$ 'шкура на лбу оленя'; $lo\bar{b}$; $ki\bar{d}\bar{a}$ 'весна'; б) в интервокальном положении: $pa\bar{k}$ 'горушка'; $aki\bar{n}\bar{c}$ 'бабушка' (дем.); $gi\bar{k}$ 'он коронил'; в) перед согласным в середине слова: $je\bar{k}ni\bar{c}'e$ 'под вечер'; $vi\bar{k}\bar{s}\bar{e}t'$ 'ветви'; г) между согласными: $k'i\bar{r}ka\bar{e}$ 'поспеть'; $vi\bar{k}ka\bar{e}$ 'послать'; $je\bar{n}k\bar{e}$ 'выстрелить'; д) после согласного в середине слова: $ki\bar{k}ka\bar{e}$ 'рвать'; $\bar{c}\bar{a}\bar{s}ka\bar{e}$ 'бросать'; $pa\bar{l}ka\bar{s}$ 'тропинка'; е) в конце слова после согласного: $ko\bar{t}k$ 'муравей'; $\bar{c}\bar{o}\bar{l}k$ 'слина'; ж) в конце слова после гласного: $lu\bar{j}x'ka\bar{k}$ 'ты плачешь'.

Согласный k' переднепалатальный, мягкий. По сравнению с k язык значительно продвинут вперед (см. палатограмму 4а). В конечном по-

ложении довольно аффрицировано (см. кимограмму 29).

К р а т к и й м я г к и й с о г л а с н ы й k' : а) в начале слова: $k'aalla$ 'чистит' (ср. $kalla$ 'шкура на лбу оленя'; 'лоб'); $k'iida$ 'рука' (ср. $kida$ 'весна'); б) в интервокальном положении: $ak'es$ 'его жена'; $n'ik'e$ 'никто'; в) в середине слова перед согласным: $uk's'e$ (дем.) 'дверь'; г) между согласными: $ju'k'x'em$ 'безногий'; д) в середине слова после согласного: $ai'k'e$ 'зачать'; $se'i'k'e$ 'сказать'; е) в конце слова после согласного: $ai'k'$ 'сын'; $jei'k'$ 'бык' (ср. $jeik$ 'погода'); ж) в конце слова после гласного: xuk' 'орон'; rak' 'горы'; $r'ek'$ 'трехи'.

Д о л г и й т в е р д ы й с о г л а с н ы й $\bar{k}$: а) в середине слова перед согласным: $\bar{a}k\bar{k}\bar{a}$ 'к топору'; б) в середине слова в интервокальном положении: $kuk\bar{k}\bar{a}\bar{k}$ 'средний палец'; $n\bar{a}k\bar{k}\bar{a}$ 'дуна'; $akka$ 'старухи', ген.ед.ч.; в) в середине слова после согласного: $v'e\bar{s}ka$ (дем.) 'медь'; г) в конце слова: akk 'бабушки', ном. мн.ч.; $ku\bar{s}k$ 'водопад'.

Д о л г и й м я г к и й с о г л а с н ы й $\bar{k}'$: а) в середине слова в интервокальном положении: $kuk'k'ie$ 'длинный'; б) в конце слова: $ak'k'$ 'жены' (ср. akk 'бабушки'); $nak'k'$, ном. мн.ч. от $na\bar{n}'k'$ 'кожа'.

Согласный g заднеязычный, смычный, звонкий. Так же как и при артикуляции k задняя часть спинки языка касается средней части мягкого нёба (см. палатограмму 5).

Т в е р д ы й g : а) в начале слова (довольно редко, главным образом в заимствованных словах): $gotta$ 'к'; $gur'r'en$ 'у'; $gol'ex$ 'голик'; б) в интервокальном положении: jug 'пью'; $viga$ 'отношу'; uga 'он лаял'; в) в середине слова перед согласным: $logtinc$ 'прочитанный'; $uglan$ 'лая'; г) в середине слова после согласного: $ciuga$ 'птичка'; $sarngu'd'a'e$ 'начать говорить'; д) в конечном положении после согласного: $n'a\bar{g}$ 'мыс'.

В интервокальном положении g сильно аффрицировано (см. кимограмму 13).

Согласный g' переднепалатальный, мягкий (см. палатограмму, рис. 5а). Все восемь палатограмм (слова $ug'g'e$ 'я лаял'; $ag'g'$ 'век'), сделанные на мягкое g' , дали четкий и одинаковый рисунок.

М я г к и й g' : а) в середине слова и интервокальном положении: $sa\bar{g}'e$ 'он одевался'; $ag'e$ 'века'; б) внутри слова перед согласным: $na\bar{g}'g'u$ 'он заснул'; в) внутри слова после согласного: $ko\bar{s}'g'e$ 'коптить'; г) в конце слова после согласного: $\bar{s}a\bar{n}'g'$ 'шаньга'; д) в конце слова после гласного: $\bar{s}'ig'$ 'хороший', 'хорошо'.

Д о л г и й т в е р д ы й $\bar{g}$: а) в интервокальном положении: $ug\bar{g}$ 'лаять' (ср. uge 'он лаял'); $vig\bar{g}$ 'вести' (ср. $vige$ 'он вел'); б) внутри слова перед согласным: $su\bar{g}\bar{g}$ 'грести'; в) в конце слова после согласного: $n'a\bar{r}\bar{g}\bar{g}$, ном. мн.ч. от $na\bar{r}\bar{g}$ 'мыс'; г) в

конце слова после гласного: l'agg 'потолок'; r'agg 'кричит'.

Мягкий и долгий ġ: а) в середине слова в интервокальном положении: č'ig'g'e 'я закапывал'; viġ'g'e 'я относил'; sug'g'es' 'густой'; б) в конце слова: ag'g' 'век'; c'ig'g' 'туман'.

В конце слова мягкие и твердые согласные частично оглушаются, причем глухой отрезок согласного всегда меньше звонкого (см. кимограммы 12, 37, 47).

Щелевые

Губно-зубные

Согласный f губно-зубной, щелевой, глухой, довольно слабый. Нижняя губа находится напротив верхних зубов, губы несколько открыты и вытянуты.

С о г л а с н ы й f: а) в начале слова только в заимствованных словах: fonar' 'фонарь'; б) в интервокальном положении: joft 'он шумел'; tafant 'тысяча'; в) внутри слова перед согласным: softa 'очень'; kafcant 'восьмой'; vufr 'свекры'; г) между согласными: r'ihfl'in' 'они дернули'; д) в середине слова после согласного: r'ih'f:l' 'он дернул'.

Мягкий и краткий f' выступает в середине слова перед согласными: laf'k' 'магазины'; 'шаги'; saf'k's'e 'шептать'.

Долгий твердый согласный f̄: а) в середине слова в интервокальном положении: jáf̄ 'шуметь'; б) перед согласными: vufr 'свекор'; áf̄k' 'ругать'; в) в конце слова: jáf̄ 'шум'.

Мягкий и долгий согласный f̄': а) в интервокальном положении: jáf̄'f'e 'я шумел'; б) перед согласными: laf̄'k' 'магазины'; 'шаги'.

Согласный v губно-зубной, щелевой, звонкий. Губы менее вытянуты, чем при f.

Твердый краткий v: а) в начале слова: vus's' 'теленок'; var'g' 'лес'; vañ's'e 'идти'; viġġe 'вести'; б) в середине слова в интервокальном положении: kovas 'чум'; tuvas 'свеча'; cuvast 'коптит'; в) в середине слова перед согласным: ovruvve 'учиться'; vtva: 'передний'; viersuvma 'наученный' (прич.); г) между согласными: zalvset' 'брезенты'; ar'vd: 'догадаться'; д) в середине слова после согласного: kaŋva 'в лицо'; ladvvit' 'лекарства'; е) в конце слова после согласного: relv 'облако'; olv'evoet'; ж) в конце слова после гласного: suv 'дым'; maššv 'макут'.

Краткий мягкий v': а) в начале слова: v'ai's'e 'венчать' (ср. vañ's'e 'идти'); v'al 'еще'; б) в интервокальном положении: suv'a 'дымок' (дем.); в) в середине слова перед согласным: rov'ñ' 'кочки'; lav'ñ', ном. мн. ч. от lav'n' 'торф'; г) в середине слова после согласного: p'ejv'es' 'днем'; p'er'v'e 'пер-

вий'.

Д о л г и й т в е р д ы й с о г л а с н ы й $\bar{v}$: а) в се-
редине слова в интервокальном положении: *tuvvas* 'свечи'; *kovvas*
'иконы' (ср. *kovas* 'чум'); б) перед согласным: *aṽṽ* 'открывать';
в) в конце слова после согласного: *p'ejṽ* 'дни'; *kuaṽ* 'лопаты';
г) в конце слова после гласного: *ṣuvv* 'свет'; *suvv* 'дым'; *javv*
'суп из муки'.

Д о л г и й м я г к и й с о г л а с н ы й $\bar{v}$: а) в се-
редине слова в интервокальном положении: *suv'v'e* 'в дым'; *ṣuv'v'e*
'в свет'; *n'uv'v'e* 'я снимал шкуру'; б) перед согласным: *poṽ'n*
'кочка'; *laṽ'n* 'торф'; в) в конце слова после согласного: *taṽ'ṽ*
'смола'; г) в конце слова после согласного: *kāv'v* 'марка'; *vykroy-*
ka'.

Переднеязычные

Согласный *s* переднеязычный, дорсальный, зубной, круглощеле-
вой, однофокусный, глухой. Губы слабо приоткрыты и чуть-чуть вы-
тянуты. Кончик языка касается нижних зубов, образуя коронарной его
частью небольшую щель на уровне резцов. Край средней части языка
(*dorsum*) касается зубов, образуя широкий резонатор (см. Приложение
III, палатограмму 6). Поскольку щель для выхода воздуха довольно уз-
кая, *s* в начальной позиции обладает достаточной воздушностью (си-
лой выхода воздушной струи; см. кимограммы 3, 30).

Т в е р д ы й к р а т к и й *s*: а) в начале слова: *sam*
'саамы'; *suṽ'd* 'жабры'; *sāga* 'поймак'; б) в середине слова в ин-
тервокальном положении (в заимствованных словах): *ol'esava* 'Оле-
сава'; в) в середине слова перед согласным: *vasṽ* 'веники'; *āzṽ*
'он верил'; г) между согласными: *kulskants* 'прислушиваться'; *kṛbst*
'от болезни'; д) в середине слова после согласного: *kāmasṽt*, акк.
мн.ч. от *kāmas* 'койба (шкура с ног оленя)'; *jānsant* 'ваша мать';
е) в конце слова после согласного: *liṽs* 'кладовая для мяса'; *aṽs*
'он пахнет'; ж) в конце слова после гласного: *ṣutkas* 'дорога';
vuntas 'песок'; *p'iras* 'семья'.

В интервокальном положении краткий твердый *s* в коренных
саамских словах заменяется звонким *z*.

При артикуляции мягкого *s* щель на уровне резцов более уз-
кая, чем при фонации *z* (ср. палатограммы 6 и 6а); края спинки язы-
ка при касании краев твердого нёба образуют большую площадь каса-
ния, тем самым уменьшая резонатор. Так же как и при твердом *s*,
при мягком *s* существуют колебания в степени касания поверхности
твердого нёба, однако они несколько меньше.

К р а т к и й м я г к и й с о г л а с н ы й *s'*: а) в на-
чале слова: *s'am* 'борода' (ср. *sam* 'саамы'); *s'aṽṽ* 'темнеть';
s'eṽk 'спина'; б) в середине слова перед согласным: *tas't* 'зве-
зды'; *kus'k* 'куски'; *pas'p'e* 'спасибо'; в) между согласными:

maks'kuzdátv 'они начали платить'; г) в середине слова после согласного: k'eī's'e 'в керезку (саамские сани в виде лодки)'; gups'es' 'красный'; juī's'e 'выпить'; д) в конце слова после согласного: lar's' 'роса'; vir's' 'вершок'; е) в конце слова после гласного kuk'k'is' 'длинный'; vil'k'is' 'белый'.

В интервокальном положении мягкое *v'* не встречается, оно заменяется мягким *z'*. В середине слова мягкое *s'* выступает только в сочетании с глухими согласными.

Д о л г и й т в е р д ы й с о г л а с н ы й *š*: а) в середине слова (интервокальное положение): kuzsa 'в гости'; rāsse 'дуть'; k'izse 'ввинчивать'; 'пеленать'; 'забинтовывать'; б) перед согласными: vašt 'веник'; āške 'верить'; rišt: 'крестить'; p'aške 'скоблить шкуру'; в) в конце слова после согласного: larš 'кладовые для мяса'; г) в конце слова после гласного: kuss 'гость'; luss semga; rīss 'ружье'.

Д о л г и й м я г к и й с о г л а с н ы й *š'*: а) в середине слова в интервокальном положении: k'is's'e, 'я ввинчивал'; 'я пеленал'; 'я забинтовывал'; i'es's'e 'тянуть'; tus's'e 'я тушил'; б) в середине слова перед согласным: kuš'te 'виднеться'; taš't 'звезда'; в) в конце слова после согласного: vir'š' 'вершки'; lar'š' 'росы'; г) в конце слова после гласного: kus's' 'гость' (ср. kuss 'ель'); vas's' 'теленок' (ср. vass 'кожаный дорожный мешок для лица').

Согласный *z* переднеязычный, дорсальный, зубной, круглощелевой, однофокусный, звонкий. Артикуляция почти полностью совпадает с артикуляцией *s* (ср. палатограммы 6 и 7). Характерно, что в палатограммах артикуляции *z* не наблюдается колебаний, присущих артикуляции *s*.

Т в е р д ы й к р а т к и й *z*: а) в начале слова (очень редко, а также в заимствованных словах): zāvyl 'правда'; б) в середине слова в интервокальном положении: k'aza 'тяну'; k'ize 'он ввинчивал'; 'он пеленал'; 'он забинтовывал'; šuzem 'искра'; в) в середине слова перед согласным: vuazliš 'хороший (об олене)'; г) в конце слова после гласного: siz 'в', 'внутри'; лиз, ном.мн.ч. от luss 'семга'; kuz 'ели'.

При артикуляции *z'* щель на уровне резцов значительно уже (см. палатограмму 7 а). Как и при твердом *z* при артикуляции мягкого *z'* отсутствуют колебания в площади касания языком краев твердого нёба.

М я г к и й с о г л а с н ы й *z'*: а) в середине слова в интервокальном положении: k'iz'e 'он тянул' (ср. k'izε); б) в середине слова перед согласным: siz'n' 'в', 'внутри'; šaz'xa 'без воды'; в) в конце слова после гласного: viz' 'телята'; šaz' 'воды'.

Ни твердый *z*, ни мягкий *z'* не могут быть долгими.

Согласный $\check{z}$ переднеязычный, щелевой, двухфокусный (со вторым задним фокусом), глухой. Выпяченные немного вперед губы образуют полукруглое отверстие. Передняя часть языка в форме желобка с щелью посредине касается резцов и клыков, а также альвеол, образуя один фокус (то же, собственно, что и при образовании z); другой фокус образуется поднятием задней части спинки языка к мягкому нёбу (Приложение III, палатограмма 8; задний фокус, естественно, на палатограмме не виден).

В некоторых случаях передняя часть языка касается нёба за альвеолами (см. палатограмму 8а).

Т в е р д ы й к р а т к и й $\check{z}$: а) в начале слова: $\check{z}ab\check{z}$ 'сиг'; $\check{z}ur\check{z}$ 'большой'; $\check{z}ur\check{z}$ 'буря'; б) в середине слова перед согласным: $zaz\check{z}ak\check{z}ud\check{z}$ 'начать говорить'; $mu\check{z}t\check{z}$ 'он помнит'; $ku\check{z}k$ 'водопад'; г) в середине слова после согласного: $\check{z}or\check{z}$ 'любить'; $\check{z}k\check{z}$ 'к топору'; д) в конце слова после согласного: $\check{z}k\check{z}$ 'топор'; е) в конце слова после гласного: $tovru\check{z}$ 'товарищ'; $\check{z}umni\check{z}$ 'году - бика'.

При артикуляции мягкого $\check{z}$ по сравнению с твердым резонатор уменьшается (это хорошо видно на палатограммах (ср. палатограммы 8а и 8б в Приложении III); площадь касания языком твердого нёба значительно больше, чем при артикуляции твердого $\check{z}$.

М я г к и й к р а т к и й $\check{z}$: а) в начале слова: $\check{z}'ig'$ 'хороший', 'хорошо'; $\check{z}'e\check{z}'$ 'силос для птиц'; б) в середине слова перед согласным: $ra\check{z}'t\check{z}$ 'он жарил'; $ra\check{z}'n'$, ном. мн. ч. от $ra\check{z}'n'$ 'рябина'; в) в середине слова между согласными: $vil'\check{z}'n\check{z}$ 'взглянуть'; г) в середине слова после согласного: $vil'\check{z}'it'$ 'взглянут'; д) в конце слова после согласного: $m'e\check{z}'\check{z}'$ 'мережа'; е) в конце слова после гласного: $nikk\check{z}'$ 'щука'; $ku\check{z}'$ 'коровина'; $zold\check{z}'$ 'требут'.

Д о л г и й т в е р д ы й $\check{z}$: а) в середине слова (в интэрвокальном положении): $lu\check{z}\check{z}$ 'служить'; $ma\check{z}\check{z}$ 'мазать'; $a\check{z}\check{z}$ 'в дело'; $rovhu\check{z}\check{z}$ 'работать'; б) перед согласным: $mu\check{z}t\check{z}$ 'помнить'; $l'a\check{z}k\check{z}$ 'ловить арканом'; $ku\check{z}k$ 'водопад'; в) в конце слова после согласного: $\check{z}k\check{z}$ 'топоры'; г) в конце слова после гласного: $ku\check{z}\check{z}$ 'кожа (человека)'.

Д о л г и й м я г к и й $\check{z}$: а) в середине слова (в интэрвокальном положении): $ma\check{z}'\check{z}'e$ 'я мазал'; $ri\check{z}'\check{z}'e$ 'я вспарывал'; б) перед согласным: $ru\check{z}'t\check{z}$ 'встряхивать'; $ra\check{z}'t\check{z}$ 'жарить'; $di\check{z}'k'$ 'кожа'; в) в конце слова после гласного: $a\check{z}'\check{z}'$ 'дело'.

Согласный $\check{z}$ переднеязычный, щелевой, двухфокусный, звонкий. Положение губ при артикуляции $\check{z}$ совпадает с их положением при фонации $\check{z}$. Палатограмма 9 показывает, что звонкое $\check{z}$ приближается несколько к плоскощелевому. Колебания в степени касания нёба при артикуляции согласного $\check{z}$ очень незначительны.

К р а т к и й т в е р д ы й $\check{z}$: а) в начале слова (в заим-

ствованных словах): žār'жар'; žēn'ix 'жених'; б) в середине слова в интервокальном положении: luža 'служу'; rīže 'он вспаривал'; в) в середине слова перед согласным: k'ižmījt' 'седьмые'; kažne 'каждый'; v'ižhele 'он бежал'; г) в конце слова: tovrūž 'товарищи'; sarunūž 'разговоры'.

При фонации мягкого ž', так же как и при мягком š', резонатор полости рта уменьшается за счет большего касания языком твердого нёба, чем при фонации твердого š и ž (см. 9а в Приложении III; на палатограмме видны контуры второго заднего фокуса, продвинутого вперед).

К р а т к и й м я г к и й ž': а) в середине слова в интервокальном положении: v'iž'ant 'бежит'; až'is', акк.ед.ч.с притяжат. суфф. от až' 'отец'; б) в середине слова перед согласным: kāž'ēt 'он коптит'; в) в конце слова после гласного: kuēž' 'кожи'.

Согласный л переднеязычный, апикальный, боковой, веляризованный, глухой. При артикуляции твердого л кончик языка касается верхних зубов, а также пространства перед альвеолами; бока языка опускаются; задняя часть языка поднимается к мягкому нёбу, воздух проходит через боковые щели (палатограмма IO).

Т в е р д ы й л: а) в середине слова перед глухим согласным: s'alķa 'снажу'; mīl'ta 'мыльце'(дем.). О том, что л в данном положении является самостоятельной фонемой, а не возникает под воздействием последующего глухого согласного, свидетельствуют случаи, когда в аналогичном положении выступает звонкое л, например: alķa 'начинаю'; k'al'ta 'запрещаю'.

При артикуляции краткого мягкого l' участвует не только кончик языка, но вся передняя часть; площадь касания нёба значительно больше, чем при артикуляции л: кроме того, отличие l' от л заключается в уменьшении резонатора полости рта. У диктора Ю. при артикуляции l' щель образуется только с правой стороны (см. палатограмму IO а).

М я г к и й г л у х о й l' выступает в середине слова в сочетании с глухими согласными, например: s'il'k'e 'он сказал' (ср. al'k' 'снговья'); mīl't, ном.мн.ч. от mīl't 'мыло' (ср. k'il'te 'он запретил').

Д о л г и й г л у х о й l̄ выступает как самостоятельная фонема перед глухим согласным, например: s'al'k 'скажет' (ср. alķa 'к сыну'); kuļra 'к шару в матице невода' (ср. sīl'r 'серебро').

М я г к и й д о л г и й г л у х о й l̄ как отдельная фонема встречается перед глухим согласным, например: s'eī'k'e 'сказать' (ср. al'k' 'сын'); mīl't 'мыло' (ср. k'il'te 'запретить'); kuī'r 'шар в матице невода'.

Согласный r переднеязычный, апикальный, дрожащий, глухой, шумный. Кончик языка касается оснований верхних зубов и пространства между альвеолами и верхними зубами; средняя часть языка нес-

кольцо приподнята; "раскатистость" образуется вследствие колебаний подвижного органа - кончика языка, прикрывающего или ослабляющего прорывающуюся с энергией струю воздуха (см. палатограмму II). При артикуляции $\underset{\lambda}{r}$ палатограммы не давали отклонений.

Следует отметить, что колебания при глухом $\underset{\lambda}{r}$ менее интенсивны, чем при звонком r (ср. осцилограммы 4 и 49).

С о г л а с н ы й $\underset{\lambda}{r}$ как отдельная фонема выступает перед глухим согласным, например: $r\underset{\lambda}{r}\bar{t}$ 'дома'; $t'\underset{\lambda}{e}r\bar{p}\bar{a}$ 'рублю'.

О том, что $\underset{\lambda}{r}$ является самостоятельной фонемой, а не позиционным вариантом перед глухим согласным, говорят примеры, когда в аналогичном положении - звонкий согласный, например: $r\underset{\lambda}{k}\bar{a}$ 'бьюсь'.

М я г к и й к р а т к и й с о г л а с н ы й $\underset{\lambda}{r}'$ в качестве самостоятельной фонемы употребляется также перед глухим согласным, например $t\underset{\lambda}{o}r\bar{k}\bar{a}$ 'шубка' (дем.) (см. палатограмму II а).

Д о л г и й с о г л а с н ы й $\bar{r}$ может выступать также только перед глухим согласным, например: $r\bar{e}\bar{r}\bar{t}$ 'дом' (ср. $r\underset{\lambda}{r}\bar{t}$ 'дома'); $t\bar{o}\bar{r}\bar{k}$ 'шуба' (ср. $t\underset{\lambda}{o}r\bar{k}$, ном.мн.ч.).

Д о л г и й м я г к и й с о г л а с н ы й $\bar{r}'$ - также перед глухим согласным: $t\bar{o}\bar{r}\bar{k}'e$ 'к шубе'.

Среднеязычные

Согласный j среднеязычный, шумный, щелевой, срединный, звонкий. При произнесении j значительная часть языка смыкается по бокам с зубами и нёбом, оставляя довольно узкую щель на уровне переднепалатальной части твердого нёба (Приложение III, палатограмма I2).

Ф о н е м а j : а) в начале слова: $j\bar{a}f$ 'шум'; $j\bar{u}g\bar{g}$ 'пить'; $j\bar{a}\bar{v}'r$ 'озеро'; б) в середине слова в интервокальном положении: $b\bar{a}j\bar{a}s$ 'о'; $r\bar{a}i\bar{j}\bar{a}$ 'через'; $v\bar{i}j\bar{j}e\bar{l}$ 'поехал он'; в) в середине слова перед согласным: $u\bar{j}t\bar{m}\bar{a}$ 'ушедший'; $r\bar{a}j\bar{k}\bar{a}$ 'дырочка'; г) в середине слова после согласного: $l\bar{u}v\bar{t}j\bar{e}$ 'петь'; $v'\bar{a}n'\bar{c}'j\bar{e}$ 'венчать'; д) в конце слова после согласного: $v'\bar{i}l'\bar{j}$ 'брат'; $t\bar{u}l'\bar{j}$ 'шкура'; е) в конце слова после гласного: $r\bar{a}j$ 'все время'.

Д о л г и й с о г л а с н ы й $\bar{j}$: а) в середине слова в интервокальном положении: $\bar{c}u\bar{j}j\bar{a}s$ 'полосы'; $l'\bar{i}j\bar{j}e\bar{n}$ 'они были'; б) в середине слова перед согласным: $r\bar{a}j\bar{t}$ 'обоз'; $m'\bar{e}j\bar{n}$ 'икра'; $k\bar{a}j\bar{m}$ 'тезка'; в) в конце слова после согласного: $a\bar{r}'\bar{j}$ 'весла'; $t\bar{u}l'\bar{j}$ 'ветры'; г) в конце слова после гласного: $r\bar{a}j\bar{j}$ 'верхний' (ср. $r\bar{a}j$ 'все время').

Заднеязычные

Согласный x заднеязычный, щелевой, глухой. Задняя часть спинки языка приподнята к мягкому нёбу, язык соприкасается с краями твердого нёба на уровне больших коренных зубов (Приложение III, рис.

13). Палатограммы при артикуляции твердого *x* не дают колебаний.

К р а т к и й т в е р д ы й *x* : а) в начале слова (большей частью в заимствованных словах): *xaḡ'v'* 'гарва (рыболовная снасть)'; *xoz'z'el'* 'хозяин'; б) в середине слова перед глухими согласными: *ɔkɔn* 'окно'; *kuxtas* 'вдвоем'; *l'ejɔxa* 'без хлеба'; *ɯɔxanna* 'без ревности'; в) в середине слова между согласными: *lujɔk'e* 'плакать'; г) в середине слова после согласного: *taɔxɔ* 'схватить'; *kuzɔxa* 'без ели'; д) в конце слова после гласного: *m'istɔx* 'куст'; *vanɔax* 'идешь'.

Согласный *x'*. При артикуляции мягкого *x'* приподнята не только задняя часть спинки языка, но и средняя, резонатор полости рта значительно уменьшается; язык соприкасается с зубами на уровне больших и малых коренных зубов (см. палатограмму 14). Площадь соприкосновения языка с поверхностью нёба при артикуляции мягкого *x'* значительно больше, чем при артикуляции твердого *x*. По своему рисунку палатограммы артикуляции мягкого *x'* приближаются к палатограммам артикуляции среднеязычного *j* (ср. палатограммы 12 и 14). По своему рисунку все десять палатограмм мягкого *x'* почти совпадают. Наибольшие отклонения в месте образования щели и ее величины см. на палатограммах 14 и 14 а.

М я г к и й к р а т к и й *x'* : а) в начале слова: *x'irvas* 'тирвас (настриженный олень)'; б) в середине слова в интервокальном положении: *laɔx'e* 'он дарил'; в) в середине слова перед глухим согласным: *laɔx'ɔ* 'он осуждал', 'он хулил'; г) в середине слова после согласного: *vɔɯ'x'em* 'несчастный'; д) в конце слова: *ɔrɔx* 'урак (самец оленя)'; *ɔnɔx'* 'короткий'.

Т в е р д ы й д о л г и й с о г л а с н ы й *ɔ̄* : а) в интервокальном положении: *maɔxaj* 'он махал'; *loɔxan* 'лоханка'; б) в середине слова перед глухим согласным: *luɔt* 'залив'; *laɔt* 'хулит', 'осуждает'.

М я г к и й д о л г и й *ɔ̄'* : а) в интервокальном положении: *laɔx'x'e* 'дарить' (ср. *laɔx'e* 'он дарил'); б) в середине слова перед глухим согласным: *laɔx'tɔ* 'хулить', 'осуждать' (ср. *laɔx'ɔ* 'он осуждал', 'он хулил').

Фарингальные

Согласный *h* фарингальный, глухой. Корень языка приближается к задней части спинки зева и образует щель; шум от трения проходящей струи воздуха через эту щель дает согласный; задняя часть спинки языка слегка касается краев твердого нёба на уровне больших коренных зубов (см. палатограмму 15). Акустически звук производит впечатление выдыхаемого с шумом воздуха.

Т в е р д ы й *h* : а) в середине слова перед согласным: *laɔhɔ* 'вдеваю нитку в иголку'; *k'ihɔ'* 'мы смотрим'; б) между двумя согласными: *pujɔhɔ* 'бочка'; *vaɔjhɔ* 'сказка'; *sojɔhtɔ* 'согнуть'; в) в се-

редине слова после согласного $\check{v}$ альнел: 'он наливал'; k'irkhe 'он поспел'.

При артикуляции мягкого $\check{h}$ ' средняя и задняя части спинки языка поднимаются выше, чем при фонации твердого $\check{h}$; язык касается верхних зубов на уровне больших и малых коренных (см. палатограмму 15 а).

М я г к и й $\check{h}$ ' : а) в середине слова перед согласным: kuth'cv'et 'ельник', 'лапки ельника'; nãjh'tla: dde 'жениться'; laãh'kte 'прятаться'; б) между двумя согласными: ajh't 'амбар'.

Д о л г и й т в е р д ы й $\check{h}$ выступает в середине слова перед согласным: raãr 'пол'; m'iãk 'меч'; k'eĩc 'он смотрит'.

Д о л г и й м я г к и й $\check{h}$ ' выступает в середине слова в сочетании с глухими согласными, например: laã'te 'вдевать нитку в иглолку' (ср. laã'te 'хулить', 'осуждать'); nuã'te 'ловить рыбу неводом'.

Аффрикаты

Согласный s - переднеязычная глухая аффриката (со вторым элементом однофокусным). Аффриката является сложным звуком: начальная часть ее начинается со смычки (в данном случае передняя часть языка касается зубов и пространства до альвеол), т.е. артикуляция соответствует артикуляции саам. t , далее следует выдержка, а затем смычка не раскрывается взрывом, а переходит в щель, соответствующую артикуляции s . По существу на палатограмме накладывается артикуляция двух звуков - t и s (палатограмма 16). Губы слегка приоткрыты и растянуты.

К р а т к и й т в е р д ы й s : а) в начале слова: cuãr 'лягушка'; saãr 'царь'; saãr 'вталкивать', 'одевать'; б) в середине слова в интервокальном положении: kusãt 'шведы'; в) в середине слова перед согласным: ãaska 'бросаю'; vaska 'скребу'; г) между согласными: m'eãct 'охотиться'; kuãsla 'швед'; д) в середине слова после согласного: ciãc 'красить'; kãcã 'к когти'; е) в конце слова после согласного: m'eĩc 'охота'; liãc 'он лечит'; ж) в конце слова после гласного: kus 'кислый'.

По артикуляции мягкое s ' является альвеолярным (см. палатограмму 16 а).

К р а т к и й м я г к и й s ' : а) в начале слова: c'eĩ'k'e 'сказать'; c'ig'g' 'туман'; c'aĩk: 'ставить торчком'; б) в интервокальном положении: vãc'a 'рукавичка' (дем.); m'ec'ean', ком. ед. ч. от meĩc 'охота'; в) между согласными: vanc'l'in'n'e 'пешком'; v'an'c'je 'обвенчать'; г) в середине слова после согласного: mal'c'a 'малица' (дем.); kaã'c'e 'рвать'; д) в конце слова после согласного: m'eĩ'c' 'охота'; kaã'c' 'друг'; е) в конце слова после гласного: mal'ec' 'малица'; kas' - вспомогательная форма при отрицании от kaã'c'e 'рвать'.

Д о л г и й т в е р д ы й $\bar{z}$: а) в интервокальном положении: касса 'щенок'; касса 'рву'; б) в середине слова перед согласным: $\bar{z}$ аskэ 'бросать'; v $\bar{z}$ ске 'скоблить'; раsk 'фаланга (пальца)'; в) в середине слова после согласного: квал $\bar{z}$ а 'колечко'; с $\bar{z}$ рса 'щипцы'; г) в конце слова после согласного: кеп $\bar{z}$ 'когти'; д) в конце слова после гласного: v $\bar{z}$ сс, ном. мн. ч. от v $\bar{z}$ нс 'рукавица'.

Д о л г и й м я г к и й $\bar{z}'$: а) в интервокальном положении: кэс'с'е 'он рвал'; б) в середине слова после согласного: v'e $\bar{z}'$ с'а 'мешочек'; кеп $\bar{z}'$ а 'коготок'; в) в конце слова после согласного: с'ip' $\bar{z}'$ 'щипцы', ном. мн. ч.; г) в конечном положении после гласного: кис'с' 'щенки'; ис'с' 'маленький'.

Согласный $\bar{z}$ переднеязычная звонкая аффриката (со вторым элементом однофокусным). По артикуляции твердый $\bar{z}$ приближается к альвеолярному (см. палатограмму 17).

Т в е р д ы й $\bar{z}$: а) в середине слова в интервокальном положении: $\bar{z}$ азэ 'стада'; ризэ 'олени'; озэ 'искать'; б) в середине слова перед согласным: л $\bar{z}$ дэ 'мочить'; к $\bar{z}$ зэ 'скрипеть'; в) в конце слова: v $\bar{z}$ 'снег'; к $\bar{z}$ з 'вешает'; с $\bar{z}$ з 'краска'. В конце слова оглушается (кинограммы 34, 35).

По артикуляции мягкий $\bar{z}'$ является альвеолярным (см. палатограмму 17 а).

М я г к и й к р а т к и й $\bar{z}'$: а) в середине слова (в интервокальном положении): $\bar{z}'$ з'и 'идите'; к $\bar{z}'$ з'и 'встаньте'; б) в конце слова: р'ез' 'босна'; $\bar{z}'$ аз' 'вода'.

Оглушение конечного $\bar{z}'$ см. по кинограмме 92.

Ни твердый $\bar{z}$, ни мягкий $\bar{z}'$ не встречаются в начале слова.

Согласный $\bar{z}'$ — переднеязычная, мягкая, глухая аффриката со вторым двухфокусным элементом. По артикуляции $\bar{z}'$ перед задними гласными является альвеолярным (см. палатограмму 18); в некоторых случаях язык касается передней части твердого нёба (см. палатограмму 18 а). Перед передними гласными $\bar{z}'$, е язык закрывает переднюю часть твердого нёба (см. палатограммы 18 б и 18 в). Хотя по артикуляции $\bar{z}'$ перед передними гласными отличается от $\bar{z}'$ перед задними, фонологически они представляют одну фонему. Не было найдено минимальной пары, в которой различные по артикуляции $\bar{z}'$ давали бы разницу в значении. Различное качество $\bar{z}'$ обусловлено исключительно фонетическим положением.

К р а т к о е $\bar{z}'$: а) в начале слова: $\bar{z}'$ а $\bar{z}'$ v 'пешня'; с $\bar{z}'$ т $\bar{z}'$ v 'рог'; с $\bar{z}'$ лт 'пень'; б) в середине слова в интервокальном положении: к'и $\bar{z}'$ а 'смотри'; в) в середине слова перед согласным: п'и $\bar{z}'$ к'е 'он прыгал'; р'и $\bar{z}'$ ка 'я вижу'; г) между согласными: п'и $\bar{z}'$ с'т'е 'к языку'; к'и $\bar{z}'$ с'и $\bar{z}'$ п 'они попробовали'; v $\bar{z}'$ а $\bar{z}'$ с'ах 'если ты сможешь'; д) в середине слова после глухого согласного: к'и $\bar{z}'$ сэ 'упасть'; к $\bar{z}'$ с'е 'собирать'; е) в конце слова после согласного: к $\bar{z}'$ нс 'падает'; с'е $\bar{z}'$ нс 'осень'; к $\bar{z}'$ с 'собирает'; ж) в конце слова после глас-

сного: valtač 'он взял бы'; p'engεc 'собачка'.

Д о л г и й г л у х о й c̄' : а) в середине слова в интервокальном положении: ričcā 'открываю'; koč'č'e 'он звал'; б) в середине слова в сочетании с глухими согласными: pāc'k'e 'бежать'; n'uc'k'e 'плясать'; в) в конце слова после согласного: lamc̄' 'веревки'; vuc̄nc̄' 'мясо', ном.мн.ч.

Согласный ž'. Переднеязычная, мягкая, звонкая аффриката (со вторым элементом двухфокусным). Палатограммы артикуляции согласного ž' дают небольшие отклонения, объясняемые не различными его типами, а факультативностью существования переднего и продвинутого назад ž' (ср. палатограммы I9 и I9 а).

М я г к и й ž' : а) в интервокальном положении: mož'is' 'красивый'; až'is' 'его отец'; б) в конце слова: kež' 'конец'; kaž' 'спрашивает'.

В интервокальном положении аффриката ž' полностью звонкая (кимограмма 89), в конце слова, как правило, слегка оглушается (кимограмма 90).

Сонанты

Согласный m — губно-губной, смычный, носовой сонант. При артикуляции m губы сжаты, но не напряжены, как это происходит при артикуляции p и b. Язык находится в свободном состоянии и не касается верхних зубов и нёба.

Т в е р д ы й m : а) в начале слова: mugga 'такой'; маула 'затем'; мапп 'луна'; б) в середине слова в интервокальном положении: n'amε 'он лез'; nεmεs't' 'в имени'; kεzεmεs 'средний'; в) в середине слова перед согласными: tamr'e 'там'; rumtεs't' 'на борту лодки'; kām̄la 'я лягу'; г) между согласными: čum̄duvε 'он замерз'; д) в середине слова после согласного: surmas 'кольцо'; vεrsvumε, пасс. прич. от vεrsvuvvε 'учиться'; n'uez'mušsa 'похуже'; gum̄t' 'борта'; kām̄sεt' 'койбы (шкура с ног оленя)'; е) в конце слова после согласного: sajm 'сетка'; kajm 'тёзка'; ж) в конце слова после гласного: rεkεm 'губа'; kuljm 'мы слышали'.

При артикуляции мягкого m' средняя часть языка поднимается к мягкому нёбу, образуя меньший резонатор.

К р а т к и й м я г к и й m' : а) в начале слова: m'eē's 'мережа'; m'il̄l 'ум'; m'eikar 'мошкара'; m'aĵna 'в игру'; б) в середине слова в интервокальном положении: nεm'a 'имечко' (дем.); в) в середине слова перед согласным: am's̄'e 'он звал'; kām'x'e 'он опрокинул'; г) между согласными: čal'm'b'el'es' 'одноглазый'; д) в середине слова после согласного: č'el'm'eg'eim 'глазами'; soġ'm'e 'к смерти'; е) в конце слова после согласного: l'iĥ'm' 'корова'; čal'm' 'глаз'; ж) в конце слова после гласного: sam' 'саамы'.

Д о л г и й т в е р д ы й m̄ : а) в середине слова в интер-

вокальном положении: п'а̂пш 'лезть'; п'и'пшэ1 'заяц'; п'и'пшан 'морозка'; б) в середине слова перед согласным: п'а̂р 'волна'; к'и̂п'р 'гриб' (ср. к'и̂п'р 'грибы'); г'и̂т 'край', 'борт'; в) в середине слова после согласного: к'а̂п'а 'тезка' (дем.); с'а̂п'а 'сетка' (дем.); г) в конце слова после согласного: к'а̂п' 'тезки', ном. мн.ч.; с'а̂п' 'сетки', ном. мн.ч.; д) в конце слова после гласного п'и'пш 'имя'; п'а̂пш 'лезет'. В конце слова ъ частично оглушается (кимограмма 6I).

Д о л г и й м я г к и й ъ : а) в середине слова в интервокальном положении: п'и'п'ш'е 'в имя'; к'о'п'ш'э1 'кличка оленя' (ср. к'а̂пшэ1 'он ложился'); б) в середине слова перед согласным: а̂п'с'е 'зевать'; к'а̂п'х'е 'опрокинуть'; в) в середине слова после согласного: ѓ'и'п'а 'узелок' (дем.); г) в конце слова после согласного л'и'п', ном. мн.ч. от л'и'п' 'корова'; ѓ'а'п' 'глаза'; д) в конце слова после гласного: к'и'п' 'кум'.

Согласный п — переднеязычный, апикальный, носовой сонант. Губы слегка приоткрыты и несколько растянуты. Кончик языка касается передних зубов и десен, не доходя до альвеол; средняя часть спинки языка несколько припущена вниз (см. палатограмму 20). Палатограммы твердого п (девять) при артикуляции в различных словах и положениях — ма̂п 'месяц', п'и̂п' 'молодой', п'а̂п'т' 'зверь', п'о̂п'т' 'нойда (колдун)', ѓ'о̂п'т' 'горла' — не дают отклонений.

Палатограмма п по своему рисунку совпадает с палатограммами т и д.

Т в е р д ы й п : а) в начале слова: п'а̂п'т' 'зверь'; п'и'п'т' 'веревка'; п'и'пш 'имя'; б) в середине слова в интервокальном положении: ѓ'о'п'а 'верчусь'; р'а̂п'а 'он прят'; в) в середине слова перед согласным: п'е'п'к'р 'я выстрелю'; с'а̂п'п'л'и'п'к 'мышь'; г) между согласными: к'а'п'л'е 'к локтю'; д) в середине слова после согласного: ѓ'и'п'п' 'увеличиваться'; р'а̂п'п' 'давить'; т'а̂п'п' 'колоть'; п'е'п'к'а 'вечер'; е) в конце слова после согласного: п'е̂п'п' 'икра'; с'у̂п'п' 'трава'; ж) в конце слова после гласного: к'е'п'п' 'пузырь (рыбий)'; ма̂п 'месяцы'; а̂п'п' 'со своим отцом'.

Согласный п* альвеолярный, полумягкий. Кончик языка упирается в альвеолы, средняя часть спинки языка приподнята и касается твердого нёба несколько больше, чем при п твердом (ср. палатограммы 20 и 2I). Палатограммы полумягкого п* не дают отклонений, за исключением одного случая (палатограмма 2I а). Большая площадь касания языком твердого нёба здесь, очевидно, зависит от ч, который является гласным верхнего ряда.

П о л у м я г к и й к р а т к и й п* : а) в начале слова п'и'п'п' 'нос'; п'и'п'п' 'стрела' (ср. п'и'п'п' 'молодой'); б) в середине слова перед согласным: л'о'п'п' 'птицы', ном. мн.ч.; к'о'п'п' 'дикие олени', ном. мн.ч.; в) в конце слова после согласного: п'а̂п'п' 'кочка'; а̂п'п' 'уключина'; г) в конце слова после гласного: п'и'п'п'.

'носн'.

Согласный *n'* дорсальный, мягкий сонант. Передняя часть языка и часть средней части спинки языка смыкаются с твердым нёбом (см. палатограмму 22). Стилонения на палатограммах мягкого *n'* крайне незначительны.

К р а т к и й м я г к и й *n'* : а) в начале слова: *n'iṽ'l'* 'игра'; *n'icmasl'* 'заяц'; *n'uhš'em* 'язык'; *n'aī'm'* 'пасты', 'глотка'; б) в интервокальном положении: *jin'a* 'голосочек' (дем.) от *jin* 'голос'; *ran'e* 'аузы'; в) в середине слова перед согласным: *kuṽ'te* 'он нес'; *kon'te* 'он убил'; г) в середине слова после согласного: *k'iīm'n'e* 'в котел'; *aṽ'n'e* 'к уключине'; д) в конце слова после согласного: *k'iī'n'* 'котел'; *liz'n'* 'около'; е) в конце слова после гласного: *lan'* 'города'; *san'* 'слова'.

Д о л г и й т в е р д ы й *n'* : а) в середине слова в интервокальном положении: *raṽna* 'прясть'; *mona* 'к месяцу'; *šona* 'вертеться'; б) в середине слова перед согласным: *ruṽm* 'макнуть'; *k'iīn'* 'киндице (место для поселения)'; *šoyta* 'крутить'; *aṽt* 'давать'; в) в середине слова после согласного: *zucāṽ* 'заморожок' (дем.); *raṽna* 'паренек' (дем.); г) в конце слова: *man* 'месяц'; *rona* 'придет'; *jin* 'голос'.

П о д у м я г к и й д о л г и й *n'* : а) в середине слова в интервокальном положении: *jin'n'e* 'к голосу'; *lan'n'ṽn'* 'яйцом'; б) в середине слова перед согласным: *koṽ't'* птица; в) в конце слова: *lan'n'* 'яйцо'; *nūn'n'* 'нос'; *raṽn'* 'дно'.

Д о л г и й м я г к и й *n'* : а) в середине слова в интервокальном положении: *šon'n'e* 'я вертелся'; б) в середине слова перед согласным: *kuṽ'te* 'нести'; *koṽ'te* 'убивать'; *šai'k'* 'шаньга'; в) в конце слова после согласного: *zul'ā'* 'морозы', ном.мн.ч.; г) в конце слова после гласного: *lan'n'* 'город'; *san'n'* 'слово'.

Согласный *ŋ* — заднеязычный, носовой, твердый сонант. При артикуляции задняя часть спинки языка поднимается и делает смычку на границе твердого и мягкого нёба (см. палатограмму 23).

После гласных более высокого подъема артикуляция продвигается несколько вперед и становится переднепалатальной (см. палатограмму 23 а).

Т в е р д ы й к р а т к и й *ŋ* : а) в середине слова в интервокальном положении: *š'iṽal* 'глубокий'; *viṽra* 'отдыхаю'; б) в середине слова перед согласным: *kuṽgar* 'отсек в лодке'; *jiṽk* 'души'; *zuṽje* 'он вошел'; в) в конце слова: (am) *viṽŋ*, восполнительная форма от *viṽŋe* 'отдыхать'.

При артикуляции *ŋ* задняя часть спинки языка и отчасти средняя смыкаются со средней и передней частью твердого нёба (см. палатограмму 24 а).

М я г к и й к р а т к и й *ŋ'* : а) в середине слова в интервокальном положении: *šū'a* 'погодка' (дем.); *maṽ'es* 'позд-

ний'; jir'a 'ледок' (дем.); б) в середине слова перед согласным: jirk'a, дем. от jirk 'душа'.

Д о л г и й т в е р д ы й ħ : а) в интервокальном положении: vixrux 'отдыхать'; marra 'затем', 'позже'; vixrux 'входит'; б) в середине слова перед согласным: jirk 'душа'; rirk 'туловище'; в) в конце слова после гласного: ħeru 'погода'; jiru 'лед'; vixru 'отдыхает'.

М я г к и й д о л г и й ħ' встречается в интервокальном положении: vixrux'e 'я отдыхал'; jirux'e 'в лед'.

Согласный л переднеязычный, апикальный, боковой, веляризованный, звонкий. Губы несколько приоткрыты и чуть-чуть растянуты. Кончик языка упирается в передние верхние зубы и десны, края языка опускаются, образуя щель, задняя часть спинки языка приподнимается к мягкому нёбу, но не смыкается с ним; задняя часть спинки языка слегка касается больших коренных зубов (см. палатограмму 25). В некоторых случаях кончик языка продвигается несколько назад, задняя часть спинки языка имеет более высокий подъем (см. палатограмму 25 а), который, очевидно, зависит от последующего гласного u, являющегося гласным более высокого подъема.

К р а т к и й т в е р д ы й l : а) в начале слова: liss'семга'; lamr'es' 'овца'; lidd 'пуля'; loit 'птица'; б) в середине слова в интервокальном положении: vula 'строгаю'; ryl 'он боялся'; tal's't' 'у медведя'; suala 'кипочка'; в) в середине слова перед согласным: julka 'ножка'; paltsa, дем. от pal'des' 'волк'; молда 'молодая'; г) между согласными: kabalts 'палочки-поплавки на сети'; д) в середине слова после согласного: idlin'e 'быстро'; rylat 'он гладит'; kyll 'ложиться'; е) в конце слова после согласного: ryl 'колени'; ж) в конце слова после гласного: val 'еще'; silal 'глубокий'.

Согласный l' — мягкий (невеляризованный) сонант. Губы приоткрыты несколько больше, чем при артикуляции твердого л. Мягкое l' по своей артикуляции приближается к альвеолярному. В то время как твердое л образует двустороннюю щель, мягкое является односторонним. На палатограмме 26 l' является правосторонним. Палатограммы мягкого l' совершенно не дают разброса.

М я г к и й к р а т к и й l' : а) в начале слова: l'ait 'лес в тундре'; l'im 'суп'; l'eir 'хлеб'; б) в интервокальном положении: sil'en 'с кишкой'; m'ill'a, дем. от m'ill 'память', 'ум'; tol'a 'огонь'; в) в середине слова перед согласным: sil'ja, абесс.ед.ч. от sil'l' 'кишка'; jul'k 'ноги'; pal'des' 'волк'; sal'm 'глаза'; г) в середине слова после согласного: zahrlink 'мышь'; ves'l'en'n'e 'весело'; д) в конце слова после согласного: av'l' 'крючок для подвешивания котлов'; nav'l' 'гвоздь'; е) в конце слова после гласного: tul' 'столы'; sil', ном.мн.ч. от sil'l' 'кишка'.

Д о л г и й т в е р д ы й $\bar{l}$: а) в интервокальном положении: $vull\bar{l}$ 'строгать'; $р\bar{l}ll$ 'бояться'; $tal\bar{l}$ 'к медведю'; $р\bar{l}ll$ 'к мячу'; б) в середине слова перед согласным: $al\bar{l}$ 'важенка'; $ol\bar{k}$ 'вешала для сушки сетей'; $ol\bar{k}$ 'начинать'; $\bar{s}al\bar{k}$ 'палка при ловле неводом для пугания рыбы'; в) в середине слова после согласного: $nav\bar{l}a$ 'гвоздь' (дем.); г) в конце слова после согласного: $ruv\bar{l}$ 'колени'; д) в конце слова после гласного: $tal\bar{l}$ 'медведь' (ср. tal , ном.мн.ч.); $ru\bar{l}l$ 'поплавок' (ср. $ru\bar{l}$, ном.мн.ч.); $tol\bar{l}$ 'огонь' (ср. tol , ном.мн.ч.).

М я г к и й д о л г и й $\bar{l}'$: а) в интервокальном положении: $vul'l'e$ 'я строгаю'; $k'il'l'e$ 'в речь', 'в язык'; 'в сидок'; $tol'l'e$ 'в огонь'; б) в середине слова перед согласным: $al'k'$ 'сын'; $\bar{s}al'm'$ 'глаз'; $tal'v$ 'зима'; $al'k'e$ 'начинать'; в) в середине слова после согласного: $ruv\bar{l}'a$ 'колени' (дем.); г) в конце слова после согласного: $niv'\bar{l}'$ 'иглы'; $nav'\bar{l}'$ 'гвозди'; д) в конце слова после гласного: $sul'l'$ 'соль' (ср. $sull$ 'вор'); $ku'l'l'$ 'рыба' (ср. $ku\bar{l}$ 'семенники'); $ma'l'l'$ 'березовый сок'; $na'l'l'$ 'вид', 'образ'; $tu\bar{s}l'l'$ 'стой'.

Согласный $г$ – переднеязычный, апикальный, дрожащий, многударный сонант. Кончик языка в результате сильной струи воздуха вибрирует, ударяясь о передние зубы и десны (см. палатограмму 27). Палатограммы твердого $г$ (девять) дают очень незначительные отклонения.

К р а т к и й т в е р д ы й $г$: а) в начале слова: $gabb$ 'копать'; $gagg$ 'кричит (об олене)'; $ruv'd$ 'железо'; $ro\bar{s}'n$ 'рыбина'; $ger'p'ex$ 'платок'; $ru\bar{s}k'es$ 'желтый'; б) в середине слова в интервокальном положении: $ku\bar{r}a$ 'курю'; $tuar\bar{s}n$ 'с войной', 'с дракой'; $vara$ 'лесочек' (дем.); в) в середине слова перед согласным: $k'irkne$ 'поспеть'; $surgas$ 'кольцо'; $tuar\bar{s}e$ 'он придерживал, табачил'; д) в середине слова после согласного: $jenkt$ 'выстрелить'; $ruv\bar{r}a$ 'в хлев'; е) в конце слова после гласного: $mu\bar{r}$ 'деревья'; $tuar$ 'войны', 'драки'; $kum\bar{r}ar$ 'гриб'.

Согласный $г'$. Губы приоткрыты так же, как и при фонации твердого $г$, но несколько растянуты. При артикуляции мягкого $г'$ резонатор полости рта несколько уменьшается за счет подъема средней части языка (см. палатограмму 28).

М я г к и й к р а т к и й $г'$: а) в начале слова: $g'agg$ 'кричать' (ср. $gagg$ 'кричать – об олене'); $g'im'n$ 'лиса'; $g'e\bar{v}n$ 'край'; $g'el'k'$ 'трек'; б) в интервокальном положении: $zar'a$ 'черничинка'; $mu\bar{r}'a$ 'деревце' (дем.); в) в середине слова перед согласным: $vur'it'e$ 'он ждал'; $ur'm'$, ном.мн.ч. от $ur'm$ 'оспа'; $ar'j$ 'весла'; г) между двумя согласными слова: $\bar{s}ar'x'e$ 'ворчать';

д) в середине слова после согласного: $jav'r'e$ 'в озеро'; $ruv'r'e$ 'в хлев'; е) в конце слова после согласного: abr' 'дождь'; $jav'r'$ 'озеро'; $ruv'r'$ 'хлев'; ж) в конце слова после

ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

	Губные		Губно-зубные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные		Фарингальные		
	Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие		Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие	
	р	р'	б	б'	т	т'		д	д'	к	к'	г
Смычные	Ртовые	Глухие	р	р'	т	т'	д	д'	к	к'		
	Носовые	Звонкие	б	б'	д	д'			г	г'		
Щелевые	Со вторым однофокусным щелевым	Глухие			ц	ц'						
	Со вторым двухфокусным щелевым	Звонкие			з	з'						
	Аффрикаты	Глухие				ч	ч'					
	Серединные	Звонкие				ж	ж'					
Боковые	Однофокусные	Глухие		ф	ф'	с	с'		х	х'	х	х'
	Двухфокусные	Звонкие		в	в'	з	з'					
Дрожание	Боковые	Глухие				ш	ш'					
	Щелевые боковые	Звонкие				ж	ж'					
Смачные носовые	Щелевые боковые	Звонкие	м	м'	п	п'	п	п'	п	п'	п	п'
	Дрожание	Звонкие				л	л'					
Смачные носовые	Щелевые боковые	Звонкие				л	л'					
	Дрожание	Звонкие				р	р'					

гласного: var', ном.мн.ч.от var'r' 'черника'; var' 'леса'; vuar', ном.мн.ч. от vuar'r' 'шило'.

Т в е р д ы й д о л г и й $\bar{t}$: а) в интервокальном положении: kurr 'курить'; kuarr 'шить'; jurr 'падать'; tuarra 'в войну', 'в драку'; б) в середине слова перед согласным: žurr 'увеличиваться'; kaiva 'в гарву (рыболовная снасть)'; jeik 'погода'; в) в середине слова после согласного: rurr 'хлеб' (дем.); г) в конце слова после гласного: kurr 'курит'; jurr 'втирает'; tuarr 'война', 'драка'; žurr 'большой'.

М я г к и й д о л г и й $\bar{r}$: а) в интервокальном положении: kur'r'e 'я курил'; s'ar'r'ep' 'они играли'; б) в середине слова перед согласным: vur'te 'ждать'; kir'te 'я спели'; ur'm' 'оспа'; ar'j' 'весло'; ur'd' 'гора (скалистая)'; в) в середине слова после согласного: ar'a 'дождичек'; k'evr'a 'ручка'; г) в конце слова после согласного: ar' 'дожди'; rurr' 'хлеба'; д) в конце слова после гласного: var'r' 'лес' (ср. var' 'леса'); kur'r' 'веревка' (ср. kur', ном.мн.ч.); vur'r' 'шило' (ср. vuar', ном.мн.ч.).

Состав гласных; их дистрибуция

Общие условия образования гласных

Артикуляционные возможности для гласных значительно меньше, чем для согласных. Так, в образовании гласных участвуют только язык и отчасти губы и мягкое небо. Разумеется, общим и обязательным условием образования гласных (как и согласных) является наличие воздушной струи.

Поскольку язык — главный артикулирующий орган при фонации гласных, классификация их определяется в основном по положению языка в полости рта. Язык благодаря своей подвижности может находиться в различных положениях, видоизменяя резонатор полости рта. Он движется в двух основных направлениях: горизонтальном, т. е. отодвигается назад и продвигается вперед, и вертикальном, т. е. поднимается и опускается.

Губы при артикуляции либо в разной степени выпячены и округлены, создавая этим отверстие резонатора, уменьшая или увеличивая его (губные гласные), либо находятся в нейтральном положении — растянуты в стороны, при котором отверстие резонатора образуют зубы (негубные гласные).

Мягкое небо может быть поднято и прижато к задней стенке носоглотки, в результате чего воздушная струя устремляется только в полость рта (полость носа совершенно отключается), образуя носовые гласные.

В тех случаях, когда нёбная занавеска опускается, часть воздуха проходит в нос, создавая носовые звуки.

С акустической точки зрения для гласных характерно наличие

музыкального тона. Однако для определения качества гласного высота основного тона не имеет никакого значения. Главное, что характеризует качество гласных и отличает их друг от друга, — это наличие различных по высоте обертонов, совокупность которых и создает тембр, или качество, гласных. Эти обертоны являются тонами надгортанных полостей; их называют характерными тонами, характеристикой, а также формантами гласного.

В основу классификации гласных звуков положен артикуляционный принцип, т.е. положение активных органов при произнесении того или иного гласного.

А р т и к у л я ц и я г л а с н ы х

Гласные кильдинского диалекта в зависимости от продвинутости языка подразделяются на гласные переднего, среднего, или смешанного, и заднего ряда. В зависимости от подъема языка они подразделяются на гласные высокого, среднего и низкого подъема.

Гласные переднего ряда

Гласный *i* переднего ряда, высокого подъема, неогубленный. При артикуляции *i* передняя часть средней спинки языка поднимается на наибольшую высоту на границе малых и больших коренных зубов (см. палатограмму 30). Губы не растянуты в стороны, а нейтральны.

Г л а с н ы й *i* : а) в начале слова: *iʒ* 'сам'; *il'i* 'или'; *ib'i* 'не нужно'; б) в первом открытом слоге: *s'ig'e* 'туманы'; *k'ida* 'руки'; в) в первом закрытом слоге: *m'istʃh* 'куст'; *k'irkən* 'он поспел'; г) в непервом открытом слоге: *arm'ijes't* 'в армии'; *rodh'il'in* 'они дернули'; д) в непервом закрытом слоге: *vahpl'in-k'a* 'мышка'; *sahpl'ink* 'мышь'; *k'ehpn'izet* 'легкие'; е) в конце слова: *n'im'i* 'ничто'; *ib'i* 'не нужно'; *l'i*, 3 л.ед.ч. през. от *l'ie* 'быть'.

Гласный *i* может быть как кратким, так и долгим. Приведем примеры минимальных пар: *n'issz* 'сморгаться' — *n'issz* 'целовать'; интересно, что парадигма спряжения этих глаголов дает также противопоставление: *n'iza*, I л.ед.ч. през., — *n'iz'a*, *n'is's'e*, I л.ед.ч. имперф., — *n'is's'e*; *n'iza*, 3 л.ед.ч. имперф., — *n'ize*. Еще пример: *n'ivl'* 'ил' — *n'ivl'* 'иголка'.

Гласный $\frac{1}{2}$ более отодвинут назад, чем гласный *i*. Язык при артикуляции сближается с боковыми зубами, доходя до клыков (см. приложение 30). После мягких согласных звучит как *i*.

Гласный $\frac{1}{2}$ (е) переднего ряда, более низкого подъема, чем *i*. Передняя часть спинки языка поднимается; кончик языка упирается в передние нижние зубы. Язык затрагивает меньшую площадь неба, чем при артикуляции $\frac{1}{2}$ (Приложение III, палатограмма 31).

Г л а с н ы й $\frac{1}{2}$: а) в начале слова: $\frac{1}{2}$ *ʒkan* 'окно'; $\frac{1}{2}$ *l'is'* 'высокий'; б) отриц. I л.ед.ч. през. 'я не'; в) в первом закрытом

слоге слова: t'εr̄p̄a 'я рублю'; jεnkεtε 'выстрелить'; kεbbεn 'пузырь (рыбий)'; в) в первом открытом слоге: v'ižhεεε 'он побеждал'; t'irvhdεε 'он поздоровался'; košk̄tεshuš 'сушка (процесс)'; г) в первом закрытом слоге: šogkab'b'εr 'черт'; m'istεh 'куст'; k'irkεn 'он поспел'; jεnkεr 'он выстрелил'; д) в конце слова: s'ir̄rε 'играть'; v̄ε̄n̄εε дат.-иллат. ед.ч. от v̄ε̄n̄ε 'лодка'; pεgε 'он шипал'; tuažje 'придерживать', 'табанить'; kuεrkt 'хвалиться'.

После мягких согласных появляется оттенок закрытого ε: ср. s'ir'r'ε 'я играл'; vul'l'ε 'я строгал'; n'εm 'вялый' (ср. n̄εm̄ 'ямя').

Замечен один случай противопоставления краткого и долгого ε, например: εr̄ε'ε 'он пах' - εr̄s'ε 'я пах'. Однако принимая во внимание количественную структуру слова, можно считать, что в данном случае - неточная запись. По аналогии с другими подобными примерами фонологические противопоставления в парадигме слова строятся на соотношении долгот сочетаний согласных, а не на противопоставлении долготы гласных ^I.

Гласные среднего ряда

Гласный а(ä) среднего ряда, несколько продвинутый вперед, низкого подъема. При артикуляции губы приоткрыты несколько больше, чем при фонемии ε(е). Язык касается боков нёба на уровне коренных зубов (см. палатограмму 32).

Г л а с н ы й а (ä): а) в начале слова: аlk 'полено'; аbr' 'дождь'; аtv 'цена'; аvl' 'крючок из проволоки для подвешивания котлов над костром'; аv'n' 'уключина'; ат: 'он сидел'; ака 'старуха'; б) в первом открытом слоге: гавε 'он копал'; лав'ε 'он дарил'; k'аžas 'на конец'; jεgεs 'беременная'; в) в первом закрытом слоге: гавbε 'копать'; ат'а'ε 'застать'; таšta 'к звезде'; sahpl'ink 'мышь'; р'аала 'в сторону'; г) в первом открытом слоге: молодан'ε 'его молодая'; д) в первом закрытом слоге: šogkab'b'εr 'черт'; kovvas 'иконн'; k'irkεn 'он поспеет'; jεnkεr 'он выстрелит'; е) в конце слова: кулла 'в рыбу'; nake, дем.от nаh'k' 'кожа (животного)'; mаtа 'могу'; t'εr̄p̄a 'рублю'; jεnkεrа 'выстрелил'.

Перед мягкими согласными а несколько продвигается вперед, а после мягких согласных приближается к финскому ä: аl'm' 'небо'; n'äl'm' 'насть', 'глотка', 'рот' (ср. näl'l' 'вид', 'образ'); r'äg-ε: 'кричать' (ср. raggε 'кричать' - об олене); s'ir'а 'игрушка' (ср. s'ir̄a 'игра').

Гласный а в фонологическом отношении может быть кратким и долгим. Приведем примеры противопоставления а (минимальные пары):

^I Подробнее см. раздел "Соотношение длительности в парадигме одного слова".

paġ'g'e 'щипать' - pāġ'g'e 'опорить'; valla: 'стегать' - vālla
'лечь'; val'l'e 'стегайте' - vāl'l'e 'лейте'; vašt 'бьет' - vāšt
'веник'; gābn: 'оторваться' - gābn: 'я копнул'.

Р е д у ц и р о в а н н ы й ъ более закрытый, чем а; в первом слове не выступает, является позиционным вариантом а в неударяемом положении.

Гласный і среднего ряда, более отодвинутый назад, чем і и і, высокого подъема, не лабиализованный. Средняя часть спинки языка приподнята в направлении к мягкому нёбу, площадь касания языком нёба значительно меньше, чем при артикуляции і (ср. палатограммы 30 и 38).

Г л а с н ы й і : а) в начале слова: igəs't 'в году'; il
'уголь'; istə 'сидеть'; б) в первом открытом слове: vidant 'пятый';
ridə 'дороги'; žitel 'житель'; в) в первом закрытом слове:
tikvinət 'такие'; vijel 'он поехал'; tista 'здесь'; pittəm 'мы
принесли'; г) в непервом открытом слове: tikvinət 'такие';
rodh'il'in 'они дернули'; v'ialtidəškud'd'e 'начать повторять';
д) в непервом закрытом слове: tubirkət 'тоборки'; olmit 'люди';
paġ'šinc'e 'к ребенку'.

В конце слова гласный і не выступает.

Гласный і может быть кратким и долгим, например: pīss 'ружьё',
pīss 'ружья'.

Гласные заднего ряда

Гласный у заднего ряда, слегка продвинутый вперед, не максимально высокого подъема, огубленный. При артикуляции у губы округлены и выпячены вперед. Задняя часть спинки языка поднимается вверх и касается боков нёба на уровне малых и больших коренных зубов.

Г л а с н ы й у : а) в начале слова: uġe 'он лаял'; uks'n'e
'Ксения'; б) в открытом первом слове: tubirkət 'тоборки'; sub'e
'осины'; kudant 'шестой'; sugax 'ты гребешь'; rusət 'шведы';
ruġ'a 'лучше'; в) в первом закрытом слове: vuřta 'в волос'; uġe
'лаять'; kussa 'щенок'; ruřta 'в хлев'; kuřpaġ 'гриб'; kurre 'ку-
рить'; kuř'te 'нести'; г) в непервом открытом слове: log'eškud'e
'начал читать'; kuargud'e 'начал шить'; д) в непервом закрытом
слове: viġrsuvma 'ученный', kořkt'muř 'сушка'; robuře рабо-
тать.

В конце слова гласный у не выступает.

В начале слова и в первом слове встречается также гласный более низкого подъема, чем у, чуть-чуть отодвинутый назад - ү. При его артикуляции губы менее округлены и выдвинуты вперед, чем при артикуляции у. Задняя часть спинки языка, поднимаясь вверх, касается нёба на уровне малых и больших коренных зубов (см. палатограмму 34). На слух ү производит в какой-то степени впечатление

о. Приведем примеры: $u\bar{r}'m'$ 'оспа'; $u\bar{k}\bar{s}$ 'дверь'; $ru\bar{v}t'$ 'хлев для овец'.

Фонологического противопоставления u и $\bar{u}$ не найдено, поэтому мы считаем эти звуки одной фонемой.

Фонологически гласный u может быть кратким и долгим. Приведем примеры минимальных пар: $jug'g'e$ 'я пил' - $\bar{j}ug'g'e$ 'я делил'; $li\bar{v}'t'$ 'песня' - $li\bar{v}'t'$ 'доска'.

Гласный o заднего ряда, еще более низкого подъема, чем u , огубленный, имеет слабый u -образный элемент в начале. При артикуляции o губы слегка округлены, но несколько меньше, чем при фонации u . Язык касается нёба на уровне больших (немного) и малых коренных зубов (см. палатограмму 35).

Г л а с н ы й o : а) в начале слова: $ol'esava$ 'Олесава'; $od\bar{d}$ 'новый'; omr 'целый'; $olk\bar{e}n'$ 'снаружи', 'на дворе'; oze 'искать'; б) в первом открытом слоге: $kov'e$ 'ямы'; $log'e\bar{s}kud'e$ 'начал читать'; $\bar{s}ola$ 'поясница'; $ko\bar{r}$ 'он привязал'; в) в первом закрытом слоге: $ro\bar{k}'e$ 'к тоне'; $\bar{s}ogkab'b'er'$ 'черт'; $kov\bar{s}'a$ 'иконка'; $to\bar{x}'k'e$ 'к шубе'; г) в первом открытом слоге: $moloda$ 'молодая'; д) в первом закрытом слоге: $m'e\bar{s}olm\bar{e}$ 'охотник'.

В непрерывных слогах гласный o встречается в заимствованных и сложных (со вторым компонентом, начинающимся на o) словах. В конце слова гласный o не встречается.

Гласный $\bar{a}$ заднего ряда, более низкого подъема, чем o , несколько выдвинутый вперед, огубленный. При артикуляции $\bar{a}$ губы до некоторой степени выпячены и округлены. Задняя часть спинки языка касается мягкого нёба на уровне больших коренных зубов (палатограмма 36).

Г л а с н ы й $\bar{a}$: а) в начале слова: $\bar{a}r'eh'$ 'урак (олень)'; $\bar{a}r\bar{e}$ 'сидеть'; $\bar{a}n\bar{e}x'$ 'короткий'; б) в первом открытом слоге: $k\bar{a}be$ 'невесты'; $r\bar{a}g$ 'в сторону'; $k\bar{a}vas$ 'икона'; $m\bar{a}z$ 'обратно'; в) в первом закрытом слоге: $r\bar{a}r\bar{x}$ 'попасть'; $k\bar{a}vvas$ 'иконы'; $k\bar{a}z'g'e$ 'коптить'; $v\bar{a}n'\bar{c}'e$ 'он шел'.

В середине слова гласный $\bar{a}$ встречается в сложных словах, во втором компоненте короткого имеется $\bar{a}$, например: $n'e\bar{l}'j\bar{l}\bar{a}g'g'$ 'сорок' (букв. 'четыре-десять'); $vidd\bar{i}m\bar{r}\bar{a}g'g'$ 'пятнадцать' (букв. 'на пять больше - десять') .

Фонологически $\bar{a}$ может быть кратким и долгим, например: $t\bar{a}j\bar{d}\bar{a}$ 'понимаю' - $t\bar{a}j\bar{d}\bar{a}$ 'полощу'.

Дифтонги

Под дифтонгами понимается сочетание двух гласных, произносимых как один слог. От дифтонгов следует отличать дифтонгоиды, сущность которых заключается в том, что гласные на своем протяжении могут произноситься неодинаково, т.е. иметь незначительный элемент другого гласного. Так, после мягких согласных открытый гласный e

получает i-образное начало, например: k'iez's'e 'тянуть'; перед губно-зубным v конец o звучит с более передней огласовкой, например: ро^uv'n' 'кочка'.

В зависимости от того, какой элемент (начальный или конечный) играет роль слогообразующего, дифтонги можно разделить на нисходящие и восходящие. В нисходящих дифтонгах роль слогообразующего элемента играет первый компонент, в восходящих - второй.

Восходящие дифтонги

Д и ф т о н г *ua* восходящий, состоит из элемента *u* (очень открытого) и второго элемента *a*, более заднего перед твердыми и более переднего перед мягкими согласными: а) в первом слоге: ruaz 'олень'; ruada 'приду'; kuada 'вежа' (дем.); vuada 'сплю'; tuaŋje 'придерживать'. После мягких первый элемент как 'y': n'uamne 'лезть'; б) в середине слова: sarniŋkuada 'начинаю говорить'.

В начале слова и в конце дифтонг *ua* не встречается.

Д и ф т о н г *ue* восходящий, с первым элементом - *u* и вторым - *e*, который перед мягкими согласными закрывается и звучит как *e*: а) в первом слоге: ŋukas 'дорога'; kuessa 'в гости'; sueŋne 'воровать'; tue'l'l' 'стол'; б) в середине слова: sarniŋku:de 'начать говорить'.

В первом слоге иногда вместо дифтонга *ue* факультативно употребляется дифтонг *je*, например: vi:ŋse 'учиться' вместо vue:ŋse.

Ни в начале, ни в конце слова дифтонг *ue* не встречается.

Нисходящие дифтонги

Вторым компонентом нисходящих дифтонгов является очень закрытое *i*, которое приближается к полугласному *j*. В односложных и двусложных словах, имеющих парадигму, т.е. в именах существительных и глаголах, этот звук ведет себя в структуре слова как согласный. В парадигме слова он участвует в чередованиях как согласный. Так, в слове kaŋm 'тёзка' долгота $\bar{j}$ равна 2I2, в номинативе множественного числа этого же слова его долгота IO4. Приведем пример двусложного слова: kuaŋva 'в лопату'. Долгота дифтонга *ua* вместе с $\bar{j}$ будет 300^I, в слове же kuaŋva 'лопатка' сумма долготы дифтонга с *j* составляет лишь I90.

Таким образом, в первом слоге односложных и двусложных слов, имеющих парадигму, налицо полугласный *j*². В остальных словах и

^I Сумма берется ввиду того, что трудно провести границу между гласным дифтонга и *j*. Гласные в этих положениях в парадигме слова количественно не изменяются.

² Даже в конце слова с парадигмой словоизменения долгота данного звука выступает в качестве различителя смысла. В слове sue:jj 'крыло' долгота *jj* равна I50, а в слове sue:j 'крылья' - 90.

слогах этот звук выступает как гласный (очень закрытое *i*) и образует с предшествующим гласным дифтонг.

Д и ф т о н г *ai* нисходящий, с первым элементом – передним *a* и вторым – *i*. После мягкого согласного первый элемент превращается в *ä*: в начале слова: *aikaat* 'рано'; *aitmusse* 'вначале'.

В середине слова дифтонг *ai* не встречается.

Д и ф т о н г *ei* нисходящий, с первым элементом – *e*(*e*) и вторым – *i*: *a*) в первом слове: *mit* 'почему'; б) в первом слове: *olm:geim* (факультативно *olm:goim* и *olm:guim*) 'с человеком'.

Д и ф т о н г *ji* нисходящий, с первым элементом – *j* и вторым – *i*: в первом слове: *tjima* 'в прошлом году'; *ljima* прич. от *l'ie* 'быть'.

По своему характеру к дифтонгам приближаются сочетания *i* и *j*: *s'ijj* 'гнутой'; *k'ijj* 'след'; *l'ijjen* 'они были'; *n'učk'ij* 'он прыгал', 'он танцевал'.

Дифтонг *oi* нисходящий, с первым элементом – *o* и вторым – *i*. После мягких согласных не встречается.

Д и ф т о н г *oi* выступает только в начале слова: *oik'je* 'толкнуть'.

Дифтонг *äi* нисходящий, с первым элементом – *ä* и вторым – *i*. Так же как и *oi*, данный дифтонг после мягких согласных не встречается.

Д и ф т о н г *äi* выступает только лишь в первом слове, например: *mäinas* 'сказка'; *räija* (*raiija*) 'до'.

Трифтонги

Т р и ф т о н г *ui* нисходящий, с первым элементом – *u*, вторым – *e* и третьим – *i*. Так же как и у нисходящих дифтонгов, у трифтонга *ui* последний компонент может быть кратким и долгим. Трифтонг *ui* найден лишь в односложных словах. Приведем примеры: *kuim* 'жены братьев'; *guika* 'для', 'за'.

В заключение следует сказать, что характерной особенностью артикуляции гласных является общая ненапряженность артикулирующих органов; особенно это касается губных гласных, – при их артикуляции губы пассивны, не напряжены и слабо округлены, в результате чего степень лабиализации довольно незначительна.

Таблица гласных звуков

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
Верхний	i i (i)	j	u (u)
Средний	(e) e		o
Нижний		(a) a (a)	$\ddot{a}$

Дистрибуция сочетаний согласных

С о ч е т а н и я   д в у х   с о г л а с н ы х

Употребление сочетаний двух согласных в начале слова, как мы уже указывали выше, не характерно для саамского языка. Подобные сочетания встречаются главным образом в заимствованных словах. Все сочетания согласных выступают либо в середине (интервокальное положение), либо в конце слова (последнее относится преимущественно к односложным словам).

По характеру согласных в саамском языке теоретически возможны следующие сочетания: I) смычные - смычные, 2) смычные - щелевые, 3) смычные - аффрикаты, 4) смычные - сонанты^I, 5) щелевые - щелевые, 6) щелевые - смычные, 7) щелевые - аффрикаты, 8) щелевые - сонанты, 9) аффрикаты - аффрикаты, 10) аффрикаты - смычные, II) аффрикаты - щелевые, 12) аффрикаты - сонанты, 13) сонанты - сонанты, 14) сонанты - смычные, 15) сонанты - щелевые, 16) сонанты - аффрикаты. Однако в силу произносительных особенностей отдельных звуков в саамском языке сочетания двух согласных: аффрикаты - аффрикаты отсутствуют.

При описании сочетаний согласных долгота отдельных компонентов сочетаний не принимается во внимание; о ней будет сказано в разделах "Чередование сочетаний согласных" и "Фонетические изменения и фонологические чередования".

Смычные - смычные

Губно-губной (глухой) - переднеязычный, pt: kiřtə 'варить'; лиř'tə 'кончат'; sořt 'пена'; vuřt 'волос'; kiřt 'грузило'; s'eřt 'наживка', 'приманка'.

Губно-губной - заднеязычный, pk: kiřkə 'плесневеть'.

Переднеязычный - заднеязычный, tk: pořkə 'пускать сеть'; gař'k'e 'делить'; kořk 'муравей'; sařk 'место для причала лодки'; 'село'; k'eř'k 'россомаха'; kuř'k 'сердце'; lař'k 'сковородка'.

Переднеязычный (полузвонкий) - заднеязычный, d'g', d'k: k'eđ'g' 'камень'; řuđ'k 'утка'.

Заднеязычный (звонкий) - переднеязычный, gt: řig'tin'n'e 'хорошо'.

Заднеязычный (звонкий) - переднеязычный (звонкий), gd: řogđən! n'e' 'по реке'.

Смычные - щелевые

Губно-губной (глухой) - переднеязычный (однофокусный), ps: ařs'e 'пахнуть'; vuřsə 'учиться'; vuřs 'высота сетки'; лиřs 'кла-

^I К сонантам мы условно причисляем и глухие p, l, r, так как принципиального отличия от звонких в отношении сочетаемости и чередований они не имеют.

довая для мяса в веже'; лар'э' 'роса'; вуѣ'э' 'вершок'.

Губно-губной - переднеязычный (двухфокусный), рэ: к'р'э: 'облеть'; ѡр'э: 'любить'.

Губно-губной - заднеязычный, рж: ѡр'ж: 'к шею', 'на шею'; л'е'р'жа 'без хлеба'.

Губно-губной (звонкий) - заднеязычный, вх: та'вх: 'схватить'; говж'э: 'работать'.

Переднеязычный - переднеязычный, тэ: ат'с'э 'застать'; кат'с'э 'схватить'.

Переднеязычный - фарингальный, тн: р'т'н: 'к петуху'.

Переднеязычный (звонкий, полувзвонкий) - губно-зубной, переднеязычный, заднеязычный, фарингальный, дн, дэ, дж, дн: лад'в 'вершина'; жодэ'ллэ 'направляться'; кудэ'ллэ 'оставаться'; рад'жэ 'разбросать'; кад'нэ 'потерять'.

Заднеязычный - переднеязычный (однофокусный), кэ: жу'кэ: 'догнать'; кат'с'э 'давить', 'душить'; ѡв'э: 'на дорогу'; укэ 'дверь'.

Заднеязычный - переднеязычный (двухфокусный), кэ: ак'эп' 'топором'.

Заднеязычный - заднеязычный, фарингальный, кх, кн, гн: гат'кэ 'проснуться'; в'э'к'х'э 'помогать'; в'гн'ув'э 'обессилеть'.

Смычные - аффрикаты

Губно-губной - с, рс: то'рс: 'топтать'; с'і'рс 'шипцы'.

Губно-губной - ѡ, рѡ: кор'ѡ 'собирать'; ма'р'ѡ 'гнуть'; г'ар'ѡ 'он схватил'.

Переднеязычный - ѡ, дѡ: јев рид'ѡ 'не пришли бы'.

Смычные - сонанты

Губно-губной - переднеязычный (носовой), рп, вп: к'е'р'пэ 'обавить'; га'б'пэ 'оторваться'; к'е'б'пэ 'наматывать на челнок'.

Губно-губной - переднеязычный (плавный), вл: ко'б'лэ 'держаться'; к'е'б'л'э 'к лапке'; с'е'б'лэ '(вид) снега'; і'б'лэ '(вид) сети'.

Губно-губной - переднеязычный (дрожащий), вг: ѡб'гэ 'портить'; па'б'га 'к сверлу'; ка'б'га 'в шапку'; аб'г 'дождь'; х'аб'г 'украшение'; і'б'г 'каменная стена'; с'е'б'г 'общество'; ку'б'г 'трещина', 'дупло'.

Переднеязычный - губно-губной (глухой, звонкий), тм, дм: ат'м'э: 'сначала'; кор'с'н'д'м'э 'сбор', 'собрание'; л'е'д'мэ 'свертываться (о крови)'.

Переднеязычный - переднеязычный, тр: кат'г'н 'Катерина'.

Переднеязычный - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий), дп, дл, др: кад'пэ 'пропадать'; р'ед'п'е'э 'поднос'; уд'л'п'н'э 'быстро'; кад'га 'ласты'; ма'д'г'н 'Матрена'; ро'д'лэ 'приходить'.

Заднеязычный - переднеязычный (носовой, плавный), кп, гп, кл:

okne 'стыдиться'; jek'na 'вечером'; bakъ 'к наросту(на дереве)';
tãġne 'тыкать'; suġle 'грести'; m'eġte 'и мошкаре'; lakъ 'двига-
ться'; raġne 'вмещаться'.

Щелевые - щелевые

Губно-зубной - переднеязычный, fs, vs: p'ifsvvъ 'потеть';
kuġ's 'ковш'; kãġvs 'повернуться'; tuġvs 'к свече'; kuġvs 'заря'.

Губно-зубной - среднеязычный, vj: ŝovġ 'живот'; vaġj 'кол',
'столо'.

Губно-зубной - фарингальный, vh: l'eġne 'стлать'.

Переднеязычный - губно-зубной, sv: tuġvs 'достичь'; v'is'v'es'
'оса'; kaġv 'лицо'; kaġven' 'лицом'.

Переднеязычный - заднеязычный, фарингальный, ex, sh, zx, ġx:
kuġ'x'e 'угощать'; k'aah'in' 'они запрягли'; vuġ'x'e 'показать';
k'eġ'n'e 'возить'; muġhanna 'без ревности'; v'iġ'h'alle 'заставить
бегать'.

Среднеязычный - губно-зубной, jv: kuaġv 'лопата'; kuġjv
'черпачок'; oġvar 'круг на воде'; vuġjv 'голова'; p'eġv 'день',
'солнце'.

Среднеязычный - переднеязычный, js: ruġse 'пришивать головку
тоборка к голенищу'.

Среднеязычный - заднеязычный, фарингальный, jx, jh: koġx 'ли-
чинка'; vuġhe 'переправлять оленей через реку'.

Заднеязычный - переднеязычный, xs, xã, ks: juġx 'лук' (ору-
жие); moġã 'шишка', 'синяк'; suġx 'личинка', 'червячок'; vuġ's'e
'тошнить'.

Щелевые - смычные

Губно-зубной - губно-губной, fp: vuġp' 'свекор'; vuġ'p' 'руль'.

Губно-зубной - переднеязычный, ft, vt, vd: l'iftt 'выходить';
ŝofta 'очень'; taġt' 'кость'; aġtt 'нагревать'; avta 'всегда';
k'ift 'веревка из кореньев'; luv't' 'доска'; suv't' 'жабры' (ном.
ед.ч.), ruv'd' 'железо'.

Губно-зубной - заднеязычный, fk: n'aġk 'поскользнутся';
ãġk 'выругать'; t'eġk'is 'он спрятал'.

Губно-зубной (звонкий) - заднеязычный, vk: raġk 'черт'; naġk
'судно', 'корабль'; laġk 'сумка', 'панец'.

Переднеязычный - губно-губной, sp: paġ'puġã 'благодарить';
paġ'p'eġv 'воскресенье'.

Переднеязычный - переднеязычный, st, ãt: vaãt 'бить'; ruġt
'крестить'; ããt 'догонять'; ruãt 'заржаветь'; koãt 'достигать';
vuãta 'навстречу'; vaãt 'веник'; taã't 'звезда'; m'ãt 'лист'; ããt
'краска для крашения оленьих шкур'; kaã't' 'где'; puãras't' 'хо-
рошо'; raãt 'через'; v'iã'te 'весить'; muãt 'помнить'; iãt 'си-
деть'; p'ãt 'приклеить'; luãt 'пускать'; paã'te 'жарить'; puã'te

'трясти', 'чистить'; lãst 'край кережки'.

Переднеязычный - переднеязычный, z'd, žd: vez'd'a 'езде';
každ 'каждый'.

Переднеязычный - заднеязычный, sk, šk, žg: ješk 'останови -
тсья'; ošk 'верить'; kušk 'задеть'; sušk 'жевать'; n'eš'k'e
'скоблить (шкуру)'; k:sksl 'через'; kuška 'кусок'; vuanc:š'kuim
'с корнями'; l:šk 'вдова'; l'ašk 'ловить арканом'; k:šk 'рвать';
tužškud'd'e 'я начал строить'; neš'k' 'устье реки'; v'eš'k 'медь';
l:š'k' 'кожа (человека)'; kušk 'водопад'; raš'k 'экскременты';
košk 'сухой'; kož'g'e 'коптить'.

Среднеязычный - губно-губной, jr, jb:vuajr 'бороться'; kajr
'подбородок'; l'ejr 'хлеб'; sujr 'качаться'; nijr 'нож'.

Среднеязычный - переднеязычный, jt, jd: ujt 'уйти'; p'ejt
'покрывать'; sijt 'село'; lajt 'доска'; šajd 'заблудиться'; toja
'полоскать', 'растягивать'.

Среднеязычный - заднеязычный, jk: majk 'погубить'; rajk
отверстие; v'ejk 'сумерки', 'вечер'; sujk 'сверло', 'бурав'.

Заднеязычный - переднеязычный, xt: sm'ixt 'целиться'; kaix'te
'укрыть'; laix'te 'нанизывать'; raix't 'гора'; m'eix't 'кочка'.

Фарингальный - губно-губной, hr: šubr 'резать'; s'ebr 'па-
лец'; vuhr 'свекор'; tohr 'ножны'; ra'hr 'поп'; t'e'hr 'хохолок(у
птицы)'; za'hr 'желчь'; vu'hr 'руль'; na'hr 'чашка'.

Фарингальный - переднеязычный, ht: moht 'мочить'; suadsaht
'занозить'; uht 'заставлять лаять'; nuht 'ловить рыбу неводом';
k'i'ht 'хвалить'; taht 'хотеть'; ri'ht 'принести'; maht
'уметь'; laht 'осудать', 'хулить'; r'aht 'вредить'.

Фарингальный - заднеязычный, hk: rajk 'приказывать'; nohk
'дремать'; lihk 'работать'; šohk 'колоть'; lohk 'замок'; ra'k
'гора'; kokogn'h'k 'кочка'; r'e'h'k 'грех'; a'h'k 'жена'; na'h'k
'кожа'; škura 'шкура'; t'h'k 'вошь'.

Щелевые - аффрикаты

Губно-зубной - аффриката со вторым двухфокусным элементом,
vč: jivč'e 'передразнивать'; kuvč' 'кумжа'.

Фарингальный - аффриката со вторым однофокусным элементом,
hc: lihc 'лечить'; шihc 'мучить'; cihc 'красить (невод)'; l:hc:j
'врач'; ka'h's'e 'хватать'; 'чесать'; v'ahc 'рукавица'; m'e'hc 'охо-
та'; ahc 'девять'.

Фарингальный - аффриката со вторым двухфокусным элементом,
hč: k'i'hč'e 'смотреть'; ka'hč'e 'звать'; k'e'hč'e 'падать'; ri'hč'e
'открывать', 'вспаривать'; lohčud 'кляч'; č'e'hč' 'осень'; n'i'hč
'лебедь'.

Щелевые - сонанты

Губно-зубной - губно-губной, vm: vi:rvum 'ученый'.

Губно-зубной - переднеязычный (носовой), vn: kãv̄nɛ 'найти'; соv̄nɛ 'будить'; tuv̄nɛ 'ставить заплату'; pãv̄'n 'кочка'; лаv̄'n 'торф'; ав̄'n 'уклучина'.

Губно-зубной - переднеязычный (плавный), vl: лаv̄lɛ 'петь'; jev̄la 'нег'; лиеv̄lɛ 'к стружке'; руv̄l 'колени'; ваv̄l' 'глубокое место'; туv̄l' 'древесная губка', 'трут'; паv̄l' 'гвоздь'; ав̄l' 'крячок'.

Губно-зубной - переднеязычный (дрожащий), vt: руv̄'r' 'хлев для овец'; каv̄'r' 'горб'; к'ев̄'r' 'кольцо у лыжной палки'; jav̄'r' 'озеро'.

Переднеязычный - губно-губной, sm, zm: vuamɛs'mɛ 'стариться'; раv̄m 'пасмо'; п'uez'mušsã 'похуже'.

Переднеязычный - переднеязычный (носовой), šn, žn: раv̄nɛ 'лигнуть'; раš'nɛ 'застрять'; каž'nɛ 'чихать'; ваš'n 'квашня'; вуž'n 'налим'; š'iz'n 'кожа'.

Переднеязычный - переднеязычный (плавный), sl, zl: кезлешуš 'средний'; вуазлеш 'дорогой'.

Среднеязычный - губно-губной, jm: каj̄m 'тезка'; заj̄m 'сетка'.

Среднеязычный - переднеязычный (носовой), jn: sij̄nɛ 'смеяться'; вуj̄nɛ 'дышать'; раj̄nɛ 'поднимать'; м'еj̄n 'икра (рыбы)'.

Среднеязычный - переднеязычный (плавный), jl: vij̄l 'напильник'; vij̄l'e 'поехать'.

Среднеязычный - заднеязычный, j: вуj̄ɟɛ 'дышать'.

Заднеязычный - губно-губной, xm: l'ix'm' 'корова'; r'ex'm' 'ячейка у сети'; r'ix'm' 'сеть', 'силон'.

Заднеязычный - переднеязычный (носовой), xn: лоx̄nɛ 'к лохам', 'в лохань'.

Аффрикаты - смычные

Аффриката со вторым однофокусным элементом - переднеязычный, ст: лєstɛ 'мочить'.

Аффриката со вторым однофокусным элементом - заднеязычный, ск: каš'k'e 'грызть'; кєšкɛ 'тонуть'; киšкɛ 'киснуть'; šакɛ 'бросить'; vєšкɛ 'скрести'.

Аффриката со вторым двухфокусным элементом - заднеязычный, šк: рãšк'e 'бежать'; рišк'e 'вязать'; п'ушк'e 'прыгать'; р'ешк 'саамская шуба шерстью наружу'; п'ушк 'ущелье'.

Аффрикаты - щелевые

Аффриката со вторым двухфокусным элементом - заднеязычный, šx: кišxɛ 'ронять'.

Аффрикаты - сонанты

Аффриката со вторым однофокусным элементом - переднеязычный

(дрожащий), зг: кэ́гге 'скрипеть'.

Аффриката со вторым двухфокусным элементом - переднеязычный (плавный), ži: кэ́ž'li'e 'спрашивать'.

Сонанты - сонанты

Губно-губной - переднеязычный (носовой), мн: лэ́лне 'прятаться'; šumniš 'голубика'; s'imān' 'о бороде'; jēn' 'земля'; г'и́н' 'лиса'; k'iān' 'котел'; iān 'краска'.

Губно-губной - переднеязычный (плавный), мн: ко́лле 'лечь'.

Губно-губной - переднеязычный (дрожащий), мн: ко́лгандэ 'кляняться'; алгү́жэ 'жидничать'; са́гге 'к самовару'.

Переднеязычный (носовой) - губно-губной, мн: ма́лла 'ушедший'.

Переднеязычный (носовой) - переднеязычный (плавный), мн: ру́к-ла 'макнуть'.

Переднеязычный (плавный) - губно-губной, мн: о́лле 'человек'; э́ллап 'мир'; šil'm 'узел'; ко́лл 'три'; а́й'м 'небо'; п'а́й'м 'пасть', 'рот'; šaī'm 'глаз'; ку́й'м 'бровь'.

Переднеязычный (плавный) - переднеязычный (носовой), мн: су́ллэ 'воровать'; šoīlle 'к спине'; су́л'н 'туман', 'мороз'; а́л'н 'на'.

Переднеязычный (дрожащий) - губно-губной, мн: то́гге 'портить'; š'irgas 'град'; ве́гге 'к носу'; v'ir'muš 'верность'; t'iī'm 'крутой пригорок'; у́й'м 'оспа'; р'а́гге 'подрубить (край носового платка)'.

Переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный (носовой), мн: ру́жне 'поправиться'; кэ́гге 'убегать'; žūgге 'увеличивать'; са́гге 'говорить'; karnul'li'e 'на четвереньках'; k'əgн 'корка снега'; ра́й'н 'парень'.

Переднеязычный (дрожащий) - заднеязычный, гн: куа́гге 'лазить'; жéу 'открытое пространство воды'.

Сонанты - смычные

Губно-губной - губно-губной, мн: там'р'е 'там'; пэ́р 'волна'; гү́р 'струя'; су́м'р 'палка'; су́р 'лягушка'; рэ́р'амр 'лучше'; а́рре 'кипеть'.

Губно-губной - переднеязычный, мн: то́гге 'чувствовать'; l'aāt 'лес в тундре'; гү́лт 'борт'.

Губно-губной - заднеязычный, мн, мн: ру́к 'беда', 'несчастье'; гомгү́дде 'обрадоваться'.

Переднеязычный (носовой) - переднеязычный, мн, нд: а́гге 'давать'; су́гге 'растаять'; ž'ūgге 'родиться'; k'ān'te 'убивать'; ку́й'te 'нести'; šoūt 'крутить'; гү́лт 'берег'; šoūt 'горло'; ру́лт 'грузило для яруса и сетки'; vūdant 'пятый'; vūdant 'твоей душой'; ло́й't' 'птица'.

Переднеязычный (носовой) - заднеязычный, мн, нг: р'и́к 'ве-

тер'; jūnk 'душа'; šaī'k' 'шаньга'; tɛngueika 'потому'.

Переднеязычный (плавный) - губно-губной, лр, lb: sūlp 'серебро'; tuīp 'тупой'; aī'p 'бабочка'; kuīp 'шар в матице невода'; jel'b'edde 'живете'.

Переднеязычный (плавный) - переднеязычный, лт, лд: peltɛ 'пугач'; jūtɛ 'зажигач'; tuītɛ 'кипеть'; v'īl't'e 'перегонять оленей'; k'īl'tɛ 'запрещать'; pāl'tɛ 'испугаться'; vaī'tɛ 'брат'; kēl't 'жердь'; v'īl't 'крутой', 'скользкий'; ajkalt 'рано'; nāī't 'веретено'; pōpēl't 'попадет'; muī't 'мыло'; suīdɛ 'грести'; молда 'молодая'; šaī't' 'пол'.

Переднеязычный (плавный) - заднеязычный, лк, лг: pōlkaɛ 'тропинка'; ołkɛs' 'на улице'; aī'k'e 'начинать'; vuī'k'e 'пойти'; s'eī'k'e 'сказать'; v'eī'k'e 'блестеть'; aī'k' 'сын'; juī'k' 'нога'; ałk 'полено'; šōl'k 'слюна'; ш'īl'k 'грудь', 'грудина'; ołk 'перекладина для сушки сетей, неводов'; pāl'k' 'плата'; ɛl'g'em 'мы начинали'; s'eī'k' 'спина'.

Переднеязычный (дрожащий) - губно-губной, гр, гв: karēn' 'с кораблем'; tuīgrɛ 'загонять (рыбу)'; uīgrɛ 'обнажиться (о лесе)'; t'eēgrɛ 'рубить'; uīp 'листопад'; tuī'b' 'ноздри и верхняя губа'.

Переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный, рт, рд: kiŋ'tɛ 'спешите'; kiŋ'tɛ 'лететь'; juī'tɛ 'думать'; vuī'tɛ 'ждать'; muī'tɛ 'ломать'; āŋ'tɛ 'ругаться'; joŋ'tɛ 'уронить'; pēŋ't 'изба'; pueŋ't 'короб берестяной'; роŋ'tɛ 'кормить'; n'ōfde 'мокрый предмет положить так, чтобы стекала вода'; nuīdɛ 'мурлыкать'; šīdɛ 'грометь'; vārdɛ 'ходить'; vāf'dɛ 'беречь'; ш'eī'dɛ 'мерить'; uīd' 'тора (скалистая)'.

Переднеязычный (дрожащий) - заднеязычный, рк: pāŋk 'биться'; tubīrket' 'тоборки'; p'eēŋ 'пища'; n'āŋk 'мыло'; jeŋk 'погода'; jeŋ'k' 'бык'; toŋ'k 'шуба'; pāŋk 'кора березы'; k'eŋ'k 'кольцо у ремня'; маŋ'k' 'рубль'.

Заднеязычный (носовой) - переднеязычный, ʎd: zeŋ dɛ 'вытопить снег'.

Заднеязычный (носовой) - заднеязычный, ʎк, ʎг: vuŋkɛ 'удить'; juŋk 'большой нож'; r'īŋg 'кольцо'.

Сонанты - целевые

Губно-губной - переднеязычный, мс, мѣ: kāmset' 'койбы'; aī-s'e 'зевать'; гоmš 'мест для лодки'.

Губно-губной - заднеязычный, шх: kōl'x'e 'опрокидывать'; kom-šellɛ 'проливать'.

Переднеязычный (носовой) - переднеязычный, нс: jansant 'вама мать'; vēŋɛ 'лодка'.

Переднеязычный (носовой) - заднеязычный, пх: guŋkɛ 'зеленеть'; vupxɛm 'несчастный'.

Переднеязычный (плавный) - губно-зубной, лв: kǎlv'e 'святъ'; олв: 'вытъ', 'рычать'; релв 'облако'; tal'v' 'зима'.

Переднеязычный (плавный) - переднеязычный, лз, лѣ: m'ila 'милый'; ползет' 'полосья'; толзајј 'огнище'; калзегвѣм 'со стариками'; јалзајј 'жилое место'; калза 'старик'; куел'с 'крохаль'; колѣ 'большая береза'; југ'г'еналѣш 'разнообразный'; колѣ 'озолотить'.

Переднеязычный (плавный) - среднеязычный, лј: s'el'j 'порох'; n'el'j 'четыре'; v'el'j 'брат'; tul'je 'держатъ'.

Переднеязычный (плавный) - заднеязычный, лх: žud'xadda 'жулики'; m'lxuvv 'обезуметь'.

Переднеязычный (дрожащий) - губно-зубной, гв: karvulle 'караулитъ'; p'el'v'e 'первый'; st'iv 'лосъ'; a'iv 'цена'; ša'iv 'пешня'; šut'v' 'рот'; ха'v 'тарва'.

Переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный, гз, гѣ: kua'ge 'храпеть'; ka'ge 'карзить (чесать шерсть)'; k'e'z'e 'в кережку'; k'izgealle 'катиться'; k'azeg 'ставник (у чума)'; ruazamus 'самый старший'; p'izsenz'e 'со своей семьей'; k'ig'z'e 'терпеть'; v'ig'z'e 'мешать, помешивать'; јо'z'e 'ерш'; šu'z'e 'утка'; m'e'z'e 'мережа'.

Переднеязычный (дрожащий) - среднеязычный, гј: tua'je 'придерживать'; a'j 'весло'; mu'j 'ягода'; tu'je 'сердиться', 'сбешиваться'.

Переднеязычный (дрожащий) - заднеязычный, гх: ru'z'e 'ласкать'.

Сонанты - аффрикаты

Губно-губной - аффриката со вторым однофокусным элементом, мс: vu'as 'расширять'.

Губно-губной - аффриката со вторым двухфокусным элементом, мѣ: la'as 'веревка'.

Переднеязычный (носовой) - аффриката со вторым однофокусным элементом, нс: k'as 'хлепать'; va'z'e 'идти'; v'az'e 'венчать-ся'; i'za 'утром'; ka'z'e 'ноготь'; vi'z'e 'свинец'; ko'z'e 'друг'.

Переднеязычный (носовой) - аффриката со вторым двухфокусным элементом, нѣ: ko'z'e 'он намочил'; l'az'e 'он был бы'; vu'z'e 'мясо'.

Переднеязычный (плавный) - аффриката со вторым однофокусным элементом, л'с: ku'z'e 'баранка' (дем.); to'z'e 'толочь'; ku'z'e 'кольцо'.

Переднеязычный (плавный) - аффриката со вторым двухфокусным элементом, лѣ: јал'z'e 'они жили бы'; ka'z'e 'ракушка'; p'el'z'e 'нос кережки'.

Переднеязычный (дрожащий) - аффриката со вторым однофокусным элементом, гс: v'az'e 'мешок'.

Переднеязычный (дрожащий) - аффриката со вторым двухфокусным

элементом, гс: n'arč 'край (кусок) шкуры'.

С о ч е т а н и я т р е х с о г л а с н ы х

Сочетания трех согласных выступают только, как правило, в интервокальном положении. Большинство слов, в которых встречаются сочетания трех согласных, являются либо производными словообразовательными глаголами, либо формами парадигматического ряда (косвенная падежная форма, форма лица, наклонения, форма сравнительной степени). "Чистых" сочетаний трех согласных встречается немного.

Сочетания трех согласных, так же как и сочетания двух согласных, классифицируются по артикуляционному принципу. Вначале идут сочетания с начальным компонентом смычным, далее щелевым, аффрикатой и сонантом. Внутри этих разделов соответственно: губно-губной, губно-зубной, переднеязычный, среднеязычный, заднеязычный, фарингальный.

Смычные

Г у б н о - г у б н ы е. рсн: korčnəddə 'собираться'; bst: kəbst 'от болезни'; bñh: kobñhəs 'поплавки у сети, чтобы сети не тонули'.

П е р е д н е я з ы ч н ы е. tkл: k'itkñəs 'в люльке'; dкл: k'ed'kluvma 'окаменевший'.

З а д н е я з ы ч н ы е. kсм: maksmužəs't' 'от уплаты', ркс-ме 'к губе'; as'k: maks'ku:ddəv 'они начали платить'; kšksukškud'd'e 'он начал грести'; gšк: jukškud'd'en' 'они начали пить'.

Щелевые

Г у б н о - з у б н ы е. fth: ftnalla 'одинаково'; f'k'a': saf'k's'e 'шептать'; vрн: ovрnuvve 'учиться'; vtk: čuevtkud'e 'начало (букв. начал он) светать'; vтш: t'ivtma 'полный'; vтл: vтləddə. 'прежнего'; vкн: juvknəm 'Еврения'; vs'h: mav's'hgge 'платите'; vr's: lujavr'sijt' 'село Ловозеро'; vrh: ševrhe 'ворчат'; vr'x: ruv'xə 'без хлеба'; vрн: javr'n'e 'к озерку'.

П е р е д н е я з ы ч н ы е (о д н о ф о к у с н ы е).stm: pav'tma 'ложечка'; s'tn: kus'tnax'tim 'невиданный'; atl': past-l'ea' 'острый'; рстл: 'отвязывать', р'istл: 'отвязываться'; sth: pasthən' 'пастухом'; skt: askt:n'n'e 'обнявшись'; skп: kusknə 'прикасаться', jəskн: 'останавливаться'; skл: k:sklamus 'средний', jəskл: 'остановиться'.

Переднеязычные (двуфокусные). štj: paštjen 'они жарили'; štč: luštč'iš 'чтобы выпустили'; štl: mošt-
le 'напомнить'; škx: r'aškxən 'они выстрелили'; škm: kiškm 'ра-
зорван'; škt: koškte 'сушить'; škn: koškn:dašku'd'en 'начали су-
шиться'.

Среднеязычные. jtn: ajtn 'нянчить'; jvg: p'ejv-
g:sk 'середина дня'; jvl: lijvl 'висеть', 'повиснуть'; jxk: aujx'-
k'e 'плакать'; jht: ajht 'амбар', sojht 'осгнуть'; jhc: pujhc
'бочка'; jns: mājnse 'рассказывать'.

Заднеязычные. xkn: txkn:s't 'в окне'.

Фарингальный h. hpn: t'ahpn:s't 'у Степана',
k'e:hpa'izet 'легкие'; hpx: vuhpxe 'рулить'; hpl: sahpl'ink 'мышь';
luhpl'es't 'у теленка'; hpx: l'ahpxet 'тоня'; ntm: kahtma 'пок-
рытый'; hkt: tahtke 'точить', r'ahkte 'вредить'; xts: kohtšj 'как
жэ'; htj: mahtjak 'можешь ли ты'; htl: nāhtla:ddē 'жениться'; hfl:
r'ihfl'in 'они дернули'; hšk: uškud'e 'он задал'; hcv: ku:hc-
v'et 'лапки ельника'; hct: m'ehct 'охотиться'; hcl: ruhcla 'швед',
m'ehcl 'охотиться'; hčl: k'ihčl'in 'они попробовали'; hčs: ehčsan
'друг к другу'; hčt: vihčt 'гонять'; hčm: k'ihčmen 'во время
смотрения'; n'uhčm 'к языку'; hčl: k'ihčl'e 'пробовать'; hkt:
l'ahktuvven 'спрятались они'; hkv: ahkv 'к вучке'; hkm: l'ahkm
'сделанный'; hkn: kuhkn'e 'удлиниться'; hkl: l'ahkl 'хромать'.

Аффрикаты

skx: kaskx 'укусить'; skl: č'eskle 'кидать'; skt: čacktdē
'повернулся он'; škj: laškje 'лакать'; n'uškje 'прыгнуть'; škx:
kčšxalla 'бесконечно'; škml: račkm 'убежавший'.

Сонанты

Губно-губные. mpt: t'ampturən 'водорослями';
mrs': laš'p's'e 'к овце'; m'p'b': nuš'b'alla 'на другую сторо-
ну'; mra: vidimra'g'e 'пятнадцать', tump'l'a 'ближе'; mtn: komtn
'расширяться'.

Переднеязычные (носовые). ntp: kon'tp:ddē
'вы убьете'; n't'k: kun'tkud'e 'начал нести'; nts: vuntst 'в пе-
сок', kantset 'вьюки'; ntš: ontš 'понимать'; ntk: māntks't 'в
дупле', kun'tkud'e 'понес он'; mtx: māntx: 'в корень', ntn: s'ent-
nt 'злиться', luntnt 'расколоть'; ntl: ntl'a 'бывший', s'entla:s't
'рассердиться'; ndn: andn'ix 'возможно, дашь'; ntr: vintx 'Анд-
рей'; nkr: jenkr 'стрелять'; ncj: v'ancje 'обвенчаться'; n'c'l':
vancl'in'n'e 'пешком'; nčn: vānčnax 'возможно, вылечить'; nčl:
šunčl'e 'вставать'; ncn: k'en'c'ne 'сужать'.

Переднеязычные (плавные). lts: palts
'к волку'; lth: tul'then 'кипятили они'; ltm: čultmur:t 'обвязь
(у саней); ltn: l'atn 'они подъехали', al'tn: 'приблизиться';

län: ai'dne 'треснуть', vâl'dn'ik 'возможно, возьмешь'; лтл: култ-
 ле 'слушать', al'tла 'ближе'; лкт: v'ikktë 'белить', vâl'ktë 'блес-
 тетъ', pal'ktë 'нанимать', kol'ktë 'стихать'; лкх: jul'k'x'iem 'без-
 ногий'; лкн: vukhë 'послать', vukhëzet' 'подарки'; лгн: олгн
 'начать'; лкѳ: vutl'kѳë 'пошел бы'; лкп: солкпн 'опустели'; лвс:
 салвс 'к презенту'; лск: кулскнтë 'прислушиваться'; лѳк: релѳку-
 d'ë 'он начал бояться'; л'ш: vil'šhe 'взглянуть'; л'м'б': šal'm'-
 b'el'es' 'одноглазый'; лмд: šulmduve 'заморозил он'; лмх: šal'mxë-
 mes' 'безглазый'; лмп: куалмпнѳ 'в-третьих', колмпалšemuš 'троя-
 кий', олмпnëdde 'людей'.

П е р е д н е я з ы ч н ы е (д р о ж а щ и й р). гpn: vu-
 erpna 'сестры'; rтg: ârtgud'ë 'он начал ругаться'; rтs: vur't's'er
 'мы подождем'; rтn: рартn'ë 'в избушку'; rкт: куарктë 'хвостать-
 ся', ккарктë 'упасть'; rкv: с'erkv'es't' 'в церкви'; rкj: jerkja
 'быки'; rкh: k'irkhe 'заканчивать'; rкn: k'irkne 'поспеть', surkntë
 'испугаться'; rгs: jorgsë 'уронить', 'свалить'; rкr: č'erkriğë
 'изрыгнул (он)'; rvd: arvde 'отгадывать', tar'vdët' 'смолят'; rvh:
 t'irvhëdden' 'поздоровались (они)'; rst:kârst 'привязал он', сârst
 'у царя'; rsk: torsk 'треска', korskud'd'en' 'захранили (они)';
 ršg: poršgud'd'en' 'начали есть (они)'; ršm: k'iršma 'терпеливый';
 rхk: mar'x'k'ë 'рубли'; rčs: parčsë 'трещать (о дровах в печи)';
 rmg: surmgvad'es't' 'в наперстке'; rns: t'irmsë 'к грому'; rmj:
 tormje 'портиться'; rmn: murmnes't' 'в Мурманске', rns: karnsë
 'к вороне'; rng: sarngud'ë 'он заговорил'; rnl: karnl'ë 'к локтю';
 rhd: nurhdë 'мурлыкать'.

Фонологические чередования

К фонологическим чередованиям мы относим закономерные замены одной фонемы или комбинации фонем другой фонемой или комбинацией фонем в рамках парадигмы одного и того же слова. В саамском языке чередования ступеней согласных, или фонологические чередования, возникли первоначально как чисто фонетическое явление. Впоследствии, когда причины, породившие это явление, исчезли, чередование ступеней согласных стало использоваться и в морфологии для различения форм слов. Чередование ступеней согласных в саамских диалектах Кольского полуострова подробно описано в монографии Т.Итконена "Чередование ступеней согласных...". Как уже указывалось, Т.Итконен различает при чередовании согласных три ступени долготы: I сильную, II сильную и слабую ступени в первом случае; сильную, I слабую, II слабую ступени во втором случае. Все случаи чередований Т.Итконен разделяет на два разряда: 1) чередование интервокальных смычных, аффрикат, спирантов, плавных и носовых и 2) чередование сочетаний согласных. К первому разряду Т.Итконен относит следующие чередования: 1) интервокальных глухих смычных; 2) интервокальных глухих аффрикат; 3) интервокальных звонких смычных,

которые всегда геминированы; 4) интервокальных звонких аффрикат, смычные компоненты которых всегда геминированы; 5) интервокальных спирантов и плавных; 6) интервокальных носовых.

Ко второму разряду Т.Итконен относит сочетания: I) полугласных и смычных или аффрикат; 2) плавных и смычных или аффрикат; 3) носовых и смычных или аффрикат; 4) s, š и смычных; 5) аффрикат и k; 6) полугласных или плавных и sk, st; 7) k + s, š, t, ts, tš'; 8) p + s, š, t, ts, tk, tš'; 9) BD и DG; 10) полугласных и спирантов, плавных или щелевых; 11) плавных и спирантов или носовых; 12) спирантов и v, j или n; 13) носовой + спирант или носовой; 14) B (v) + спирант или плавный; 15) yr + gl; 16) m + B, DS, Dš'. Каждый тип, в свою очередь, подразделяется на подтипы.

При исследовании состава фонем в лаборатории экспериментальной фонетики было замечено, что фонологическое противопоставление не проходит регулярно по всем трем фонетическим ступеням. Так, например, при чередовании интервокальных носовых (шестой тип первого разряда) фонологически имеются только две ступени; I сильная (форма эссива единственного числа) и II сильная (форма номинатива единственного числа) не дают фонологического противопоставления.

Конечно, если учитывать мягкость как противопоставительный признак (кстати, почти все твердые и мягкие противопоставимы как самостоятельные фонемы), то количество ступеней в парадигме одного слова увеличивается. Так, в слове p'eg'g'e 'ползти' возможны следующие чередования: p'eg'g'e, инф. (долгий мягкий) - p'agg, 3 л. ед.ч. през. (долгий твердый) - p'ig'e, 3 л. ед.ч. имп. (краткий мягкий) - p'aga, I л. ед.ч. през. (краткий твердый).

Таким образом, если принимать во внимание твердость и мягкость, то в парадигме одного слова насчитывается четыре ступени, причем все имеют фонологическое противопоставление.

Случаи противопоставления по четырем ступеням встречаются реже, чем по трем и двум. Геминаты, как правило, чередуются по трем ступеням чередования.

При фонологическом чередовании геминат мы условно примем следующие обозначения для ступеней чередования: твердая гемината или долгий согласный - I сильная ступень; мягкая гемината или долгий согласный - II сильная ступень; твердый краткий - I слабая ступень; мягкий краткий - II слабая ступень.

По аналогии с чередованиями геминат с краткими сочетания долгого согласного с кратким условно принимаются за сильную ступень, а сочетания краткого согласного с долгим - за слабую. Естественно, что сильная и слабая ступени в данном типе чередований выступают в тех же формах парадигмы, что и при чередовании геминат с краткими согласными.

В кильдинском диалекте фонологически чередуются все геминаты, а также сочетания согласных корня слова. Чередования могут

быть как количественные (квантитативные), так и качественные (квалитативные). К количественным чередованиям относятся чередования геминат с краткими согласными, чередования сочетаний долгих и кратких с соответствующими сочетаниями кратких и долгих. К качественным чередованиям можно отнести чередования глухих щелевых геминат *ss* и *šš* с соответствующими краткими звонкими, звонких аффрикат с краткими звонкими щелевыми, а также сочетаний фарингального *h* с глухим смычным с соответствующими глухими смычными.

Ч е р е д о в а н и я г е м и н а т.

Квантитативные чередования

Смычные

Наиболее ярко проявляются чередования у звонких геминат.

I. Губно-губные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
šabb 'сит'	šab'b'e (дат.-иллат.ед.ч.)	šab (ном.мн.ч.)	šāb'a (дем.)
kεbb 'болезнь'	kεb'b'e (дат.-иллат.ед.ч.)	kεbε (ном.мн.ч.)	
kovba (дат.-иллат.ед.ч.)	kov'b' 'яма'	koba (дем.)	kov' (ном.мн.ч.)
lubba (дат.-иллат.ед.ч.)	lub'b' 'лопатка'	lub'p̄nc̄ (дем.)	lub' (ном.мн.ч.)
labbe 'висеть'	lab'b'e (2л.мн.ч.императ.)	laba (I л.ед.ч.през.)	
grobbe 'грабить', 'сгребать сено'	grov'b'e (I л.ед.ч.имперф.)	grāba (I л.ед.ч.през.)	

К этому типу относятся *lab'b' 'ступня'*; *lub'b' 'лопатка (человека, оленя и т.д.)'*; *gabbe 'копать'*; *k'ibb' 'сажа'*.

2. Переднеязычные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
ludd 'пуля'	lud'd'e (дат.-иллат.ед.ч.)	lude (ном.мн.ч.)	lud'a (дем.)
vεdd 'подошва'	vεd'd'e (дат.-иллат.ед.ч.)	vεd (ном.мн.ч.)	vεd'a (дем.)
lāddt 'заряжать'	lād'd'e (I л.ед.ч.имперф.)	lāda (I л.ед.ч.през.)	

vuadd (3л.ед.ч. | vuad'd'e 'спать' | vuada (I л.ед.ч. | vud'e (3л.ед.ч.
 през.) | през.) | имперф.)

К этому типу относятся juad'd 'блюще'; ruad'd'e 'прийти'; jedde 'резать'; kuad'd'e 'оставить'; kãdde 'вязать'; vodde 'водить'; k'idd 'рука'; kidd 'весна'.

3. Задвеззичные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
lãgg 'потолок'	lãg'g'e (дат.-иллат.ед.ч.)	lãg (ном.мн.ч.)	lãg'a (дем.)
tagga (дат.-иллат.ед.ч.)	tag'g' 'камелек', 'печка'	taga (дем.)	tag'es't' (ин-есстэлат.ед.ч.)
sugg 'трести'	sug'g'e (I л.ед.ч. имперф.)	suga (I л.ед.ч. през.)	
ragga (прич.)	rag'g'e 'спорить'	raga (I л.ед.ч. през.)	rag' (2л.ед.ч. императ.)
sagg (3л.ед.ч. през.)	sag'g'e 'одевать'	saga (I л.ед.ч. през.)	sag'e (3л.ед.ч. имперф.)

К этому типу относятся jãgge 'тяжело дышать'; õ'igge 'закапывать'; logge 'читать'; 'считать'; vigge 'относить'; ugge 'лаять'; r'agge 'кричать'; ragge 'кричать (об олене)'; tagge 'забывать'; rågge 'сверлить'; sãgge 'поймать'; ag'g' 'век'; lug'g'e 'высечь'; sag'g'e 'одевать'; rag'g'e 'щипать'; cõgge 'чесать'; p'eg'g'e 'ползти'.

Щелевые

Губно-губные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
suuv 'дым'	suu'v'e (дат.-иллат.ед.ч.)	suu (ном.мн.ч.)	suu'a (дем.)
kavva (дат.-иллат.ед.ч.)	kav'v' 'облик'		kav' (ном.мн.ч.)
suuvv 'чесаться'	suu'v'e (I л.ед.ч. имперф.)	suuva (I л.ед.ч. през.)	
n'ãvuv 'соби- рать сети или веревку'	n'ãv'v'e (I л. ед.ч. имперф.)	n'ova (I л.ед.ч. през.)	
jãff 'обруши- ваться'	jãf'f'e (I л.ед. ч. имперф.)	jãft (3л.ед.ч. имперф.)	
jãff 'шум'		jãf (ном.мн.ч.)	jãf'a (дем.)

К данному типу относятся *ʃovvɛ* 'шуметь'; *tɛvvɛ* 'хотеть'; *n'uvvɛ* 'снимать шкуру, кожу'; *n'avvɛ* 'вызвать'; *livvɛ* 'трясти'; *rov'v'* 'конец невода, куда попадает рыба'; *kāv'v'* 'образец'.

Сованты

1. Губно-губные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
<i>ɲɛʃm</i> 'имя'	<i>ɲɛʃ'm'ɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>ɲɛʃ</i> (ном.мн.ч.)	<i>ɲɛʃ'a</i> (дем.)
<i>l'ɪʃm</i> 'суп'	<i>l'ɪʃ'm'ɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>l'ɪʃ</i> (ном.мн.ч.)	<i>l'ɪʃ'a</i> (дем.)
<i>lɛʃmʃɛ</i> 'прятать-ся'	<i>lɛʃ'm'ɛ</i> (Ил.ед.ч.имперф.)	<i>lɛʃmʃɛ</i> (Ил.ед.ч.през.)	-
<i>n'ɪʃmʃɛ</i> 'сосать'	<i>n'ɪʃ'm'ɛ</i> (I л.ед.ч.имперф.)	<i>n'ɪʃmʃɛ</i> (Ил.ед.ч.през.)	-

К данному типу относятся *ʃɪʃm* 'чешуя'; *n'ɪʃmʃɛ* 'лезть'.

2. Переднеязычные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
<i>mɔʃm</i> 'месяц'	<i>mɔʃ'n'ɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>mɔʃɛʃ't'</i> (инесс.-элат.ед.ч.)	<i>mɔʃ'a</i> (дем.)
<i>ʃɪʃm</i> 'голос'	<i>ʃɪʃ'n'ɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>ʃɪʃɛʃ't'</i> (инесс.-элат.ед.ч.)	<i>ʃɪʃ'a</i> (дем.)
<i>rɔʃmʃɛ</i> 'прясть'	<i>rɔʃ'n'ɛ</i> (Ил.ед.ч.имперф.)	<i>rɔʃmʃɛ</i> (Ил.ед.ч.през.)	-
<i>ʃovvɛ</i> 'вертеть-ся'	<i>ʃovv'n'ɛ</i> (Ил.ед.ч.имперф.)	<i>ʃovvɛ</i> (Ил.ед.ч.през.)	-
<i>n'ɪʃmʃɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>n'ɪʃ'n'ɛ</i> 'нос'	<i>n'ɪʃmʃɛ</i> (дем.)	<i>n'ɪʃ</i> (ном.мн.ч.)
<i>mɔʃmʃɛ</i> (дат.-иллат.ед.ч.)	<i>mɔʃ'n'ɛ</i> 'яйцо'	<i>mɔʃmʃɛ</i> (дем.)	<i>mɔʃ</i> (ном.мн.ч.)

К данному типу относятся *rɔʃm* 'куча'; *mɔʃm* 'я'; *tovv* 'ты'; *ʃovv* 'он'; *lɪʃn'n'ɛ* 'насмеяться'; *rɔʃ'n'ɛ* 'зуб'; *rɔʃ'n'ɛ* 'дно'; *rɔʃ'n'ɛ* 'скручивать'; *mɔʃ'n'ɛ* 'невестка'; *lɔʃ'n'ɛ* 'город'; *sɔʃ'n'ɛ* 'слово'; *ʃɪʃm* 'зола'; *lɪʃm* 'мусор'; *vɪʃm* 'тянуться'.

Примечание. В словах *lɪʃn'n'ɛ*, *rɔʃ'n'ɛ*, *mɔʃ'n'ɛ* отсутствует I слабая и I сильная ступени.

3. Плавные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
vuллэ 'строгать'	vuл'л'е (Iл. ед.ч.имперф.)	vuлa (Iл.ед.ч. през.)	-
толл 'огонь'	тол'л'е (дат.-иллат.ед.ч.)	тол (ном.ед.ч.)	тол'а (дем.)
šуалла (дат.-иллат.ед.ч.)	šуэл'л' 'кишка'	šуала (дем.)	šул'ен' (ком. ед.ч.)
рэллэ 'бояться'	рэл'л'е (Iл.ед.ч.имперф.)	рэла (Iл.ед.ч. през.)	-

К данному типу относятся талл 'медведь'; калл 'шкура на лбу'; ралл 'шар', 'мяч'; сул'л' 'соль'; суэлл 'остров'; шулл 'вор'; рулл 'поплавок'; кулл 'яичники'; кул'л' 'рыба'; туэл'л' 'стол'; р'илл 'мачта'; к'илл 'силос'; 'язык'; ш'илл 'память', 'ум'; к'елл 'колокол'; јел'л'е 'жить'; šил'л'е 'ловить'; šал'л'е 'шкерить (рыбу)'; јеллэ 'рубить сучья'; п'иллэ 'глотать'; куллэ 'слушать'; валлэ 'лить'; в'аллэ 'бить', 'стегать'; к'еллэ 'чистить посуду'; рал'л'е 'забывать оленей'.

4. Дрожание

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
шугг 'дерево'	шуг'г'е (дат.-иллат.ед.ч.)	шуг (ном.мн.ч.)	шуг'а (дем.)
пуэгга (дат.-иллат.ед.ч.)	пуг'г' 'веревка'	пуэгга (дем.)	пуг' (ном.мн.ч.)
куггэ 'курить'	куг'г'е (Iл.ед.ч.имперф.)	куга (Iл.ед.ч. през.)	-
јоггэ 'падать'	јог'г'е (Iл.ед.ч.имперф.)	јога (Iл.ед.ч. през.)	-

К данному типу относятся ваг'г' 'лес'; заг'г' 'черника'; вуэг'г' 'шило'; туагг 'война'; 'драка'; куггэ 'курить'; куаггэ 'шить'; вуггэ 'сходить с ума'; с'иггэ 'играть'; јеггэ 'втирать'; р'еггэ 'стричь'; аггэ 'сидеть'; роггэ 'есть'; коггэ 'привязывать'.

5. Заднеязычные

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
jijŋ 'лед'	jij'ŋ'e (дат.-иллат.ед.ч.)	jij (ном.мн.ч.)	jij'a (дем.)
šejŋ 'непогода'	šej'ŋ'e (дат.-иллат.ед.ч.)	šej (ном.мн.ч.)	šej'a (дем.)
šāŋŋe 'влезать'	šāŋ'ŋ'e (Ил.ед.ч.имперф.)	šāŋŋe (Ил.ед.ч.през.)	-
šuaŋŋe 'входить'	šuaŋ'ŋ'e (Ил.ед.ч.имперф.)	šuaŋŋe (Ил.ед.ч.през.)	-

К данному типу относится včejŋe 'отдыхать'.

Квалитативные чередования

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kuss 'едь'	kus's'e (дат.-иллат.ед.ч.)	kuz (ном.мн.ч.)	kuz'a (дем.)
luss 'оemга'	lus's'e (дат.-иллат.ед.ч.)	luz (ном.мн.ч.)	luz'a (дем.)
kuessa (дат.-иллат.ед.ч.)	kus's' 'гость'	kuŋsa (дем.)	kus' (ном.мн.ч.)
p'assa (дат.-иллат.ед.ч.)	p'es's' 'гнездо'	p'aza (дем.)	-
tuss: 'светить'	tus's'e (Ил.ед.ч.имперф.)	tuza (Ил.ед.ч.през.)	-
p'ess: 'попасть'	p'es's'e (I л.ед.ч.имперф.)	p'eza (Ил.ед.ч.през.)	p'ez'e (3л.ед.ч.имперф.)
kuāšša (дат.-иллат.ед.ч.)	kušš'š' 'кожа'	kuāža (дем.)	kušž' (ном.мн.ч.)
bağašš: (дат.-иллат.ед.ч.)	-	bağaš 'багаж'	
šušmušš: (дат.-иллат.ед.ч.)	-	šušmuš 'баловство'	
māšš: 'мазать'	māš's'e (Ил.ед.ч.имперф.)	māža (Ил.ед.ч.през.)	
pāšš: 'подметать'	pāš's'e (Ил.ед.ч.имперф.)	pāža (Ил.ед.ч.през.)	pāž' (2л.ед.ч.императ.)

К данному типу относятся ras's' 'ветвь'; p'es's' 'береста'; voss 'воз'; p'iss. 'ружье'; ras's' 'трава'; 'зелень'; vuss 'сумка',

киса'; vus's' 'теленок'; ráss: 'дуть'; ráss: 'брызгать'; k'iss: 'бинтовать'; n'iss: 'сморкаться'; k'es's'e 'тянуть'; r'ess: 'мыть'; oss: 'ставить (чум)'; šimniš 'голубика'; k'ertmuš 'варенье'; k'el-s:muš 'вранье'; r'iss: 'впороть'; lišš: 'служить'; aš's' 'дело'; kuš's' 'берестяной короб'; l'ešš: 'лежать'.

Ч е р е д о в а н и я с о ч е т а н и й с о г л а с н ы х

В саамском языке чередуются сочетания согласных, не находящиеся на стыке морфем. Сочетания согласных, относящиеся к различным морфемам (например, к корню и суффиксу), не чередуются. Это свидетельствует о том, что в настоящее время такие чередования являются не фонетическими, а фонологическими. (Подробнее о них см. в разделе "Фонетические изменения и фонологические чередования"). О квантитете компонентов сочетаний согласных заметим только, что долгота их в односложных и двусложных словах при чередовании различна.

Квантитативные чередования

Смычные - смычные

К данному типу относятся сочетания: губно-губной - переднеязычный, губно-губной - заднеязычный, переднеязычный - заднеязычный, заднеязычный - переднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
vur̄t 'волос'	vur̄'te (дат.-иллат.ед.ч.)	vur̄ (ном.мн.ч.)	vur̄'t'a (дем.)
sořt 'пена'	soř'te (дат.-иллат.ед.ч.)	sořt (ном.мн.ч.)	sořt'a (дем.)
k'ir̄t: 'варить'	-	k'ir̄ta (Ил.ед.ч. през.)	-
liar̄t (3л.ед.ч. през.)	liar̄'te 'кончат'	-	liar̄'t'a (Ил.ед.ч. през.)
kir̄k: 'плесневеть'	-	kir̄ka (Ил.ед.ч. през.)	-
kořk 'муравей'	kořk'e (дат.-иллат.ед.ч.)	kořk (ном.мн.ч.)	kořk'a (дем.)
rořk: 'ставить сеть'	-	rořka (Ил.ед.ч. през.)	-
k'ad̄ga (дат.-иллат.ед.ч.)	k'ed̄'g' 'намень'	k'ad̄ga (дем.)	k'ed̄g' (ном.мн.ч.)

Смычные - щелевые

К данному типу относятся сочетания: губно-губной - передне-

язычный, губно-губной - заднеязычный, переднеязычный - заднеязычный или фарингальный, заднеязычный - переднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kuřs 'молоки'	kuř's'e (дат.-иллат.ед.ч.)	kurē (ном.мн.ч.)	-
vučr̄sa (дат.-иллат.ед.ч.)	vučr̄'s' 'вершок'	vučr̄sa (дем.)	vučr̄'s'ēs' (инесс.-элат.ед.ч.)
ařs (Зл.ед.ч. през.)	ař's'e 'пахнуть'	-	čr̄'s'e (Зл.ед.ч.имперф.)
kuřs̄ 'болеть'	kuřs̄'e (Ил.ед.ч.имперф.)	kuřsa (Ил.ед.ч. през.)	-
taβx̄ 'схватить'	-	taβxa (Ил.ед.ч. през.)	-
lađva (дат.-иллат.ед.ч.)	ať's'e 'зас-тать'	-	at's'a (Ил.ед.ч.през.)
juks̄ 'дognать'	lađ'v' 'вершина'	lađva (дем.)	lađ'v' (ном.мн.ч.)
uk̄s 'дверь'	juks̄'e (Ил.ед.ч.имперф.)	juks̄a (Ил.ед.ч. през.)	-
	uk̄'s'e (дат.-иллат.ед.ч.)	uk̄s̄a' (инесс.-элат.ед.ч.)	uk̄'s'a (дем.)

Смычные - аффрикаты

К данному типу относятся сочетания: губно-губной - с, губно-губной - ś.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
tořs̄ 'топтать'	toř's'e (Ил.ед.ч.имперф.)	tořsa (Ил.ед.ч. през.)	-
s'ir̄s̄ (дат.-иллат.ед.ч.)	s'ir̄'s' 'шипцы'	s'ir̄sa (дем.)	s'ir̄'s̄' (ном.мн.ч.)
	kořs̄'e 'собирать'	kāřsa (Ил.ед.ч. през.)	-
	mařs̄'e 'гнуть'	mařsa (Ил.ед.ч. през.)	-

Смычные - сонанты

К данному типу относятся сочетания: губно-губной - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий), переднеязычный - губно-губ-

ной, переднеязычный - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий),
 заднеязычный - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий).

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
-	k'ep'n'e 'сбавить'	k'erŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
raβnɪ 'оторваться'	-	raβŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
kāβlɛ 'держаться'	-	kāβŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
aβra (дат.-иллат.ед.ч.)	aβr' 'дождь'	-	aβr'a (дем.)
iβra (дат.-иллат.ед.ч.)	iβr' 'крутой берег'	-	iβr' (ном.мн.ч.)
l'idm (3л.ед.ч. през.)	l'idm'e 'свертываться (о крови)'	-	l'idm'e (3л.ед.ч. имперф.)
oβnɪ 'стыдить'	-	oβŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
suβlɪ 'грести'	-	suβŋa (Iл.ед.ч. през.)	-

Щелевые - щелевые

К данному типу относятся сочетания: губно-зубной - переднеязычный, губно-зубной - фарингальный, переднеязычный - губно-зубной, переднеязычный - заднеязычный (фарингальный), среднеязычный - губно-зубной, среднеязычный - переднеязычный, среднеязычный - заднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kāvɪs 'повернуться'	kāvvas (3л.ед.ч. през.)	kāvŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
kuvɪs 'заря'	-	kuvŋs (ном.мн.ч.)	-
l'evnɪ 'стлать'	-	l'evŋa (Iл.ед.ч. през.)	-
kaβv 'лицо'	-	kaβv̄ (ном.мн.ч.)	-
-	kuš'x'e 'угощать'	-	kuš'x̄a (Iл.ед.ч. през.)
-	vuž'x'e 'показывать'	-	vuž'x̄a (Iл.ед.ч. през.)

	k'ež'x'e 'во- зить'	-	k'ez'xa (Ил.ед. ч.през.)
kuɛjvɛ 'чер- паты'	-	kuajva (Ил.ед. ч.през.)	-
p'ejv 'день'; 'солнце'	-	p'ejv̄ (ном.мн. ч.)	-
rujɛɛ 'пришивать головку тоборка'	-	rujša (Ил.ед.ч. през.)	-
vuɛxɛ 'перепра- влять оленей че- рез реку'	vuɛx'e (Ил.ед. ч.имперф.)	vuɛxa (Ил.ед.ч. през.)	-

Щеловые - смычные

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-зубной - губно-губной, губно-зубной - переднеязычный, губно-зубной - заднеязычный, переднеязычный - губно-губной, переднеязычный - переднеязычный, переднеязычный - заднеязычный, среднеязыч - ный - губно-губной, среднеязычный - переднеязычный, среднеязычный - заднеязычный, заднеязычный - переднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
vuɛp 'свекор'	vuɛ'p'e (дат.- иллат.ед.ч.)	vuɛp̄ (ном.мн.ч.)	-
l'ifʔtɛ 'выходить'	l'ifʔtɛ (Ил.ед. ч.имперф.)	l'ifʔta (Ил.ед.ч. през.)	-
taʔta (дат.-ил- лат.ед.ч.)	taʔ't' 'кость'	taʔta (дем.)	taʔ't'es' (инесс.-элат. ед.ч.)
āʔka 'ругать'	āʔ'k'e (Ил.ед. ч.имперф.)	āʔka (Ил.ед.ч. през.)	-
naʔta (дат.-ил- лат.ед.ч.)	naʔ't' 'волк'	naʔta (дем.)	naʔ't'es' (инесс.-элат. ед.ч.)
laʔka (дат.-ил- лат.ед.ч.)	laʔ'k' 'мага- зин'	laʔka (дем.)	laʔ'k'es' (инесс.-элат. ед.ч.)
laʔk (3л.ед.ч. през.)	laʔ'k'e 'каш- лять'	laʔka (Ил.ед.ч. през.)	laʔ'k'e (3л.ед. ч.имперф.)
vaʔtɛ 'бить'	vəʔ'tɛ (Ил.ед. ч.имперф.)	vəʔta (Ил.ед. ч.през.)	-
taʔta (дат.-ил- лат.ед.ч.)	taʔ't' 'звезда'	taʔta (дем.)	taʔ't'es' (инесс.-элат. ед.ч.)

lɛ št 'лист'	lɛ š'tɛ (дат.-иллат.ед.ч.)	lɛ št (ном.мн.ч.)	lɛ s'ta (дем.)
muštɛ 'помнить'		mušta (Ил.ед.ч. през.)	muš'tɛ (3л.ед.ч.имперф.)
kuškɛ 'задеть'	kuš'k'ɛ (Ил.ед.ч.имперф.)	kuska (Ил.ед.ч. през.)	-
n'ašk (3л.ед.ч. през.)	n'eš'k'e 'скоблить шкуру'	n'aska (Ил.ед.ч. през.)	n'is'k'e (3л.ед.ч.имперф.)
kiškɛ 'рвать'	kiš'k'e (Ил.ед.ч.имперф.)	kiška (Ил.ед.ч. през.)	-
v'eška (дат.-иллат.ед.ч.)	v'eš'k' 'медь'	v'eška (дем.)	-
sujrɛ 'качать-ся'	sujr'e (Ил.ед.ч.имперф.)	sujra (Ил.ед.ч. през.)	-
kajr 'подбородок'	-	kajra (дем.)	-
sijta (дат.-иллат.ед.ч.)	sijt' 'село'	sijta (дем.)	-
lajt 'доска'	-	lajtɛ (ном.мн.ч.)	-
tãjɔ 'понимать'	-	tãjɔa (Ил.ед.ч. през.)	-
majkɛ 'погубить'	majk'e (Ил.ед.ч.имперф.)	majka (Ил.ед.ч. през.)	-
rajka (дат.-иллат.ед.ч.)	rajk' 'отверстие'	rajka (дем.)	rajk'es' (инесс.-элат.ед.ч.)

Щелевые - аффрикаты

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-зубной - *š*.

Сильная степень		Слабая степень	
I	II	I	II
kuvš 'кумжа'	-	kuvša (дем.)	
	juvš'e 'передразнивать'	živša (Ил.ед.ч. през.)	-

Щелевые - сонанты

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-зубной - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий), переднеязычный - губно-зубной, переднеязычный - переднеязычный, среднеязычный - губно-зубной, среднеязычный - переднеязычный (носовой, плавный), среднеязычный - заднеязычный, заднеязычный - губно-зубной.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kāv̄n̄s 'найти'	kāv̄'n'e (I л. ед.ч.имперф.)	kāv̄n̄a (I л.ед. ч.през.)	-
sov̄n̄s 'будить'	sov̄'n'e (I л. ед.ч.имперф.)	sov̄n̄a (I л.ед. ч.през.)	-
lav̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	lav̄'n' 'земля', 'торф'	lav̄n̄a (дем.)	lav̄'n̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
riv̄n̄a 'колени'	riv̄'l'e (дат.-иллат.ед.ч.)	riv̄n̄ (ном.мн. ч.)	riv̄'l'a (дем.)
nav̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	nav̄'l' 'гвоздь'	nav̄n̄a (дем.)	nav̄'l'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
riv̄ga (дат.-иллат.ед.ч.)	riv̄'r' 'хлев для овец'	riv̄ḡa (дем.)	riv̄'r̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
jav̄ga (дат.-иллат.ед.ч.)	jav̄'r' 'озеро'	jav̄ḡa (дем.)	jav̄'r̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
ras̄m 'пасмо'	-	ras̄m (ном.мн. ч.)	-
ras̄n̄s 'липнуть'	ras̄'n'e (I л. ед.ч.имперф.)	ras̄n̄a (I л.ед. ч.през.)	-
raž̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	raž̄'n' 'рябина'	raž̄n̄a (дем.)	raž̄'n̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
š̄'iz̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	š̄'iz̄'n' 'кожа'	š̄'iz̄n̄a (дем.)	š̄'iz̄'n̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
viž̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	viž̄'n' 'налим'	viž̄n̄a (дем.)	viž̄'n̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
raž̄n̄s 'красить'	raž̄n'e (I л.ед. ч.имперф.)	raž̄n̄a (I л.ед. ч.през.)	-
viž̄n̄ 'напильник'	-	viž̄n̄ (ном.мн. ч.)	-
-	viž̄l'e 'поехать'	viž̄l̄a (I л.ед. ч.през.)	-
viž̄n̄s 'дышать'	-	viž̄n̄a (I л.ед. ч.през.)	-
l'ax̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	l'ix̄'m' 'корова'	l'ax̄n̄a (дем.)	l'ix̄'m̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
r'ax̄na (дат.-иллат.ед.ч.)	r'ex̄'m' 'ячейка'	r'ax̄n̄a (дем.)	r'ex̄'m̄'es' (инесс.-элат.ед.ч.)

Аффрикаты - смычные

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: аффриката со вторым однофокусным элементом - переднеязычный, аффриката со вторым однофокусным элементом - заднеязычный, аффриката со вторым двухфокусным элементом - заднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
mež dš 'мочить'	-	mež dā (I л.ед.ч. през.)	-
kečke 'тонуть'	keč'k'e (I л.ед.ч. имперф.)	kečka (I л.ед.ч. през.)	-
vεske 'скреоти'	vεč'k'e (I л.ед.ч. имперф.) pāč'k'e 'бежать' pīč'k'e 'визжать'	vεčka (I л.ед.ч. през.)	- pāč'k'e (3 л.ед.ч. имперф.) pīč'k'e (3 л.ед.ч. имперф.)

Аффрикаты - щелевые

К данному типу относится сочетание аффриката со вторым двухфокусным элементом - заднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
	keč'xε 'ронять'		keč'č'εt' (1 л.ед.ч. имперф.)
	k'īsxε 'заставить смотреть'		kīč'εt' (3 л.ед.ч. имперф.)

Аффрикаты - сонанты

К данному типу относятся следующие сочетания: аффриката со вторым однофокусным элементом - переднеязычный (дрожащий), аффриката со вторым двухфокусным элементом - переднеязычный (плавный).

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kežre 'скрипеть'	kež'r'e (I л.ед.ч. имперф.)	kežer (3 л.ед.ч. имперф.)	-
-	kež'l'e 'спросить'	kežla (1 л.ед.ч. през.)	-

Сонанты - сонанты

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-губной - переднеязычный (носовой, плавный, дрожащий), переднеязычный (носовой) - переднеязычный (плавный), переднеязычный (плавный) - губно-губной, переднеязычный (плавный) - переднеязычный (но-

совой), переднеязычный (дрожащий) - губно-губной, переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный (носовой).

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
к'ешпа (дат.-иллат.ед.ч.)	к'ііп'п' 'котел'	к'ешпа (дем.)	к'ііп'п'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)
кошпа 'лечь'	кошпа (3 л.ед.ч.през.)	кошпа (I л.ед.ч.през.)	-
зашпа 'самовар'	зашпа (дат.-иллат.ед.ч.)	зашпа (дем.)	-
рушпа 'маннуть'	рушп'п'ал (3 л.ед.ч.през.)		рушпа (I л.ед.ч.през.)
щилп 'узел'	щил'п'е (дат.-иллат.ед.ч.)	щилп'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)	щил'п'а (дем.)
п'алпа (дат.-иллат.ед.ч.)	п'ал'п' 'пасты'	п'алпа (дем.)	п'ал'п'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)
сушпа 'воровать'	-	сушпа (I л.ед.ч.през.)	-
сушпа (дат.-иллат.ед.ч.)	сул'п' 'заморожок'	сушпа (дем.)	сул'п'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)
р'ашпа 'подрубить (края)'	р'ііп'ш'е (I л.ед.ч.имперф.)	р'ашпа (I л.ед.ч.през.)	-
ушпа (дат.-иллат.ед.ч.)	уш'п' 'оспа'	ушпа (дем.)	уш'п'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)
зашпа 'говорить'	-	зашпа (I л.ед.ч.през.)	-
рашпа (дат.-иллат.ед.ч.)	раш'п' 'парень'	рашпа (дем.)	раш'п'ес' (инесс.-элат.ед.ч.)

Сонанты - смычные

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-губной - губно-губной, губно-губной - переднеязычный, переднеязычный (носовой) - переднеязычный, переднеязычный (плавный) - губно-губной, переднеязычный (плавный) - переднеязычный, переднеязычный (плавный) - заднеязычный, переднеязычный (дрожащий) - губно-губной, переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный, переднеязычный (дрожащий) - заднеязычный, заднеязычный (носовой) - заднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
nēšp 'волна'	nēš'p'e (дат.-иллат.ед.ч.)	nēšp (ном.мн.ч.)	nēš'p'a (дем.)
suāšpa (дат.-иллат.ед.ч.)	suēš'p' 'палка'	suāšpa (дем.)	suēš'p' (ном.мн.ч.)
toštē 'чувствовать', 'узнавать'	tošt'e (I л.ед.ч.имперф.)	tošpa (I л.ед.ч.през.)	-
l'ašt 'лес в тундре'	-	l'ašt'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	l'imt'a (дем.)
aštē 'давать'	-	ašpa (I л.ед.ч.през.)	ēn't'e (3 л.ед.ч.имперф.)
suštē 'таять'	sušt'e (I л.ед.ч.имперф.)	suštē (3 л.ед.ч.имперф.)	-
kušt (3 л.ед.ч.през.)	kušt'e 'нести'	-	kuštē (3 л.ед.ч.имперф.)
rišt 'берег'	rišt'e (дат.-иллат.ед.ч.)	rišt'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	rišt'a (дем.)
lošta (дат.-иллат.ед.ч.)	lošt't' 'птица'	lošpa (дем.)	lon't'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
šl̄p 'серебро'	-	šl̄p'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	šl̄pa (дем.)
-	aī'p' 'подрубленные края новой материи'	-	aī'p'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
īštē 'зажечься'	īšt'e (I л.ед.ч.имперф.)	īšpa (I л.ед.ч.през.)	-
kēšt 'жердь'	kēšt'e (дат.-иллат.ед.ч.)	kēšt'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	kēšt'a (дем.)
k'ašt (3 л.ед.ч.през.)	k'īšt'e 'запрещать'	k'ašt (I л.ед.ч.през.)	k'īštē (3 л.ед.ч.имперф.)
aīk (3 л.ед.ч.през.)	aī'k'e 'начинать'	aīka (I л.ед.ч.през.)	ī'k'e (3 л.ед.ч.имперф.)
aīka (дат.-иллат.ед.ч.)	aī'k' 'сын'	aīka (дем.)	aī'k'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
oīk 'перекладина для оушки сетей'	oī'k'e (дат.-иллат.ед.ч.)	oīk'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	-
tušpē 'загонять рыбу'	tuš'p'e (I л.ед.ч.имперф.)	tušpē (3 л.ед.ч.имперф.)	-
tušpa (дат.-иллат.ед.ч.)	tuš'p' 'ноздри и верхняя губа'	tušpa (дем.)	tuš'p'es' (инесс.-элат.ед.ч.)

kiřt: 'спешить'	kiř't'e (I л.ед. ч.имперф.)	kiřta (I л.ед. ч.през.)	
kiřt (3 л.ед.ч. през.)	kiř't'e 'лететь'	kiřta (I л.ед. ч.имперф.)	kiř't'e (3 л.ед.ч.имперф.)
jeřk 'погода'	jeř'k'e (дат.-иллат.ед.ч.)	jeřg (ном.мн.ч.)	jeř'k'a (дем.)
jařka (дат.-иллат.ед.ч.)	jeř'k' 'бык'	jařka (дем.)	jeř'k' (ном.мн.ч.)
p'iřk 'ветер'	p'iř'k'e (дат.-иллат.ед.ч.)	p'iřkts' (инесс.-элат.ед.ч.)	p'iřk'a (дем.)
řařka (дат.-иллат.ед.ч.)	řař'k' 'шаньга'	řařka (дем.)	řař'k'es' (инесс.-элат.ед.ч.)

Сонанты - щелевые

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-губной (носовой) - переднеязычный, переднеязычный (носовой) - переднеязычный, переднеязычный (носовой) - заднеязычный, переднеязычный (плавный) - губно-зубной, переднеязычный (плавный) - среднеязычный, переднеязычный (дрожащий) - губно-зубной, переднеязычный (дрожащий) - переднеязычный, переднеязычный (дрожащий) - среднеязычный, переднеязычный (дрожащий) - заднеязычный.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
-	ař's'e 'зевать'	-	ař's'a (I л.ед.ч.през.)
sařř 'головной убор'	-	sařř's' (инесс.-элат.ед.ч.)	-
-	kāř'x'e 'опрокидывать'	-	kāř'x'a (I л.ед.ч.през.)
vāřs 'лодка'	-	vāřsa (дем.)	-
ruřřx'e 'зеленеть'	-	ruřřxa (I л.ед.ч.през.)	ruřř'et' (3 л.ед.ч.имперф.)
talva (дат.-иллат.ед.ч.)	tal'v' 'зима'	talva (дем.)	tal'v'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
pēlv 'облако'	pēl'v'e (дат.-иллат.ед.ч.)	pēlv'es' (инесс.-элат.ед.ч.)	-
kolřs 'озолотить'	-	kālřa (I л.ед.ч.през.)	-
-	tuř'je 'держать'	-	tuř'ja (I л.ед.ч.през.)

-	v'iī'j 'брат'	-	v'iī'jes' (инесс.-элат.ед.ч.)
šāiv 'пешня'	-	šārvēs' (инесс.-элат.ед.ч.)	-
šuaīva (дат.-иллат.ед.ч.)	vūš'v' 'рог'	šuarva (дем.)	šuar'v'es' (инесс.-элат.ед.ч.)
kāīsā 'обрубить сучья'	-	kārša (I л.ед.ч.през.)	-
k'iīšā 'терпеть'	k'iīš'e (I л.ед.ч.имперф.)	k'irša (I л.ед.ч.през.)	-
m'aīša (дат.-иллат.ед.ч.)	m'er's' 'мережа'	m'arša (дем.)	m'er's' (ном.мн.ч.)
tuīje 'сбегиться'	-	turja (I л.ед.ч.през.)	-
-	aī'j 'весло'	-	ar'j (ном.мн.ч.)
ruīxā 'ласкаться'	-	ruixā (I л.ед.ч.през.)	-

Сонанты - аффрикаты

К данному типу относятся следующие сочетания согласных: губно-губной - аффриката со вторым двухфокусным элементом, переднеязычный (носовой) - аффриката со вторым однофокусным элементом, переднеязычный (носовой) - аффриката со вторым двухфокусным элементом, переднеязычный (плавный) - аффриката со вторым однофокусным элементом, переднеязычный (плавный) - аффриката со вторым двухфокусным элементом, переднеязычный (дрожащий) - аффриката со вторым однофокусным элементом, переднеязычный (дрожащий) - аффриката со вторым двухфокусным элементом.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
лашс 'веревка'	-	лашс̄ (ном.мн.ч.)	-
кшс 'хлепать'	кш'с'е (I л.ед.ч.имперф.)	кшса (I л.ед.ч.през.)	кш'с'е (3 л.ед.ч.имперф.)
вашс (3 л.ед.ч.през.)	ваш'с'е 'идти'	-	ван'с'е (3 л.ед.ч.имперф.)
кшс 'коготь'	кш'с'е (дат.-иллат.ед.ч.)	кшс̄ (ном.мн.ч.)	кшс'а (дем.)
кшс'е 'намочить'	-	кшс'а (I л.ед.ч.през.)	-
вшшс 'мясо'	вшшс'а (дат.-иллат.ед.ч.)	вшшс̄ (ном.мн.ч.)	вшшса (дем.)

toł̄s̄c̄e 'толочѣ'	toł̄'s̄'e (I л. ед. ч. имперф.)	toł̄sa (I л. ед. ч. през.)	-
kuw̄ł̄sa (дат.-иллат. ед. ч.)	kuw̄ł̄'s̄'e 'кольцо'	kuw̄ł̄sa (дем.)	kuw̄ł̄'c̄'e (ном. мн. ч.)
v'eř̄c̄e 'мешок'	v'eř̄'s̄'e (дат.-иллат. ед. ч.)	v'eř̄c̄e (ном. мн. ч.)	v'eř̄'c̄'a (дем.)
n'ař̄sa (дат.-иллат. ед. ч.)	n'ař̄'s̄'e 'край шкуры'	n'ař̄sa (дем.)	n'ař̄'c̄'e (ном. мн. ч.)

Квалитативные чередования

К квалитативным чередованиям мы относим те случаи, когда теминаты чередуются с сочетанием согласных или с одиночным кратким звуком.

Сочетания **h** со смычным или аффрикатой.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
c'eř̄ra (дат.-иллат. ед. ч.)	c'eř̄'r' 'палец'	c'eř̄ (ном. мн. ч.)	c'eř̄'a (дем.)
nař̄ra (дат.-иллат. ед. ч.)	nař̄'r' 'чашна'	nař̄ra (ком. ед. ч.)	nař̄' (ном. мн. ч.)
wiř̄r' 'свекор'	wiř̄'r'e (дат.-иллат. ед. ч.)	wiř̄r (ном. мн. ч.)	-
toř̄r' 'ножны'	toř̄'r'e (дат.-иллат. ед. ч.)	toř̄r (ном. мн. ч.)	toř̄'a (дем.)

К данному типу относятся řař̄r' 'поп'; lař̄'r' 'тона'; sař̄'r' 'желчь'.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
nuř̄t̄e (дат.-иллат. ед. ч.)	nuř̄'t̄' 'сеть'	nuř̄ta (дем.)	nuř̄' (ном. мн. ч.)
tař̄t̄e 'хотеть'	-	tata (I л. ед. ч. през.)	-
-	piř̄'t̄e 'принести'	piř̄ta (I л. ед. ч. през.)	piř̄'t̄'e (3 л. ед. ч. имперф.)
sm'iř̄t̄e 'целить-ся'	-	sm'ita (I л. ед. ч. през.)	-

К данному типу принадлежат mař̄'t̄e 'уметь'; suads'ař̄'t̄e 'везти'; kař̄'t̄e 'покрывать'; lař̄t̄e 'вдевать нитку в иглолку'.

В с к л ю ч е н и е . Отсутствуют чередования в словах liř̄t̄e

'залив'; toht 'гагаре'; lahta 'мочить'; uhta 'заставлять майть'; k'ih'te 'хвалить'; lah'te 'пониживать'; lah'te 'ругать'.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
lohk 'замок'	loh'k'e (дат.-иллат.ед.ч.)	lokk (ном.мн.ч.)	lok'a (дем.)
r'ahka (дат.-иллат.ед.ч.)	r'e'h'k' 'грех'	r'aka (дем.)	r'ek' (ном.мн.ч.)
rahka (дат.-иллат.ед.ч.)	rah'k' 'гора'	raka (дем.)	rak' (ном.мн.ч.)
vuahke 'стонать'	vu'h'k'e (I л.ед.ч.имперф.)	vuaka (I л.ед.ч.през.)	-
pohek 'дремать'	po'h'k'e (I л.ед.ч.имперф.)	pokka (I л.ед.ч.през.)	-

К данному типу относятся ah'k' 'жена'; nah'k' 'жова', 'шку - ра'; tsh'k' 'вошь'; robotsh'k' 'работник'; kokosh'k' 'корень валежника'; rahke 'приказывать'; sohke 'колоть'; lihke 'делать'.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
vahs 'варежка'	vah's'e (дат.-иллат.ед.ч.)	vacs (ном.мн.ч.)	vacs'a (дем.)
sh'ahsa (дат.-иллат.ед.ч.)	sh'e'h's' 'охота'	-	sh'es' (ном.мн.ч.)
kahs (I л.ед.ч.имперф.)	ka'h's'e 'рвать'	kassa (I л.ед.ч.имперф.)	-
shahs 'мучить'	sh'h's'e (I л.ед.ч.имперф.)	shasa (I л.ед.ч.през.)	-

К данному типу относятся lihse 'лечить'; sh'e'h's'e 'охотить - ся'.

Сильная ступень		Слабая ступень	
I	II	I	II
kahs 'падать'	ka'h's'e (I л.ед.ч.имперф.)	kas'a (I л.ед.ч.през.)	ka's's'e (3 л.ед.ч.имперф.)
k'ih's'e 'смотреть'	-	k'isa (I л.ед.ч.през.)	k'ise (3 л.ед.ч.имперф.)
	ka'h's'e 'звать'	ka's'a (I л.ед.ч.през.)	ka's's'e (3 л.ед.ч.имперф.)

riñč'e 'откры- зять'	ričča (I л.ед. ч.през.)	ričč'e (3 л. ед.ч.имперф.)
-------------------------	----------------------------	-------------------------------

Ч е р е д о в а н и е г л а с н ы х

В кильдинском диалекте гласные также чередуются в рамках форм одного слова. Чередования гласных могут происходить как в первых слогах слова, так и в непервых.

В зависимости от качества гласных имеются следующие типы чередований.

i/e

k'issɛ 'бинтовать' - k'ess, 3 л.ед.ч.през.; juvč'e 'дразнить' - jevč, 3 л.ед.ч.през.; k'iim'n' 'котел' - k'eimna, дат. - иллат.ед.ч.; r'iim'n' 'лиса' - r'eim'e, дат.-иллат.ед.ч.

i/a

k'il'tt 'воспрещать' - k'ałt, 3 л.ед.ч.през.; r'agge 'реветь' - r'igge, I л.ед.ч.имперф.

ɛ(е)/a

vaške 'скрести' - vašk, 3 л.ед.ч.през.; ješke 'остановить - ся' - jašk, 3 л.ед.ч.през.; ralle 'бояться' - ralla, 3 л.ед.ч.през.; jeř'k' 'бык' - jařka, дат.-иллат.ед.ч.; m'eñ's' 'охота' - m'añsa, дат.-иллат.ед.ч.; lař'k'e 'кашлять' - lař'k'e, I л.ед.ч.имперф.

ā/a

vaĩ'tt 'взять' - vāĩ'tt, I л.ед.ч.имперф.; labbe 'висеть' - lābbe, I л.ед.ч.имперф.; tall 'медведь' - tāll, дат.-иллат.ед.ч., ralla 'мяч' - rāll, дат.-иллат.ед.ч.

ā/o

ālvɛ 'выть' - olvɛ, I л.ед.ч.имперф.; šāgge 'дуть' - šog'g'e, I л.ед.ч.имперф.

e/a/i

jei'l'e 'жить' - jalla, 3 л.ед.ч.през., - jil'e, 3 л.ед.ч.имперф.; seĩ'k'e 'сказать' - saĩk, 3 л.ед.ч.през., - sil'k'e, 3 л.ед.ч.имперф.

u/ue

vulla 'строгать' - vuella, 3 л.ед.ч.през.; suška 'жевать' - sušsk, 3 л.ед.ч.през.; tuvna 'залатать' - tuvna, 3 л.ед.ч.през.; sul'l' 'соль' - suella, дат.-иллат.ед.ч.; kus's' 'гость' - kuessa, дат.-иллат.ед.ч.; luvt' 'доска' - luvtta, дат.-иллат.ед.ч.; nuem'-

ш'el' 'заяц' - n'uñl'e, дат.-иллат.ед.ч.; сулла 'остров' - sul'je, дат.-иллат.ед.ч.; n'uñm' 'полети' - n'uñm', I л.ед.ч.имперф.

ц/ц/ца

puñd'd'e 'уйти' - puñdd 3 л.ед.ч.през., - pud'e, 3 л.ед.ч.имперф.; vuñd'd'e 'опать' - vuñdd, 3 л.ед.ч.през., - vud'e, 3 л.ед.ч.имперф.; ãuñl'l' 'ниже' - ãулла, дат.-иллат.ед.ч., - ãul'en', ком.ед.ч.; suñm'p' 'палка' - suñm'pa, дат.-иллат.ед.ч., -sum'p'en', ком.ед.ч.

ца/у

vuñjrc 'бороться' - vuñjre, I л.ед.ч.имперф.

Длительность звуков

Длительность звуков не является постоянной величиной. Она зависит от характера самого звука (смычный, щелевой, лабиализованный и др.), его положения в слове, в слого, его положения относительно ударения, темпа речи и других факторов. Каждый звук, кроме того, имеет свою определенную среднюю длительность.

С о г л а с н ы е

Смычные

Длительность краткого **в** составляет около 120, причем в интервокальном положении в открытом слого **в** несколько короче, чем в сочетании с согласным; так, в слове *gav* 'он копал' **в** 120, а в слове *avñ* 'дожди' 138.

Длительность геминаты **vv** составляет 186. Наибольшая долгота **vv** 213 в слове *gavv* 'копать', наименьшая в слове *ãogkab'b'er* 'черт' 155. Длительность конечного долгого **vv** составляет 278. Сюда входит и отрезок длительности **vv** после взрыва - примерно 100. При сочетании с согласным длительность долгого **в** составляет около 270.

р

Длительность краткого **р** в двусложных словах (*t'eñp* 'рубить'; *vuñjrc* 'бороться') равна 146 (10 измерений); длительность конечного краткого **rr** 112; в односложном слове *vurp* 'волосы' долгота краткого **р** равна 75; в слове *vurp* 'волос' длительность долгого **р** 115; в парадигме *sahpl'ink* 'мышь' длительность сильной ступени **р** составляет 180, слабой - 120. Длительность конечной геминаты **pp** иногда достигает 455.

д

Краткое **д** в интервокальном положении по длительности равно

немногим более 80 (*k'idɨ, luidɨ*), длительность геминаты в конечном положении около 270, долгий согласный в конечном положении в сочетании с другими согласными 510 (*rajd*).

t

Длительность краткого *t* в двусложных словах (*vuř'tɨ* 'ждать'; *kuř'tɨ* 'нести') составляет 125, в конце слова длительность краткого *t* свыше 130, в отдельных случаях (у диктора Ф.Я.) достигает 300; длительность же долгого *t* в конце слова 200, а в отдельных случаях (диктор Ф.Я.) свыше 400; в отдельных случаях (например, *tas't* 'звезды') она достигает 500.

ɣ

Длительность краткого *ɣ* в интервокальном положении составляет 102^I, в сочетании с согласным 125, геминаты в интервокальном положении 243, в конечном положении в односложных словах 333 и долгого в конечном положении в односложных словах 312.

к

Длительность краткого *к* в сочетании с долгим согласным в конце односложного слова составляет 273, в середине краткий *к* равен примерно 120; долгий *к* в сочетании с кратким согласным в конце односложного слова колеблется от 267 (*ak'k* 'жены') до 743 (*nak'k* 'кожи'). При уточнении длительности *к* расшифрованные осциллограммы показали следующие результаты. В односложных словах долгота конечного краткого *к* при сочетании двух согласных составляет 108, долгого конечного 200. В двусложных словах при сочетании двух согласных длительность краткого *к* составляет 110, долгого 160. В двусложных словах при сочетании трех согласных длительность *к* (не разграничиваем фонологически на краткие и долгие) колеблется от 180 (*k'irkna* 'поспевший') до 130 (*k'irkni* 'поспеть'), причем промежуточные длительности составляли 140 (*k'irkni* 'я поспею') и 150 (*k'irkna* 'я поспею'). О фонологической интерпретации долгот см. в разделе "Структура слова". Длительность *к* при сочетании двух согласных на границе второго и третьего слога равна 95. Долгота конечного *к* в многосложных словах 70.

Щелевые

v

Длительность краткого начального *v* составляет 110, конечного

---

^I В тех случаях, когда на тот или иной звук имеется несколько примеров и выводится средняя длительность, слова-примеры не приводятся.

150. Долгота краткого **v** в сочетании с долгим согласным в односложном слове равна 82 (*su^vā* 'жабры'); длительность конечного краткого **v** в сочетании с долгим согласным 125 (*taī^v* 'зима'); длительность долгого конечного **v** в сочетании с кратким согласным в односложных словах 209 (*tal'v̄* 'зимы'); длительность долгого **v** в сочетании с кратким согласным в односложных словах составляет 200, конечной геминаты 308 (*su^vv* 'дым').

Долгота интервокального краткого **v** составляет 85, долгого 170. В двусложных словах при сочетании двух согласных на границе слога длительность краткого **v** первого слога равна 85, долгого 140. Имеется только один пример употребления **v** в сочетании с другим согласным, когда он выступает на границе второго слога; длительность краткого **v** в этом случае равна 80, долгого 100 (*kuaj^vva* 'в лопату', *kuaj^vva* 'лопатка').

з

Начальное **з** по длительности равно 190, причем наибольшая длительность составляет 240 (*su^zejj* 'крыло', *su^zejje* 'в крыло'), наименьшая 115 (*sahpl'ink'a* 'мышка'). Трудно предполагать, что различие в долготе начального **з** имеет фонематическое значение, так как существует общая закономерность нетерпения геминат в начале слова. Очевидно, долгота начального **з** зависит в данном случае от общей фонетической структуры слова, и в частности - от количества слогов. Длительность конечного краткого **з** равна 195. В односложных словах в сочетании с согласным долгота краткого **з** равна 140, долгого 290. В двусложных словах при сочетании двух согласных длительность краткого **з** первого слога равна 130, долгого 230. В аналогичном положении долгота краткого **з** во втором слоге равна 190. Длительность долгого **з** в середине слова в сочетании с согласным равна 320; длительность геминаты в интервокальном положении 290, в конечном 488.

š

Длительность краткого **š** в начале слова 226, причем различие между кратким и долгим **š** в начале слова такое же, как и у начального **š**. Однако относительная долгота **š** как в первом, так и во втором случае одна и та же. Так, в первом случае долгота слова *šabb* 'сиг' равна 816, соответственно **š** - 306 (1.1), **a** - 179 (0.66), **bb** - 331 (1.2); во втором случае при общей длительности слова 712 **š** - 223 (0.94), **a** - 242 (1.002), **bb** - 247 (1.004)^I. Как видно, от-

^I Цифры в скобках показывают относительную долготу; исчисляются по методике, предложенной О. Эссеном: O. E s s e n. *Allgemeine und angewandte Phonetik*. Berlin, 1957, SS. 114, 116. Вначале вы-

носительная долгота в первом и во втором случаях не имеет больших различий.

Длительность долгого $\bar{s}$ в середине слова в сочетании с кратким согласным равна 304 ($ku\bar{s}k$ 'водопад'), длительность конечной геминаты 291 ($ku\bar{s}'s'$ 'кожа').

ž

С z зафиксирован один пример. Длительность z в интервокальном положении равна 125 ($m\bar{a}z:$ 'обратно').

ž

Длительность краткого $\bar{z}$ в интервокальном положении равна 105. В двусложных словах при сочетании двух согласных длительность краткого $\bar{z}$ первого слога 110, долгого 165. Длительность $\bar{z}$ в конечном положении равна 397 ($ku\bar{t}\bar{z}'$ 'кожи').

j

Длительность краткого $\bar{j}$ в начальном положении составляет 70, в конечном 90; длительность долгого $\bar{j}$ в конце слова 150 (в начале слова в соответствии с общей закономерностью долгий $\bar{j}$ не употребляется). Следует отметить сложность определения $\bar{j}$ на осциллографической кривой, особенно в сочетании с сонантами и между гласными: границу между $\bar{j}$ и сонантом n определить зачастую невозможно, и данные примеры не учитывались.

Длительность долгого $\bar{j}$ в двусложных словах в сочетании со смычными согласными составляет от 170 ($vua\bar{j}r$ 'он борется') до 140 ($vua\bar{j}r:$ 'бороться'). Соответственно, длительность краткого $\bar{j}$ в данном положении составляет от 110 ($vua\bar{j}r:$ 'он боролся') до 100 ($vua\bar{j}-ra$ 'я борюсь').

Длительность долгого $\bar{j}$ в двусложных словах в сочетании со щелевыми составляет 160 ($kuaj\bar{v}a$ 'в лопату'), краткого 90 ($kuaj\bar{v}a$ 'лопатка').

Интересно отметить, что длительность долгого $\bar{j}$ в односложном слове (в сочетании со щелевым v) после дифтонга равна 185 ($kuaj\bar{v}$ 'лопата'), после монофтонга же составляет 190 ($ku\bar{j}v$ 'куйв - боже-ство').

Такое различие в долготе может быть объяснено либо просодическим явлением - стремлением сохранить более или менее одинаковую длительность слова (долгота дифтонга равна 170, долгота монофтонга 105), либо в какой-то степени несовершенством определения границы, с одной стороны, между гласными a и i и j , и, с другой - между j и v .

числяется общая длительность слова, затем среднее арифметическое звука (общая длительность делится на количество звуков в слове). Далее длительность каждого звука делится на среднюю длительность.

х

Длительность краткого интервокального х' составляет 164 (ла-х'е 'он дарил'), интервокальной геминаты 283 (лах'х'е 'дарить').

h

Длительность краткого h в середине многосложного слова перед смычными (sahpl'ink 'мышь') равна 90, в конце слова II5 (m'isteh 'куст'); длительность долгого h в сочетании с кратким согласным в односложном слове составляет 194.

Аффрикаты

с

Долгота краткого начального с составляет 95, интервокальной геминаты 210, конечной - 317 (кисс 'кислый').

Длительность долгого ċ в односложном слове в сочетании с кратким согласным равна 235 (раċк 'фаланга пальца').

ċ

Длительность начального краткого ċ составляет 95.

з, ž

Длительность интервокального з равна 225 (ризз 'олени'), конечного 373.

Длительность интервокального ž равна 250, конечного 370.

Сонанты

ш

Длительность краткого начального ш равна 88, в середине слова II7, в конце слова I44.

Длительность долгого š в середине слова I79, в конце односложного слова в сочетании с кратким согласным 231, геминаты в конце слова 320 (s'am 'борода').

п

Длительность начального краткого п 85, конечного II0. Длительность краткого п, выступающего в первом слове двусложного слова, при сочетании двух согласных равна 87 (kup'te 'он носил'), в интервокальном положении III (pap'e 'зубы'). Длительность краткого п в конце односложного слова в сочетании с долгим согласным 186.

Длительность долгого p первого слога в двусложных словах при сочетании двух согласных 207 (kup'te 'нести'), в конце односложного слова в сочетании с кратким согласным 318 (m'ejn 'икры'), конечной геминаты 197 (pap'n 'зуб').

- Фонологическая интерпретация долготы п при сочетании трех

согласных в парадигме слова не выяснена. Наибольшая длительность *п* составляет 135 (*jenkɾɛ* 'выстрелить'), наименьшая 75 (*jenkra* 'выстрелю'). Собственно это соответствует сильной и слабой ступеням по аналогии с другими подобными случаями парадигмы слова. Наибольшая длительность *п*, выступающего во втором слоге в сочетании трех согласных, ИО (*k'irkɾɛ* 'попеть'), наименьшая 35 (*k'irkɾɛ*, I л.ед.ч.имперф.). Интересно отметить, что чередование сочетаний согласных происходит не только на границе первого и второго слогов, но и на границе второго и третьего, например: *sahpl'ink'e*, дат.-иллат.ед.ч. от *sahpl'ink* 'мышь', где долгота *п* равна ИО; *sahpl'ink'a* (дем.), где длительность *п* составляет 60.

1

Длительность начального краткого *1* равна 139, в середине односложного слова в сочетании с долгим согласным 104, конечного в односложном слове после гласных 150. Долгота краткого *1* на границе второго слога при сочетании трех согласных равна 35.

Длительность долгого *ī* в середине слова в сочетании с кратким согласным в односложных словах 207, геминаты в интервокальном положении 204, в конечном положении 255.

г

Длительность начального краткого *г* 168, в середине односложного слова в сочетании с долгим согласным 94; в конце слова после гласного 186, в конце односложного слова в сочетании с долгим согласным 185. В двусложных словах при сочетании двух согласных длительность краткого *г* первого слога равна 75, при прочих равных условиях во втором слоге 130.

Длительность долгого *ġ* в интервокальном положении равна 165, в середине односложного слова в сочетании с кратким согласным 185. В двусложных словах при сочетании с кратким согласным длительность долгого *ġ* первого слога равна 175. Фонологическая сущность с точки зрения квантитета нами не выяснена окончательно. Длительность *г* сильной ступени (*г* выступает в начале сочетания) равна ИО (*k'irkɾɛ* 'попеть'), при слабой 130 (*k'irkɾa*, I л.ед.ч.през.); наименьшая длительность составляет 70 (*k'irkɾa*, прич.). В случае, когда *г* выступает в конце сочетания, долгота сильной ступени составляет соответственно 125 (*jenkɾɛ* 'выстрелить'), в слабой 50 (*jenkra*, 'выстреленный').

Г л а с н ы е

Общие замечания

В отдельных случаях, при наличии нескольких степеней долготы, гласные дают прямые фонологические противопоставления кратких и долгих - либо в различных словах (минимальные пары), либо в фор-

мах одного и того же слова.

Примеры фонологического противопоставления кратких и долгих в различных словах: *vālls* 'стергать' - *vālls* 'лить'; *rag'g'e* 'шн-пать (птицу, волосы и т.д.)' - *rāg'g'e* 'делать наперекор'; *gābns* 'лчаться' - *gābns* 'копнуть'; *jug'g'e* 'пил (я)' - *jūg'g'e* 'делить'.

Примеры фонологического противопоставления в различных формах одного и того же слова: *pīss* 'ружья' - *pīss* 'ружье'.

Гласные переднего ряда

i

Длительность краткого *i* в первом слоге двусложного слова равна 85, причем наибольшая 120 (*k'irkns* 'поспеть'), наименьшая 70 (*k'irkna*, прич.). Долгота краткого *i* во втором (закрытом) слоге 42, причем наибольшая 60 (*sahpl'ink'a*, дем. от *sahpl'ink* 'мышь'), наименьшая 30 (*sahpl'ink*, ном. мн. ч. от *sahpl'ink* 'мышь').

ɛ(e)

В зависимости от фонетического положения *ɛ(e)* имеет различную длительность. В односложных словах в закрытом слоге перед смычными и аффрикатами (аффриката по существу начинается со смычки) длительность равна 173, перед сонантами 259, перед щелевыми 269.

Длительность *ɛ* в закрытом первом слоге (перед смычными и аффрикатами) двусложных слов равна 112. Длительность *e* в закрытом первом слоге двусложного слова перед сонантом *v* равна 50 (диапазон от 65 - *jenkɛ* 'я выстрелил' - до 35 - *jenkɛ* 'выстрелить'), перед глухим *x* в аналогичном положении 124 (диапазон от 135 - *t'εɛrɛ* 'он рубил' - до 115 - *t'εɛrɛ* 'рубить'). В открытом первом слоге перед щелевым длительность равна 220 (*kɛžā* 'спрашиваю').

Во втором закрытом слоге двусложных слов *ɛ* имеет следующую длительность: перед сонантами 81, перед щелевыми 102.

Длительность конечного *ɛ* в двусложных словах равна 171, причем диапазон долготы в пятнадцати взятых словах колеблется от 104 (*gābɛ* 'копать') до 241 (*tuarje* 'придерживать'). Исключение *ɛɛs* - ставляет *ružɛ* 'олени', где *ɛ* равно 78.

Средний ряд

i

На длительность *i* имеется только два примера: *pīss* 'ружье', где *i* равно 243, и *pīss*, ном. мн. ч., - 108. Учитывая, что *ss* в обоих случаях равны (в первом случае 493, во втором 483), можно считать, что долгота гласного имеет фонологическое значение.

a

В односложных словах в закрытом слоге имеет следующую дли-

тельность: перед смычными и аффрикатами 150, перед сонантами (с учетом осциллограмм) 204, перед целевыми 228.

Длительность начального а перед смычными 140 (среднее из пяти слов; диапазон долготы колеблется от 99 - abŭ' 'дожди' - до 172 - ak'k' 'жени'), перед сонантами 242, перед целевыми 144, при чем диапазон долготы колеблется от 80 (avta 'опять') до 205 (avte 'треть').

Длительность а первого слога в двусложных словах 208, второго (закрытого) слога 100, конечного 165.

Длительность гласного перед целевыми больше, чем перед смычными. Это можно наблюдать в следующем примере: naŭ'k' 'кожа' - 209, а nak'k' 'кожи' - 172.

Интересно отметить, что после мягких согласных гласный несколько длиннее, чем после твердых, что объяснимо наличием дифтонгоидного элемента после мягких согласных. Так, в слове šarr 'тундра' а - 258, в s'am 'борода' - 204, а в слове sar'r' 'черника' - 155.

Задний ряд

и

Длительность и в односложных словах следующая: перед смычными 115, перед целевыми 160, перед аффрикатами 169, перед сонантами 189.

Долгота и в закрытом первом слоге двусложного слова перед сонантами равна 133, перед смычными 114, перед целевыми 75^I (наибольшая 110 - nuŭ'te 'неводить', наименьшая 50 - vuŭr: 'я боролся').

о

Длительность о перед смычными в односложных словах равна 137, перед целевыми 100, причем наибольшая 130 (toŭk 'шуба'), наименьшая 70 (toŭk̄ 'шубы'). В первом закрытом слоге двусложных слов перед смычными длительность равна 110, перед целевыми 113. В первом слоге многосложного слова (šogkab'b'er') долгота краткого о 91. В слове kov'e 'ямы' 150.

â

Длительность â в односложных словах перед целевыми 160 (raŭr

---

^I Незначительная долгота перед целевыми объясняется, по нашему мнению, отсутствием примеров, записанных от диктора Я. на киограф. Осциллограммы, как мы указывали, в целом дают несколько меньшую абсолютную долготу, хотя относительная долгота в обоих случаях совпадает.

'поп'). Долгота $\bar{a}$ в открытом первом слоге двусложного слова составляет 161, в закрытом первом слоге двусложного слова перед щелевыми 115.

Дифтонги

Длительность дифтонгов по отношению к кратким гласным составляет либо 1.5 : 1 (например, куа $\bar{a}$ т $\bar{e}$ 'шить', где ua - 160; кур $\bar{e}$ 'курить', где u - 110), либо 2:1 (например, куа $\bar{a}$ к $\bar{t}$ 'хвастаться', где ua - 155; к $\bar{a}$ к $\bar{t}$ 'упасть', где $\bar{e}$ - 85; в $\bar{u}$ а $\bar{j}$ р $\bar{e}$ 'бороться', где ua - 160; в $\bar{u}$ а $\bar{j}$ р $\bar{e}$ 'я боролся', где u - 85; куа $\bar{j}$ v 'лопата', где ua - 170; ку $\bar{j}$ v 'божество', где u - 105).

В односложных словах долгота дифтонга ua колеблется от 155 (куа $\bar{j}$ v 'лопаты') до 170 (куа $\bar{j}$ v 'лопата'); в первом слоге двусложных слов наименьшая долгота дифтонга составляет 90 (в $\bar{u}$ а $\bar{j}$ р $\bar{e}$ 'он боролся'), наибольшая 283 (туа $\bar{t}$ ж $\bar{e}$ 'придерживать'). В целом долгота дифтонга ua в односложных словах больше, чем в двусложных.

Долгота дифтонга ue в односложных словах колеблется от 190 (су $\bar{e}$ ж $\bar{j}$ 'крыло') до 397 (ку $\bar{e}$ ж' 'кожи'). Долгота дифтонга ue в двусложных словах равна 159. У нас имеется всего лишь один пример - ку $\bar{e}$ сса 'в гости'. Как и при дифтонге ua , долгота дифтонга ue в односложных словах больше, чем в двусложных.

Фонетические изменения и фонологические чередования

В потоке речи одна и та же фонема в различных фонетических условиях имеет различные оттенки. Оттенки фонем носят как качественный, так и количественный характер.

Еще в 1912 г. Л.В.Щерба указывал, что гласные в русском языке на своем протяжении имеют разное качество. По его заключению, фонема a в слове ад "представляет некоторую кривую, которая начинается [a] (неударенный гласный, например в слове "попа"), проходит через всевозможные оттенки a и кончается открытым e "¹.

Наряду с "чередованиями" оттенков, вызванными действием артикуляционных особенностей соседних фонем, имеются чередования, не связанные с соседством звуков. Эти чередования обусловлены (или были обусловлены, если причины, их породившие, исчезли) другими причинами, например местом в слоге, четностью или нечетностью слога, в котором они находятся, открытостью или закрытостью слога и др.

"Чередования" первого рода можно условно назвать фонетическими, чередования второго рода - фонологическими, или историческими.

Характерным примером чередований первого рода, т.е. вызван-

---

¹ Л.В.Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. В сб.: "Избранные работы по языкознанию и фонетике", т. I, Л., 1958, стр. 133.

ных фонетическим влиянием соседних звуков, является озвончение глухих согласных под воздействием звонких. Так, например, в слове $ka\bar{j}k'$ 'отверстие' из общей длительности конечного k' 182 звонкая начальная часть k' составляет 45, т.е. свыше 20%; причем следует отметить, что на стыке морфем влияние звонких согласных на глухие проявляется сильнее. Под влиянием звонкого l согласный p переходит в b в слове $jel'b'ed'd'e$ 'вы живете', в аналогичном фонетическом положении в составе корня p озвончается только частично, например $s\bar{i}lrp$ 'к серебру'; еще: после звонкого n слова $t\bar{a}nn$ 'этого' согласный k в слове $kuzika$ 'потому' переходит в g - $t\bar{a}nguaika$ 'потому что'; в составе же корня при внутренней флексии k не переходит в g ; ср.: $p'i\bar{f}k'e$ 'к ветру', 'в ветер'. Озвончение глухих согласных происходит не только под влиянием предшествующих согласных, но и под влиянием предшествующих гласных. Таким образом, на стыке морфем адаптация звуков интенсивнее. Безусловно, глухие согласные, в свою очередь, оказывают влияние на соседние звонкие. Процесс взаимной адаптации имеет место не только в отношении глухости и звонкости. Примером воздействия гласных на согласные является также спирализация смычных согласных в интервокальном положении. Например, краткий смычный согласный g в слове $c'ig'e$ 'туманы' может превратиться в спирант.

К качественным фонетическим изменениям в составе согласных в саамском языке следует отнести придыхательность. Придыхание возможно у начальных глухих p , t , k .

Согласные, в свою очередь, оказывают влияние на соседние гласные звуки. Так, после предшествующих мягких согласных артикуляция последующих гласных продвигается вперед; соответственно, после твердых согласных она продвинута несколько назад (в кильдинском диалекте гармония гласных отсутствует).

Соседство фонем влияет не только на качество фонемы, но и на ее длительность. Каждый согласный и гласный имеет свою определенную постоянную среднюю длительность, которая зависит от формантной характеристики, что, в свою очередь, определяется артикуляцией. Так, например, смычные согласные в целом короче щелевых: длительность краткого p - 120, s - 190. Гласный a менее интенсивен, например, чем гласный u , и при прочих равных условиях, чтобы выполнять свое фонологическое назначение (не теряясь среди прочих звуков), должен произноситься несколько длиннее. Например, длительность a равна 203, в то время как u - 173. В зависимости от фонетического положения длительность этих гласных изменяется. Приведем схему долготы гласных u и a в различных фонетических положениях:

	Средняя дли- тельность	Перед смич- ным	Перед сонан- том	Перед щеле- вым
и	173	134	189	197
а	203	178	204	228

Таким образом, как очевидно, долгота гласного зависит от последующего согласного. Однако долгота в саамском осложняется еще и просодическими признаками. Саамский язык имеет связанное ударение на первом слоге. Такой тип ударения создает ритмическую структуру слова, в котором все элементы взаимосвязаны.

Зависимость друг от друга звуков в составе слова была определена экспериментально для саамов Инари Ф.Эйме и описана в работе "Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen"¹. Позднее Э.Лагеркранц установил закон "контрастной корреляции", сформулированный им следующим образом: "...саамский язык стремится образовать в каждом слове вершину либо в вокализме корня, либо в консонантизме, которая проявляется как в долготе, так и в качестве звука. Между вокалическим и консонантным элементом возникает контрастирующая корреляция. Чем длиннее вокализм корня, тем короче является консонантизм, и наоборот. Их сумма стремится сохранить одинаковую длительность"².

Так, в зависимости от фонетического окружения каждый согласный и гласный звуки имеют оттенки, проявляющиеся как в качественном, так и в количественном отношениях. Разумеется, эти оттенки не уничтожают специфики той или иной фонемы.

Л.В.Бондарко, исследовавшая экспериментально качество гласных в русском языке в зависимости от мягкости соседних согласных, пришла к выводу, что русские гласные во всех положениях сохраняют свои основные характеристики. "Если считать формантное строение гласных их объективными физическими признаками, то следует признать, что русские гласные даже в случае самого сильного изменения сохраняют элемент, несущий эти объективные качества гласных, и что нет случая, когда бы различные оттенки одного гласного не имели никаких общих физических свойств"³, и далее: "Во всех фонетических положениях сохраняются объективные физические свойства, присущие данной фонеме"⁴. Несомненно, что это положение свойственно

¹ F. Ä i m ä. Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen. MSFOu, 42, 1, 1918.

² E. L a g e r c r a n t z. Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen. MSFOu, 57, 1927, SS. 13-14.

³ Л.В.Б о н д а р к о. О характере изменения формантного состава русских гласных под влиянием мягкости соседних согласных. Уч. зап. ЛГУ, № 237, Сер. филол. наук, вып. 40, 1960, стр. 102.

⁴ Там же.

и другим языкам, ибо в противном случае речь лишалась бы своего основного качества — быть средством общения, т.е. была бы непонятна для собеседника.

В отличие от фонетических изменений фонологические, или исторические, чередования не зависят от соседства окружающих звуков. В саамском языке фонологически чередуются все геминаты, а также абсолютное большинство сочетаний согласных.

При чередовании интервокальных геминат с краткими согласными отношение долгих и кратких составляет, как правило, 2 : 1, например: *gabbe* 'копать' — *gabe* 'он копал', где *bb* — 213, *b* — 123; *lah'x'e* 'дарить' — *lah'e* 'он дарил', где *x'x'* — 283, *x'* — 164. В отдельных случаях отношение долгого и краткого составляет 3:1, например: *uggg* 'даить' — *ugt* 'он даил', где *gg* — 276, *g* — 94.

При чередовании конечных долгих с краткими отношение их может быть и 2:1 и 3:1, например: *suvv* 'дым' — *suv* (ном.мн.ч.), где *vv* — 308, *v* — 179; *kob'b'* 'яма' — *kob'e* 'ямы', где *b'b'* — 231, *b'* — 100; *sar'r'* 'черника' — *sar'* (ном.мн.ч.), где *r'r'* — 398, *r'* — 219; *pan'n'* 'зуб' — *pan'e* 'зубы', где *n'n'* — 197, *n'* — III; *tuel'l'* 'стол' — *tuel'* 'столи', где *l'l'* — 334, *l'* — 239; *kidd* 'рука' — *kid* 'руки', где *dd* — 236, *d* — 83; *sub'b'* 'осина' — *sub'e* 'осины', где *b'b'* — 245, *b'* — 77; *ag'g'* 'век' — *ag'e* 'века', где *g'g'* — 347, *g'* — 136; *var'r'* 'лес' — *var'* 'леса', где *r'r'* — 235, *r'* — 137.

При чередовании сочетаний долгих и кратких согласных соотношение их в основном 2:1, например: *šal'm'* 'глаз' — *šal'm'* 'глаза', где *l'* — 282, *l'* — 132, *m'* — 212, *m'* — 93; *šajm* 'сетка' — *šajm* 'сетки', где *j* — 166, *j* — 91, *m* — 246, *m* — 139; *tal'v'* 'зима' — *tal'v'* 'зимы', где *l'* — 132, *l'* — 76, *v'* — 209, *v'* — 125; *abr'* 'дождь' — *abr'* 'дожди', где *b* — 271, *b* — 138, *r'* — 444, *r'* — 243; *taš't* 'звезда' — *taš't* 'звезды', где *š'* — 305, *š'* — 166, *t* — 450, *t* — 342; *kušk* 'водопад' — *kušk* 'водопады', где *š* — 304, *š* — 197, *k* — 459, *k* — 273; *ješk* 'погода' — *ješk* 'погоды', где *š* — 163, *r* — 99, *š* — 312, *k* — 180; *suč't* (ном.ед.ч.) — *suvč'* 'жабры', где *č'* — 200, *v'* — 82, *č'* — 325, *t'* — 137; *rajt* 'обоз' — *rajd* 'обозы', где *j* — 162, *j* — 72, *č* — 510, *t* — 403.

В отдельных случаях это соотношение несколько смещается, например: *kajm* 'тезка' — *kajm* 'тезки', где *j* — 212, *j* — 104, *m* — 236, *m* — 234; *vašt* 'веник' — *vast* 'веники', где *š* — 300, *s* — 215, *t* — 504, *t* — 386.

Как видно из приведенных примеров, конечные согласные значительно длиннее соответствующих согласных середины слова. Однако эти изменения уже относятся к фонетическим, а не к фонологическим.

Таким образом, для чередования сочетаний согласных в односложных словах можно установить следующую закономерность: сочетания долгого и краткого согласного в односложных словах чередуются

с сочетаниями краткого и долгого согласного.

В двусложных словах при количественных чередованиях действует та же закономерность: сочетания долгого и краткого согласного чередуются с сочетаниями краткого и долгого согласного. Правда, в двусложных словах эта закономерность выражена не так ярко.

Приведем примеры: *vuĩ'te* 'ждать' ^I - *vuĩ'te* 'он ждал', где *ĩ'* - 164, *x'* - 87, *t* - 123, *ẽ* - 143; *kuĩ'te* 'нести' - *kuĩ'te* 'он нес', где *ĩ'* - 207, *n'* - 87, *t* - 115, *ẽ* - 110; *tuar̃je* 'придерживать' - *tuar̃je* 'он придерживал', где *ĩ* - 87, *r* - 54, *j* - 183, *ĩ* - 192; *kuĩr̃ar* 'грибы' - *kuĩr̃ar* 'гриб', где *ĩ* - 179, *m* - 117, *p* - 187, *ĩ* - 159.

Количественные соотношения при качественных чередованиях выяснены не были ввиду отсутствия экспериментальных данных. В целом можно предполагать, что при этих чередованиях наличествуют те же количественные соотношения. Об этом свидетельствуют отдельные примеры: *naĩ'k'* 'кожа (животного)', где *ĩ'* - 227, *k'* - 487, - *na-k'k'* (ном.мн.ч.), где *k'k'* - 743; *kuĩš'š'* 'кожа (человека)' - *kuĩž'* (ном.мн.ч.), где *š'š'* - 295, *ž'* - 397.

Какое же соотношение фонетических изменений и фонологических чередований?

Чередования ступеней согласных возникли первоначально как фонетические явления, в частности - под влиянием открытости и закрытости слога на границе первого и второго слогов. Впоследствии это явление перебросилось на другие слоги. Когда условия, породившие явление чередования, отпали, чередования стали использоваться для различения форм слов. Однако обязательным условием сохранения чередований вне сохранившихся позиций явилось фонологическое противопоставление чередующихся звуков как самостоятельных фонем; при количественных чередованиях это противопоставление кратких и долгих, при качественных противопоставление проходит по другим фонемным рядам. Без такого противопоставления по исчезновении условий, вызвавших чередование, данное чередование не могло бы сохраниться.

Неполная фонологизация наблюдается, например, в финском языке. Как правило, в нем слабая ступень выступает в закрытом слоге, а сильная - в открытом. Поскольку в финском языке фонологически выработалось противопоставление долгих и кратких согласных, сильная ступень может иметь место и в закрытых слогах. Так, сильная ступень появляется в закрытых слогах перед долгим гласным или нисходящим дифтонгом, если этот гласный образовался вследствие стяжения гласных, а дифтонг - после редукции звука *e* и перехода его в

---

^I Долгота второго компонента сочетания согласных дается в порядке приведения примеров на парадигму каждого слова.

неполногласный *i*, например: *apu* 'помощь' - *avun* 'помощи', но *apuun* (иллат.ед.ч.); *pata* 'горшок' - *paadan* 'горшка', но *pataan* 'в горшок', *honka* 'сосна' - *hongan* 'сосны', но *honkain* 'сосен'. Исторически долгий гласный образовался вследствие выпадения *h*: *apuun* < *aruhun*; *pataan* < *pata-an* < *patahan*; *honkain* < *honkaen*.

И наоборот, слабая ступень в финском языке, вопреки общей закономерности, может выступать и при открытых слогах, например перед так называемым аспираторным звуком, ср.: *antaa* 'давать', но *anna* 'дай'; *juoda* 'пить', но не *juota*; *süüda* 'есть', но не *süöta* и т.д. И в первом, и во втором случае еще можно видеть следы тех фонетических условий, при которых возникла сильная или слабая ступень.

В оаамском же языке условия, породившие фонетические чередования, уже полностью исчезли и эти чередования перешли целиком в разряд фонологических, или исторических. Безусловно, процесс фонологического противопоставления звуков, выступающих в различных ступенях, и процесс исчезновения фонетических условий являются единым, сосуществующим во времени процессом. Нельзя сказать, что вначале возникло фонологическое противопоставление, а потом исчезли условия, породившие то или иное чередование.

Воякое фонетическое чередование в принципе может перейти в фонологическое, в результате чего одна фонема расщепится на две или две фонемы сольются в одну. Однако такому переходу мешает устойчивость фонологической системы языка. Мягкое фарингальное *h* по своей артикуляции приближается к твердому заднеязычному *x*. Между тем, поскольку они являются самостоятельными фонемами, артикуляционному сближению этих звуков "мешает" фонологический барьер (ср.: *lah'ta* 'я называю', *lah'ta* 'я ругаю').

Устойчивость фонологической системы проявляется не только в наличии постоянных дифференциальных признаков, которыми обладает та или иная фонема, но и в тех чередованиях, в которых она участвует. Гомоорганые звуки *t's'* и *s'c'* в словах *at's'e* 'застать' и *kas'c'e* 'он хватает' не сливаются в одну фонему, так как в первом случае налицо чередование *at's'e* 'застать' - *at'as* 'он застал', а во втором *kas'c'e* 'он хватал' - *kañ'c'e* 'хватать'. Эта устойчивость проявляется также в стремлении языка сохранить и количественные отношения, не абсолютную долготу того или иного звука, а отношения между звуками. Поскольку для слушателя и говорящего важна не абсолютная долгота, а относительная, т.е. соотношение звуков во фразе или в крайнем случае в отдельном слове, постольку язык стремится сохранить именно эти отношения. Так, краткий *b* в слове *abñ'* 'дожди' равен 138, гемината *b'b'* в слове *šogkab'b'er'* 'черт' 155, т.е. в сущности по долготе гемината равна краткому согласному. Однако долгий *b* в слове *abñ'* равен 271, т.е. в два раза длиннее краткого. Краткий *n* в слове *mejn* 'икра' равен 186, дол-

гий n'n' в слове ran'n' 'зуб' - 197, т.е. почти равен краткому . Однако долгий л в слове шеjл 'икры' равен 318, а краткий n' в слове ran' 'зубы' - 111. Таким образом, во всех случаях соотношение краткого и долгого составляет 1:2.

Фонетическое изменение может перейти в фонологическое чередование, если это изменение будет подкрепляться развитием значения.

Исследование соотношения фонетических изменений и фонологических чередований имеет важное теоретическое и практическое значение. С точки зрения теории мы можем наглядно наблюдать процесс появления новых фонем в языке, а вместе с тем и "кинетическое равновесие" фонологической системы. Выяснение этого соотношения помогает раскрыть процессы материализации человеческого мышления.

С практической точки зрения подобное сопоставление имеет значение для автоматического распознавания речи, а вместе с тем и для исследования условий передачи звуковой человеческой речи по каналам связи.

Соотношение длительности в парадигме одного слова

Как мы видели в предыдущей главе, длительность и в какой-то мере качество гласного в структуре слова тесно связаны с длительностью и качеством согласного.

Геминаты как в интервокальном положении, так и в конечном чередуются с одиночными краткими согласными. Соотношение кратких согласных и геминат может быть либо 1:2, либо 1:3. Примеры были приведены выше.

В односложных именах существительных сочетания долгих согласных с краткими чередуются с сочетаниями кратких согласных с долгими.

Наиболее яркое противопоставление сильной и слабой ступеней проявляется в номинативе единственного и множественного числа. Так, при чередовании сочетаний в слове роџк 'тоня' осциллограммы дают следующие результаты:

р	о	џ	к		'тоня'
		140	165	125	
р	о	џ	к̄		'тони'
		140	90	155	
р	о	џ	к'	е	'к тона'
		110	135	130	155

Как видно из приведенных примеров, разница в долготе между долгой и краткой ступенью одного и того же звука меньше, чем долгота краткой ступени. Этот факт говорит о том, что фонологическое противопоставление краткого и долгого осуществляется главным образом не в парадигме слова (хотя фонетические условия в первом и во втором случаях одинаковы: один и тот же диктор, темп речи и

т.д.), а внутри него. Информацию несет не только и не столько абсолютная долгота, сколько соотношение долгот. Конечно, количественные отношения в парадигме слова сохраняются.

Сильная ступень, кроме формы номинатива единственного числа, выступает в формах датива-иллатива единственного числа и эссива единственного числа. В остальных падежах единственного и множественного числа — соответственно слабая ступень.

Интересно, что соотношение длительности сочетаний согласных в односложных словах не всегда одинаково. Так, при записи чередований сочетаний смычных p, t на кимографе получены следующие результаты:

v	u	$\bar{p}$	t	'волос'
87	160	227	339	
v	u	p	$\bar{t}$	'волосы'
94	206	264	386	

Отличие единственного числа от множественного заключается в том, что во множественном числе компоненты сочетания более долгие, чем в единственном; соотношение же долгот между первым и вторым компонентом не меняется.

При проверке результатов на осциллографе были получены следующие данные:

v	u	$\bar{p}$	t		'волос'
110	90	115	170		
v	u	p	$\bar{t}$		'волосы'
100	90	75	190		
v	u	$\bar{p}$	t	a	'в волос'
80	85	150	130	145	
v	u	p	$\bar{t}$	a	'волосок'
65	65	100	130	130	

Как видно из приведенных примеров, сильная ступень отличается от слабой не сменой отношений долгот в слове (сочетание долгого согласного с кратким в сильной степени чередуется с сочетанием краткого согласного с долгим), а и изменением этого отношения в парадигме слова. Если в слове $vur\bar{t}$ 'волос' относительная долгота p составляет 1, а t — 1.4, то в $vur\bar{t}$ 'волосы' долгота p равна 0.67, а t — 1.68, т.е. изменилось отношение: в первом случае примерно 1:1.5, во втором — 1:2.5. Трудно предполагать, что при записи на кимографе и осциллографе мы имеем погрешности в эксперименте. Результаты в целом совпадают. Правда, в остальных формах сильной и слабой ступени парадигмы этого слова отношения долготы компонентов сохраняются согласно общему правилу: так, в слове $vur\bar{t}a$ 'волос' (сильная ступень) относительная долгота p равна 1.2, а t — 1.08 (следует отметить, что соотношение долгот 1:2, как мы увидим ниже, встречается не очень часто), в слове $vur\bar{t}a$ 'волосок' (слабая ступень) относительная долгота p равна 1, а t — 1.3.

Случаи отклонения от обычных закономерностей чередования по долготе дают повод к заключению, что квантитет нельзя рассматривать как универсальное смысловозначительное средство. Очевидно, в этих случаях немаловажную роль играет и качество согласных в сочетаниях.

Безусловно, и качество гласных также играет большую роль. Так, если сравнить рисунки гласных и в осциллограммах 41 и 42, а также в 43 и 44, то ясно видно их различие.

Приведем количественные данные измерения кимограмм и осциллограмм при чередовании ступеней согласных в односложных именах существительных.

Смычный - сонант

	a	b̄	r'		'дождь'
	135	271	243		
	a	b	r̄'		'дожди'
	99	138	444		

Щелевой - щелевой

k	ua	j̄	v		'лопата'
	170	185	120		
k	ua	j	v̄		'лопаты'
	155	80	160		
k	ua	j̄	v	a	'в лопату'
	140	160	80	135	
k	ua	j	v̄	a	'лопатка'
	110	90	100	110	

Щелевой - смычный

t	a	s̄'	t		'звезда'
	155	260	90		
t	a	s'	t̄		'звезды'
	155	95	215		
t	a	s̄	t	a	'к звезде'
	100	230	80	130	
t	a	s	t'	a	'звездочка'
	105	130	140	115	
t	a	s̄'	t		'звезда'
	261	305	342		
t	a	s'	t̄		'звезды'
	237	166	450		
v	a	s̄	t		'веник'
	113	271	300	386	
v	a	s	t̄		'веники'
	81	237	214	504	
s	u	v̄'	t'		'жабры' (ном.ед.ч.)
	184	218	200	137	
s	u	v'	d̄'		'жабры'
	175	166	82	325	

k	u	$\bar{s}$	k		'водопад'
	217	304	273		
k	u	$\bar{s}$	$\bar{k}$		'водопады'
	185	197	459		
r	a	$\bar{j}$	t		'обоз'
149	243	162	403		
r	a	j	$\bar{d}$		'обозы'
189	233	72	510		
Шелевой - сонант					
p	u	$\bar{v}'$	r'		'хлев (для овец)'
	70	170	130		
p	u	v'	$\bar{r}'$		'хлева'
	80	90	170		
p	u	$\bar{v}$	r	a	'в хлев'
	60	140	110	100	
p	u	v	$\bar{r}'$	a	'хлевок'
	70	110	130	165	
s	a	$\bar{j}$	m		'сетка'
170	235	166	139		
s	a	j	$\bar{m}$		'сетки'
219	207	91	246		
m'	e	$\bar{j}$	n		'икра (рыбы)'
74	255	118	186		
m'	e	j	$\bar{n}$		'икры'
87		248*	318		
Сонант-сонант					
$\bar{c}$	a	$\bar{l}'$	m'		'глаз'
85	198	282	93		
$\bar{c}$	a	l'	$\bar{m}'$		'глаза'
83	225	132	212		
Сонант - смычный					
t	o	$\bar{r}$	k		'шуба'
	130	195	105		
t	o	r	$\bar{k}$		'шубы'
	70	65	245		
t	o	$\bar{r}'$	k'	e	'к шубе'
	115	200	85	125	
t	o	r'	$\bar{k}'$	a	'шубка'
	115	75	160	130	
j	e	$\bar{r}$	k		'погода'
105	260	163	180		
j	e	r	$\bar{e}$		'погоды'
84	258	99	312		

* Границу между e и j трудно определить, поэтому дается сумма их длительности.

Сонант - щелевой

t	a	i'	v		'зима'
	247	132	125		
t	a	l'	v̄		'зимы'
	209	76	209		
	a	r'	j		'весло'
	271	89	273		
	a	r'	j̄		'весла'
	214	89	314		

Соотношение длительности геминат, а также компонентов сочетаний согласных в двусложных словах

При чередовании сильной и слабой ступени сильная ступень выступает в инфинитиве, в 3 л.ед.ч.през., в I л.ед.ч.имперф. и в форме страдательного причастия. В остальных формах - слабая ступень.

I. Геминаты

A. Смычные

r	a	bb	ε		'копать'
182	164	213	177		
r	a	b	ε		'он копал'
177	168	121	168		

B. Щелевые

л	a	x'x'	e		'дарить'
130	206	283	143		
л ₁₄₁	a ₂₁₆	x' ₁₆₄	e ₁₅₅		'он дарил'

2. Сочетание двух согласных

A. Щелевой - смычный

a	v̄	t	ε		'греть'
205	135	110	125		
a	v	t̄	a		'я грею'
145	90	140	120		
v	ua	j̄	p	ε	'бороться'
95	160	140	135	145	
v	ua	j	p̄	a	'я борюсь'
125	140	100	160	130	
v	ua	j̄	p		'он борется'
110	160	170	90		
v	u	j̄	p	ε	'я боролся'
130	85	160	130	120	
v	ua	j	p̄	ε	'он боролся'
120	90	110	140	90	
k	ã	z'	g'	e	'коптить'
	120	165	120	160	
k	ã	z'	g'	e	'я коптил'
	90	110	130	115	

Б. Сонант - смычный

k	u	n̄'	t	ε	'нести'
	171	207	115	223	
k	u	n'	t̄	ε	'он носил'
	186	87	110	177	
t'	e	r̄	p	ε	'рубить'
	115	165	165	120	
t'	e	r̄ [^]	p̄	a	'я рублю'
	125	75	160	80	
t'	a	r̄ [^]	p		'он рубит'
	170	180	125		
t'	e	r̄ [^]	p̄	ε	'он рубил'
	135	75	160	75	
t'	e	r̄ [^] '	p'	e	'я рубил'
	120	160	130	120	
v	u	r'	t	ε	'ждать'
101	135	164	123	148	
v	u	r'	t̄	ε	'он ждал'
81	206	87	143	150	

В. Сонант - целевой

t	ua	ɸ	j	e	'придерживать'
	283	87	183	241	
t	ua	r	j̄	e	'он придерживал'
	268	54	192	207	

3. Сочетание трех согласных

j	e	n	k	r	ε	'выстрелить'
75	35	135	105	125	150	
j	e	n	k	r	a	'я выстрелю'
55	55	120	120	90	170	
j	e	n	k	a	r	'он выстрелит'
40	45	110	160	90	95	
j	e	n	k	ε	r	'он выстрелил'
55	50	95	180	75	90	
j	e	n	k	r	ε	'я выстрелил'
55	65	75	110	85	135	
j	e	n	k	r	a	'выстреленный'
45	45	95	135	50	140	
k'	i	r	k	n	ε	'поспеть'
	120	110	130	110	130	
k'	i	r	k	n	a	'я поспею'
	80	130	150	70	115	
k'	i	r	k	a	n	'он поспеет'
	90	100	130	65	120	
k'	i	r	k	ε	n'	'он поспел'
	85	100	110	60	105	

k'	i	r	k	n	ε	'я поспел'
	90	85	140	35	115	
k'	i	r	k	n	a	'поспевшии'
	70	70	180	75	90	

Таким образом, подводя итог рассмотрению квантитета внутри слова, следует сказать, что основным в структуре слова является отношение компонентов. В целом отношения квантитета сочетаний двух согласных в односложных именах сводятся к следующему: 2:1 (3:1) - сильная ступень, чередуется с 1:2 (1:3) - слабая ступень; в двухсложных словах при сочетании двух согласных соотношение 2:1 - сильная ступень, чередуется с 1:2 - слабая ступень.

Безусловно, эти отношения верны только в самом общем виде. В конкретном проявлении они варьируются в зависимости от качества соответствующих компонентов.

В структуре слова наряду с фонологическими закономерностями чередования действуют фонетические факторы (взаимная адаптация звуков). Как мы видели выше, долгота звука зависит от его качества, положения в слове. Эти фонетические факторы в какой-то степени воздействуют на фонологическую систему квантитета и отчасти сбивают ее.

В отдельных случаях квантитативная система начинает сбиваться из-за других просодических признаков, например мягкость. В тех случаях, когда фонетические факторы оказывают на структуру слова (например, его квантитативную систему) сильное воздействие и нарушают обычное соотношение, язык начинает использовать другие имеющиеся в нем возможности, в частности противопоставление твердых и мягких согласных. Однако в целом квантитативные отношения сохраняются либо в структуре слова, либо в его парадигме.

У д а р е н и е

Саамский язык имеет связанное ударение (главное) на первом слоге, что относится к произношению отдельных изолированных слов. Втростепенные ударения падают на другие нечетные слоги, кроме последнего. Все эти ударения - механические, результат периодического напряжения и ослабления мускулов, - они не влияют на смысловую сторону слова, акустически являясь, по-видимому, повышением основного тона (см. осциллограммы). Артикуляционно ударение - это большее напряжение голосовых связок.

При сравнении кривой ударяемого е с кривой неударяемого в слове t'e₁r'p'e 'я рубил' (осциллограмма 12) видно, что рисунок в обоих случаях одинаков, однако амплитуда колебаний ударяемого значительно больше (почти в два раза). Кроме того, разница между ударяемым и неударяемым заключается в том, что во второй половине неударяемого рисунок совершенно стирается.

При сравнении ударяемого i в слове k'irkne (осциллограмма 27)

с неударяемым в слове sahp1'ink (осциллограмма 33) также видно, что рисунок кривой в основных чертах совпадает. Однако, так же как и в первом случае, амплитуда ударяемого *i* несколько больше.

Интересно сравнение ударяемого и неударяемого *a* в слове tašta (осциллограмма 47). Кривая ударяемого *a* сильно отличается от кривой неударяемого. Следует сказать, что при изменении фонетических условий качество ударяемого и неударяемого *a* имеет большие различия. Для сравнения можно привести осциллограмму слова tas'ta (48). Кривая неударяемого *a* совершенно отлична от кривой ударяемого.

Рисунок ударяемого *ε* в слове kεrkε (осциллограмма 58) сильно отличается от рисунка неударяемого *ε* в том же слове. Интересно, что в слове kuarkε (осциллограмма 57) кривая конечного *ε* ближе к кривой ударяемого *ε* в слове kεrkε, чем неударяемого.

Распределение словесного ударения в словах, произнесенных в фразе, отличается от ударения в изолированных словах. По данным исследования Ф.Эйме диалекта Инари, фразовое ударение в саамском языке по интенсивности можно разбить на пять типов: 1) главное ударение (gravis), 2) сильное второстепенное ударение (gravior), 3) средней силы второстепенное ударение (levior), 4) слабое второстепенное ударение (levis), 5) очень слабое второстепенное ударение (levisimus)^I.

По аналогии, а также по слуховым наблюдениям в кильдинском диалекте также имеется несколько типов ударения. Однако удовлетворительное решение этого вопроса можно получить лишь при тщательном экспериментальном исследовании.

В отличие от словесного ударения в саамском языке существует еще логическое ударение. Выделяемое логически (по смыслу) слово имеет и соответственное ударение.

---

^I F. A i m ä. Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen, SS. 80-81.

МОРФОЛОГИЯ

Предмет морфологии

Морфология - это часть грамматики, рассматривающая форму слова. В соответствии с учением Ф.Ф.Фортунатова, мы различаем формы словоизменения и словообразования. К формам словоизменения мы относим как формы слов, обусловленные их отношениями друг к другу, так и формы, не обусловленные этими отношениями и зависящие от общей цели высказывания. К первым относятся, например, формы склонения, спряжения, степеней сравнения, ко вторым - формы наклонения. Промежуточное положение занимают притяжательные формы. С одной стороны, они используются в соответствии с общими целями высказывания, а с другой - согласуются со значением других выступающих в высказывании слов. К формам словообразования мы относим формы, не зависящие от других слов высказывания, т.е. словообразовательные суффиксы (каузативные, рефлексивные, инхоативные и т.д.).

Итак, во-первых, задачей морфологии является исследование способов присоединения морфем к основе слова, а также инвентаря форм (независимо от их значения) слов. Во-вторых, в задачу морфологии входит исследование значений, но не функциональных (т.е. определяемых в словосочетании и предложении), а, если можно так сказать, вещественных. К вещественным значениям мы относим значения предметности, действия, числа, признака и т.д., выражаемые не только основной частью слова, но и морфемой (например, слово $pe\check{s}'t$ 'дом' имеет значение предмета, а $pe\check{s}'t's't$ 'в доме' передает вещественное значение совокупностью лексического значения и значения морфемы, - падежным показателем $-s't'$).

Функциональные же значения, т.е. значения, определяемые в словосочетании, исследуются в разделе "Синтаксис".

Помимо вещественного и функционального значений падежей, мы различаем их употребление. Например, номинатив имени может употребляться в составе словосочетания и независимо (при обращении), генитив - при именах и послелогах, и т.д.

При классификации по частям речи мы учитывали как вещественное значение слова, так и систему его словоизменительных морфем.

В зависимости от наличия вещественного значения или его отсутствия все слова в саамском языке можно разделить на две груп-

ны: знаменательные и незнаменательные. К знаменательным относятся именные части речи (имя существительное, прилагательное, местоимение), глагол, наречие; к незнаменательным служебным словам — послелоги и предлоги, союзы и частицы¹. При этом следует отметить, что в силу исторического происхождения послелогов (и большинства предлогов) у них отчасти еще сохранилось вещественное значение.

Особо следует выделить междометия, которые выражают различные эмоции, побуждения и как таковые не несут вещественного значения.

В соответствии с тем, обладают или не обладают слова в саамском языке словоизменительными суффиксами, все слова можно разделить на две большие группы: — с формами словоизменения, или изменяемые, и — без форм словоизменения, или неизменяемые.

I. Слова с формами словоизменения

1. Склоняемые

Существительные

Местоимения

2. Изменяющиеся по степеням сравнения

Качественные прилагательные

Наречия образа действия

3. Спрягаемые

Глаголы

II. Слова без форм словоизменения

Относительные прилагательные

Числительные

Наречия места и времени

Послелоги и предлоги

Союзы

Частицы

Междометия

Способы выражения грамматических значений

В саамском языке имеются следующие способы выражения грамматических значений: агглютинация, внутренняя флексия, аналитические конструкции, словосложение, порядок слов, супплетивизм. Способы выражения грамматических значений, как правило, не выступают по отдельности: например, агглютинация вместе с внутренней флексией, словосложение с внутренней флексией, и т.д.

Агглютинация

Агглютинация является довольно распространенным способом вы-

---

¹ К незнаменательным словам (служебным) относятся также и вспомогательные глаголы, и их отрицательные формы. Поскольку они участвуют в образовании аналитических глагольных времен, их образование мы рассматриваем в разделе "Глагол".

ражения грамматических значений. Она проявляется как в именных категориях, так и в глагольных. Примеры агглютинации в системе глагола: от глагола saŋŋe 'говорить' - saŋŋe-m 'мы говорили' - saŋŋe-t 'вы говорили' - saŋŋe-n 'они говорили'; от глагола korŋe 'собирать' - korŋe-n-em 'возможно, соберем' - korŋe-n-et 'возможно, соберут' - korŋe-n-en 'возможно, соберут'. Примеры агглютинации в системе имени: от имени существительного gas's' 'трава', 'зелень' - gas'-et 'к травам' - gas'-ha 'без трав' - gas'-eguim 'с травами'; от имени прилагательного ŋur 'большой' - ŋar'-am 'больше' - ŋur'-mus 'самый большой'. (В последнем примере наряду с агглютинацией имеется еще внутренняя флексия - чередование a : u).

Внутренняя флексия

Как мы видели выше, для структуры саамского языка характерно чередование ступеней согласных, а также чередование гласных. Эти чередования в парадигме слова передают грамматические значения.

Примеры флексии в системе глагола: от глагола saŋŋe 'говорить' - saŋŋem 'мы говорили' - saŋŋem 'я говорил'. Примеры флексии в системе имени: от имени существительного gas's' 'трава', 'зелень', - gas' 'травы', 'зелень' - gas's'en' '(стать) травой' - gas'en' 'с травой'.

Аналитические конструкции

Аналитические конструкции также занимают довольно значительное место в системе способов выражения грамматических значений. Примеры аналитических конструкций в системе глагола: munn l'a saŋŋma 'я сказал' - перф. munn l'iije saŋŋma 'я сказал' - плюсквамперф.; jenta l'iije vuē'te ākse, tar'm l'iije vījl'e varra murit sāgge (зр.) 'Если бы я вчера купил топор, я сегодня поехал бы в лес за дровами'. Примеры аналитических конструкций в системе имени: var' lun'n' kālk jogg (лов.) 'Вблизи леса течет река'; munn varŋa ŋum jog (лов.) 'Я иду вдоль реки'.

Словосложение

Словосложение как способ выражения грамматических значений употребляется только при именах существительных, например: neŋma-b'ejv 'именины' (букв. имя - день), v'iil'jb'ⁱel' 'двоюродный брат' (букв. брат - половина), ŋaz'loŋ'd' 'утка' (букв. вода - птица).

Порядок слов

В саамском языке в отдельных случаях твердый порядок слов необходим. Приведем некоторые примеры: l'aŋkem nur'r' 'аркан' (букв. ловление - веревка), javr' riht 'берег озера' (букв.: озера бер). kādŋa лампа 'висячая лампа'.

Супплетивизм

Супплетивизм в саамском языке — явление довольно редкое. Сюда можно отнести, например, образование ступеней сравнения от различных корней: š'ig' 'хороший' — r̥r̥'am̥r̥ 'лучше' — r̥r̥'m̥us̥ 'самый хороший'.

Структура слова

Ф о н е т и ч е с к а я   с т р у к т у р а

К фонетической структуре слова в саамском языке относятся состав и сочетаемость фонем в слове, способы их соединения, силлабика, а также ритмическая структура слова, создаваемая связанным ударением (см. подробно об этом в разделе "Фонетика").

Взаимосвязанность структурных элементов слова основывается не только на взаимном влиянии соседних фонем, но и на единстве главного ударения, падающего на первый слог, и последующих второстепенных ударений, падающих, соответственно, на третий, пятый и другие слоги, кроме последнего. В этой связи следует отметить, что ударяемые гласные являются более долгими, чем неударяемые. Особенно сильно различие ударяемых и неударяемых гласных по интенсивности.

Интенсивность звука прямопропорциональна квадрату амплитуды. Как видно из сравниваемых осциллограмм, в целом рисунок ударяемых и неударяемых звуков совпадает, амплитуда же ударяемого звука значительно больше. Особенно теряется качество гласного в конце многосложных слов.

Главные и второстепенные ударения создают ритмическую структуру слова, в которой все элементы связаны между собой.

Зависимость длительности гласных от фонетической длительности последующих согласных создает в разных саамских диалектах наличие от пяти до восьми различных ступеней фонетической длительности гласных. В структуре слова по существу при фонации действуют многие противоборствующие тенденции, которые влияют как на количество, так и на качество звуков. Так, например, ударяемые гласные по своей интенсивности и долготе, как правило, выше, чем неударяемые, однако закрытость слова укорачивает долготу гласных; и наоборот, открытые гласные в неударяемом положении длиннее, чем в закрытом слоге. Безусловно, на отношения взаимосвязанности элементов структуры слова в его функционировании оказывает большое влияние давление системы прошлого, — так, например, противопоставление полудолгого а в слове mánn 'месяц' и краткого а в слове mánn 'он идет' отражает, очевидно, древнее противопоставление долгих и кратких гласных в протосаамском языке.

Жесткость фонетической структуры слова позволяет ограничивать слова в потоке речи. Конечно, при разрешении проблемы ограничения слова необходимо брать и другие факторы, как фонетические,

так грамматические и семантические. Например, отсутствие в саамском языке гласных заднего ряда является одним из показателей границы слова (так называемый отрицательный пограничный сигнал — по Н.Трубецкому).

Если выяснение состава фонем и их дистрибуции в слове не сложно (хотя в связи с чередованиями в слове фонологическая интерпретация отдельных звуков почти невозможна, — об этом ниже), то силлабическая структура слова, характеризующая собой слоговоеделение, вызывает затруднения. Обычно, опираясь на здравый смысл, не задумываясь, мы делим слова на слоги, однако как только начинаем размышлять о лингвистической природе слога, перед нами встает условность подобного деления. Особенно это видно при сочетании трех согласных, *ksr-kt̩* или *ksrk-t̩*. Причину следует искать в том, что слоговоеделение с самого начала обусловлено автономным, неконтролируемым подкорковым механизмом авторегулировки, в то время как фонемное членение формируется, так сказать, произвольно в процессе овладения языком, и механизм его локализуется в коре головного мозга. Слог — единица фонетическая, слово же является не только фонетической, но и морфологической единицей.

Природа слоговогоделения до сих пор экспериментально до конца не выяснена.

М о р ф о л о г и ч е с к а я   с т р у к т у р а

К морфологической структуре мы относим соотношение фонем в парадигматическом ряду слова, а также соотношение морфем в слове.

Слово состоит из морфем. В начале идет корень, который несет лексическое значение, далее — словообразовательные суффиксы и затем словоизменятельные. В саамском языке однозначный способ выражения грамматических значений определенными словоизменятельными суффиксами наподобие финского^I, по-видимому, несколько разрушился. Однако имеются случаи, когда в парадигме слова выявляется однозначность суффиксов. Например, в парадигме склонения множественное число в абессиве выражается морфемой, ср.: *mur-ha* 'без дерева' — *mur-t-ha* 'без деревьев'. В остальных падежах различие между единственным и множественным числом зависит и от падежного суффикса, и от внутренней флексии.

Саамский язык принадлежит к агглютинирующему типу, однако в нем сильно развита внутренняя флексия основы, проявляющаяся в регулярных чередованиях гласных и согласных (см. подробно об этом в разделе "Фонетика").

^I В финском языке каждый суффикс выражает определенное грамматическое значение, например: в *talo-i-ssa-mme* 'в наших домах' — *i-* выражает число, *-ssa-* — нахождение в чем-либо, *-mme-* — при-тяжательность.

Анализ экспериментального материала приводит к выводу, что основным в структуре слова при различении сильной и слабой ступеней является соотношение компонентов по длительности, причем это соотношение является более важным, чем абсолютная длительность компонентов.

Количественные чередования происходят также в формах слов и при сочетании трех согласных, причем сумма долгот сочетаний согласных и предыдущего гласного в различных формах слова остается почти постоянной. Это подтверждает существование закона контрастной корреляции, открытого Е.Лагеркранцем. Так, в слове $jekkr\epsilon$ 'выстрелить' - сильная ступень - сумма долгот $n+k+r$ -365, долгота e - 35; в итоге - 400, в слове $jekkra$ 'я выстрелю' - слабая ступень - сумма долгот $n+k+r$ -330, долгота e - 55; в итоге - 385.

В слове $k'irkne$ 'поспеть' - сильная ступень - сумма долгот $r+k+n$ =350, долгота i - 120, в итоге - 470; в слове $k'irkna$ 'я поспею' - слабая ступень - сумма долгот $r+k+n$ =350, долгота i - 80, в итоге - 430.

Фонологическая сущность долготы компонентов сочетаний нами не выяснена. Во всяком случае в парадигме слова $jekkr\epsilon$ 'выстрелить' долгота n колеблется от 135 до 75, что дает основание предполагать наличие долгого и краткого, так как разница в долготе составляет 60 (примерно долгота краткого). Однако промежуточные ступени составляют 95 ($jekkra$ 'выстреленный') и 120 ($jekkra$ 'я выстрелю'), а долгота k - в диапазоне от 135 до 105. Здесь можно говорить об одном звуке по длительности. Долгота r от 125 ($jekkr\epsilon$ 'выстрелить') до 50 ($jekkra$ 'выстреленный'), но промежуточные ступени составляют 85 ($jekkr\epsilon$ 'я выстрелил') и 90 ($jekkra$ 'я выстрелю'). Аналогичная картина наблюдается при других сочетаниях трех согласных.

Одним из объяснений данного явления, по нашему мнению, может служить то, что речь воспринимается слушающим не как сумма отдельных фонем, а по словам - значащим единицам языка. Проф. Н.И.Жинкин пишет: "Речевой прибор устроен так, что может производить только слоги. Из этого первично оформленного материала синтезируются и а в ы с ш е м у р о в н е (разрядка наша, - Г.К.) слова. Слог возникает в иной системе, чем образуемые из слогов значимые слова. Это система произвольного управления"¹. И еще: "Говорящий отбирает в процессе общения не отдельные звуки, а слова, как сложившиеся и значимые комплексы звуков"².

По существу как в слове в целом, так и в определенных его частях (ударяемый слог, сочетания гласных, согласных и т.д.) создаются динамические стереотипы, в которых качество гласного и согласного, их длительность, а также другие просодические признаки соз-

¹ Н.И.Жинкин. Механизмы речи. М., 1958, стр.308.
² Там же, стр.319.

дают то, что мы воспринимаем как слово или его форму.

Устойчивость фонологической системы проявляется не только в противопоставленности фонем, но и в создании динамических стереотипов.

В саамском языке часть грамматических значений может передаваться внутренней флексией основы без агглютинации (номинатив множественного числа, аккузатив и совпадающий с ним генитив единственного числа имени, I л.ед.ч. и I л.мн.ч.имперф. глагола).

Другая часть грамматических значений может передаваться сочетанием внутренней флексии с агглютинацией.

Именная и глагольная основы

При исследовании языка и, в частности, структуры его единиц необходимо четко разграничивать синхронный и диахронный аспекты. Ф.Ф.Фортунатов писал: "Важно не смешивать в общем названии «корень слова» то, что называется так по отношению к данному времени в жизни языка, с тем, что носит название по отношению к истории этого языка"¹. В противном случае может возникнуть "полное непонимание ни фактов языка, ни их истории"².

Основой слова мы называем ту его часть, которая остается, если отбросить окончание (показатель падежа, притяжательный суффикс - в имени, показатель лица - числа - в глаголе). Отсюда следует, что основа слова может выделяться только в грамматически изменяемых частях речи.

В отношении морфемного состава в агглютивирующих языках (например, в финском) следует различать лексическую основу (основа единственного числа имени существительного или основа единственного числа изъявительного наклонения глагола в презенсе) и морфологическую, или словоизменительную (основа множественного числа имени, прошедшего времени, сослагательного наклонения глагола и т.д.).

В фонетическом отношении основа может быть гласной или согласной (т.е. оканчиваться на гласный или согласный звук), сильной или слабой (в случае чередования ступеней согласных в основе слова), твердой или мягкой (т.е. оканчивающейся на твердый или мягкий согласный).

Окончание может состоять из одной морфемы (показатель падежа - в имени, показатель лица - числа - в глаголе) и из двух морфем (показатель падежа и притяжательный суффикс - в имени).

В саамском языке имеются различные типы основ, так как агглютинация в нем сочетается с ярко выраженной флексией основы, ко-

---

¹ Ф.Ф.Фортунатов, Избр. тр., т. I, М., 1956, стр. 142.

² Там же.

торая выявляется в регулярных чередованиях гласных и согласных звуков основы слова.

Широкая система чередований по ступеням, а также по мягкости и твердости создает большие возможности для образования различных типов именной и глагольной основы. В зависимости от чередований согласных основа слова может быть сильной твердой, сильной мягкой, слабой твердой и слабой мягкой. Приведем примеры различных типов именной основы: kuī'm' 'бровь' (сильная мягкая основа); kыл̄а, дат.-иллат.ед.ч. (сильная твердая основа); kuī'ш̄; ном.мн.ч. (слабая мягкая основа); kыл̄а, дем. (слабая твердая основа); vūhr 'свекор' (сильная твердая основа); vūh'p'e, дат.-иллат.ед.ч. (сильная мягкая основа); vup̄aп', ном.ед.ч. (слабая твердая основа); vup̄'eп̄с̄, дем. (слабая мягкая основа).

Существует следующая закономерность в чередовании ступеней согласных, а также в чередовании по мягкости и твердости у имен: в номинативе (ед. ч.) выступает, как правило, сильная основа, в номинативе (мн. ч.) — слабая; если в номинативе (ед. ч.) выступает сильная твердая основа, то в дативе-иллативе (ед.ч.) как правило, — сильная мягкая основа, если же в номинативе сильная мягкая основа, то в дативе-иллативе (ед.ч.) — сильная твердая.

Парадигма глагола также дает пример наличия четырех различных основ: ^I k'es's'e 'тянуть' (сильная мягкая основа), k'iz'e, 3 л.ед.ч.имперф. (слабая мягкая основа), k'ass, 3 л.ед.ч. през. (сильная твердая основа), k'aza, I л.ед.ч.през. (слабая твердая основа), p'ess̄ 'попасть' (сильная твердая основа), p'ez's'e, I л.ед.ч.имперф. (сильная мягкая основа), p'eza, I л.ед.ч.през. (слабая твердая основа), p'ez'e, 3 л.ед.ч.имперф. (слабая мягкая основа).

Существует следующая закономерность чередования ступеней согласных, а также чередования по мягкости и твердости у глаголов: в инфинитиве выступает, как правило, сильная основа, в I л.ед.ч. през. — слабая; если в форме инфинитива сильная твердая основа, то в I л.ед.ч.имперф., как правило, — сильная мягкая основа. (Как среди имен, так и среди глаголов имеются исключения из данных правил).

Наряду с сильной и слабой, а также твердой и мягкой основами в кильдинском диалекте можно выделить гласную и согласную основу.

Гласный, завершающий основу имен, исторически восходит к показателю множественного числа. В некоторых падежах (абессиве, например) и в настоящее время этот гласный дает противопоставление единственного и множественного числа:

---

^I Здесь следует оговорить, что не все глаголы имеют четыре различные основы.

		Ед.ч.	Мн.ч.
murr	'дерево'	mur-ха	murē-ха
kuss	'ель'	kuz-ха	kuzē-ха
vus's'	'теленок'	vuz'-ха	vuz'e-ха
čal'm'	'глаз'	čal'm'-ха	čal'mē-ха

В этих примерах по существу показателем множественного числа является гласный $\epsilon(e)^I$, т.е. он несет такую же функцию, как и показатель множественного числа в финском языке. В некоторых случаях исторически это $\epsilon(e)$ соответствует финскому *i*. Ср.: саам. *kebb*, финск. *kipu* 'болезнь'; саам. *bedd*, финск. *pitää* 'нужно'; саам. *nešm*, финск. *nimi* 'имя'; саам. *reälv*, финск. *pilvi*, 'облако' и т.д.

Все это говорит о том, что здесь мы имеем морфологический показатель множественного числа.

Приведем примеры склонения имен существительных с твердой основой в номинативе единственного числа (murr 'дерево') и с мягкой (kul'l' 'рыба').

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	murr, kul'l'	mur, kul'
Генитив	mur, kul'	murre, kul'l'e
Аккузатив	mur, kul'	murst'; kul'et'
Эссив	murren'; kul'l'en'	murren', kul'l'en'
Инесс.-элатив	murast', kul'es't'	murēn', kul'en'
Датив-иллатив	mur'r'e, kullla	murēt', kul'et'
Абессив	murха, kul'ха	murēха, kul'еха
Комитатив	murēn', kul'en'	murēgēim, kul'ēgēim

Как видно из парадигмы склонения, сильная основа выступает в номинативе, эссиве, дативе-иллативе единственного числа, а также в генитиве и эссиве множественного числа; соответственно слабая ступень - в остальных падежах единственного и множественного числа.

Согласная основа имеет место в номинативе и абессиве единственного числа у одной части существительных и в номинативе, аккузативе и абессиве - у другой². Соответственно, гласная основа

¹ Фонемы ϵ и j при склонении находятся в отношении свободного варьирования.

² В некоторых словах аккузатив и генитив оканчиваются на сверхкраткий гласный. По долготе этот гласный примерно в три раза короче обычного. Вопрос о том, является ли этот гласный самостоятельной фонемой, а следовательно и морфемой, или появляется в силу определенной фонетической позиции, нуждается в дальнейшем исследовании. Интересно, что Т.Итконен в монографии "Venäjänlapin konsonanttien ästeväihtelu" (MSFOu, 39, 1916) изображает его пос-

выступает в остальных падежах единственного и множественного числа.

Несколько особо ведет себя гласная основа в дативе-иллативе. В некоторых случаях она оканчивается на гласный -*e*(e), например в слове *muht*, в других на гласный -*a*, например в слове *ku'l'l'*.

Основа датива-иллатива единственного числа как сильный вариант при чередовании гласных (если в основе слова гласные подвержены чередованию) противопоставляется основе слова в деминутиве как слабому варианту.

В индоевропейских языках образование уменьшительных существительных относится к словообразованию и происходит посредством особых суффиксов. В кильдинском диалекте образование деминутива, т.е. уменьшительного существительного, имеет характер грамматической обобщенности и происходит посредством чередований гласных и согласных основы. Приведем примеры противопоставлений сильной и слабой основы: *tualla*, дат.-иллат.ед.ч. от *tu:l'l'* 'стол', *tuala*, дем.; *vuarga*, дат.-иллат.ед.ч. от *vu:r'r'* 'шило', *vuara*, дем.; *šab'b'e*, дат.-иллат.ед.ч. от *šab* 'сиг', *šáb'a*, дем.; *tagga*, дат.-иллат.ед.ч. от *tag'g'* 'камелек' 'печка', *taga*, дем.

В глаголе, как и в имени, имеются все типы основы. Приведем примеры глагольного словоизменения:

	k'es's'e 'тянуть'	
	Презенс	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	k'aza-(m)	k'is's'e-(m)
2 л.	k'aza-x	k'is's'e-x
3 л.	k'ass	k'iz'e
Мн.ч.		
1 л.	k'es's'e-p	k'iz'e-m
2 л.	k'es's'e-b'b'e	k'iz'e-t'
3 л.	k'es's'b-v	k'is's'e-n'

Отрицательная форма

1 л.ед.ч.през.	em k'ez'
1 л.ед.ч.имперф.	em k'assa
	Императив
2 л.ед.ч.	k'ez'
2 л.мн.ч.	k'es's'e
	ješk'e 'остановиться'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	jeska-(m)	jes'k'e-(m)
2 л.	jeska-x	jes'k'e-x
3 л.	jašk	jesk'e

ледовательно как обычный краткий, в словаре же "Koltan- ja Kuolan-
larin sanakirja" (Helsinki, 1958) дает как редуцированный.

Мн.ч.

1 л.	ješk'e-p	jesk'e-m
2 л.	ješk'e-b'b'e	jesk'e-t'
3 л.	ješkr-v	ješ'k'e-n'

Отрицательная форма

1 л.ед.ч.през.	em jesk
1 л.ед.ч.имперф.	em jaska

Императив

1 л.ед.ч.	jesk
2 л.мн.ч.	jeske

Сильная основа выступает в следующих формах глагола: инфинитив, 3 л.ед.ч.през., 1, 2, 3 лл.мн.ч.през., 1, 2 лл.ед.ч.имперф., 3 л.мн.ч.имперф., причастие законченного действия и 2 л.мн.ч.императ. Соответственно слабая основа выступает в остальных формах.

Чередование твердых и мягких согласных основы глагола происходит по следующей закономерности. Если в инфинитиве глагола твердая основа, то в 1 л.ед.ч.имперф., как правило, — мягкая.

Гласная основа выступает во всех формах, кроме формы 3 л.ед.ч.през., формы отрицания в презенсе, так называемой восполнительной формы (по терминологии проф. Д.В.Бубриха) и формы 2 л.ед.ч.императ.

В глаголе можно (так же как и в имени при выделении основы множественного числа) выделить основу настоящего времени на -а, например: k'aza-; jeska- — и основу прошедшего времени на -е, например: k'es's'e-, k'is's'e-, k'iz'e-; ješ'k'e-, jesk'e-. Однако это выделение не будет достаточно строгим, так как показатель основы -е встречается и в презенсе, ср.: k'es's'e-p 'тянем', k'es's'e-b'b'e 'тянете'.

В глаголе, помимо лексической основы (сильная или слабая, гласная или согласная, твердая или мягкая), можно выделить и морфологическую, или словоизменительную, основу, которая получается вследствие присоединения показателя сослагательного наклонения -č- к слабой согласной основе слова. Сослагательное наклонение имеет личные формы только в имперфекте; например, от глагола k'es's'e 'тянуть' имеем:

Ед.ч.

1 л.	k'az-č'-e-(m)	'я потянул бы'
2 л.	k'az-č'-e-x	'ты потянул бы'
3 л.	k'az-ε-č	'он потянул бы'

Мн.ч.

1 л.	k'az-č'-e-m	'мы потянули бы'
2 л.	k'az-č'-e-t'	'вы потянули бы'
3 л.	k'az-č'-e-n'	'они потянули бы'

Во время экспедиции 1959 г. нами зафиксированы формы возмож-

ностного склонения с показателем -n-. Формы возможностного склонения выступают только в имперфекте; например, от глагола кор̄с̄: 'собирать' имеем:

Ед.ч.		
1 л.	кор̄с̄-n-ε-(m)	'возможно, я соберу'
2 л.	кор̄с̄-n-ε-x	'возможно, ты соберешь'
3 л.	кор̄с̄'-i-n-č̄	'возможно, он соберет'
Мн.ч.		
1 л.	кор̄с̄-n-ε-m	'возможно, мы соберем'
2 л.	кор̄с̄-n-ε-t'	'возможно, вы соберете'
3 л.	кор̄с̄-n-ε-n'	'возможно, они соберут'

Показатели сослагательного и возможностного склонений являются исторически общими с аналогичными показателями в финском языке. Фин. s (в морфеме -isi — показатель сослагательного склонения) соответствует саам. č̄. Ср.: саам. č̄'eñč̄, фин. syksy 'осень'; саам. č̄aī'm', фин. silmä 'глаз'; саам. č̄uŋ'v, фин. sarvi 'рог'; саам. č̄ud'd', фин. eata 'сто', и т.д.

Различные фонетические типы основ, вызванные соответствующими чередованиями, а вместе с тем и особенности различных типов склонения и спряжения проявляются в определенных формах имени и глагола, а именно в так называемых тиличных формах.

Н о м и н а т и в единственного числа, в котором выявляется сильная основа имени, например: kuss 'ель'; kus's' 'гость'.

А к к у з а т и в (и совпадающий с ним генитив) единственного числа, в котором выявляется слабая основа имени. В аккузативе единственного числа наряду с изменением согласного звука изменяется по долготе и гласный. Примеры аккузатива единственного числа: kuz от kuss 'ель'; kus' от kus's' 'гость'.

Д а т и в - и л л а т и в единственного числа, в котором выявляется, как правило, сильная мягкая основа, — если в номинативе единственного числа выступает твердая основа, или сильная твердая основа, — если в номинативе единственного числа выступает мягкая основа. Кроме того, в дативе-иллативе единственного числа происходит чередование гласных основы, если они подвержены чередованию. В дативе-иллативе всегда выступает гласная основа. Примеры датива-иллатива единственного числа: kus's'e от kuss 'ель' и kussa от kus's' 'гость'.

Д е м и н у т и в, в котором, как правило, выявляется слабая мягкая гласная основа, если в номинативе единственного числа выступает сильная твердая согласная основа^I, например: kuz'a или kuz'inč̄ от kuss 'ель'.

^I При падежном словоизменении деминутива гласные и согласные звуки чередуются по общим закономерностям, а следовательно, образуются различные типы основы деминутива.

К типичным формам глагола можно отнести следующие.

И н ф и н и т и в, в котором выявляется сильная основа глагола, твердая или мягкая, например: *tusse* 'светить'; *k'es's'e* 'тянуть'.

1 л. е д. ч. п р е з., в котором выявляется слабая твердая основа, например: *tuza(m)* от *tusse* 'светить'; *k'aza(m)* от *k'es's'e* 'тянуть'. В 1 л. е д. ч. происходит в некоторых случаях чередование гласных основы.

3 л. е д. ч. п р е з., в котором выявляется твердая основа, например: *tusse* от *tusse* 'светить'; *k'ass* от *k'es's'e* 'тянуть'. В 3 л. е д. ч. през. происходит также чередование гласных основы.

1 л. е д. ч. и м п е р ф., в котором выявляется, как правило, сильная мягкая основа, если в инфинитиве твердая, например: *tus's'em* от *tusse* 'светить'; *k'is's'em* от *k'es's'e* 'тянуть'.

3 л. е д. ч. и м п е р ф., в котором выявляются слабая основа и перенос гласных согласных, например: *tuzə* от *tusse* 'светить'.

2 л. е д. ч. и м п е р а т., в котором, как правило, выявляется слабая мягкая основа, например: *tuz'* от *tusse* 'светить'; *k'ez'* от *k'es's'e* 'тянуть'.

Имя существительное

О б щ и е с в е д е н и я

Существительное — часть речи, обладающая грамматическими признаками числа, падежа, притяжательности, определенными словообразовательными суффиксами и обозначающая живые существа, явления, события реальной действительности и т. д., которые мыслятся как предметы.

По своему значению имена существительные разделяются на имена собственные и нарицательные.

К именам собственным относятся названия лиц, предметов, явлений, выделяющие их из ряда однородных, например: *Uvvan* 'Иван', *kār-dəgsijt* 'село Воронье'.

Основная масса имен существительных является нарицательными, т. е. обозначает предметы, явления, отвлеченные понятия, и т. д.; например: *rejt* 'дом'; *n'ijt* 'девушка'; *kujv* 'куйв (божество)'; *šəp* 'непогода'.

Ч и с л о и м е н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

Имена существительные имеют единственное и множественное число.

Единственное число никакими показателями не характеризуется.

В номинативе показателем множественного числа является изменение основы, суффиксального показателя множественного числа нет. Показателем множественного числа в номинативе является слабая ступень имени существительного, например: *lud* 'пуля' — *ludə*, мн.

ч.; c'ig'g' 'туман' - c'ig'e, мн.ч.; tořk 'шуба' - tořk, мн.ч.; rařt 'обоз' - rařd, мн.ч. Таким образом, номинатив множественного числа образуется фонетическим способом, т.е. путем внутренней флексии.

В косвенных падежах значение множественности передается падежными суффиксами, в отдельных падежах - показателем -ε(е)-, присоединяемым к основе слова: mur-ε-ха 'без деревьев'; kuz-ε-ха 'без елей'; řal'm'-ε-ха 'без глаз'.

Изменение согласных основы при образовании номинатива множественного числа можно отнести к флективному способу. Это - образование множественного числа с помощью фонетических средств.

Наряду со способом внутренней флексии при образовании множественного числа отдельных разрядов местоимений в номинативе используется агглютинативный показатель множественного числа.

Отдельные имена существительные, обозначающие термины родства, могут получать суффикс (формант) -řop's' для выражения множественности.

Несмотря на то что грамматические категории кильдинского диалекта саамского языка в большинстве своем исследованы и описаны, категория множественного числа в номинативе не нашла своего отражения в грамматических справочниках и пособиях по саамскому языку.

В работе И.Халаса¹ (упомянутой выше) категория множественного числа не приводится, хотя отдельные примеры на единственное и множественное число в номинативе даются.

В статье А.Эндюковского "Саамский (лопарский) язык"², в разделе "Имя существительное", также приводятся парадигмы склонения имен существительных в единственном и множественном числе, как в беспритяжательном склонении, так и в склонении с притяжательными суффиксами. Об образовании же множественного числа в номинативе в статье не говорится, хотя единичные примеры на случай образования и приводятся.

Между тем выражение множественного числа в номинативе представляет определенный интерес. В первую очередь это вызывается тем, что множественное число в номинативе не имеет суффиксального показателя. В номинативе множественное число выражается путем изменения гласных и согласных звуков основы. В отличие от этого во всех других финно-угорских языках (как языках агглютинирующих) имеются суффиксальные показатели множественного числа.

¹ J. H a l á s z. Orosz-lapp nyelvtani vázlat. Nyelvtudományi Közlemények, 17, 1883.

² А.Э н д ю к о в с к и й. Саамский (лопарский) язык. В сб.: Языки и письменность народов Севера, I, Л., 1937.

Так, например, в финском языке (западная группировка финно-угорской семьи языков) имеется морфологический показатель номинатива множественного числа -t, который закрывает слог, и в основе слова происходит чередование ступеней согласных (если согласный основы подвержен чередованию ступеней согласных).

В мордовском языке (восточная группировка финно-угорской семьи языков) показателем множественного числа в номинативе выступает -т или -ть. Числа, единственное и множественное, различаются в основном только по линии именительного падежа... Единственное число не охарактеризовано никаким показателем. Множественное число охарактеризовано обычно показателем -т, -ть ¹.

В венгерском языке (угорская группировка финно-угорской семьи языков) показателем множественного числа в номинативе выступает суффикс -к².

В ненецком языке в качестве показателя множественного числа выступает глухой гортанный смычный³. Наряду с суффиксальным способом в ненецком языке существует показатель множественного числа -внутренняя флексия⁴. Финский ученый Ю. Тойвонен в статье "К проблеме протолапсарей" высказал мысль, что саамы, восприняв у прибалтийских финнов их речь, в свою очередь дали такое фонетическое явление, как чередование ступеней согласных⁵.

Таким образом, во всех группировках финно-угорской семьи налицо морфологическое выражение множественного числа.

Более того, в других саамских диалектах имеются суффиксальные показатели множественного числа. Так, в диалектах населенных пунктов Полмак, Карасьек и Каутокейно показателем множественного числа является суффикс -к⁶. В диалектах Юккасъярви показателем множественного числа в зависимости от говора является либо -ht

¹ Д. Б у б р и х . Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1958, стр. 76.

² К. М а й т и н с к а я . Венгерский язык, I. М., 1955, стр. 105.

³ Н. Т е р е щ е н к о . Материалы и исследования по языку ненцев. М.-Л., 1956, стр. 38.

⁴ Там же, стр. 39.

⁵ I. N. T o i v o n e n . Zum Problem des Protolappischen. Sitzungberichte der finischen Akademie der Wissenschaften 1949. Helsinki, 1950. В последнее время в финно-угорской литературе утвердилось мнение, что саамы являются финно-угризированными самоедами. Подробнее см. обзор литературы в нашей статье: "Значение саамского языка для финно-угорского языкознания" (ТКФ, т. 12, 1958).

⁶ K. N i e l s e n . Laerebok i Lappisk. I. Grammatikk. Lydlaere, formlaere orddannelseslaere og syntaks. Oslo, 1926, s. 62.

(Сева), либо -hk (Саари-вуома)¹.

В кильдинском диалекте морфологический показатель множественного числа -gg выступает только в некоторых местоимениях, например: k'e 'кто' - k'egg, мн.ч.; n'ik'e 'никто' - n'ik'egg, мн.ч.; ku 'который' - kugg, мн.ч.; t'edd 'этот' - t'egg, мн.ч.; tudd 'тот' (более удаленный), tugg, мн.ч. и т.д. Возможно, раньше этот показатель имел более широкое распространение в саамском языке, ибо, по предположению Л.Хакулине, k-овый показатель множественного числа восходит к уральскому языку-основе².

Средством выражения множественного числа в номинативе в кильдинском диалекте саамского языка является чередование гласных и согласных основы слова, которое при образовании множественного числа имени существительного происходит по общим закономерностям чередования в других классах слов, а именно в глаголе (при изменении по лицам и числам), прилагательном и наречии (при образовании сравнительной степени), а также при образовании уменьшительных имен существительных.

В зависимости от чередований согласных основы можно выделить следующие типы образования множественного числа.

Тип I

Конечная гемината существительного в единственном числе чередуется с кратким согласным. Данный тип в зависимости от качества конечного согласного распадается на следующие подтипы:

а) губно-губной смычный, например: šabv 'сиг' - šabe, мн.ч.; k'ebv 'болезнь' - k'ebe, мн.ч.; kob'p 'яма' - kob'e, мн.ч.; sub'p 'осина' - sub'e, мн.ч.;

б) переднеязычный смычный, например: ludd 'пуля' - lud, мн.ч.; v'edd 'подошва' - v'ede, мн.ч.; v'ervudd 'вина' - v'er'vud, мн.ч.;

в) заднеязычный смычный, например: l'agg 'потолок' - l'ag, мн.ч.; tag'g 'камель', 'печка' - tag', мн.ч.; c'ig'g 'туман' - c'ig'e, мн.ч.; ag'g 'век' - ag'e, мн.ч.;

г) губно-губной сонант, например: n'em 'имя' - n'em, мн.ч.;

д) переднеязычный сонант, например носовой: man 'месяц' - man, мн.ч.; lan'n 'город' - lan', мн.ч.; san'n 'слово' - san', мн.ч.; man'n 'невестка' - man', мн.ч.; боковой: tal 'медведь' - tal, мн.ч.; pul 'поплавок' - pul, мн.ч.; kul'l 'рыба' - kul', мн.ч.; дрожащий: mur 'дерево' - mur, мн.ч.; var'r 'лес' - var', мн.ч.; nur'r 'веревка' - nur', мн.ч.; sar'r 'черника' - sar', мн.ч.;

¹ В. С о л л и н д е р. The Lappish dialect of Jukkasjärvi. Uppsala, 1949, p. 31.

² Л. Х а к у л и н е н. Развитие и структура финского языка, ч. I. М., 1953, стр. 81-82.

- е) губно-зубной щелевой, например: kãv'v' 'образец', 'мерка' - kãv', мн.ч.; rov'v' 'матица (в сетке)' - rov', мн.ч.;
- ж) переднеязычный щелевой, например: vuss 'киса', 'сумка' - vuz, мн.ч.; kuss 'ель' - kuz, мн.ч.; luss 'семга' - luz, мн.ч.; kертмуš 'варение' - kертмуž, мн.ч.; žušmuš 'баловство' - žušmuž, мн.ч.;
- з) переднеязычная аффриката, например: сєз 'краска (для сетей)' - сєз, мн.ч.; вєз 'снег' - вєз, мн.ч.; šаз' 'вода' - šаз', мн.ч.; р'єз' 'сосна' - р'єз', мн.ч.; к'єž' 'конец' - к'єž', мн.ч.

Тип II

Сочетания долгого с кратким согласным в единственном числе переходят в сочетания краткого с долгим согласным, например: šal'm' 'глаз' - šal'm̄', мн.ч.; uš'm' 'оспа' - uš'm̄', мн.ч.; abr' 'дождь' - abr̄', мн.ч.; vurt' 'волос' - vurt̄', мн.ч.; taš't' 'звезда' - taš't̄', мн.ч.

Тип III

Сочетание h с глухим согласным в конце слова чередуется с геминатой или кратким согласным. В зависимости от качества согласного данный тип можно разбить на следующие подтипы:

- а) губно-губной смычный, например: tohr 'ножны' - torr, мн.ч.; sañ'p' 'желчь' - zap'p', мн.ч.; vuhr 'свекор' - vurp, мн.ч.; с'єñ'p' 'палец' - с'єр, мн.ч.;
- б) заднеязычный смычный, например: añ'k' 'жена' - ak'k', мн.ч.; nañ'k' 'кожа' - nak'k', мн.ч.; r'єñ'k' 'грех' - rek'k', мн.ч.; robotañ'k' 'работник' - robotnєk'k', мн.ч.;
- в) переднеязычная аффриката, например: vãhs 'варежка' - vãсс, мн.ч.

Тип IV

К данному типу относятся двусложные имена существительные, имеющие во втором слове гласный е и конечный мягкий согласный. Во множественном числе гласный е переходит в а, мягкий согласный - в твердый согласный.

Примеры: pal'd'es' 'волк' - paltas, мн.ч.; karn'es' 'ворона' - karnas, мн.ч.; jєmp'er' 'ведро' - jєmpar, мн.ч.

Наряду с приведенными выше типами имеются индивидуальные случаи образования множественного числа отдельных слов, например: ruãz 'олень' - ruзє, мн.ч.; suєлл 'остров' - суллаж, мн.ч., и т.д.

Долгота геминат в формах единственного числа в некоторых случаях, по данным измерения кимограмм, в три раза превышает долготу соответствующих по качеству согласных в формах множественного числа. Так, в слове sub'b'x' 'осина' долгота b'b' составляет 245,

во множественном же числе долгота *ʋ* всего лишь 77; соответственно в слове *kidd* 'рука' в единственном числе 236, во множественном 83; в слове *e'ig'g'* 'туман' в единственном числе 324, во множественном 76.

Как правило, долгота согласного в единственном числе превышает долготу согласного во множественном примерно в два-три раза.

При образовании множественного числа гласные основы также не остаются неизменными. В некоторых случаях долгота гласных во множественном числе увеличивается, в других - уменьшается. Однако увеличение или уменьшение долготы не происходит более чем на 30% нормальной долготы звука, поэтому здесь вряд ли можно говорить о долгих и кратких фонемах. Возможно, долгота или краткость соответствующего гласного зависит от позиционных условий.

Категория множественного числа ввиду отсутствия постоянного морфологического показателя в настоящее время начинает сильно разрушаться. Этому способствует еще и то, что поток заимствований из русского языка не успевает фонетически "перерабатываться", а вместе с тем и грамматикализироваться в соответствии с законами саамского языка.

С к л о н е н и е   и м е н   с у щ е с т в и т е л ь н ы х

В кильдинском диалекте имеются следующие падежные формы: номинатив, генитив, аккузатив, эссив, инессив-элатив, датив-иллатив, абессив и комитатив. При некоторых числительных, а также именах существительных, обозначающих количество, употребляется партитив.

Таблица падежных суффиксов

Падеж	Единственное число	Множественное число
Номинатив	Без окончания	Изменение основы
Генитив	Изменение основы	То же
Аккузатив	То же	-t'
Эссив	-n'	-n'
Инессив-элатив	-s't', -s'	-n'
Датив-иллатив	Изменение основы	-t'
Абессив	-ха, -хта	-ха, -хта
Комитатив	-n'	-guim, -goim, -gsim
Партитив	-dds	Не употребляется.

Основа слова

Как уже указывалось выше, в зависимости от характера согласного (или сочетания согласных) основы она может быть сильной твердой, сильной мягкой, слабой твердой, слабой мягкой.

В парадигме склонения сильная степень выступает в номинативе единственного числа, эссиве единственного числа, дативе-иллативе

Склонение имен существительных kul'l' 'рыба', шурт 'дерево'

Падеж	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
НОМИНАТИВ	К'е? (кто?), ш'и? (что?)	kul'l'	шурт	kul', шурт
ГЕНИТИВ	К'еип?(кого?), шип?(чего?)	kul'	шур	k'eij? kul'l'e шурт
АККУЗАТИВ	К'еип?(кого?), шип?(что?)	kul'	шур	k'eijt? kul'e-t' шурт-t
ЭССИВ	К'еип?(кем?), шип?(кем?)	kul'l'e-n'	шурт-н'	k'eijn'? kul'l'e-n' шурт-н'
ИНЕССИВ-ЭССИВ	К'ес'т'? (в ком?) шас'т'? (в чем?)	kul'e-s't'	шурт-s't'	k'eijn'? kul'e-n шурт-н'
ДАТИВ-ИЛИАТИВ	Кез?(в кого?), шез?(во что?)	кула	шур'ге	k'eijt'? kul'e-t' шурт-t'
АБЕССИВ	К'епха? (без кого?) шепха? (без чего?)	kul'-ха	шур-ха	k'ejxa? kul'e-xa шурт-xa
КОМПАТИВ	К'еип'? (с кем?) шип'? (с чем?)	kul'e-n'	шурт-н'	k'eijnim? kul'e-gulm шурт- -gulm

единственного числа. Слабая степень соответственно выступает во всех остальных падежах.

Употребление падежных окончаний

В особых комментариях нуждаются формы датива-иллатива единственного числа, абессива множественного числа, эссива и комитатива единственного числа.

Датив-иллатив единственного числа имеет окончание -а и -е. Окончание -а употребляется, как правило, при сильной твердой основе, окончание -е - при сильной мягкой основе. Твердая сильная основа в дативе-иллативе по большей части выступает в том случае, когда в номинативе единственного числа мягкая сильная основа, например: n'iŭ'l' 'игла' - n'aŭla; kušš'š' 'кожа' - kuššā.

В абессиве множественного числа всегда гласная основа, например: от šal'm' 'глаз' - šal'm'e-xa, абесс.мн.ч.; от kuss 'эль' - kuz-š-xa, абесс.мн.ч.

При идентичности падежных показателей единственного числа эссива и комитатива в эссиве всегда сильная степень, в комитативе - слабая, например: от слова lusa 'семга' эссив - lussen', комитатив - luzen'.

В инессиве-элативе единственного числа употребляются окончания -s't', -st, -s'.

Слова и формы слов, которые нами не зафиксированы, даются в транскрипции по источнику.

Т и п ы о к л о н е н и я

Типы склонения односложных существительных определяются по гласному основы, поскольку в ряде случаев эти гласные подвержены чередованию.

В зависимости от изменений, которые происходят в основе имени, можно выделить 11 типов склонения.

Односложные имена

I. Имена с основой на i

A. Гласный основы не меняется

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

k'ila 'язык' (разг.), 'синок'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	k'ila	k'ila
Аккузатив	k'ila	k'ilat'
Эссив	k'ilatn'	k'ilatn'
Датив-иллатив	k'il'l'e	k'ilat'
Абессив	k'ila	k'ila
Комитатив	k'ilatn'	k'ilatguim

m'ɪl̩k 'грудинка'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	m'ɪl̩k	m'ɪl̩k̄
Аккузатив	m'ɪl̩k	m'ɪl̩k̄et'
Эссив	m'ɪl̩k̄en'	m'ɪl̩k̄en'
Датив-иллатив	m'ɪl̩k'e	m'ɪl̩k̄et'
Абессив	m'ɪl̩k̄xa	m'ɪl̩k̄exa
Комитатив	m'ɪl̩k̄en'	m'ɪl̩k̄egum

Так же склоняются имена: t'ih̄t 'знак', 'метка'; p'ījk 'ветер'; j̄ījk 'душа'; k'idd̄ 'рука'; k'ib̄p̄ 'сажа'; l'im̄ 'сун'; m'ɪl̩l̄ 'ум'; j̄īj̄ 'лед'; j̄im̄ 'гомос'; p'ɪl̩l̄ 'мачта' и др.

Имена k'iv̄t 'веревка из корней', t'is̄s̄ 'смех', s'ij̄j̄ 'тной' имеют окончание датива-иллатива -а.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.
r'im̄'n' 'лиса'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	r'im̄'n'	r'im̄'n̄'
Аккузатив	r'im̄'n̄'	r'im̄'n̄'et'
Эссив	r'im̄'n̄'en'	r'im̄'n̄'en'
Датив-иллатив	r'im̄'n̄'e	r'im̄'n̄'et'
Абессив	r'im̄'n̄'xa	r'im̄'n̄'exa
Комитатив	r'im̄'n̄'en'	r'im̄'n̄'egum

Так же склоняются имена: r'is̄'k' 'лепешка'; s'ip̄'s' 'щипцы' (основа твердая).

Имена: v'iv̄'j̄ 'брат', s̄'is̄'n̄ 'кожа без шерсти' имеют окончание датива-иллатива -а.

Б. Гласный основы меняется

n'iv̄'l' 'иголка'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	n'iv̄'l'	n'iv̄'l̄'
Аккузатив	n'iv̄'l̄'	n'iv̄'l̄'et'
Эссив	n'iv̄'l̄'en'	n'iv̄'l̄'en'
Датив-иллатив	n'av̄la	n'iv̄'l̄'et'
Абессив	n'iv̄'l̄'xa	n'iv̄'l̄'exa
Комитатив	n'iv̄'l̄'en'	n'iv̄'l̄'egum

Так же склоняется l'ix̄'m' 'корова'.

Слово k'iv̄'n' 'котел' в дативе-иллативе имеет форму k'av̄na и k'av̄na.

2. Имена с основой на z(ε)

А. Гласный основы не меняется

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных

	к'елл 'колокол'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	к'елл	к'ел
Аккузатив	к'ел	к'елет'
Эссив	к'еллен'	к'еллен'
Датив-иллатив	к'ел'л'е	к'елет'
Абессив	к'елха	к'елеха
Комитатив	к'еллен'	к'елегуим

	кѣнс 'коготь'	
Номинатив	кѣнс	кѣнс
Аккузатив	кѣнс	кѣнсет'
Эссив	кѣнсен'	кѣнсен'
Датив-иллатив	кѣнс'е	кѣнсет'
Абессив	кѣнѣха	кѣнѣха
Комитатив	кѣнсен'	кѣнѣгуим

По этому типу склоняются: *ѣрр* 'метель', 'пурга'; *вѣдд* 'поляна в лесу'; *кѣлт* 'жердь'; *к'еѣк* 'кольцо(в упряжи)'; *нѣмм* 'имя'; *нѣѣр* 'волна'; *гѣѣр* 'куронатка'; *рѣлв* 'облако'; *р'еѣк* 'пища'; *рѣѣт* 'дом'; *в'еѣс* 'мешок'; *ѣѣк* 'погода'. Имена *лѣѣт* 'лист', *с'еѣм* 'ноздри', *с'еѣт* 'наживка' имеют твердую основу в дативе-иллативе. Существительное *кѣѣс* 'трахля' во множественном числе *кѣѣтас*.

У некоторых существительных этого подтипа окончание в дативе-иллативе единственного числа -а, например: *сѣѣв* 'лось'; *ѣ'еѣс'* 'осень' (мн.ч. *ѣ'евѣс'*); *с'еѣп* 'палец'; *тѣѣ'к'* 'вошь'.

Б. Гласный основы меняется: е | а

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

	л'еѣр 'хлеб'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	л'еѣр	л'еѣр
Аккузатив	л'еѣр	л'еѣрет'
Эссив	л'еѣрен'	л'еѣрен'
Датив-иллатив	л'еѣра	л'еѣрет'
Абессив	л'еѣрха	л'еѣрѣха
Комитатив	л'еѣрен'	л'еѣрегуйм

Так склоняются существительные *м'еѣн* 'икра (рыбы)'; *р'еѣв* 'день'.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

	ѣѣ'к' 'бык'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	ѣѣ'к'	ѣѣ'к'
Аккузатив	ѣѣ'к'	ѣѣ'к'ет'
Эссив	ѣѣ'к'ен'	ѣѣ'к'ен'

Датив-иллатив	jaŋka	jer'k̄'et'
Абессив	jer'k̄'xa	jer'k̄'exa
Комитатив	jer'k̄'en'	jer'k̄'eguin

k'es's' 'лето'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	k'es's'	k'ez'
Аккузатив	k'ez'	k'ez'et'
Эссив	k'es's'en'	k'es's'en'
Датив-иллатив	k'assa	k'ez'et'
Абессив	k'ez'xa	k'ez'exa
Комитатив	k'ez'en'	k'ez'eguin

Так же склоняются имена: jeŋ't 'бок'; k'edg' 'камень'; k'e-
v'r' 'кольцо'; m'eñ's' 'охота'; m'eŋ's' 'мережа'; p'ez' 'сосна';
p'eļ'j 'ухо'; r'eñ'k' 'трех'; r'eñ'm' 'ячейка у сетки'; s'eļ'j
'порох'; s'eļ'k' 'спина'; t'eŋ'm' 'гора', 'пригорок'. У существи-
тельного p'es's' 'гнездо'; 'береста' не происходит в основе чере-
дования s's'/z'. Слабая основа - p'es'.

3. Имена с основой на а(ä)

Все имена данного типа, за исключением действительного l'aŋt
'лесок в тундре', при склонении не меняют гласной основы. Датив -
иллатив единственного числа слова l'aŋt имеет форму l'iŋt:

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых соглас-
ных. Окончание датива-иллатива -а.

	al̄k 'полено'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	al̄k	al̄k̄
Аккузатив	al̄k̄	al̄k̄et'
Эссив	al̄k̄en'	al̄k̄en'
Датив-иллатив	al̄ka	al̄k̄et'
Абессив	al̄k̄xa	al̄k̄̄xa
Комитатив	al̄k̄en'	al̄k̄̄guim

	v'arr 'суп'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	v'arr	v'ar
Аккузатив	v'ar	v'arēt'
Эссив	v'arren'	v'arren'
Датив-иллатив	v'arra	v'arēt'
Абессив	v'arxa	v'ar̄̄xa
Комитатив	v'arren'	v'ar̄̄guim

По этому типу склоняются имена: aŋv 'цена'; čaŋv 'пешня';
kaŋv 'ключ(родник)'; kaŋr 'подбородок'; kašv 'лицо'; laŋn 'долг';
paŋt 'рубашка'; paŋk 'кора березы'; šaŋš 'головной убор'; vaŋt

'веник'; javv 'суп с мукой'. Существительное saṭk 'место, куда причаливают лодки', имеет форму датива-иллатива единственного числа saṭk'e, существительное lajṭ 'доска в лодке' - lajṭe. Окончание датива-иллатива -e.

	калл 'шкура на лбу'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	калл	кал
Аккузатив	кал	кал'et'
Эссив	каллен'	каллен'
Датив-иллатив	кал'l'e	кал'et'
Абессив	калха	кал'ха
Комитатив	каллен'	кал'eguin

По данному подтипу склоняются имена: мапп 'месяц'; ралл 'шар', 'мяч'; талл 'медведь'.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

	aī'k' 'сон'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	aī'k'	al'k'
Аккузатив	al'k'	al'k'et'
Эссив	aī'k'en'	aī'k'en'
Датив-иллатив	aīka	al'k'et'
Абессив	al'k'ха	al'k'exa
Комитатив	al'k'en'	al'k'eguin

	ras's' 'трава', 'зелень'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	ras's'	raz'
Аккузатив	raz'	raz'et'
Эссив	ras's'en'	ras's'en'
Датив-иллатив	rassa	raz'et'
Абессив	raz'ха	raz'exa
Комитатив	raz'en'	raz'eguin

Так же склоняются имена: aḅr' 'дождь'; aḥ'k' 'жена'; aī'm' 'небо', 'пурга'; aḥ'j 'весло'; aḅ'l' 'крючок'; saz' 'вода'; saž'n' 'дятел'; saī'm' 'глаз'; kaḥ'v' 'гарва(рыболовная снасть)'; jav'r' 'озеро'; kajm 'тезка'; laḥ'k' 'половина'; laḥ's' 'роса'; laḅ'v' 'вершина'; laī'k' 'шаг'; 'магазин'; laṭk' 'сковородка'; laḅ'n' 'земля', 'торф'; maḥ'k' 'сиг (маленький)'; maḥ'k' 'рубли'; naḥ'k' 'кожа', 'шкура'; naḥ'p' 'чашка'; n'aī'm' 'рот', 'пасть'; n'aḥ's' 'край шкуры'; naḅ'l' 'гвоздь'; paḥ'k' 'гора'; naḅ't' 'волк'; paḅ'n' 'парень'; raḅk' 'дыра'; raḅt' 'обоз'; raṭk' 'застоявшаяся кровь рыбы'; saḥ'p' 'желчь'; saḥ'k' 'головастик'; saī't' 'пол'; saḥ'k' 'шаньга'; taḥ'v' 'смола'; taī'v' 'зима'; taī't' 'кость'; taḅ't' 'звезда'; važ'n' 'тесто'; vaḅ'l' 'глубокое место (в озере),

реке'); ag'g' 'век'; aš's' 'дело'; lan'n' 'город'; man'n' 'яйцо'; man'n' 'невеста'; ran'n' 'зуб'; san'n' 'слово'; tag'g' 'печка'; var'k' 'лес'.

4. Имена с основой на i

Существительные этого типа при склонении не меняют гласный основы.

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

lihk 'дело', 'работа'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	lihk	likk
Аккузатив	likk	likket'
Эссив	lihken'	lihken'
Датив-иллатив	lih'k'e	likket'
Абессив	liħka	likkexa
Комитатив	likken'	likkeguin

По данному подтипу склоняются: riħk 'сера (у опички)'; rišt 'крест'; riħt 'берег'; rišs 'ружье' (чередования геминаты по количеству не происходит). Существительные kiřt 'грузило', viřs 'моток ниток' в дативе-иллативе имеют твердую основу. У имен siřp 'серебро', viřa 'напильник' в дативе-иллативе при твердой основе окончание -a.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание согласных основы.

liš'k' 'кожа (человека)'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	liš'k'	liš'k'
Аккузатив	liš'k'	liš'kēt'
Эссив	liš'k'en'	liš'kēn'
Датив-иллатив	liška	liš'kēt'
Абессив	liš'k'xa	liš'k'exa
Комитатив	liš'k'en'	liš'k'eguin

Так же склоняются siřt 'село'; viř's' 'свинец'; iřr' 'обрыв', 'крутой берег'.

5. Имена с основой на u

А. Гласный основы не меняется

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых гласных.

kuss 'ель'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	kuss	kuz
Аккузатив	kuz	kuzet'

Эссив	kussɛn'	kussɛn'
Датив-иллатив	kus's'e	kuzɛt'
Абессив	kuzɛxɑ	kuzɛxɑ
Комитатив	kuzɛn'	kuzɛguɪm

čulm 'узел'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	čulm	čulm̄
Аккузатив	čulm̄	čulm̄ɛt'
Эссив	čulmɛn'	čulmɛn'
Датив-иллатив	čulm'e	čulm̄ɛt'
Абессив	čulm̄xɑ	čulm̄ɛxɑ
Комитатив	čulmɛn'	čulm̄ɛguɪm

Так же склоняются čum 'чешуя рыбы'; kujj 'муж'; kunn 'зола'; luss 'семга'; murr 'дерево'; ludd 'пуля'; sujj 'заводь'; suvv 'дым'; kuřs 'молоко'; kuřk 'порог' (в дативе-иллативе может быть kuřka); ruv̄l 'колено'; ruvt 'край', 'борт'; suhk 'чулок'; suks 'червяк'; uks 'дверь'; vuřt 'волос'; vuss 'киса', 'сумка'. Существительное vuřr 'свекор' в дативе-иллативе единственного числа имеет форму vuřra.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

n'un'n' 'нос'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	n'un'n'	n'un'
Аккузатив	n'un'	n'un'et'
Эссив	n'un'n'en'	n'un'n'en'
Датив-иллатив	n'unna	n'un'et'
Абессив	n'un'xɑ	n'un'exɑ
Комитатив	n'un'en'	n'un'eguɪm

kuł'm' 'бровь'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	kuł'm'	kuł'm̄'
Аккузатив	kuł'm̄'	kuł'm̄'et'
Эссив	kuł'm'en'	kuł'm'en'
Датив-иллатив	kułma	kuł'm̄'et'
Абессив	kuł'm̄'xɑ	kuł'm̄'exɑ
Комитатив	kuł'm'en'	kuł'm̄'eguɪm

По этому подтипу склоняются kuř's' 'ковш'; kuř'č' 'кумжа'; luř's' 'место в чуме, доме (напротив двери)'; ruř'r' 'хлев (для овец)'; tuř'p' 'ноздри и верхняя губа'; uř'd' 'гора'; uř'm' 'оспа'. Существительное muł't 'мыло' в дативе-иллативе единственного числа имеет форму muł't'e.

Б. Гласный основы меняется

Большинство существительных этого подтипа оканчиваются на мягкую геминату или сочетание мягких согласных.

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

	suʃn 'сено'	Мн.ч.
	Ед.ч.	
Номинатив	suʃn	suʃn̄
Аккузатив	suʃn̄	suʃn̄et'
Эссив	suʃn̄en'	suʃn̄en'
Датив-иллатив	suʃn̄a	suʃn̄et'
Абессив	suʃn̄xa	suʃn̄:xa
Комитатив	suʃn̄en'	suʃn̄egum

К данному подтипу принадлежит существительное tuʃj 'дело'.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

	kuʃ'l' 'рыба'	Мн.ч.
	Ед.ч.	
Номинатив	kuʃ'l'	kuʃ'
Аккузатив	kuʃ'	kuʃ'et'
Эссив	kuʃ'l'en'	kuʃ'l'en'
Датив-иллатив	kuʃlla	kuʃ'et'
Абессив	kuʃ'xa	kuʃ'exa
Комитатив	kuʃ'en'	kuʃ'egum

	juʃ'k' 'нога'	Мн.ч.
	Ед.ч.	
Номинатив	juʃ'k'	juʃ'k̄'
Аккузатив	juʃ'k̄'	juʃ'k̄'et'
Эссив	juʃ'k̄'en'	juʃ'k̄'en'
Датив-иллатив	juʃ'k̄a	juʃ'k̄'et'
Абессив	juʃ'k̄:xa	juʃ'k̄'exa
Комитатив	juʃ'k̄'en'	juʃ'k̄'egum

Так же склоняются juʃ'd' 'блюде'; kuʃ's' 'гость'; kuʃ's̄' 'берестяной короб' (датив-иллатив может быть kuʃ's̄'e); nuʃ'r' 'веревка'; suʃ'l' 'соль'; vuʃ's' 'теленок'; kuʃ'k' 'сердце'; nuʃ'j 'ягода'; nuʃ'k' 'место у порога на реке'; ruʃ't' 'железо'; suʃ'n' 'заморозок'; tuʃ'j' 'шкура'; vuʃ'n' 'налим'; vuʃ's' 'вершок'; luʃ't' 'доска'. Существительное luʃ't' 'песня' в дативе-иллативе единственного числа имеет форму luʃ'ta.

6. Имена с основой на о

Абсолютное большинство имен этого типа оканчивается на твердую геминату, а также сочетание твердых согласных.

Гласный основы при склонении имен не чередуется.

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

	voss 'воз'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	voss	voz
Аккузатив	voz	vozət'
Эссив	vossən'	vossən'
Датив-иллатив	vos's'e	vozət'
Абессив	vozxa	vozəxa
Комитатив	vozən'	vozəguim

	toḥk 'шуба'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	toḥk	toḥk
Аккузатив	toḥk	toḥkət'
Эссив	toḥken'	toḥken'
Датив-иллатив	toḥk'e	toḥkət'
Абессив	toḥkxa	toḥkəxa
Комитатив	toḥken'	toḥkəguim

По этому подтипу склоняются rov'v' 'конец невода, куда попадает рыба'; tola 'огонь'; ṣolk 'спина'; koḥk 'муравей'; loḥk 'замок'; olk 'вешала для сушки сетей'; toḥr 'ножны'; soḥt 'пена'. Существительное roḥs 'полос' в дативе-иллативе единственного числа имеет форму roḥsə и форму номинатива множественного числа roḥlas; существительное ṣoḥt 'горло' - форму номинатива множественного числа ṣontə и датива-иллатива единственного числа - ṣontəxə.

б) Нами найден один пример на сочетание мягких согласных.

	loḥ't' 'птица'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	loḥ't'	loḥ'd'
Аккузатив	loḥ't'	loḥ'tət'
Эссив	loḥ'tən'	loḥ'ten'
Датив-иллатив	loḥta	loḥ'tət'
Абессив	loḥ'txa	loḥ'təxa
Комитатив	loḥ'ten'	loḥ'təguim

7. Имена с основой на ā

Гласный основы данного типа при склонении остается неизменным.

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

	ránn 'куча'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	ránn	rán
Аккузатив	rán	ránet'
Эссив	rán'n'en'	rán'n'en'
Датив-иллатив	ránna	ránet'
Абессив	ránxa	ránxa
Комитатив	ránfn'	ránfguim

	n'árk 'мыс'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	n'árk	n'árk̄
Аккузатив	n'árk̄	n'árk̄et'
Эссив	n'árk̄en'	n'árk̄en'
Датив-иллатив	n'ár'k'e	n'árk̄et'
Абессив	n'árk̄xa	n'árk̄xa
Комитатив	n'árk̄en'	n'árk̄eguim

Так же склоняются jáff 'шум'; lágg 'потолок'; váhc 'рукавица'; lášt 'щепка'; rávk 'черт'; ráhr 'пол'. Существительное ákš 'топор' в номинативе множественного числа имеет форму ákš̄, в дативе-иллативе единственного числа ákš̄je. Имя láik 'сумка' в дативе-иллативе единственного числа - láika.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

	rán'n' 'дно'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	rán'n'	rán'
Аккузатив	rán'	rán'et'
Эссив	rán'n'en'	rán'n'en'
Датив-иллатив	ránna	rán'et'
Абессив	ránxa	ránxa
Комитатив	rán'en'	rán'eguim

	ráv'n' 'кочка'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	ráv'n'	ráv'n̄
Аккузатив	ráv'n̄	ráv'n̄et'
Эссив	ráv'n'en'	ráv'n'en'
Датив-иллатив	rávna	ráv'n̄et'
Абессив	ráv'n̄xa	ráv'n̄xa
Комитатив	ráv'n̄en'	ráv'n̄eguim

По данному типу склоняются láeg' 'десять'; ráž'n' 'предмет для носки груза'; ráž'm' 'рябина'.

8. Имена с основой на

А. Гласный основы не меняется

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных¹.

	лиєпп 'мусор'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	лиєпп	лиєп
Аккузатив	лиєп	лиєпēt*
Эссив	лиєппеп*	лиєппеп*
Датив-иллатив	лиєп_пé	лиєпēt*
Абессив	лиєппха	лиєппха
Комитатив	лиєппеп*	лиєппегуим

гуєћк 'спрятанное что-либо'

	Ед.ч.		Мн.ч.
Номинатив	гуєћк	гуєк	гуєк
Аккузатив	гуєк	гуєкēt*	гуєкēt*
Эссив	гуєћкеп*	гуєћкеп*	гуєћкеп*
Датив-иллатив	гуєћ'к'е	гуєкēt*	гуєкēt*
Абессив	гуєкха	гуєкха	гуєкха
Комитатив	гуєкеп*	гуєкегуим	гуєкегуим

Существительное куєв̄с 'заря' в дативе-иллативе единственного числа имеет форму куєв̄сэ.

Б. Гласный основы меняется

а) Твердая конечная гемината или сочетание твердых согласных.

	суєјј 'крико'	
	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	суєјј	суєј
Аккузатив	суєј	суєјет*
Эссив	суєјјеп*	суєјјеп*
Датив-иллатив	суајја	суєјет*
Абессив	суєјха	суєјеха
Комитатив	суєјеп*	суєјегуим

суєт̄р 'лягушка'

	Ед.ч.		Мн.ч.
Номинатив	суєт̄р	суєт̄р	суєт̄р
Аккузатив	суєт̄р	суєт̄рēt*	суєт̄рēt*
Эссив	суєт̄реп*	суєт̄реп*	суєт̄реп*
Датив-иллатив	суа̄тра	суєт̄рēt*	суєт̄рēt*

¹ Существительных, оканчивающихся на мягкую геминату или сочетание мягких согласных, нами не найдено.

Абессив	сueṣṙḥa	сueṣṙḥa
Комитатив	сueṣṙḗn	сueṣṙḗguim

Так же склоняются vuejǰ 'ручей'; vuejǰv 'голова'.

б) Мягкая конечная гемината или сочетание мягких согласных.

čueṣl'1' 'кирка'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	čueṣl'1'	čueṣl'
Аккузатив	čueṣl'	čueṣl'et'
Эссив	čueṣl'1'en'	čueṣl'1'en'
Датив-иллатив	čuaalla	čueṣl'et'
Абессив	čueṣl'xa	čueṣl'exa
Комитатив	čueṣl'en'	čueṣl'eguim

сueṣṙ'p' 'палка'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	сueṣṙ'p'	сueṣṙ'p'
Аккузатив	сueṣṙ'p'	сueṣṙ'p'et'
Эссив	сueṣṙ'p'en'	сueṣṙ'p'en'
Датив-иллатив	сuaṣṙa	сueṣṙ'p'et'
Абессив	сueṣṙ'p'xa	сueṣṙ'p'exa
Комитатив	сueṣṙ'p'en'	сueṣṙ'p'eguim

По данному подтипу склоняются kueṣd'd' 'вежа'; kueṣṣ'ṣ' 'кожа (человека)'; tueṣl'1' 'стол'; vueṣr'r' 'шило'; čueṣṙ'v' 'рог'; kueṣl'c' 'кольцо'; vueṣṙ'j' 'тюлень'; rueṣṙ't' 'короб'; vueṣṙḥ' 'мясо'.

У некоторых имен чередование гласного основы в дативе-иллативе единственного числа и других падежах происходит по другим закономерностям. Так, ue чередуется с u, а не с ua, например: čueṣz' 'стадо' - čueṣze, дат.-иллат.ед.ч.; sueṣll' 'остров' - sueṣlle, дат.-иллат.ед.ч.; vueṣd'd' 'подкова' - vueṣd'd'e, дат.-иллат.ед.ч.

9. Имена с основой на ua

К этому типу принадлежит небольшая группа имен. Гласный данного типа в одних случаях не чередуется, например: kuaǰv 'лопата' - kuaǰva, дат.-иллат.ед.ч., может быть и kuǰvṣ; в других случаях: rueṣz' 'олень' - rueṣze, дат.-иллат.ед.ч.

Двусложные и многосложные имена

10. Двусложные имена

Существительные данного типа можно разбить на два подтипа.

а) Имена, оканчивающиеся на согласный.

pal'd's' 'волк'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	pal'd's'	pal'tas
Аккузатив	pal'tas	pal'tset'
Эссив	pal'tsen'	pal'tsen'
Датив-иллатив	pal'tse	pal'tset'
Абессив	(pal'tsaxta)pal'tasxa	pal'ts:xa
Комитатив	pal'tsen'	pal'tse:guim

По данному подтипу склоняются karne's' 'ворон'; kal'es' 'старик'; jeb'eš' 'лошадь'; tuvas 'свеча'; surmas 'кольцо'; pas'tem' 'ложка'; nušme'l' 'заяц'; karne'l' 'локоть'.

У существительных данного типа в косвенных падежах переогласовка. Абессив единственного числа, кроме окончания -ха, имеет окончание -хта.

б) Имена, оканчивающиеся на гласный.

	Ед.ч.	Мн.ч.
	tasma 'ремень поясной с ножом'	
Номинатив	tasma	tasma
Аккузатив	tasma	tasm't'
Эссив	tasm'n'	tasm'n'
Датив-иллатив	tasmaja	tasm't'
Абессив	tasmaxta	tasmajaxaxta
Комитатив	tasm'n'	tasm:guim

Так же склоняются bajna 'баня'; kamaša 'ботинок'; kavl'a 'воротник'.

Особо склоняется существительное pi'm'm'e 'бумага.'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	pi'm'm'e	pi'm'm'e
Аккузатив	pi'm'm'e	pi'm'm'et'
Эссив	pi'm'm'en'	pi'm'm'en'
Датив-иллатив	pi'm'g'e	pi'm'm'et'
Абессив	pi'm'gaxta	pi'm'egaxta
Комитатив	pi'm'm'en'	pi'm'eguim

II. Многосложные имена

Конечные согласные в парадигме склонения ведут себя по общим закономерностям чередования согласных.

k'el'sešmuš 'бранье'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	k'el'sešmuš	k'el'sešmuš
Аккузатив	k'el'sešmuš	k'el'sešmuš'et'
Эссив	k'el'sešmušš'n'	k'el'sešmušš'n'

Датив-иллатив	k'elɛɛ muʃʃɛ	k'elɛɛ muʃʃ t'
Абессив	k'elɛɛ muʃʃɛ	k'elɛɛ muʃʃɛ xɛ
Комитатив	k'elɛɛ muʃʃɛ p'	k'elɛɛ muʃʃɛ guim

Притяжательное склонение

Притяжательные суффиксы

Притяжательные суффиксы, присоединяемые к имени существительному, показывают принадлежность обозначаемого данным именем лица, предмета, явления и т.д. к I, 2, или 3 л. ед. или мн.ч.

При соотношении обладателя (тот, кому принадлежит) и обладаемого (то, что принадлежит) в единственном и множественном числе возможны следующие сочетания: один обладатель - много обладаемых, много обладателей - одно обладаемое, много обладателей - много обладаемых.

Притяжательный суффикс I л. ед. ч. и мн. ч. -m, например: jannam 'моя, наша мать'; 2 л. ед. ч. -t, мн. ч. -nt, например: jannat 'твоя мать', jannant 'ваша мать'; 3 л. ед. и мн. ч. -s': jɛn'n'ɛs' 'его мать', 'их мать'.

В косвенных падежах имени выступают те же самые притяжательные суффиксы.

Таблица притяжательного склонения

		Номинатив	
Ед.ч.		Мн.ч.	
1 л.	ruaz-am ruʒ-am ruaz-an ruʒ-an	'мой олень'	ruaz-am ruʒ-am ruaz-an ruʒ-an
2 л.	ruaz-at ruʒ-at	'твой олень'	ruaz-ant ruʒ-ant.
3 л.	ruaz-ɛs' ruʒ-ɛs'	'его олень'	ruaz-ɛdɛs' ruʒ-ɛdɛs'
Генитив			
1 л.	ruaz-an ruʒ-an	'моего оленя'	ruaz-ɛdan ruʒ-ɛdan
2 л.	ruaz-at ruʒ-at	'твоего оленя'	ruaz-ɛdant ruʒ-ɛdant
3 л.	ruaz-ɛs' ruʒ-ɛs'	'его оленя'	ruaz-ɛdɛs' ruʒ-ɛdɛs'
Аккузатив			
1 л.	ruaz-an ruʒ-an	'моего оленя'	ruaz-ɛdan ruʒ-ɛdan
			'нашего оленя'

Ед.ч.		Мн.ч.	
2 л.	ruaz-ant 'твоего оленя' ruʒ-ant	ruaz-ɛdant ruʒ-ɛdant	'вашего оленя'
3 л.	ruaz-ɛs 'его оленя' ruʒ-ɛs'	ruaz-ɛdɛs ruʒ-ɛdɛs'	'их оленя'

Эссив

Ед.ч.		Мн.ч.	
1 л.	ruaz-ʒan 'моим оленем' ruʒ-ʒan	ruaz-ʒedan ruʒ-ʒedan	'нашим оленем'
2 л.	ruaz-ʒant 'твоим оленем' ruʒ-ʒant	ruaz-ʒedant ruʒ-ʒedant	'вашим оленем'
3 л.	ruaz-ʒes 'его оленем' ruʒ-ʒes	ruaz-ʒedɛs ruʒ-ʒedɛs'	'их оленем'

Инессив-элатив

1 л.	ruaz-ʒan 'в моем олене' ruʒ-ʒan 'из моего оленя'	ruaz-ɛʒan 'в нашем олене' ruʒ-ɛʒan 'из нашего оленя'
2 л.	ruaz-ʒant 'в твоём олене' ruʒ-ʒant 'из твоего оленя'	ruaz-ɛʒant 'в вашем олене' ruʒ-ɛʒant 'из вашего оленя'
3 л.	ruaz-ʒɛs't 'в его олене' ruʒ-ʒɛs't 'из его оленя'	ruaz-ɛʒɛs't 'в их олене' ruʒ-ɛʒɛs't 'из их оленя'

Датив-иллатив

1 л.	ruaz-ʒan 'к моему оленю' ruʒ-ʒɛʒan 'в моего оленя'	ruaz-ʒedan 'к нашему оленю' ruʒ-ʒedan 'в вашего оленя'
2 л.	ruaz-ʒant 'к твоему оленю' ruʒ-ʒant 'в твоего оленя'	ruaz-ʒedant 'к вашему оленю' ruʒ-ʒedant 'в вашего оленя'
3 л.	ruaz-ʒas 'к его оленю' ruʒ-ʒas 'в его оленя'	ruaz-ʒedas 'к их оленю' ruʒ-ʒedas 'в их оленя'

Абессив

1 л.	ruaz-ʒan 'без моего оленя' ruaz-anxa ruʒ-xɛnan ruʒ-anxa	ruaz-ʒaxt nan 'без нашего оленя' ruaz-ɛdanxa ruʒ-ʒaxtɛnan ruʒ-danxa
2 л.	ruaz-xɛnant 'без твоего оленя' ruaz-antxa ruʒ-xɛnant ruʒ-antxa	ruaz-ʒaxtɛnant 'без вашего оленя' ruaz-ɛdantxa ruʒ-ʒaxtɛnant ruʒ-dantxa
3 л.	ruaz-xɛnɛs 'без его оленей' ruaz-ɛs'xa ruʒ-xɛnɛs' ruʒ-ɛs'xa	ruaz-ʒaxtɛnɛs 'без их оленя' ruaz-ɛdɛs'xa ruʒ-ʒaxtɛnɛs' ruʒ-ɛdɛs'xa

Схема падежных окончаний притяжательного склонения

Падеж	Один обладатель, одно обладаемое			Много обладателей, одно обладаемое		
	I л.	2 л.	3 л.	I л.	2 л.	3 л.
НОМИНАТИВ	-a [m] -an	-at	-e(ε)s'	-a [m] -an	-ant	-e(ε)dεs'
ГЕНИТИВ	-an	-at	-e(ε)s'	-e(ε)dan	-e(ε)dant	-e(ε)dεs'
АККУЗАТИВ	-an	-at	-e(ε)s'	-e(ε)dan	-e(ε)dant	-e(ε)dεs'
ВОСКИ	-jan	-jant	-jas'	-jedan	-jedant	-jedεs'
ИНСОБИВ-ЭПИТИВ	-san	-sant	-e(ε)san	-e(ε)san	-e(ε)sant	-e(ε)sεs'
ДАТИВ-ИЛИАТИВ	-(je)san	-(je)sant	-jes'	-jedan	-jedant	-jedεs'
АБСОБИВ	-xɛnan	-xɛnant	-xɛnes'	-jaxɛnan	-jaxɛnant	-jaxɛnεs'
	-anxa	-antxa	-e(ε)s'xa	-e(ε)daxxa	-je(ε)dantxa	-je(ε)dεs'xa
КОМИТАТИВ	-e(ε)nan	-e(ε)sant	-e(ε)nes'	-anguim	-antkuim	-e(ε)s'kuim
				-e(ε)danguim	-e(ε)dantkuim	-e(ε)nεs'kuim

Падеж	Один обладатель, много обладаемых			Много обладателей, много обладаемых		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	-a [m] -an	-ant	--e(ɛ)ɔɛs'	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs'
Генитив	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs'	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs'
Аккузатив	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs'	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs'
Эссив	--e(ɛ)ɔan	--jedant	--jedɛs'	--jedan	--jedant	--jedɛs'
Инессив-элатив	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔant	--e(ɛ)ɔɛs't'	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔan	--e(ɛ)ɔɛs't'
Датив-иллатив	--jedan	--jedant	--jedas	--jedan	--jedant	--jedas
Абессив	--jart nan --e(ɛ)ɔanxa	--jartɛnant --e(ɛ)ɔantxa	--jartɛnɛs' --e(ɛ)ɔɛs'xa	--jartɛnan --e(ɛ)ɔanxa	--jartɛnant --e(ɛ)ɔantxa	--jartɛnɛs' --e(ɛ)ɔɛs'xa
Комитатив	--anguim --e(ɛ)ɔanguim	--antkuim --e(ɛ)ɔantkuim	--e(ɛ)ɔs'kuim --e(ɛ)ɔnɛs'kuim	--anguim --e(ɛ)ɔanguim	--antkuim --e(ɛ)ɔantkuim	--e(ɛ)ɔs'kuim --e(ɛ)ɔnɛs'kuim

Комитатив

Ед.ч.	Мн.ч.	
1 л. puaz-ɛnan 'с моим оленем'	puaz-anguim	'с нашим оленем'
puz-ɛnan	puaz-ɛdanguim	
	puz-anguim	
	puz-ɛdanguim	
2 л. puaz-ɛnant 'с твоим оленем'	puaz-antkuim	'с вашим оленем'
puz-ɛnant	puaz-ɛdantkuim	
	puz-antkuim	
	puz-ɛdantkuim	
3 л. puaz-ɛnɛs 'с его оленем'	puaz-ɛs'kuim	'с их оленем'
puz-ɛnɛs'	puaz-ɛnɛs'kuim	
	puz-ɛs'kuim	
	puz-ɛnɛs'kuim	

Особенности употребления притяжательных суффиксов

Как было видно из предыдущих разделов, притяжательные суффиксы могут употребляться как перед падежными суффиксами, так и после них. В номинативе, генитиве, аккузативе и эссиве к основе в начале присоединяется падежный показатель, а потом притяжательный суффикс. В инессиве-элативе в I и 2 л.ед. и мн.ч. к основе присоединяется падежный показатель, а за ним притяжательный суффикс. В 3 л.ед. и мн.ч. вначале присоединяется притяжательный суффикс, а затем падежный показатель. В дативе-иллативе в I, 2 и 3 л.ед. и мн.ч. к основе вначале присоединяется падежный показатель, а к нему притяжательный суффикс. В абессиве в I, 2 и 3 л.ед. и мн.ч. на равных правах к основе может присоединяться падежный показатель, а потом притяжательный суффикс и наоборот - вначале притяжательный суффикс, а к нему падежный показатель.

Значение и употребление падежей

Номинатив

Номинатив принято считать исходной формой имени существительного.

Номинатив может выражать субъект действия, как активный, так и пассивный, например: vɨj ɨvvan sɔr aɨ'k' molodanɛs' (ОСР, 134, клд.) 'Едет Иван-царевич со своей молодецкой'; olɛs't' lezɛ s'eɨ'k' (ОСР, 153, клд.) 'У человека промокла спина'.

Кроме того, номинатив может употребляться при обращении, например: tonɨ val't, par'ʒa, komɛɨ', a mun lɔdvɛs't' valʒa (ОСР, 108, клд.) 'Ты возьми, мальчик, комель, а я возьму за вершину'; при обособленных оборотах, например: a ʒɛn'ix rajʒɨxɔ ɔrr, k'id koxɨ (ОСР, 48, клд.) 'А жених без рубашки сидит, руки связаны';

в качестве определения перед другим именем, например: $ko\ddot{l}i^{ev}uo\ddot{z}iiv$, $ko\ddot{l}i^e\ siemmn\ddot{a}t's$, $ve\ddot{a}ss\ddot{a}t$ $Gul\ m\ddot{u}n\ u\ddot{u}tte$ (KKS, 248, клд.) 'Золотая голова (букв. золото-голова), золотая борода (букв. золото-борода), посмотри на меня'.

Генитив

Генитив употребляется в следующих случаях.

В позиции определения. Будучи в позиции определения, генитив может приобретать различные значения¹. А. Оярви в своей монографии² приводит шестнадцать случаев употребления генитива в карельских диалектах. Одновременно он находит параллели и по другим финно-угорским языкам: саамскому, мордовскому и пр. Оярви дает значение в традиционном плане, не разграничивая четко значение и функцию падежа.

Примеры генитива: $k\ddot{a}l\ddot{l}es\ v\ddot{u}l\ddot{g}i\ t\ddot{a}la\ kie\ddot{j}i\ m\ddot{u}l\ddot{d}t$, $m\ddot{u}n\ddot{a}i$, $m\ddot{u}n\ddot{a}i$, $kie\ddot{d}t's'i$, $t\ddot{a}la\ li\ ja\ r\ddot{a} vi\ r\ddot{a}n\ddot{a}t's'$ $ja\ k\ddot{a}t'ska\ n\ddot{a}t's'$ (KKS, 253, клд.) 'Старик пошел по следам медведя (букв. медведя-следам-по) шел, шел, смотрит - медведь утонул в озере и пропал'; $m\ddot{u}n\ddot{a}i\ t\ddot{u}sta\ jil'i\ \ddot{s}urr\ javr'$ $r\ddot{u}n\ddot{d}e's't'$ (ОСР, 158, клд.) 'Мой отец там жил на берегу большого озера'; $r\ddot{u}m\ddot{e}\ t\ddot{s}i\ddot{e}l'ski$: $"n\ddot{a}i\ddot{d}e\ddot{s}ku\ddot{u}be\ t\ddot{u}n\ t\ddot{s}\ddot{a}r\ n\ddot{i}\ddot{d}\ddot{a}"$ (KKS, 245, клд.) 'Лиса говорит: "Женись на дочери царя"'. Мы не приводим всех значений падежа в функции определения, да это и невозможно, так как в данном случае значение падежа зависит от значения слов, выражающих определяемое и определение.

С послелогоми и предлогами. Исторически употребление генитива с послелогоми развилось из сочетания полнозначных слов - определения и определяемого, так как послелоготы происходят из полнозначных слов. Примеры на употребление с послелогоми: $\ddot{s}a\ddot{z}'\ j\ddot{o}d\ddot{d}i\ javr\ddot{e}\ m'il'te\ ja\ j\ddot{o}g\ddot{e}\ m'il'te$ (ОСР, 96, клд.) 'Вода пошла по озерам и по рекам'; $r\ddot{u}o\ddot{d}ten\ kol\ddot{m}\ t\ddot{s}u\ddot{d}t\ddot{e}$, $ku\ddot{u}be\ siz\ su\ddot{o}h\ddot{u}n$ (KKS, 254, клд.) 'Пришли три черта, сунулись в вежу'. Примеры на употребление при предлогах: $k\ddot{a}ski\ ku\ddot{a}da\ li\ddot{k}ke\ tol$ (клд.) 'Посреди вежи зажег (букв. сделал) огонь'; $r\ddot{u}m\ddot{e}\ v\ddot{a}l\ddot{d}i$, $m\ddot{u}n\ddot{a}i\ddot{d}t\ k\ddot{o}rt's'k\ddot{e}i$, $r\ddot{u}r\ddot{a}\ t\ddot{a}la\ r\ddot{e}\ddot{j}\ddot{e}i$ (KKS, 247, клд.) 'Лиса взяла, собрала деревья, вокруг медведя положила'.

С модальными словами $b\ddot{i}d\ddot{d}$ 'нужно', 'следует' (так называемый датив-генитив). Например: $a\ ka\ddot{a}si\ddot{n}\ddot{c}'i\ b\ddot{i}d\ddot{d}\ m\ddot{u}r'ij\ddot{t}'\ rad'd'e$ (клд.) 'А старичку нужно дрова рубить'.

¹ Подробно о значении генитива и других падежей см. в разделе "Синтаксис".

² A. O j a j ä r v i. Sijojen merkitystentävistä Itä-Karjalan Maaselän murteissa. MSFOu, 97, 1950.

Форма генитива множественного числа употребляется при числительных, начиная с двух, а также при словах, обозначающих количество. Употребление генитива в этих случаях функционально смешивается с употреблением партитива (см. ниже). Приведем примеры: *kux̄t kus̄t* 'две ели' (ср.: *ex̄t kuss* 'одна ель' - ном. ед. ч.); *čud̄'a p'e-3'e* 'сто сосен' (ср.: *ex̄t p'ez* 'одна сосна' - ном. ед. ч.); *tun ruŋ-ŋe koštne v'u'nđže* (KKS, 251, клд.) 'Принеси сколько-нибудь мяса'. Генитив в этих случаях выражает частичность (парциальность).

При сравнительной степени сравнения. Например: *reŋt al'a ku-zi* 'Дом ниже елей'; *kuss uc's'a reŋte* 'Ель меньше дома'.

При употреблении генитива в сравнительных конструкциях наблюдается смешение генитива и партитива. Можно сказать *tall šār'a paltas* 'Медведь больше волка' и *tall šār'a (mp) paltsedde* в том же значении.

Аккузатив

Аккузатив употребляется, как правило, после переходных глаголов и указывает на предмет, являющийся объектом действия.

Примеры: *at't iŋ piiješkud' ton el k'id:des' ja jul'kades'* (ОСР, 117, клд.) 'Теперь не будем класть на тебя свои руки и ноги'; *sāba aŋkōšt jinn kādtal ja tsudŋ't aŋko uŋ^dttī* (KKS, 255, клд.) 'У женщины голос сразу пропал, и черт женщину унес'; *tonn ruks̄t v'iž'jet', vancjet', viijet' uŋnax...* (ОСР, 153, клд.) 'Ты всех бегущих, идущих и едущих видишь'. В последнем примере в аккумулятиве стоят субстантивированные причастия.

При переходных глаголах имя в аккумулятиве выражает обстоятельство, при которых совершается действие, например: *koxt viijen' var* (ОСР, 141, клд.) 'Как проехали дорогу (путь)'.

Партитив

В отличие от других падежей партитив имеет только форму единственного числа.

Партитив имени может обозначать субъект действия или состояния, например: *narēdde l'ai čofta jenne* (ОСР, 135; клд.) 'Народу было очень много'; объект действия, например *jenne olmedde roŋt d'iv* (ОСР, 64, клд.) 'Много людей съел див'.

Как правило, партитив выступает в сочетании с числительными, начиная с семи, и словами, обозначающими количество, например: *k'iž'em paltsēdde* 'семь волков'.

И, наконец, партитив употребляется при сравнительной степени. В партитиве может стоять имя существительное, с которым сравнивается другое существительное, например: *lāšt šār'a kumrēdde* 'Шелка больше гриба'; *tall šār'a paltsēdde* 'Медведь больше волка'.

Эссив

Эссив имени употребляется в сочетании с глаголами и может иметь следующие значения.

1. Положение, состояние, в котором кто-либо или что-либо находится или в которое кто-либо или что-либо переходит, например: *muun jil'e robotn'ihken'* (ОСР, 20, клд.) 'Я жил работником (в качестве работника)'; *iž' kov'v'es't' skahten', n'iivl' kued' son'-n'e s'ejren' šanta* (ОСР, 153, клд.) 'Сама превратилась в ската, игольник стал ей хвостом'.

2. Цель действия, например: *sonn soni l'iškaj vušt'en'* (ОСР, 38, клд.) 'Он его (оленья) поймал на мясо'.

3. Предмет, явление, которому дано как-либо название, чем-либо считают, например: *a kon javt' raija s'ig'g' pud'e, koč'č'et' s'ig' javt'en'* (ОСР, 98, клд.) 'А до которого озера туман дошел, называют "Туманным озером"'.
4. Лицо, предмет или вещь, которые употребляют для чего-нибудь, которое служит чем-либо, например: *a m'i l'i karns's't' rognuš'en'* (ОСР, 158, клд.) 'А что служит (есть) у ворона угощением'; *ja kščtšdž v'eñ'k'en' sār aļka* (ОСР, II7, клд.) 'И попросился в помощники к царевичу'.

Инессив-элатив

Инессив-элатив имени существительного употребляется с глаголами и может иметь следующие значения.

1. Место, внутри которого кто-либо, что-либо находится или из которого кто-либо, что-либо выходит, например: *a tam'p'e l'i r'iš'k' k'idis't'* (ОСР, 105, клд.) 'А там (есть) лепешка в руке'; *tšl' sji mšnin' lannas't'* (ОСР, 65, клд.) 'Вот они пришли из города'.

2. Действие, процесс, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится или из которого выходит, освобождается, например: *kuš's' m'ec'es' pud'e* (ОСР, 45, клд.) 'Когда он пришел с охоты'.

Кроме этих случаев, инессив-элатив употребляется с предложением *mañña* 'после', например: *mañña m'ec'es't' pud'd'en' vensis luz* (ОСР, 97, клд.) 'После охоты они пошли к лодке'; *mañña rognus't' rak'eškud'd'en' tal pl'as'je* (ОСР, 163, клд.) 'После еды они приказали медведю плясать'; *mañña rovedas't' m'inšt' vulkhan' māst Ros'ijinc'e* (ОСР, 32, клд.) 'После победы нас направили обратно в Россию'.

Датив-иллатив

Датив-иллатив имени существительного употребляется с глаголами и имеет следующие значения.

1. Место, в которое что-нибудь, кто-нибудь входит, или к поверхности которого что-либо, кто-либо движется, например: *ajkalt*

idca kal'i'es suaje rejt'e ja s'adk (ОСР, 59, клд.) 'Рано утром старик вошел в избу и говорит'; koxt at't' minn pobbxa riht'e (ОСР, 62, клд.) 'Как я теперь понаду на берег'; ja tann l'ejř kуска s'eije pol'n'e (ОСР, 62, клд.) 'И этот кусок хлеба посеять на поле'; sonn suled' suaje (ОСР, 45, клд.) 'Он поехал на остров'; голубка kij't' šur'muz kař'p'e (ОСР, 137, клд.) 'Голубка летит к самому большому кораблю'; jek'na rud'e, kommal' s'alka (ОСР, 153, клд.) 'Вечером пришла, легла за спину (букв. в спину)'.

Датив-иллатив может употребляться с предложом *vus't'*, а также с модальными словами; например: *vus't' jeknič'e sonn ujn'es' vannas* (ОСР, 45, клд.) 'И вечеру он увидел лодку'; а *kašiči biđd' mur'ij't' gad'd'e* (ОСР, 99, клд.) 'А старику нужно дрова рубить'.

Датив-иллатив имени употребляется также во фразеологических оборотах, например: *ja vel'k'e ruarsamus n'ijta kučava* (ОСР, 158, клд.) 'И пошел он к старшей дочери в гости'; *nuč'ij vāl't'e kšakta-mus n'ijđ' kuije* (ОСР, 158, клд.) 'Тюлень взял среднюю дочь замуж'; *tanguška, što sji l'ijjen' sft kořt'e* (ОСР, 138, клд.) 'Потому что они были на одно лицо'; *juč'ka nuč'k'e* 'Прыгнуть на ногу (букв. в ногу)'.

Абессив

Абессив обозначает отсутствие чего-либо, кого-либо, то, без чего совершается действие, например: *tonas't' sonxa l'i minn sag'z'e* (ОСР, 139, клд.) 'У тебя без нее есть что одеть'; *žan'ix žrr rajt'xa* (ОСР, 48, клд.) 'Мених сидит без рубахи'.

Комитатив

Комитатив имени существительного выступает с глаголами и обозначает совокупность лиц или предметов, совместно совершающих действие или находящихся в одинаковых условиях, а также орудие действия, например: *tal' jel'l'eškud'd'en' sftes't' n'ij't' raxnen'* (ОСР, 163, клд.) 'Вот стали жить вместе девушка с парнем'; *rijt' rejt' čuňšuv m'iktgeim* (ОСР, 82, клд.) 'А вокруг дома стоят с мечами'; а *sonn kuddij sftan' jir'k'en' i k'er's'en'* (ОСР, 94, клд.) 'А он остался с одним быком и керезкой'; а *tam'p'e lazar' v'ii'j rud'e raxođan'* (ОСР, 65, клд.) 'А там брат Лазаря приехал (букв. пришел) на пароходе'; *tanna k'er's'eguzim viješ' attja sšnet' jet't' t'eddič'* (ОСР, 97, клд.) 'Раньше (букв. тогда) на керезках ездили, теперешних саней не знала'.

Комитатив может выступать в значении инессива-элатива, например: *ja čul't' tuvnet'te iz'es' šsštgeim, šamš' sag'e* (ОСР, 88, клд.) 'И пеня одела в свои одежды, кокошник натянула'; *tala meš'es' ruadđ', a sonn mož'es' šskgeim žrr* (ОСР, 88, клд.) 'Медведь с охоты пришел, а она в красивой одежде (букв. с одеждой) сидит'; ол-

mb̄t̄ lie àssa rázna kušk̄i, suim kuátrañ^á ts̄' (KKS, 254, клд.) 'У человека одежда из разных кусков смита'.

Прилагательное

Общие сведения

К прилагательным в саамском языке можно отнести слова, обозначающие признак предмета или его качество и обладающие определенными словообразовательными суффиксами. В речи прилагательные употребляются в качестве определения перед именами существительными, а также в конструкциях при вспомогательных глаголах с именами существительными при сравнении. Будучи в позиции определения перед именами существительными, прилагательные в саамском языке не употребляются имени существительному в числе и падеже. При вспомогательном глаголе прилагательные, оканчивающиеся на -es, получают показатель -t, например: t̄l'és' suitt 'высокое дерево'; t̄ed̄ suitt l'is̄l̄e 'Это дерево высокое'. Большинство прилагательных имеет три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную, например: suitt 'молодой' — положительная степень, suira (или suiramp, клд.) 'моложе' — сравнительная степень, suirama 'самый молодой' — превосходная степень. Таким образом, прилагательное как часть речи определяется в основном по семантическому признаку.

Прилагательное, определяющее имя существительное, занимает, как правило, препозитивное положение по отношению к определяемому имени существительному, однако наблюдается ряд случаев, когда оно занимает постпозитивное положение, например: sonn s̄ágs v'ers̄ t'ivd n'álas̄ 'Он поймал мешок целый песцов'; rañ'n' vud'e, niegs: rañt t'ivd šaz'e (тер.) 'Парень спал и увидел сон: дом, полный воды'. В некоторых случаях постпозитивное положение занимает прилагательное в сравнительной степени, например: ruoñi rañt šora, šora (KKS, 269, клд.) '(Навстречу) показался (букв. пришел) дом большой, большой (букв. больше, больше)'. По существу постпозитивное употребление прилагательного меняет характер словосочетания. Вневременной признак предмета, выражаемый прилагательным в препозитивном положении, начинает приобретать характер протяженного во времени признака. Например: šep̄ñi v̄ar̄ge šd̄ka (KKS, 261, клд.) 'Вырос густой лес (букв. стал лес густой)'. Иногда прилагательное в постпозитивном положении может отдаляться от определяемого имени на значительное расстояние, например: olv̄ñ^á ts̄' var̄r̄b, ruñti k̄āba id-šv̄s kušk̄a (KKS, 260, клд.) 'Человек пошел, принес турбан себе длинный'.

Разряды прилагательных по значению

Прилагательные, как слова, выражающие признак предмета, по своему значению разделяются на качественные и относительные. Опре-

деляя признаки, свойства или качества, которые присущи данному предмету в большей или меньшей степени, качественные прилагательные могут изменяться по степеням сравнения. Относительные же прилагательные, выражая признаки, которые не содержатся в предмете в большей или меньшей степени, не имеют степеней сравнения, например: t'idnax'təm (лов.) 'неизвестный'; t'ən'k'xəm (лов.) 'безденежный', и т.д. В саамском языке суффиксальный способ словообразования прилагательных от имен и глаголов развит мало, поэтому в нем слабо представлена категория прилагательных, выражающих признак предмета через отношение этого предмета к другим предметам и явлениям, т.е. относительных прилагательных в чистом виде.

Признак предмета, выражающий его отношение к другим предметам и явлениям, в саамском языке передается главным образом порядком слов — соположением имен существительных. Слова, выражающие отношение, всегда стоят в препозиции к определяемому имени, например: sub'p' læšt (лов.) 'осиновый лист (букв. осина — лист)'. Подробнее о выражении признаков через отношение, а в связи с этим об отграничении сложного слова от словосочетания см. ниже.

Качественные прилагательные

Качественные прилагательные обозначают цвет — gurs'es' 'красный', xuepn 'зеленый'; размер — šurr 'большой', uc's' 'маленький'; вкус — n'al'g'es' 'сладкий', kuss' 'кислый', и другие качества, например: vaivaš 'бедный', veta 'свежий', и т.д. Большинство качественных прилагательных имеют суффикс -s' или -s, например: v'il'kis' 'белый'; tāvas 'сильный'; kševta' 'толстый'; gurs'es' 'красный'; gušk'es' 'рыжий'. В иоканьгском диалекте этот суффикс менее продуктивен.

Как уже говорилось, прилагательные в позиции определения не согласуются с определяемым именем существительным в числе и падеже, например: (sonn) kät'e v'il'k'es' saafetkan' ja vancal' kåvvezis' gorre (лов.) '(Он) накрыл (стол) белой салфеткой и пошел к своей невесте'; šunn jaala odd' perts't' 'Я живу в новом доме'.

Форма прилагательного при вспомогательных глаголах также не изменяется по числам. Показатели числа выражаются спрягаемой формой глагола, например: sonn šente šofta šurr ja talle 'Он стал очень большой и высокий'. В кильдинском диалекте, как правило, предикативный показатель получают прилагательные, которые в словарной форме имеют суффикс -s или -s'.

Степени сравнения прилагательных

Качественные прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Положительная степень не обладает формальным показателем. Сравнительная степень имеет следующие показатели по диалектам. В кильдинском диалекте показа-

тель -шр (в настоящее время почти не употребляется), а также чередование гласных и согласных основы, например: *muŋr l'i al'a* (или *al'amp*) *pɛr̥t̥s* (лов.) 'Дерево выше дома'; *ko lɛst̥'s' m̥iŋɛst̥ pɛr̥t̥ šur̥b̥i* *p̥ tsār̥^a pɛr̥^{d̥}* (KKS, 267, кид.) 'Чтобы был (бы) дом больше царского дома'.

При образовании степеней сравнения в основе слова происходит чередование гласных и согласных звуков по общим закономерностям чередования в других частях речи, например: *ɛl'l'is'* (лов.) 'высокий' - *al'a* - *al'mus*; *šur̥t̥* (лов.) 'большой' - *šār̥amp-sur'mus*; *n'uts's'* (лов.) 'плохой' - *n'uez'a* - *n'uez'mus*; *losts̥s'* (лов.) 'тяжелый' - *lāz'a* (или *lāz'amp*) - *lostamus*.

В некоторых случаях формы степеней сравнения образуются от различных корней, т.е. супплетивно, например: *š'ig'* (лов.) 'хороший' - *pɛr̥'amp* - *pɛr̥'mus*.

Превосходная степень в кильдинском и нотозерском диалектах образуется с помощью суффикса -mus, например: *tall l'i sama tāvsa-mus zv'ir* (лов.) 'Медведь - самый сильный зверь'. В некоторых случаях для усиления значения превосходной степени употребляется заимствованное из русского языка слово *sama* 'самый', например: *i sama jɛpmus tom pul'l'bv samlɛs'* (лов.) 'И самые большие огни горят на острове'.

Положительная степень выражает наличие качества предмета безотносительно к качеству другого или других предметов или явлений, а также указывает на неизменность данного качества в определенное время. Положительная степень говорит о наличии определенного качества у данного предмета, например: *šāhp'es' jɛr̥'k'* (лов.) 'черный бык'; *v'il'k'es' vez* (лов.) 'белый снег'.

Сравнительная степень указывает на большую степень качества у одного предмета по сравнению с другим предметом или же на большую степень качества у этого предмета в другое время или в других условиях. Название предмета, с которым что-либо сравнивается, выражается именем существительным в генитиве, например: *pal'd'is' uc's'a tall* (лов.) 'Волк меньше медведя'; *paltas uc's'a tallɛi* (лов.) 'Волки меньше медведей'. В некоторых случаях при сравнении имя существительное может стоять в партиципе единственного числа, например: *tall šār'a paltas* (или *paltseddɛ*) (лов.) 'Медведь больше волка'; *lɛst̥ šār'a kuŋpar* (или *kumpredde*) (лов.) 'Щепка больше гриба'.

Из особенностей следует отметить употребление в некоторых случаях сравнительной степени безотносительно к какому-либо предмету или предметам, например: *puarsa n'ijd' koŋč'is' Ol'esava,* *muŋa l'ai Mar'j* (лов.) '(Более) старшую сестру звали Олесова, а помоложе была Мария'.

Превосходная степень указывает на самую высокую степень качества предмета по отношению к другим предметам, например: *kal'-*

l'es' vuakčh't nurmus al'k'es' (ОСР, 134, тер.) 'Старик послал самого младшего сына (своего)'; sonn jel'l'ij čazen' máže ruagsamus vučr'pán' (ОСР, 87, умб.) 'Она побрызгала (букв. помазала) живой водой самую старшую сестру'.

Следует отметить необычное, с точки зрения русского языка, употребление превосходной степени, например: kal'l'es' vuakčh't nič'p' kásktamus al'k'es' (ОСР, 134, тер.) 'Старик посылает второго среднего (букв. самого среднего) сына своего'; ragsamus čann čn'tč kčalčmus alkas iž'es' m'ig (ОСР, 73, лов.) 'Самый старший черт дал среднему (букв. самому среднему) сыну свой меч'. В этих примерах форму превосходной степени имеет прилагательное, которое по своему значению не может ее иметь.

Относительные прилагательные

Как указывалось выше, относительные прилагательные выражают признак предмета через его отношение к другим предметам или явлениям. Это могут быть пространственные, временные отношения, отношения к материалу, родственные и т.д. Однако в саамском языке такие смысловые отношения в большинстве своем передаются соположением имен существительных, и грамматически мы здесь имеем либо словосочетания, либо сложные слова.

К относительным прилагательным принадлежат лишительные и отрицательные прилагательные, образованные с помощью суффиксов от имен и глаголов.

Суффиксов относительных прилагательных в диалектах саамского языка Кольского полуострова немного.

При помощи суффиксов -xəm', -x'em' (лов.) (в зависимости от твердости или мягкости предыдущего согласного) образуются лишительные прилагательные от имен, например: jįkčxəm' (лов.) 'бездушный' (ор. jįk 'душа'); rčlv'xəm' (лов.) 'безоблачный' (ор. rčlv 'облако'); soč'm'x'em' (лов.) 'бессмертный' (ор. soč'm' 'смерть').

Посредством суффикса -nač'təm' (лов.) образуются отрицательные прилагательные от глаголов, например: t'idnač'təm' (лов.) 'неизвестный' (ор. t'idde 'знать'); rčlanax'təm' (лов.) 'безобязанный' (ор. rčlale 'бояться'); kčvnač'təm' (лов.) 'безболезненный' (ор. kčvbe 'болеть').

Числительные

Общие сведения

К разряду числительных относятся слова, обозначающие название отвлеченного числа и количество предметов, а также порядок предмета по счету. Числительные первого типа называются количественными; числительные второго типа — порядковыми. Числительные в своей совокупности не обладают едиными морфологическими и синтаксическими признаками.

Так, количественные числительные управляют именами существительными, порядковые же употребляются в функции определения перед именами существительными. Некоторые слова с числовой семантикой могут выражать обстоятельства, при которых совершается действие. Таким образом, в разряд имен числительных включаются слова, имеющие числовую семантику, так как числительные не обладают ярко выраженными, отличительными от других частей речи морфологическими и синтаксическими признаками.

По своему составу числительные подразделяются на простые (состоящие из одного корня), составные и сложные.

Количественные числительные

Простые числительные — это числительные от одного до десяти, а также числительные, обозначающие круглый десяток, сто, тысячу и т.д.

В саамских диалектах Кольского полуострова простые числительные в основном различаются лишь фонетически. Приведем примеры числительных от одного до десяти.

Ловозерский

ext	'один'	k'iz'em'	'семь'
kuxt	'два'	kaħe	'восемь'
koim	'три'	aħe	'девять'
n'eī'j	'четыре'	lāg'g'	'десять'
vidd	'пять'	čud'd'	'сто'
kudd	'шесть'	tāfant	'тысяча'

Составные числительные состоят из двух компонентов, — это числительные от одиннадцати до двадцати, а также числительные, обозначающие круглые десятки, компоненты которых при слиянии образуют сложные слова. Типологически сложные числительные по диалектам кольских саамов образуются одинаково.

Нотозерский	Ловозерский	Иоканьгский	
extəmāh'k'	extəmraǰ'g'	aktəmroǰ'ke	'одиннадцать'
kuax'təmāh'k'	ku_xtəmraǰ'g'	kiktəmroǰ'k'e	'двенадцать'
kuax'tlāh'k'	kuxtālāg'g'	kixroǰ'k'e	'двадцать'
koimlāh'k'	koimlāg'g'	kolroǰ'k'e	'тридцать'

Числительные от одного до семи являются общефинно-угорскими.

В нотозерском диалекте числительные от одиннадцати до девятнадцати могут образовываться и иным способом. Число, обозначающее десять, стоит перед числом, обозначающим простую единицу, например: lāh'k'nizext 'одиннадцать'; lāh'knezkuxt 'двенадцать'; lāhk-nizkoim 'тринадцать', и т.д.

Сложные числительные состоят из двух и более компонентов. Компоненты сложных числительных не сливаются в сложное слово, а образуют словосочетания, например: kuax't čuah't (not.) 'двести

(букв. две сотни); kuxt šud'd' (лов.) 'двести'; kikt'č'idt (иоканьг.) 'двести'; kuolmabk' viht (нот.) 'тридцать пять'; kolmlāg'g' vidđ(лов.) 'тридцать пять'; kollog'k'e vidt (иоканьг.) 'тридцать пять'.

Порядковые числительные

Порядковые числительные от трех и далее образуются от количественных числительных одинаково, при помощи суффикса -ant(-int).

Ловозерский	Иоканьгский	
kuolmant	kuolmant	'третий'
n'al'jant	n'al'ant	'четвертый'
vidant	vidint	'пятый'
kudant	kudint	'шестой'
k'iž'ant	k'iž'ant	'седьмой'
kafcant	kakcant	'восьмой'
afcant	akcant	'девятый'
logant	logint	'десятый'

Числительные "первый" и "второй" образуются от других корней, например: v'izmus (нот.) 'первый'; per'v'e (лов.) 'первый' (заимствование из русского языка); ajt'izms (иоканьг.) 'первый'. Числительное "второй", "другой" имеет фонетические различия по диалектам. Приведем примеры: pub'p' (нот.), piht'p' (лов.), piht'p'e (иоканьг.).

Грамматические признаки числительных

Согласование числительных в падеже

Порядковые числительные, как и прилагательные, в позиции определения, как правило, не склоняются, например: vidant školov's't' l'i jenn: uč'enihk'e (лов.) 'В пятой школе много учеников'.

Отсутствие согласования числительных с именами существительными наблюдается по всем падежам, за исключением комитатива и эссива.

В комитативе и эссиве единственного числа числительные согласуются с определяемыми ими именами существительными. Приведем примеры на комитатив: uč'itel' joddi varre vidin' ragnač' (лов.), uči'tel' vul'k'e varra vidin' ragnač' (варз.) 'Учитель отправился в лес с пятью ребятами'. Примеры на эссив: m'in kolhoz's't' l'i kuten'log'en' razžen' jena, m'n p'atav kolhoz's't' (лов.) 'В нашем колхозе на двадцать оленей больше, чем в соседнем'; m'in kolhoz's't' kudarg'en' pudč'n' l'i jenamr, m'n tunn kolhoz's't' (варз.) 'В нашем колхозе на двадцать оленей больше, чем в том колхозе'.

Управление числительными существительных

Количественные числительные в номинативе (поскольку числительные не склоняются) управляют именами существительными. Числительное "один" по всем диалектам управляет (или, иначе, согласует) номинативом: *čĭt kuss* (лов.) 'одна ель'; *čĭt p'eĭ's* (нот.) 'одна сосна'.

Количественные числительные от двух до шести управляют существительными в аккузативе единственного числа: *koĭm p'ez'* (лов.) 'три сосны'; *n'eĭ'j kuz* (лов.) 'четыре ели'; *kuĭt paltaš* (лов.) 'два волка'.

Числительные от семи и выше управляют партитивом или генитивом множественного числа, например: *k'ižem paltsddē* 'семь волков'; *čud'd' p'ez'e* 'сто сосен'. В некоторых случаях употребление аккузатива единственного числа (и сходного с ним генитива) и партитива смешивается. Так, в ловозерском говоре употребляется две формы: *kuĭt kuzē* и *kuĭt kusse* 'две ели'; *koĭm kuzē* и *koĭm kusse* 'три ели'. Эти две формы употребляются при числительных от двух до шести.

Обстоятельственные числительные

В предложении числительные могут выступать в различных заставших падежных формах. В этом случае числительные в синтаксическом отношении тяготеют к глаголу и передают или выражают различного рода обстоятельства, при которых совершается действие.

Числительные, образовавшиеся при помощи формантов *-s*, *-s'* или *-s't'*, обозначают количество как совокупность, единое целое, — это так называемые собирательные числительные: *reĭtē suaje kutas* (лов.), *reĭtē pud'e kutas* (варз.) 'В дом вошло двое'; *čuhk al'n' čužič k'ižas* (лов.), *mi valtatm leĭk k'iž'e's't'* (варз.) 'Мы начали работать всемером'; *sii pudten' varn'e kăxtast'a* (варз.) 'Они пришли в гости вдвоем'. Форманты *-s*, *-s'*, *-st'* являются показателями инессива-элатива.

Характерно, что числительные с этими формантами настолько сильно воспринимаются как нечто целое, единое, что личный глагол в отдельных случаях стоит в единственном числе, хотя числительное выражает множественность, например: *čuhk al'n' ärr k'iž'as* (варз.) 'На дороге стояло семеро'. Повторение основ числительных образует разряд разделительных числительных со значением "по одному", "по двое" и т.д. Приведем примеры из ловозерского говора: *čf'tt-čf'tt* 'по одному'; *kuĭt'e-kuĭt'e* 'по двое'; *koĭm-koĭm* 'по трое'; *n'eĭ'je-n'eĭ'je* 'по четыре', *vidē-vidē* 'по пять', *kudē-kudē* 'по шесть'; *k'iž'm'e-k'iž'm'e* 'по семь'. Начиная с "по восемь" числительные такого типа образуются также с помощью повторения основ, к которым присоединяется формант *-s*. Примеры из ловозерского говора: *kaf'č:s'-kaf'č:s'* 'по восемь'; *ač:s'-ač:s'* 'по девять'; *logas-*

логас 'по десять', и т.д.

Интересен пример из иоканьгского диалекта, когда обстоятельственные числительные образуются путем повторения основ числительных генитива множественного числа: *parna l'ikt'en' školas't' roag: k'aksii-k'aksii* 'Ребята вышли из школы по двое'.

Обстоятельственные числительные со значением обстоятельства образа действия образуются от количественных числительных при помощи суффикса *-n* — показателя эссива единственного числа: *šii al'g'jiiim labkiid' k'ičs'en'* (иоканьг.) 'Мы начали работу всемером'. Примеры из ловозерского говора: *kolmen' 'втроем'; n'el'jen' 'вчетвером'; vidn' 'впятером'; kudn' 'вшестером'*, и т.д.

К обстоятельственным числительным относятся числительные, образующиеся посредством суффикса *-nš* от порядковых числительных в значении: "во-первых", "во-вторых" и т.д. Приведем примеры из ловозерского говора: *nšpntš 'во-вторых'; koalntš 'в-третьих'; n'a-l'inš 'в-четвертых'; vidnš 'в-пятых'; kudnš 'в-шестых'; k'idč-nš 'в-седьмых'; kafcnš 'в-восьмых'; afcnš 'в-девятых'; lognš 'в-десятых'*, и т.д.

Дробные числительные

Дробные числительные в настоящее время малоупотребительны. В ловозерском говоре имеются дробные числительные, выражающие одну часть целого. Эти числительные образуются от основ количественных числительных посредством суффикса *-n'k* (*-en'k*): *kutn'k* 'одна вторая'; *kolmen'k* 'одна третья'; *n'el'jen'k* 'одна четвертая'; *vidn'k* 'одна пятая'; *kudn'k* 'одна шестая'; *k'idč'en'k* 'одна седьмая'; *kafcn'k* 'одна восьмая'; *afcn'k* 'одна девятая'; *logn'k* 'одна десятая'; *šxtšpnoen'k* 'одна одиннадцатая'; *kuxtšpnoen'k* 'одна двенадцатая'; *kuxtlogen'k* 'одна двадцатая'; *šudn'k* 'одна сотая'; *kuxtšudn'k* 'одна двухсотая'.

Числительные "полтора", "два с половиной", "три с половиной" образуются путем сложения целого числа со словом "половина" (*p¹ala*, лов.) в комитативе, например: *šxt p¹el'en'* 'полтора (букв. один с половиной)'; *kuxt p¹el'en'* 'два с половиной', и т.д.

Дробные числительные состоят также из сочетания порядковых числительных со словом "часть", "доля". Приведем примеры: *šii val'tem koalmant vuz' šalagte't'* (варз.) 'Мы взяли третью часть ухава'.

Местоименные

Общие сведения

К местоимениям относятся слова, которые не называют предметы, явления, а указывают на них. В саамском языке имеются следующие разряды местоимений: личные, возвратные, указательные, вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения

К личным местоимениям относятся местоимения: monn 'я'; tonn 'ты'; sonn 'он'; mi 'мы'; tji 'вы'; sji 'они'.

Склонение личных местоимений

Личные местоимения склоняются так же, как соответствующие имена существительные.

Таблица склонения

	Ед.ч.		
Номинатив	monn, sunn	tonn	sonn
Родительный	monɛ	tonɛ	sonɛ
Аккузатив	monɛ	tonɛ	sonɛ
Эссив	monɛn'	tonɛn'	sonɛn'
Инессив-элатив	monɛs't'	tonɛs't'	sonɛs't', sost
Датив-иллатив	monn, mɛnɛn'e	ton'n'e	son'n'e
Комитатив	monɛn'	tonɛn'	sonɛn'
Абессив	monxa	tonxa	sonxa
	Мн.ч.		
Номинатив	mi	tji	sji
Родительный	m'ine	t'ine	s'ine
Аккузатив	m'inet'	t'inet'	s'inet'
Эссив	m'inɛn'	t'inɛn'	s'inɛn'
Инессив-элатив	m'inɛn'	t'inɛn'	s'inɛn'
	m'inɛs't'		s'inɛs't'
Датив-иллатив	miije	tjiije	sjiije
Комитатив	m'ineguim	tineguim	s'ineguim
Абессив	m'inɛxa	t'inɛxa	s'inɛxa

Родительный личных местоимений употребляется в качестве притяжательных местоимений.

Указательные местоимения

Особенностью указательных местоимений является их способность указывать на различную степень удаленности предмета от говорящего лица.

Местоимения tidda, tadd 'этот' обозначают предмет, расположенный близко от говорящего; местоимение tadd - предмет, расположенный на некотором расстоянии от говорящего, tudd - предмет, более удаленный, местоимение t'olddɛ (лов.) - предмет, наиболее удаленный от говорящего. Местоимение tadd 'этот' может употребляться, когда говорящий высказывается о себе.

Таблица
склонения указательных местоимений

	Ед.ч.		
Номинатив	tədd _ʌ	tudd _ʌ	t'oləddə
Родитив	tənn	tunn	t'oləɲn'
Аккузатив	tənn	tunn	t'oləɲn'
Эссив	təin'	tuin'	t'oləɲɲen'
Инессив-элатив	təs't'	tus't'	t'oləɲs't'
Датив-иллатив	təz	tuz	t'oləɲs's'e
Комитатив	təin'	tuin'	t'oləɲɲen'
Абессив	tənxa	tunxa	t'oləɲɲinxə
	Мн.ч.		
Номинатив	təgg _ʌ	tugg _ʌ	t'oləgg'e
Родитив	təit'	tuit'	t'oləɲitət'
Аккузатив	təit'	tuit'	t'oləɲitət'
Эссив	təinən'	tuinən'	t'oləɲɲinən'
Инессив-элатив	təinən'	tuinən'	t'oləɲɲinən'
Датив-иллатив	təit'	tuit'	t'oləɲitət'
Комитатив	təitguim	tuitguim	t'oləɲitguim
Абессив	təixə	tuixə	t'oləɲitxə

Вопросительные местоимения

К вопросительным относятся местоимения: k'e 'кто', m'i 'что' в единственном числе; k'egg_ʌ 'кто', məgg_ʌ 'что' во множественном числе; kuts's' 'когда'.

Таблица
склонения вопросительных местоимений

	Ед.ч.		Мн.ч.	
Номинатив	k'e	m'i	k'egg _ʌ	məgg _ʌ
Родитив	k'enn	mənn	k'eg	məg
Аккузатив	k'enn	mənn	k'eit'	məit'
Эссив	k'ein'	məin'	k'einən'	məinən'
Инессив-элатив	k'es't'	mas't'	k'ein'	məin'
Датив-иллатив	k'ez	məz	k'eit'	məit'
Комитатив	k'ein'	məin'	k'eitguim	məitguim
Абессив	k'enxa	mənxa	k'eitxə	məitxə

Возвратное местоимение

К возвратному местоимению относится местоимение iʒ' 'сам'. Возвратное местоимение употребляется, как правило, с притяжательными суффиксами.

Склонение возвратного местоимения

iʒ' 'сам'

	Ед.ч.		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	(monn) iž ^v '	(tonn) iž ^v '	(sonn) iž ^v '
Генитив	iž'an	iž'ant	iž'es'
Аккузатив	iž'an	iž'ant	iž'es'
Эссив	iž'en	iž'ent	i'es'
Инессив-элатив	iž'san	iž'sant	iž's'es'(iž'as')
Датив-иллатив	iž'san	iž'sant	iž'sas'
Комитатив	iž'enan	iž'enant	iž'ents'
Абессив	iž'anxa	iž'antxa	iž'es'xa

	Мн.ч.		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	(mii) iž'a	(tji) iž'a	(sji) iž'a
Генитив	iž'edan	iž'edant	iž'eds'
Аккузатив	iž'edan	iž'edant	iž'eds'
Эссив	iž'nən'	iž'enant	iž'ents'
Инессив-элатив	iž'esan	iž'esant	iž'esas'
Датив-иллатив	iž'esan	iž'edant	iž'eds'
Комитатив	iž'edanguim	iž'edantkuim	iž'eds'kuim
Абессив	iž'edanxa	iž'edantxa	iž'eds'xa

Относительные местоимения

К относительным относятся местоимения: ku 'который'; man'te 'какой'; mugga 'такой'.

Отличительной особенностью местоимения ku 'который' является то, что основа в косвенных падежах у него ко- : konn tualla men'ne iž'te (клд.) 'За который стои мне сесть'.

Приведем склонение относительного местоимения ku в кильдинском диалекте.

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	ku	kugg
Генитив	konn	koit'
Аккузатив	konn	koit'
Эссив	koin'	koin'en'
Инессив-элатив	kones't'	koin'
Датив-иллатив	konn	koit'
Комитатив	koin'	koig'im
Абессив	konxa	koitxa

Разделительные местоимения

К разделительному местоимению относится kuamran'i 'который из двух'; a n'i kuamra rač'n' soče ti žorša (врн.) 'А ни один из парней ее не любил'; kuamra (клд.) 'который из всех'.

Разделительное местоимение склоняется по тем же падежам, что и другие.

Склонение местоимения *kuampe*

Номинатив	<i>kuampe'n'i</i>
Родительный	<i>kuampe'n'i</i>
Аккузатив	<i>kuampe'n'i</i>
Эссив	<i>kuampe'n'in'</i>
Инессив-элатив	<i>kuampe'is't'</i>
Датив-иллатив	<i>kuampe'e</i>
Комитатив	<i>kuampe'n'in'</i>
Абессив	<i>kuampe'ixa</i>

Неопределенные местоимения

Разряд неопределенных местоимений является наиболее многочисленным в саамском языке. К нему относятся местоимения, указывающие на лицо, место, направление.

К неопределенным принадлежат местоимения: *k'en'e* 'кто-нибудь' (мн.ч. *k'eggn'e*); *m'in'e* 'что-нибудь' (мн.ч. *meggan'e*); *k'el'anc'* 'кто-то' (мн.ч. *k'eggil'anc'*); *m'il'anc'* 'что-то' (мн.ч. *meggil'anc'*); *kun'e* 'какой-нибудь' (мн.ч. *kuggn'e*); *kuts's'n'e* 'когда-либо'; *kuts's'l'anc'* 'когда-то'.

Склонение местоимения

k'en'e 'кто-нибудь'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>k'en'e</i>	<i>k'eggn'e</i>
Родительный	<i>k'en'n'e</i>	<i>k'eidn'e</i>
Аккузатив	<i>k'en'n'e</i>	<i>k'eidn'e</i>
Эссив	<i>k'en'n'en'</i>	<i>k'ein'n'en'</i>
Инессив-элатив	<i>k'en'n'es't'</i>	<i>k'ein'es't'</i>
Датив-иллатив	<i>k'ezn'e</i>	<i>k'eidn'e</i>
Комитатив	<i>k'ein'n'en'</i>	<i>k'eitn'egsim</i>
Абессив	<i>k'en'n'ixa</i>	<i>k'eitn'ixa</i>

Склонение местоимения

m'in'e 'что-нибудь'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>m'in'e</i>	<i>meggan'e</i>
Родительный	<i>m'n'n'e</i>	<i>m'idn'e</i>
Аккузатив	<i>m'n'n'e</i>	<i>m'idn'e</i>
Эссив	<i>m'n'n'en'</i>	<i>m'ein'en'</i>
Инессив-элатив	<i>mas'tn'e</i>	<i>mas't'n'e</i>
Датив-иллатив	<i>m'itn'et'</i>	<i>m'idn'et'</i>
Комитатив	<i>m'ein'n'en'</i>	<i>m'idn'egsim</i>
Абессив	<i>m'ein'ixa</i>	<i>m'idn'ixa</i>

Склонение местоимения

k'el'ančb 'кто-то'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	k'el'ančb	k'eggl'ančb
Ренитив	k'enl'ančt	k'eitl'ančb
Аккузатив	k'enl'ančp	k'eitl'ančb
Эссив	k'einl'ančb	k'einl'inčen'
Инессив-элатив	k'es't'l'ančp	k'einl'anč
Датив-иллатив	k'ezl'ančp	k'eitl'anč
Комитатив	k'einl'ančb	k'einl'ančagoim
Абессив	k'einxal'ančb	k'eitxal'ančb

Склонение местоимения

m'il'ančb 'что-то'

	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	m'il'ančb	m'eggl'ančb
Ренитив	m'enl'ančb	m'eitl'ančb
Аккузатив	m'einl'ančb	m'eitl'inč'et'
Эссив	m'einl'inčen'	m'einl'inč'en'
Инессив-элатив	mas't'l'ančp	mas't'l'inč'en'
Датив-иллатив	m'ezl'ančb	m'eit'linč'et'
Комитатив	m'einl'ančp	m'ein'l'anč'egaim
Абессив	m'einxal'anč	m'ein'gaimxal'anč
	m'ein'l'ančxa	m'ein'gaimxal'anč'exa

Отрицательные местоимения

К отрицательным относятся следующие местоимения; n'ik'e (мн.ч. n'ik'egg) 'никто'; n'im'i (мн.ч. n'im'egg) 'ничто'; n'ikusse' 'никогда'; n'ikoz 'никуда'; n'iku (мн.ч. n'ikugg) 'некоторый'; n'ik'en 'ничей'; n'im:n 'ничего'; n'ikoz 'никуда'; n'ikas't' 'нигде'.

Склонение местоимений

n'ik'e 'никто', n'im'i 'ничто'

Номинатив	n'ik'e	n'im'i
Ренитив	n'ik'en	n'im:n
Аккузатив	n'ik'en	n'im:n
Эссив	n'ik'ein'	n'im:in'
Инессив-элатив	n'ik'es't'	n'imas't'
Датив-иллатив	n'ik'ez	n'im:z
Комитатив	n'ik'ein'	n'im:in'
Абессив	n'ik'einx	n'im:nxa

Глагол

Значение глагола как части речи

Глагол — это часть речи, обозначающая действие или состояние и обладающая грамматическими признаками наклонения, времени, лица и числа.

Все глагольные формы в саамском языке делятся на два разряда: на финитные (личные), или спрягаемые, формы, изменяющиеся по лицам, временам и наклонениям, и инфинитивные (неличные), или неспрягаемые, куда относятся инфинитив и причастия.

Финитные формы, в свою очередь, разделяются на определенно-личные, например: *saŋŋ-a-m* 'говорю', *saŋŋ-e-p* 'говорим' — и неопределенно-личные: *saŋŋ-e-t* 'говорят'.

Определенно-личные формы имеют времена: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект; неопределенно-личные — презенс, например: *saŋŋ-et* 'говорят', и имперфект: *saŋŋ-ǝ* 'говорили'.

Наряду с личными и неличными глаголами имеются и безличные, обладающие формами презенса и имперфекта, например: *abr'aht* 'идет дождь' (през.), *abr'eht* (имперф.), *mun'aht* 'морозит', *mun'eht* (имперф.).

По признаку переходности и непереходности действия все глаголы можно разграничить на переходные и непереходные.

Спряжение глагола

Спряжением называется изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений — по временам, лицам, числам.

Категория наклонения выражает отношение действия к действительности, которое устанавливается говорящим. В саамском языке имеется четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, возможностное и повелительное.

Категория времени показывает отношение действия к моменту речи. В изъявительном наклонении определенно-личным формам глагола свойственны четыре формы времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

Основа глагола

Основой глагола называется та часть слова, которая остается, если отбросить окончание лица — числа. Основа может быть лексической (например, в изъявительном наклонении) и морфологической (в сослагательном и возможностном наклонениях). Лексическая основа не включает в себя никаких словоизменительных показателей, морфологическая включает в себя показатель времени или наклонения (сослагательного или возможностного).

В фонетическом отношении основа может быть гласной или согласной (т.е. оканчиваться на гласный или согласный), сильной или слабой (в случае чередования ступеней согласных в основе слова), твердой или мягкой (т.е. оканчивающейся на твердый или мягкий согласный).

Поскольку в диалектах саамского языка имеются количественные и качественные чередования, а также чередования по твердости и мягкости согласных, основа глагола может быть сильной твердой, сильной мягкой, слабой твердой и слабой мягкой. Приведем примеры различных типов глагольной основы: k'es's'e (лов.) 'тянуть' (сильная мягкая основа); k'ass, 3 л.ед.ч.през. (сильная твердая основа); k'iz'e, 3 л.ед.ч.перф. (слабая мягкая основа); k'aza, 1 л.ед.ч.през. (слабая твердая основа); p'ess: (лов.) 'попасть' (сильная твердая основа); p'es's'e, 1 л.ед.ч.имперф. (сильная мягкая основа); p'еза, 1 л.ед.ч.през. (слабая твердая основа); p'ез'e, 3 л.ед.ч.имперф. (слабая мягкая основа).

В отношении чередования ступеней согласных, а также чередования по мягкости и твердости у глаголов в изъявительном наклонении кильдинского диалекта существует следующая закономерность: в инфинитиве глагола выступает, как правило, сильная основа, в 1 л.ед.ч.през. — слабая; если в форме инфинитива выступает сильная твердая основа, то в 1 л.ед.ч.имперф., как правило, — сильная мягкая основа. Несомненно, могут быть исключения из данного правила.

Для определения основы глагола выделяется так называемая типичная форма глагола. В ней проявляются все изменения в основе глагола при присоединении к ним личных окончаний.

О типичных формах глагола смотри выше, в разделе "Основа слова".

Личные, или финитные, формы

Определенно-личные формы

В изъявительном, сослагательном и возможностном наклонениях показатели лица-числа одинаковы, между ними есть лишь некоторые фонетические различия. Отличия морфологического порядка имеются в нотозерском диалекте.

Таблица личных окончаний глагола

Презенс

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	-(ш)	-р
2 л.	-к, -х	-b'b'e, -b'ed'ds
3 л.	Сильная основа	-v

Имперфект

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	-m)	-m
2 л.	-k, -x	-t'
3 л.	Слабая основа	-n'

Личные окончания принимает также отрицательная форма, служащая для образования отрицательных форм имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта.

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	em	jebb
2 л.	egg	jeb'b'e
3 л.	ei	jev

Отрицательные формы глагола в презенсе изъявительного наклонения образуются при помощи личных форм отрицания и вспомогательной формы смыслового глагола. Вспомогательная форма представляет собой слабую основу глагола и совпадает с формой 2 л.ед.ч.императ.

sarn: 'говорить'

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	em sarn	jebb sarn
2 л.	egg sarn	jeb'b'e sarn
3 л.	ei sarn	jev sarn

Ср. императив 2 л. ед.ч. sarn 'говори'.

v'irēs 'мешать'

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	em v'irēs	jebb v'irēs
2 л.	egg v'irēs	jeb'b'e v'irēs
3 л.	ei v'irēs	jev v'irēs

Ср. императив 2 л.ед.ч. v'irēs 'мешай'.

Отрицательные формы глагола в имперфекте изъявительного наклонения образуются при помощи личных форм отрицания и пассивного причастия.

sarn: 'говорить'

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	em sarnma	jebb sarnma
2 л.	egg sarnma	jeb'b'e sarnma
3 л.	ei sarnma	jev sarnma

v'ir̥s̥e 'мешать'

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	am v'ir̥s̥a	jeb̥b v'ir̥s̥a
2 л.	eg̥g v'ir̥s̥a	jeb'b'e v'ir̥s̥a
3 л.	ei v'ir̥s̥a	jev v'ir̥s̥a

Повелительное наклонение имеет особые формы.

Типы спряжения

В зависимости от тех изменений, которые происходят в основе глагола, можно выделить следующие типы спряжения.

I. Глаголы с основой на i

A. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переогласовка.

v'ir̥s̥e 'мешать'

	Презент	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	v'ir̥s̥a	v'ir̥s̥t
3 л.	v'ir̥s̥	v'ir̥s̥

Императив v'ir̥s̥.

Так же спрягается глагол v'is̥'te 'завешивать'.

k'is̥xt̥ 'заставлять смотреть'

	Презент	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	k'is̥xa	k'is̥x'e
3 л.	k'is̥at	k'is̥'et'

Императив k'is̥'et'.

б) В основе слова нет переогласовки.

n'iss̥e 'сморкаться'

	Презент	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	n'iza	n'is̥'s'te
3 л.	n'iss̥	n'ize

Императив n'iz.

k'ih̥'te 'хвалить'

	Презент	Имперфект
Ед.ч.		
1 л.	k'ih̥'ta	k'ih̥'te
3 л.	k'ih̥'t	k'ih̥'te

Императив k'ih̥'t.

Б. Гласный основы меняется

n'ill̥e 'глотать'

Презенс			Имперфект
Ед.ч.	1 л.	n'ila	n'il'l'e
	3 л.	n'ell	n'le
Императив n'la.			

k'irše 'терпеть'

Презенс			Имперфект
Ед.ч.	1 л.	k'irša	k'ir'še
	3 л.	k'eřš	k'irše
Императив k'irš.			

По данному подтипу спрягаются следующие глаголы: š'isge 'закапывать'; k'isse 'бинтовать'; n'isse 'целовать'; s'irre 'играть'; jivše 'дразнить'; k'ihše 'смотреть'; l'ifte 'выйти'; smište 'целиться'; t'ihše 'обозначать'.

Особо спрягается глагол k'il'te 'запрещать'.

Презенс			Имперфект
Ед.ч.	1 л.	k'al'ta	k'il'te
	3 л.	k'al't	k'il'te
Императив k'il't.			

2. Глаголы с основой на е

А. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переогласовка.

k'ěš'l'e 'спросить'

Презенс			Имперфект
Ед.ч.	1 л.	k'ěša	k'ěš'l'e
	3 л.	k'ěšal	k'ěš'el'
Императив k'ěš'el'.			

Так же спрягаются глаголы: leš'de 'мочить'; š'er'de 'мерить'; k'eš'je 'пойти в гости'.

Глаголы š'ante 'родить'; p'šte 'закрепить', 'приклеить' в 3 л.ед.ч. получают формант -d.

š'ante 'родить'

Презенс			Имперфект
Ед.ч.	1 л.	š'anta	š'ante
	3 л.	š'antad	š'anted'
Императив š'anted'.			

Так же спрягаются глаголы: k'ěš'e 'уронить'; k'ěž'x'e 'возить'; l'e'v'xe 'стелить'; v'ek'x'e 'помогать'. В этой группе

глаголов х выпадает.

l'ev̄x̄a 'стелить'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л. l'ev̄x̄a	l'ev̄x̄'e
	3 л. l'evat	l'evet'
	Императив l'evet'	

Несколько особо спрягается глагол k'er'na 'убавить'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л. k'er'na	k'er'n'e
	3 л. k'er'ant	k'er'en't'
	Императив k'er'en't'.	

б) В основе слова нет переогласовки.

kər̄s̄a 'болеть'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л. kər̄sa	kər̄s̄'e
	3 л. kər̄s̄	kər̄s̄e
	Императив kər̄s̄.	

От глагола rə̄t̄a 'пугать' 3 л.ед.ч.през.может быть rə̄t̄
и rə̄tad.

Б. Гласный основы меняется

а) Твердая гемината или сочетание твердых согласных.

jel̄la 'рубить сучья'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л. jela	jel'l'e
	3 л. jalla	jela
	Императив jel.	

jes̄ka 'остановиться', 'перестать'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л. jeska	jes'k'e
	3 л. jašk	jeske
	Императив jesk.	

По данному подтипу спрягаются глаголы: jed̄e 'резать'; jerr̄e
'втирать'; k'el̄la 'чистить'; l̄im̄la 'прятаться'; l'ess̄e 'лежать';
p'eḡte 'стричь'; r̄ella 'бояться'; r̄ess̄e 'мыть'; r'ess̄e 'освобо-
диться', 'попасть'; v̄ej̄je 'кроить', v̄em̄la 'тянуться'; ēste 'до-
гнать'; k̄es̄ka 'тонуть'; k̄es̄e 'хлебать'; l̄ez̄e 'вымочить'; š̄ēt̄e
'стать'; t̄ēŋ̄ka 'прятать', 'закрывать'; t'ēŋ̄re 'рубить'; v̄ēŋ̄ka

'скрести'.

б) Мягкая гемината или сочетание мягких согласных.

jel'l'e 'жить'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	жала	jil'l'e
	3 л.	жалл	jil'e
Императив jel'.			

c'eĭ'k'e 'оказать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	c'al'ka	c'il'ke
	3 л.	c'al'k	c'il'ke
Императив c'il'ke.			

Так же спрягаются k'es's'e 'тянуть'; p'eg'g'e 'ползти'; m'ej-
te 'выделывать шкуру'; n'eš'k'e 'скоблить шкуру'; p'əx'te 'вво-
дить в заблуждение', 'обманывать'; v'eĭ'te 'перевязывать оленей в
другое место'.

Особо спрягается kəž'e 'спрашивать'.

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	kəž'a	kəž'e
	3 л.	каž'	kəž'e
Императив kəž'.			

3. Глаголы с основой на а

А. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переогласовка согласных.

aĭ's'e 'зевать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	am's'a	aĭ's'e
	3 л.	am'm'as	am'm'es'
Императив am'm'es'.			

По данному подтипу спрягаются ar'vad'e 'догадаться'; aĭ's'e
'застать'; kaĭ's'e 'задавить'; kaĭ's'e 'схватить'; lašk'je 'хле-
бать'; rasat 'липнуть'; r'ahkte 'вредить'; v'ancje 'венчать'.

К этому же подтипу относятся глаголы: kaĭx'e 'терять'; taĭx'e
'схватить'; k'aĭx'e 'запрягать', при спряжении которых в 3 л.ед.ч.
през. и имперф. х основы исчезает.

taĭx'e 'схватить'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	tab̄xa	tab̄xe
	3 л.	tabat	tab̄t'
	Императив		tab̄t'.

Сюда же можно причислить глаголы: ра̄jne 'поднимать'; ра̄bne 'оторваться'; в 3 л.ед.ч.през. и имперф. у этих глаголов появляется -t.

ра̄jne 'поднимать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	ра̄jne	ра̄jne
	3 л.	ра̄jant	ра̄jjen't'
	Императив		ра̄jjen't'.

Особо спрягается глагол та̄xke 'точить нож'.

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	taxkta	taxkte
	3 л.	taxkad	taxkd'
	Императив		taxkd'.

б) В основе слова нет переогласовки.

n'afke 'скользить'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	n'afka	n'af'k'e
	3 л.	n'afk	n'afke
	Императив		n'afk.

Так же спрягаются рах'x'e 'ловить рыбу подо льдом'; раggε 'кричать (об олене)'.

Б. Гласный основы меняется

a/ā

сag'g'e 'одевать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	сaga	сāg'g'e
	3 л.	сagg	сāg'e
	Императив		сag'.

av̄te 'греть'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	av̄ta	āv̄te
	3 л.	av̄t	av̄te

Императив avd.

По данному подтипу спрягаются следующие глаголы: *ṣal'l'e* 'шкерить рыбу'; *kaadaṣ** 'пропадать'; *laḥ'x'e** 'дарить'; *rag'g'e** 'спорить'; *rabbe** 'копать'; *tagge** 'бить', 'забивать'; *valle** 'лить'; *aḥre** 'кипеть через край'; *kaḥ'k'e* 'грызть'; *kaḥ'te* 'укрывать'; *kaḥne** 'стесняться'; *laḥ'te** 'хулить'; *laḥle** 'петь'; *maḥ'te* 'уметь'; *maḥke** 'погубить'; *maḥ's'e* 'платить'; *raḥke** 'приказывать'; *raḥṣe** 'зажать'; *raḥ'k'e* 'делить стадо'; *saḥne** 'говорить'; *saḥte** 'желать'; *vaḥ'te* 'брать'; *vaḥ'e* 'идти'.

а | э(е)

		Презенс		Имперфект
		<i>rag'g'e</i> 'щипать'		
Ед.ч.	I л.	<i>raga</i>		<i>reḡ'g'e</i>
	3 л.	<i>ragg</i>		<i>reḡ'e</i>
		Императив <i>rag'</i> .		

а | к'е 'начать'

		Презенс		Имперфект
		<i>aḥ'k'e</i> 'начать'		
Ед.ч.	I л.	<i>aḥka</i>		<i>āḥ'k'e</i>
	3 л.	<i>aḥk</i>		<i>āḥ'k'e</i>
		Императив <i>aḥ'k'</i> .		

Так же спрягаются глаголы: *raḥ'l'e* 'забивать оленя'; *valle** 'стегать'; *aḥ'te* 'давать'; *aḥ's'e* 'пахнуть'; *saḥ's'e* 'преграждать', 'останавливать'; *kaḥ'n'e* 'чихать'; *kaḥ's'e* 'рвать (мох, ягель)'; *laḥ'k'e* 'кашлять'; *laḥ'te* 'нависывать'; *laḥ's'e* 'дойти'; *raḥke* 'биться'; *vaḥte** 'бить'.

а / и

		Презенс		Имперфект
		<i>r'agge</i> 'кричать'		
Ед.ч.	I л.	<i>r'aga</i>		<i>r'igge</i>
	3 л.	<i>r'agg</i>		<i>r'age</i>
		Императив <i>r'ag</i> .		

r'aḥme 'подрубать (край одежды, материи)'

		Презенс		Имперфект
		<i>r'aḥme</i> 'подрубать (край одежды, материи)'		
Ед.ч.	I л.	<i>r'aḥma</i>		<i>r'ir'm'e</i>
	2 л.	<i>r'aḥm</i>		<i>r'aḥme</i>
		Императив <i>r'aḥm</i> .		

Так же спрягается глагол *l'aḥke* 'ловить арканом'.

¹ Одной звездочкой здесь отмечены глаголы, у которых в 3л.ед.ч.имперф. не происходит чередования гласных.

Особо спрягается глагол n'avvэ 'вызывать'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч. I л.	n'ava	n'uvvэ
III л.	n'avv	n'avэ
	Императив n'av.	

4. Глаголы с основой на i

а) В основе слова переогласовка.

vijl'e 'поехать'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч. I л.	vijla	vijl'e
III л.	vijjel	vijjel'
	Императив vijjel'.	

Большинство глаголов этого подтипа в 3 л.ед.ч.през. и имперф. имеют показатель -t (-d).

liknэ 'двигаться'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч. I л.	likna	liknэ
III л.	likkant	likken't'
	Императив likken't'.	

Сюда же относятся глаголы: ihte 'зажигать' (ihtad); lijvle 'висеть', 'повиснуть' (lijvalt); ričxe 'заставить открыться' (riččat); sijne 'смеяться' (sijnant) ¹.

б) В основе слова нет переогласовки.

rišše 'вспороть'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч. I л.	riža	riš's'e
III л.	rišš	rižэ
	Императив riž.	

kiška 'рвать'

	Презенс	Имперфект
Ед.ч. I л.	kiška	kiš'k'e
III л.	kišk	kiške
	Императив kišk.	

Аналогичным образом спрягаются rin'n'e 'беречь', 'пасти'; šil'l'e 'ловить'; vizeэ 'отнести', 'перевезти на лодке'; vijje 'ехать'; siñce 'красить'; ihte 'замечься'; ište 'садиться'; k'ir'tэ 'мазать сажой'; kiřte ^{**2} 'варить'; kiř'tэ 'лететь'; kiř'tэ

¹ В скобках указаны формы 3 л.ед.ч.през.

² Двумя звездочками отмечены глаголы, у которых отсутствует смягчение согласных в I л.ед.ч.имперф. и которые являются твердыми в инфинитиве. Если же в инфинитиве они мягкие, то сохраняют эту мягкость и в I л.ед.ч.имперф.

'опешить'; lijōse 'лечить'; lijhke 'работать'; riĥ'te 'принести'; riĥ'ke'e 'визжать'; riĥ'ōse 'открывать'; riĥ'te 'крестить'; viĥze 'хныкать'.

Б. Глаголы с основой на и

А. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переогласовка.

rujze 'пришить головки к тоборкам'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	rujša	rujse'e
	3 л.	rujzas	rujjes'
		Императив rujes'.	

Сюда же принадлежат следующие глаголы: suĥle ** 'грести'; suĥle ** 'грести'; suvde ** 'дымить'; tujše 'строить'; tuĥ'je 'держат'; tuĥ'je 'свежиться'; vuh'p'je 'рулить'.

К этому же типу относятся глаголы, получающие формант t(d) в 3 л.ед.ч.през. и имперф., а именно: juĥte 'пойть'; kuš'x'e 'угощать'; suĥte 'заставлять грести'; šuĥne 'увеличить'; uĥte 'заставить лаять'; vuĥ'x'e 'показать'; vuĥje 'переправлять оленей через реку'.

kuš'x'e 'угощать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	kuš'x'a	kuš'x'e
	3 л.	kuš's'at	kuš's'et'
		Императив kuš's'et'.	

б) В основе слова нет переогласовки.

kuĥle 'слышать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	kuĥa	kuĥ'l'e
	3 л.	kuĥ	kuĥe
		Императив kuĥ.	

juĥse 'догнать'

		Презент	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	juĥša	juĥ's'e
	3 л.	juĥs	juĥse
		Императив juĥs.	

К данному подтипу относятся глаголы: juĥse 'пить'; lušše 'служить'; luvve 'трясти'; n'umme 'сосать'; sugge 'грести'; suvve 'чесаться'; tuvve 'хотеть'; ugge 'лаять'; juĥ'te 'думать'; mušte 'помнить'; sujre 'качаться'; suĥte 'таять'; uĥte ** 'уйти'.

Б. Гласный основы меняется

а) Твердая гемината или сочетание твердых согласных.

Гласный основы данного подтипа изменяется только в 3 л.ед.ч. през.

kurŋɛ 'курить'; 'нюхать следы'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	kura	kur'r'e
	3 л.	kuerr	kurɛ

Императив kur.

ruħkɛ 'прятать', 'хоронить'

		Презенс	Императив
Ед.ч.	1 л.	ruka	ruħ'k'e
	3 л.	rušħk	rukɛ

Императив ruk.

Так же спрягаются глаголы: n'uvve 'снимать шкуру'; tusse 'осветить'; vujje 'плавать'; vuule 'строгать'; vurte 'сходить с ума'; šuħre 'резать'; kurke 'плесневеть'; muħse 'мучить'; rušte 'заржаветь'; suške 'жевать'; tuħte 'кипеть'; tušte 'сметь'; tuvne 'ставить заплаты'; vuħne 'дышать'.

б) Мягкая гемината или сочетание мягких согласных.

Гласный основы данного подтипа чередуется в 1, 2, 3 л.ед.ч. през.и в форме страдательного причастия.

jug'g'e 'делить'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	jugga	jug'g'e
	3 л.	juggg	jug'e

Императив jug'.

nuħ'tɛ 'ловить рыбу неводом'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	nusta	nuħ'tɛ
	3 л.	nušħt	nut'e

Императив nust'.

Так же спрягаются глаголы: kud'd'e 'оставить'; lug'g'e 'сечь'; 'колоть дрова'; pul'l'e 'гореть'; kuħ'tɛ 'нести'; vuħ'k'e 'пойти'; vuħ'tɛ 'ждать'.

6. Глаголы с основой на o

а) В основе слова переогласовка.

šopšɛ 'любить'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	šopšə	šopšɛ
	3 л.	šobaš	šobɛš'

Императив šobɛš'.

Так же спрягается глагол oħnɛ 'стыдиться'. Глагол zojxtɛ 'со-

гнуть' в 3 л.ед.ч.през. может иметь форму *sojxt* и *sojxtad*.

б) В основе слова нет переноски.

Данный подтип можно разбить на две подгруппы:

Глаголы, в основе которых согласные в I л.ед.ч.имперф. не смягчаются.

			toĩme 'портить'		
			Презенс	Имперфект	
Ед.ч.	I л.	<i>toĩma</i>		<i>toĩms</i>	
	3 л.	<i>toĩm</i>		<i>toĩms</i>	
			Императив <i>toĩm</i> .		

Сюда относятся глаголы: *šoĩte* 'крутить' (3 л.ед.ч.имперф. *šoĩtad*); *poĩke* 'неводит'.

Глаголы, в основе которых согласные в I л.ед.ч.имперф. смягчаются. К этой подгруппе относится большинство глаголов.

			grobbe 'грабить'		
			Презенс	Имперфект	
Ед.ч.	I л.	<i>groba</i>		<i>grob'b'e</i>	
	3 л.	<i>grobꞥ</i>		<i>grobe</i>	
			Императив <i>grob</i> .		

Так же спрягаются глаголы: *šoĩne* *** I 'крутиться'; *joĩte* 'шуметь'; *joĩte* 'падать'; *koĩne* *** 'привязать'; *loĩte* 'читать'; *poĩte* 'есть'; *voĩte* 'водить'; *soĩne* 'будить'; *šoĩke* 'уколоть'; *joĩte* 'уронить'; *koĩce* 'намочить'; *koĩce* 'собирать'; *koĩke* 'сохнуть'; *poĩke* 'дремать'; *poĩn'e* 'скручивать'; *poĩte* 'кормить'; *poĩke* 'пускать сеть'; *toĩce* 'толочь'; *toĩte* 'узнать'; *toĩce* 'топтать'.

7. Глаголы с основой на *ǣ*

А. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переноска согласных.

Основа инфинитива по твердости и мягкости совпадает с основой I л.ед.ч. имперф.

			šǣjǣ 'заблудиться'		
			Презенс	Имперфект	
Ед.ч.	I л.	<i>šǣjǣ</i>		<i>šǣjǣ</i>	
	3 л.	<i>šǣjjad</i>		<i>šǣjjed</i>	
			Императив <i>šǣjjed</i> .		

Так же спрягаются глаголы: *kǣlǣ* 'оценить'; *kǣlǣ* 'лечь'; *kǣrtje* 'чесать шерсть'; *kǣvǣ* 'вернуться'; *vǣlǣ* 'ходить'; *vǣr'd'e* 'беречь'.

Глаголы: *kǣm'x'e* 'опрокинуть'; *lǣhtǣ* 'мочить'; *pǣdǣ* 'разбро-

---

I Три звездочки отмечены глаголы, в 3 л.ед.ч.през. которых имеет место чередование *o* / *a*.

сать'; tájĭe 'понимать'; ártĕ 'ругаться' - в 3 л.ед.ч.през. и имперф. получают формант -t(-d).

Глагол pǎrxĕ 'попадать' в 3 л.ед.ч.през. имеет форму pǎr-palĭt, в 3 л.ед.ч.имперф. - pǎrpal't'.

б) в Основе слова нет перегласовки.

		pǎgĕ 'сверлить'	
		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	pǎga	pǎg'g'e
	3 л.	pǎgĕ	pǎgĕ
		Императив pǎg.	

		kǎvĭe 'найти'	
		Презенс	Имперфект
Ед.я.	I л.	kǎvĭa	kǎv'n'e
	3 л.	kǎvĭ	kǎvĭe
		Императив kavn.	

Так же спрягаются глаголы: láddĕ 'заряжать'; pǎnnĕ 'скручивать'; 'прятать'; sǎggĕ 'поймать'; sǎbbĕ 'портить'; kǎĭsĕ 'обрубать сучья'.

Б. Гласный основы меняется

		á / o в I л.ед.ч.имперф.	
		pǎssĕ 'дуть'	
		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	pǎza	pos's'e
	3 л.	poss	pǎz
		Императив pǎz.	

Аналогичным образом спрягаются глаголы: sǎggĕ* 'чесать'; kǎd'd'e 'вязать'; pǎssĕ 'брызгать'; sǎggĕ 'тяжело дышать'; árrĕ* 'сидеть'; álvĕ* 'выть'; kǎbĭe* 'держаться'; kǎĭč'e 'звать'; kǎn'tĕ 'убить'; n'ávve 'собирать сетку или веревку'; tágnĕ* 'тыкать'; tájĭte* 'полоскать'; áskĕ 'верить'.

		ǎ / a в 3 л.ед.ч.през.	
		ǎssĕ 'оставить чум'	
		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	ǎza	ǎs's'e
	3 л.	ass	ǎzĕ
		Императив ǎzĕ.	

К данному подтипу относятся глаголы: jáfĭĕ 'обрушиваться'; mášĕ 'мазать'; pǎšĕ 'мести'; sǎlĕ 'влезать'; pǎsk'e 'убеждать';

I Звездочкой отмечены глаголы, у которых отсутствует смягчение согласных в I л.ед.ч.имперф. при твердых огласных в инфинитиве.

ра̄јне 'красить'; ја̄јке 'ругать'.

8. Глаголы с основой на и

А. Гласный основы не меняется

а) В основе слова переогласовка.

Основа инфинитива по твердости и мягкости совпадает с основой I л. ед. ч. имперф.

руѣ̄не 'поправляться'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	руѣ̄на	руѣ̄не
	3 л.	руѣ̄ган	руѣ̄ген'
		Императив руѣ̄ген'.	

Так же спрягаются руѣ̄н'1'е 'макнуть'; вуѣ̄р'с'е 'учить'.

К этому же подтипу можно отнести глаголы, получающие в 3 л. ед. ч. през. и имперф. -t(-d): руѣ̄нке 'зеленеть'; суѣ̄лне 'воровать'; руѣ̄јке 'ласкать'; руѣ̄јке 'проснуться'.

суѣ̄лне 'воровать'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	суѣ̄ла	суѣ̄лне
	3 л.	суѣ̄лант	суѣ̄лен't'
		Императив суѣ̄лен't'.	

руѣ̄јке 'проснуться'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	руѣ̄ја	руѣ̄јке
	3 л.	руѣ̄кат	руѣ̄кет'
		Императив руѣ̄кет'.	

Б. Гласный основы меняется

иѣ / и

луѣ̄н'н'е 'насмехаться'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	луѣ̄на	луѣ̄н'е
	3 л.	луѣ̄н'	луѣ̄не
		Императив луѣ̄н'.	

туѣ̄ре 'загонять боталом рыбу в сети'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	туѣ̄ра	туѣ̄р'е
	3 л.	туѣ̄р	туѣ̄ре
		Императив туѣ̄р.	

Так же спрягаются глаголы руѣ̄н'н'е 'макать'; вуѣ̄рже 'отдыхать'.

ue/ ua/ u

ruzd'd'e 'прийти'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	ruada	rud'd'e
	3 л.	ruadd	rud'e
		Императив rued'.	

luřp'te 'кончатъ'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	luar'ta	luřp'te
	3 л.	luar't	luřp'te
		Императив luar't.	

Сюда же относятся глаголы: vued'd'e 'спать'; vueš'te 'покупать'; vueī'k'e 'блестеть'.

9. Глаголы с основой на ua

1) Глаголы, получающие смягчение в 1 л.ед.ч.имперф.

ruatke 'разрывать'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	ruatka	rut'k'e
	3 л.	ruatk	ruatke
		Императив ruatk.	

К этому подтипу относятся vuañke 'вздыхать'; vuañke 'удить'.

2) Глаголы, не имеющие смягчения в 1 л.ед.ч.имперф.

kuarге 'шить'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	kuara	kurге
	3 л.	kuarг	kuarге
		Императив kuarг.	

vuaјrе 'бороться'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	vuaјra	vuјrе
	3 л.	vuaјp	vuaјrе
		Императив vuaјp.	

Так же спрягаются глаголы: n'uamme 'лезть'; suaјrе 'войти'; kuaјve 'черпать'.

10. Многосложные глаголы

В многосложных глаголах согласные чередуются по общим закономерностям.

pas'pušše 'благодарить'

		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	1 л.	pas'puša	pas'pušše

	3 л.	pas'ruš	pas'ružɛ
		Императив pas'ruž.	
		kur'ihje	'залезать'
		Презенс	Имперфект
Ед.ч.	I л.	kur'ihja	kur'ihje
	3 л.	kur'ihaj	kur'ihɛj
		Императив kur'ihp.	

Начинательные формы глагола

В саамском языке имеются особые формы глагола, выражающие начало действия. Эти формы являются общими для всех диалектов. Показателем начинательной формы является суффикс -škuɛddɛ. Начинательные формы спрягаются в презенсе и имперфекте.

Спряжение глагола в начинательной форме

saine 'говорить'

Презенс

	Ед.ч.		Мн.ч.
I л.	sarniškuada		sarniškuɛddɛp
2 л.	sarniškuadax		sarniškuɛddɛb'b'e
3 л.	sarniškuadd		sarniškuɛddɛv

Имперфект

	Ед.ч.		Мн.ч.
I л.	sarniškuɛdde		sarniškuɛddɛm
2 л.	sarniškuɛddɛx		sarniškuɛddɛt'
3 л.	sarniškuɛddɛ		sarniškuɛddɛn'

И з љ а в и т е л ь н о е   н а к л о н е н и е

Изъявительное наклонение обозначает действие, состояние как реальные или дает качественную характеристику: tɛl' vuł'k'en'jan-nas', jen'n'es' nišše s'ałk (лов.) 'Вот пошли к матери, мать его так же говорит'; javn'igɛim l'ev tāfa kıl'ə (иоканг.) 'В озерах много рыбы'; sonn vvaajj kolm̄in' puħɔin' (нот.) 'Он едет на трех оленях'.

Изъявительное наклонение имеет четыре времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

Презенс

Образование презенса

Презенс не имеет специального показателя. Показатели лица, числа присоединяются к гласной основе.

saŋŋe 'говорить' (презент)

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	saŋŋa-m	saŋŋe-p
2 л.	saŋŋa-(x)	saŋŋe-b'b'e
3 л.	saŋŋ	saŋŋp-v

Как видим, личные окончания присоединяются к гласной основе слова, за исключением случаев, когда форма слова совпадает с основой.

В кильдинском диалекте во 2 л.мн.ч. имеется две формы: -b'b'e, -b'ed'd'e. Сильная основа в кильдинском диалекте выступает в следующих формах: инфинитив, 3 л.ед.ч., 1, 2, 3 лл.мн.ч. В остальных формах соответственно выступает слабая основа.

Если в основе глагола имеется гласный, подверженный чередованию, то в 3 л.ед.ч. происходит чередование: tussa 'светить' - tu:ss; k'iil'te 'запрещать' - k'ałt; mašše 'намазать' - mašš.

Значение презенса

Презент употребляется в следующих случаях:

1) для выражения действия, совершающегося в момент речи, например: ruze ru:sdruv, a olme jevla (ОСР, 103, врн.) 'Олени идут, а людей нет';

2) для выражения действия, совершающегося в будущем, например: ton s'erano č'iŋm port (ОСР, 64, лов.) 'Тебя все равно див съест';

3) для выражения действия, совершившегося в прошлом (для придания рассказу живости, образительности): a sun rušŋi, toł riija juŋ^dta (KKS, 259, клд.) 'А он пришел, огонь разводит, думает'; jielŋen tul^e gišš aŋkaŋ kälłazaŋ. aŋkaŋ pāk kälłazaš mir^dt t'siŋra^d (KKS, 291, клд.) 'Жили прежде старуха и старик. Старуха приказывает старику (всеому) дрова рубить'.

Имперфект

Образование имперфекта

Имперфект имеет в кильдинском диалекте гласную основу на -e-, в иоканьгском диалекте - на -i-, -i- и в нотозерском - на -i-, -u-.

Приведем парадигму спряжения глагола saŋŋe 'говорить'.

saŋŋe 'говорить'

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	saŋŋe-m	saŋŋe-m
2 л.	saŋŋe-x	saŋŋe-t'
3 л.	saŋŋe	saŋŋe-n'

Сильная основа выступает в 1, 2 лл.ед.ч. и в 3 л.мн.ч. В остальных случаях имеет место слабая основа.

Значение имперфекта

Имперфект обозначает действие, происходившее в прошлом. Действие могло быть либо законченным, либо незаконченным. Значение законченности действия тесным образом связано с лексическим значением глагола и контекстом предложения.

Имперфект имеет следующие значения:

1) законченного действия: *riēmje velli vāsta, siije tsielēki* (KKS, 251-252, клд.) 'Лиса прыгнула навстречу, сказала им'; *ājk'k'ē vāldi ton tōrka te toille piiēi* (KKS, 198-199, нот.) 'Бабка взяла ту шкуру и в огонь положила'; *olmure šandēi niidaī i šandēi* олмуре алгаі (KKS, 304, иоканьг.) 'Родилась у мужика (букв. человеку) дочь, и родился у мужика сын';

2) незаконченного действия: *riēmje lei, vāre miitē voDtači* (KKS, 247, клд.) 'Лиса была, по лесу ходила'; *kaal'vaš'vuējji pēiv k'ešt't'šōD* (KKS, 203, нот.) 'Старик отправился посмотреть солнце'; *ku's's' kallažai ja akaī jam'm'in', s'is't' kiddijin' koīm al'k'e ja n'ijt'* (ОСР, 171, иоканьг.) 'Когда старичок и старушка умерли, от них осталось три сына и одна дочка';

3) действия как свершившегося факта, без указания на законченность или незаконченность: *a kāss mūrēi vūlgi rādteš* (KKS, 248-249 клд.) 'А кошка отправилась дрова рубить'; *ā'kvš' te kaal'vaš' jielje kūštast* (KKS, 194, нот.) 'Старушка и старичок жили вдвоем'; *tij, gišē jigli olmuī i vilgi olmuī koņē šille* (KKS, 281, иоканьг.) 'Жил прежде человек, и отправился человек оленя ловить'.

Перфект

Образование перфекта

Перфект образуется при помощи вспомогательного глагола в презенсе и причастия смыслового глагола.

Спряжение вспомогательного глагола

в презенсе

Утвердительные формы

	Ед.ч.		Мн.ч.
1 л.	1'a		1'ep
2 л.	1'agg		1'eb'b'ē
3 л.	1'i		1'ev

Отрицательные формы

	Ед.ч.		Мн.ч.
1 л.	em 1'a		ep 1'a
2 л.	esg 1'a		jebb 1'a
3 л.	ei 1'a		ev 1'a

В саамских диалектах кольского полуострова имеется несколько типов причастий. В нотоверском диалекте перфект образуется с помощью причастия на -am, -men¹: *mii lep mieo¹ggest j¹b¹attemen* (KKS, 208, нот.) 'Мы ходили в лес' I.

В кильдинском диалекте перфект образуется посредством причастия на -inč (-enč) и причастия, представляющего собой основу в сильной степени. Перфект, образуемый с помощью причастия на -inč (-enč), употребляется чаще в Териберке и Вороньем и реже - в Ловозере. Приведем примеры: *táll^a li jaura virra¹at¹s¹ ja ka^ts-ka¹at¹s¹* (KKS, 253, клд.) 'Медведь упал в озеро и утонул'; *koz tonn veakinč l'ax, pr'inc?* (ОСР, 134, тер.) 'Куда ты пошел принц?'

Параллельно с формой на -inč (-enč) в кильдинском диалекте употребляется перфект с формой причастия на -ma и формой причастия, представляющего собой сильную основу: *karnes l'i sost čal'š' rošma* (ОСР, 79, лов.) 'Ворон у него глаз выклевал'; *tun janna lex pörma* (KKS, 259, клд.) 'Ты ел много'; *koz tonn l'ax veaka, juvan čar ai'k'* (ОСР, 135, тер.) 'Куда пошел, Иван - царевич?'; *a sonn l'i kuina, koxt robotn:k' štačk'es't' olm ujt-nuv mal' jev tunn alma* (ОСР, 124, врн.) 'А он слышал, что от щелчка работника люди чуть ли не на тот свет уходят'. О параллельном существовании форм перфекта с различными типами причастия говорят случаи, когда в одном и том же предложении сосуществуют две формы причастия: *kalsinč l'i ruada ja tul'j l'i košma* (ОСР, 159, тер.) 'Старик пришел, и шкура была намочена'.

В иоканьском диалекте перфект образуется с помощью вспомогательного глагола в презенсе и причастия на -main (-šain): *aij⁶šom lačk čarrg¹rdšmain* (KKS, 303 иоканьг.) 'А почему был здесь?'. В иоканьском диалекте имеются также случаи употребления причастия на -men при образовании перфекта: *tieda a¹at, jievre^a la tidtemen, t'sude lieb roat^amain* (KKS, 303, иоканьг.) 'Слушайте, не знали (вы), (что) чужь пришла'.

Значение перфекта

Перфект в саамском языке употребляется довольно редко. Он имеет следующие основные значения:

I) законченного действия в прошлом и результата действия,

I В кильдинском диалекте форма причастия на -men с вспомогательным глаголом образует так называемую категорию состояния: *jurt, nav'erna, jev jel'men' vuern'esganc* (ОСР, 57 лов.) 'Думает, наверно, нет в живых сестер (его)'; *kalsinč s'il'k'em¹el't čuapšmen' l'ai* (ОСР, II, врн.) 'Старик за спиной стоял (букв. был в стоянии, стоящим был)'.

сохранившегося до настоящего времени: kantič 1'aj tul'jeguim (ОСР, 159, тер.) '(Вежа) была покрыта шкурами'; áss: son aī'n' puk 1'ev kiškma (ОСР, 48, клд.) 'Одежды на нем все были разорваны';
 2) состояния в прошлом: iDt's il,le šurr, a mañ^dte li sieñ^dt-
 mañ^dt's (KKS, 252, клд.) 'Сам небольшой, а такой был рассерженный'.

Плюсквамперфект

Образование плюсквамперфекта

Плюсквамперфект образуется посредством вспомогательного глагола в имперфекте и причастия смыслового глагола.

Спряжение вспомогательного глагола в имперфекте

Утвердительные формы

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	1'ijje	1'ijjem
2 л.	1'ijjex	1'ijjet'
3 л.	1'ai	1'ijjen'

Отрицательные формы

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	m 1'ijja	jeb 1'ijja
2 л.	ge 1'ijja	jebb 1'ijja
3 л.	1' 1'ii	jev 1'ijja

При образовании плюсквамперфекта по диалектам используются те же формы причастий, что и при образовании перфекта.

Значение плюсквамперфекта

Плюсквамперфект выражает действие в прошлом. Действие может быть либо законченным, либо незаконченным.

Значение законченности передается плюсквамперфектом, образованным с помощью причастия на -inč (-enč), -ma, -am, а также причастия, совпадающего с основой: n'ijt' jes'k' 1'ai č'el'meds' pssinč ja išt'nt' porre (ОСР, 138, тер.) 'Девушка только что умылась и села кушать'; te ruóbi ton kravadt tuřre, košt kžl^dt^A lei piijma (KKS, 260, клд.) 'И пришел к той кровати, где полено было положено'; sušt lei juz rářr^e ruasttam (KKS, 215, нот.) 'У него они уже пришел'.

Действие в прошлом, до начала другого действия, без указания на законченность выражается плюсквамперфектом, образованным с помощью причастия на -mən': meřre ářt^ete tēkkēde tsuř^eörⁱtš jeřr^e 1^eai jo>kkreDDašt sam^ai v^oa>ttsiD pēsšlēmēn (KKS, II4, нот.) 'Помни туда, (там) мать начальника на берегу реки стирала рукавицы'.

Неопределенно-личные формы

Кроме личных форм глагола, в диалектах саамского языка Кольского полуострова имеются неопределенно-личные формы, выражающие неопределенность (неизвестность) действующего лица. Показателем этой неопределенно-личной формы во всех рассматриваемых диалектах в презенсе является суффикс *-t'*, в имперфекте — суффикс *-š'*. Показатель неопределенно-личной формы в презенсе присоединяется к слабой гласной основе глагола: *k'izet'* 'тянут', от глаг. *kes's'e* 'тянуть'.

При образовании имперфекта суффикс *-š'* присоединяется к сильной гласной основе: *k'is's's'š'* 'тянули'. Приведем еще примеры на неопределенно-личные формы глагола: *ksadna vol'jet' šš'la kua-l'e* (нот.) 'Весной начинают ловить рыбу'; *kedst al'gat' kil'a šš'iled'* (иоканг.), *k'idas't' alghet' šš'il'l'e kul'* (лов.) 'С весны начнут ловить рыбу'. Примеры на образование неопределенно-личной формы в имперфекте: *peřt tuiješ' kuaht p'ejv'* (нот.) 'Дом строили два дня'; *peřt tuiješ' kuht p'ejv'* (лов.) 'Дом строили два дня'; *gas'tt' jög lähkiš' mēsta* (иоканг.) 'Через реку построили новый мост'.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение выражает действие как желаемое, обусловленное: *ja monn n'ušš'laš' v'elos'ip'et' ja ja jodišš'e* (клд.) 'И я вскочил бы на велосипед и поехал бы'; *mi' višš'akš'im bi varra, l'ič' m'ingim asta* (иоканг.) 'Мы поехали бы в лес, если бы у нас было время'; *ošš'š'šo rušš'š'že, mon rušš'kušš'ž'ž'em, ton je' j'akš'täl'* (KKS, 209, нот.) 'Если придут люди, я начну тебе при-казывать, ты не слушайся'.

Образование сослагательного наклонения

Сослагательное наклонение образуется путем присоединения показателя *-š'* к слабой основе глагола. Сослагательное наклонение имеет формы имперфекта и перфекта.

Спряжение глагола в имперфекте

a'k'e 'начинать'

	Ед.ч.	Мн.ч.
I л.	<i>alkš'e</i>	<i>alkš'em</i>
2 л.	<i>alkš'ek</i>	<i>alkš'et'</i>
3 л.	<i>algaš'</i>	<i>alkš'en'</i>

Перфект сослагательного наклонения образуется при помощи имперфекта личных форм сослагательного наклонения вспомогательного глагола и причастия смыслового глагола. Перфект сослагательного наклонения может иметь значение предположения, вероятности: *l'in-*

- čén žénex' puadda (ОСР, IOO, лов.) 'Наверное, женихи приехали';
 ná tsčar'čč vučč¹, vučč, Gččš ájč^e štes lež^č včžmm^a -š ččttam (KKS,
 39, пѣтс.) 'Ну, черт спал, спал, и кто знает, когда он проснулся'.

Спряжение вспомогательного глагола в имперфекте
 сослагательного наклонения

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	l'ihčé	l'ihčém
2 л.	l'ihčéx'	l'ihčét'
3 л.	l'ahč	l'ihčén'

Аналитический способ выражения сослагательного наклонения

Наряду с суффиксальным способом выражения сослагательного наклонения в саамских диалектах Кольского полуострова имеется еще и аналитический.

Аналитически сослагательное наклонение образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола l'ie 'быть' в имперфекте и инфинитива смыслового глагола: monn l'eijem vuah'ste l'isoped, l'ai ruah'tčd' mu v'il'ič¹ (лов.) 'Я купил бы велосипед, если бы пришел мой брат'; l'eijet' t'ients tčnn, dak l'eijet' č'iel'ke jer'es'палла (лов.) 'Если бы вы знали это, то говорили бы по-иному'; sči vučšte l'ijjin' men'n'e, jesl'e joddje l'ijjen' ланн (лов.) 'Они купили бы что-нибудь, если бы поехали в город'; jahta l'ijje vučš'te ákč, tar'm l'ijje viil'e varra mureit' sággč (врн.) 'Если бы я вчера купил топор, я сегодня поехал бы в лес за дровами'; mi l'ijjen' safnč muggčпалла, jesl'i l'ijjem včijed' (лов.) 'Мы бы сказали бы по-иному, если бы могли'; vil'ič¹ l'ai min'-n'i ánts t'en'g'ičt', no min'n'č t'en'g'ičt' ib'č (иоканьг.) 'Брат дал бы мне деньги, но деньги мне не нужны'.

Возможностное наклонение

В кильдинском диалекте нами обнаружены формы возможностного наклонения. Оно образуется путем присоединения показателя -n- к слабой основе глагола. Возможностное наклонение выражает действие как возможное, допустимое: a t'idn'ik čurr javt'?(ОСР, IOI, врн.) 'А возможно, знаешь большое озеро?'.

Спряжение глагола в возможностном наклонении

корč: 'собирать'

	Ед.ч.	
1 л.	корč-n-č(м)	'возможно, соберу'
2 л.	корč-n-čx	'возможно, соберешь'
3 л.	корč'inc	'возможно, соберет'
	Мн.ч.	
1 л.	корč-n-čm	'возможно, соберем'

2 л.	корѣ-н-ѣт'	'возможно, соберете'
3 л.	корѣ-н-ѣн'	'возможно, соберут'

Как видно из приведенной парадигмы, возможное наклонение имеет личные показатели имперфекта.

И м п е р а т и в

При образовании императива морфологических различий по диалектам не наблюдается. Он имеет только формы 2 л. ед. ч. и мн. ч.

Императив выражает побуждение, приказание, просьбу, пожелание.

Форма 2 л. ед. ч. императ. совпадает со слабой основой глагола или так называемой восполнительной формой, выступающей как форма глагола при отрицании в презенсе, например: луг' (клд.) 'коли' от луг'g'e 'колоть' (ср. ѣм луг' 'не колоть'); val't akъe 'возьми топор' от val'ted' 'брать' (ср. ѣм val't 'не беру'); pud' toger p'i-la (нот.) 'принеси скорее пилю' от pud'd'e 'принести' (ср. ѣм pud' 'не принесу').

Отрицание 2 л. ед. ч. для всех диалектов будет jel' 'не', например: jel' rez (лов.) 'не мой' от rezе 'мнѣ' (ср. rez 'мой'); jel' pъa (нот.) 'не бойся' от pъalad' 'бояться' (ср. pъa 'бойся'); jel' varid' tan'n'e b'eive gul'jeddid' (иоканг.) 'Не ходи сегодня гулять'.

Показателем 2 л. мн. ч. императ. в одних случаях выступает суффикс -ѣg'g'e(-eg'g'e) (клд. и нот.), -k'e (иоканг.), в других - сильная основа.

В кильдинском диалекте суффикс -ѣg'g'e(-eg'g'e) выступает после конечных согласных основы: h (при сочетаниях согласных основы -d'h-, -kh-, -zh-, -vh-, -nh-, -rh-, -ѣh-, -gh-, -jh-, -sh-), -j- (при сочетаниях согласных основы -ѣkj-, -rj-, -mj-, -lj-, -nj-), -a- (при сочетаниях согласных основы -пса-, -ша-), -n- (при сочетаниях согласных основы -rkn-, -an-, -gn-, -vn-), -d- (при сочетаниях согласных основы -rd-, -md-, -vd-, -ad-), -t- (при сочетаниях согласных основы -rxt-, -ѣkt-, -rt-, -rkt-, -ht-, -ѣt-), -s- (при сочетаниях согласных основы -vs-, -шв-, -ns-, -rks-, -ds-, -t's-, -rs-), -ѣ- (при сочетаниях согласных основы -rѣ-, -kѣ-).

В качестве показателя 2 л. мн. ч. императ. сильная основа, представляющая собой форму инфинитива, выступает после конечных согласных основы: -с- (при сочетании согласных основы -hc-), kaĥ'c'e 'чесать'; -k- (при сочетании согласных основы -hk-), vuĥke 'стоять'; -ѣk-, koĥke 'высохнуть'; -ak-, ѣoĥke 'плевать'; -ak-, vuĥke 'жевать'; -ѣk'-, piĥke 'визжать'; -t- (при сочетании согласных основы -ht-), ѣm'iĥ'te 'целиться'; -lt-, puĥ'te 'сжечь'; -nt-, vuĥ'te 'таять'; -ѣt-, muĥ'te 'помнить'; -s- (при сочетании согласных основы -rs-), koĥs'e 'храпеть'; -n- (при сочетании согласных основы -vn-), соĥn'e 'будить'; -rn-, saĥn'e 'говорить'; -m- (при сочетании согласных основы -lm-), kaĥ'm'e 'нервнуть'; -v- (при соче-

тании согласных основы -лв-), оlvε 'выть'; -č- (при сочетании согласных основы -рč-), корčе 'копать'; -пč-, биpйčé 'стоять'; -р- (при сочетании согласных основы -jр-), vчajpε 'бороться'; -п- (при сочетании согласных основы -jп-), kajпε 'стесняться'.

В качестве показателя 2 л.мн.ч.императ. сильная основа выступает в тех случаях, когда в инфинитиве в основу входит гемината или аффриката. Зачастую в форме императива гемината смягчается.

Г у б н ы е: bb - labbe 'висеть' (императив - lab'b'e); mн - jam'm'e 'умереть' (императив - jam'm'e); vv - suvve 'чесаться' (императив - suv'v'e).

П е р е д н е я з ы ч н ы е: d'd - kod'd'e 'вязать' (императив - kod'd'e); ж - kážε 'вешать' (императив - káž'e); ž - káž'e 'спрашивать' (императив - káž'e); ss - pássε 'дуть' (императив - pá's'e); šš - mášše 'мазать' (императив - mášše); nn - panna 'прясть' (императив - pán'n'e); ll - n'illε 'глотать' (императив - n'ill'e); rr - korre 'вязать', 'завязать' (императив - kor'r'e).

З а д н е я з ы ч н ы е: gg - sugge 'грести' (императив - su-g'e); x'x' - rax'x'e 'ловить рыбу подо льдом' (императив - rax'x'e).

Имеются примеры, когда при одном и том же сочетании согласных основы в одних случаях имеется морфологический показатель 2 л.мн.ч.императ., в других - нет.

Так, от глаг. rajпε 'поднять' 2 л.мн.ч.императ. - rajпεg'e; от глаг. kajпε 'стесняться' - kajп'e; от глаг. k'irse 'катиться' 2 л.мн.ч.императ. - k'irsεg'e; а от глаг. korεε 'хранить' - kár's'e. От глаг. kiřte 'спешить' 2 л.мн.ч.императ. - kiřteg'e, а от глаг. kiř'te 'лететь' - kiř'te. От глаг. pεšte 'приклеить', 'прикрепить' 2 л.мн.ч.императ. - pεšteg'e, а от глаг. pušte 'трясти' - pušte.

Формы императива в 3 л.ед. и мн.ч. образуются путем сочетания смыслового глагола со служебным словом an'n' или со знаменательным глаголом lišt' (клд.), lišt' (иоканьг.) 'пусть'. Слово an'n' употребляется для выражения приказа, слово lišt' - для выражения пожелания (так называемый оптатив); an'n' sij jev zarnčé (нот.) 'Пусть они не говорят'; an'n' vuz'at' iz'es' lεgg (врн.) 'Пусть он покажет свою работу'; lišt' pεssiv assiit' (врн.) 'Пусть они вымоют посуду'; lišt' sij porriv (иоканьг.) 'Пусть они едят'.

Отрицательная форма 2 л.мн.ч.императ. по всем диалектам jel'l'e; jel'l'e zarnε (нот.) 'не говорите'; jel'l'e májinežigg'e (иоканьг.) 'не рассказывайте'; jel'l'e májnεgg'e (врн.) 'не рассказывайте'.

Н е л и ч н ы е, и л и и н ф и н и т н ы е, ф о р м ы

К неличным глагольным формам относятся инфинитив и причастия. Инфинитив - это форма глагола, выражающая действие безотно-

сительно к лицу, времени и наклонению. Инфинитив по всем диалектам имеет окончание -эд'(-эд). Формант -д' инфинитива в настоящее время в кильдинском диалекте мало употребителен, в нотоверском также начинает сходиться со сцени. Наиболее распространен он в иоканьгском диалекте. Приведем примеры: gǝlak v'ihkǝd' tait' kuaibit tōg (нот.) 'Нужно снести эти лопаты туда'; monn tata sǝgge odd' āks' (ври.) 'Я хочу достать новый топор'; kālazai mahto šuval't n'icǝd' (иоканьг.) 'Старик умеет хорошо плясать'.

Инфинитив употребляется в сочетании с модальными глаголами, а также глаголами движения и другими непереходными глаголами.

Причастные формы

Причастие на -men'

Причастие на -men', как уже указывалось выше, входит в состав аналитических конструкций, выражающих перфект и плюсквамперфект. Перфект и плюсквамперфект с помощью причастия на -men' образуются только в нотоверском диалекте.

Причастие на -men' употребляется в нотоверском диалекте также при отрицании в имперфекте: māp tōn jiele ji'k' vūōōr'āmen? (KKS, 187, нот.) 'Почему ты не ходил смотреть?'¹.

Во всех диалектах Кольского полуострова форма на -men' в качестве деепричастия выступает для передачи сопутствующего одновременно действия: mam n'ig'g'ex', pagn'am, vuedmen' odd' pǝt'sǝt'? (ОСР, 134, тер.) 'Что видел во сне, сынок (мой), проспав (букв. в то время когда спал) в новом доме?'; mazǝd' van'c'emēn' azǝ n'ijǝd' pahkig'addin' kuimixincǝs' annad' jidǝs's'i pagna (ОСР, 173, ч.-в.) 'На обратном пути (букв. обратно идя) дочери паука стали заставлять невестку просить себе ребенка'; uvs avēmen'kuaj' ǝl'l'a tovdas jinn (нот.) 'Открывая дверь, услышал незнакомый голос'; sonn ārt pǝt'sǝt' loggmen' kn'iga (нот.) 'Он сидел дома, читая книгу'.

К форме на -men' могут присоединяться притяжательные суффиксы, например, в иоканьгском диалекте: kālazai tsǝāl'k' āGkanēs vijjemeřēs (KKS, 310, иоканьг.) 'Старичок говорит старушке (своей во время езды (своей))'. Употребление притяжательных суффиксов в составе этой формы говорит об именном ее происхождении.

Особенно распространено в нотоверском и кильдинском диалектах употребление формы на -men' в сочетании с личными глаголами. Если в ранее рассмотренном случае форма на -men' передает одновременно с главным действием, то в сочетании с личной формой гла-

¹ Нами найден случай употребления этой формы при отрицании в иоканьгском диалекте: sonn jǝ vuziguaddmen' (ОСР, 174, ч.-в.) 'Она не могла (букв. она не начала мочь)'.

гола она показывает единое действие. По значению это обычно глаголы движения, прекращения действия. Приведем примеры: *te maŋŋa jaŋŋoi jesk^a i kaŋkaŋttmæn* (KKS, 22I, нот.) 'Затем умерший перестал вставать'; а *monn vātēda k'iŋŋsmænⁿ, mēgg moka lēkēdēs' l'ev* (ОСР, 135, тер.) 'А я схожу посмотреть, что там происходит (букв. что за дела есть)'; *tāle kiŋŋxem jūŋŋxem kiŋŋkōn vēara pōŋŋmæn* (KKS, 270-7I, клд.) 'Затем безрукий, безногий поспевт (букв. поспевт) сун съест'; а *n'iŋt' zi puadd' ruŋŋit' kōŋŋmæn'* (ОСР, 100, врн.) 'А девушка не приходит с привязывания оленей'.

В иоканьгском диалекте форма на *-mæn'* употребляется и в качестве определения к имени существительному. В этой функции причастие на *-mæn'* может иметь как действительное, так и страдательное значение, например: *kaŋkōmæn'* *olmii* 'упавший человек' (активное действие); *loggōmæn'* *kn'iga* 'прочитанная книга' (пассивное действие).

Причастие на *-ma*

Причастие на *-ma*, так же как и причастие на *-mæn'* (*-mænⁿ'*), в кильдинском диалекте употребляется в составе аналитических временных форм перфекта и плюсквамперфекта (см. выше), а также при отрицании в имперфекте; например: *munn am tāgma* 'Я не бил' (*taggē* 'бить').

В кильдинском и иоканьгском диалектах причастие на *-ma* встречается в качестве определения, в этой функции оно также может иметь как страдательное, так и действительное значение, например: *gābma kāv'b'* (лов.) 'выкопанная яма' (*gabbē* 'копать'); *sāgma kul'li* (лов.) 'пойманная рыба' (*sāggē* 'ловить'); *šilma kil'li'e* (иоканьг.) 'выловленная рыба' (*šil'li'ed'* 'ловить'); *raŋŋiman' roa-zai* (иоканьг.) 'убитый олень' от *raŋŋil'li'ed'* 'убивать'; *sint', kot't' vātēma kisit' pōŋŋin'* (ОСР, 169, ч.-в.) 'Их, как желанных гостей, накормили'; *uŋŋma rastēx' vāŋŋit' ruŋŋit'* (лов.) 'Ушедший пастух взял оленей'; *juŋŋma olmē* (лов.) 'пивший человек'.

Причастия в позиции определения могут употребляться и постпозитивно, например: *i venē kīvŋes't' kuŋŋt' pīss lādma kas'c'es't'* (ОСР, 53, клд.) 'И из носовой части лодки два ружья заряженных схватила'.

В пассивной конструкции действующее лицо выражается номинативом имени существительного, например: *aŋhkaŋi tuŋŋma pēt* (лов.) 'рабочими построенный дом', ср.: *aŋhkaŋiŋe tuiŋma pētēt* (лов.) 'рабочими построенные дома' (аккузатив определяемого имени).

Причастие на *-naŋ'tēm*

С помощью суффикса *-naŋ'tēm* от глаголов образуются отрицательные причастия. Суффикс присоединяется к слабой основе. Например: от глаг. *mēpmē* 'идти' - *mēnnaŋ'tēm* *varr* 'непройденный путь'

(ср. мѣла 'пройденный'); от глаг. логгѣ 'читать' - логнаһ'тѣм kniġa 'непрочитанная книга' (ср. логѣ kn'iġa 'прочитанная книга'); от глаг. лиһкѣ 'строить' - ликнаһ'тѣм раѣт 'непостроенный дом' (ср. лиһкма раѣт 'построенный дом'); от глаг. рѣссѣ 'мыть' - рѣзнаһ'тѣм рас'тѣм 'немытая ложка' (ср. рѣсма рас'тѣм 'мытая ложка'). В юканьгском диалекте также имеются аналогичные причастия, например: азнаһ'тѣм раѣт 'непостроенный дом' от глаг. асси́д 'строить'.

Причастие на -iñč(-inč), -enč(-enč)

Эти причастия, как и предыдущие, употребляются в кильдинском диалекте в составе аналитических форм времени (см. выше), а также отрицательной формы имперфекта, например: маһѣ рогнес'т' јен'ес' ästet' ei рѣsinč (клд.) 'После еды мать (его) посуду не мыла'.

Причастие на -iñč(-enč) в кильдинском диалекте может иметь как действительное, так и страдательное значение. Примеры: tam'pe, kas't' mi tula jebb l'anč, odsa šantjñč p'es'murrsuġ' kahten' раѣт југ'g'e gor'r'en' (тер.) 'Там, где мы давно не были, заново выросшие березы заслонили дом со всех сторон'; ормиñč олма 'сидевший человек'; луж'к'шнч раѣ'n' 'плакавший мальчик'; m'inġuim var'es't' raddjñč mur l'iijen' viġġenč ланпа (тер.) 'Дрова, нарубленные нами в лесу, были отвезены в город'; калсиñč... комм:l' n'ijtes' šedjñč saija (ОСР, 159, тер.) 'Старик... лег на постеленное его дочерью место'; kas't' a t't' l'ai siije šedjñč akkan sajj (ОСР, 151, тер.) 'И где теперь было постеленное им старушкой место'.

Как видно из примеров, действующее лицо пассивных причастий законченного действия выражается либо комитативом (первый пример), либо генитивом имени с притяжательным суффиксом.

Причастие на -iñč(-enč), как и все остальные причастия, имеет только единственное число. Приведем пример: маһѣ туажѣššēš toi коп'таһ'т's' олма́и ола́ мапаѣтер (KKS, 278, клд.) 'Затем построили на могиле тех убитых людей монастырь'. В этом примере указательное местоимение и определяемое имя имеют форму генитива множественного числа, в то время как причастие, определяющее имя, имеет форму единственного числа.

Причастие на -iñč(-enč) имеет также отрицательные формы. Примеры: логханиñč kn'iġa (тер.) 'не прочитанная книга'; сѣһч абр' ш'ит' козханиñč суинт' (тер.) 'Осенний дождь помял нескошенную траву'.

Причастие на -ei(-ji)

Эти причастия свойственны всем диалектам Кольского полуострова. По своему характеру они являются активными причастиями незаконченного действия. Например: k'ir'ij log'e i раѣ'n' (пот.) 'кни-

гу читающий парень'; nav't' kon'tei m'ehsla (лов.) 'зверя убивающий охотник'; sarn'ii ol'ii (иоканьг.) 'говорящий человек'.

Данные причастия употребляются только в качестве определения и чрезвычайно распространены. Во всех диалектах наблюдается переход этих причастий в имена прилагательные и существительные.

Как и ранее рассмотренные виды причастий, причастия на -ei (-ii) не изменяются по числам.

Активные причастия незаконченного действия имеют отрицательные формы, например: vancnax'tei kuk'es' kaskat n'uz'el't juvtant v'er'es't' ruk'ti m'il'te (тер.) 'Не ходивший на далекие расстояния плохо успевает за всеми в дороге'.

Отглагольное имя действия

Во всех диалектах Кольского полуострова имеется категория отглагольных имен действия, которая занимает промежуточное положение между именем и глаголом.

Имена действия обозначают действия и характеризуются особыми суффиксами: -em(-em), -am, например: vü'ððem (нот.) 'спанье'; s'ik'em (лов.) 'играние'; lehk'em (лов.) 'работа (процесс)'; uzvam (иоканьг.) 'сбор, соби́рание (ягод)'.

Имена действия сохраняют глагольное свойство - управление именами - и не могут выступать в роли действующего лица, так как полностью не номинализировались. В роли действующего лица употребляются отглагольные имена с суффиксами -mus (нот. и клд.) и -miz (иоканьг.).

Отглагольные имена, выражающие процесс действия, выступают в предложении или в функции определения перед другими именами, или в сочетании с послелогам в функции различного рода обстоятельств.

Примеры на имена действия в функции определения: si'ëttamzai'z' m'ëñai, te jämëi (KKS, 238, нот.) 'Пошел на игрище (букв. игра́ние - место) и снял [шубу]'; källes vü'ððemzai'ëst lëässa (KKS, 235, нот.) 'Старик лежит в постели (букв. спанье-место)'; raj al'tla ja al'tla makstëððem p'ejv altan (ОСР, 124, врн.) 'Все ближе и ближе день уплаты (букв. плата-день) приближается'; son l'ašk' rez'it' l'ašk'em nurgem (иоканьг.) 'Он ловил оленей арканом (букв. ловление-веревкой)'.

Примеры на имена действия в сочетании с послелогам: sön vü'ððemzai'ëst ii sārna ärvëm Die't (KKS, 235, нот.) 'Он прямо не говорит, чтобы не узнали (букв. из-за узнавания)'; l'ašk'nax'tei em - le vuai sägg' eft ruze l'ašk'em baijes't' (тер.) 'Не ловивший оленей еле-еле может поймать одного оленя за время ловли'; i jil'- l'en' äzes' ruzd'ä'em raija (ОСР, 163, тер.) 'И жили они до прихода отца'.

Характерно, что имена действия, образованные от переходных

глаголов, имеют при себе прямые дополнения, которые употребляются как определения, т.е. находятся в препозиции: *laupis't' m'i vuas-təm vuəz: kəstəm k'imnət'* (нот.) 'В городе мы купили котлы для варки мяса (букв. мясо-варение-котлы)'; *muht t'ierpəm bal'l' aiĵem aiĵid'* (варз.) 'Во время рубки леса (букв. дерево-рубка-во время) мы пели песни'; *nu pĵādi sōppe a^dz mĵrjousšimziĵja* (KKS, 258, моканьг.) 'Ну пошел к ней на место сбора ягод бабы-яги (букв. баба-яга-ягоды, сбор-на место)'; *mun uin'im son kil'l' šil'l'em s:ijes't'* (моканьг.) 'Я увидел его у места ловли рыбы (букв. рыба-ловля-у места)'.

О двойственной природе имен действия говорят случаи, когда они, с одной стороны, сохраняют способность подчинения себе слов, характерные для глаголов, с другой — приобретают показатели обычных существительных. Так, имена действия могут иметь наречное определение, характеризующее действие, т.е. выступают как глаголы, например: *kəsk kurgəm s'igarka* (врн.) 'наполовину выкуренная сигарка (букв. наполовину-курение-сигарка)'.

В то же время в сочетании с предлогами, требующими определенных падежных форм, имена действия имеют значение имен существительных. Так, предлог *maŋŋa* 'потом' управляет инессивом-элативом имени существительного. Имена действия также получают показатель инессива-элатива в сочетании с этим предлогом, например: *te rēššim vāst^{ei} maŋŋa tšūāgk^{mešt}* (KKS, 209, нот.) 'Он бил прутьями (вицей) после укалывания'; *maŋŋa br'igad'irə uĵtməs't' mēklaĵa van'ces't' pr'eds'edat'el' luz* (лов.) 'После ухода бригадира (букв. после-бригада-ухода) Коля пошел к председателю'.

При именах действия может быть несколько определений: *uks val'v'es' kōrgəm nur'r'* (лов.) 'веревка для крепления брезентов около двери' (букв. дверь-брезент-крепление-веревка); *toall svta kōrgəm nur'r'* (лов.) 'веревка для крепления верхнего брезента над огнем (букв. огонь-верхняя-крепление-веревка)'.

В кильдинском диалекте возможны случаи употребления имен действия в значении причастия; причем они находятся в постпозиции по отношению к определяемому слову *uĵnšn' aiĵes' ručd'd'em, kaš:n' kučd' luz* (ОСР, 158, тер.) 'Увидели дедушку (их) идущего, побежали к веже'; *a olm: jev kus't' ručd'd'em* (ОСР, 103, врн.) 'А людей не видно идущих'.

В заключение следует сказать, что некоторые имена действия полностью субстантивизировались и стали обозначать орудие действия, например: *n'es'k'em* (лов.) 'скребок для выделки шкур' (ор. *n'es'ke* 'скрести, выделывать шкуру'); *rəssəm* (лов.) 'корыто' (ор. *rəsse* 'мыть', 'стирать').

М о д а л ь н ы е о б р а з о в а н и я

Для выражения долженствования, необходимости в диалектах

саамского языка существуют различные глаголы.

В нотозерском диалекте для этой цели употребляется глагол *galked* 'должно', 'нужно'. Этот глагол ведет себя как личный, т.е. принимает окончания лица, времени и наклонения.

Примеры на различные формы лица презенса индикатива: *tón Gēlak kuŋdŋed sēiŋ tuāk'k'en* (KKS, 25, нот.) 'Тебе нужно слушать за стеной' (окончание -k - 2 л.ед.ч.); *te sāna jōrD^At's^B-škuəttē, kāzzaŋ Gēl^Bкар kōpē* (KKS, 2II, нот.) 'Они начали думать, что им нужно (букв. мы должны) убить кошку' (окончание -p - I л.мн.ч.).

Отрицательные формы образуются по аналогии с обычными личными глаголами, например: *pūkkīn pērtīn Gēlak jō'ttē, mu'tt^a tā pērtēst jīēk Gēl^B jīellēD* (KKS, 37, нот.) 'По всем избам тебе нужно ходить, но в этой избе ты не должен жить'.

Пример на имперфект: *tón jīēX siēl^Attām nu'tt^A moxt gēli* (KKS, 32, нот.) 'Ты не сможешь так, как нужно было'.

Модальный глагол принимает и показатели наклонения, например: *pērpēš Gēlraš vīD't^AšpD* (KKS, 2II, нот.) 'Парня нужно бы доставить'; *kaŋpp^I jōs eīn^B jūrDp^Ittē, štō moxt sōn gēl^Bttēšl vīvas hēv^AtēD* (KKS, 24, нот.) 'Купец все думает, что и как он должен бы уничтожить'.

Наряду с конструкциями, в которых модальный глагол может выступать в личной форме, имеются конструкции, когда модальный глагол не принимает окончаний лица, времени, например: *mu'n'e galk vīl'k'e* (нот.) 'Мне нужно идти'; *miijit galk vīl'k'e gov^Atē* (нот.) 'Нам нужно идти на работу'. Действующее лицо, как видно из примеров, выражается дативом-индлативом местоимения. Отрицательные формы образуются с помощью отрицания *i* для всех лиц: *mu'n'e i galk vīl'k'e varra* (нот.) 'Мне не нужно идти в лес'; *miijit i galk vīl'k'e gul'jehta* (нот.) 'Нам не нужно идти гулять'.

В кильдинском и юканьгском диалектах в значении долженствования, необходимости употребляется глагол *bjāā* (клд.), *bjāā* (юканьг.) 'нужно', 'необходимо'. Этот глагол не принимает окончаний лица и числа. Действующее лицо выражается дативом-индлативом местоимения или имени.

Образование форм долженствования

Презенс

Утвердительная форма

Отрицательная форма

Ед.ч.

I л.	mu'n'e	} bjāā
2 л.	ton'n'e	
3 л.	son'n'e	

mu'n'e	} šb'e
ton'n'e	
son'n'e	

Мн.ч.

1 л.	miije}	} bidd	miije}	} eb'e
2 л.	tiije}			
3 л.	siije}			

Имперфект

Утвердительная форма   Отрицательная форма

Ед.ч.

1 л.	men'n'e}	} biddē l'ai	men'n'e}	} jeb'ed'd'e l'ai
2 л.	ton'n'e}			
3 л.	son'n'e}			

Мн.ч.

1 л.	miije}	} biddē l'ai	miije}	} jeb'ed'd'e l'ai
2 л.	tiije}			
3 л.	siije}			

С помощью вспомогательного глагола можно образовать формы будущего времени, например: men'n'e bidd l'aiñč (клд.) 'Мне нужно будет'. Отрицательная форма в будущем времени: men'n'e jeb'ed'd'e l'aiñč (клд.) 'Мне не нужно будет'.

Модальный глагол bidd (клд.), ridtē (иоканьг.) может принимать показатель сослагательного наклонения, например: mun tunne andā su^dt niida, māñ^dte tunne biñ^dts' (KKS, 269, клд.) 'Я дам тебе одну дочь, какую тебе нужно было бы'; men'n'e bidañč robotnik', da vugas robotnik' (ОСР, 124, ври.) 'Мне нужен бы работник да дешевый работник'. Отрицательная форма сослагательного наклонения образуется путем присоединения показателя -č к основе отрицательной формы индикатива; men'n'e jeb'eddčē vul'k'e janta lañke (лов.) 'Мне не нужно идти завтра работать'. Имперфект сослагательного наклонения аналогичен имперфекту индикатива, т.е. состоит из индикатива сослагательного наклонения + вспомогательный глагол l'ai; men'n'e bidañč l'ai (клд.) 'Мне надо было бы'. Отрицательная форма: men'n'e jeb'eddčē l'ai 'Мне не надо бы'.

Модальные глаголы: tātta^d (нот.), tā^dtēb (клд.), tā^dta^d (иоканьг.), tivnadē^d (иоканьг.) 'хотеть', 'желать'; vū^dbi^dttē^d (нот.), vūaije (клд.), vūaije (иоканьг.) 'мочь' и другие принимают глагольные показатели по нормам обычных глаголов.

Способом выражения модальности являются также модальные словообразовательные суффиксы. Так, в кильдинском диалекте словообразовательный суффикс -suvv- придает значение желания, - например, от глагола āske 'верить' можно образовать глагол āksuvve 'хотеть верить'; от глагола vañ's'e 'идти' - vañ'suvve 'хотеть идти', и т.д. В иоканьгском диалекте аналогичную функцию выполняет суффикс -č-, например: mun loğčim 'Я хотел бы прочитать', ср.: mun loğk'im 'Я прочитал'; mun aščim 'Я хочу построить', ср.: mun ašim 'Я построил'.

Наречие

Общие сведения

Наречия по своему значению можно разделить на две группы: 1) выражающие место и время и 2) указывающие обстоятельство образа действия. С различиями по значению связаны и грамматические различия. Первая группа наречий в отличие от второй не может иметь степеней сравнения.

Большинство наречий по происхождению производные (они либо представляют собой застывшие падежные формы, либо образованы с помощью словообразовательных суффиксов).

Образование наречий

С точки зрения морфологического состава все наречия также можно разбить на три группы.

1. Этимологически не разложимые, по своему происхождению являющиеся наиболее древними в сравнении с другими группами наречий: at't' 'сейчас', 'теперь'; tar'm 'сегодня'; per'e 'очень'; čofta 'очень'; togo 'туда'; tale 'затем'; pirs 'кругом'; vus't' 'прямо'; mas^{ad}t 'назад', и т.д.

2. Представляющие собой застывшие падежные формы имен.

а) Форму инесс.-элат.: kaks's't' 'посредине' (ср. kəšk 'середине', 'центр', 'промежуток'); n'el'g'ev't' 'голодно' (ср. n'el'k' 'голод'); vuik'es't' 'прямо' (ср. vuik 'прямой'); eftes't' 'вместе' (ср. x̄t 'один'). Исходная падежная форма — номинатив, давшая начало наречию, во многих случаях не сохранилась: evtes't' 'вперед', 'впереди'; vət'es't' 'во весь дух'; m'likn'es't' 'тихо'.

б) Форму древнего локатива: olkən' 'снаружи', 'на улице'; tsuar^d tšəšt lei iavēš ol^kən (KKS, 261, клд.) 'У черта была лошадь на улице'.

в) Форму древнего транслатива olkes' 'на улицу', 'наружу'; p'irras rakšujts olkes' ja rāšk'e (OCP, 44, клд.) 'Семье велел выйти на улицу и убежать'.

г) Форму аблатива: šurel't' 'громко', 'басом'; šurel't' zarn 'говори громко'; n'uz'el't' 'плохо' (ср. n'uz 'плохой'); vai-v'el't' 'бедно' (ср. vaivaš 'бедный'); aikalt' 'рано' (ср. aik'es' 'ранний' и ajk 'время'); в некоторых случаях формант -l't' сохраняется и свое первоначальное значение: toš^b pei^dt olšpi^dt ko^dtšvi (KKS, 277, клд.) 'Оттуда позвал людей'. В тотозероком диалекте нам встретилась застывшая форма адессива: a tšā^lmeļ jēm vūā^lnam (KKS, 206) 'А глазами не видел'.

д) Форму датива-иллатива: jeṭ'te 'набок' (ср. jeṭ't 'бок'); rān'n'e 'вкривь' (ср. rān'n' 'кобой'); čēnca 'осенью' (ср. čēš 'осень') .

3. Наречия, образованные с помощью словообразовательных суф-

фиксов.

а) С помощью суффикса *-xanp* от глаголов, а также некоторых имен образуются наречия образа действия: *jeskxanp* 'безостановочно' (ср. *jesk* 'остановиться'); *k'icxanp* 'без оглядки' (ср. *k'ic* 'глядеть'); *r'akxanp* 'грешно' (ср. *r'eñ'k* 'грех').

б) Посредством суффиксов *-p'alaa* и *-nalla* от имен и глаголов образуются наречия со значением способа действия *jetp'alaa* 'набок' (ср. *jet* 'бок'); *p'eñnalla* 'по-собачьи' (ср. *p'eñ* 'собака').

в) С помощью суффиксов *-n'el'le* и *-l'en'n'e* от глаголов образуются наречия образа действия: *vuiñel'le* 'вплыв' (ср. *vuije* 'плыть'); *van's'l'en'n'e* 'пешком' (ср. *van's'e* 'идти пешком').

г) При помощи суффикса *-in'n'e* (*-in'n'e*) от прилагательных образуются наречия образа действия: *vaiñin'n'e* 'бедно' (ср. *vai-vas* 'бедный'); *rovñin'n'e* 'крепко' (ср. *rovvas* 'крепкий').

Разряды наречий по значению

Наречия времени

Обозначают время совершения действия. Сюда относятся наречия: а) выражающие определенное время: *at't* 'сейчас'; *tañ'm* 'сегодня'; *iñca* 'утром'; *janca* 'вчера'; *jek'n'e* 'вечером'; *ñeñca* 'осенью', и т.д.; б) выражающие неопределенное время: *aikaat* 'рано'; *vt:l* 'прежде'; *ñarña* 'затем', 'потом', и т.д.

Наречия места

Имеют следующие значения:

а) места, где совершается действие: *ttaa* 'здесь', *ñan ttaa lea* (ККС, 272, клд.) 'Я здесь (есть)'; *oakñ* 'на улице', *ñuk oakñ* *vijñan* 'Все на улице смеялись'; *ttaata* 'здесь', *vur'tis* *ñi-ñe ttaata* 'Подожди меня здесь'; *p'al'te* 'рядом', и т.д.;

б) направления движения: *toge* 'туда', *i kir'tel' toge* (ОСР, 64, клд.) 'И полетел туда'; *oakñ* 'на улицу', *kāsa valdñ* *liñti oakñ* (ККС, 252, клд.) 'Котенок (взяла) вышла на улицу'; *ñast* 'назад', 'обратно'; *te vññakñ* *ñāñ^{ad} reñ'tes* (ККС, 249, клд.) 'И идет обратно в дом'; *kugkas* 'далеко', *ja teñt* *ñan reñ'te, t'ñ'eñ'ta* *ku'kas uñ^{ad}te* (ККС, 255, клд.) 'И из-за этого я испугался, ужасно очень далеко';

в) места, откуда исходит действие: *toñ^b reñ^dte* 'оттуда', *toñ^b reñ^dte oakññi^{ad}te ko tññi* (ККС, 277, клд.) 'Оттуда людей позвал'.

Наречия образа действия

Имеют следующие значения:

а) каким образом совершается действие: *vaiñin'n'e* 'бедно'; *rovñin'n'e* 'крепко'; *ñātññeñña* 'без усталости'; *ruññas't* 'хорошо'; *ñ'uñz'el't* 'много'; *zāñ:l* 'правильно', и т.д.;

б) каким способом совершается действие: *vaiņēl'le* 'вплавь'; *van's'nal'le* 'пешком';

в) степень интенсивности действия: *per'e* 'очень'; *softa* 'очень'; *beda* 'очень', *m'laknes't* 'тихоенько'.

Степени сравнения наречий

Некоторые наречия образа действия могут иметь степени сравнения — сравнительную и превосходную, которые образуются так же, как и у прилагательных. Сравнительная степень: *riznād'rai v'lak-tamp* (клд.) 'Мойся всегда чище'; *i'k'i jena iije m'il'te voddete* (ОСР, 45, клд.) 'Начал ходить больше по ночам' (ср. *jeņne* 'мно-го'). В некоторых случаях к показателю сравнительной степени присоединяется формант -а-, например: *raiamp laagt'* (ЭСБ, 56) 'Выше флаги!' (ср. *raj* 'высоко'); *n'ijt' p'enn: i'as' al'tla kāšc* (ОСР, 57, клд.) 'Девушка собаку к себе ближе зовет' (ср. а *moloda p'ēn-ne: al't tūl' iuz iī iušt* — ОСР, 56, клд. — 'А молодая собаку бли-зко к столу не пускает'); *kuampa ol'tla šačk rajjas* (ОСР, 73, клд.) 'Кто из двух дальше бросит вверх'.

Соотношение наречия с другими частями речи

В предложении наречие связано с глаголом. Оно дополняет и уточняет значение глагольной формы.

В словословословительном плане, как было сказано выше, наречие связано с именем существительным, глаголом, прилагательным. Особен-но тесно функционально наречие связано с именем прилагательным.

При глагольном употреблении прилагательное по форме совпада-ет с наречием, т.е. может принимать показатель :- . Приведем приме-ры: *maht lovat'li vuzņe ts'e't'* (лов.) 'Как тяжело (есть) дышать здесь' и *k'ed'k l'i lovat* (лов.) 'Камень (есть) тяжелый'; *ts'e't' l'i v'lake* (лов.) 'Здесь (есть) чисто'; *at't' Arx'ip l'i v'lake* (лов.) 'Теперь Архип (есть) чистый'. По существу эта форма являет-ся определением в широком смысле слова, оно может относиться и к имени, и к глаголу.

В некоторых случаях прилагательное в данной позиции не полу-чает показателя :- : например: *kuņ'as ja rākas l'i 'зелено и тепло'* и *kuņ'as m:št* 'зеленый лист'.

Наиболее характерными примерами генетической общности прила-гательного и наречия являются случаи, когда они неизменяемы, на-пример *rik šig' l'i 'Все хорошо (есть)'* и *m'in šig' parta* 'Наши парты хорошие'.

Послелоги и предлоги

О б щ и е с в е д е н и я

Послелоги и предлоги наподобие падежных суффиксов несут фун-кции словоизменятельных морфем при именах. Лексическое значение

Большинства послелогов и предлогов уже утратилось. Они выполняют синтаксическую функцию, используются для выражения связей знаменательных слов (имени и глагола) между собой. Абсолютное большинство послелогов и предлогов употребляется с именем в генитиве, и только небольшая часть — в других падежах.

Некоторые послелогии употребляются как предлоги, часть послелогов, а также предлогов — как наречия. Немногие послелогии могут выступать и в качестве предлогов, и в качестве наречий.

Послелогии

baijas 'о (откуда?)', 'о', 'об' выражает причину: *muṣṣa mišt-la jannan baijas* (лов.) 'Я думаю о матери'; *t:ɬ' muṣṣa ɛm t'id n'i-muṣṣa tann baijas* (ОСР, 125, клд.) 'Вот я не знаю ничего об этом'.

baije 'в течение' выражает время, в течение которого что-либо происходит: *p'ejv' baije* 'в течение дня'; *tal'v' baije* 'в течение зимы'.

bal' 'во время', 'в течение' обозначает время, в течение которого что-либо происходит: *i šehša rəštəm bal' sonn viijel' siije kut'en' aatən* (ОСР, 48, клд.) 'И осенью во время Заговенья она поехала к ним на двух вагонках'.

d'it 'для' выражает причину: *muṣṣa d'it vjersovved'* (клд.) 'Для чего учиться'.

duar'v' (tuar'v) 'для' выражает причину, цель: *tal' son'z'a saarfan duar'v' ɛn'ten'* (лов.) 'Вот ей на сарафан дали'.

g'essən' (k'adša) 'за', 'от', 'ради', 'для', 'из-за', 'благодаря' выражает причину, цель: *š'ig' rovtad k'adša sonn šente p'et'mus obruv'v'en'* (тер.) 'Благодаря хорошей работе он стал лучшим учеником'; *muze'el't ruz k'ihč'em k'adša gohrəd' ruaz* (тер.) 'Из-за плохого присмотра пропал олень'.

guzika 'для' выражает цель действия: *aḥ'k' rəštē l'iibēt', ruz rəgt ja kuarḥe ahkvie' guzika* (ЭСБ, 78) 'Бабушка пекла хлеб, мыла избу и мыла на внучку (для внучки)'; *ahkv v rəštē, ruz, kuarḥe akv' guzika* (ЭСБ, 78) 'Внучка пекла, мыла, мыла на бабушку (для бабушки)'.

guzis't' (guzis't, Guzist) 'у', 'около', 'возле' (где?) выражает нахождение около чего-либо, возле чего-либо, пребывание у кого-либо: *jog guzis't' šgr mošba' r'it'* (тер.) 'У реки стоит красивый дом'; *raiče Guzist muṣṣe li jenna* (ККС, 271, клд.) 'Около дрыки много веревки'; *štoš' leč'ts' jimmel' guzist' aič'te* (ККС, 268, клд.) 'Чтобы была у бога близко'.

guz'g'e (guz'g'e, guz'g'e, guz'g'e) 'к', 'за' (куда?) выражает направление: *marja ž'inat' vvaakheš Berlin goz'g'e* (ОСР, 32, лов.) 'Потом нас отправили к Берлину'; *muṣṣa vanča ton goz'g'e* (лов.) 'Я иду за тобой'.

guz'g'en' (guz'g'en') 'о' (откуда?) указывает на исходности

шестая: jug'g'e gor'r'en' pirsuvvav r'lek' m'in jem̄ (ЭСБ, 90)
: всех сторон окружают нашу страну враги'.

Последлоги gur'es't', gur'r'e, gur'n'en' соответственно явля-
ются застывшими надежными формами инессива-элатива единственного
числа, датива-иллатива единственного числа и локатива.

lun'n' (lɔn'n'ʷu', 'около' (где?) обозначает нахождение
чего-либо: jog lun'n' ärr mož'es' pɛrt (тер.) 'У реки стоит
красивый дом'; var' lun'n' kälk jogg (лов.) 'Около леса течет ре-
ка'.

luz 'k' (куда?) обозначает направление: jen'es' pɛije k'im̄
kovas luz (кжд.) 'Мать (его) поставила котел к чуму'.

Последлоги lun'n' и luz являются соответственно застывшими
надежными формами локатива и датива-иллатива.

r'evnɛs't' 's', 'около' обозначает положение предмета рядом
с чем-либо: pol'a r'evnɛs't' l'i jenn̄ k'ed'k'e (лов.) 'С края по-
ля много камней'.

raija (roije) 'до', 'к' обозначает предел в пространстве или
во времени, до которого что-либо или кто-либо доходит: v'izla
ež'an raija (ЭСБ, 84) 'Побегу к отцу'; koste sãgg sãr raija (ОСР,
162, тер.) 'Дошла весть до царя'; vur'tsep janta roije (ОСР, 101,
зрн.) 'Подождем до завтра'.

saijes't' 'вместо' выражает замещение кого-либо или чего-ли-
бо: t'etrad' saijes't' sonn vus'te kn'iga (тер.) 'Вместо тетради
он купил книгу'.

siz'n' 'v' (где?) обозначает нахождение чего-либо в чем-либо
(внутри): tãl äkkn̄d't's' urt pɛrt^dta siñ jéalla (ККС, 267, клд.)
'Там старушка живет в новом доме (букв. нового дома внутри)'.

siz 'k', 'v' (куда?) обозначает движение во что-либо (во
внутрь) куда-либо: rožem siz kiëšsen višk̄en vut jãmt̄ ruz̄e
(ККС, 264, клд.) 'Они завернули в ковер из мочалы, отвезли прямо к
озеру'.

tug'g'en' (dug'g'en') 'за' (где?) обозначает место за чем-
либо, вокруг чего-либо: var' dug'g'en' l'i jenn̄ pɛrt̄ (лов.) 'За
лесом много домов'; kus' ärrv̄ tuil' dug'g'en' (лов.) 'Гости сидят
за столом'.

tuzga 'за' (куда?) обозначает движение за что-либо: pãñr vɛ-
ge parn'es' mat' bož'e kovas̄ tuzga (ОСР, 166, тер.) 'Поп отвел
мальчика за икону божьей матери'.

Последлоги tug'g'en' и tuzga являются соответственно застыв-
шими надежными формами локатива и датива-иллатива.

vul'n' (vil'n) 'под', 'из-под' (где?) обозначает нахождение
чего-либо под чем-либо или движение из-под чего-либо: br'avna
vul'n' ärr k'ed'g' (лов.) 'Под бревном находится камень'; sonn
vuiš'e k'ed'g' br'avna vul'n' (лов.) 'Я вынул камень из-под бревна'.
В териберском говоре употребляется в этом значении последлог

vua1'en', mona vūñse k'ed'g' br'v'na vua1'en' 'Я вынул камень из - под бревна'.

vuella 'под' (куда?) выражает движение подо что-либо: ts's't raftnen', x't saz' vuella (ОСР, 125, врн.) 'Тут побежали, один - под воду'; val't mon vuad'd'e uskenteš vuella (ОСР, 141, тер.) 'Возьми меня опять под порог'.

Послелогичи vul'n' и vuella соответственно являются формами локатива и иллатива. Ср. также наречие vuellas 'вниз'.

Предлоги

šua 'вдоль', 'по' обозначает направление, движение вдоль чего-либо: muñ vanša šua jog (лов.) 'Я иду вдоль реки'.

kask(kaska, kask) 'посредине', 'на середине' обозначает место: e't šas ja val'enka kudhjen' kaska šal'd' (ОСР, 166, тер.) 'Одна одежда и валенки остались посредине поля'; Katrin' aš' vān'-še kask šuzje (ОСР, 102, клд.) 'Отец Катерины пошел посредине стада'.

kaskal' 'между' обозначает место: min zadēša l'ai, viģe sv'az' rasta jog kaskal' pušl'k i štar (ОСР, 31, клд.) 'Нашей задачей было наладить связь через реку, между штабом и полком'. kaskal' является застывшим надежным суффиксом - адессивом. Ср. также наречие kaskas't' 'посредине'.

kuñ 'по', 'вдоль' обозначает движение вдоль чего-либо или положение: sonn vul'g'e kuñ jog (ЭСБ, 76) 'Он пошел вдоль реки'; ja pšēti suñ lāvr' kudr' stieņ (ККС, 270, клд.) 'Я повесил (букв. положил висеть) он его вдоль тени (на стену)'.

m'idā 'вдоль', 'по' обозначает движение вдоль чего-либо: muñ vanša m'idā rakka, jog'g'e, p'iŋka (лов.) 'Я иду под гору, по течению реки, по ветру'.

rai 'мимо', 'около' обозначает движение мимо чего-либо: muñ a:n'n'e rai pēti (тер.) 'Я прошел мимо дома'.

rast 'через', 'поперек' обозначает движение через что-либо, нахождение поперек чего-либо: jēma'e maŋ rast Kul vūn'aI'm' (ОСР, 55, лов.) 'Земля двигалась через Кольскую губу'; rast vūai-ja l'ai br'avna (лов.) 'Поперек ручья было (положено) бревно'.

tur'es' 'через' обозначает нахождение поперек чего-либо: tur'es' jog'g'e l'ai br'evn (тер.) 'Поперек реки было (положено) бревно'.

Все предлоги употребляются с генитивом имени.

Послелогичи-предлоги

paijel' 'через' выражает движение через что-либо, поверх чего-либо: a son'n'e rakš paijel' niškta' kolm vuer' šonne (ОСР, 118, врн.) 'А ему приказала через голову (букв. затылок) три раза перевернуться'; paijel' var' 'через лес', ср. var' paijel' 'через

дво'.

vus't' (vis't', ves't') 'о', 'до', 'около' обозначает предел движения, а также время: n'ij't' n'ij'p'n'sn't's vus't' ju'l'k'e (ОСР, 118, врн.) 'Девушка ножом ударила по ногам'; vis't' odd' ig'g'e olkhuuvan' mu'n'e (лов.) 'Около нового года начались морозы'; vis't' p'eajv' lu'st'edd'ia'ds' žen'ts' k'elmas (лов.) 'Перед заходом солнца стало холодно'; ср. в качестве послелога: gor's'x' t'rop'nd's' k'i'm'e vus't' ja mu't's'i (ЭСБ, 82) 'Горшок ударился о котел и разбился'.

Послелоги-наречия

al'n' 'на', 'над', 'о' в качестве послелога обозначает нахождение на чем-либо, над чем-либо, возле чего-либо, движение с чего-либо, а также совокупность, совместность и др.: k'ed'p' al'n' l'ež' br'avna (лов.) 'На камне лежало бревно'; ruv't' lon'd' ki't'tev vus'je al'n' (ЭСБ, 87) 'Железные птицы летят над головами'; a uš' al'n' tam'b'e ārt' (лов.) 'А у двери (букв. на двери) там сидят'; m'in jog' al'n' tukiš'nič' l'ev odd' šurr' g'idrostan'cija (ЭСБ, 92) 'На наших реках построены новые большие гидростанции'; i n'uč'k'ij' šaza rak'at al'n' (ОСР, 107, врн.) 'И прыгнула в воду с парохода'. В качестве наречия al'n' обозначает нахождение сверху. Приведем пример из мотозерского: sušt' j'gn'a' t'ol'kk'a' lei' g'ip'e (ККС, 238) 'У него большая шуба была сверху'.

m'il'te (m'il't) 'по', 'вдоль', 'за', 'на' в качестве послелога может обозначать движение по чему-либо, вдоль чего-либо, за чем-либо, а также способ действия. Приведем примеры: vanc'el' luv'd'm'il'te (ОСР, 62, клд.) 'Пошел по доске'; t'e'l' šaz' jodda'i jav'te m'il'te ja jog' m'il'te (ОСР, 63, клд.) 'Вот вода пошла по озерам и по рекам'; k'al'les v'ulgi tāla ki'eji m'il'dt (ККС, 253, клд.) 'Старик пошел по следам медведя'; šara sut'p'ed' koaz' m'il't (ЭСБ, 70) 'Чапана бросилась за кошкой'; ruk' šant's' sonn' m'il'm' m'il't (лов.) 'Все стало по его желанию'; k'ič'ant' muv' m'il't (ОСР, 72, клд.) 'Смотрит на деревья'; p'arna kn'iga m'il'te m'nn'v' ja m'nn'v' l'ist' l'isti m'il'te tvd's' ja tvd's' (ЭСБ, 51) 'Дети по книге идут и идут, лист за листом, вперед и вперед'.

В качестве наречия m'il'te выступает в значении места и образа действия, совокупности: g'im'je ja dt' šub'at, kass m'il'dt' ja dt'a (ККС, 250, клд.) 'Лиса идет вперед, кошка идет позади'; aka kudd'i ārt'e, k'i'eš' m'il'te (ОСР, 105, лов.) 'Старушка осталась сидеть, смотрит вслед'; k'i'š't: puarr'sav' v'illa' j'ev' k'i'ask'i' va'idam' t'en' p'il'je m'i'e'p'ez (ККС, 61, нот.) 'Два старших брата никогда не брали Пиллу с собой'.

p'al'te 'около', 'рядом' как в качестве послелога, так и в качестве наречия выражает место около чего-либо: m'el'n'ican' p'al'te ārt' p'e'rt' (лов.) 'Рядом с мельницей стоит дом'; nu vot' s'i' vaal'v'

par'iit' i päl'te išt'en' (ОСР, 102, врн.) 'Ну вот, они наливают чашки и рядом сели'.

эл 'на', 'в' в качестве послелого и наречия обозначает направление: Matve pte pun'm'e parta эл (ЭСБ, 42) 'Матвей положил бумагу на парту'; vāl'dn'ik vūd'd'e rāv šur эл (ОСР, 58, клд.) 'Возьмешь спать в спальный мешок'; sonn sāagx čar'h эл rēbbeh (лов.) 'Она надела на шею платок'; ср. в качестве наречий: sonn tēl' ēštē эл (ОСР, 136, тер.) 'Он вот сел (на нее)'; šellēi ruobi эл (ККС, 279, клд.) 'Охотник пришел'.

tvds's't' 'перед', 'вперед' в качестве послелого и наречия обозначает место: pēt' tvts's't' šaīt эл murr (тер.) 'Перед домом растет высокое дерево'; vārrē tvds jotks m'il't' (ЭСБ, 87) 'В путь вперед по улицам'; sji al'k'ev tvds's' vi:psovēd' (клд.) 'Они начнут дальше учиться'.

Все послелоги требуют после себя генитива имени существительного.

Предлоги-наречия

maŋa 'после', 'затем' в качестве предлога и наречия выражает время: maŋa porms't' rak:škud'd'en'tal pl'asje (ОСР, 163, тер.) 'После еды стали они приказывать медведю плясать'; maŋa māš^{ad}t ruōdtēn (ККС, 274, клд.) 'Затем пошли обратно'. Предлог maŋa управляет инессивом-элативом имени.

pīrr 'кругом', 'вокруг' в качестве предлога и наречия выражает место: sonn vanc'i' pīrr javt' (ОСР, 45, лов.) 'Он пошел вокруг озера'; ja tēl' pīrr vanc'l'ev, pīrr tutl' van'c'ev koim vūg (лов.) 'И вот кругом ходят, вокруг стола ходят три раза'; č:stē pīrr māde ja luč:stēd: valas (ОСР, 162, тер.) 'Вычистил кругом тину и опустился вниз'. Предлог pīrr управляет генитивом имени.

Послелоги-предлоги-наречия

al't(al'dte) 'возле', 'около', 'близ' в качестве послелого, предлога и наречия выражает место: nu^{tu}ski eokan al'dte (ККС, 248, клд.) 'Прыгнул к окну (букв. близ окна)'; jil'l'in' jerka sam' al't m'ier rindē (ОСР, 99, клд.) 'Жили в древности саамы близ берега моря'; pletten vidžast al'dte (ККС, 248, клд.) 'Петух бежит рядом (возле)'.

č'ed 'через', 'сквозь' в качестве послелого, предлога и наречия выражает движение сквозь, через что-либо: sonn vān'čē č'ed var' (ОСР, 62, лов.) 'Он пошел через лес'; ср. var' č'ed 'через лес'; č'ed c'ig' jod'e jeŋn^e (ОСР, 55, лов.) 'Сквозь туман движется земля'; raiče tšēb^a tier^brai, idt's piez^{si} t'šēb^a vāre (ККС, 262, клд.) 'Дырку вырубил насквозь, сам пролез через лес'.

Грамматическое оформление имен при послелогах

Как уже указывалось выше, большинство послелогов управляет генитивом имени. Число (единственное и множественное) соответственно также выражается теми же морфемами, что и в обычных синтаксических позициях, свойственных генитиву. Ср. следующие пары: *jog gur's't' ärr mož'es' rejt* (тер.) 'У реки стоит красивый дом' и *šurr jog gur's't' tujsuvvanč l'ev sijd'* (тер.) 'У больших рек построили селения'; *k'edk'al'n' l'ežbr'avna* (лов.) 'На камне лежало бревно' и *k'ed'k'e al'n' žentv s'ahtar* (лов.) 'На камнях растет мох'. Интересно, что в иоканьском диалекте отмечаются случаи, когда послелоги могут принимать соответствующий падежный суффикс единственного или множественного числа: *jog girst ärr mož'is' rejt* 'У реки стоит красивый дом'; *jog gurn' l'iin sijd'* 'У рек имеются (располагаются) селения'.

Притяжательные суффиксы имен при послелогах присоединяются к именам по обычным нормам: *ton vijjak akant korra* (ОСР, 102, врн.) 'Ты поедешь к своей (букв.вашей) бабушке'; *ja viijel' ak'es' korra* (ОСР, 102, врн.) 'И поехал к своей жене'; *kalsinč man: l:šš: r'eb'e č'ad čaza al'k'es' m'il'ts* (ОСР, 117, врн.) 'Старик пошел также оквозь воду за сыном (своим)'.

Притяжательные суффиксы при послелогах

В саамском языке некоторые послелоги могут принимать притяжательные суффиксы: *iz kusit al'nes' jul'k'em'm'en'* (ОСР, 118, врн.) 'Сам несет на себе безногого'; *kūjt ručr^asav vii'l'a jev kūškī vādam ten pīl^a miēdēz* (KKS, 51, нот.) 'Два старших брата никогда не брали Пиллу с собой'.

Происхождение послелогов

Большинство послелогов восходит к полнозначным именам существительным. В некоторых случаях имена, от которых произошли те или иные послелоги, сохраняют первоначальное лексическое значение. Так, послелоги *gur's't'* (*gurrst*, *Gurrst*) 'у', 'около', 'возле', *gur'r'e* (*gorra*, *gorr*, *gur'r'e*) 'к', 'за', 'с' являются застывшими падежными формами существительного *garr* 'сторона'. Это значение еще до настоящего времени сохраняется. Приведем примеры: *tudd jen'b'el'gär olme s'ej'k'ev* (лов.) 'Тут люди со стороны матери (букв. родня) говорят'; *n'ijt' nim'p' gorra vancel'* (ОСР, 136, тер.) 'Девушка в другую сторону пошла'; *täl van^{dt} slén kučt^a tu^{dt} tučre* (KKS, 268, клд.) 'Затем отправились они вдвоем в одну сторону'.

Послелоги *k:šk* (*kaska*, *k:ške*) 'посредине', 'на середине', *k:skel'* 'между' являются застывшими падежными формами существительного *k:šk* 'промежуток', 'период' (в пространстве и во времени). Приведем примеры: *man: man't: l'anč k:šk* (ОСР, 158, тер.)

‘Промел какой-то промежуток’; *ei kug'g' menninč kask, mást jiddi* (ОСР, 125, врн.) ‘Небольшой промел период - снова показался’.

Последок *saijes't* ‘вместо’ является застывшей надежной формой инессива-алатива существительного *saij* ‘место’. Это имя существительное склоняется по полной парадигме и имеет не стершееся лексическое значение: *vot mugga saija pud'd'en* (лов.) ‘Вот в такое место они пришли’.

Союзы

Общие сведения

Союзами являются неизменяемые слова, используемые для связи слов и предложений. Союзы не имеют лексического значения. С морфологической точки зрения их можно разбить на простые и составные. Большинство союзов простые - *ja*, *te*, *i*, ‘и’, *al'i* ‘или’, *što* ‘что’, и т.д. Союзы *kus's'...* *tanna* ‘когда ... тогда’, *jesl'i ... tanna* ‘если ... тогда’ и другие являются сложными.

В зависимости от выполняемых функций все союзы можно разделить на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы соединяют однородные слова или отдельные части сложносочиненного предложения. К сочинительным относятся следующие союзы.

I. Соединительные *ja*, *je*, *t'e*, *a*, *i* ‘и’. Союзы *ja*, *i* ‘и’ связывают слова при выражении последовательности во времени, перечисления: *náall ja kieŕk⁶ nšamma miŕre* (KKS, 250, клд.) ‘Песец и росомаха залезли на дерево’; *olme vaŕt tul'j ja káms't' levlaht ja riŕ koŕkte* (ОСР, 38, лов.) ‘Человек берет шкуры и койбы, покрывает стружками и кладет сушиться’; *at't' lujavr'sijŕts't' tujsuvuv sam' ja ižsm parna gušika škola-int'ernat* (ОСР, 26, лов.) ‘Теперь в Ловозере строят для саамских и ижемских парней школы-интернаты’; *kas't' l'i L'ain ja man'tem sonn l'i* (ОСР, 44, лов.) ‘Где Лайн (есть) и какой он (есть)’; *piš piŕr k'itkt' i šl'k'e jel'l'e* (ОСР, 42, лов.) ‘Положил (он) вокруг камни и начал жить’; *tann školas' ovruvven' sam' parna, kuxts'mrág'g' i vidd'mrág'g' par'š'inčē* (ОСР, 25, лов.) ‘В этой школе учились саамские парни, двенадцатилетние и пятнадцатилетние ребята’; *t:l' šaz' joddaŕ javr m'il'te i joge m'il'te* (ОСР, 63, лов.) ‘Вот вода пошла по озерам и по рекам’. В некоторых случаях союз *i* может выразить усиление, например: *t:l' miŕ i mást pud'em* (ОСР, 58, лов.) ‘Вот мы и обратно пошли’. Союзы *t'e*, *je* ‘и’ передают последовательность во времени: *šxt kornašl' nušŕtá te vülŕi raŕš⁶č⁶ niŕj⁶* (KKS, 271, клд.) ‘Один обязался веревкой и пошел спускаться в дырку’; *maŕna káŕŕe ršadta rišm⁶ De tšš⁶ eškan roŕtiŕ pišŕŕen* (KKS, 250-251, клд.) ‘После кошки приходит лиса и через окно схватила петуха’; *škaŕ*

kaŋl^a zaɾəs kuŋtu jaŋmən je ɣt̪ ai^ɕke kuŋtɔi (KKS, 280, клд.) 'Старушка со старичком вдвоем умерли, и сын один остался'; deŋɾən m̄aɶa je s̄arɾən (KKS, 280, клд.) 'Пришли обратно и говорят'.

2. Разделительный al'i (il'e) 'или'. Разделительный союз соединяет однородные понятия или ситуации, из которых в данном случае возможно только одно: i'ijek al'i ɛgɾ p̄ɾt̄s't' (OCP, 48, лов.) 'Был ты или нет в избе?'; kuɾs's' munn lup'te n'el'jig'g', munn jur'dɔ:ʂkuddɛ ɛvdɔs't' ovɾnɾuvɶ, il'e vul'k'e ruɶɛt' p̄in'n'e (OCP, 25, лов.) 'Когда я окончил четвертый год, я начал думать - дальше учиться или идти пасти оленей'.

3. Противительные a'a' и no 'но'. Они выражают противопоставления или ограничение: ɣt̪ kuŋdɔ^ai t̄ɛz k̄eɶe, a kuŋd̄t̄as̄ v̄ul'k̄en t̄eɶe ʂurr kieɶɕe ɾan^Dʒ'ine p̄aɶɶ (KKS, 269-270, клд.) 'Один остался там (букв. туда) варить, а двое пошли тот большой камень передвигать прочь'; svad'bas't' ton gorɾn' l'anc̄ jenna narɔddɛ, a monɶs't' ɛl'l'a n'ik'e (OCP, 138, тер.) 'На свадьбе с твоей стороны будет много народу, а у меня никого'; s̄an l'ev̄ kolp̄alɶɶm̄iɶ, no likk̄t' p̄ukt' ɛt̄nalla (OCP, 41, лов.) 'Сани есть трех видов, но делают все одинаково'.

4. Пояснительный t'em̄it' 'потому': i m'in saɾen' jel'a viɶɾ-ɶuv̄ma ol̄m̄, t'em̄it' biɶɶ ovɾnɾuvɶ (OCP, 25, лов.) 'И мы, саамы, были неграмотные люди, поэтому нужно было учиться'.

Подчинительные союзы

Характерной особенностью подчинительных союзов является то, что они связывают (соединяют) два предложения, из которых одно подчинено другому.

Подчинительные союзы можно разделить на следующие группы.

1. Изъяснительные: ʂto 'что', ʂtobe (ʂtop, ʂtovi) 'чтобы': tanna son̄ s'il'ke, ʂto at't' biɶɶ ovɾnɾuvɶ (OCP, 25, лов.) 'Тогда он сказал, что (теперь) нужно учиться'; ol̄m̄ ɛl'k̄en' saɾnɶ p̄aɶn-ɶɶim, ʂtobe komban'e p̄aɶ'n' son al'n' n̄ajhtladɕ (OCP, 96, ври.) 'Люди начали говорить парням (букв. с парнями), чтобы какой-нибудь из парней на ней женился'.

2. Союз цели: ʂtob (ʂtop) 'чтобы': p̄it't'em̄ kuss kuh'cv'et, ʂtobe son'n'e likk̄e v'ɛnok (OCP, 25, лов.) 'Принесли еловых веток, чтобы сделать ему венок'; s̄an̄et' tar'vd̄et', ʂtop murr̄ i i m'arkniɶ-ɕ'e (OCP, 41, лов.) 'Сани смолят, чтобы дерево не сгнило'.

3. Условные: jesl'i, aga (aɶa) 'если': jesl'i moɶ'es' vart̄ak aI'k'vaɶt munn̄ k̄abb̄n', tanna munn̄ t'in̄et' p̄in'a (OCP, 51, лов.) 'Если красивый, богатый парень возьмет меня женой, тогда я вас спасу'; vearr^a jesl'i ɶuɶ kiɶ^ɕkan, uɶɶɶx̄ p̄orra^ɕ s̄uɶɶem̄ vēara (KKS, 259, клд.) 'Если суп поспеет, сможешь есть несоленый суп?'; jesl'i v̄uɶiɶ n'ij̄d' ɕuɶn̄ɕlah't̄ɛ jul'k'e m̄, to vaɶt̄ax̄ son̄ (OCP, 65,

лов.) 'Если сможешь девушку поставить на ноги, то возьмешь ее';
 iðt's' vül'gé, iðt's' puft' arji'd't, aga mun vānDza^m jōra^m ja ārj^p
 mu^dtjeB (KKS, 257, лов.) 'Сам иди, сам принеси весла, если я пой-
 ду, то упаду и весла разобьются'. Союз aga может выступать и как
 наречие: jesk^a suGkmen, āga ārj^p mu^dtjeB (KKSan, 3, клд.) 'Пре-
 крати грести, иначе весла разобьются'.

4. Временной: kuts's' 'когда': kuts's' meh'сла r'aškaht tal-
 ла, sonn al'l'a sark jorma, tanna талл karr(ОСР, 43, лов.) 'Ког-
 да охотник стреляет в медведя и он не совсем упадет, тогда мед-
 ведей идет'; tann^p lei šier^b jelle^d, kušš mun^{qum} tšāšnešt
 tšiel'ge kirjxi^m (KKS, 247, клд.) 'Тогда было хорошо жить, когда
 я дятлу спину разрисовала'.

5. Причинный: a to 'а то': boga rad'i jel' šack, a to mi
 m'igxa kudjer (ОСР, 73, лов.) 'Ради бога, не бросай, а то мы без
 меча останемся'.

Частицы

Общие сведения

Частицы относятся к незначающим словам, они почти не имеют лексического значения. Главная функция частиц — придавать те или иные смысловые оттенки предложению, фразе, как например усиления, пояснения, условия, вопроса, перечисления и т.д.: ралл kar'-
 te tannhes ver šed tškan (ОСР, 153, клд.) 'Мяч и на этот раз че-
 рез окно к ней прилетел'; tannš: igss't' men'n'e žn'teš' per'v'e
 nagrada (клд.) 'В этот же год мне дали первую награду'; šntahš'ie
 m'in'n' parnič p'enne n'unt'n' (ОСР, 151, клд.) 'Родился бы у нас
 парень с собачьим носом'; tšl' pud'd'en', sonn d: nneš'ie ž'n'ex'-
 gān'c' pud'd'en' (клд.) 'Вот пришли они, он также, родные жениха
 пришли'. Частицы могут выступать либо отдельно от слова, занимая
 как препозитивное, так и постпозитивное положение по отношению к
 нему, либо присоединяться к слову. В зависимости от этого частицы
 можно разделить на самостоятельные частицы и частицы-прилепы.

Самостоятельные частицы

ašt: (āšt:) 'вот', 'так'; 'следовательно' выражает последова-
 тельность действия, а также следствие: ašt: mudda vu: r sji gudel'
 ujtēn' m'ašca, a iža lešmen' p'rt's't' (ОСР, 119, клд.) 'Вот, в
 другой раз они как будто ушли на охоту, а сами спрятались в избе';
 tšl' āšt: lu: x'kmuš men (клд.) 'Вот, значит, мяч прошел'; sun
 ašt' va^dtšei' dša^f (KKS, 269, клд.) 'Он, следовательно, по-
 шел искать'; sun ašt' tišk'i'd't dšaA (KKS, 260, клд.) 'Он, зна-
 чит, деньги ищет'.

buš: 'больше' имеет ограниченное значение: n'ijt' kuddi tš-
 te, buš p'irs's't' al'l'ij n'ike (ОСР, 48, клд.) 'Девушка оста-
 лась одна, больше в семье не было никого'.

da 'и' усилительная частица: da m'in v'il'j t'ista šent'in' t'anna jemp'es't' (ОСР, 104, клд.) 'И наши братья здесь родились на этой земле'.

dak'tak' обозначает следствие или усиление: jab'b'e l'inč ujnna l'ajn, dak tel' son i l'i (ОСР, 45, клд.) 'Вы не видели Ляйна, так это он и есть'; tonn v'iž' l'ek dak muštak, men p'ākkak min'n'e liħke (ОСР, 58, клд.) 'Ты побежал, так помнишь, что мне велел делать'.

gu (фонетические варианты go, ko) 'как' имеет значение сравнения, условия: son al'n' l'i r'ibaška, ku pašt, gu pe'jv (ОСР, 152, клд.) 'На нем (есть) рубашка, которая горит как солнце'; kieř' k^E lie šora šora, go li to^dt še pe'č't (KKS, 269, клд.) 'Камень был большой, большой, как этот дом'; vāp^b k'al'sv' t's ān^a koll'e gū-lešt, ko leč't's m'ipešt pe'č't suraib^b p' tsār^a pe'č't^b (KKS, 267, клд.) 'Иди, старичок, попроси у золотой рыбки, чтобы у нас был дом больше царского дома'.

god'd' 'если', 'хотя' имеет условное значение: god'd' l'anc abr', mi kudjer kuadsan (ЭСБ, 155) 'Если будет дождь, мы останемся в веже'.

gud'el' 'как будто' выражает отношение говорящего к достоверности событий: тала кул'куд'е:uks gud'el' k'e kačk (ОСР, 141, клд.) 'Вдруг он стал слышать, как будто дверь кто-то грызет'.

gul'e 'как' сравнительная частица: n'āp ruadq, šann, pud'e rihte gul'e paħ'k' (ОСР, 62, клд.) 'Волна идет, кружится, подошла к берегу как гора'.

čuta 'и того' носит усилительный характер: vvašt' inč v'il'j i čuta i t'edd juřt (ОСР, 140, клд.) 'Купленный брат и того больше думает'.

i 'и' является также усилительной частицей: k'al'sv' i t' id men i porre (ОСР, 150, клд.) 'Старик не знает, что и есть'; k'ā d'č' t'uppe i t'eř'e (KKS, 267, клд.) 'Хватит (букв. будет) тебе и этого'.

mal' 'чуть' выражает отношение говорящего к достоверности событий: koxt robotnik' šelč'k'es't' olm: ujt'v'v mal' jev t'unn alma (ОСР, 39, клд.) 'Как от щелчка работника люди уходят чуть ли не на тот свет'; tel' t'edd arət' pud'e mal' uksit' i rod^hja (ОСР, 65, клд.) 'Вот этот опять пришел, чуть дверь не вывал'.

kaba 'хотя' носит условное значение с оттенком пожелания: ja extes' sarnrv: "kaba mi je al'k' šantač z'm olm kazv'n', a p'enne tor'k'n" (ОСР, 56, клд.) 'И однажды (они) говорят: "Кабы родился у нас сын с лицом человека и шкурой собаки"'.
koza 'чуть' как и частица mal' выражает отношение говорящего к достоверности событий: cārr sařn: "van'c'e kořč'e sost taftat', rik jemp'e drožžal pe'č't čujje gama koza v' l'jev" (ОСР, 64, клд.) 'Царь говорит: "Идите кости от него собирать, вся земля дрожала (у) дома, рама чуть не вылетела"'.
222

koxt 'как' выражает сравнение: matzt' sonn niššə, koxt kuiuas saĩnə (ОСР, II8, клд.) 'Учит его так же, как мужу говорила'.

ləšə (фонетический вариант luša, ləššə) 'только', 'лишь' передает ограничительный оттенок: ko^almañ^dt kióDt^əi kežtəb; ləšə véəgr kírxeškuóbi, avrē^dt roadt^A (KKS, 270, клд.) 'Третий остался варить; только суп начал поспевать, опять пришел (кто-то)'; ləššə ujtən', jagababa iddɔj (ОСР, II9, клд.) 'Только они ушли, баба-яга показала'; vujs'a vijl'e, luša jer'g' ravl'e (клд.) 'Прямо поскакали, только оленей направил'.

njt't' является усилительной частицей: kull:soet s'el'k'es't' robotneh'k' njt't' govsin'n'e kuašs (ОСР, I25, клд.) 'Слышит: у него за спиной работник так крепко храпит'; k'imh' tuəlt njt't'e v:z al'n' (ОСР, 73, клд.) 'Котел так и кипит на снегу'.

na, no, nu 'ну' передает последовательность действия: olmñ^dtš' i juñ^dtA (KKS, 259, клд.) 'Ну, человек и думает'; no meñ'c'olme en'ten' čud'd' mař'ke k'im'n'es't' (ОСР, 72, клд.) 'Ну, охотники отдали сто рублей за котел'; nu, mudd: vučr kalša, aka kl'iennv sonə (ОСР, 72, клд.) 'Ну, как-то раз (букв. в другой раз) старик, старуха ругают его'.

tak (dak) 'так' - утвердительная частица с оттенком усиления, экспрессии: t'ing'iit' al'k'er vaĩ'ts, tak pər'a al'k'er jel'l'e (клд.) 'Деньги начнем получать, там лучше жить начнем'; čud'd' mař'ke každə olmje mākš'e t'ing'iit' vek'h'en' kež'h'e dak (ОСР, 28, клд.) 'Сто рублей денег платил я каждому человеку, помогали возить, так'.

tala 'вот', 'вдруг' - частица, указывающая на последовательность или внезапность действия; положение этой частицы в предложении обычно перед тем словом, которое выделяется. Приведем примеры: тала ləst' k'išn:škuđ'd'en' (ОСР, I4I, клд.) 'Вот щепки начали падать'; тала kullškuđ'e:uks gud:l' k'e kašk (ОСР, I4I, клд.) 'Вдруг он стал слышать, как будто дверь кто-то грызет'; тала kull tol'k'e sār al'k' vuañk mostin'n'e (ОСР, II7, клд.) 'Вдруг слышит: только царевич тяжело дышит'.

te 'потом', 'затем', 'вот' выражает последовательность действия, может употребляться перед любым словом в предложении. Приведем примеры: te kalšvñ^dtš' mās^{ad}t vərDzi (KKS, 266, клд.) 'Потом старичок обратно пошел'; te vūlgas vpre^dt lušt'i, 'uaŋgškuđbi (KKS, 258, клд.) 'Вот удочку (свою) опять опустил, начал удить'.

təl' 'вот', 'затем' выражает главным образом последовательность действия: təl' ruv'd'kim'n' pit't'e, lādvsit' valə (ОСР, 64, клд.) 'Вот железный котел он принес, налил лекарства'; təl' kalšvñ^dtš' mās^{ad}t vūlgi (KKS, 267, клд.) 'Вот старичок обратно пошел'; təl' niđa vāldi ja vāñ^dtsej mās^At (KKS, 274, клд.) 'Затем девушку взял и пошел обратно'; təl' vārre^a arji ručre, ručti (KKS, 257, клд.) 'Затем в путь [отправился] к веслам, принес'.

Кроме того, данная частица может выражать следствие, утверждение, а также иметь указательный оттенок. Приведем примеры: *tənn akkas't' vaī'ttə bidd l'ej̄r kuska i s'eije pol'n'e, təl' t'inən' aīk lej̄r š:nttə* (ОСР, 63, клд.) 'У этой старушки нужно взять кусок хлеба и посеять на поле, тогда у вас начнет хлеб родиться'; *sii ēl'ken' porre, ēl'l'ij bol'š: n'im'i, təl' lazar' r'ēggud'e* (ОСР, 63, клд.) 'Они начали есть, (но) не осталось больше ничего, тогда Лазарь закричал'; *ja veərr kir⁶kan t̄āle* (KKS, 259, клд.) 'И суп поспевает так'; *t̄t̄le tsiəl⁶ki, vūlgi kōndi^dt d̄Dt̄s̄f* (KKS, 256, клд.) 'Так сказал, пошел оленей искать'; *jeb'b'e l'inč ujnma L'ajn dak təl' son i l'i* (ОСР, 45, клд.) 'Вы не видели Лайна, так это он и есть'; *akat'er't' təl' kirtəl', mənə sij̄ta* (ОСР, 63, клд.) 'Скатерть вот (эта) полетела, отвезла в село'. Как правило, данная частица логически выделяет то слово, перед которым стоит. В предложении она может выступать перед любым словом.

tol'k'e 'только' является частицей с ограничительным значением: *tauraššēn lei tolki r̄ied̄ten* (KKS, 250, клд.) 'Товарищем был только петух'.

vaija 'неужели' - вопросительная частица: *tukko cīlhkin' vaj mojt earras ritt?* (KIS, 245, клд.) 'Другие сказали: "Почему другой принес?"'.

vo 'вот' является указательной частицей: *vənnseə tsāqken t'šādtsa, vo^dt̄ i jōdtx'in s̄ij̄ miēj̄te* (KKS, 257, клд.) 'Столкнули они лодку в воду, вот и поехали они в море'.

Частицы-прилепы

Частицы-прилепы в отличие от самостоятельных частиц не выступают отдельно от слова. Некоторые частицы-прилепы присоединяются только к отдельным частям речи и не употребляются с другими. Если в самостоятельных частицах можно в какой-то мере найти лексическое значение, то в частицах-прилепах оно уже почти полностью исчезло.

-dēn'n'e носит указательный характер, служит в основном для выделения объекта действия в предложении: *an't' mēn'n'e kīh̄se r̄issdēn'n'e* (клд.) 'Дай мне посмотреть ружье-то'; *sonn vāl'ti n̄ij̄r, vūgrnēs' d n'n' šohkizant* (клд.) 'Он взял нож, сестру эту показывает'. Частица *-dēn'n'e* присоединяется к именам существительным. По происхождению - это указательное местоимение *tsāq* 'этот' в генитиве в постпозитивном употреблении.

-d̄s является также указательной частицей и присоединяется к именам существительным: *puk pajl'en'n'e joreṁ t̄sz kobba_ds* (клд.) 'Все мы упали в ямы - те'; *a monn v^uot̄da k'ih̄sm̄n' mēgg mōka lēkk̄d̄ts' l'ev* (ОСР, 135, клд.) 'А я схожу посмотреть, что за такие дела - те есть'.

-det't' (*-det'*, *-datt*) является указательной частицей и при -

соединяется к именам существительным: ženex' kaž' aš's'es'; "maht l'i vɛ nndet'?" (ОСР, 102, клд.) 'Жених спрашивает отца: "Много ли вина-того есть?"'; jil'l'in', jil'l'in', aš'ts' jame, a jents' dat't' avta l'aj jamma uže (клд.) 'Жили-жили, отец умер, а мать-эта раньше была умершая уже'; a tat't' paŋ'n dat' k'ičičkud' i vvaaja daz (клд.) 'А парень-этот стал смотреть в ручей сюда'. В отличие от частицы -dɛn'n'e, которая присоединяется к именам существительным, обозначающим объект действия, частица -dat't' присоединяется к существительным, обозначающим действующее лицо (в широком смысле). По происхождению частица -dat't' является указательным местоимением tɛdd 'этот' в постпозитивном положении.

-ga является вопросительной частицей: a munn vil'sxa, koxt tonn jennega paškak (ОСР, 72, клд.) 'А я посмотрю, как ты много ли сделаешь'; jennega l'anč p'ejv'e kun'tg sonačaz' m'er m'il'te (ОСР, 117, зрн.) 'Много ли дней носила его вода по морю'.

-gas (-hɛs, -gas, -ʔas, -ʔast)- усилительная частица, выражает утверждение, побуждение, пожелание: sonn žala tɛnn gas pɛr-tɛs't' (ЭСБ, 155) 'Он живет в том же доме'; palla kɛr'tɛ tɛnn gas v'er čed xkan (ОСР, 153, клд.) 'Мяч и на этот раз через окно к ней прилетел'; tɛl' viggv aʒags (клд.) 'Вот ведут к отцу'; tāl-as nuški ravtɔn'dt (KKS, 250, клд.) 'Медведь прыгнул /и/ идет'; nimp ipse káb avta ištɛ vuɛjvɛs' čoggs, tɛl' hɛs siŋp čog-man' (ОСР, 153, клд.) 'На другое утро жена опять села чесать свою голову, на этот раз серебряным гребнем'; tɛl' num'p' p'ajv. vāl'tɛ num'p' paŋ'n gas (клд.) 'Вот на другой день взял другого парня'.

-gas присоединяется главным образом к местоимениям (указательным) и к именам существительным, иногда может присоединяться к другой частице: olmɔn'dt'š vellei, sārnaɪ: "tala ʔast mɔn lea^m" (KKS, 273, клд.) 'Человек вскочил, сказал: "Здесь же я (есть)"'.

-tɛg'e (-ig'e) является утвердительной частицей: tɛl' l'ij-jen', l'ijjen', puk tɛn'n'eg'e čh'ten' (клд.) 'Вот побыли, побыли, все это роздали'; tɛl' pud'd'en', sonn dtɛnnge žin'ex'gān'c' pud'd'en' (клд.) 'Вот пришли они, он также, родные жениха пришли'. Данная частица присоединяется только к указательному местоимению tɛdd 'этот' в генитиве.

-ka - побудительная частица: vulkham ka annɛ čaz'jel'l'es't' lajñ (ОСР, 124, клд.) 'Пошли-ка просить у водяного долг'. Эта частица присоединяется к глаголам.

-mɛgɛ выражает вопрос: vvaaj mɛgɛ niđɔ paɛg'en'n'e jogg ko-zɛ tɛjt' sujn tabhɛt' (ЭСБ, 155) 'Может ли так высоко река разве-сить эти травяные пучки?'. Частица -mɛgɛ присоединяется к глаголам.

-gɔl, (-kɔl, -ʔɔl) является одной из самых распространенных частиц. По своему значению она выражает усиление; логически выделяет то слово в речи, к которому относится: mji zamorsk'e kursa gɔl

jod'd'ep, m'incn' l'ev puk l'ekarstva, mii.gul an'tep tiije.gul
 (клд.) 'Мы, заморские купцы, едем, у нас есть все лекарства, мы да-
 дим их вам'; šurr kilm^u.gul, ton vualla töl pii (KKS, 259, клд.)
 'Большой котел, под него положили огонь'; kazjain tsie^u.ki:
 "išt.gul, suže"(KKS, 257, 258, клд.) 'Хозяин сказал: "Садись же,
 гребни"; nu vo^dt, to^dt olmbntš' sārna suppe, što mun im an'pəgul
 tunpe pōrra^u (KKS, 270, клд.) 'Ну вот, тот человек говорит ему,
 что я не дам тебе есть'; tē^dt.kul li tsuzr'č' tōuraššēn (KKS, 259,
 клд.) 'Этот черт (есть) товарищем'; a most.kul šarah kaln (клд.)
 'А у меня шья замерзла'; mun tunr ul pōra^m, rīmje (KKS, 247, клд.)
 'Я тебя съем, лиса'; košt.kul rūkmañ^dt's' (KKS, 264, клд.) 'Где же
 (он) похоронен?'; olmbñd's' sārna: "lādno.gul" (KKS, 260, клд.) 'Че-
 ловек говорит: "Ладно"; at'tⁱ.kul, komlak krovat vuəl, ši
 puDtəv.gul, āvtne vinin, a mun již' pletka liGka.gul (клд.) 'Сей-
 час же ложись под кровать; они придут снова с вином, а я сам плет-
 ку сделаю'; sūn robotnižkes sārna: "təlgōrə.gul li pārdēs" (KKS,
 258, клд.) 'Он говорит работнику: "Вот (есть) волк"'. В последнем
 примере частица присоединяется к другой частице.

Частица -gul, как видно из приведенных примеров, присоединя-
 ется ко всем частям речи.

-p'e выражает условие: šēntahč.p'e m'incn' pərninč p'enne nu-
 n'an' (OCP, 151, клд.) 'Родился бы у нас сын с собачьим носом'.

Частица -p'e присоединяется к глаголам.

-še является усилительной частицей: ttnše iğes't' msn n'e
 tñ'tiš' pərv'e nagrada (клд.) 'В том же году мне дали первую на-
 граду'; kieš' k^u lie šōrā_šōrā, Go li to^dt še pēl't (KKS, 269, клд.)
 'Камень большой-большой, как тот же дом'; a pōbr kalša tēst_š'e
 v'ižant (клд.) 'А поп-старик тут же бегаёт'. Частица -še присое-
 диняется к указательным местоимениям.

-t:eg'gi является указательной частицей: tamb'e v'al num'p
 ukə.təg'g'i (клд.) 'Там же другая дверь'. Эта частица присоединя-
 ется к именам существительным.

Как видно, некоторые из приведенных частиц заимствованы из
 русского языка. К ним относятся самостоятельные частицы da, i, ka-
 ba, na, tak, tol'k'e, vot и частицы-прилепы -ka, -p'e, -še.
 Другие по своему происхождению являются исконными. Некоторые из
 этих частиц, как например частицы -d:n'n'e, -dit't', -t:eg'gi
 произошли от указательных местоимений.

Междометия

О б щ и е с в е д е н и я

К междометиям относятся неизменяемые слова, не имеющие грам-
 матических показателей и выражающие чувства и волевые побуждения.
 В отличие от других частей речи междометия не обладают назывной
 функцией.

В предложении междометия не связываются синтаксически с другими словами.

Разряды междометий по значению

По своему значению междометия в саамском языке делятся на две группы: одни из них выражают чувства, другие волеизъявления.

Междометия могут выразить следующие чувства: удивление: oi, oi-oi; восторг, воодушевление: ах, ох; боль, горе: ооо; досаду: uʃuu; насмешку, злорадство: е-хе, охо.

Примеры: oi, kua'm' pud'e (ОСР, 129, врн.) 'Ой, кум пришел'; oi-oi-oi, m'i tonn'ijtn'am pit't'e reijel' кола m'er (ОСР, 137, тер.) 'Ой-ой-ой, что тебя, моя дочка, принесло через три моря'; хих... da tonn nurr vial лэх (ОСР, 105, врн.) 'Ух..., да ты еще молодой (есть)'; par'ša k'itkms' r'agg: "ох, ох, aija, aka puɔd-dəv" (ОСР, 79, лов.) 'Мальчик в люльке кричит: "Ох, ох, бабушка, дедушка идут"'; ооо, maɔ'ɔ'ed', maɔ'ɔ'ed' mun koččət' (ОСР, 128, врн.) 'Ооо, поздно, поздно меня зовут'; aka olgts' vɛl'l'e i ol-vjɔ: "uʃuu... Katr'in'n'e vanas puozjine en'tj" (ОСР, 102, врн.) 'Старушка на улице выскочила и завывла: "Ухуу.. Катерине мало оленей дал (он)"; аʃ'es' sijne ja zaŋn: "е-хе... kuh'k' l'anč vaŋt:ɔ puɔvju:ɔjv" (ОСР, 137, тер.) 'Отец ее засмеялся и говорит: "Ехе..., трудно (букв. далеко) будет взять мою голову"'.

Междометия, выражающие волеизъявление. К ним относятся междометия со значением побуждения, приказанья: lušt' 'пусть', jɛsk 'стой', 'перестань', l'anč 'стоп', 'довольно', 'будет', например: xaz'ain s'ij'k'e: "lušt' sonn k'añč" (лов.) 'Хозяин сказал: "Пусть он смотрит"'.

К этому же разряду относятся междометия со значением призывания животных: овец - s'ega-s'ega-s'ega или bor'-bor'-bor', кошек - kɛs-kɛs-kɛs, телят - со-со-со, собак - s'aɔs'aɔs'a, оленей - n'a-n'a-n'a, и т.д.

К междометиям по своей грамматической обособленности приближаются звукоподражательные (ономатопоэтические) слова, например: sji r'aggav: "kroŋk, kroŋk, aija, aka puɔddəv" (ОСР, 158, лов.) 'Они кричат: "кронк, кронк, дедушка, бабушка идут"'; ujnstn' ai-jes' puɔd'd'em karsn' kuɔd' luz ja hoŋk'ergud'd'en': "hoŋk'er, hoŋk'er, aija puadd" (ОСР, 158, тер.) 'Они увидели дедушку идущего и закричали: "хонгкер, хонгкер, дедушка идет"'; kuxt nus'ij alka kuɔds't' valas k'irstlɛv ja hur'g's'ev: "hur'gg, hur'gg, aija puadd" (ОСР, 158, тер.) 'Два тюленьих детеныша с вежи вниз катаются и кричат: "хурьгк, хурьгк, хурьгк, дедушка идет"'.

Связь междометий с другими частями речи

Некоторые междометия произошли от знаменательных частей речи. К ним относятся lušt' 'пусть' (от глагола lušt' 'пускать'),

jesk 'стоп', 'перестань' (от глагола ješkъ 'переставать'), l'anč
'стоп', 'довольно', 'будет' (от глагола lie 'быть').

Отдельные ономатопеетические слова могут втягиваться в глагольную сферу, принимая глагольные показатели.

С И Н Т А К С И С

Предмет синтаксиса

Синтаксис — это раздел грамматики, исследующий правила сочетания слов между собой, обобщенные значения этих сочетаний, а также типы предложений по их структуре и цели высказывания. В процессе речи слова связываются друг с другом по определенным правилам. К этим правилам относятся как типы связи слов (проявляющиеся в отдельных случаях в словоизменительных морфемах), так и порядок их расположения. При монологе речь распадается (разделяется) на отрезки, которые, с одной стороны, обусловлены особенностями функционирования органов речи (обычно речь человека ведется во время выдоха, хотя может произноситься и при вдохе), с другой — зависят от смыслового членения. Как правило, членение речи, вызываемое паузами, обусловленное особенностями функционирования органов речи, совпадает со смысловым, но может и не совпадать.

Переходы между паузами, совпадающие со смысловым членением, — назовем их синтагмами, — в свою очередь, разделяются на мелкие отрезки, характеризующиеся интонацией и смысловой спаянностью. Эти отрезки мы называем словосочетаниями. При диалоге синтагмы, как правило, короче, т.е. состоят из меньшего числа словосочетаний. Под смысловой спаянностью слов нами понимается возможность сочетаемости слов по их первичным значениям. Г.В. Колшанский пишет: "Для образования структуры любого словосочетания или предложения необходимо прежде всего наличие некоторого первичного значения в слове, сочетаемость же его с другими строится на этой базе. Не будет оправданным сочетание: вкусный самолет, деревянный металл и т.д., зубной доктор вместо обычного — зубной врач, — именно в силу семантики слов, хотя структурные признаки — значимости — здесь и присутствуют"¹.

Итак, первой задачей синтаксиса является исследование типов словосочетаний. Типы словосочетаний мы определяем по формальным признакам, т.е. по способам выражения связей слов, а также смысловой спаянностью образующих словосочетания слов. Наряду с выяснением типов словосочетаний даются функции форм слов. Функцию формы

---

¹ Г.В. Колшанский. Семантика слова в логическом аспекте. В сб.: "Язык и мышление", М., 1967, стр. 190.

мы понимаем в соответствии с высказыванием М.Н.Петерсона: "Под функциями формы разумеется, следовательно, совокупность значений, в которых форма употребляется, или, точнее, с которыми ассоциируется звуковая сторона формы"¹.

Второй задачей синтаксиса является изучение типов предложения как с точки зрения цели высказывания, так и с точки зрения структуры предложения.

В отношении наличия грамматических связей предложение не отличается от словосочетания. Основное отличие предложения от словосочетания — это его интонационная законченность. Далее, предложение отличается от словосочетания тем, что может состоять из одного слова.

Типы грамматических связей

(Способы синтаксической связи)

Слова в речи связываются между собой, что выражается либо посредством морфем, либо порядком слов.

В саамском языке можно выделить следующие способы синтаксических связей: согласование, управление, примыкание, соположение.

С о г л а с о в а н и е — это уподобление формы слова, которое является определяющим членом словосочетания, форме слова, которое является определяемым. Сюда можно отнести согласование в числе имени и глагола: олѳе ваѳс 'Человек идет'; s'ir'r'en' kolm par'p' olkən' (ОСР, 166, тер.) 'На улице играли три мальчика'; sonn jaskt, āgr, k'ieñč (ОСР, 103, врн.) 'Он остановился, сидит, смотрит'; согласование в числе и падеже числительного и существительного: sonn viijel' siije kutən' al'ten' (ОСР, 48, лов.) 'Он поехал к ним на двух важенках'; jil'e kal'l'es' kolmen' al'k'en' ja kuten' n'ijtr'il'inas' (ОСР, 83, лов.) 'Жил старик с тремя сыновьями и двумя неродными дочерьми'; sonn t:s't' ārant, kak ras bar'in vijd'i kolmin' jiršjn' (клд.) 'Он тут посиживает, как раз барин вышел с тремя лошадьми'; tsdq čann l'ai eftən' čal'p'en' (ОСР, 72, лов.) 'Этот черт был с одним глазом'.

У п р а в л е н и е — такой вид грамматической связи, когда одни грамматические значения определяющего вызывают (или могут вызвать) в определяемом другие, вполне определенные грамматические значения. Так, в саамском языке глагол может управлять теми или иными падежами имени: sonn entl:de p:rt: (ОСР, 63, лов.) 'Он попросился в избу'; kal'l'es' tuiješt odq p:rt: (ОСР, 134, тер.) 'Старик построил новый дом'; käss mūr^a ol n'ut'ski, a tāll^a ja kietk^h liijén tššt ja pāt'skén, siij kárvšt pejd'tén (KKS, 252, клд.) 'Котика прыгнула на дерево, а медведь и россомаха были там и побежали,

¹ М.Н.П е т е р с о н . Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пгр., 1923, стр. 33.

они испугались кошки (букв. от кошки, - падеж инессив-элатив)'. .

В саамском языке распространена конструкция определение + определяемое, где в роли определения при имени выступает имя существительное в генитиве, по существу управляемое. Приведем примеры: tal m'eñc 'охота на медведя (букв. медведя охота)'; san tuj-ž:muž 'постройка саней'. Наконец, к этому типу можно отнести конструкцию с числительным или другой частью речи, обозначающей количество, с именем существительным. После количественных числительных от двух до шести существительные стоят в генитиве-аккузативе единственного числа; после числительных от семи и выше, а также слов, обозначающих количество, существительное стоит либо в генитиве множественного числа, либо в партитиве. Приведем примеры: ekt p'ez' 'одна сосна' - согласование, kuht p'ez' 'две сосны' - управление генитивом-аккузативом единственного числа, k'iž'em p'e-ž'e 'семь сосен' - управление генитивом множественного числа, p'el' p'ez'e 'половина сосны' - управление генитивом множественного числа.

При глагольном управлении падежами имени мы различаем слабое и сильное управление. Под сильным управлением мы понимаем такой вид связи, когда зависимое слово употребляется в той или иной падежной форме по требованию главного слова: i sji son t'ink'it' maks'ev (клд.) 'И они ему деньги платят'; a mun_gwa s'inət' vuizatta (клд.) 'А я, мол, их выгоню'. Под слабым управлением понимается такой вид связи, когда зависимое существительное употребляется в каком-либо падеже независимо от управляющего слова: var'es'it' vnejj kolk (клд.) 'В лесу течет ручей'; mine gord: i gord:at's't' jil'iškud'i (клд.) 'Пошел в город и в городе стал жить'.

Безусловно, понятия сильного и слабого управления относительны; в некоторых случаях граница между сильным и слабым управлением не различима. Семантическая спаянность управляющего и управляемого слов (именно семантической спаянностью характеризуются эти словосочетания) зависит как от управляющего (глагол), так и от управляемого (имя).

П р и м ы к а н и е - такой вид связи определяемого и определяющего, когда в качестве показателя не используются словоизменительные морфемы; эта связь выражается позиционно - через порядок слов, и интонационно. Безусловно, первым необходимым условием и в данном типе связи также является смысловая спаянность его компонентов.

При помощи примыкания связываются между собой глагол и наречия, глагол и инфинитив, наречие и наречие. Приведем примеры примыкания глагола и наречия: sjiđ:s't' t'id'eškud'd'en' sam', što vantin'n'e puiddov rus (ОСР, 93, врн.) 'В селе узнали саамы, что скоро придут шведы'; sammoñ^{i d. v. i} ts' puoõi mäs^{ad} t kovvsp, a tsuařct i vgl pjadtañ^{i d. v. i} ts' (KKS, 255, клд.) 'Саам пришел обратно в вежу, а черт

его не пришел'. Примеры примыкания личной формы глагола и инфинитива: a kãss mür^ɛi^dt vulgi rãdte^ɔ (KKS, 249, клд.) 'А кошка пошла гроза рубить'; son tsiã^ɛki:"košt ai^ɛke^bp naitladt^ɔ?" (KKS, 254, клд.) 'Он сказал: "Когда поженимся (букв.начнем жениться)?"'.

Исторически этот вид связи восходит к управлению, поскольку инфинитив по происхождению представляет собой отглагольное имя. В настоящее время большинство личных форм глагола сочетается с инфинитивом, однако при некоторых глаголах выступает форма причастия tãle kibr̥xem jũlg̥xem kibr̥kɔp vãara rõrrmen (KKS, 270-271, клд.) 'Затем безрукий, безногий прекратили есть суп'; rei^va võdta^ɔçen pã^ɔrmen (KKS, 274, клд.) 'Днем ходили неводить (ловить неводом рыба)' ; sonn pud^e kul^l' nuh^tmen^l (клд.) 'Он пришел с рыбной ловли (букв. с рыба-ловли)'. К этому же типу можно отнести примеры на сочетание наречия и наречия: aka, kal^sa jãl^l'p^v pãr^e çofta taiv^ɛçenⁿ'e 'Старуха, старик живут очень, очень бедно'.

С о п о л о ж е н и е - это такой вид грамматической связи определяемого и определяющего, когда она выражается исключительно порядком слов и интонацией: определяющее слово всегда стоит перед определяемым¹. Безусловно, как и при прочих видах связи, между компонентами имеется смысловая спаянность. Соположение отличается от согласования и примыкания тем, что между его компонентами нельзя включать дополнительных без разрушения словосочетания, в то время как при согласовании и примыкании можно.

При помощи соположения соединяются между собой имя существительное в номинативе и имя существительное; имя действия и имя существительное. Приведем примеры на случаи соположения: p^ennã to^ɔk 'собачья шкура (букв.собака-шкура)'; tal m^eh^ɛç 'охота на медведя, медвежья охота (букв. медведь-охота)'; kipt^em kⁱimⁿ' 'котел для варки (букв. варение-котел)'; l^aãk^em nur^r' 'веревка для ловли (олений) (букв. ловление-веревка)'.¹

Следует отметить, что способы синтаксической связи определяются не по единым принципам, т.е. их определение не лежит в одной плоскости. Так, если согласование и управление имеют морфологические признаки, то примыкание и соположение их не имеют и определяются в основном при помощи порядка слов - компонентов словосочетания - по отношению друг к другу.

О противоречивости критериев при определении членов предложения

В последнее время в советской литературе по языковедению вновь, как и в 30-е годы, горячо обсуждаются вопросы синтаксиса простого предложения и, в частности, вопросы членения предложения.

¹ При послелогах и предлогах связь определяющего и определяемого усматривается только лишь исторически.

Бновь начинают критиковать традиционную схему членения предложения. Особенно подвергается нападкам выделение второстепенных членов предложения. Некоторые языковеды считают, что второстепенные члены предложения не имеют грамматических критериев. См. например: "Те принципы, по которым до сих пор пытались устанавливать принадлежность второстепенного члена к тому или иному классу, не отвечают существу дела"¹.

Современная американская дескриптивная лингвистика при исследовании структуры предложения обходится без понятия "членов предложения" (за основные единицы языка принимаются фонема и морфема)².

Другие авторы, соглашаясь с тем, что классификация структуры предложения по членам предложения является априорной, все же придерживаются ее, поскольку не найдены иные пути исследования предложения³.

Наконец, третьи, соглашаясь с существующей классификацией, предлагают внести некоторые уточнения в традиционную схему⁴.

Академик В.В.Виноградов пишет: "Традиционное учение о второстепенных членах предложения нуждается в коренном пересмотре"⁵, и далее: "Выделение трех второстепенных членов предложения и распределение по их рубрикам всего многообразия живых синтаксических связей слов в составе предложения связаны с искусственной схематизацией структуры предложения и далеко не всегда основано на грамматических принципах"⁶.

Мы попытаемся показать некоторые противоречия, имеющиеся в

---

¹ А. Ш а н и р о. К учению о второстепенных членах предложения в русском языке. ВЯ, 1957, № 2, стр. 82.

² В. Г. Г л и с о н. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959. См. также: Г. М ю л л е р. Языкознание на новых путях. Дескриптивная лингвистика в США. (Обзор современного состояния). В сб.: "Общее и индоевропейское языкознание", М., 1956; О. С. А х м а н о в а, Г. Б. М и к а э л я н. Современные синтаксические теории. М., 1963, стр. 10 и сл.

³ П. П о л л е р. О системах членения предложения в зарубежной грамматической литературе. Проблемы изучения языка. М., 1957, стр. 69.

⁴ Е. К р о т е в и ч. Члены предложения в современном русском языке. Львов, 1954; В. М и г и р и н. Отношения между частями речи и членами предложения. Научн. докл. высш. школы, Филологические науки, 1959, № 1.

⁵ Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. М., 1954, стр. 97.

⁶ Там же, стр. 96-97.

учении о членах предложения, учитывая, что критерии для выделения как главных, так и второстепенных членов предложения, за небольшим исключением, являются единными для большинства языков.

Согласование, управление и примыкание как способы синтаксической связи слов в предложении характерны для определенных членов предложения во всех языках, но они отнюдь не являются определяющими для них. Попытка Ф.И.Буслаева¹ определить члены предложения, с одной стороны, по синтаксическим связям (согласование, управление, примыкание), с другой — по вопросам привела к неразрешимым противоречиям, ибо в одних случаях обстоятельства оказываются управляемыми, а определения несогласуемыми, в других — один и тот же член предложения можно трактовать различно. Например, в предложении "Я ходил в сад" слово "сад" с предлогом по значению (вопросу) является обстоятельством, по управлению же — дополнением.

Обычно синтаксистами различаются понятия "синтаксические связи (или отношения) между членами словосочетания" и "синтаксические отношения между членами предложения"². Так, С.Груздева пишет: "Грамматическими связями поэтому следует считать связи по двум линиям: связи отдельных слов как частей речи и связи слов и групп слов как членов предложения"³.

Ср. у Е.Кротевича: "В строении предложения, абстрагируясь от частного и конкретного, нетрудно обнаружить единство так сказать двух линий или двух схем грамматических связей: одну из них составляют внешние, формальные, связи между отдельными словами — частями речи, как морфологическими категориями, — осуществляющие организацию этого строительного материала с помощью имеющихся в распоряжении языка соответствующих средств (напр., согласования,

---

¹ Ф.И.Б у с л а е в. Историческая грамматика русского языка, ч. I. М., 1875.

² Во введении "Грамматики русского языка" (т. II) наблюдается некоторая непоследовательность в употреблении терминов "синтаксические приемы" и "синтаксические связи, или отношения". Согласование, управление, примыкание как способы грамматической связи слов в одних случаях называются "синтаксическими приемами", в других — "синтаксическими связями, или отношениями".

³ С.И.Г р у з д е в а. О связи слов в предложении. Уч. зап. ЛГУ им. А.А.Жданова, № 161, Сер. филол. наук, 1952, стр. 50; см. также: С.Б е р н ш т е й н. Основные понятия грамматики в освещении А.М.Пешковского. Вступительная статья в кн.: А. П е ш к о в - с к и й. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е, М., 1936, стр. 36; И.И.М е щ а н и н о в. Члены предложения и части речи. М.-Л., 1945, стр. 22.

управления, примыкания); вторую схему составляет внутренняя зависимость компонентов предложения друг от друга по определенным синтаксическим отношениям (предикативные отношения, атрибутивные, объектные и др.), в которые вступают наличные в данном языке члены предложения (подлежащее, сказуемое, определение и др.)¹. Здесь сразу встанут вопросы: как могут существовать два вида грамматической связи? Является ли второй вид связи грамматическим и каковы ее грамматические критерии?

Если для первого типа мы можем установить грамматические критерии (согласование в числе и падеже при определении и определяемом, определенный падеж имени в зависимости от значения управляющего глагола) и это грамматические отношения, так как они имеют свое формальное выражение, то для второго типа по существу нет единых, формальных грамматических критериев, и отношения второго типа в одном случае логические (между субъектом и предикатом, между определяющим и определяемым), в другом случае (как их квалифицируют) объектные, обстоятельственные, хотя, как мы увидим ниже, с точки зрения логики объектные и обстоятельственные отношения также являются определительными между главным и зависимым членами словосочетания.

Как в предложении, так и в словосочетании существуют одни и те же «формальные связи»..., осуществляющие организацию этого строительного материала². Единственная «прибавка» в предложении — это предикация, выражающаяся в интонации предложения и соотносительности действия к лицу, числу, времени, наклонению.

С другой стороны, и «вторая схема грамматических связей» также наличествует как в предложении, так и в словосочетании (ведь говорится в грамматиках об определительных, объектных, обстоятельственных отношениях в словосочетаниях).

Таким образом, как предложению, так и словосочетанию присущи одни и те же грамматические связи. (Другое дело, что связи между компонентами словосочетания подчинены в предложении общему смыслу).

Поэтому, по нашему мнению, подлинно грамматическими связями будут связи первой схемы. Причислять же к разряду грамматических связей связи второй схемы нам представляется нецелесообразным по той причине, что для них отсутствуют еще и единые грамматические критерии.

Позднее Е.Кротевичем было выдвинуто несколько иное определе-

---

¹ Е.К р о т е в и ч. Члены предложения в современном русском языке, стр. II.

² Там же.

ние синтаксических отношений: "Под синтаксическими отношениями мы понимаем такие отношения, которые устанавливаются между самостоятельными словами и их фразеологическими эквивалентами, выполняющими в словосочетании или предложении определенную синтаксическую функцию"¹. Ср. также: "Синтаксическая роль слова... зависит прежде всего от синтаксических отношений, которые устанавливаются в строе предложения между его членами"².

Однако определения синтаксической функции Е. Кротевич не дает. Вот что пишет Ю. Гепнер: "Вопрос о том, как определять синтаксическую функцию слова в предложении, исходя из общего значения того словосочетания, компонентом которого является данное слово, — слишком сложен, для его разрешения требуется время"³.

Наиболее общие критерии для определения синтаксической функции слова даются Р. Аванесовым в его статье "Второстепенные члены предложения как грамматические категории". Р. Аванесов пишет: "Синтаксическая функция слова определяется не только его морфологической категорией, как думают формалисты. Она обусловлена (в этом и заключается специфически синтаксическое) всеми связями данного слова с другими; контекстом как в пределах предложения, так и за пределами его; всеми значениями слова (грамматическими и вещественными), как данного слова, так и того слова, к которому оно относится"⁴.

Как видим, определение синтаксической функции является общим, а потому и недостаточно полным. В этом определении дается ряд признаков, которые свойственны синтаксической функции, причем эти признаки относятся к различным сторонам языка (связи слова, контексту, значению и т.д.). И только "интуиция" исследователя должна определить, какой из критериев необходимо брать в каждом конкретном случае. Синтаксические отношения определяются посредством синтаксической функции, а последняя — посредством синтаксических отношений, которые, в свою очередь, определяют члены предложения. Получается тавтология, заколдованный круг, уравнение, в котором три неизвестных и ни одного известного.

---

¹ Е. К р о т е в и ч. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения. Вопросы русского языкознания, кн. 2, Львов, 1956, стр. 5.

² Е. К р о т е в и ч. Слово, часть речи, член предложения (к вопросу о их соотношении). Вопросы русского языкознания, кн. 4, Львов, 1960, стр. 21.

³ Ю. Р. Г е п н е р. О курсе "Современный русский литературный язык". ВЯ, 1955, № 5, стр. 128.

⁴ Р. И. А в а н е с о в. Второстепенные члены предложения, как грамматические категории. Русск. яз. в школе, № 4, 1936, стр. 55.

Таким образом, определение синтаксических отношений посредством синтаксической функции не может быть достаточным ¹.

Поскольку классификация по членам предложения основывается на втором виде связи, необходимо подробнее остановиться на ней. Следует показать существо этих синтаксических связей (или отношений) в отдельности, определить, являются ли они в каждом конкретном случае отношениями между однородными величинами и в чем их различие.

Принято считать, что между подлежащим и сказуемым существуют предикативные отношения. Так, в академической "Грамматике" пишется: "Соотносительные члены предложения, связанные предикативными отношениями (разрядка наша, -Г.К.), - это подлежащее, выраженное формой именительного падежа имени существительного, местоимения (а также субстантивированного слова), и сказуемое, выраженное личной формой глагола, краткой формой причастия, прилагательного или другими морфологическими средствами" ². Ср. также: "В строе предложения, если подравнивать его к строю суждения, естественно, выделяются два члена: подлежащее, в котором ищут и часто находят соответствия субъекту суждения и сказуемое, которое рассматривается как выражение предиката" ³.

Таким образом, подлежащее и сказуемое практически определяются как выразители субъекта и предиката суждения. Особенно яркое проявление этого усматривают в тех случаях, когда подлежащее в неопределенной форме глагола (инфинитив) ⁴.

---

¹ В статье "Словосочетание в русском языке" (в сб.: "Славянское языкознание", М.-Л., 1959) А.Шапиро дает новую схему синтаксических отношений. Правильно указывая на неграмматичность критериев, по которым определяются предикативные, атрибутивные, объектные и другие отношения традиционной грамматики, он предлагает следующие основные типы синтаксических отношений: квалифицирующий, пополняющий, дополнительный.

² Грамматика русского языка. Т.П. Синтаксис, ч.1. М., 1954, стр.88.

³ Там же, стр. 68.

⁴ Там же, стр. 379-380. Любопытно, что в финской лингвистической науке в противовес установленному Э.Н.Сетэлэ мнению начинает высказываться положение о том, что в предложении типа *pitää lähteä* 'нужно отправиться' инфинитив *lähteä* не выражает подлежащее. Так, А.Пенттиля пишет: "Во всяком случае мне кажется, что нет никакой причины, которая принуждала бы нас рассматривать в словосочетании *pitää lähteä* слово *lähteä* как субъект (так же как словосочетание *olla isäntä* как субъект предложения *Talossa pitää olla isäntä*). По моему мнению, отнесение его к обстоятельству было

Отнесение инфинитива к подлежащему, по нашему мнению, основано не на собственно грамматических принципах.

Подлежащее в инфинитивных предложениях выделяется как выразитель логического субъекта суждения. При классификации по членам предложения по данному принципу национальная специфика языка может остаться невыявленной. Проф. К.Майтинская пишет: "Отправляясь не от языковых понятий, каковыми являются субъект, предикат, причина, цель, время, пространство и т.д., исследователь какого-либо конкретного языка упускает из виду главное: имеются ли в данном языке особые формы выражения для указанных понятий или нет"¹. И так, отношения между подлежащим и сказуемым считаются предикативными. Предикативные отношения признаются и логикой. Определение как член предложения также устанавливается по характеру логических связей, а именно по атрибутивным отношениям между предметом и его признаками. Атрибутивные отношения также признаются логикой; следовательно, как предикативные, так и атрибутивные отношения считаются логическими, находящими свое конкретное проявление в языке (лексике и грамматике).

Обстоятельство же находится в несколько особом положении. Как член предложения, оно определяется не по характеру связей в логическом суждении, а по значениям, которые им передаются. Отношения между обстоятельством и сказуемым являются также атрибутивными. Об этом вполне ясно и определенно пишут М.Алексеев и Г.Колшанский: "Логическое отношение признака и определяемого (ограничиваемого) понятия передается в языке словосочетанием — определение с определяемым для имени или дополнение и обстоятельство при глаголе. Логическое предикативное отношение понятий (суждение) реализуется в синтаксисе в форме предложения (точнее, в форме предикативной связи предложения)"².

бы естественнее" (A. Penttilä. *Ensimmäisestä infinitiivistä. Vir.*, 1956, s.127). Ср. также: "В случае вроде *hyvä on mennä kotiin* 'Хорошо пойти домой' или *hyvä on, että menette kotiin* 'Хорошо, что вы идете домой', инфинитив или придаточное предложение отнюдь не занимает позицию подлежащего: перед нами отчетливое безличное предложение, где инфинитив или придаточное предложение выступает в роли своеобразно поставленных распространителей" (Д.Бубрих. *Историческая морфология финского языка. М.-Л.*, 1955, стр. 158).

¹ К.Е.М а й т и н с к а я. Принципы изучения синтаксиса. (На материале финно-угорских языков). Изв. АН СССР, Отд.лит. и яз., 20, вып.2, 1961, стр. 134.

² М.А л е к с е е в и Г.К о л ш а н с к и й. О соотношении логических и грамматических категорий. ВЯ, 1955, № 5, стр.15. См. также: Г.К о л ш а н с к и й. К вопросу о логической функции вто-

Итак, отношения между обстоятельственным и главным (в данном случае, сказуемым) словами являются не обстоятельными, а атрибутивными. Разница состоит в том, что указывается не признак предмета, а признак действия или состояния (атрибут в широком смысле слова). Объектные отношения также являются атрибутивными¹.

Следует сказать, что из правильной посылки о двух видах логической связи и ее выражении средствами языка М.Алексеев и Г.Колчанский не делают правильных выводов относительно членения предложения. Подлежащее, сказуемое, определение определяются ими по логическим отношениям — предикативным и атрибутивным. Остальные члены предложения — дополнение (прямое и косвенное), обстоятельство — определяются не по логическим, а по обстоятельным и объектным отношениям. Однако сущность их грамматистами не раскрывается. В практике же определения второстепенных членов предложения обычно отыскиваются обстоятельство и косвенное дополнение, а потом устанавливаются так называемые синтаксические отношения, хотя априорно считается, что члены предложения определяются по синтаксическим отношениям.

Само понятие "отношение" предполагает связь между двумя величинами. Когда мы говорим о предикативных отношениях, то имеем в виду связь между субъектом и предикатом; атрибутивные отношения — это связь между определяемым и определяющим. Что касается обстоятельных отношений, то обычно не говорят, между какими величинами (т.е. членами предложения) они существуют.

Существо обстоятельных и объектных отношений остается невыясненным, и данные члены предложения (обстоятельство и косвенное дополнение) практически определяются по значению (по вопросам). Вопросы же, которыми устанавливаются те или иные обстоятельства и

ростепенных членов предложения. Тр. Военного инст. ин. яз., вып.6, М., 1954, стр. 39.

¹ В этой связи интересно отметить, что в финно-угорских языках в историческом аспекте так называемые объектные отношения развились из атрибутивных, т.е. прямое дополнение когда-то было определением. "Вначале не было категории прямого дополнения, а была категория определения при имени, обозначающем действителя (поскольку в ход пошло именно такое имя). Определение оформлялось согласно обычным нормам: оно могло стоять во внепадежной форме, если обозначало неопределенный предмет, и должно было стоять в родительном падеже, если обозначало предмет определенный.

"Но прошло время, сформировался глагол, и слово, которое некогда было определением при имени, обозначающем действителя, не могло остаться определением — ведь оно относилось уже к глаголу. Оно стало прямым дополнением" (Д.В.Б у б р и х. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 51-52).

которые, по мнению многих авторов, являются универсальным средством для определения членов предложения, сами по себе могут установить лишь смысловые, мыслительные, значения, а отнюдь не синтаксические отношения. Например, в словосочетаниях "быстрый бег" и "быстро бегать" отношения одни и те же (определятельные), а члены предложения различные.

Таким образом, налицо двойной принцип определения членов предложения: по логическим отношениям между понятиями и признаками понятий, находящим свое выражение в структуре предложения, и по значению, выражаемому отдельными словами, падежными формами слов и словосочетаниями.

В грамматиках финского языка, изданных в Финляндии, в основном такая же схема членения на второстепенные члены предложения, как и в грамматиках русского языка. Эта схема была в свое время предложена Э.Сетэлэ¹ в прошлом столетии и по существу не изменилась до настоящего времени. Синтаксис А.Пенттиля², давший новую трактовку по многим вопросам грамматики финского языка, в вопросе членения предложения, за небольшими исключениями, также продолжает традиции синтаксической теории Э.Сетэлэ.

Поскольку в определении членов предложения отсутствует единство принципов, практическое соотнесение слова или словосочетания к члену предложения приводит к неразрешимым противоречиям. Так, в финской грамматике имеется категория "объектноподобных" обстоятельств (*objektinsukuiset määräykset*). По своим морфологическим показателям эта категория относится к дополнению, так как имеет показатель аккузатива, по своему же значению она принадлежит к обстоятельствам, так как выражает время, место и т.д.; *kuljimme kilometrin* 'Мы проехали километр'; *Kävelimme jalkaisin koko matkan* 'Мы шли пешком весь путь'; *Viivymme matkalla viikon* 'Мы пробыли в пути неделю'. (Аналогичная картина наблюдается и в саамском языке).

Такая "двойственность" этой категории объясняется отсутствием единых принципов при определении членов предложения. Так, прямое дополнение как член предложения определяется по форме падежа (аккузатив или партитив) и по переходности глагола. И тот и другой критерий — грамматические. В данном случае значение, выражаемое словом в падежной форме, не принимается во внимание: *takennan talon, taloa* 'построю, строю дом'; *syön leipää, leivän* 'ем, съем хлеб'.

При определении обстоятельства как члена предложения за критерий принимается только значение, выражаемое словом в данной падежной форме. Падеж же сам по себе в расчет не принимается, напри-

---

1E.N.S e t ä l ä. Suomen kielen lauseoppi. Helsinki, 1880.

2A.P e n t t i l ä. Suomen kielioppi. Porvoo. Helsinki, 1957.

мер: talossa (инес.) 'в доме', kadulla (адес.) 'на улице' - обстоятельства места; päivässä (инес.) 'в день', päivällä (адес.) 'днем' - обстоятельства времени.

Партитив в основном является субъектно-объектным падежом^I. Однако в финском языке встречаются конструкции, в которых партитив может выражать место, время, причину и т.д.: Ne kulkevat tätä tietä 'Они шагают по этой дороге (букв. Они шагают эту дорогу); ilkeyttänsä poika itkee 'Мальчик плачет от злости (букв. Мальчик плачет свою злость)'. Если в словах tietä 'дорогу', ilkeyttänsä 'свою злость' за исходный пункт при членении предложения принять падежный показатель, то их следует отнести к прямым дополнениям. Если же в этих словах за исходный пункт брать значение, выраженное ими, то в таком случае их необходимо считать обстоятельствами. (В первом предложении - обстоятельство места, во втором - обстоятельство причины). Таким образом, перед нами опять неразрешимое противоречие, которое опять объяснимо отсутствием единых принципов членения предложения.

Итак, прямое дополнение, с одной стороны, и обстоятельство - с другой, определяются каждый по своему, только ему одному присущему принципу, а раз это так, то "сфера" действия одного из указанных принципов частично накладывается или входит в сферу действия другого. Поэтому для нас важно высказывание акад. В.В.Виноградова: "При выкости трех категорий второстепенных членов предложения - определения, дополнения и обстоятельства - очень важны наблюдения над случаями переходными и синкретическими (т.е. совмещающими значения разных членов предложения)"². По-видимому, эта "переходность" и "синкретичность" объясняются не "сложностью", "недифференцированностью" и "внутренней противоречивостью", - как пишет В.В.Виноградов, - функционально-синтаксических оттенков, облекающих морфологическое ядро категорий определения, дополнения и особенно обстоятельства"³, а отсутствием единых принципов при определении членов предложения.

Таким образом, "искусственная схематизация структуры предложения" связана также в значительной степени с отсутствием единых критериев при определении тех или иных членов предложения.

Происходившее в декабре 1960 г. в Московском университете совещание по теории синтаксиса со всей очевидностью показало на-

---

^I Исторически партитив в финском языке восходит к падежу с местным значением (kaukaa 'издалека').

² В.В.Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения. (На материале русского языка). В сб.: "Вопросы грамматического строя", М., 1955, стр. 420.

³ Там же, стр. 420.

личие разных подходов и разных решений как в определении предмета синтаксиса, так и в методах синтаксических исследований.

В 1963 г. вышло обстоятельное исследование Н.М.Александрова, посвященное проблеме второстепенных членов предложения¹. В этой работе автор подробно рассматривает синтаксические теории в истории русского языкознания, и в частности вопрос о правомерности разграничения второстепенных членов предложения. Делаются также экскурсы по проблеме членения предложения в зарубежном языкознании. Автор критически рассматривает эти теории, вскрывая внутренние противоречия и логическую непоследовательность. "Мы не остановились перед тем, чтобы поколебать устои, правда, насчитывающего уже более ста лет, но все же довольно шаткого синтаксического сооружения"². Вместе с тем Н.М.Александров считает правомерным разграничение структуры предложения на главные и второстепенные члены предложения; причем в отличие от предыдущих авторов число второстепенных членов предложения оказывается у него равным восьми.

В действительности схема членения предложения страдает внутренней противоречивостью. Более того, она опирается не на собственно лингвистические критерии. В дополнение к сказанному выше приведем определение понятия синтаксических отношений, сделанное Е.Кротевичем: "Синтаксические же отношения между компонентами того или иного образования - явление чисто грамматического порядка, синтаксическая категория, представляющая собой абстрактное понятие, которое возможно в результате обобщения ряда относительных однотипных с м ы с л о в ы х о т н о ш е н и й (разрядка наша, -Г.К.), устанавливаемых между соответствующими элементами построения, и их синтаксических значений, находящих свое выражение (в большинстве случаев - вместе с другими грамматическими значениями) посредством соответствующих формально-грамматических средств и способов, свойственных данному конкретному языку"³. Здесь опять "синтаксические отношения" определяются путем обобщения "синтаксических значений". Понятие же "синтаксическое значение" не раскрывается. Между тем сущность языкового описания состоит не в том, чтобы, отыскав универсальные надграмматические и внеграмматические "смысловые отношения", подогнать под них все имеющиеся в языке конструкции, а в том, чтобы дать их значение.

---

¹ Н.М.Александров. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. Уч. зап. Лен. гос. пед. инст. им. А.И.Герцена, т.236, 1963.

² Там же, стр. 377.

³ Е.В.Кротевич. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения, стр. 6.

Накладывая вневременную схему "смысловых отношений" на структуру языка, мы по существу стираем национальную специфику языка. При членении структуры предложения вопрос заключается не в том, имеются ли основания для членения структуры предложения на главные и второстепенные члены предложения, а в том, на какие единицы делить предложения, исходя из структуры языка, его грамматических элементов, находящих свое формальное выражение (словоизменительные морфемы, порядок слов и т.д.).

Поэтому мы классифицируем факты языка, исходя из внутренней его структуры, а именно по грамматическим связям, находящим свое формальное выражение. Такими единицами предложения являются морфемы, отдельные слова и словосочетания.

Словосочетания. Типы словосочетаний

В зависимости от характера связи между компонентами все словосочетания можно разбить на две группы: 1) словосочетания, связь между компонентами которых выражена; 2) словосочетания, связь между компонентами которых не выражена.

Связь (или отношение) между компонентами словосочетания может быть выражена либо синтаксически — посредством форм словоизменения, либо аналитически — с помощью вспомогательных слов (предлогов, послелогов, союзов, вспомогательного глагола). К словосочетаниям с невыраженной связью относятся конструкции с наречием, инфинитивом, причастием, отглагольным именем на *-em(-em)*, а также конструкции при перечислении и именные конструкции. Внутри этих групп словосочетания можно разбить на более мелкие разряды в зависимости от сочетающихся между собой частей речи.

С л о в о с о ч е т а н и я , с в я з ь м е ж д у
к о м п о н е н т а м и к о т о р ы х в ы р а ж е н а

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена формами словоизменения

Как уже указывалось выше, по характеру грамматической связи между компонентами все словосочетания делятся на словосочетания с выраженной связью и невыраженной связью. Словосочетания с выраженной связью, в свою очередь, подразделяются на синтетические и аналитические. Соотношение синтетического и аналитического способов связи в процентном отношении нами пока не выяснено, хотя и представляет собой интерес с точки зрения систематизации фактов языка, а в этой связи — и решением вопроса о соотношении флексии и анализа в языке.

К словосочетаниям этого типа относятся следующие: 1) имя существительное (или любое субстантивированное слово) в номинативе + личная форма глагола, 2) местоимение + личная форма глагола,

3) числительное (или заменяющее его слово) + имя существительное, 4) имя существительное в генитиве + имя существительное, 5) имя существительное + имя существительное в комитативе, 6) местоимение в генитиве + имя существительное, 7) глагол + имя существительное в косвенном падеже.

I. Имя существительное (или любое субстантивированное слово) в номинативе + личная форма глагола. Этот тип словосочетаний является одним из наиболее распространенных. В традиционных грамматиках связь между его компонентами трактуется как предикативная. Функции этого словосочетания многообразны. Перечислим важнейшие из них:

а) лицо, предмет и совершаемое им действие: rīšj rā^uski (KKS, 248, клд.) 'Лиса побежала'; s'ir'r'en' koim par'n' olk:n' (OCP, 166, тер.) 'Играли три мальчика на улице';

б) лицо, предмет и состояние: k'ed'g' al'n'ārr olš: (OCP, 61, лов.) 'На камне сидит (буков. находится) человек'; olš: rall tojkis' i jaksta (OCP, 57, лов.) 'Человек боится, шкуру (свою) не снимает';

в) лицо, предмет и действие, которому они подвергаются: t'sūdt^u kelmen (KKS, 276, клд.) 'Чудь замерзла';

г) лицо, предмет и его нахождение: mun az' tista jil'i šurr javr' rind:s't' (OCP, 104, врн.) 'Мой отец здесь жил на берегу большого озера'.

2. Местоимение + личная форма глагола. Приведем примеры: mun jala kārdeg sijds't' (OCP, 90, врн.) 'Я живу в селе Вороньем'; k'es's'a mi tam'p'e v'ek'h'er (OCP, 91, врн.) 'Потом мы там помогаем'; iž' raj juūt (OCP, 124, врн.) 'Зам все думает'; a katr'in' juūt: "ruk jugt' dōv" (OCP, 102, врн.) 'А Катерина думает: "Все напьются"'. По значению данный тип словосочетаний совпадает с предыдущим.

3. Числительное (или заменяющее его слово) + имя существительное. Данный вид словосочетаний довольно распространен. В зависимости от управляемого числительным падежа имени его можно разбить на два подтипа: а) числительное + существительное в accusative, б) числительное + существительное в partitive.

Имя в accusative употребляется при числительных от двух до шести: kuūt p'ez' 'две сосны' (ср. tšt p'ez' 'одна сосна'); n'eī'j p'ez' 'четыре сосны'; a kuūt kalša sašn'v (OCP, 101, врн.) 'А два старика говорят'; t:l' svad'ba korš'in', koim subzīt' jug'g'in', por'r'in', pl'asjen' (OCP, 65, лов.) 'Вот свадьбу сыграли, трое суток пили, ели, плясали'. Иногда accusative имени употребляется после слов, обозначающих количество: tsaar'ct lei kōn'ta^u t's'ienna kōr'p'i^u (KKS, 256, клд.) 'Черт убил много оленей'. Как правило, при словах, обозначающих количество, употребляется либо partitive, либо genitive множественного числа. Приведем примеры: tam'p'e Ла-

zar' v'il'j pud'e paraxoden', jenne olmdde pit't'e (ОСР, 65, лов.) 'Там брат Лазаря приехал на пароходе, много людей привел'; sur kuškes't' kãrdæg rãije kuddai aň's' k'lam'etredde (ОСР, 91, врн.) 'От большого водопада до Воронья остается девять километров'. Функцией данного типа словосочетания является выражение количества: обозначая количество, эти словосочетания могут выступать в качестве субъекта или объекта действия. Порядок следования компонентов словосочетания постоянный - числительное (или слово, обозначающее количество) всегда предшествует имени существительному. Компоненты словосочетаний этого типа связаны между собой синтаксической связью управления.

К типу словосочетания числительное + имя существительное относятся также словосочетания, компоненты которых связаны между собой синтаксической связью согласования: определяющее слово согласуется с определяемым в комитативе единственного числа. Функции данного типа словосочетания ограничены; это - а) выражение совместности: jil'e kal'l'es' kolmẽn' al'k'en' ja kutẽn' n'ij't'p'il'inẽs' (ОСР, 83 лов.) 'Жил старик с двумя сыновьями и с двумя (неродными) дочерьми'; б) состояние: tedd' čann l'ai' eftẽn' čal'mẽn' (ОСР, 72, лов.) 'Этот черт был с одним глазом'; в) средство действия: i mãst' eftẽn' jir'g'en' vijes't' (ОСР, 104, врн.) 'И обратно на одном олене приехал'. Порядок следования компонентов словосочетания постоянный - числительное всегда предшествует имени существительному.

4. Имя существительное в генитиве + имя существительное. К данному словосочетанию относятся словосочетания с синтаксическим типом связи управления, по способу выражения которого он противопоставляется, а следовательно, в какой-то степени конкурирует со словосочетанием типа имя существительное в номинативе + имя существительное (характеризующимся способом синтаксической связи соположения). Функции данного типа словосочетания многообразны. Приведем важнейшие из них:

а) лицо, которому что-либо принадлежит: kušt' f'inn l'ev v'il'jes' aškeguim (ОСР, 52, лов.) 'Два финна (есть) в одежде братьев';

б) лицо, предмет, к которому что-либо относится: mennẽn' sli kũdda m'ler rĩnti, tam'p'e jil'l'en' (ОСР, 105, врн.) 'Отправились они весной на берег моря, там жили'; ja son'n'e saňn: "tonn vuot' d'õex jav'r' rĩnti:" (ОСР, 124, врн.) 'И ему говорит: "Если ты пойдешь на берег озера";

в) целое, часть которого выражена определяемым именем существительным: ja vuanče tĩnn l'ejř kũska (ОСР, 62, лов.) 'И достал бы он тот кусок хлеба'; pud'e nuš'j kadra, karnes' n'un'n' ja kop'd' kẽňc (ОСР, 79, лов.) 'Пришли (букв. пришел) лапы тюленя, ворона нос и дикого оленя копыта'; kaba mijje al'k' šentãč alm ol'mẽ kazvẽn', a p'enne toxkẽn' (ОСР, 56, лов.) 'Кабы родился у нас

сын с лицом человека, а шкурой собаки'; kovas l'i kahtma kon'd' tul'jegim ja kon'd' n'iuksgeim (ОСР, 79, лов.) 'Чум покрыт шкурами дикого оленя и костями дикого оленя';

г) материал, из которого что-либо сделано: niim'p' ipca kat avta ešte vutjväs' čogge, tšl' sjař čogm'en' (ОСР, 153, тер.) 'На второе утро жена опять села голову (свою) чесать, на этот раз серебряным гребнем'; ja koim tan' rualla suhtuv n'al'm'es' (ОСР, 57, лов.) 'И три оловянных пуговицы растают во рту'; tšl' ruv'd' k'im'n' pit't'e, laadvait vala (ОСР, 64, лов.) 'Вот железный котел он принес, лекарства налил';

д) предмет, предназначенный для чего-либо: kattr'in' parxede meht, v'al'te ižes' n'iv'i' čuga (ОСР, 106, врн.) 'Катерина на пароход пошла, взяла свою игольницу (букв. иглы-ящичек)'; pič k'im'n' mur (ОСР, 43, лов.) 'Положил он палку для котла (букв. котла-палку)';

е) место: maņa rađa suiget' ja kuzit' pit't'et' tujsaijja (ОСР, 41, лов.) 'Потом срубленные березы и ели привозят на рабочее место'; likki tol saļ (ОСР, 43, лов.) 'Сделал место для огня';

ж) географическое название: munu jala kārdagsijdes't' (ОСР, 90, врн.) 'Я живу в селе Вороньем'; ruhs ruad Kuleņig čuhrs (ОСР, 54, лов.) 'Швед придет в Кольскую губу'; kuzit al'k' vul'k'en' m'añsa Um'p' jav'r' jog'g'e k'an'tit' r'aškhe (ОСР, 52 лов.) 'Два сына отправились охотиться на реку Умбу, диких оленей стрелять';

з) действие и его объект: ruze pal'muš (ОСР, 38, лов.) 'забой оленей'; kul' sjaļ'muš (ОСР, 38 лов.) 'ловля рыбы'; sãn tuj-š'muš (ОСР, 41 лов.) 'постройка сараев'; tal m'eñc (ОСР, 43, лов.) 'охота на медведя';

и) действие, совершаемое кем-либо: koht robotn'k' šelck'es't' olme ujtuv mal' jev tunn aļma (ОСР, 124, врн.) 'Как от щелчка работника люди уходят чуть ли не на тот свет';

к) предмет и его характеристика: tol stucl'p' č'igar r'i'avna (ОСР, 131, тер.) '[Возник] огненный столб на краю стада';

л) предмет, о котором что-либо рассказывается: tal mājnys (ОСР, 87, умб) 'сказка о медведе';

м) принадлежность к какой-либо группе, коллективу в широком смысле: rus akinč v'iž'ant ja kaļ' (ОСР, 105, врн.) 'Шведская бабушка бежит и спрашивает'; kas't' ruddex' aļm olit' rañ'n' (ОСР, 62, лов.) 'Откуда идешь, человек (букв. живого человека парень?)'; sam' olme (ОСР, 44, лов.) 'саамы (букв. саамы-люди)'; ča^hn par'sa (ОСР, 72, лов.) 'чертенок (букв. паренек черта)'; rus v'igg ruad (ОСР, 51, лов.) 'Шведская сила идет';

н) родственные отношения: n'ijd' aļ' kaļ' (ОСР, 100, врн.) 'Отец девушки спрашивает'; а kattr'in' aļ' c'aļk (ОСР, 102, врн.) 'А отец Катерины говорит'; Ul's'e inna r'p't' tujst'n (ОСР, 28, лов.) 'Дядя Алексей дом построил';

о) лицо по его происхождению: k'ɪlɪtɛ n'ɪjɪt' (ОСР, 54, лов.) 'кильдинская девушка'; čuz'javr' žit'el' (ОСР, 47, лов.) 'чуждырьский житель';

п) собственное имя: Mar'j Uvvan n'ɪjɪt' (ОСР, 54, лов.) 'девушка Мария Ивановна'.

5. Имя существительное + имя существительное в комитативе. Функция словосочетания данного типа - выражать совместность с кем-либо, с чем-либо, принадлежность кому-либо, чему-либо: i tɛl' vɪjɪl'en' kalɪsɪ akkɪnɛs' v'il'jɛnɛs' (ОСР, 105, врн.) 'И вот поехали отец с женой (своей) и братом (своим)'; а žɛnɪx' s'aɪk: "mɪi Katr'inɪn' v'iz'ɪl'en'n'e v'iz'er' (ОСР, 101, врн.) 'А жених говорит: "Мы с Катериной бегом побегим (до вежи)"'; son'n'e vuɪsta l'iftɛ kalɪsɪ v'il'k'es' vuɪvɛn' ja v'il'k'es' s'imɪnɪn' (ОСР, 62, лов.) 'Ему навстречу вышел старичок с белой головой и белой бородой'; tɛdd' rɪkɪ kɔjɛsɛ iz'as' tɛnn olmɪ talɪnɛs' (ОСР, 162, тер.) 'Тот приказал пригласить к себе того человека с медведем'.

Имя существительное в комитативе, как правило, следует за определяемым им именем.

6. Местоимение в генитиве + имя существительное. Местоимение в позиции определения перед именем существительным может стоять либо в номинативе, либо в генитиве. В номинативе оно выступает перед именем существительным, которое выражает субъект действия и само находится в номинативе (см. "Словосочетания, связь между компонентами которых не выражена морфемами или служебными словами"). В генитиве местоимение выступает перед именем существительным, стоящим в косвенном падеже: sost vuajjɪ tol'k'e sogge tɛnn čaz' (ОСР, 119, врн.) 'У нее можно только достать эту воду' - аккумулятив; rɪk ktr'jel'kud'd'en' maŋja tɛnn p'ejv'es't' (ОСР, 132, тер.) 'Все запестрело после этого дня' - инессив-златив; pɪ- jel' kuɪt' p'ejv' ruɪd'd'e tɛnn saiɪja (ОСР, 85, лов.) 'Через два дня приходите на это место' - датив-иллатив; koxɪ robotnɪk' žɛlɪk'es't' olmɪ ujɪnɪv mal' jɛv tɛnn alma (ОСР, 124, врн.) 'Как от щелчка работника люди уходят чуть ли не на тот свет' - датив-иллатив.

О том, что связь между компонентами данного словосочетания примыкание, а не соположение, говорит факт стилистического употребления местоимения в генитиве в постпозитивном по отношению к имени существительному положении, например: ruɪd'd'en' ruɪs i Katr'in' tɛnn vɪl'tɪn' (ОСР, 105, врн.) 'Пришли шведы и Катерину эту взяли'. Кроме того, между компонентами данного словосочетания могут быть включены дополнительные компоненты, которые не нарушают общей композиции словосочетания, например: nɪi^d tɛškɪdɔfɛ tun tsɪr^a nɪjɪdɪ (ККС, 254, клд.) 'Попытайся жениться на этой дочери царя' (ср. tun nɪjɪdɪ 'этой дочери').

7. Глагол + имя существительное в косвенном падеже. Сюда относятся словосочетания, связанные синтаксической связью управления. Управление в зависимости от падежа имени может быть сильным или слабым. Так, при accusative имени управление сильное, при comitative или absolutive – слабое. В зависимости от падежа имени словосочетания этого типа разбиваются на несколько подтипов.

А. Глагол + имя существительное в accusative. Имя существительное в accusative выступает, как правило, при переходных глаголах, в отдельных случаях – и при непереходных. Функции данного типа словосочетания различны:

а) направленное действие, переходящее на объект: *vuł'k'er kul' šil'le jaŋra ruk kolmas't* (ОСР, 125, врн.) 'Пойдем рыбу ловить на озеро все втроем'; *vuja'ex' muŋ'te až'an käl'le kul'c ja käl'le peŋ'k* (ОСР, 130, тер.) 'Сможешь сломать золотое кольцо отца и золотой шест?'; *aka pāt'eškud'e lazar', a iž' lužih'k* 'Старушка накормила Лазаря, а сама плачет';

б) направленное действие, не переходящее на объект: *paŋna viijel' jir'g'it' oze* (ОСР, 100, врн.) 'Парень поехал оленей искать'; *iŋsa kaziŋ el'ge maŋns naggar vjan'n'a* (ОСР, 84, лов.) 'Утром поднялся, начал рассказывать сон свекрови';

в) время действия: *no sil' tae't' tal'v' jil'le'in* (ОСР, 106, врн.) 'Ну они здесь зиму жили'; *niim'p' kud's't' jil'e sutkit'* (ОСР, 99, врн.) 'Во второй веже жили сутки'; *tal' svad'ba koŋč'in' kolm sutkit' jug'g'in', por'r'in', pl'asjen'* (ОСР, 65, лов.) 'Вот свадьбу сыграли, трое суток пили, ели, плясали';

г) место: *koxt viijen' var* (ОСР, 141, тер.) 'Как проехали дорогу (путь)';

Наиболее распространенными являются значения словосочетаний при выражении действия, переходящего на объект. Порядок слов в этих словосочетаниях свободный, из имеющихся у нас примеров в половине глагол предшествует имени.

Б. Глагол + имя существительное в essive. Сюда относятся словосочетания, связанные синтаксической связью управления. Функции данного словосочетания довольно ограничены:

а) положение или состояние, в котором кто-либо, что-либо находится: *sonn log'eškud'e tinn n'ijä' ahken'* (клд.) 'Он считал эту девушку женой'; *munn jil'e robotn'ikt'n'* (ОСР, 28, лов.) 'Я жил работником';

б) положение или состояние, в которое кто-либо, что-либо переходит: *n'ivl' kud' son'n'e s'ejren' šentē* (ОСР, 158, тер.) 'Игольник стал ей хвостом'; *iž' kov'v'es't' skahten'* (ОСР, 153, тер.) 'Сама превратилась в ската'; *ja šentē golurkan'* (ОСР, 137, тер.) 'И стала голубкой';

в) цель действия: *sonn sont l'iškēj vušič'n'* (ОСР, 38, лов.) 'Он его (оленя) поймал на мясо'; *val't munn ai'k'en'ton'n'e* (клд.)

‘Возьми меня сыном к себе’;

г) лицо, предмет, явление, которое как-либо называют, кем-либо, чем-либо считают: *kass's' tonn mun vāi'tex' kum'm'en' sār-nex'* (ОСР, 128, врн.) ‘Когда ты меня взял кумом, говорил’; *kāss^A vāl^dt^A rīnje kuījen* (ККС, 249, клд.) ‘Кошка берет лису мужем’;

д) лицо, предмет или вещь, которые употребляются для чего-либо, служат чем-либо: *ja kešt^zde v'eñ'k'en' sār aļka* (ОСР, 117, врн.) ‘И попросился в помощники к царевичу’; *a m'i l'i karnsēs't' rosmišān'* (ОСР, 158, клд.) ‘А что служит (есть) у ворона угощением’; *ja ēl'k'e robnūšē kolhozēs't' pastxan'* (ОСР, 31, лов.) ‘И начал работать в колхозе пастухом’;

е) способ совершения действия: *ja jors kel'tan' kaska šal'ā'* (ОСР, 166, тер.) ‘И упала палкой посреди пола’.

Наиболее распространенными являются словосочетания со значением а и б. Порядок слов, как правило, следующий: вначале идет глагол, затем имя существительное в эссиве; в придаточных предложениях и прямой речи предпочтительнее обратный порядок.

В. Глагол + имя существительное в инессиве-элативе. Компоненты данного словосочетания связаны между собой синтаксической связью управления. Функции этого словосочетания довольно многочисленны:

а) место, в котором кто-либо, что-либо находится или происходит: *var'es't' vuējj kol'k* (клд.) ‘В лесу ручей течет’; *pjāi^a rūlē rūlē vāļde nurgūškuoī tōlāšt* (ККС, 256, клд.) ‘Ива горела, горела, взяла и начала свистеть в огне’; *a puhejnč l'i k'er's'es't'* (ОСР, 104, врн.) ‘А бочонок находится в керемке’;

б) место, из которого кто-либо, что-либо выходит: *pu'd'en' pērtēs't' māst* (клд.) ‘Пошли из дома обратно’; *bidā piñ'te k'er's'es't'* (ОСР, 104, врн.) ‘Нужно принести из керемки’;

в) место, куда кто-либо, что-либо входит: *sāje pērtēs't'* (ОСР, 152, тер.) ‘Он вошел в дом’; *mīi učit'el'n'icēn' vārdēm varēs't'* (ОСР, 25, клд.) ‘Мы с учительницей ходили в лес’;

г) место, на котором кто-либо, что-либо находится: *mune až' tigta jil'i šurr javr' rindēs't'* (ОСР, 104, врн.) ‘Мой отец здесь жил на берегу большого озера’;

д) место, с которого что-либо, кто-либо отходит, отделяется, отделяется: *a sji pud'en' m'er rindēs't'* (ОСР, 48, лов.) ‘А они пришли с берега моря’; *a sarvin' luštēn' valas kantset'* (ОСР, 52, клд.) ‘А с хирвасов спустили вниз вьюки’;

е) место, около которого что-либо находится, происходит: *kull, sost s'el'k'es't' robotnā'h'k' nit't' rovsjn'n'e kuārs* (ОСР, 125, врн.) ‘Слышит, у него за спиной работник так крепко храпит’;

ж) предмет, на котором или в соприкосновении с которым кто-либо, что-либо находится: *avta p'enne toḗkēs't' ujtā m'añca* (ОСР, 152, тер.) ‘Опять в собачьей шкуре ушел на охоту’; *tanna oz vuējj-*

vɛs't' (ОСР, 119, врн.) 'Тогда ищи в голове'; ja čudčur'v tul'1'a son c'iprɛn' (ОСР, 45, клд.) 'И чудачур'в [предводитель Чуди] держит ее в цепях'; v'iž'e, ti raj nurr paĩ'n' rups'es' r'ibaškas't' (ОСР, 152, тер.) 'Бежал, нет, молодой парень в красной рубашке';

з) лицо, предмет, у которого кто-либо, что-либо имеется: а tam'p'e kčrě cāres't' n'ijt' (ОСР, 63, врн.) 'А там болеет у царя дочь'; olms't' lzɪt s'eĩ'k' (ОСР, 153, тер.) 'У человека промокла спина'; tann akkas't' pān montkas't' kuddi l'ejř kuska (ОСР, 63, лов.) 'У той бабки в корне зуба остался кусочек хлеба';

и) лицо, предмет, у которого кто-либо, что-либо берется, отделяется: tonn mɛit monas't' tɛvax vučjv t'eřrɛ (ОСР, 141, тер.) 'Ты почему у меня голову отрубить хочешь'; tɛs't' vuč'en' akkas't' l'ejř kuska, rođⁿjen' māst (ОСР, 63, лов.) 'Тут взяли у старухи кусок хлеба, бросили обратно';

к) действие, процесс или состояние, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится: i nagr'es't' ujn'e, što Katr'in' munn lun'n l'ai (ОСР, 106, врн.) 'И во сне я увидел, что Катерина около меня была'; tonn mɛit мока p'asles't' pud'd'ex'? (ОСР, 135, тер.) 'Ты почему в такой печали пришел?'; n'ijt' l'ai mogg rāmes't' (клд.) 'Девушка была в такой радости'; munn rāmes't' vuāh'h'te son sānɛt (ОСР, 152, клд.) 'Я в радости забыла его слова';

л) действие, процесс или состояние, из которого кто-либо, что-либо выходит или освобождается: vot munn t'inɛt' spasje voinas't' (ОСР, 55, лов.) 'Вот я вас спасла от войны'; mun n'ijd' vuančax tɛnn kɛbɛs't' (ОСР, 64, лов.) 'Если ты мою дочь можешь спасти от этой болезни';

м) вещество, покров, которым кто-либо, что-либо покрыто: puGk l'i jiqst (клд.) 'Все (есть) во льду'; vučhɛ l'i p'ifsgɛs't' (клд.) 'Лоб (есть) в поту'; aĩ'm' l'i rɛlvɛs't' (клд.) 'Небо (есть) в облаках';

н) лицо, предмет, от которого кто-либо, что-либо освобождается: č'er'krigge luhr'les't' čurvet' ja piht'e min'n'e (ОСР, 54, лов.) 'Отрежьте от тельника рога и принесите мне';

о) материал, из которого что-либо сделано: mudda saijes't' likkɛ p'irr kučd' kr'eras't' muren' (ОСР, 45, клд.) 'На другом месте построил вокруг вежи крепость из деревьев'; a kāmstɛn' kuat't' tubirkɛt', p'imat, burkɛt' (ОСР, 38, лов.) 'А из койб (шкура с ног оленя) шьют тоборки, пимы, бурки';

п) предмет, лицо или явление, о котором идет речь: tonn kčžɛx' monas't' (ОСР, 141, тер.) 'Ты спросил у меня'; vul'g'e karvullɛ i kčž'a sost (ОСР, 30, лов.) 'Я пошел караулить и спрашиваю у него';

р) предмет, за который или взамен которого что-либо получают: nu m'eñ's' olmɛ tñ'tɛn' čud'd' mar'k'e k'imh'es't' (ОСР, 74, лов.) 'Ну, охотники дали сто рублей за котел';

с) часть целого: *áksæn' ver'r'en' p'izet' su:gs's't'* (ОСР, 39, лов.) 'Топором содрали бересту с березы'; *ku:s's' idd' pajemb'el' r'ev'n' :xks's't'* (ОСР, 118, врн.) 'Когда покажется верхний край окна';

т) предмет, за который берутся, держатся: *a iz' tul'l'aj s'er' k'ežs't'* (ОСР, 45, лов.) 'А сам держал за конец цепи'; *xt tabst' vennas rumts't'* (ОСР, 52, лов.) 'Один схватил за борт лодки';

у) время совершения действия: *nel'j lág'g' xt ig's't' muun k'irkhe ovruvvt' školas't'* (ОСР, 31, лов.) 'В сорок первом году я окончил учиться в школе'; *kul' t:nn ig's't' jenn: ságtm* (ОСР, 27, лов.) 'Рыбы в тот год поймали много';

ф) причина: *koxt robotnik? šelčk'es't' olme ujtnov mal' jev tuun alma* (ОСР, 124, врн.) 'Как от щелчка работника люди уходят чуть ли не на тот свет';

х) наличие субъективного восприятия или его отсутствие: *m'iĥk me:nt, me:nt, šal'm'es't' ka:dt* (ОСР, 73, лов.) 'Меч шел-шел, пропал из глаз'.

Порядок слов в данных словосочетаниях также свободный, однако чаще глагол предшествует существительному. Так, из имеющихся у нас примеров 60% составляют случаи, в которых глагол стоит перед именем. В аналитических глагольных конструкциях (личная форма глагола + инфинитив) имя существительное может стоять внутри, или предшествовать конструкции, или следовать за ней. В количественном отношении примеры располагаются одинаково.

Г. Глагол + имя существительное в дативе-иллативе. Компоненты данного типа словосочетания связаны между собой синтаксической связью управления. Функции данного словосочетания довольно многообразны:

а) место, внутрь которого кто-либо, что-либо входит: *vál'te-tal ja vanc'el' l'i:nt:* (ОСР, 162, тер.) 'Взял медведя и пошел в лес'; *p:ijen' v'erest' t'ivt pa:kt' ja jodjen' má:z:* (ОСР, 39, лов.) 'Положили в мешки, полные коры, и поехали'; *sonn suajt p:rtt' ukset' r'ih'f:l' šurgs' p:rtt' n'im'i ji kuste* (ОСР, 65, лов.) 'Он (черт) вошел в избу, дверь вырвал, вбежал в избу, не видно ничего'; *pa:kt' mu:t'an' ja p:ijen' k'e:ma* (ОСР, 39, лов.) 'Кору (букв. корье) раздробили и положили в котел';

б) место, предмет, к поверхности которого или рядом с которым кто-либо, что-либо движется: *mos't'ik m'il'te me:nt ri:nt:* (ОСР, 66, лов.) '[Он] по мостику вышел на берег'; *m'iĥk má:z' pud'e je:ma'e v:rt:* (ОСР, 73, лов.) 'Меч обратно пришел, на землю упал'; *jek'na pud'e, kommel' s'alka* (ОСР, 153, тер.) 'Вечером пришла, легла за спину (букв. в спину)'; *a rus už: v:jt:n' ja:vra* (ОСР, 96, врн.) 'А шведы уже вышли к озеру'; *sonn sullad' su:lje* (ОСР, 45, лов.) 'Он поехал на остров';

в) лицо, которому что-либо дано: ja aňt kab'b'er' juvan čar (ОСР, 139, клд.) 'И подает шапку Ивану-царевичу'; tanna val't vukht'zet' ja vig aňangancet' (ОСР, 83, клд.) 'Тогда возьми подарки и носи родителям';

г) лицо, к которому кто-либо, что-либо движется или которому что-либо говорится, к которому обращаются, с которым что-либо случается: oľinč mašt men aňn'e (ОСР, 106, врн.) 'Человек обратно пошел к старушке'; n'ijt' val'te men čarre (клд.) 'Девушка взяла пошла к царю'; inča kozzi ja saňn kalšindē (ОСР, 79, лов.) 'Утром встал и говорит старичку'; aňk' c'il'k'e n'ijta (ОСР, 56, лов.) 'Старуха сказала девушке'; řft' r'egg egg sarn jiml'e (ОСР, 160, тер.) 'А один грех не говоришь богу?'; Katr'in'n'e vanas pužjinče in'te (ОСР, 102, врн.) 'Катерине мало оленей дал'; ja kešt'd: v'eňk'en' čar aľka (ОСР, 117, клд.) 'И попросился в помощники к царевичу';

д) лицо, с которым что-либо случается: kaba miije aľk' řem-tač (ОСР, 56, лов.) 'Кабы родился у нас сын'; meit min'n'e avta šugg' n'uts' kabsiz suňjek? (ОСР, 57, лов.) 'Почему мне опять такую плохую невесту созвтал?';

е) лицо, предмет, вообще что-либо в соприкосновение с которым кто-либо, что-либо приходит: kōxt' niid kōr^{ai} nuštra te^{ek} tau-raš kiěššēn pašas (KKS, 274, клд.) 'Двух девушек связал веревкой (букв. в веревку), товарищи вытащили наверх'; tätt vält kittis, täht čaicke^o, orr, alma kiehč (KLS, 246, клд.) 'Этот взял в руки (его), захотел бросить, сидит, на небо смотрит'; te vuaňgbškab'i idt'ste kŭjļ ņšt nō^Dzi vŭjke suňne (KKS, 258, клд.) 'Он начал удить сам, и рыба схватила (ему) за крючок (букв. в крючок)'; tadd čađe vuaňva kab'b'er' (ОСР, 139, тер.) 'Тот надел на голову шапку'; n'oz'e son'n'e k'idde (ОСР, 141, клд.) 'Схватил его за руку'; puk kážts't' aľla (ОСР, 104, клд.) 'Все повесила на крючок'; p'eišku-dē sabl'a mašt kuaňka (ОСР, 141, клд.) 'Начал вешать саблю обратно на гвоздь';

ж) лицо, которому надлежит что-либо делать: ton'n'e pužhe pin'n'e jenta rāije (ОСР, 102, клд.) 'Тебе бочонок стереж до вечера';

з) время, причем в отличие от инессива-элатива, который обозначает время в ограниченных пределах, датив-иллатив выражает время, не ограниченное каким-либо промежутком: iž' n'ijta saňn: 'p'ejv' arst' jeknič'e men' (ОСР, 64, лов.) 'Сам девушка говорит: "День опять к вечеру пошел"'; p'ejv' jeknič'e vul'k'e (клд.) 'День к вечеру пошел';

и) цель, дело, для выполнения которого кто-либо (не) способен, (не)пригоден: sonn vi aňt' tanna rovx: (клд.) 'Он не годится для этой работы';

к) действие, процесс, состояние, в которое кто-либо, что-ли-

бо попадает: *munu vuđka m'añsa* (ОСР, 56, лов.) 'Я пойду на охоту'; *sonn nag'ruvt aška* (ОСР, 119, врн.) 'Она уснула в подоле (букв. в подол)'; *vi^{D'a}zi, vi^{D'a}zi, jör³zi, t'söđje lüñ^dtbñ, tēzⁱjāmi* (ККС, 263, клд.) 'Бежала, бежала, живот лопнул, тут (букв. в это) и умерла'; *nuē^r'j vāl'te kesktamūs n'ijā^o, kuije* (ОСР, 158, тер.) 'Тюлень взял среднюю дочь замуж'; *sji m'in^t' kušsa kãñč'en^o* (ОСР, 80, лов.) 'Они нас в гости звали';

л) действие, которое считают желательным или возможным: *jel'le pãšk'e, nadjedde min'n'e* (ОСР, 54, лов.) 'Не убегайте, надейтесь на меня'; *kałsa s'ałk: "munu ton'n'e t'ink'iit' em v'ir"* (ОСР, 99 врн.) 'Старик говорит: Я тебе деньги не доверяю';

м) место, в котором что-либо происходит, случается: *ja š'idde luajd' kuadda* (ОСР, 54, лов.) 'И постелите постель в веже (вежу)'; *šit aka kuddi kuadda* (ОСР, 102, врн.) 'Одна женщина осталась в веже (букв. в вежу)'. Здесь словосочетание имеет значение инессива-элатива.

Порядок слов в данном словосочетании свободный. Однако в подавляющем большинстве примеров (77%) личная форма глагола предшествует имени в дативе-иллативе.

Д. Глагол + имя существительное в абессиве. Компоненты данного словосочетания связаны между собой синтаксической связью управления. Данное словосочетание выступает только в одной функции: отсутствия чего-либо, того, без чего или без кого совершается действие: *tol'k'e narod l'ejra pog'ibajet* (ОСР, 62, лов.) 'Только народ без хлеба погибает'; *tuvvas molxa pul'l'ev* (ОСР, 160, тер.) 'Свечи без меня горят'; *goršak šir³zi toł'tta tũl³zi, a šir³šit i tũlda* (ККС, 263, клд.) 'Горшок продал, у него кипит без огня, а у нас не кипит'.

Порядок слов в данных словосочетаниях свободный, однако в громадном большинстве случаев (свыше 80%) имя в абессиве предшествует глаголу.

Е. Глагол + имя существительное в комитативе. Компоненты этого словосочетания связаны между собой синтаксической связью управления. Функции данного словосочетания довольно разнообразны:

а) совокупность лиц или предметов, совместно совершающих действие или находящихся в одинаковых условиях: *tsdđ šaz'jel'lei jala šar n'ijtan^o* (ОСР, 63, лов.) 'Этот водяной живет с царской дочерью'; *aka pud'e al'k'en^o t'irvñdde ja kaš* (ОСР, 103, врн.) 'Старушка пришла с сыном, здороваается и спрашивает'; *tonn m'in^gšim vii šizje* (клд.) 'Ты со мною поезжай в стадо';

б) средства действия: *šimje šmñññ' vññññ'* (врн.) 'На остров они поехали на лодке'; *a tam'p'e lazar' v'il'j pud'e paxođñ'* (ОСР, 65, лов.) 'А там брат Лазаря приехал (букв. пришел) на пароходе'; *ñãrt - s'in^gšim šizje viijet^o* (ОСР, 41, лов.) 'Нарты - на них в стадо ездят'; *sonn viijel' šijje kutñ' alññ'* (ОСР,

48, лов.) 'Он поехал к ним на двух важенках';

в) орудие действия: Marššk jul'ĕgšim tuałm vėnas (ОСР, 52, лов.) 'Марешка ногами оттолкнула лодку'; Norv'eg'es't' pal'n' s'i-rėt' (ОСР, 105, врн.) 'В Норвегии в мяч играют'; munn ton nįj-bėn' šogga (ОСР, 74, лов.) 'Я тебя ножом ткну'; sãg vvaįvant šog-šėn' (ОСР, 152 тер.) 'Чеши голову гребнем'; kovas l'i kahta tu-l'jėgšim (ОСР, 79, лов.) 'Чум покрыт оленьими шкурами'; jėb'b'e mahta k'išėn' kįptė (ОСР, 74, лов.) 'Не можете вы в котле (букв. котлом) варить'; sòn šėn^ai suppe vųšėtã, vãldi sòn^a kũrdi rėt'čė, vėara kiėzi, pør'čta sòn vėaršėn (ККС, 270, клд.) 'Он пошел к нему навстречу, взял его, понес в избу, налил супу, накормил его супом' (значение орудийности развивалось из значения совместности; значение совместности комитатива может ослабляться: sarnšškud'e Mar'j Uvvan n'įjt' kalsagšim, - ОСР, 55, клд. - 'Заговорила Мария Ивановна со стариками'; monn tol'ko šėnan v'et' sãgnė, - ОСР, 138, клд. - 'Я только с отцом ведь разговаривала'; взамен значения совместности начинают появляться другие значения, например орудийности, при этом значение может иметь и промежуточный характер, в частности могут совмещаться значения орудийности и совместности: ja š'elma šurvidėš'gušim sar'k's'ev, - ОСР, 158, тер. - 'И вышелушенными рогами играют'; sost l'ijjen' tułl' jek'n'e kahta rėr'kšim, - ОСР, 80, клд. - 'У нее были столы накрыты пищей');

г) предмет, в соприкосновении с которым кто-либо, что-либо находится: ja šul't tuvnėtė iš'es' ásstgšim, šamš sãg'e (ОСР, 88, умб.) 'И пеня одела в свои одежды, кокошник натянула';

д) материал, из которого что-либо сделано: ołmvėt lie ássa gãzna kuškĩ, guim kuařrañ'čt's' (ККС, 254, клд.) 'У человека одежда из разных кусков сшита';

е) действующее лицо: kuš's' mi l'ijjem s'ir'r'eį par'šag-šim (ОСР, 166, тер.) 'Когда мы были играющими детьми (т.е. в том возрасте, когда играли)'; nutėt' kolm ołmėgšim (ОСР, 39, лов.) 'Невозят (ловят рыбу неводом) втроєм (букв. тремя человеками)';

ж) объект действия (косвенный): sarnšškud'e Mar'j Uvvan n'įjt' kalsagšim (ОСР, 55, лов.) 'Заговорила Мария Ивановна со стариками';

з) определение, в тех случаях когда в комитативе находится имя, обозначающее часть кого-либо или чего-либо: te ruoši tsušt' rėt'čė kolm^ain v'č ivin li (ККС, 273, клд.) 'Затем черт вошел в избу, он был (букв. есть) с тремя головами'; son'n'e vuestã l'ift' kalsa v'il'k'es' vujvėn' ja v'il'k'es' s'imnėn' (ОСР, 62, лов.) 'Ему навстречу вышел старичок с белой головой и белой бородой';

и) место: kòxt tãšme tòn v'uađtjak, kieřgin šlle rūđdin šlle mūršėn' (ККС, 261, клд.) 'Как сегодня ты будешь опять - на камне, или железе, или на дереве.'

Наиболее распространенной функцией данного словосочетания является выражение совместности, а также орудия и средства действия. Порядок слов свободный, однако по большей части (63%) глагол предшествует имени; значительно реже (25%) глагол стоит после имени в комитативе. В остальных случаях имя в комитативе сочетается со словосочетанием "личная глагольная форма (или модальное слово) + инфинитив", причем зачастую имя в комитативе обрамлено с одной стороны личной формой глагола, с другой — инфинитивом.

Словосочетания, связь между компонентами которых
выражена несамостоятельными словами

Служебные, или несамостоятельные, слова как по своему происхождению, так и по функциям разнородны. Некоторые из них имеют глагольную функцию, другие управляют именами, третьи несут соединительную функцию и могут связывать как глаголы, так и имена.

В зависимости от выражаемых несамостоятельными словами функций словосочетания данного типа можно разбить на следующие группы: 1) словосочетания, связь между компонентами которых выражена вспомогательными глаголами и их отрицательными формами, 2) словосочетания, связь между компонентами которых выражена послелогом и предлогом, и 3) словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзами и союзными словами.

В связи с принципами классификации словосочетаний по способу выражения связи между их компонентами следует заметить, что в словосочетаниях, где связь выражена несамостоятельными словами, слова, входящие в словосочетание, хотя и выступают в измененной форме (форма причастия у глагола, форма падежа у имени), однако это застывшая форма у всех словосочетаний подобного рода. Аналитический или синтетический типы связи не выступают в чистом виде.

Словосочетания, связь между компонентами которых
выражена вспомогательными глаголами и их отрицательными формами

Словосочетания данного типа можно разбить на два основных подтипа: в которых вспомогательный глагол связывает имя существительное (или эквивалентное ему слово) — объект действия с инфинитивной формой глагола (имя существительное может и отсутствовать, если субъект действия выражен личным окончанием вспомогательного глагола), и в которых вспомогательный глагол связывает имя существительное (или эквивалентное ему слово) с именем (существительным, прилагательным, местоимением или наречием).

I. Словосочетания, в которых вспомогательный глагол связывает существительное (или эквивалентное ему слово) с инфинитивной формой глагола.

1. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + пассивное причастие. Вспомогательный глагол в индикативе в положительной форме может стоять либо в презенсе, либо в имперфекте.

Функции данного словосочетания, как и аналогичного ему "Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + личная форма глагола", многообразны:

а) предмет и совершаемое действие: *saŋna: "tun jenna lex porŋma"* (KKS, 259, клд.) 'Говорит: "Ты ел много"'; *kaŋlaŋt's' lei ul^d-taŋ^dt's' meäöt'sa* (KKS, 252, клд.) 'Старик ушел в лес'; *son'n'e nager'es't' čuddad, što Katr'in' ruadda l'i* (OCP, 106, клд.) 'Ему во сне чудится, что пришла Катерина';

б) предмет и положение или состояние, в котором он находится: *siŋ ruöŋt'en kieät's'š'v', t'suŋt' lē ruŋk kōadta kaŋlaŋ^dt's'* (KKS, 276, клд.) 'Они пришли посмотреть, чудь вся в веже (букв. в вежу) замерзла'; лампа *l'i kād'sa* (клд.) 'Лампа (есть) повешена'; ольга *tädd iš' l'ai nājhtl'edma* (OCP, 58, клд.) 'Человек тот сам был женат'; а *n'ijd' rik l'ev kuijje ujtma* (OCP, 79, клд.) 'А девушки все замуж вышли'; *juŋt, nav'erna, jevla jel'm'en' vuŋt'pnesgānc* (OCP, 57, клд.) 'Думает, наверное, нет в живых сестры'; *kas't' luhril' l'ai kanta* (OCP, 55, клд.) 'Где теленок был убит'.

К этому же типу относятся словосочетания с отрицательными формами. В целом конструкции получают отрицательные. В зависимости от глагольной формы отрицательные словосочетания можно разбить на два подтипа.

1) Инфинитивным компонентом словосочетания является восполнительная форма. Конструкция в основном имеет значение презенса (настоящее-будущее): а *mol'da p'enna al't tucl' luŋ jī lušt ja tāf-ttt' vuŋalkta* (OCP, 56, клд.) 'А молодая собаку близко к столу не пускает и кости бросает'; *sonn sil'k'e: "bol'se ton gorra em ruŋd"* (OCP, 65, клд.) 'Он сказал: "Больше к тебе не приду"'; а *tegg rus sarnov: "mi ton jeb val't"* (OCP, 107, клд.) 'А те шведы говорят: "Мы тебя не возьмем"'; а *sonn's'alk: "muŋ em porškuŋd", a vanola os'* (OCP, 105, клд.) 'А он говорит: "Я не буду есть, я пойду искать"'.

2) Инфинитивным компонентом словосочетания является форма пассивного причастия. Конструкция в целом имеет значение перфекта или имперфекта: *i son rik kišken' i jev n'i roŋma* (OCP, 66, клд.) 'И они его всего разорвали и даже не съели'; *kaŋlaŋ s'ajk: "n'ijt' i ruadda, vārd' bidd v'eh'k'en"* (OCP, 100, клд.) 'Старик говорит: "Девушка не пришла, нужно сходить помочь"'; *i ostal'noi tinkiŋt kal'l'es' i anta al'kas* (OCP, 99, клд.) 'И остальные деньги старик не дал своему сыну'; *sonn (Katr'n') v'elji sv'et i ujna* (OCP, 84, клд.) 'Она (Катерина) белый свет не видела'.

2. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + пассивное причастие. Вспомогательный глагол в кондиционале: *mi l'in-*

š'im (l'inč'ip) ujtjinc (клд.) 'Мы, наверное, уйдем'; l'inč'eh tonn v'ižma (клд.) 'Ты, наверное, побежал'; l'anč ruaz vuagga (клд.) 'Наверное, олень пробежал'.

3. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + пассивное причастие. Вспомогательный глагол в потенциале: l'inč'en' (sij) ruadda (клд.) 'Если бы они приехали'; l'inč'en' kus's' ruadda vu i l'ai s'irre svad'ba (клд.) 'Если бы гости приехали, можно было бы свадьбу играть'.

4. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + причастие на -mep', -m'en'. Вспомогательный глагол в индикативе в положительной форме: tel' iž' sār r pud'e, sañn: "n'ijd' l'i jel'm'en' i sonn l'i jel'm'en'" (ОСР, 64, клд.) 'Вот сам царь пришел и говорит: "Дочь жива и он жив"'; sār r poddel, sij jel'm'en' l'ev ja ujde (ОСР, 65, клд.) 'Царь пришел - они живые. и ушел'.

5. Местоимение 2 л.ед. или мн.ч. (как правило, отсутствует) + восполнительная форма: a kalša sarn: "jel' lužk'k', jel' lužk'k', šunn ton'n'e v'ekša" (ОСР, 62, клд.) 'А старик говорит: "Не плачь, не плачь, я тебе помогу"'; aka s'ałk: "kukas jel' ujt" (ОСР, 105, клд.) 'Старушка говорит: "Далеко не уходи"'; sōn siije sār nai: "kuorūds ruadtev tīne^dt koñ^dte tii jelle^f vuštlasta" (KKS, 277, клд.) 'Он им сказал: "Когда шведы придут вас убивать, вы не отвечайте"'.
Как особый тип следует выделить словосочетания, в которых имя существительное или имя прилагательное связывается при помощи вспомогательного глагола с инфинитивом. Приведем примеры словосочетаний, в которых одним из компонентов является имя существительное: sost tož jij k l'i pl'em'enc'es' ujna (ОСР, 102, клд.) 'У него тоже душа есть племянницу посмотреть'. Имя существительное может стоять в косвенном падеже, например: a k'iž'em šudda vāl'tt, l'i mēin' svad'ba s'irre (ОСР, 101, клд.) 'А семьсот рублей я взял, есть с чем сыграть свадьбу'.

Словосочетания, одним из компонентов которых является имя прилагательное: ženx' kaž': "kuh'k' l'i vijje?" (ОСР, 101, клд.) 'Жених спрашивает: "Далеко (есть) ехать?"; šofta kuh'k' l'i vijje (ОСР, 101, клд.) 'Очень далеко (есть) ехать' rañ'n' s'ałk: "jebb jesk, kalamas l'i vud'a'e" (ОСР, 99, клд.) 'Парень говорит: "Мы не перестанем, холодно (есть) спать"'; rast jog l'ai vijge s'v'az' loss: tengučika, što n'emci r'ašxen' jogd:n'n'e (ОСР, 31, клд.) 'Через реку было трудно вести связь, потому что немцы стреляли по реке'.

2. Словосочетания, в которых вспомогательный глагол связывает имя существительное (или эквивалентное ему слово) с именем существительным или другим неглагольным словом.

1. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + имя

существительное в номинативе: loñ't' l'ai čuñč (ОСР, 73, клд.) 'Птица была глухарь'; a jogg l'i Xarlov(ОСР, 101, клд.) 'А река Харловка'; a tedd l'i mun molođa (ОСР, 103, клд.) 'А это моя молодая';

2. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + имя существительное в косвенном падеже: a tam'p'e l'i r'is'k' k'i-i-d'e:s't' (ОСР, 105, клд.) 'А там риська в руке'; m'inən' l'i čai (ОСР, 105, клд.) 'У нас есть чай'; pr'inc kalsts't' l'ijen' kołm-al'k' (ОСР, 134, клд.) 'У старика принца было три сына'; kalza jall, l'ev sost kołm n'ijd' (ОСР, 56, клд.) 'Живет старик, у него три дочери'; tedd čann l'ai eftən' čal'm'en' (ОСР, 72, клд.) 'Этот черт был с одним глазом'.

3. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + имя прилагательное: ž'nex' per'e l'ai rod'd' (ОСР, 84, клд.) 'Жених был очень некрасив'; pud'd'en' mur l'ev mugga ž'igkan (клд.) 'Пришли - деревья такие красивые'.

4. Имя существительное (или эквивалентное ему слово) + наречие: ž'nex' l'ai olgss' (ОСР, 101, клд.) 'Жених был на улице'; kalza, aka kučtas l'ev (ОСР, 106, клд.) 'Старик, старуха вдвоем (есть)'; mun padl xanna l'ijje (клд.) 'Я не приходил (букв. я был не приходящий)'.

К данному разделу следует отнести словосочетания, в которых вспомогательный глагол выступает в отрицательной форме:

1) вспомогательный глагол в презенсе индикатива: k'ed'g' al'n' olmē el'l'a (ОСР, 61, клд.) 'На камне человека нет'; ž'nex' pud'e sijte, añ'k' el'l'ak, kaž' jen'sijje't' (ОСР, 105, клд.) 'Жених пришел в село, женщины нет, спрашивает у своей матери'; s'inən' čai el'l'ak, a v'ar l'i (ОСР, 100, клд.) 'У них чая нет, а суп есть'; el'l'a v'al'ii, narod ruk pex'te m'il'ti lahktuvvən' (ОСР, 65, клд.) 'Еще не ночь, народ весь по избам заперся'; a olmīnč sañn: "ruze pud'd'v, a olmē jevla" (ОСР, 103, клд.) 'А человек говорит: "Олени идут, а людей нет";

2) вспомогательный глагол в презенсе кондиционала: jesl'e olmē el'l'inč'e k'ed'g' al'n', tanna mun ton kuđa (ОСР, 62, клд.) 'Если человека на камне не будет, тогда я тебя оставлю'; tar'm' tiije svad'b el'l'inč'e (ОСР, 191, клд.) 'Сегодня вам свадьбы не будет';

3) один из компонентов словосочетания - наречие: al'l'a kukkas kuñ'te (ОСР, 73, клд.) 'Не далеко нести'; el'l'a čofta kuh'k', rast jog (ОСР, 101, клд.) 'Не очень далеко, через реку'.

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена послелогом и предлогами

1. Имя с послелогом al'n' 'на', 'над' + глагол. Функции словосочетаний с данным послелогом следующие:

а) выражение нахождения на чем-либо: k'edǵ' al'n' āgr olñe (ОСР, 61, клд.) 'На камне (находится) человек'; sonn skat'er't' al'n' pud'e (ОСР, 64, клд.) 'Он на скатерти прибыл'; i kuñt al'n'e's' jul'k'x'em'm'en' (ОСР, 118, клд.) 'Сам несет на себе безногого';

б) выражение нахождения над чем-либо: var' al'n' l'eǵr āgr (KKS, 246, клд.) 'Над лесом (крашка) хлеб (находится)';

в) выражение нахождения у чего-либо: a ufē al'n' tam'p'ie āret' (клд.) 'А у двери там сидят';

г) выражение движения с чего-либо, от чего-либо izi' čug'g' č'esk'ij čaza avva i n'učk'ij čaza parxet' al'n' (ОСР, 107, клд.) 'И сама ящик бросила в воду открытый и прыгнула в воду с парохода'; sonn el'ten', n'ijā' kas'c'es' krovat' al'n' (ОСР, 64, клд.) 'Он приблизился, девушку схватил с кровати'; par'ža čuñč'el' rāge br'evna mānt al'n' (ОСР, 73, клд.) 'Парень встал прочь с корня бревна'; kid gān j'ieǵ'kar, press j'ieǵ'kar (KKS, 278, клд.) 'Из руки выстрелит, ружье выстрелит';

д) объект действия: sār al'k' jod'e nāiⁿ tle dde mudda sār n'ijā' al'n' (ОСР, 117, клд.) 'Царский сын поехал жениться на дочери другого царя';

е) орудия действия: ja vancel' lan' m'il'te oxte s'irre gar-mon'a al'n' (ОСР, 162, клд.) 'И пошел по городу один играть на гармони';

ж) предмет, в соприкосновении с которым что-либо находится: mon's't' l'i vutjv al'n' kab'b'er' (лов.) 'У меня шапка на голове'.

2. Имя с послелогом – предлогом al't 'возле', 'близ' + глагол. Функции данного словосочетания следующие:

а) нахождение около чего-либо: jil'l'en' jerka sam' al't mēg riñāe (ОСР, 99, клд.) 'Жили древние саамы близ берега моря';

б) направление движения к чему-либо: nu^t'šk'i eǵkan āi^dte (KKS, 248, клд.) 'Прыгнул он к окну'.

3. Имя с предлогом avdamb'el't' 'перед' + глагол. Это словосочетание выражает место около чего-либо, перед чем-либо: avdamb'el't' rāǵ' žañt elats' murr (лов.) 'Перед избой растет высокое дерево'.

4. Имя с послелогом baijas 'о', 'об' + глагол. Функции словосочетания следующие:

а) выражает предмет мысли: munn mištla jannan baijas (клд.) 'Я думаю о своей матери';

б) причину: tormja čuhk baijas biidd viije k'es's'a (лов.) 'Из-за испорченной дороги нужно ехать летом';

в) объект мысли: tel' munn em t'id n'imēn tēn baijas (ОСР, 125, клд.) 'Вот я ничего не знаю об этом'.

5. Имя с послелогом baije 'в течение' + глагол.

Словосочетание с послелогом *baije* имеет функцию выражения времени, в течение которого что-либо происходит, случается: *p'ejv'-baije* 'в течение дня'; *sonn jil'e lanis't' tal'v' baije* (лов.) 'Он жил в городе в течение зимы'.

6. Имя с послелогом *bal'* 'во время', 'в течение' + глагол.

Словосочетание с послелогом *bal'*, так же как и с послелогом *baije* имеет функцию выражения времени, однако в отличие от последнего выражает конкретное, определенное, время: *i č'eňša p'ešt'm bal' sonn vijel' sijje kut'n' al't'n'* (ОСР, 48, клд.) 'И осенью во время Заговенья она поехала к ним на двух важенках'; *murr't' rad'd'em bal' mji lavl'm lavl't'* (тер.) 'Во время рубки деревьев мы пели песни'; *kul'l' m'nnem bal' sij ruk rohuš't'n'* (лов.) 'Во время хода рыбы они все работали'.

7. Имя с послелогом *b'allas't'* 'около', 'возле' + глагол.

Данное словосочетание выражает нахождение около чего-либо, кого-либо: *toml' Běllas't' ārra kallaspš i sieļjes p'ešta* (KKS, 219, нот.) 'Около огня находился старик и грел спину'.

8. Имя с послелогом-предлогом *č'ed* 'через', 'сквозь' + глагол. Это словосочетание выражает движение сквозь, через что-либо: *sonn van'č'e č'ed var'* (ОСР, 62, клд.) 'Он пошел через лес'; *č'ed c'ig' jod'e jeňh'* (ОСР, 52, клд.) 'Сквозь туман двигалась земля'.

9. Имя с предлогом *šull* 'вдоль', 'по' + глагол. Словосочетание имеет функции:

а) выражения направления движения вдоль чего-либо: *šull jog* (клд.) 'Я иду вдоль реки';

б) выражения направления движения по чему-либо: *šull jog mēns šuķkas* (клд.) 'По реке шла дорога'.

10. Имя с послелогом *d'it* 'для' + глагол. Словосочетание выражает причину: *šap d'it vjērsouvs* (клд.) 'Для чего учиться'.

11. Имя с послелогом *tuēgga* (*tuēgga*) 'за' + глагол. Словосочетание выражает движение за что-либо: *p'āņr vāgs p'arn'es' mat' bož's kovl'st tuēgga* (ОСР, 166, тер.) 'Поп отвел мальчика за икону божьей матери'.

12. Имя с послелогом *duer'v* (*tuēr'v*) 'для' + глагол. Словосочетание выражает цель действия: *t'el' son'n'e sarfan duer'v eņ't:n'* (клд.) 'Вот ей для сарафана (на сарафан) дали'.

13. Имя с послелогом *dug'g'en'* (*tug'g'en'*) 'за' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) обозначение места за чем-либо: *var' dug'g'en' l'i jenne p'rt'i* (лов.) 'За лесом есть много домов';

б) выражение места возле, около чего-либо: *kus' ārr'v tuēl' dug'g'en'* (тер.) 'Гости сидели за столом'.

14. Имя с послелогом *g'ies'č'en'* (*k'adša*) 'за', 'ради', 'для', 'благодаря' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) выражает причину: *n'u z'el't ružs k'ihš'em k'adša rohpe d*

ruaz (тер.) 'Из-за плохого присмотра за оленями пропал олень';

б) условие: š'ig'robəd k'adčə sonn š'ntē' p'er'mus ohpnuv'-v'en (тер.) 'Благодаря хорошей работе он стал самым лучшим учеником'.

15. Имя с послелогом əl 'на', 'к' + глагол. Функции словосочетания следующие:

а) выражение направления движения к поверхности чего-либо: a par'ša zaŋn: "tenguəik'e, što n'uamma al'a mur'r'e il'i al'a rak' əl" (ОСР, 72, клд.) 'А парень говорит: "Затем, что заберусь на высокое дерево или на высокую гору"; ākš'kuč'i tšz^a, p'ij k'ieššē əl (KKS, 262, клд.) 'Топор оставил там (букв. туда), положил на камень';

б) выражение действия на поверхности чего-либо: sonn k'irjet' p'ime əl kuxt stročka (лов.) 'Он написал на бумаге две строчки'; v'il'ja munt kuč'e k'edg' əl, iš' v'ijjel' (ОСР, 62, клд.) 'Брат оставил меня на камне, сам поехал';

в) направление движения во внутрь чего-либо: vāl'dn'ik vuč'd'-d'e rāvv čur əl, tanna an'a pal (ОСР, 58, клд.) 'Возьмешь спать в спальный мешок, тогда отдам мяч';

г) выражение действия по отношению (направлению) к кому-либо: kič'ij^dt's' v'elšwət sōn^a ol^a, tsəal^a k^A (KKS, 276, клд.) 'Последний взглянет на него, скажет'; sun lei sieh^dtan^d'ts' Trifon ol^a, i gā^dtaba^dt's' t's'almi^dt rišt^o (KKS, 277, клд.) 'Он рассердился на Трифона, не дал глаза перекрестить'.

16. Имя с послелогом v'ts't' 'вперед' + глагол.

Функция данного словосочетания - это выражение места перед чем-либо: p'it v'ts't' šaŋt əl murr (тер.) 'Перед домом растет высокое дерево'.

17. Имя с послелогом gu:ikt (gu:ika) 'для', 'ради' + глагол.

Основная функция данного словосочетания - это выражение цели действия: sonn jodde j lanne v'j'psuvvem gu:ikt (лов.) 'Он поехал в город ради учебы'; lane's't' mi vus't'em k'imšet' vusñč k'iptem gu:ika (лов.) 'В городе мы купили котлы для варки мяса'. Сюда же относятся случаи с выражением назначения: tēda jemn'e l'i ogrod gu:ika (тер.) 'Эта земля (есть) для огорода'.

Кроме того, словосочетания с этим послелогом могут выражать причину: al'k' i ruadda školn k'eb gu:ika (лов.) 'Сын не пришел в школу из-за болезни'; n'uəs' čuik gu:ike bičč v'ijje k'es's' čuh-ke m'il'te (варз.) 'Из-за плохой дороги (зимой) нужно ездить по летней дороге'; косвенный объект: sonn vuš'te kn'iga aš'an gu:ika (лов.) 'Я купил книгу для отца'; aš'k raštē l'ičbet' p'ze ja kuar-še aškv:s' gu:ika (ЭСБ, 78, клд.) 'Бабушка пекла хлеб, мыла избу и шила на внучку'.

18. Имя существительное с послелогом gorra (gorra, gārra, gur'r'e, gur'r'e) 'к', 'за' + глагол. Эти словосочетания имеют

следующие функции:

а) выражение направления движения к кому-либо, чему-либо: ja vanç'eil' kabsæzæs' gorra (ОСР, 138, тер.) 'И отправился к своей жене'; tæl' mæn: kandæs' valas vii jog gorra (ОСР, 103, врн.) 'Вот пошел с горы, вниз поехал к реке'; хазайин рибѣи тѣл џѣѣге (ККС, 259, клд.) 'Хозяин подошел к огню';

б) выражение направления действия: оѣм давай çusnægæjæm ç'æсклæ s'ins gorra (ОСР, 97, врн.) 'Люди давай бросать в них голловешками'; ištæ skat'er't' gur'r'e, a sji eI'k'en' kæžæ (ОСР, 62, клд.) 'Сел на скатерть, а они начали спрашивать';

в) выражение движения за кем-либо, чем-либо, причины: munn van-ça ton: gorra (лов.) 'Я иду за тобой'; taitte veala vuIki tinke gorra (КЛС, 245, клд.) 'Этот опять пошел за деньгами'.

19. Имя существительное с послелогом gur's't' (gurest, gurast) 'у', 'возле' + глагол. Функции словосочетания следующие:

а) выражение нахождения около чего-либо, возле чего-либо: jog gur's't' ærr mož'es' pæft (тер.) 'Около реки стоит красивый дом'; nu pæft'n' ištæ, ærr mur gur's't' (ОСР, 105, клд.) 'Ну, парень сел, сидит возле дерева';

б) выражение пребывания у кого-либо: æñ ležt'šæ mæn ðimneI' rægræt aI'dæ (ККС, 268, клд.) 'Дай, чтобы стала я у бога близко'.

20. Имя с послелогом gur'r'en' (gorren) 'от' + глагол. Слово-сочетания имеют следующие значения:

а) движение от чего-либо: ærræv, st'en gur'r'en' st'en'n'e pæ'iž'imajuca (ОСР, 65, клд.) 'Сидят, от стены к стене прижимаются';

б) действие, направленное на объект: a munn v^uodæde akkan gorren' (ОСР, 102, клд.) 'А я схожу за женой';

в) пространственные отношения: jug'g'e gor'r'en' pærsuvvæv rⁱek' m'in jemñ' (ЭСБ, 90) 'Со всех сторон окружают нашу страну враги'.

21. Имя с предлогом kaska (kask, kask) 'посредине' + глагол.

Словосочетания обозначают место посредине, внутри которого что-либо находится или происходит: kaska pol'a šaīt ælæs' kuss (лов.) 'Посредине поля растет высокая ель'; tft æss: ja val'enka kua^ujen' kaska šal'd' (ОСР, 166, тер.) 'Одна одежда и валенки остались посредине поля'; Katr'in' až' van'čæ kask çusje (ОСР, 102, врн.) 'Отец Катерины пошел посредине стада'.

22. Имя с предлогом kæskel' 'между' + глагол.

Словосочетания обозначают место между чем-либо, кем-либо, где что-либо находится или происходит: m'in zadača l'ai vigge sv'az' last jog, kæskel' pueI'k i štap (ОСР, 31, клд.) 'Нашей задачей было наладить связь через реку, между штабом и полком'.

23. Имя с предлогом kuzj 'по', 'вдоль' + глагол. Словосочета-

ния могут иметь следующие значения:

а) движение вдоль чего-либо: *sonn vul'g'e kuŋy jog* (ЭСБ, 76) 'Он шел вдоль реки';

б) нахождение на чем-либо, вдоль чего-либо: *ja pəšt'i suh lāv-ra⁶ kuŋy stier* (KKS, 270, клд.) 'И повесил он его на стену (букв. положил он его висеть вдоль стены)'. В нотозерском диалекте встретился пример, когда *ku* выступает в роли предлога: *i pārnə kuŋd-⁶de je rjdtb⁶ rēnəkkoD, kūbju⁶ a rēDDa vārtš⁶le* (KKS, 219) 'И ребята остались на берегу плакать, ходить вдоль берега'.

24. Имя с послелогом *lun'n'* 'у', 'около' + глагол.

Словосочетания обозначают действие или состояние вблизи, около чего-либо, кого-либо: *jog lun'n' ārr mož'es' pərt* (тер.) 'У реки стоит красивый дом'; *var' lun'n' kāk jogg* (лов.) 'Вблизи леса течет река'.

25. Имя с послелогом *luz* 'к', 'у' + глагол.

Словосочетания выражают направление к чему-либо, кому-либо: *l'ix'm' pud'd'en' jog luz* (тер.) 'Коровы пошли к реке'; *jen'es' p:ije k'imh' kovas luz* (клд.) 'Мать его поставила котел к чуму'.

26. Имя с послелогом *luz'n'* 'около' + глагол.

Послелог *luz'n'* 'около' имеется в варзинском говоре. Данное словосочетание выражает нахождение около чего-либо, кого-либо: *mun luz'n' āra⁶j tla kal'es'* 'Около меня стоял высокий старик'.

27. Имя с предлогом *ma⁶ja* 'после', 'затем' + глагол.

Словосочетание выражает действие, после которого совершается другое действие: *ma⁶ja m'ests't' pud'd'en' vānsiz luz* (врн.) 'После охоты они пошли к лодке'.

28. Имя с послелогом *m'il'te* (m'il't) 'по', 'вдоль' 'за' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) выражение движения по поверхности чего-либо: *vāncel' luvā' m'il't, k'eñč:suella šentē* (ОСР, 62, клд.) 'Пошел по доске, смотрит: остров появился'; *joftē^m mēātsa, vā' d'čšlē^m jempe mīd't^E* (KKS, 278, клд.) 'Пошел я на охоту, шел по земле';

б) выражение движения вслед за кем-либо, чем-либо: *šara vut'edē koaz m'il't* (ЭСБ, 70) 'Чапa бросилась вслед за кошкой'; *kāļles vūlgī tāla kiéjī mīd't* (KKS, 253, клд.) 'Старик пошел по следам медведя';

в) места: *narod ruk pərtē m'il'te lāhktuvv:n'* (ОСР, 65, клд.) 'Народ весь по избам заперся';

г) выражение способа действия: *parna kn'iga m'il'te m:n'n'v ja m:n'n'v l'ist l'iste m'il'te vvdēs' ja vvdēs'* (ЭСБ, 51) 'Дети по книге идут и идут, лист за листом, вперед и вперед';

д) выражение обстоятельственных отношений: *ruk šentē sonn m'illa: m'il'te* (лов.) 'Все вышло по его желанию'; *sonn sāgt m'il'te robot tī vjitta* (лов.) 'По его словам, работа не вышла (не удалась)';

30. Имя с послелогом-предлогом *reijel'* 'через' + глагол. Словосочетание может иметь значение:

а) движения поверх чего-либо, через что-либо: *a son'n'e rak reijel' nišk'ts' kolm vu'r' šonn* (ОСР, II8, врн.) 'А ему приказала повернуться три раза через голову'; *nišk'e reijel' kov'* (лов.) 'прыгнуть через яму';

б) время: *reijel' kuht rejv ru'd'd'e tann saija* (ОСР, 84-85, клд.) 'Через два дня приходите на это место'.

31. Имя с послелогом *pāl'te* 'возле', 'рядом' + глагол.

Словосочетание выражает действие (или состояние), происходящее рядом с чем-либо, кем-либо: *m'el'n'ican pāl'te ārr p'rt* (лов.) 'Рядом с мельницей стоит дом'.

32. Имя с предлогом *pjrr* 'вокруг' + глагол. Словосочетание имеет значение:

а) движения вокруг чего-либо: *sonn vancsl' pjrr javi'* (ОСР, 45, лов.) 'Он пошел вокруг озера'; *i ruk pud'd'en' pjrr p'ez'* (ОСР, 62, клд.) 'И все пошли вокруг сосны';

б) действия вокруг чего-либо: *aka viž'e n'āze pjrr šaret' ja olv:škud'e* (ОСР, I03, клд.) 'Старуха побежала, повисла на (букв. вокруг) шее и запричитала'.

33. Имя с предлогом *ruašmel't* 'перед' + глагол.

Предлог *ruašmel't* 'перед' имеется в варзинском говоре; словосочетание с этим предлогом обозначает место около, перед чем-либо: *ruašmel't p'rt šant surr murr* 'Перед домом растет большое дерево'.

34. Имя с предлогом *rai* 'мимо', 'рядом' + глагол.

Словосочетание выражает движение мимо чего-либо, рядом с чем-либо: *rall pud'e rai k'ed'g' son'n'e aska* (ОСР, I06, клд.) 'Мяч прошел мимо камня, ей в подол'; *munn vañ'se rai p'rt* (лов.) 'Я шел мимо дома'.

35. Имя с послелогом *rāije* (*raija*) 'до', 'к' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) выражение предела в пространстве, до которого что-либо, кто-либо доходит: *monn m'n'n'e var' rāije* (лов.) 'Я дошел до леса'; *koštē sāgg sār raija* (ОСР, I62, тер.) 'Дошла весть до царя';

б) выражение предела действия во времени: *vu'd' inč'ek rāija, tanna ujn:škud'p* (ОСР, I05, клд.) 'Спи до утра, тогда увидим'; *mi lurr'teš robot prazn'ik rāije* (лов.) 'Мы кончили работу до праздника';

в) выражение предела в количестве: *šuz' šant šud'd' rāije* (лов.) 'Стадо выросло до ста (олений)'.

36. Имя с предлогом *rast* 'через' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) движение через определенное пространство: *monn vañ'se rast pol'a* (лов.) 'Я шел через поле'; *p'rt: bidā suaje rast sinč* (лов.)

'В дом нужно войти через сени';

б) место, над которым что-либо сооружается или находится: *rast jog lihk'eš' odd most* (лов.) 'Через реку строят новый мост'; *rast vuaja l'ai br'avna* (лов.) 'Через ручей было (положено) бревно'.

37. Имя с послелогом *saije* (*saijes't*) 'вместо' + глагол.

Словосочетание выражает замещение одного предмета другим: *t'etrad' saijes't' sonn vus'tt kn'iga* (тер.) 'Вместо тетради он купил книгу'.

38. Имя с послелогом *siz* 'в', 'внутри' + глагол.

Словосочетание выражает действие, направленное внутрь чего-либо, кого-либо: *sonn tab't' pal i k'iz'i rjprax siz* (ОСР, 106, клд.) 'Он схватил мяч и завернул в платок'; *väl'di kal'la^dso pärņiņes tāpa^dt i vier^dts sez tsā'i* (KKS, 254, клд.) '(Черт) старика с сыном схватил и засунул в мешок'.

39. Имя с послелогом *siz'n* 'в', 'из' + глагол.

Словосочетание имеет значение:

а) нахождения внутри чего-либо, кого-либо: *tāl āskā^dt's odt pēr^dta sišņ^e jālla* (KKS, 267, клд.) 'Там старушка живет в новом доме';

б) действия, которое совершается изнутри: *kal'la^dit's rožņem sišņ^e tsieļ^eki* (KKS, 264, клд.) 'Старичок из рогами сказал'.

40. Имя с предлогом *tuert'es* 'поперек' + глагол.

Словосочетание обозначает предмет, находящийся поперек чего-либо, кого-либо: *tuert'es' jog'g'e l'ai br'ev'n'* (тер.) 'Поперек реки лежало бревно'.

41. Имя с послелогом *vuella* 'под' + глагол.

Словосочетание выражает движение под что-либо, кого-либо: *id't's' t'saņņa krava^dt vuella* (KKS, 261, клд.) 'Сам запрягался под кровать'; *ts't' raftņn', xrt šaz' vuella* (ОСР, 125, врн.) 'Тут побежали, один - под воду'. Иногда этот послелог указывает на движение во что-либо: *vāl't'i vutrpēt's' piije kal'm'vuella* (лов.) 'Взял сестру, положил в могилу'.

42. Имя с предлогом *vul'n* 'под', 'из-под' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) выражение нахождения чего-либо, кого-либо под чем-либо, кем-либо: *br'avna vul'n' āre k'eā'g'* (лов.) 'Под бревном находился камень';

б) выражение движения из-под чего-либо, кого-либо: *muņ vuļš'te k'eā'g' br'avna vul'n'* (лов.) 'Я вытащил камень из-под бревна'; *olmā^dt's' kēasstābi krava^dt vūļņ^e te olgās pā't'ski* (KKS, 261, клд.) 'Человек выполз из-под кровати и побежал на улицу'.

43. Имя с предлогом-послелогом *vus't* (*vjst't*, *v'es't*, *vuts't*) 'к', 'около', 'до' + глагол. Словосочетание имеет следующие функции:

а) выражение нахождения чего-либо, кого-либо возле чего-либо,

...-либо: *vus't' jogge árr mož'es' p'eřt* (вар.) 'Возле реки стоит маленький дом'; *vus't' m'er kál'jadda l'ai lihkmánč juval ku'd'* (ОСР, 51, клд.) 'Возле морских скал была построена каменная вежа';

б) выражение движения по направлению к чему-либо, кому-либо: *šuv'á:n'ídt's' jón'eí vūšt mūrreš ja t's'ošj'k'ku'd'a* (ККС, 277, клд.) 'Зверь упал напротив дерева, и живот лопнул';

в) выражение времени: *vis't' p'ejv lušštedtmidda šent'e k'lamas* (ОСР, 106, вар.) 'Перед заходом солнца стало холодно'; *ves't' odđ eg'g'e* (ОСР, 102, клд.) 'Около нового года начались заморозки'.

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзами и союзными словами

К данному типу мы относим конструкции, в которых союзы выражают сочинительную связь. Сочинительная связь связывает слова в словосочетаниях, выполняющих одинаковые функции.

1. Словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзом *'и'*.

1. Глагол + глагол. Данное словосочетание выражает последовательность действия: *m:n'n'in', čai jugg'n' i por'r'en'* (ОСР, 106, вар.) 'Пошли, чай попили и поели'; *nu vot sij vallov nar'iit' i r'it'x išt'n' i jugkšku'd'en'* (ОСР, 102, клд.) 'Ну вот, они налили рамки, и рядом сели, и начали пить'.

2. Числительное + числительное. Словосочетания данного типа выражают однотипные определения, в роли которых выступают числительные: *školas' ovrvuvvt'n' sam' parna, kuxt'prag'g' i vidt'prag'g' par'šinc'e* (ОСР, 25, лов.) 'В этой школе учились саамские дети, двенадцатилетние и пятнадцатилетние ребята'; *p'er'v'e ig'g' ovrvuv'v'e, luř'tt' i vidant' i kudant' klass* (ОСР, 26, лов.) 'Первый год я учился, окончил и пятый, и шестой класс'.

3. Существительное + существительное. Данные словосочетания выражают перечисление: *at't' sam' parna i iž'n parna i ruš kok* (ОСР, 26, лов.) 'Теперь саамские дети, и ижемские дети, и русские, которые есть здесь в Ловозере, начинают работать на земле'. Сюда же можно отнести словосочетания, в которых союз связывает имена существительные с послелогом: *t:i' čaz' joddai javt' m'il'te i jogt' m'il'te* (ОСР, 63, лов.) 'Вот вода пошла по озерам и по рекам'.

В некоторых случаях союз в одинаковой степени относится как к имени, так и к глаголу: *iřsa kož^hjin', aka čai avt'e, kof'f' pjt't'e i majt' pjt't'e* (ОСР, 105, вар.) 'Утром поднялись, старушка чай запарела, кофе принесла и молоко принесла'.

1. Словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзом *ja* 'и'.

1. Глагол + глагол. Данные словосочетания могут иметь значе-

ние:

а) последовательности действия: *Katr'in tuvuuvve ja vige jir'g'iiit'* (ОСР, 100, врн.) 'Катерина оделась и увела оленей'; *mol-da olkēs vel'lii ja c'aik* (ОСР, 56, клд.) 'Молодица на улицу выскочила и говорит'; *neš's'e čuonnēl' ja šante val'i'en'* (ОСР, 137, тер.) 'Он также повернулся и обернулся (стал) орлом';

б) одновременности действия: *añ'k' jall ja čuv* (ОСР, 57, лов.) 'Жена живет и скучает'; *kalša šrr ja luvtai* (ОСР, 100, клд.) 'Старик сидит и псет'; *rud'd'en' sji n'ijta sañov ja vāncšv* (ОСР, 64, лов.) 'Пришли они к девушке, разговаривают и похаживают'.

2. Существительное + существительное. Словосочетания данного типа выражают перечисление.

Существительные в номинативе обозначают действующие лица: *šieš'ka āškrīd't's' ja ničvnt's' šieļļen kučtišt* (KKS, 274, клд.) 'Прежде старуха и девушка жили вдвоем'; *nāll ja kieļk' nōamma pūre* (KKS, 250, клд.) 'Песец и россомаха залезли на дерево'. Существительные в аккумулятиве выражают объект действия: *olmē val't tul'j ja kāmsēt' levlant, ja rji koškte* (ОСР, 38, лов.) 'Человек берет шкуры и койбы, покрывает стружками и кладет сушиться'. Существительные в инессиве-элативе обозначают владельца: *až'es' sañn: "akēs't' ja kalšēs't' l'i mož'es' n'ijt'"* (ОСР, 99, врн.) 'Отец его говорит: "У старухи и старика есть красивая дочь"'. Существительные с послелогами могут указывать на цель действия: *at't' Lujev'r' sijtēs't' tujšuvv sam' ja izšm parna gušika škola-int'ternat* (ОСР, 26, лов.) 'Теперь в селе Ловозеро строят для детей саамов и коми школу-интернат'. При именах прилагательных союз имеет значение перечисления признаков: *vaivaš ja varttk Lazar baijas* (ОСР, 61, лов.) 'Про богатого и бедного Лазаря'; *šēndēi pāxt', kušēs ja šllv* (KKS, 262, клд.) 'Возникла гора длинная и высокая'.

3. Словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзом *t'e (d'i, de)* 'и'.

Глагол + глагол. Это словосочетание выражает последовательность действия: *šxt riļjē kučdtx'i te rōgškuoši* (KKS, 250, клд.) 'Одна лиса осталась и начала есть'; *šai jukšku'd'en' de ven vel-len' šainšhk'e* (ОСР, 100, врн.) 'Чай они начали пить и вино налили в чайник'.

С л о в о с о ч е т а н и я , с в я з ь м е ж д у к о м п о н е н т а м и к о т о р ы х н е в ы р а ж е н а м о р ф э м а м и и л и с л у ж е б н ы м и с л о в а м и

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена соположением

I. Имя существительное в номинативе + имя существительное. Как уже указывалось выше, словосочетания типа имя существительное

в генитиве + имя существительное конкурируют со словосочетаниями типа имя существительное в номинативе + имя существительное. Хотя в словосочетаниях первого типа между первым и вторым компонентом имеется морфологический "порог", — внеграмматические, т.е. лексические, отношения между компонентами обоих типов в большинстве случаев идентичны.

Это, по нашему мнению, может быть объяснено тем, что генитив не имеет твердо выраженного морфологического показателя. Различие же, проявляющееся во внутренней флексии (количественные и качественные изменения гласных и согласных), особенно количественные, в потоке речи становятся незаметными. И зачастую без экспериментальной проверки трудно установить падеж определяющегося компонента словосочетания.

По характеру лексических отношений между компонентами словосочетания данного типа можно разбить на группы с сочинительной и подчинительной связью.

А. Словосочетания с сочинительной связью.

Компоненты словосочетания данного типа существуют на приравнительных началах. Приведем примеры: *tall-kal'les' val'k'e m'ajsa* (ОСР, 87, умб.) 'Медведь-старик пошел на охоту'; *välje kaun^{ai} olmu-räpne* (KKS, 258, кид.) 'Лиса нашла человека-парня'; *p'enne-pat'n' p'at'e šobš m'eh'ets* (ОСР, 56, лов.) 'Собака-парень очень любил охотиться'; *käss_vil'li^a, pušše, v'raut's' muu* (KKS, 248, кид.) 'Кошка-брат, подойди, проводи меня'.

Б. Словосочетания с подчинительной связью.

Значения словосочетаний данного типа различны. Приводим важнейшие из них в порядке распространения:

а) определяющий компонент выражает целое, определяемый — часть: *kaiva m'ije al'k' šentaš eš olm' kazven', a p'enne tor'ketn'* (ОСР, 56, лов.) 'Если бы родился у нас сын с лицом человека, а шкурой собаки'; *täl' pol'av eš v'eijen' l'ejp kaska* (ОСР, 63, лов.) 'Вот на поле посеяли они хлеба кусочек'; *tegg' roms't' n'uškjen' avil' g'až'a* (ОСР, 154, тер.) 'Те в радости прыгнули на конец крыка'; *puš'e nuš'j kadra, karnts' n'un'n' ja koñ'd' k'is* (ОСР, 79, лов.) 'Пришли лапы тюленя, ворона нос и дикого оленя копыта'; *kovas l'i kahtna koñ'd' tul'jegtim ja koñ'd n'ikstegtim* (ОСР, 79, лов.) 'Чум покрыт шкурами дикого оленя и костями дикого оленя'; *pat'ša ištē komel' m'antē eš* (ОСР, 73, лов.) 'А паренек сел на конец комля';

б) определяющий компонент выражает материал, определяемый — предмет: *ozn' p'at'a p'es's' muret'* (ОСР, 39, лов.) 'Искали самые лучшие березовые бревна'; *ja koim tan' pualla suhtov n'al'm'es'* (ОСР, 57, лов.) 'И три оловянных пуговицы растут во рту'; *täl' ruv'd' k'ilm'n' pit't'e, laadvit' valē* (ОСР, 64, лов.) 'Вот желез-

ный котел принес, лекарство налил'; kol^{ev} u^{iv}, kol^e siemmnrdt's',
v^{el}š^dt^{Gu}l mⁱⁿ tu^{re} (KKS, 248, клд.) 'Золотая голова, золотая бо-
рода, взгляни на меня'; s^{on} su^{Gka}, i^vuaⁱtaⁿrdt's' ru^{id}t^vennas
ru^{id}t' ar^{ji} su^{im} (KKS, 258, клд.) 'Он гребет, и (но) не может на же-
лезной лодке железными веслами';

в) определяющее - собственное имя, определяемое - географиче-
ский объект: Ol'esava māzē v'i^š'el' re^{ite} Kuans' jāvra (OCP, 48,
лов.) 'Олесава обратно побежала в Каньозеро'; Namov jozē rinte
vi^{ijen}' (OCP, 103, врн.) 'Они поехали на берег реки Харловки';
Vier^tsvārt^e li^{ġki} š^{ija} kol^{id}t' su^{tki}^dt' (KKS, 275, клд.) 'Гора Виерц
наслала (букв. сделала) непогоду на трое суток';

г) Определяющее - собственное имя, определяемое - слово, оз-
начающее родственные отношения: a Katr'in' a^š' c'a^{lk} (OCP, 102,
врн.) 'А отец Катерины говорит'; Katr'in' vuhra sa^{rn} (OCP, 104,
врн.) 'Тесть Катерины говорит'; Mar'j Uvvan n'i^{jt}' 'Мария - дочь
Ивана, т.е. Мария Ивановна'; Ul's'e inna re^{rt} tu^šen' (OCP, 28,
лов.) 'Дядя Алексей дом построил (букв. построили)';

д) определяющее - географическое название, определяемое - ли-
цо; jielⁱ Pēa^dt^{sam} vā^mlⁱⁿrdt's' (KKS, 277, клд.) 'Жил петсамоский
саам'; š^{uz}'jā^v'r' ž^{it}'el' (лов.) 'чудзьяврский житель'; K'inte
n'i^{jt}' (лов.) 'кильдинская девушка';

е) определяющий и определяемый компоненты словосочетания вы-
ражают место: menⁿ' sⁱi k^{id}da m^{ier} r^{ints} (OCP, 105, врн.) 'По-
шли они весной на берег моря';

ж) определяющий компонент выражает действие или состояние,
определяемый - место: il^{_le} ni tol^l sa^{ij}, il^{_le} ni ni ku^še^št
(KKS, 254, клд.) 'В веже не было ни места для огня (букв. огонь-
место), ничего';

з) определяющий компонент выражает лицо, определяемый - мес-
то: s^{on} ruo^{fi}, te kom^{al} kal^{as} sa^{ija} (KKS, 264-265, клд.) 'Он
пришел, ложится на место старика';

и) определяющий компонент выражает лицо, определяемый - свой-
ство, качество: ko^št ol^m le^{Gk} a^š? (KKS, 273, клд.) 'Откуда че-
ловеческим запахом несет?';

к) определяющий компонент выражает действие или состояние,
определяемый - лицо: k'e^š, ku^{št} m'e^{hc}'ol^m ru^{edd}v (OCP, 73, лов.)
'Смотрит - два охотника (букв. охота-человека) идут';

л) определяющий компонент выражает лицо или предмет (в широ-
ком смысле), а определяемый - класс или отряд однородных лиц, пред-
метов: n'ua^mlⁱ' p'iras (OCP, 83, лов.) 'Баячья семья';

м) определяющий компонент выражает место, определяемый - дей-
ствующее лицо: ša^zielle p^{udij} (KKS, 245, клд.) 'Водяной (букв.
вода-живущий) пришел'; var'g'jel'l'e^j (лов.) 'леший (букв. лес -
живущий)';

н) определяющий компонент выражает предмет, определяемый -

действующее лицо: *sonn paa s'irr i siz'n' tom'tkalsiz* (ОСР, 57, лов.) 'Она среди играющих в мяч (букв. мяч-играющий) узнала своего мужа'.

В саамском языке встречаются словосочетания, состоящие из трех компонентов. Первый компонент (слева) определяет второй, а второй определяет третий. Значения словосочетаний из трех компонентов аналогичны значениям словосочетаний, состоящих из двух компонентов. Приведем примеры: *Kårdtg jogg rindts't' l'ai sam' sijt* (ОСР, 93, врн.) 'На берегу реки Вороньей было саамское село'; *ja aūt kab'b'er' Iuvan saŋ aalka* (ОСР, 139, тер.) 'И подает шапку Ивану - царскому сыну'; *i puk vuivēds't'eŋpn' rus korēl' n'ijta* (ОСР, 135, тер.) 'И все головы свои отдали на отсечение шведской королевне (букв. шведа-король-девушке)'; *sonn k'ič'e k'ič'e i valas luštdē lan'n' r'ev'n' rētn'e* (ОСР, 105, врн.) 'Он смотрел, смотрел - и вниз спустился к крайней избушке в городе (букв. город-край-избушка)'.

2. Имя действия + имя существительное. Словосочетания данного типа имеют разнообразные значения. Приведем важнейшие из них:

а) орудия действия; это значение наиболее распространено по сравнению с другими; приведем примеры: *sonn l'ašk ružet' l'aškem nugaŋ* (лов.) 'Он ловит оленей арканом (букв. ловление-веревкой)'; *tanna x̄t olm: tuŋp̄im mug'n' al'k'e tuŋp̄r:* (ОСР, 39, лов.) 'Тогда один человек палкой для шуганья начинает шугать (рыбу)'; *marra sji vuiddem' askit' kacsin' i pač'en' mudde suļje* (ОСР, 53, лов.) 'Потом они спальне принадлежности схватили и убежали на другой остров'; *v'ar kiptē šur sihcim k'imh'es'* (ОСР, 44, лов.) 'Суп он сварил в большом котле для крашения (букв. крашение-котле)';

б) место действия или место, предназначенное для какого-либо действия: *tāļ mēn^ai māš^{ad}t vuŋtēmzāijz* (ККС, 260, клд.) 'Вот пришел он назад на свое спальне место'; *ja ujtē iz'es' vuiddem rēttē* (ОСР, 138, тер.) 'И ушла она в свою спальную комнату (букв. спальне-дом)'; *menv'er't' l'i sagge ljkem rēttēst'?* (лов.) 'Сколько - ко пил (есть) в рабочей комнате?';

в) время действия: *raŋ al'tla ja al'tla makstēddem p'ejv al-tan* (ОСР, 124, врн.) 'Все ближе и ближе день уплаты приближается';

г) характеристика лица по действительному признаку: *añ'k' c'ill'k'e: "tēl' ton jel'l'em kañ'c'"* (ОСР, 56, лов.) 'Жена сказала: "Вот твой супруг (букв. жизнь-друг)"'.

Так же как и при именах существительных, словосочетания с именем действия могут иметь в своем составе три компонента: *ku'l'l' rēttē n'irčas* (лов.) 'Палка, на которой жарят рыбу (букв. рыба-жарение-палка)'; *tar'm l'i ročta jodⁿjen p'ejv* (лов.) 'Сегодня (есть) день выезда почты (букв. почта-выезд-день)'; *šaz' kuñ'tem jašpaŋ* (лов.) 'Ведро для носки воды (букв.-вода-ношение-ведро)'; *v'arr kiptem šugann* (тер.) 'Чугун для варки супа (букв. суп-варе -

ние-чугун)'; šajni h'k' kãz m ku h'k' (лов.) 'Крюк для подвешивания чайника (букв. чайник-висение-крюк)'; l'imn s'eŕ'p'em nañ'p' (тер.) 'Миска, из которой едят суп (букв. суп-едение-миска)'; l'eŕp jedd'm n'eŕp (тер.) 'Хлеборез (букв. нож-резание-хлеб)'

В некоторых случаях словосочетание может состоять из четырех компонентов: tann varis't' min l'anč ver't' p'irsedd̄ jotsal̄ vum rinta, k'es's' kul'l' šel'l'em saijet' (ОСР, 132, тер.) 'В этот раз несколько семей собирались на берег залива, на летние рыболовные места (букв. лето-рыба-ловление-место)'; uks sal'v'es' kottəm nur'r' (тер.) 'Веревка для крепления брезентов около двери (букв. дверь-брезент-привязывание-веревка)'; pãš sal'v'es' kottəm nur'r' (тер.) 'Веревка для крепления брезентов, покрывающих противоположную от двери сторону чума (букв. сторона-брезент-привязывание-веревка)'

Имя действия может иметь при себе определенное имя существительное в номинативе. Словосочетание, таким образом, становится трехкомпонентным или более: i jil'l'en aŕ'es' put'd'em rajja (ОСР, 163, тер.) 'И жили они до прихода их отца (букв. отец-их-приход-до)'; jel' l'avt' koñ'd' put'd'em polkas əl (ОСР, 80, лов.) 'Не расстилай на тропинку, по которой ходит олень (букв. олень-хождение-тропинка-по)'

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена примыканием

I. Указательное местоимение в номинативе + имя существительное в номинативе. Словосочетание, близкое предыдущему типу. Единственная его функция - указание на лицо или предмет, которые являются субъектом действия: a t'dd̄ n'ijt' vaŕn (ОСР, 96, врн.) 'А эта девушка говорит'; t'dd̄ paŕ'n' vnel'kat' tal toŕk's' ja t'ešš̄e pu-d'e (ОСР, 163, тер.) 'Этот парень снял шкуру медведя и сюда же пришел'; t'dd̄ kar'eb̄b̄ l'ai sãr aŕ'k' kar'eb̄b̄ (ОСР, 117, врн.) 'А этот корабль был кораблем царевича'

Словосочетания данного типа могут быть распространены прилагательными, числительными или другими частями речи, являющимися определением, т.е. могут состоять из двух и более компонентов. Тип словосочетания при этом не нарушается, факт, свидетельствующий о том, что между указательным местоимением и именем существительным связь примыкание, а не соположение. Приведем примеры: nu t'dd̄ šur'mus sann en'd'e zadan'iet pãrsamus əlka (ОСР, 72, лов.) 'Ну, этот самый большой черт дал задание самому старшему сыну'; puz pud'd'en', da t'eḡḡ kuŕt kalas viisen' (ОСР, 103, врн.) 'Олени пришли, и эти два старика поехали'; t'dd̄ mann por'r'eŕej aksnč kb-š' šku'd'e (ОСР, 166, тер.) 'Эта, луну съевшая старушка, стала бо- леть'

Отсутствие согласования между компонентами в числе и падеже

также говорит о том, что связь в этих словосочетаниях — примыкание (а не согласование) : mudd saijes't' likki p̄rr kutd' kr'epas't' mur̄n' (ОСР, 45, лов.) 'В другом месте (букв. другой-в-место) сделал вокруг вежи крепость из деревьев'.

2. Имя числительное + имя существительное. По характеру числительного, являющегося определением, данный тип можно разбить на два подтипа:

1) порядковое числительное + имя существительное: až'es' vult' k'i surje kuallant n'ijt' (ОСР, 57, лов.) 'Его отец пошел сватать третью дочь'; id't's' m̄n̄i n̄n̄ p̄ r̄p̄t̄e (KKS, 272, клд.) 'Сам пошел во второй дом'; niš'p' k'ier'es' vāl'te i p̄ije go^v,tul'j, salvas (ОСР, 102, врн.) 'Вторую кережку взял и положил одеяло, шкуру, брезент';

2) количественное числительное + имя существительное: ixt̄ tsuāp̄t̄ tsiējgkī (KKS, 254, клд.) 'Один черт сказал'; kuixt̄ olm̄ ixt̄ saija vuadhel̄m̄ (ОСР, 104, врн.) 'Двух человек (букв. два человека) на одно место спать (положили)'. В последнем примере в первом словосочетании (kuixt̄ olm̄) связь управление и морфологически выражена, во втором словосочетании (ixt̄ saija) связь примыкание и морфологически не выражена.

3. Имя прилагательное + имя существительное. По своей функции эти словосочетания выражают качества, свойства лиц, предметов, явлений: kuijes' vuad̄d mož'es' Katr'in̄n' (ОСР, 153, тер.) 'Ее муж спит с красивой Катериной'; son'n'e vuesta l'ift̄e kal̄sa v'il'k'es' vujv̄n' ja v'il'k'es' s'imnen' (ОСР, 62, лов.) 'Ему навстречу вышел старичок с белой головой и белой бородой'; ruarsamus d̄ann̄ n̄t̄e k̄sal̄mus al̄kas iž'es' m'igḡ (ОСР, 73, лов.) 'Самый старший черт отдал среднему сыну свой меч'; vartek Lazar' kud'e b'ednoi v'il'jes k'ed'g' el̄ (ОСР, 61, лов.) 'Богатый Лазарь оставил бедного своего брата на камне'; mun̄e až' t̄ista jil'i šurr javr̄ rjn̄ d̄es't' (ОСР, 104, врн.) 'Мой отец здесь жил на берегу большого озера'; šurr ruze pal'muš (лов.) 'Большой забой оленей'. Приведем пример постпозитивного употребления прилагательного, указывающего на то, что в данном случае синтаксической связью между компонентами является примыкание, а не соположение: suvv jodd̄i r̄p̄t̄ t'ivd̄ iž' p'es al'n' ārr (ОСР, 64, лов.) 'Дым пошел, изба полная, и сам на печи сидит'.

4. Причастие + имя существительное. Словосочетания данного типа в зависимости от значения определяющего компонента можно разбить на несколько подтипов:

1) Причастие на -та(или его морфологический эквивалент) + имя существительное. Функции данного словосочетания следующие:

а) выражение активного действителя, производящего действие в прошлом: ujt̄ma past̄x' vāl'te ruze t' (лов.) 'Ушедший пастух взял оленей'; а t̄edd̄ puadda v'il'j sajn̄ (ОСР, 101, врн.) 'А тот пришедший брат говорит';

б) выражение предмета в качестве активного действия в прошлом: *č'ig'a ruk i tułtma k'imł' vız ɛł pjije* (ОСР, 73, лов.) 'Он закопал все и кипевший котел положил на снег';

в) выражение предмета, подвергавшегося действию в прошлом: *łɛkma pɛřt* (лов.) 'построенный дом'; *gábmá kob'b'* (лов.) 'выкопанная яма'; *łođma kn'iga* (лов.) 'прочитанная книга'; *mutja kełt* (лов.) 'сломанная палка'.

Действующее лицо в таких конструкциях выражается именем существительным в эссиве или комитативе, стоящим в позиции определения к причастию: *łjnkjen' tujša pɛřt ɛł'deš' kolxos's'e* (лов.) 'Построенный рабочими дом отдали колхозу'; *łjnkjagucim tujša pɛřt ɛł'deš' kolxos's'e* (лов.) 'Построенные рабочими дома отдали колхозу'.

Словосочетания с отрицательными причастиями могут обозначать как активного действующего, так и предмет, подвергавшийся действию извне: *łognax'tɛm olmne li n'uc's's'* (тер.) 'Не читающему человеку (есть) тяжело', - активное действие; *š'el'nax'tɛm jařt'* (тер.) 'Озеро, в котором не ловится (рыба)'; *kas't' tonn ságg'g'ex' łognax'tɛm kn'iga?* (тер.) 'Где ты достал не прочитанную книгу?'; *ságnax'tɛm kul'l'* (тер.) 'Никогда не ловимая рыба'; *młnax'tɛm varr* (лов.) 'Не пройденный путь'; *jel'nax'tɛm jeř'n'* (лов.) 'Не обжитая земля', - пассивное действие.

2) Причастие на *-inč, -enč (-inč, -enč)* + имя существительное. Данное словосочетание имеет следующие значения:

а) выражение активного действующего в прошлом или шире - носителя активного признака: *rū^dtsi^dt ruřti to^dt sieñ^dtañ^dt's'* *sañ^ełn^dt's'* (ККС, 277, клд.) 'Этот рассердившийся саам увел шведов';

б) выражение лица, подвергавшегося действию в прошлом, или шире - носителя пассивного признака: *vuastinč v'il'j sařn* (ОСР, 136, тер.) 'Купленный брат говорит'.

Причастия на *-inč, -enč* имеют также и отрицательные формы. Значения словосочетаний с отрицательными формами аналогичны значениям словосочетаний с положительными формами. Приведем примеры: *łoghaneč olmni łosst li'jel'l'e* (тер.) 'Не читавшему человеку тяжело жить'; *tułma łoghaneč šal'm'v'is's'ev* (тер.) 'Давно не читавшие глаза устают', - активное действие; *tidd li'łoghaneč kn'iga* (тер.) 'Это (есть) непрочитанная книга'; *sághaneč kul'l'* (тер.) 'Непойманная рыба', - пассивное действие.

3) Причастия на *-ij, -ej (-ij, -ej)* + имя существительное. Настоящее словосочетание имеет следующие значения:

а) выражение активного действующего, производящего действие в настоящем: *kibxem juldžxem ruóđi reřte, ána ten kežteł olmřt pórğa* (ККС, 270, клд.) 'Безрукий, безногий пришел в дом, просит у тех варивших людей есть';

б) выражение активного действителя в настоящем: *vāgraḥ tun reḥṭe, juṭa iellei tṣā^Dzē* (KKS, 272, клд.) 'Пошел (идет) в тот дом, пьет живую (букв. живущую) воду'.

Объект действия в таких словосочетаниях выражается либо номинативом единственного числа, либо аккумулятивом единственного или множественного числа: *kuss rod'd'ej oḥme* (лов.) 'ель рубящие люди'; *kuzt't' rad'd'ej oḥme* (лов.) 'ели рубящие люди'; *murjet' kor-š'ej oḥme* (лов.) 'ягоды собиравшие люди'; *kul'et' šil'l'ej oḥme* (лов.) 'рыб ловящие люди'.

То, что компоненты словосочетаний данного типа связаны синтаксической связью примыкания, доказывают случаи постпозитивного употребления причастий в качестве определения с существительными: *vāns kibāts't' kuḥt piṣṣ lādma kas'c'es't'* (ОСР, 53, лов.) 'И с носа лодки два ружья заряженные схватила'; *i iḥ' šug'g' š'esk'ij šaza avva* (ОСР, 107, врн.) 'И сама ящик бросила в воду открытый'.

Словосочетания, связь между компонентами
которых выражена примыканием (соединения
слов при перечислении)

К данному типу мы относим словосочетания с однородными членами: именами существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, глаголами, наречиями, частицами. Компоненты словосочетаний данного типа связаны между собой интонационно. Как правило, в некоторых случаях может быть три компонента и более.

1. Имя существительное + имя существительное. Выражает перечисление: *aka, kalza jil'l'in', jil'l'in'* (ОСР, 72, лов.) 'Старуха, старик жили, жили'; *taḥ'p'e l'ev saḥpl'ink, zv'ir, n'ⁱeš'š'* (ОСР, 65, лов.) 'Там (есть) мыши, звери, нечисть'. Имена существительные могут стоять в косвенных падежах и иметь притяжательные суффиксы: *vii māst aḥ'sant jannasant* (ОСР, 73, лов.) 'Поезжай обратно к своим отцу, матери'; *nim'p' k'er'es' vāl'te i piije ro^v, tul'j, salvas* (ОСР, 102, врн.) 'Вторую керезку взял и положил спальный мешок, шкуру, брезент'; *par'ša pud'e aḥ'as, jannas* (ОСР, 73, лов.) 'Мальчик пошел к своему отцу, матери'.

В качестве приема для выражения экспрессии могут повторяться существительные: *viijen', viijen' i saḥn: "jeḥ'k', ton jeḥ'k', vvaḥas š jeḥ'k', jebḥ rustel't viimēn'*" (ОСР, 103, врн.) 'Ехали, ехали и говорит: "Бык, твой бык - быстрый бык, не зря мы ехали"'.
2. Прилагательное + прилагательное. Выражает ряд признаков предмета: *vaḥ lun'n' l'ai šurr moḥ'es' reḥṭ* (лов.) 'Около леса был большой красивый дом'. Для усиления выражения качества используется повторение прилагательных: *kieḥ^o k^o lie šōḡa šōra, Go li to^ot še reḥṭ* (KKS, 269, клд.) 'Камень (есть) большой-большой (букв. больше-больше), как тот дом'; *p'enne tēdd ossēt' jovš'e, oḥme šan-*

тэ моў'е, моў'е (ОСР, 57, лов.) 'Собака та одежды скинула, (и) стал человек красивый, красивый'.

3. Местоимение + местоимение. Например: Хазажайн сагна: "mun i'dt's' a'lgam v'uaĵa" (KKS, 258, клд.) 'Хозяин говорит: "Я сам начну удить"'. В качестве средства усиления экспрессии употребляется повторение некоторых местоимений: aka v'iz'i, s'il'k'e sa'rga mugge mugge (ОСР, 64, лов.) 'Старушка побежала, сказала царю: так-то (и) так-то'; mugge, mugge saijes't' dub'inka l'i (ОСР, 63, лов.) 'В таком-то (и) таком месте имеется дубинка'.

4. Глагол + глагол. Может иметь следующие значения:

а) последовательность действия: čai a'vtan', juggan' (ОСР, 99, врн.) 'Чай они согрели, попили'; sonn jesk, art, k'ešč (ОСР, 106, врн.) 'Он остановился, стоит, смотрит';

б) одновременность действия: n'ijtes' s'inan' pojt, juht (ОСР, 79, лов.) 'Дочка их кормит, поит';

в) усиление действия: por, por, vud' inc'ek rajja (ОСР, 105, врн.) 'Ешь, ешь, спи до утра'; tsuař't sa'na: "vuaže, vuaže" (KKS, 259-260, клд.) 'Черт говорит: "Спи, спи"'.
В качестве приема усиления действия, а также выражения длительности действия широко применяется повторение форм глагола:

pař'n' vije, vije, jir'g'iit' kavnš, mašt pud'e (ОСР, 100, клд.) 'Парень ехал, ехал, оленей нашел, обратно пришел'; aka vud'e, vud'e, ujñe naggar (ОСР, 79, клд.) 'Старуха спала, спала, видит сон'; sii kiëššen, kiëššen, uipev, što olmñ'dt's' pjadta (KKS, 274, клд.) 'Они тянули, тянули, видят, что человек идет'; pietten Gul vgl's'dt, koll^{ev} uiv, koll^a siemmn'dt's' (KKS, 249, клд.) 'Петушок, взгляни, взгляни, золотая головка, золотая борода'; čilmduve, čilmduve, pud'e, pud'e, šente sofs'em vuzjv al'n' (ОСР, 140, клд.) 'Собиралась, собиралась (туча), приближалась, приближалась, стала совсем над головой'. В некоторых случаях глагол может повторяться три и более раза: mšr liknš'akud'e, mšr pud'e, pud'e, pud'e (ОСР, 62, клд.) 'Волна зашевелилась, волна шла, шла, шла'; n'ijt' čuen-č'el; vad, vad, vad, kus's' puk sn'al (ОСР, 65, клд.) 'Девушка встала, стегал, стегал, стегал, пока все снял'.

5. Наречие + наречие. Выражает различные признаки, качества действия: aikalt inča kal'l'es' suars pēte ja s'adk (ОСР, 39, лов.) 'Рано утром старик вошел в дом и говорит'; da munn tēsta tula jala (ОСР, 101, клд.) 'Да, я здесь давно живу'; jodti vvre žuđa's kōalman'dt niid odtas (KKS, 273, клд.) 'Поехал опять дальше, третью девушку искать'; olmñ'dt's' mas'ad t vgl'as kē'dt's'ai (KKS, 274, клд.) 'Человек назад вниз упал'. Для усиления качества или признака действия употребляется повторение наречий: jod'd'en', jod'd'en', a joddv, m'alk, m'alk (ОСР, 97, врн.) 'Ехали, ехали они, а едут тихо, тихо'; tāle olmñ'dt's' pjadta, pirs pirs t'sianna (KKS, 270, клд.) 'Вот человек приходит, вокруг, вокруг поворачива-

етоя'; a sonn vancas̄ p̄irr, p̄irr vozid̄ts' (ОСР, 139, клд.) 'А он ходит вокруг, вокруг возов'; a sonn safn: "t'el'n'e, t'el'n'e k'ed-š'es'it' luvd̄' m'il'tt p'es's'e riht̄"(ОСР, 65-66, лов.) 'А он говорит: "Так-то и так-то, с камня по доске попал я на берег"'.
 6. Незнаменательное слово + незнаменательное слово. Служит для выражения усиления экспрессии: mal', mal' s'ine gaja i kasta (ОСР, 97, клд.) 'Чуть-чуть до них не достал'.

Словосочетания, связь между компонентами которых выражена при помощи примыкания (свободное расположение слов)

К данному разряду относятся следующие типы словосочетаний: личная форма глагола + наречие, неопределенно-личная форма глагола + наречие, личная форма глагола + инфинитив, личная форма глагола + причастие и наречие + наречие. Наречие в данных словосочетаниях выступает в качестве определения в широком смысле слова. Компоненты словосочетаний данного разряда связаны между собой при помощи синтаксической связи примыкания.

1. Личная форма глагола + наречие. Словосочетания имеют следующие функции:

а) место, где совершается действие или проявляется состояние кого-либо, чего-либо: a žen'x' šuñš olkən' (ОСР, 101, врн.) 'А жених стоит на улице'; da mun̄ testa tula jala (ОСР, 101, врн.) 'Да, я здесь давно живу'; tam'p'e l'ai eht̄ akinš (ОСР, 152, тер.) 'Там была одна бабка';

б) направление действия: sonn olkts' val' l'ii (ОСР, 57, клд.) 'Она на улице выскочила'; vul'k'e mäst šur'mus čanne (ОСР, 73, клд.) 'Пошел он обратно к старшему черту'; iž' viijel' tvdas' (ОСР, 61, клд.) 'Сам поехал дальше';

в) выражение действия в определенное время: Jaj p̄ora mun̄ žul adt̄e mušt̄ udt̄^A kalles kul (KKS, 251, клд.) 'Не ешь меня теперь, у меня новый дедушка'; kiida šušk ložen' (ОСР, 106, клд.) 'Весной комары полетели'; mun̄ s'eičas vijaža naroden' gorra (ОСР, 93, клд.) 'Я сейчас поеду за народом';

г) выражение действия в неопределенное время: sonn paj tāf-tet' ant, pur'a p'erkit' pai iž' porr (ОСР, 57, клд.) 'Она все (ему) кости дает, лучшую еду все сама ест'; tāj rīmje p̄adt̄^A vrp̄e^dt̄ ežkp̄ (KKS, 249, клд.) 'Вот лиса опять идет к окну';

д) способ совершения действия: a nim'p' f'inn pajjas pakka karnul' l'e v'iž'el' (ОСР, 53, лов.) 'А второй финн вверх на гору на четвереньках побежал'; v'ež'l'em'en'n'e s'il'k'e (ОСР, 152, тер.) 'Побежав (букв. бежа), она сказала';

е) образ совершения действия: tak bidd̄ jel' l'e olšenal̄la (ОСР, 104, врн.) 'Так нужно жить по-человечески'; sonn p̄r'e šigtin'n'e jala (ОСР, 79, лов.) 'Он очень хорошо живет'; kul̄, sost s'el'k'es't' robotneh'k' nit't' rāvsin'n'e kuas̄ (ОСР, 125, врн.) 'Слышит, у

чего за спиной работник так крепко храпит'.

К данному типу можно отнести также словосочетание неопределенно-личная форма глагола + наречие, функции которого в основном совпадают с функциями словосочетания личная форма глагола + наречие.

Порядок слов в словосочетании личная форма глагола + наречие следующий: в 53% случаев наречие предшествует личной форме и в 47% личная форма предшествует наречию.

2. Личная форма глагола + инфинитив. Следует отметить, что инфинитив не может сочетаться со всеми глаголами, например, с глаголами, обозначающими конкретные производственные процессы.

В зависимости от значения сочетающихся с инфинитивами личных глаголов все словосочетания можно разбить на следующие подтипы.

1) Словосочетания, выражающие модальные отношения. Сюда относятся сочетания инфинитива с модальными глаголами. Приведем примеры: aka alkas sañ: "munn vuaja viggē č'igr'i" (ОСР, 104, клд.) 'Старушка говорит своему сыну: "Я могу ехать в стадо"; olms tāhten' ruk pāck'e (ОСР, 54, клд.) 'Люди хотели все убежать'; jen'n'b'el'es' čofta tēvē majk'e al'k'b'el'es' (ОСР, 140, тер.) 'Мачеха очень хотела уничтожить пасынка'; munn ruk mata lihke (ОСР, 128, клд.) 'Я все умею делать'; jannant ei mahtinč porre, ei mahtinč juggē, an'n' k'ij saijes't' šrr (ОСР, 159, тер.) 'Ваша мать не сумела есть, не сумела пить, пусть на месте следов сидит'; aka sañ: "jebb tust tonta juggē" (ОСР, 104, врн.) 'Бабушка говорит: "Мы не смели без тебя пить"';

2) Словосочетания, обозначающие цель действия. Личный глагол, как правило, выражает движение, изменение в пространстве, инфинитив же - цель действия. Приведем примеры: aka v'iz'i narod korč'e (ОСР, 63, клд.) 'Старушка побежала народ собирать'; sonn vul'k'e n'ālijit' šil'l'e (ОСР, 99, клд.) 'Он пошел песцов ловить'; sār ai'k' jod'e naiⁿ tladde mudda sār n'ijd' al'n' (ОСР, 117, клд.) 'Царский сын поехал жениться на дочери другого царя'; aka mēnē t'ērrē vuānč ja v'ar kipte, šainh'k' avte (ОСР, 104, клд.) 'Старушка мясо пошла рубить, суп варить, чайник греть'; sij v'ejte v ralen' s'irre (ОСР, 152, клд.) 'Они выйдут с мячом играть'.

В некоторых случаях значение цели словосочетания принимают не только с глаголами движения, изменения в пространстве, но и с другими глаголами: išten' porre (ОСР, 100, клд.) 'Сели есть'; ijas komadā vud'd'e (ОСР, 159, клд.) 'Ночью ложись спать'; sonn porē, juggē i vuadⁿjin' vud'd'e (ОСР, 106, клд.) 'Он поел, попил, и легли спать'; mañ a tāz siz k'is's'en' nut't' ja šn'tēn' son'n'e jañdē (ОСР, 40, лов.) 'Потом невод вытянули в таз и дали остыть'; ahk'es' kudđi kuadda jel'l'e, a iz' vul'k'i m'añca (ОСР, 45, лов.) 'Свою жену он оставил в веже жить, а сам пошел на охоту'; ruk n'učk'iin' šaz' juggē (ОСР, 63, клд.) 'Все бросились пить воду'; sij

caineh'k' piijen' aŭtε (ОСР, 100, клд.) 'Они поставили греться чайник'; katr'in pit't'e murnar'ijt' vεne jugeε (ОСР, 102, клд.) 'Катерина принесла деревянные стопочки пить вино'.

3) Словосочетания, выражающие начало действия: n'ijā' ēi'k'en' porrε ja tal roŭtε (ОСР, 163, клд.) 'Девушки начали есть и медведя кормить'; k'idx'em' aĭk vodde s'inεt', ōal'm'x'em' aĭk kuŭ'tε jul'k'x'em', a jul'k'x'em' aĭk r'aĭkε (ОСР, 118, клд.) 'Безрукий начнет водить их, слепой начнет носить безногого, а безногий начнет стрелять'; a miĭ aĭ'k'er ōuzε raŭ'k'e (ОСР, 102, клд.) 'А мы начнем стадо делить'; tam'be ēi'g'e luŕε sv'az'isten' (ОСР, 31, клд.) 'Там я начал служить связистом'.

4) Словосочетания, выражающие побуждение к действию: εft vuarr pud'e rakε vεεjvεs't' oze (ОСР, 119, клд.) 'Однажды пришла, приказала в голове искать'; tinna iεεs't' m'inεt' vuĭkxen' εvd l'in'-jinč'e tuarrε (ОСР, 31, лов.) 'В том же году нас послали воевать на передовую линию'; pienna pāŕŕ'e, viēgkeŕt muppe vuon'Dzi'dt kuŭ'tε" (ККС, 276, клд.) 'Собачий сын, помоги мне мясо носить'; kuts's' sonn ton'n'e oŕjuv aŭ'tε, tonn kovvεs't' oŭje gorre i c'el'k' (ОСР, 163, клд.) 'Когда он пообещает тебе отдать, тогда ты повернись к людям и скажи'.

5) Словосочетания, выражающие другие отношения: sonn saŕn: 'ton kabsεs' k'irkan jel'l'e" (ОСР, 99, клд.) 'Он говорит: "Твоя жена успеет жить"; n'ijt' kommεl' i juŕt, koxt son'n'e ruadd jel'l'e p'eng'en' (ОСР, 151, клд.) 'Девушка легла и думает, (что) как ей (подойдет) жить с собакой'; sji l'iiĭjen' nit't' i jel'l'e (ОСР, 120, клд.) 'Они так и стали (были) жить'.

Неопределенно-личная форма в сочетании с инфинитивом имеет те же функции, что и определенно-личные формы. Приведем отдельные примеры: ēi'kεs' aivl' luŕ'tε (ОСР, 39, лов.) 'Начала опускаться начало невода'; maŕja doŭtεn' al'kεt' rājkεt' luŕε (ОСР, 41, лов.) 'Потом долотом начинают поправлять отверстия'.

В некоторых случаях инфинитив сочетается с другим инфинитивом, который, в свою очередь, сочетается с личной формой глагола: sārŕ s'inεt' sārnhεle, sārnhεle ja ēi'k'e pāĭkε tal pl'asje (ОСР, 162, клд.) 'Царь их успокаивал, успокаивал и начал приказывать медведю плясать'.

Порядок слов в словосочетаниях данного типа следующий: в подавляющем большинстве случаев глагол в личной форме предшествует инфинитиву. Из более чем ста примеров на словосочетания данного типа нами найден только один, когда инфинитив предшествует глаголу в личной форме. Это обычно для тех случаев, когда акцентируется цель действия: z'at' saŕn: 'v'n'n' sul'e pit't', otval'noi jugeε aĭ'k'er" (ОСР, 104, клд.) 'Зять говорит: "Принеси бутылку вина, отвальное пить начнем"'.
3. Личная форма глагола + причастие. Словосочетания данного

типа в отличие от словосочетаний типа личная форма + инфинитив употребляются редко. Функции словосочетаний данного типа следующие:

а) выражение опособа, образа действия: *zarnmen' mii pud'em p'art' luiz* (лов.) 'Разговаривая, мы подошли к дому'; *monn karmen' esta ruze* (лов.) 'Я на бегу (бежа) догону оленя';

б) выражение одновременности действия: *to vutijet' m'inat' jodmin' koñ'ta* (ОСР, 94, клд.) 'То могут нас во время езды (букв. в езде) убить'; *man n'ig'g'ex', parn'am, vuedmen' odd p'art'es't'?* (ОСР, 134, клд.) 'Что ты видел во сне, парень, во время спанья (букв. в спанье) в новом доме?'; *muštak ralsn' s'irnen' men mun ton'n'e s'il'k'e* (ОСР, 58, клд.) 'Помнишь, во время игры в мяч (букв. мячом в игрании) что я тебе сказал';

в) выражение прекращения действия: *p'enne jeskt' ugmen'* (ОСР, 103, врн.) 'Собака прекратила лаять (букв. от лаяния)'; *por'r'en', a n'ijt' si ruada rujiit' kogmen'* (ОСР, 100, врн.) 'Поели, а давушка не пришла с привязывания оленей'.

4. Наречие + наречие. К данному типу мы относим словосочетания, в которых одно из наречий определяет другое. Определяющее наречие выражает степень качества. Определяющие наречия: *p'ar'e, čofta, beda* 'очень'. Приведем примеры: *kal'l'es' jall p'ar'e n'uz'el'it' p'ijel' p'ejv' ja p'ijel' p'ejv' š'igtin'n'e* (ОСР, 83, лов.) 'Старик живет через день очень плохо, а через день хорошо'; *sonn vii p'ar'e vixta jel'es' javr' m'il'ta* (ОСР, 48, лов.) 'Она едет очень быстро по только что замерзшему озеру'; *täl^a väldi p'äštari^dt p'öñsi müpre kornädi, nu^{ts}skⁱ, nu^{ts}skⁱ, t'šeu^dta rävvsen^de lei korv^äts'* (ККС, 147, клд.) 'Медведь взял, связал, привязал (себя) к дереву, прыгал, прыгал, очень крепко был привязан'; *sii ujt'en' Katren', joddin' sii beda kug'g'* (ОСР, 84, клд.) 'Они увезли Катерину, уехали они очень далеко'. Для усиления выражения экспрессии определяемое наречие может иметь два определяющих наречия: *aka, kalsa jel'l'vu p'ar'e čofta vaivš'n'n'e* (ОСР, 127, врн.) 'Старуха, старик живут очень, очень бедно'.

5. Имя существительное (прилагательное) + инфинитив.

1) Имя существительное + инфинитив. В словосочетаниях данного типа инфинитив выступает в качестве определения к имени существительному: *mun ałka rov'estka pud'e karvulle sār n'ijd'* (ОСР, 64, клд.) 'Моему сыну повестка пришла караулить царскую дочь'; *l'ai č'ehp s'irre garmon'an'* (ОСР, 162, клд.) 'Он был мастер играть на гармони'; *mijje gñ'ten' zadan'je t'idda - l'ev, jevla sijd's't' n'emsa* (ОСР, 32, лов.) 'Нам дали задание узнать - есть (или) нет в селе немцы'; *sost tož jifk l'i pl'em'enc'es' ujnē* (ОСР, 102, клд.) 'У него тоже душа есть племянницу увидеть'. Эти словосочетания встречаются очень редко.

2) Имя прилагательное + инфинитив. Инфинитив в данных слово-

сочетаниях сочетается с прилагательными, которые выступает не в позиции определения перед именами, а со вспомогательными глаголами: *čofta l'i gln olšs le gē losse ar's'e* (ОСР, 159, клд.) 'Очень (есть) тяжело нюхать человеческий запах'; *tann^o lei šier jielle* (ККС, 247, клд.) 'Тогда было хорошо жить'.

К словосочетаниям данного типа приближаются словосочетания, где инфинитив выступает в двойной зависимости — как от имени, так и от местоимения *šenn* 'что'; *tonas't^o sonxa l'i šenn sag'g'e* (ОСР, 139, клд.) 'У тебя без него есть что одеть'; сюда же относятся словосочетания, где инфинитив соотносится как с местоимением *šenn* 'что', так и с личной формой глагола: *kalsinč i t'id m n n i rogr* 'Старик не знает, что и есть' (ОСР, 158, клд.); *poŋr i t'id škuada šenn i vukha son le hke* (ОСР, 124, клд.) 'Поп и не знает, что и послать его делать'.

Предложение

Общие сведения

Как уже нами отмечалось выше, одним из признаков, характеризующих предложение, является интонация. К средствам интонации относятся движение высоты основного тона, громкость, тембр. Важным средством интонации является также пауза. Как физическое явление, высота основного тона измеряется в герцах, громкость (и совпадающая в некоторых случаях с нею интенсивность) — в децибелах; тембр, соответствующий обертонам, характеризуется спектром.

В зависимости от целей и характера общения интонация может быть различной. Так, при повествовании определенный отрезок между паузами завершается конечным понижением тона. Вопросительное предложение характеризуется повышением тона на том слове, в котором заключается вопрос. Для восклицательных предложений характерно конечное повышение основного тона. Вместе с тем роль интонации не только в ее способности членить речь на определенные, законченные по смыслу отрезки — слова, словосочетания, синтагмы, предложения. Интонация играет важную роль в выражении эмоций говорящего, в воздействии на чувства слушающего, кроме того, она передает волеизъявление говорящего.

Интонация, таким образом, является одним из важнейших средств, характеризующих законченное высказывание — предложение.

Другим важнейшим признаком предложения является грамматическая целостность. Если для отдельных словосочетаний (вне предложения) важна только связь между компонентами, то в предложении, составной частью которого является данное словосочетание, связь между его компонентами как постоянная величина осложняется или неотъемлемо входит в грамматическую связь, характерную для всего предложения в целом. Так, например, словосочетание глагол + имя в дативе-иллативе может иметь форму *šenn pe ŋte* 'идти в дом' и *šenn*

ki^dt koⁿd^dten (ККС, 277, клд.) 'Они пришли, этих крещенных людей (букв. этих глаза крестящих людей) всех убили'; liⁿhkjenⁿ tujsaⁿ p^ratⁿ eⁿ'a^s's' kolxos's'e (лов.) 'Построенный рабочими дом отдал колхозу'; tuatma k'im'n' v^ez eⁿ riije (ОСР, 73, лов.) 'Кипящий котел положил на снег'; в-пятых, местоимения (в номинативе и генитиве) в позиции определения перед именем существительным: a t^edd n'ij^t l'aj p^rer'es' (ОСР, 96, врн.) 'А эта девушка была старая'; t^edd kar'eb^b l'ai s^ar al'k' kar'eb^b (ОСР, II7, врн.) 'Этот корабль был кораблем царевича'; t^enn suellⁿ ni^t't' koⁿsoⁿ ruc suellⁿ (ОСР, 96, врн.) 'Этот остров теперь называют шведским островом'; vaⁱ-k'er t^enn varra (лов.) 'Пойдем в тот лес'; в-шестых, числительные в позиции определения перед именем существительным: pu^d'e ni^m'p' kuada (ОСР, 99, врн.) 'Пришел во вторую вежу'; ku^xt ol^me eⁿt sai-ja vuadⁿ (ОСР, 104, врн.) 'Двух человек (букв. два человека) на одно место (положить) спать'; eⁿt v'il'jis't', t'ahnⁿes't' l'iijenⁿ ku^xt n'ij^d ja ku^xt al'k' (лов.) 'У одного брата, Степана, были две дочери и два сына'.

В случаях, описанных в пунктах от третьего до шестого, возможна инверсия: i i^z' s^ug'g' s'esk'iⁱ saza avva (ОСР, 107, врн.) 'И сама ящик бросила в воду открытый' (ор. avva s^ug'g' 'открытый ящик'); li^ste p^ratⁿ t'iv^d suvv, raj toll jod^d (ОСР, 65, лов.) 'Он напустил дыма полную избу, только огонь идет'.

В личных предложениях, когда действующее лицо выражено именем существительным или эквивалентным ему словом в именительном падеже, а действие или состояние передается личным глаголом, порядок слов свободный. Однако в подавляющем большинстве случаев имя существительное предшествует глаголу. Приведем примеры того и другого рода: ol^me eⁿ l'k'en' saⁿs rapnagⁿim (ОСР, 96, врн.) 'Люди начали говорить с парнями'; sⁱi ruk m'er'r'e n'uck'in' (ОСР, 63, лов.) 'Они все в море прыгнули'; ku^xtlag'g' ku^xt p^rirⁿ p^ratⁿ s^unⁿsoⁿ m'ik'egⁿim (ОСР, 82, лов.) 'Двадцать два (человека) вокруг избы стоят с мечами'. Примеры, где глагол предшествует имени: s'ir'r'en' kolⁿ par'n' ol^kn' (ОСР, 166, тер.) 'Играли три мальчика на улице'; tam'p'e kob^l par'za (ОСР, 85, клд.) 'Там плавал мальчик'. В личных предложениях со вспомогательным глаголом вспомогательный глагол, наоборот, предпочтительнее выступает перед именем существительным или эквивалентным ему словом: žⁿ'ex' p^rat'e l'ai rod'd' (ОСР, 84, клд.) 'Жених был очень страшный'; a ku^xt n'ij^t'p'el' l'iijenⁿ monaška (ОСР, 83, клд.) 'А две неродные дочери были монашками'; p^rat'n' l'ai k'itkⁿ's' (ОСР, 80, клд.) 'Парень был в люльке'.

П о в е с т в о в а т е л ь н ы е п р е д л о ж е н и я

Повествовательные предложения сообщают о каких-либо явлениях действительности. Они выражают относительно законченную мысль:

kuvčat't' l'i rupsɛ, a sjuvɛl' tɛdd l'i v'ilkɛ (врн.) 'Кумжа - то (есть) красная (рыба), а хариус - этот белый'. Интонация повествовательных предложений спокойная, ровная, с некоторым повышением тона на логически выделяемом слове.

Простые предложения

В зависимости от выражения действующего лица или шире - субъекта действия в предложении повествовательные простые предложения подразделяются на личные, неопределенно-личные, безличные и инфинитивные.

В личных предложениях субъект действия передается глаголом в личной форме: jil'l'en' kalsinč ja akinč (ОСР, II7, врн.) 'Жили старик и старуха'; munn vɛlka; komla sone luz (ОСР, II7, врн.) 'Я пойду лягу около нее'; n'ijt' l'i jel'm'en' (ОСР, 65, лов.) 'Девушка (есть) живая'; s'inɛn' l'ijjen' koim n'ijd' (ОСР, 79, клд.) 'У них было три дочери'.

Имя существительное или другая часть речи, выражающая субъект действия, как правило, стоит перед глаголом в личной форме.

Неопределенно-личными называются предложения, в которых субъект действия выражен неопределенно-личной формой глагола. Действующее лицо в неопределенно-личных предложениях является неопределенным: maŋŋa dohtɛn' al'k'et' rǎjket' lihke (ОСР, 4I, лов.) 'Потом долотом начинают делать отверстия'; maŋŋa tuɔjrvššɛš toi koŋ^d-taŋ^dt'š' olmvi ol^a manaŋter (KKS, 278, клд.) 'Потом построили на (могиле) тех убитых людей монастырь'. Как видно из приведенных примеров, неопределенно-личные формы могут выступать либо в презенсе, либо в имперфекте множественного числа. В единственном числе неопределенно-личные формы не выступают. При отрицании как в презенсе, так и в имперфекте употребляется только отрицательная форма презенса: tsār^a niŋ^a muppe je^dt aŋ^dtaŋ (KKS, 254, клд.) 'Царскую дочь мне не отдадут'; Jier^ɛka rŭdts kor^elešt kaŋ^dtɛn koim niŋ^a), oŋ^tšɛš, oŋ^tšɛš je^dt v^uiɛe kaŋ^ɔm^ɔ (KKS, 269, клд.) '(В древности у шведского короля пропали три дочери), искали, искали, не могли найти'. В некоторых случаях в употреблении неопределенно-личных форм наблюдается смешение с личными формами третьего лица множественного числа (tɛl'čaz' jugtš'), son'n'e pas'pušv (ОСР, 63, клд.) '(Вот воду выпили), его благодарят'; pijjiš sijji (KLS, 246, клд.) 'Положили им (есть)'. В этих примерах неопределенно-личная форма имперфекта выступает в значении личной формы 3 л. мн. ч., причем в первом примере она соседствует с личной формой 3 л. през., а во втором - с личной формой 3 л. имперф.

Безличными предложениями мы называем предложения, в которых действующее лицо либо выражено косвенной формой имени существительного, либо совсем не выражено. Безличные предложения можно разбить на несколько типов.

С о б с т в е н н о - б е з л и ч н ы е п р е д л о ж е н и я . К собственно-безличным предложениям относятся предложения, в которых действие передается безличными глаголами. Субъект действия в них не выражен. Приведем примеры: *olken' abr'aht* (тер.) 'На улице идет дождь'; *jahta mun'eht* (тер.) 'Вчера морозило'.

М о д а л ь н ы е п р е д л о ж е н и я . К модальным предложениям мы относим предложения, в которых действие передается сочетанием модального глагола (или другого слова с модальным значением) с инфинитивом. Субъект действия выражается именем существительным или эквивалентным ему словом в дативе-иллативе. Приведем примеры: *a kašinc'i bidd mur'iit' rod'd'e ja kusd' č'inn* (ОСР, 99, клд.) 'А старику нужно дрова рубить и вежу чинить'; *z'at', mjin'n'e niš'p' juška e bidd jul's'e* (ОСР, 103, клд.) 'Зять, мне на вторую ногу нужно выпить'; *Katrin' vuhr sajn: "ton'n'e akkan efts' bidd jel'l'e"* (ОСР, 104, клд.) 'Катерина свекру говорит: "Тебе с женой нужно вместе жить"'; *vuai tar'm svad'ba lihk* (ОСР, 101, клд.) 'Можно сегодня свадьбу играть'. В некоторых случаях модальность наличествует, несмотря на отсутствие модального слова: *ženex' c'ašk Katr'in'n'e: "ton'n'e puhc pjin'n'e jenta raije"* (ОСР, 102, клд.) 'Жених говорит Катерине: "Тебе боценок караулить (нужно) до завтра"'.

От модальных безличных предложений следует отличать модальные личные предложения, в которых глагол стоит в личной форме: *koxt sii puč'd'av*, *mun s'inet' vuaija nit't' lihk* (*što oxt s'inet' taga*) (ОСР, 93, клд.) (Когда они придут), я с ними могу так сделать (что одна их побью) .

К инфинитивным предложениям относятся предисезания, в которых субъект действия остается не выраженным, а инфинитив соотносится с именем прилагательным или наречием: *kašmaz l'anč vuč'd'd'e* (ОСР, 99, клд.) 'Холодно будет спать'; *čofta kuh'k' l'i vije* (ОСР, 101, клд.) 'Очень далеко (есть) ехать'.

Особый случай составляют инфинитивные предложения, в которых инфинитив выступает перед местоимениями: *(təl' š'inte le škud'd'en')*, *koxt jel'l'e efts'* (ОСР, 118, клд.) '(Тут они стали отговариваться), как жить дальше'; *i sajn: "jšt' e'l'l'a koz"* (ОСР, 105, клд.) 'И говорит: "Сесть негде (букв. сесть нет куда)"; *ton's't' soxha l'i mun sag'g'e* (ОСР, 139, клд.) 'У тебя и без нее есть что одеть'. К инфинитивным не следует причислять предложения, в которых инфинитив относится к имени существительному, однако имеется глагол в личной форме: *mun aška pov'estka puč'e karvullat cārr n'ijā'* (ОСР, 64, клд.) 'Моему сыну повестка пришла караулить царскую дочь'; *sost tož' jišk l'i pl'em'enc'es' ujn* (ОСР, 102, клд.) 'У него тоже есть душа племянницу увидеть'.

Сложные предложения

В речи, особенно в монологах, предложения не выступают обособленно, а связываются между собой в более крупные единицы — сложные предложения. Одним из употребительных способов соединения предложений является бессоюзная связь. Хронологически это наиболее древний вид связи между предложениями. Зависимость между предложениями (временная, причинная, условная, следственная и т.д.) выражается путем последовательного перечисления простых предложений. Например, между предложениями *mane par'sinc'e, rad'e br'evna, karše vukst'* (ОСР, 73, лов.) 'Он пошел к пареньку, выдернул бревно, вычистил сучья' существует временная связь. Наличие причинной связи можно усмотреть между следующими двумя предложениями: *tošt l'i lađ'v', tonn tvd's't' van'c* (ОСР, 73, лов.) 'У тебя вершина, ты иди вперед'. Следственная связь видна между следующими двумя предложениями: *k'e mane karvulle, eft taftat' korš'v* (ОСР, 64, лов.) 'Кто пошел караулить, одни кости собирают'.

Условная связь имеется между простыми предложениями, входящими в состав сложносочиненного: *rall puadd, tonn tabet' ja k'is-sal tinna kirxa siz* (ОСР, 106, врн.) 'Если мяч придет, ты схвати и заверни его в этот платок'.

В большинстве случаев предложения, однако, связываются между собой посредством союзов, а некоторая их часть — при помощи местоимений и относительных слов. В зависимости от характера связи сложные предложения можно разделить на следующие типы: 1) соединение предложений без союзов; 2) соединение предложений посредством союзов; 3) соединение предложений с помощью местоимений.

Бессоюзные сложные предложения

Как уже отмечалось выше, при бессоюзном соединении зависимость между простыми предложениями передается последовательным их перечислением. Наиболее важными видами бессоюзной связи между предложениями являются следующие:

а) временная: *vulgi p'iedt'nes o_Dtsp', mēn²i, ton riēmje kaur²i* (KKS, 251, клд.) 'Пошел он искать петуха, пошел, нашел лису';

б) следственная: *šud'd' k'pš, cārr zastavl'ajet narod karvulle* (ОСР, 63, лов.) 'Чуть заболевает, царь заставляет народ караулить'; *tāll^a liškāšt'i, v'uekš mu^dtj'i* (KKS, 250, клд.) 'Медведь задвигался, (и) ветка сломалась';

в) причинная: *olāe zagor'eval, ave šnt'1, aš'k' kadu* (ОСР, 105, клд.) 'Человек загоревал, обида стала, жена пропала'; *jer'k' jel' čofta rouvinč, jer'k' muft tonu* (ОСР, 102, врн.) 'Быка сильно не дергай, бык сломает тебя';

г) целевая: *kal'1'es' iš' v'ar pie, pujt kipte mādrsn' vuci-ke* (ОСР, 48, лов.) 'Старик сам суп принес, жир сварил для Матрени'; *p'el'sul'ja biđa juggt, kalmas l'anč vus'd'd'e* (ОСР, 99, врн.)

'Бутылку нужно выпить, холодно будет спать';

д) условная: *jiŕ'k'iit' luštəx, mi i məst jebŕ porpet'* (ОСР, 101, вrn.) 'Оленей ты отпустил, мы обратно не попадем'; *väl'an'ik vučd'd'e řávv řip əl, tanna antə rəl* (ОСР, 58, лов.) 'Возьмешь спать в спальный мешок, тогда отдам мяч'.

Союзные сложные предложения

Как уже указывалось, морфологически союзы можно разделить на простые и составные. Поэтому сложные предложения данного типа можно разбить на два подтипа: сложные предложения, образованные посредством простых союзов, и сложные предложения, образованные с помощью сложных союзов.

I. Сложные предложения, образованные при помощи простых союзов.

Простые союзы несут следующие функции:

а) последовательность во времени: *āška i kal' zaiŕes jiéli je sönne äišk' šnd'ei* (KKS, 280, клд.) 'Старуха со стариком жила, и родился у нее сын'; *n'ijt' krovat' al'n'*, а сонп voncař ja sařn (ОСР, 64, клд.) 'Девушка на кровати (находится), а он ходит и говорит';

б) противопоставление: *sán l'ev kolpalšemuř, no likket' ru ket' řftnal'la* (ОСР, 42, лов.) 'Сани есть трех видов, но делают все одинаково'; *munn əm porškučd'*, а *vanc'la oz* (ОСР, 105, клд.) 'Я не буду есть, а пойду искать'; *řxt tabet' vancas řuštəs't'*, а *niš'p' kantset' väl'te vāse ři* (ОСР, 52, клд.) 'Один схватил за край лодки, а второй взял вьюки, положив в лодку'; *munn řur'diškud'd'e vučs't' ovruvve, il'e vu'k'e ruzet' řin'n'e* (ОСР, 25, лов.) 'Я начал думать - дальше учиться или идти оленей пасти';

в) условие: *id't' řuřt' arji'd't, əga mun vānDza, jōrs ja arj' mūr'd'tjev* (KKS, 257, клд.) 'Сам принеси весла, если я пойду, упаду, и весла сломаются'; *jesl'e tann akkas't' l'ejř kuska vuanc'e i s'eije, t'in n' əlk řeņts l'ejř* (ОСР, 63, клд.) 'Если у той бабки кусок хлеба взять и посеять, (то) у вас начнет расти хлеб';

г) цель: *sānat' tar'vdet', řtop murr i i m'arknič'e* (ОСР, 41, лов.) 'Сани смоят, чтобы дерево не сгнило'; *řit't'em kuss kučh'cv'et, řtov son'n'e likk v'ənok* (ОСР, 25, лов.) 'Мы принесли еловых веток, чтобы сделать ему венок';

д) пояснение: *kāv kull, řto kal'l'es' nag'ruve* (ОСР, 57, лов.) 'Жена слышит, что муж уонул'; *tanna sonn c'il'k'e, řto at't' biđd ovruvve* (ОСР, 25, лов.) 'Тогда он сказал, что теперь нужно учиться'; а *m'in zamēn' jel'a vjersuvma olme, t'mit' biđd ovruvve* (ОСР, 25, лов.) 'И мы, сваамы, были неграмотные люди, поэтому нужно было учиться';

е) причина: *boga rad'i jel' řack, a to mi m'igxa kudjer* (ОСР, 73, лов.) 'Ради бога, не бросай, а то мы без меча останемся'.

2. Сложные предложения, образованные при помощи сложных союзов.

Сложные союзы могут выражать условие: *jesl'e sãrr aĩt, to munn vučlka* (ОСР, 64, клд.) 'Если царь отдаст, то я пойду'; *jesl'i mož'es' vartek aĩ'k' vałt munn kãbben', tanna munn t'inst' rĩn'a* (ОСР, 51, лов.) 'Если красивый богатый парень возьмет меня женой, тогда я спасу вас'. В первом предложении зависимость условно-следственная, во втором - условно-временная. Условно-следственная зависимость может передаваться сочетанием словоизменительной морфемы, выражающей условность, и союза: *vuačnaħ n'ijã', to ton'p'e son kuĩje anda* (ОСР, 64, клд.) 'Если вылечишь девушку, то отдам ее за тебя замуж'.

3. Сложные предложения, образованные при помощи местоимений.

Некоторые разряды местоимений могут выполнять функции союзов при соединении предложений. Местоимения в качестве заместителя союзов могут иметь следующие функции:

а) время: *el'k'ĩ' vuĩ'te akas', kučs's' vučlk čaz' gãrta* (ОСР, 45, клд.) 'Начал ждать свою жену, когда пойдет за водой'; *tonn n'ãħ tãnn p'ez' el i vur't', kučs's' ruadã šurr nãpr* (ОСР, 62, клд.) 'Ты залезь на ту сосну и жди, когда придет большая волна'; *mušta, kučs's' miĩ uč'it'el'n'ic'en' varđam varəs't'* (ОСР, 25, лов.) 'Помню, когда мы с учительницей ходили в лес';

б) место: *munn k'iča, kas't' šur'a p lv* (ОСР, 73, клд.) 'Я смотрю, где больше облако'; *i kir'tel' togč, kas't' narod jennę rog'ibajet* (ОСР, 64, клд.) 'И полетел туда, где народу много погибает'; *mučro tãn tãz kočt rĩmje jãall^a* (ККС, 251, клд.) 'Ну, принесли туда, где лиса живет'; *a munn joda, koz Katr'in šãnt'i* (ОСР, 105, клд.) 'А я поеду (туда), куда Катерина девалась';

в) следствие: *tãčt rĩmje kã^dčšše, mčz rĩetčten rõr^{ei}* (ККС, 249, клд.) 'Хочет лису схватить, за то что петуха съела';

г) распространение: *Katr'in' kull, men saĩn aka* (ОСР, 103, клд.) 'Катерина слышит, что говорит старушка'; *i mãins't' ruk, ruk, kočt jil'e až'es' lun'n'* (ОСР, 141, клд.) 'И рассказал все, все, как жил у своего отца';

д) определение: *a tãdã aĩ'k', ku vanc'e, vuadđi s'alka* (ОСР, 86, клд.) 'А та женщина, которая пришла, легла на спину'; *kčž'iš-kud'i, konę kučđis' jall čud'čurč'v'* (ОСР, 45, лов.) 'Начал спрашивать, в какой веже живет предводитель чуди'; *miħa miĩje tãrpe iĩħne, mi tĩeũgi^d t raška* (ККС, 264, клд.) 'Продай нам эту корову, что ходит деньгами'.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения

В зависимости от характера связи между предложениями - союзами (простыми или составными) или местоимениями - предложения могут быть сложноподчиненными и сложносочиненными. При сочинитель-

ной связи оба предложения независимы друг от друга: *tonn vijlak ákant gorra, a mií al'k'er šuze rať'k'e* (ОСР, 102, клд.) 'Ты поедешь к своей жене, а мы начнем стадо считать'; *pietřen nu'skií eškan ol i rišj^e sōn kaškešt i pōr^ai rušk* (ККС, 249, клд.) 'Петух прыгнул на окно и лиса схватила и съела всего'. При подчинительной связи одно предложение зависит от другого: *pit't'en kuss kuh'ev'et, štobe son'n'e likke v'enok* (ОСР, 25, лов.) 'Мы принесли еловых веток, чтобы сделать ему венок'; *jeal'e tenn akkas't' l'ejř kуска vuanč'e i s'eije, t'inen' alk šants l'ejř* (ОСР, 63, клд.) 'Если у той бабки кусок хлеба взять и посеять, (то) у вас начнет расти хлеб'. Как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения связаны между собой общей интонацией.

Сложносочиненные предложения

Части сложносочиненного предложения связываются между собой при помощи сочинительных союзов.

1. Соединительные союзы *i*, *ja*, *je*, *te* 'и' выражают последовательность действия: *avgust manš't' komand'ir od'd'eil'en'ja koň'taš' i muš pišjen' son saija* (ОСР, 31, лов.) 'В августе месяце командира отделения убили, и меня поставили на его место'; *sonn z'entš i joddš i ake's' ožš i kas't'rucst' kávn teit' i káñt* (ОСР, 45, лов.) 'Он рассердился и поехал искать свою жену, и где шведов найдет, тех и убивает'; *nar'ijt' jug'g'en', v'ar porřen' ja n'ijt' olgšs' l'iftií* (ОСР, 102, врн.) 'Рюмки выпили, суп съели, и девушка на улицу вышла'; *āškaí kal^azaiņes jielī je sōņde āš^ēk^ē šēnš šī* (ККС, 280, клд.) 'Старуха со стариком жила, и родился у нее сын'; *āškaí kal^azaiņes kuhtu jāmmen je šxt āš^ēk^ē kūtšei* (ККС,

280, клд.) 'Старуха со стариком вдвоем умерли, и один сын остался'; *šielēškrōdřen vāļdin šī, te rišje kārgal, kaņna tāla* (ККС, 249, клд.) 'Взяли и начали они жить, и лиса убежала, нашла медведя'.

2. Разделительные союзы *al'i*, (*il'e*), *vai* 'или' соединяют два предложения, выражающих действие или состояние, из которых возможно лишь одно: *kuš's' muņ lup'te n'eil'j ig'g', muņ jur'-*

dēškud'd'e švdšs't' ovņuvve, il'e vuī'k'e ružst' piņ'n'e (ОСР, 25, лов.) 'Когда я окончил четвертый класс (букв. год), я начал думать — дальше учиться или идти оленей пасти'. Союз *vai* хотя и выражает противопоставление, но не однородных понятий: *Mar'je, šeit niť't' x'ar s'irņv, vai L'ain li al't* (ОСР, 45, клд.) 'Мария, почему так кровь играет, или Ляин близко?'.

3. Противительные союзы *a* 'а', но 'но', 'а', *tol'ke* 'только' выражают противопоставление или ограничение: *rať'n' račk'e, a kat-r'in' kuddií* (ОСР, 105, клд.) 'Парень убежал, а Катерина осталась'; *tonn, Ivvaņ šar al'k', kámmš l' vuē'd'd'e, tonn šofta lātkn'x', a*

muun vuotsta k'ihčmen' mugg moka m'kkedäs' l'ev (ОСР, 135, клд.) 'Ты, Иван-царевич, ложишься спать, ты очень устал, а я схожу посмотреть, что за дела (есть)'; muun likka, no tonn s'irak (лов.) 'Я работаю, а ты играешь'; puk jel'l'et' š'igtin'n'e, tol'ke narod l'ejрха rog'ibajet (ОСР, 62, клд.) 'Все живут хорошо, только народ без хлеба погибает'.

4. Пояснительный союз tēmit' 'поэтому' выражает развертывающие мысли: i m'in saamen' jel'a viрsuvma olme, tēmit' biđđ ovruuvve (ОСР, 25, лов.) 'И мы, саамы, были неграмотные люди, поэтому нужно было учиться'.

Сложноподчиненные предложения

Части сложноподчиненного предложения связываются между собой при помощи подчинительных союзов и местоимений.

I. Сложноподчиненные предложения о союзах.

1. Изъяснительные союзы što, ušte, ušt 'что' служат для связи главного предложения с придаточным. Придаточное предложение распространяет какое-нибудь слово главного предложения: káb кула, što kal'l'es' nag'ruve (ОСР, 57, лов.) 'Жена слышит, что старик заснул'; evt:l' m'in aš' ja jen'n' sařneñ, što tista m'in sijđeñ' jel'inč škola sam' parna gužika (ОСР, 25, лов.) 'Раньше наши отец и мать говорили, что здесь в наших селах не было школы для саамских детей'; a tēđđ kal'l'es' "puarsa vušjv" kuddii ohte sijta i vur'diškuđ'e s'inet', što vahtin'n'e puđđavv (ОСР, 93, врн.) 'А тот старик "Старшая голова" остался один в селе и начал ждать их, что они скоро придут'; sonn ei pahka sařne, što sonn l'i olmeñe (ОСР, 152, тер.) 'Он не велел говорить, что он человек'; a kās i tieđtam, što tāll^a ja pāđdes puđđen (KKS, 252, клд.) 'А кошка не знала, что медведь и волк унесли (ее)'; i kolm bejv mugg čurmas al'm vige, ušte n'ik'e ii vuaja vijtē olkes' (ОСР, 51, клд.) 'Три дня такая непогода была, что никто не мог выйти на улицу'.

2. Союзы цели štor, štov 'чтобы', što 'что' связывают главное предложение с придаточным и выражают цель действия: olme tī'k'en' sařne parnagim, štov košban'e pař'n' son al'n' nāihtladšč (ОСР, 96, врн.) 'Люди начали говорить с парнями, чтобы кто-нибудь из двоих женился на ней'; at't' sam' parna i iž'em parna i ruš kok tēs't' Lujavr'es't' l'ev al'kvv robhušše jem'n'e al'n' al'kvv kuažve jem'n'e koxt s'em'at s'eije i ovruuvve koxt pēr'amp pin'n'e pužet', štov van'sa kađxe, štov pud'e pužet l'ihč'in' pēr'amp, štov v'aal kolhoz olme pēr'a jel'l'eškuđ'd'ev (ОСР, 26, лов.) 'Теперь ребята саамы, коми, а также русские, которые есть в Ловозере, начнут работать в поле, начнут обрабатывать землю, сеять семена и учиться, как лучше пасти оленей, чтобы меньше пропадало, чтобы олени стали лучше, чтобы еще лучше стали жить люди в колхозе'.

3. К условным союзам принадлежат простые союзы jesl'e 'если',

kaba 'если', 'если бы' и составные *jesl'e ... tanna* 'если ... тогда', *jesl'i ... to* 'если ... то': *jesl'e tenn akkas't' l'ejŗ kuska vuañč'e i s'eije, t'inen' aļk šēits l'ejŗ* (ОСР, 63, клд.) 'Если у той бабки кусок хлеба взять и посеять, (то) у вас начнет расти хлеб'; *iD't's' puŗt ārjī^dt, aga mu^m vānDza^m, jōra^m ja ārj^b mūr^dtjev* (KKS, 257, клд.) 'Принеси сам весла, если я пойду, упаду, и весла разобьются'; *maŗa juŗt, kaba s'eljan valtač, son'n'e tam'p'e l'anč š'ig'* (ОСР, 48, клд.) 'Потом думает, если бы Селиван взял, ей там было бы хорошо'; *jesl'i endn'ix p'ervsi rejv pud lādveit', niŗ'p' rejv pud lādveit', koalman^t rejv pud lādveit', tanna ličca son* (ОСР, 64, лов.) 'Если дашь (в) первый день пуд лекарства, во второй день пуд лекарства, на третий день пуд лекарства, тогда вылечу ее'; *jesl'i koļm jī t'el'ne karvuļax, tanna sāŗt aŗt n'ijā* (ОСР, 63, лов.) 'Если три ночи так будешь караулить, тогда царь отдаст дочь'; *jesl'i vuŗn'ix n'ijā čuenčlax'ts jul'k'e e, to valtax son* (ОСР, 65, лов.) 'Если сможешь девушку поставить на ноги, то возьмешь ее'; *jesl'i aļk liņce, to viŗlka* (ОСР, 65, лов.) 'Если начнешь лечить, то пойду'. Как видно из примеров, составной союз *jesli ... tanna* выражает условие с временным оттенком, а союз *jesli ... to* - просто условие.

4. Причинные союзы *što* 'что', а *to* 'а то' связывают главное предложение с придаточным: *sonn luŗjx'k', što aŗ' jomē i jen'n' jomē, porŗē al'l'a mēn* (ОСР, 48, лов.) 'Он плачет, что отец умер и мать умерла, есть нечего'; *boga rad'i jel' šack, a to mīi m'igka kudjer* (ОСР, 73, лов.) 'Ради бога, не бросай, а то мы без меча останемся'.

5. К временным союзам относятся союзы *kus's's'* 'когда', пока 'пока': *sonn, kus's's' šur šēnts, ja s'aļk* (ОСР, 56, лов.) 'Он, когда стал большой, говорит'; *muŗta, kus's's' mīi uč'it'el'n'i-s'en' vārdēš varē's't'* (ОСР, 25, лов.) 'Помню, когда мы с учительницей ходили в лес'; *kus's's' mon nag'g'er' čudēdēnč, tanna sonn i sornjev'eškuadē* (ОСР, 134, тер.) 'Когда мой сон сбудется, тогда он расскажется'; *poķa v'ar kiŗten', kal'l'es' māst pud'e* (ОСР, ЮЛ, клд.) 'Пока суп варили, старик обратно пришел'.

2. Сложноподчиненные предложения с местоимениями.

Придаточные предложения, соединяющиеся с главными при помощи местоимений, либо могут относиться ко всему предложению, либо к одному из знаменательных слов главного предложения.

Вопросительные местоимения *kas't'* 'где', *koŗ* 'куда', *mez* 'куда', *mēn* 'что', *m'i* 'что' и другие распространяют, как правило, отдельные слова главного предложения (имена существительные, глаголы, наречия): *sarņē, što Murmns's't' l'i vuŗpēš pēŗt, kas't' al-k'et' vuŗpēš sam' parrat* (ОСР, 25, лов.) 'Он сказал, что в Мурманске имеется школа (букв. учение-дом), где начнут учить саамских детей'; *sonn l'i tenn kuŗdes't', kas't' jall čud'čueŗ'v'* (ОСР, 45,

лов.) 'Он находится в той реке, где живет предводитель чуди;' i k'ir'tsɛl' toɣɛ, kas't' narod jennɛ pog'ibajet, kas't' sãrr rakãskvad karvullɛ tsɛl' (ОСР, 64, лов.) 'И полетел туда, где много на роду погибает, где царь приказывает караулить, вот'; munɛ k'içã, kas't' šur'a rɛlv (ОСР, 73, лов.) 'Я смотрю, где облако больше'; a munɛ joda, koz Katr'in' šinɛ'i (ОСР, 105, клд.) 'А я поеду (туда), куда Катерина девалась'; tãt' rĩmje kã^d tššee^d, mɛz rĩetɕen põr^si (KKS, 249, клд.) 'Хочет лису схватить, что петуха съела'; a Katr'in' kull, mɛn saɛn aka (ОСР, 103, клд.) 'А Катерина слушает, что говорит старушка'; i mãins't' ruk, ruk, koxt jil'e až'es' lun'n', koxt až'es' m'ige son, koxt sonn v'ek'eht Ivvã sãr ałka noih'tlãdda, koxt vjijɛn' var (ОСР, 141, тер.) 'И он рассказал все, все, как жил у отца, как его отец продал, как он помог Ивану-царевичу жениться, как проехали дорогу'; mĩça mĩje tãpɛ lĩxɛ, mĩ · tiɛj-gi^d rãkã (KKS, 264, клд.) 'Продай нам эту корову, что ходит деньгами'.

Относительное местоимение ku (Ko, Go), как правило, распространяет отдельные слова: at't' tista Lujiavr'sijjts't' sam' parna ovruv'ev užɛ šurr školãst', ku l'i lãhkɛnç k'ed'gɛst' (ОСР, 26, лов.) 'Теперь здесь в селе Ловозеро саамские дети учатся уже в большой школе, которая построена из камня'; a tãdd aň'k', ku vãn'ç'e, vuaddii s'ałka (лов.) 'А та женщина, которая пришла, легла за спину'; kieř⁹ k¹⁰ lie šõrà šõrà, Go li to^dt še rɛř't (KKS, 269, клд.) 'Камень большой, большой (есть), как тот дом'.

В о п р о с и т е л ь н ы е п р е д л о ж е н и я

Вопросительные предложения заключают в себе вопрос о чем-то неизвестном говорящему или требование подтверждения от собеседника ранее высказанной мысли: mɛnguɛika tonɛ v'igⁿ ruk kãr'r'ex' k'et's'e? (ОСР, 94, врн.) 'Почему ты всю силу привязал в кережки?'; mɛit, aka, luɛkãk? (ОСР, 64, лов.) 'Почему, бабушка, плачешь'; a sji kč'v: "vuaɛ, jĩ č'inɛ, štov l'ejɛ l'axç?" (ОСР, 62, лов.) 'А они спрашивают: "Можно (или), нет сделать (так), чтобы хлеб был?"'; i sãrr kãž' n'ijjts': "vjɛlãgãx sonɛn' bainaɛ?" (ОСР, 65, лов.) 'И царь спрашивает у своей дочери: "Пойдешь с ним в баню?"'.

Наиболее характерным признаком вопросительного предложения, отличающим его от других предложений, является интонация. Слово, на которое требуется ответ, произносится более высоким тоном. Затем следует постепенное понижение тона. В вопросительных предложениях, начинающихся с глагола, более высокий тон обычно падает на начальное слово. Однако логически выделяемое слово может находиться не только в начале, оно может располагаться как в середине, так и в конце предложения.

Другим важным признаком, отличающим вопросительное предложение от повествовательного, является структура предложения. В саам-

ском языке вопросительные предложения разделяются на предложения, в которых вопрос выражается интонацией и вопросительным словом (местоимением) и в которых вопрос выражается только вопросительной интонацией. Предложения первого типа начинаются, как правило, с вопросительного местоимения. Это так называемые собственно-вопросительные предложения: *šann kaž':* "šann, šm olmē par'ša, k'ič-nak raijas?" (ОСР, 73, лов.) 'Черт спрашивает: "Что, человеческий сын, смотришь наверх?"; а *šji ēl'k'en' kežē:* "koxt narod Ros-s'ijas't' jaal?" (ОСР, 62, лов.) 'А они начали спрашивать: "Как народ живет в России?"; *meit, aka, lujkax?* (ОСР, 64, лов.) 'Почему, бабушка, плачешь?'; *n'ijt' kaž':* "kas't' l'ev vuert'pnangānc?" (ОСР, 57, лов.) 'Девушка спрашивает: "Где состры?"; а *man'ta l'i jogg?* (ОСР, 101, врн.) 'А какая (есть) река?'; *par'n' kaž':* "koz jir'g'ijt' vigg'ix'?" (ОСР, 101, врн.) 'Парень спрашивает: "Куда оленей повела?"; *kalša kaž':* "šegg mugga narod pud'd'en'?" (ОСР, 106, врн.) 'Старик спрашивает: "Что за народ пришел (букв. пришли)?""; *menguika tonn v'igⁿ puk kār'r'ex' k'eē's'e* (ОСР, 94, врн.) 'Почему ты всю силу привязал в керезки?'

Предложения второго типа начинаются, как правило, с глагола, наречия или другой части речи. Это вопросительно-утвердительные предложения (так называемый риторический вопрос): *žantx' až' kaž':* "rihtek', egg v'iljant?" (ОСР, 101, врн.) 'Отец жениха спрашивает: "Привез (или), нет своего брата?"; *nu, valtax son kuije?* (ОСР, 65, лов.) 'Ну, возьмишь его в женихи?'; *tg'g' pud'd'en', sarnv:* "jel'm'en' l'ax?" (ОСР, 64, лов.) 'Те пришли, говорят: "Живой (есть)?"'; *žen'ix' sañn:* "kuh'k' l'i viije?" (ОСР, 101, врн.) 'Жених говорит: "Далеко (есть) ехать?"; *šann sañn:* "kuamra švdš' van'sal?" (ОСР, 73, лов.) 'Черт говорит: "Кто из нас вперед пойдет?"; *jen'n'es' kaž':* "jennē bidā c'ek'k'i" (ОСР, 104, врн.) 'Мать спрашивает: "Много нужно чарок?"; *n'ijā' až' sañn:* "maht l'i šunt jeŋ'k'?" (ОСР, 100, врн.) 'Отец девушки спрашивает: "Хороший мой олень?"'

П о б у д и т е л ь н ы е п р е д л о ж е н и я

Побудительные предложения выражают побуждение, приказание, просьбу, пожелание, призыв говорящего по отношению к другому: *sān-na:* "sōn lī, ān pādēt tēte" (KKS, 272, клд.) 'Сказал: "Он (здесь) (есть), пусть придет сюда"; *vig vulkhiz ja tēl' vuelkak m'añsa* (ОСР, 88, умб.) 'Отнеси посылку и потом пойдешь охотиться'; *tsuaŋ'č' tsiel'k'i:* "lūš' mōn³, prošjeŋ'te" (KKS, 273-274, клд.) 'Черт сказал: "Отпусти меня, прости"; *ai'k'er č'ekas tinna m'igg* (ОСР, 73, лов.) 'Найдем бросать этот меч'.

Побудительные предложения отличаются от других типов предложений интонацией и структурой. Интонация различных видов побудительных предложений различна. Так, предложения, выражающие прика-

зание, произносятся более высоким тоном, чем выражающие пожелание. Однако для всех видов предложений характерно повышение тона на том слове, на котором акцентирует внимание говорящий. Поскольку главной функцией побудительных предложений является выражение побуждения к действию, акцентуемым словом в них обычно является глагол.

Помимо интонации, побудительные предложения отличаются от других типов предложений также и своей структурой. Это проявляется как в определенном порядке слов в побудительных предложениях, так и в словоизменительных морфемах, присущих некоторым разрядам слов. Побудительные предложения начинаются преимущественно с глагола или со слов, выражающих повелительность: an'n' 'пусть', lušt 'пусть'. Глагол выступает, как правило, в императиве 2 л.ед. или мн.ч. Приведем примеры побудительных предложений: Katrin' až' s'ačk: "pít't' jít'g'iišt'" (ОСР, 100, врн.) 'Отец Катерины говорит: "Приведи быков-олений"'; vig mun: togē, kas't' narod l'ejřka rog'ibašt (ОСР, 63, лов.) 'Отведи меня туда, где народ без хлеба погибает'; kalša sařn: "přih'te ruřba kuadda" (ОСР, 102, врн.) 'Старик говорит: "Принеси бочонок в вежу"'; až'es' s'ačk: "viľag'g'e Kuľniľg'g'e" (ОСР, 99, врн.) 'Отец его говорит: "Поезжайте в Колу"'; tsuařt sařn^a: "ľuřt mōn^a, prošjeřte?" (ККС, 273, клд.) 'Черт говорит: "Пусти меня, прости"'.
 При смягчительном повелительном наклонении, так называемом оптативе, употребляется форма I л.мн.ч.през. изъявитель.накл., а также частица -ка: vur'teř, kuš's' p'eřv řuvvan (ОСР, 65, лов.) 'Подождем, когда день забрезжит'; kovne-ka men'n'e lovkřuvd (тер.) 'Найдите-ка мне клкч!'; vnažlah'teř'-ka řovnuš (тер.) 'Забудем-ка ссору!'.

Предложения всех типов (повествовательные, вопросительные и побудительные) можно произносить с повышенной эмоциональностью. Это восклицательные предложения.

С л о в а и с и н т а к с и ч е с к и е о б о р о т ы ,
в к л ю ч е н н ы е в п р е д л о ж е н и е л и ш ь
и н т о н а ц и о н н о

К настоящему разделу относятся слова и обороты, не связанные грамматически со структурой всего предложения. Это значит, что подобные слова и обороты могут отсутствовать, не нарушая структурной целостности всего предложения. Выступая в предложении факультативно, они, естественно, не имеют строго определенного места, которое определяется не структурными особенностями предложения, а общим смыслом высказывания. Однако интонационно эти слова и обороты являются составной частью предложения.

Следует отметить, что разряды слов и оборотов, описываемых в данном разделе, значительно отличаются друг от друга как в гене-

тическом, так и в функциональном отношении.

Обращения

Обращение выражает лицо (или лица), предмет, к которому относится вопрос или пожелание, приказ. Соответственно этому обращения выступают при вопросительных и побудительных предложениях: аџ'а, мен vutike min'n'e n'uts' kábsaz subjek? (ОСР, 56, лов.) 'Отец, почему мне плохую невесту сосватал?'; koll^eGüll^e, minne ud^A p^{er}ct šidta (ккс, 226, клд.) 'Золотая рыбка, мне нужен новый дом'; janna, pit t' c'erkijit' (ОСР, 104, врн.) 'Мать, принеси чарки!'. Обращения могут выступать не только в начале предложения, но и в середине: мен n'ig'g'ex', parn'am, vudmen' odd p^{er}tes't' (ОСР, 134, тер.) 'Что видел во сне, мой сынок, спавший в новом доме?'; koxt, akn'em, šaz'xa jel'b'edde? (ОСР, 63, лов.) 'Как, моя бабушка, вы без воды живете?'

Причастные обороты

Причастие на -men' с относящимися к нему словами выражает действие, во время совершения которого происходит другое действие. Основное и второстепенное действия, выражаемые причастием, могут совершаться одним и тем же лицом: avd^lamen' ufš, sonn kide jinn (лов.) 'Открывая дверь, он услышал голос'; sonn árr šal't al'n', máinsmen' máinas (лов.) 'Он сидит на полу, рассказывая сказку'; men n'ig'g'ex', parn'am, vudmen' odd p^{er}tes't' (ОСР, 134, тер.) 'Что ты видел во сне, мой сынок, спавший в новом доме?'

Основное и второстепенное действия могут совершаться разными лицами: mušak, ralen' s'irmen', menn minn ton'n'e c'il'k'e? (ОСР, 58, лов.) 'Помнишь, во время игры в мяч что я тебе сказал?'

Причастие на -ma с относящимися к нему словами выражает способ совершения действия или, шире, - обстоятельства, при котором совершается действие (так называемый оборот nominativus absolutus), например: a žtn'ix rajšxa árr, k'id košma (ОСР, 48, лов.) 'А жених без рубахи сидит, руки связаны'

Прямая, косвенная, смешанная речь

В авторской речи иногда появляется необходимость передачи высказывания или мысли другого лица или своих собственных, но высказанных ранее. Эта передача может осуществляться либо при помощи прямой речи, либо при помощи косвенной. При прямой речи полностью сохраняется речь, мысль передаваемого, или "пережитая" речь, или мысль автора: a kalša sajn: "jel' luix'k', jel' luix'k, minn ton'n'e v'ekša" (ОСР, 62, лов.) 'А старик говорит: "Не плачь, не плачь, я тебе помогу"'; a Katr'in' jušt: "ruk žugt'edev" (ОСР, 102, врн.) 'А Катерина думает: "Все напьются"'

Прямая речь вводится в авторскую при помощи группы слов. Цен-

тральное место в этой группе принадлежит так называемым вводным словам. К таким словам принадлежит: с'еĵ'k'e 'сказать', саĵне 'говорить', кеĵе 'спрашивать', жуĵте 'думать', кеĵс'е 'спрашивать', коĵс'е 'звать', г'агге 'кричать', и т.д. Авторская речь вместе с прямой речью образует интонационное единство и напоминает собой сложносочиненное бессоюзное предложение.

В подавляющем большинстве случаев авторская, вводная, речь предшествует прямой: niĵ'p' с'аĵк: "tak jesl'i l'i niĵ'd", ji jek-hel" (ОСР, 100, врн.) 'Другой говорит: "Так если так, то не мешает"; tālla tséāl'k^A: "šōn tōn pōra^M" (ККС, 249, клд.) 'Медведь говорит: "Я тебя съем"; par'ša saĵn šānne: "toet l'i laĵ'v' tonn evd's't' van's'" (ОСР, 73, лов.) 'Парень говорит черту: "У тебя (есть) вершина, ты впереди иди"'.

Значительно реже случаи, когда авторская, вводная, речь стоит после прямой. Приведем примеры: "vul'ker kuadda", - с'аĵк že-nex' (ОСР, 101, врн.) 'Пойдем в вежу', - говорит жених; "parxet l'ai, nav'erno parxet ujt'd", - saĵn jen'n'es' (ОСР, 105, врн.) 'Пароход был, наверное пароход увез', - говорит его мать; "a koxt egg t'id, ig'e jil'em", - paĵ'n' saĵn (ОСР, 106, врн.) 'А как ты не знаешь, год мы жили (вместе)', - парень говорит'.

И совсем редки случаи (нам встретился один пример), когда авторская, вводная, речь находится внутри прямой: "jesl'e k'e vuaĵ ostanov'it' mun: n'ijĵ' k'ebes't', vuanč'e, - šārr t'edĵ saĵn, - t'iz sont kuije andā" (ОСР, 64, лов.) 'Если кто сможет остановить болезнь моей дочери (букв. ее мою дочь от болезни) вылечить, - царь этот говорит, - за того ее замуж отдам'. В некоторых случаях, когда из ситуации ясно, о чем идет речь, вводные слова в авторской речи могут и отсутствовать: bar'in: "k'e l'i šugga tam'p'e?" (М. эксп. 1960 г.) 'Барин: "Кто (есть) такой там?"'

В саамском языке имеются случаи, когда прямая речь следует после прямой или как бы находится внутри прямой речи. Авторская речь по существу передает речь не только второго, но и третьего лица: a kâb с'аĵк: "par'ša aiss's', anks's' sāĵit kaĵ': "koxt t'ij jel'bdde" (ОСР, 58, лов.) 'А невеста говорит: "Мальчик у своего дедушки, своей бабушки вести спрашивает: «Как вы живете»"'

При косвенной речи передается только содержание чужой речи, без всех ее особенностей. Авторская речь связывается с передаваемой речью при помощи союза što 'что'. По существу получается сложноподчиненное предложение, которое имеет и интонационный рисунок, свойственный обычному сложноподчиненному предложению. Правда, этот рисунок несколько отличается от интонационного в обычном сложноподчиненном предложении, поскольку передается чужая речь и автор, вольно или невольно, не только стремится передать стилистические особенности этой речи, но и высказать интонационно свое отношение к чужой. В кильдинском диалекте, однако, способы передачи косвен-

ной речи распространены очень мало. Как правило, чужая речь передается дословно, хотя и используется изъяснительный союз *što* 'что'. Это особенно наглядно видно при передаче местоимений I и 2 л. ед. и мн. ч.: *kāss tsiél^{sk}i, što: "myn tušt pārn^{ai}d^t pōra^m"* (KKS, 251, клд.) 'Котика сказала, что: "Я у тебя ребят съем"'; *sun tsé-āl^cka, što: "mii k^um^{de}št p^glla^bp"* (KKS, 256, клд.) 'Он говорит, что: "Мы боимся змей"'; *tsu^ušt sūr^gkan tseāl^k, što "ton tyn mušt āks' tevax uī^dtté"* (KKS, 262, клд.) 'Черт испугался, говорит, что: "Ты у меня хочешь топор унести"'.

В тех случаях, когда в авторской речи говорится о словах 3 лица или лицо не указано вовсе, передача чужой речи приближается по форме к косвенной. Приведем примеры: *rīm^j kiél^assall, što "sun lī vārtaj tšeu^dta, sun tā^dtai muška ašski^dt āp^e"* (KKS, , 254, клд.) 'Лиса обманывает, что "Он (есть) очень богатый, он хотел просить такую одежду"; *puōfi te sānGuōfi, što "olm^b lēGk āpā. košt lī sōn?"* (KKS, 272, клд.) 'Пришел и начал говорить, что "Человеческим запахом пахнет, где он?"; *num^bp tsu^ušt tsiél^{sk}i, što "viška βid^t māš^{ad}t"* (KKS, 254, клд.) 'Другой черт сказал, что: "Отвести нужно назад"'.

Передача косвенной речи с трансформацией формы прямой речи встречается очень редко. Нами найден пример, где наблюдается такая трансформация, причем в передаче авторской речи 3 л.: *ja matah^t sone: "māst puē^d'b'eddf aža ālk sān^g narēds: «k'e ko^vn mune n'ijā', tēz aīt sone kuije »* (ОСР, 163, тер.) 'И учит (она) его: "Обратно придете, отец будет говорить народу: «Кто найдет мою дочь, за того он выдаст ее замуж»'. Любопытно, что первая часть сложноподчиненного предложения начинается прямой речью (без трансформации), вторая же часть передается в виде косвенной.

Так же, как и при передаче прямой речи, при смешанной могут передаваться слова 3 л., например: *tsiél^{sk}i kall^{sn}d^t'šē: "kyl kall^{sn}d^t'š, vāⁿ^dz māš^{ad}t, sārn koll^e Gualla, što im tā^dt myn ielle tsār ā^ken, āⁿ lešt'^s'e mōn jimmel pūrāšt āl^dte, što^{fi} mōn vuai^t's'e ten koll^e Gūle pā^oka^s juške rōrra, āⁿ sun lešt'^s'e munnšt pā^okall^vniⁱd^{tn}"* (KKS, 268, клд.) 'Сказала старику: "Слушай, старик, иди обратно, скажи золотой рыбке, что я не могу жить царницей: была бы я у бога близко, чтобы я могла бы той золотой рыбке приказывать повсюду, чтобы она была у меня девушкой на посылках"'.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Общие сведения о саамах и саамском языке	5
Соотношение диалектов. Принципы описания	23
О взаимоотношении языка и мышления	27
ФОНЕТИКА	38
Состав согласных; их дистрибуция	38
Методика экспериментальной работы и транскрипция	38
Общие условия образования согласных	40
Артикуляция согласных	43
Смычные	43
Щелевые	49
Аффрикаты	56
Сонанты	58
Состав гласных; их дистрибуция	64
Общие условия образования гласных	64
Артикуляция гласных	65
Гласные переднего ряда	65
Гласные среднего ряда	66
Гласные заднего ряда	67
Дифтонги	68
Восходящие дифтонги	69
Нисходящие дифтонги	69
Трифтонги	70
Дистрибуция сочетаний согласных	71
Сочетания двух согласных	71
Сочетания трех согласных	79
Фонологические чередования	81
Чередования геминат	83
Квантитативные чередования	83
Смычные	83
Щелевые	84
Сонанты	85
Квалитативные чередования	87
Чередования сочетаний согласных	88
Квантитативные чередования	88
Смычные-смычные	88
Смычные-щелевые	88
Смычные-аффрикаты	89
Смычные-сонанты	89
Щелевые-щелевые	90
Щелевые-смычные	91

Шелевые-аффрикаты	92
Шелевые-сонанты	92
Аффрикаты-смычные	93
Аффрикаты-шелевые	94
Аффрикаты-сонанты	94
Сонанты-сонанты	94
Сонанты-смычные	95
Сонанты-шелевые	97
Сонанты-аффрикаты	98
Квалитативные чередования	99
Чередования гласных	101
Длительность звуков	102
Согласные	102
Смычные	102
Шелевые	103
Аффрикаты	106
Сонанты	106
Гласные	107
Общие замечания	107
Гласные переднего ряда	108
Средний ряд	108
Задний ряд	109
Дифтонги	110
Фонетические изменения и фонологические чередования	110
Соотношение длительности в парадигме одного слова	116
Ударение	122
МОРФОЛОГИЯ	124
Предмет морфологии	124
Способы выражения грамматических значений	125
Структура слова	127
фонетическая структура	127
Морфологическая структура	128
Именная и глагольная основы	130
Имя существительное	136
Общие сведения	136
Число имен существительных	136
Склонение имен существительных	141
Основа слова	141
Употребление падежных окончаний	143
Типы склонения	143
Односложные имена	143
Двусложные и многосложные имена	154
Притяжательное склонение	156
Притяжательные суффиксы	156
Особенности употребления притяжательных суффиксов	160

Значение и употребление падежей	I60
Номинатив	I60
Генитив	I61
Аккузатив	I62
Партитив	I62
Эссив	I63
Инессив-элатив	I63
Датив-иллатив	I63
Абессив	I64
Комитатив	I64
Прилагательное	I65
Общие сведения	I65
Разряды прилагательных по значению	I65
Качественные прилагательные	I66
Степени сравнения	I66
Относительные прилагательные	I68
Числительное	I68
Общие сведения	I68
Количественные числительные	I69
Порядковые числительные	I70
Грамматические признаки числительных	I70
Обстоятельственные числительные	I71
Дробные числительные	I72
Местоимение	I72
Общие сведения	I72
Личные местоимения	I73
Указательные местоимения	I73
Вопросительные местоимения	I74
Возвратное местоимение	I74
Относительные местоимения	I75
Разделительные местоимения	I75
Неопределенные местоимения	I76
Отрицательные местоимения	I77
Глагол	I78
Значение глагола как части речи	I78
Спряжение глагола	I78
Основа глагола	I78
Личные, или финитные, формы	I79
Определенно-личные формы	I79
Типы спряжения	I81
Начинательные формы глагола	I94
Изъявительное наклонение	I94
Презенс	I94
Образование презенса	I94
Значение презенса	I95

Имперфект	195
Образование имперфекта	195
Значение имперфекта	196
Перфект	196
Образование перфекта	196
Значение перфекта	197
Плюсквамперфект	198
Образование плюсквамперфекта	198
Значение плюсквамперфекта	198
Неопределенно-личные формы	199
Сослагательное наклонение	199
Образование сослагательного наклонения	199
Аналитический способ выражения сослагательного наклонения	200
Возможностное наклонение	200
Императив	201
Неличные, или инфинитные, формы	202
Причастные формы	203
Отглагольные имена действия	206
Модальные образования	207
Наречие	210
Общие сведения	210
Образование наречий	210
Разряды наречий по значению	211
Степени сравнения наречий	212
Соотношение наречия с другими частями речи	212
Послелоги-предлоги	212
Общие сведения	212
Послелоги	213
Предлоги	215
Послелоги-предлоги	215
Послелоги-наречия	216
Предлоги-наречия	217
Послелоги-предлоги-наречия	217
Грамматическое оформление имен при послелогах	218
Притяжательные суффиксы при послелогах	218
Происхождение послелогов	218
Союзы	219
Общие сведения	219
Сочинительные союзы	219
Подчинительные союзы	220
Частицы	221
Общие сведения	221
Самостоятельные частицы	221
Частицы-придепы	224

Междометия	226
Общие сведения	226
Разряды междометий по значению	227
СИНТАКСИС	229
Предмет синтаксиса	229
Типы грамматических связей. (Способы синтаксической связи)	230
О противоречивости критериев при определении членов предложения	232
Словосочетания. Типы словосочетаний	243
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена	243
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена формами словоизменения	243
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена самостоятельными словами	255
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена вспомогательными глаголами и их отрицательными формами	255
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена послелоговами и предлогами	258
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена союзами и союзными словами	266
Словосочетания, связь между компонентами которых не выражена морфемами или служебными словами	267
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена соположением	267
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена примыканием	271
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена примыканием (соединения слов при перечислении)	274
Словосочетания, связь между компонентами которых выражена при помощи примыкания (свободное расположение слов	276
Предложение	280
Общие сведения	280
Порядок слов	281
Повествовательные предложения	282
Простые предложения	283
Сложные предложения	285
Бессоюзные сложные предложения	285
Союзные сложные предложения	286
Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения	287
Сложносочиненные предложения	288
Сложноподчиненные предложения	289
Вопросительные предложения	291

Восбуждающие предложения	292
Слова и синтаксические обороты, выключенные в предложении лишь интонационно	293
Обращения	294
Причастные обороты	294
Прямая, косвенная, смешанная речь	294
Приложения I. Кимограммы	299
II. Осциллограммы	315
III. Палотограммы	343
Список сокращений	349

Исправления

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
6	18 снизу	Фолда (Folda), Тус- фьорд (Tusfjörd) и Хамарей (Hamarey)	Фёуске (Fauske) и Рана (Rana)
175	9 "	konp	koz
Осцилло- грамма 54	2 сверху	ua - 265; j̄ - 85;	ua - 165; j̄ - 185;